

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PS 12V 381.60 (1891-92)
34

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СБОРНИКЪ

Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. И. КАРЪЕВА.

(1891 г.).

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28.

1891.

~~Slav 25.20~~

P Slav 381.60

($\frac{1891-1892}{34}$)

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARY
GIFT OF
DONALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

1888

58-92
63

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

	Стр.
Н. И. Барѣвъ. Всеобщая исторія въ университетѣ.	1
М. М. Ковалевскій. Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи	22
М. А. Дьяконовъ. Въ исторіи древне-русскихъ церковно-общественныхъ отношеній	72
Е. А. Бѣловъ. Верховники и дворянство	92
А. С. Лаппо-Давилевскій. Выслуженныя вотчины въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.	109
А. Сапожниковъ. Преподаваніе исторіи въ швейцарскихъ учебныхъ заведеніяхъ	134
Н. А. Рубакинъ. Забѣтка объ историческихъ книжкахъ „для народа“	154
Историческая хроника	173
Состояніе историческихъ кафедръ въ русскихъ университетахъ (173). Историческіе курсы въ русскихъ университетахъ за 1891—92 г. (175). Въ вопросу о преподаваніи исторіи въ университетахъ (179). Историческая наука въ петербургскомъ (182) и московскомъ (189) университетахъ въ 1890 году. Романо-германская филологія въ петербургскомъ университетѣ (193). Магистерскіе экзамены и оставленные при университетахъ въ Петербургѣ за 1891 г. (199). Вступительныя лекціи по исторіи (200). Историческіе диспуты. Петербургскій ист.-фил. институтъ (205). Присужденіе академическихъ премій въ 1891 г. (227). Археологическій институтъ въ Петербургѣ (225). Новое изданіе Моск. Гл. Арх. мин. ин. дѣлъ (242). Ученыя Общества (244). Засѣданія исторической секціи учебнаго отдѣла Моск. Общ. распространенія техн. знаний въ 1891 г. (247). Разъясненіе М. Н. Пр. объ испытаніяхъ зрѣлости по исторіи (259). Разныя извѣстія (260).	
А. И. Браудо. Обзоръ литературы по русской исторіи за 1890 г.	265
Новыя книги, доставленныя въ бібліотеку „Ист. Общ.“	326
Историческія статьи въ главныхъ русскихъ журналахъ за 1890 г.	331

Отдѣлъ II.

	стр.
Протоколы засѣданій Историческаго Общества при Петербургскомъ университетѣ съ 28 марта по 13 ноября 1891 г.	3
Правила библіотеки Историческаго Общества.	43
Некрологъ.	—
Отчетъ Историческаго Общества за 1891 г.	46
Протоколъ ревизіонной комиссіи	50

О Т Д Ъ Л Ъ І.

Всеобщая исторія въ университетѣ ¹⁾.

Н. И. Карѣева.

Приступая къ чтенію общаго историческаго курса, я всегда вхожу на кафедру съ одною мыслью, съ тою же самою именно мыслью, которая передъ этимъ руководила мною при выработкѣ программы всего курса и которой я стараюсь не забывать и потомъ, когда приходится составлять конспекты отдѣльныхъ лекцій, такъ что мыслью этою до извѣстной степени опредѣляются содержаніе и характеръ и цѣлаго курса, и всѣхъ его частей. Я могъ бы, конечно, оставить ее при себѣ, еслибы нѣкоторыя соображенія не заставляли меня познакомить васъ съ нею, какъ принципомъ, коимъ я руководжусь, когда такъ, а не иначе строю свои общіе историческіе курсы. Одно изъ обстоятельствъ, наталкивающихъ меня на это, заключается уже въ томъ, что при разговорахъ со студентами, касающихся ихъ факультетскихъ занятій вообще и въ частности занятія исторіей, мнѣ невольно приходится возвращаться къ одной и той же темѣ, повторять одну и ту же мысль, и она какъ-разъ совпадаетъ съ моимъ руководящимъ принципомъ, и вотъ, вмѣсто того, чтобы развивать одно и то же нѣкоторымъ изъ васъ и притомъ каждому въ отдѣльности, я собрался сегодня сказать то же самое вамъ всѣмъ и сразу, пользуясь для этого первой же своей лекціей. Къ такому рѣшенію подвинула меня и теперешняя постановка преподаванія всеобщей исторіи на нашемъ факультетѣ. Было время, когда всѣ части этого предмета считались

---

¹⁾ Лекція, читанная въ Петербургскомъ университетѣ студентамъ-филологамъ младшихъ семестровъ 2 сентября 1891 г., въ видѣ вступленія въ общій курсъ новой исторіи. Появленіе ея въ печати объясняется современнымъ положеніемъ всеобщей исторіи среди другихъ предметовъ, преподаваемыхъ на нашихъ историко-филологическихъ факультетахъ. Ср. Историч. Обзор., т. I, отд. I, стр. 254—255.

равно обязательными для всѣхъ студентовъ факультета, теперь же такую привилегіей пользуется только одна древняя исторія (да и то съ выключеніемъ Востока), такъ какъ средняя и новая отнесены къ числу предметовъ специальныхъ, которыхъ какъ бы можно и не знать и классическому филологу, и слависту. Если я читаю однако общій для всѣхъ курсъ по новой исторіи, „рекомендуемый“ вамъ факультетомъ, то исходя изъ того принципа, о коемъ и буду говорить.

Каждый разъ, когда я вступаю на кафедру, начиная тотъ или другой общій историческій курсъ, я всегда помню, что учеными вообще и въ частности специалистами по моему предмету станутъ весьма немногіе изъ моихъ слушателей, но что всѣмъ одинаково и безъ малѣйшаго изъятія можно и должно сдѣлаться образованными людьми. Дѣятельность ученаго требуетъ извѣстныхъ природенныхъ склонностей и способностей, встрѣчающихся вообще у меньшинства, образованіе же доступно каждому, и для того, чтобы его получить, нѣтъ надобности въ исключительныхъ природныхъ качествахъ. Однимъ словомъ, къ ученымъ и образованнымъ можно, пожалуй, пригнѣнить то, что было когда-то сказано о поэтахъ и ораторахъ, что одни *passuntur*, а другіе *fiunt*. Поэтому весьма ошибочно было бы думать, чтобы единственною цѣлью преподаванія на нашемъ факультетѣ было приготовленіе ученыхъ по разнымъ специальностямъ, на немъ преподаваемымъ: это значило бы, во-первыхъ, или имѣть въ виду только небольшое меньшинство, посвящающее себя на всю жизнь занятію наукой, или искусственно притягивать всѣхъ къ дѣятельности, имъ несвойственной, забывая другіе ихъ интересы и потребности, а во-вторыхъ, это значило бы съузить задачу высшаго преподаванія и даже лишить будущихъ ученыхъ специалистовъ того общаго образованія, отсутствіе коего въ человѣкѣ не можетъ оправдываться никакою специальностью. Съ этою то мыслью я и соображаю свои курсы, и ее же развиваю обыкновенно въ разговорахъ со студентами нашего факультета, когда у насъ заходитъ рѣчь о слушаніи лекцій и чтеніи книгъ, относящихся къ факультетскимъ предметамъ. Ставъ на такую точку зрѣнія, предметы, преподаваемые на нашемъ факультетѣ, можно раздѣлить на болѣе общіе, имѣющіе болѣе, нежели другіе, образовательный характеръ и на болѣе спеціальныя, т. е. такіе, которые имѣютъ характеръ болѣе ученый, да и въ одномъ и томъ же предметѣ можно различать части и стороны болѣе общинтересныя и общедоступныя, съ одной стороны, и спеціально-ученыя—съ другой, что, напр., въ нашей наукѣ и отражается на дѣленіи университетскихъ курсовъ на общіе и спеціальныя. Такая точка зрѣнія, между прочимъ, находитъ свое выраженіе и въ теперешнемъ устройствѣ нашего факультета, дающемъ въ идеѣ сначала, т. е. въ первые два года общее образованіе,

чтобы посвятить два послѣдніе года спеціальнымъ занятіямъ. Насколько вообще послѣдовательно осуществляется эта идея въ дѣйствительности, насколько она не искажена въ своемъ примѣненіи, это другой вопросъ, который теперь разбирать не мѣсто, и здѣсь я не могу лишь не упомянуть объ отмѣченномъ уже отсутствіи средневѣковой и новой исторіи въ кругѣ общеобязательныхъ предметовъ нашего факультета, какъ о пробѣлѣ, который я и предполагаю восполнить своимъ теперешнимъ курсомъ. Но отступленія отъ указаннаго принципа возможны не только въ общей организаціи факультетскаго преподаванія и не только со стороны отдѣльныхъ профессоровъ, если они думаютъ лишь о приготовленіи будущихъ спеціалистовъ, мало заботясь объ общемъ образованіи своихъ слушателей,—отступленія эти сплошь и рядомъ имѣютъ свой источникъ и въ самихъ студентахъ: вотъ это-то и заставляетъ меня такъ часто въ разговорахъ съ вами возвращаться къ темѣ сегодняшней моей лекціи.

Студенческая филологическая среда знакома мнѣ приблизительно столько же лѣтъ, сколько каждый изъ васъ живетъ на свѣтѣ. Я еще очень хорошо помню и самъ себя студентомъ филологическаго факультета, и съ той поры въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ я имѣлъ массу наблюденій сначала надъ своими товарищами, потомъ надъ своими слушателями,—наблюденій, относящихся къ разнымъ періодамъ нашего недавняго прошлаго и къ тремъ университетамъ, съ коими я непосредственно имѣлъ дѣло. Нашъ факультетъ всюду слыветъ за наиболѣе ученый. По всей вѣроятности, ни на одномъ факультетѣ не оканчивается курсъ такой большой процентъ будущихъ ученыхъ, принимая въ расчетъ сравнительно небольшое число студентовъ-филологовъ, и къ намъ поступаетъ относительно много молодыхъ людей, которые думаютъ посвятить себя занятію наукой. Мнѣ даже весьма часто приходилось наблюдать тотъ довольно общій фактъ, характеризующій студентовъ-филологовъ, что вступаютъ они въ университетъ уже большею частью съ болѣе или менѣе рѣзко обозначившимся тяготѣніемъ къ какой-либо спеціальности и на первыхъ же порахъ до-нельзя суживаютъ кругъ своихъ научныхъ интересовъ. Тѣмъ болѣе вниманіе я всегда обращалъ на это явленіе, что одинъ изъ частныхъ его случаевъ представляетъ собственное мое прошлое: я помню, что на первыхъ порахъ своего пребыванія на историко-филологическомъ факультетѣ въ Москвѣ, и изъ профессорскихъ лекцій я дорожилъ только тѣмъ, и изъ рекомендованныхъ книгъ читалъ только то, что имѣло отношеніе къ моей „спеціальности“, каковою сначала была, однако, не исторія. Къ счастью для себя, я еще рано понялъ, насколько было ошибочно такое отношеніе къ факультетскому преподаванію, и этимъ я былъ обязанъ отчасти курсамъ нѣкоторыхъ своихъ профессоровъ, дававшихъ

но старой традиціи московскаго университета широкую, образовательную, идейную постановку читавшимся ими предметамъ. Послѣ того, что я извѣдалъ самъ съ своимъ раннимъ специализированіемъ, я въ каждомъ студентѣ-филологѣ, дорожащемъ исключительно какою-нибудь спеціальною областью и относящимся индифферентно къ наиболѣе общеобразовательнымъ предметамъ факультета или даже выдавшемъ помѣху для своихъ спеціальныхъ занятій въ „необходимомъ злѣ“ слушанія прямо къ нимъ не относящихся курсовъ, узнавалъ когда-то и у меня бывшее настроеніе, признанное мною потомъ ошибочнымъ и вреднымъ. Понятное дѣло, что встрѣча съ подобнаго рода фактами заставляетъ меня всегда въ разговорахъ со студентами обращаться къ нимъ съ совѣтомъ—избѣгать слишкомъ ранней спеціализаціи своихъ занятій и заботиться о пополненіи своего общаго образованія, и по той же самой причинѣ я придаю большую важность общеобразовательной постановкѣ своихъ курсовъ. Конечно, научная дѣятельность, ожидающая нѣкоторыхъ изъ васъ, профессія преподавателя, выпадающая на долю большинства бывшихъ студентовъ нашего факультета,—не говоря о другихъ занятіяхъ, какія могутъ представиться студенту-филологу,—требуютъ спеціализаціи, въ однихъ случаяхъ большей, въ другихъ меньшей, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы тѣмъ было лучше, чѣмъ раньше и чѣмъ исключительно нѣе человѣкъ сталъ бы специализироваться. Крайняя спеціализація, оторванная отъ почвы общеобразовательныхъ элементовъ науки, вообще можетъ быть только хилымъ и искривленнымъ растеніемъ, дающимъ плоды довольно сомнительнаго достоинства: это сказывается не только тогда, когда въ каждой наукѣ изслѣдуется что-либо частное безъ всякаго отношенія къ тому общему, какое представляетъ собою наука, но даже и въ томъ случаѣ, если и цѣлая наука отгораживается китайской стѣной отъ другихъ наукъ. Чтобы сознательно относиться къ своей наукѣ, необходимо понимать ея мѣсто и значеніе среди другихъ наукъ, представлять себѣ ясно, что она имъ можетъ дать и что дать ей онѣ могутъ, особенно же видѣть постоянно ту связь, какая существуетъ между нею и науками ей близкими и родственными: на юридическихъ факультетахъ есть даже особый предметъ преподаванія, касающійся всего этого по отношенію къ факультетскимъ предметамъ, и свазу мимоходомъ, что въ соотвѣтствіе такой юридической энциклопедіи не мѣшало бы создать и у насъ своего рода историко-филологическую пропедевтику ¹⁾). Говоря вообще, весьма часто приходится отмѣчать печальныя слѣдствія слишкомъ ранней спеціализа-

---

¹⁾ Въ виду этого, напр., на 1891—2 годъ я объявилъ курсъ по исторической энциклопедіи, имѣющей отчасти и пропедевтическій характеръ.

ция, которая особенно вредна именно въ силу своей преждевременности, т. е. до завершения общаго образованія въ кругѣ извѣстныхъ наукъ и въ годы, имѣющіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ рѣшающее значеніе для всей послѣдующей дѣятельности человѣка.

Если въ молодыхъ людяхъ, вступающихъ въ число студентовъ-филологовъ, я нерѣдко встрѣчался съ нѣкоторою склонностью къ ранней спеціализаціи, не находившей иногда достаточнаго противовѣса со стороны университетскаго преподаванія, а въ иныхъ случаяхъ даже прямо или косвенно поощрившея, то рядомъ съ этимъ я наблюдаю и иного рода явленіе, которое также не могъ оставлять безъ вниманія. Лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ и при особыхъ условіяхъ ранняя наклонность къ спеціализаціи, замыкающейся въ самой себѣ, одерживаетъ побѣду надъ другими, гораздо чаще встрѣчающимся вообще и болѣе свойственнымъ юношескому возрасту стремленіемъ. Возрастъ этотъ охватываетъ собою, говоря вообще, особенно тѣ годы, которые молодой человѣкъ интеллигентнаго общества проводитъ въ старшихъ классахъ гимназіи и на младшихъ курсахъ университета, — ту пору жизни, когда передъ пробуждающимися высшими формами самосознанія открываются у личности новыя стороны собственнаго я и съ новыхъ сторонъ открываются для нея окружающій міръ, и на почвѣ этого особаго психическаго состоянія у человѣка являются новыя умственные запросы, доходящіе на высшихъ своихъ ступеняхъ до жажды знанія, столь отличной отъ самой сильной ребяческой любознательности, и рядомъ съ ними обнаруживается столь характерный юношескій идеализмъ, развивается стремленіе къ самостоятельному рѣшенію властно требующихъ отвѣта вопросовъ нравственности и общежитія. Никогда человѣкъ не бываетъ такъ жаждетъ къ общимъ идеямъ, такъ воспримчивъ къ идейному знанію, — а идейное знаніе и составляетъ суть общаго образованія въ отличіе отъ спеціальной учености, въ которой главное — значеніе фактическое, — и значило бы отталяивать отъ науки большую часть молодежи, лишая ее такого преподаванія, которое соотвѣтствовало бы именно указаннымъ потребностямъ и стремленіямъ этой поры жизни ¹⁾. Нужно особое предрасположеніе для того, чтобы заинтересоваться только однимъ фактическимъ содержаніемъ той или другой спеціальной науки, но достаточно лишь неспорченнаго ума и сердца, чтобы не испытывать глубокаго равнодушія передъ идейнымъ содержаніемъ каждой науки, сколько-нибудь освѣщающей намъ человѣческое существо съ его многообразными отношеніями къ природѣ и къ себѣ подобнымъ, его ду-

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе смотри въ моей статьѣ „Что такое общее образованіе?“ *Русская школа*, 1891, окт.

ховный міръ и общественныя отношенія. Каждый человекъ, маломальски способный къ чисто ученой работѣ, всегда найдетъ на широкомъ полѣ знанія такой уголокъ, кропотливая работа надъ которымъ будетъ наиболѣе соответствовать его складу ума, интересамъ и вкусамъ, но далеко не всѣ приходятъ въ университетъ, чтобы отыскать себѣ такой уголокъ, да и тѣ, которые уже его себѣ отмежевали, не всегда зарываются въ немъ съ самаго начала, забывая весь остальной міръ: университетское преподаваніе должно удовлетворять тѣмъ потребностямъ, которыя естественно и необходимо развиваются въ юношескомъ возрастѣ при нормальныхъ условіяхъ воспитанія, должно поддерживать и развивать стремленіе къ самообразованію и съ своей стороны ему помогать наиболѣе широкимъ развитіемъ общихъ курсовъ съ идейнымъ содержаніемъ, отличающимся общеинтересностью и общедоступностью, не ставя во главу угла зданія того, что должно быть предлагаемо послѣ, когда наступаетъ пора специализироваться и когда молодой человекъ уже вполне сознательно можетъ относиться къ предмету своихъ излюбленныхъ занятій. Не давать молодымъ людямъ той идейной пищи, которой они просятъ, значить—по отношенію къ однимъ—поселять въ нихъ равнодушіе къ наукѣ, разъ ея идейная сторона, такъ сказать, остается скрытою за фактической ученостью, по отношенію къ другимъ—поощрять въ нихъ склонность къ узкой специализаціи, не подозрѣвающей въ своей погонѣ за фактами, что у науки должна быть идейная сторона, и въ тоже время не гарантирующей знатока громадной массы фактовъ изъ одной области отъ печальнаго невѣжества во всемъ остальномъ.

Конечно, не всѣ науки, преподаваемые въ университетѣ, способны вообще или въ одинаковой степени играть роль общеобразовательныхъ предметовъ. Я считаю себя счастливымъ, что наука, избранная мною, какъ специальность, принадлежитъ къ числу наиболѣе общеобразовательныхъ, разъ мы не будемъ отождествлять интереса историческаго съ интересомъ антикварнымъ или археологическимъ. Дѣлая послѣднюю оговорку, я вовсе не думаю отграничивать одинъ интересъ отъ другого хронологически: съ чисто исторической точки зрѣнія можно изучать самыя отдаленныя времена, какъ можно съ запросами и приѣмами антикварія или археолога подходить къ событіямъ и явленіямъ чуть не вчерашняго дня: все дѣло именно въ точкѣ зрѣнія, и, конечно, лишь при извѣстной точкѣ зрѣнія исторія получаетъ тотъ смыслъ, о которомъ я говорю. Смотри на своихъ слушателей не какъ на будущихъ ученыхъ, а какъ на людей, ищущихъ общаго образованія въ предѣлахъ извѣстнаго круга наукъ, а именно нахожу, что одною изъ наиболѣе подходящихъ въ этомъ отношеніи наукъ является исторія, конечно, въ извѣстномъ пониманіи, потому

что, повторяю, есть исторія и исторія. Исторія — и съ нею только одна философія изъ наукъ нашего факультета, — прежде всего, выводитъ насъ внѣ все-таки тѣсныхъ границъ наукъ филологическихъ, изучающихъ проявленія одной только духовной стороны человѣка въ языкахъ, религіяхъ, литературахъ, искусствахъ разныхъ народовъ, и вводитъ насъ въ область явленій социальныхъ, т. е. политическихъ, юридическихъ и экономическихъ, изслѣдуемыхъ науками другого, наиболѣе родственнаго нашему факультета. Можно сказать, что эти два факультета подѣлили между собою изученіе человѣческаго міра, взявъ на себя одинъ — духовную его сторону, другой — сторону общественную, и что потому исторія, рассматривающая человѣка, и какъ существо духовное, и какъ существо общественное, должна была бы принадлежать обоимъ факультетамъ, а не одному только нашему. Болѣе тѣсное соединеніе исторіи съ филологіей имѣетъ свое историческое объясненіе, но историческое объясненіе никогда не можетъ претендовать на значеніе рациональнаго оправданія. Дѣло въ томъ, что историческая наука новаго времени зародилась, такъ сказать, въ лонѣ филологіи, до сихъ поръ нногда претендующей на главенство надъ нею и даже бывающей не прочь держать ее въ черномъ тѣлѣ, когда она стремится эманципироваться изъ-подъ старой опеки: было, дѣйствительно, время, когда историкъ долженъ былъ быть прежде всего филологомъ, да и теперь еще нѣкоторые отдѣлы нашей науки — отчасти по традиціи, отчасти по существу дѣла — находятся въ сильной зависимости отъ филологіи. Въ общемъ, однако, исторія въ настоящее время вполнѣ самостоятельная наука, и новѣйшія ея направленія имѣютъ теперь даже гораздо больше точекъ соприкосновенія съ науками юридическаго факультета, чѣмъ съ филологіей. Съ тѣхъ поръ, какъ юристы и экономисты стали исторически изучать явленія права и народнаго хозяйства, а историки, въ свою очередь, включили эти явленія, столь чуждыя интересамъ чистой филологіи, въ число предметовъ своего изученія, историческая наука уже не можетъ оставаться принадлежностью одного нашего факультета, и историкъ не можетъ болѣе опираться на одно филологическое образованіе. Исторія сближаетъ оба факультета и, можно сказать, возвышается надъ односторонностью каждаго, раздробляясь въ то же время на частныя исторіи языка, литературы, искусства, философіи и церкви на одномъ факультетѣ и исторіи государственныхъ учрежденій, права, хозяйственныхъ отношеній, общественныхъ теорій на другомъ. Что общая исторія не преподается юристамъ, какъ преподается она филологамъ, есть простая непослѣдовательность, еще очень недавно (до 1884 г.) устранявшаяся, однако, практикою отдѣльныхъ университетовъ. Наприм., въ московскомъ университетѣ, гдѣ я

учился, общіе курсы всеобщей и русской исторіи читались совмѣстно филологамъ и юристамъ, и то же до сихъ поръ дѣлается въ варшавскомъ университетѣ, въ которомъ и я нѣсколько лѣтъ подъ радъ читалъ такіе курсы для студентовъ двухъ факультетовъ¹⁾. Съ другой стороны, отъ ищущихъ на историко-филологическомъ факультетѣ степени магистра исторіи требуется на экзаменѣ политическая экономія, читаемая только на юридическомъ факультетѣ, и весьма часто историческія диссертациі на ученые степени нашего факультета бывають болѣе понятны профессорамъ-юристамъ, чѣмъ профессорамъ-филологамъ. Въ самыхъ историческихъ курсахъ, читаемыхъ на этомъ факультетѣ все болѣе и болѣе отводится мѣста изложенію явленій политическихъ, юридическихъ и экономическихъ, такъ что студенты-филологи именно на историческихъ лекціяхъ выходятъ изъ того сравнительно тѣснаго круга явленій исторической жизни народовъ, коими занимаются другіе предметы факультета.

Являясь связующимъ звеномъ между двумя факультетами и тѣмъ самымъ особенно заслуживая названіе предмета общеобразовательнаго, исторія играетъ такую же роль по отношенію ко многимъ отдѣльнымъ дисциплинамъ нашего факультета: въ ней наиболѣе сосредоточено то общее, частныя стороны и проявленія котораго изучаются болѣе спеціальными исторіями церкви, философіи, литературы, искусства. Въ теоріи никто не рѣшится отрицать, что отдѣльное изученіе прошлаго религіи, философіи, литературы, искусства немислямо въ совершенной оторванности отъ общей исторіи, которая, въ свою очередь, должна быть синтезомъ этихъ частныхъ изученій, безъ чего они были бы только *disiecta membra dei*. Историческій процессъ складывается изъ нѣсколькихъ параллельныхъ, такъ сказать, переплетающихся между собою и находящихся во взаимодѣйствіи процессовъ, обобщаемыхъ нами подъ названіями исторій государства и соціального строя, права и экономическихъ отношеній, религіи и церкви, философіи, науки, литературы и искусства, и при изученіи каждаго такого процесса имѣется свой фактической матеріаль, имѣются свои точки зрѣнія, имѣются особые научные приемы, но только тогда изслѣдователь, напр., права или литературы исполнѣ и всесторонне пойметъ свою область и оцѣнитъ отдѣльныя встрѣчающіяся въ ней явленія, когда приобрѣтетъ способность мыслить изучаемую имъ категорію фактовъ въ связи съ другими категоріями и въ цѣломъ народной жизни, охватить которое и должно быть идеальной цѣлью общей исторіи. Общее факультетское образованіе поэтому должно

---

¹⁾ См. объ этомъ статью мою „Двѣ замѣтки объ историческомъ образованіи“ (I. Постановка дѣла въ университетахъ). Устом. 1882, № 5.

клясть въ свою основу исторію, какъ идейный центръ, въ коемъ сходятся радіусы отдѣльныхъ изученій, все болѣе и болѣе разобщающихся между собою по мѣрѣ приближенія къ периферіи съ господствующимъ на ней специализмомъ. Такимъ образомъ исторія, взятая, какъ изученіе историческаго процесса въ его нераздѣльной цѣльности, является однимъ изъ наиболѣе обобщенныхъ предметовъ факультета, и съ этой стороны онъ вмѣстѣ съ философіей является наиболѣе пригоднымъ для цѣлей общаго образованія, какъ подготовки къ специальнымъ занятіямъ, не говоря уже о томъ значеніи, какое исторія имѣетъ для моральнаго и социальнаго воспитанія, составляющаго не менѣе, если не болѣе важную задачу общаго образованія.

Мало того: являясь по существу дѣла центральнымъ предметомъ на нашемъ факультетѣ и служа связью между нимъ и факультетомъ юридическимъ, исторія должна была бы играть важную роль и вообще въ университетскомъ образованіи. Идеаль университетъ есть *universitas omnium litterarum*, но въ дѣйствительности ни у насъ, ни за границей не существуетъ общаго университетскаго образованія, такъ какъ самый университетъ, какъ *universitas omnium litterarum*, есть только идеаль, коему въ дѣйствительности соответствуетъ соединеніе нѣсколькихъ факультетовъ, дающихъ каждый совершенно различное образованіе, специальное въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ должно было бы быть образованіе универсальное, и могущее называться все-таки общимъ лишь по отношенію къ отдѣльнымъ научнымъ специальностямъ. Тѣмъ не менѣе соединеніе въ одномъ учрежденіи разныхъ факультетовъ, являющихся каждый въ отдѣльности какъ бы особою специальной школой, имѣетъ весьма важное значеніе, сближая между собою отдѣльныя науки и тѣмъ внося въ нихъ нѣкоторый элементъ универсальности. Университетскіе факультеты въ этомъ отношеніи имѣютъ большое преимущество передъ соответственными имъ высшими специальными школами: студентъ одного факультета можетъ слушать лекціи другого, и иногда прямо существуютъ совмѣстные для студентовъ двухъ факультетовъ курсы; онъ вступаетъ въ товарищескія отношенія не съ одними ближайшими своими коллегами, но и съ принадлежащими къ слушателямъ иныхъ специальностей и научается отъ нихъ новому; онъ пріучается смотрѣть на науки своего факультета, какъ на часть одного великаго цѣлаго—университетской науки, и это расширяетъ его умственный горизонтъ. Въ томъ же положеніи находятся и представители самой университетской науки, которые поставлены въ возможность обмѣниваться между собою знаніями, идеями, точками зрѣнія, вырабатывающимися въ далекихъ одна отъ другой специальностяхъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отдѣльныя фа-

культеты находятся, кромѣ того, въ болѣе тѣсной связи между собою, имѣя много частныхъ точекъ соприкосновенія и много общихъ, сближающихъ ихъ между собою интересовъ: таковы, какъ мы видѣли, факультеты историко-филологическій и юридическій, оба изучающіе человѣка и міръ его отношеній, и становясь на точку зрѣнія даже только специальныхъ интересовъ обоихъ факультетовъ, можно вообразить себѣ нѣкоторое такое общее образованіе, которое, будучи одинаково необходимо и пригодно какъ для филолога, такъ и для юриста, сливало бы оба эти факультета въ одинъ факультетъ гуманитарныхъ и социальныхъ наукъ съ разными специальными отдѣленіями: историко-филологическія знанія, нужныя для юриста, и юридическія знанія, нужныя для филолога, и составляли бы изъ себя то, что должно было бы лечь въ основу общаго гуманно-соціального образованія. Это, думаю я, должны были бы быть, кромѣ философіи, общія теоріи государства, права и народнаго хозяйства, взятая съ факультета юридическаго, и общія теоріи человѣческаго духа и его проявленій въ мышленіи, языкѣ, нравственности, религіозномъ, философскомъ, литературномъ и художественномъ творествѣ, извлеченныя изъ наукъ филологическихъ,—а рядомъ съ этими общими теоріями, изучающими разныя стороны человѣчности, исторія человѣчества, и пожалуй, послѣдняя, какъ наука, по идеѣ своей долженствующая разсматривать жизнь человѣчества во всѣхъ главныхъ ея проявленіяхъ, играла бы и тутъ вмѣстѣ съ философіей роль предмета, объединяющаго въ себѣ то, что всѣ эти теоріи разсматриваютъ каждая въ отдѣльности. Если при той размѣжевкѣ, которую въ знаніяхъ о человѣкѣ произвели между собою историко-филологическій и юридическій факультеты, и можно говорить о какомъ-либо преимуществѣ одного передъ другимъ въ смыслѣ большаго приближенія къ идеалу универсальности, то только принимая въ расчетъ чисто традиціонное, но въ настоящее время лишенное принципіальныхъ основаній приуроченіе общенсторическаго преподаванія къ одному историко-филологическому факультету, хотя въ смыслѣ постановки общихъ теорій преимущество принадлежитъ факультету юридическому.

Исторія отстояла бы свое право на роль важнѣйшаго образовательнаго предмета въ общемъ университетскомъ образованіи и въ томъ случаѣ, если бы послѣднее вполнѣ соответствовало идеалу *universitatis omnium litterarum*. Общее образованіе въ области гуманитарныхъ и социальныхъ наукъ не можетъ считаться достигшимъ совершенной универсальности, пока съ нимъ не соединено то общее образованіе, какое дается двумя факультетами, изучающими природу и человѣка съ его физической стороны, физико-математическимъ и медицинскимъ, находящимися также въ ближайшемъ другъ къ другу отношеніи.

Въ нашей литературѣ ¹⁾ не разъ уже высказывалась мысль о такой коренной реформѣ университетскаго образованія, при которой факультеты превратились бы прямо въ высшія спеціальныя школы хотя бы и соединенныя въ одно цѣлое, но такъ, чтобы имъ предшествовало общее университетское т. е. высшее универсальное образованіе, соединяющее въ себѣ главнѣйшія, существеннѣйшія, самыя общія знанія о природѣ и человѣкѣ, такъ сказать, философію наукъ естественныхъ, гуманитарныхъ и социальныхъ. Можно быть того или другого мнѣнія о такой реформѣ съ точки зрѣнія ея осуществимости и практичности, можно спорить о томъ, что должно преобладать въ такомъ универсальномъ образованіи — естествознаніе или гуманизмъ, но нельзя отрицать, что подобная организація вышшаго образованія наиболѣе соответствовала бы идеалу *universitatis omnium litterarum* и идеѣ образованія общаго. Но и при такомъ расширеніи круга наукъ, входящихъ въ общеобразовательный курсъ, когда для того, чтобы найти мѣсто для болѣе важнаго, менѣе важному приходится сокращаться или прямо ступшевываться, никто не рѣшается посягнуть на достоинство исторіи, какъ одного изъ наиболѣе важныхъ предметовъ въ этомъ кругѣ.

Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ разумѣется исторія не одного какого-либо народа, а то, что называется всемірной исторіей—и не въ смыслѣ суммы множества частныхъ исторій, а въ смыслѣ единой исторіи всего человечества и его цивилизаціи, преимущественно развивавшейся передовыми націями и оказывавшей свое вліяніе на народы, которые не принимали непосредственнаго участія въ этой работѣ. Конечно, у cadaго народа на первомъ планѣ должно стоять изученіе его собственной исторіи, представляющей изъ себя, какъ говорили еще не въ очень отдаленную старину, народное самосознаніе, и съ этой стороны я совершенно не буду касаться отечественной исторіи, для которой у насъ и въ гимназическомъ курсѣ, и въ университетскомъ преподаваніи отводится особое положеніе, но это и есть единственная частная исторія, заслуживающая того, чтобы быть выдѣленной въ особый и притомъ общій предметъ преподаванія, говорю: общій, ибо, какъ спеціальный, предназначаемый только для немногихъ предметъ, можетъ читаться частная исторія какой-угодно страны, какъ это и дѣлается, напр., у насъ на восточномъ факультетѣ, гдѣ можно прослушать курсъ по исторіи такихъ народовъ, которые совершенно игнорируются въ курсахъ всеобщей исторіи на нашемъ факультетѣ.

---

¹⁾ См. напр. статью проф. Н. Н. Вагнера, напечатанную въ *Новомъ Времени* (№ 2656, отъ 22 іюля 1883 г.), а также упомянутую выше статью мою въ окт. кн. *Русской школы* за 1891 г.

Рядомъ съ отечественною исторіей нашъ гимназическій курсъ ¹⁾ ставитъ, а еще недавно ставила и организація факультетскаго преподаванія—исторію всеобщую въ ея трехъ главныхъ отдѣлахъ—древней, средней и новой. Такъ какъ этому предмету издавна приписывается общеобразовательное значеніе, то въ практикѣ средняго и тѣмъ болѣе высшаго преподаванія онъ является не простою суммою всевозможныхъ частныхъ исторій, какъ равнодѣльныхъ частей нѣкотораго сложнаго цѣлаго, а доведеннымъ до нѣкотораго единства изображеніемъ исторіи человѣчества въ его передовыхъ представителяхъ, каковыми были главнымъ образомъ народы европейскіе, греки и римляне во времена до-христіанскія и западные народы за послѣднія полторы тысячи лѣтъ. Расчлененіе этой общей европейской исторіи на двѣ части, изъ коихъ только одна получаетъ особое, привилегированное положеніе, объясняется, конечно, соображеніями, исходный пунктъ коихъ не имѣетъ ничего общаго съ научнымъ представленіемъ общей европейской исторіи, какъ единаго цѣлаго: преслѣдуя чисто практическія цѣли, оно само по себѣ не наноситъ никакого ущерба теоретическому единству того, что мы называемъ всеобщей исторіей, и въ такомъ пониманіи послѣдняя заслуживаетъ съ наибольшимъ правомъ названія гуманной науки, такъ какъ содержитъ въ себѣ наибольшее количество общечеловѣческаго матеріала, будучи въ самой идеѣ своей исторіей передового, прогрессирующаго человѣчества,—науки, безъ коей гуманное образованіе немислимо ²⁾.

Доказывать значеніе изученія наслѣдія классическихъ народовъ въ цѣляхъ такого гуманнаго образованія,—конечно, если это изученіе не сводится къ грамматическому или антикварному толкованію,—я нахожу совершенно излишнимъ: ужъ столько объ этомъ было говорено и притомъ съ такими преувеличеніями, что я и не счумѣлъ бы обойтись здѣсь безъ избыточныхъ общихъ мѣстъ. Тѣ и безъ меня важъ извѣстные аргументы, однако, коими доказывается общечеловѣчскій характеръ и образовательное значеніе классической цивилизаціи, *mutatis*

---

¹⁾ Ср. стр. 147—148 статьи В. Н. Беркута во II т. Истор. Обзорнія. Впрочемъ и въ гимназическомъ курсѣ средняя и новая исторія уступаютъ первенство исторіи классическихъ народовъ, и по этимъ двумъ частямъ предмета гимназисты получаютъ гораздо худшую подготовку, чѣмъ по древней исторіи,—лишній аргументъ въ пользу необходимости общихъ курсовъ по средней и новой исторіи для всѣхъ студентовъ ист.-фил. факультета.

²⁾ Выдѣленіе классической исторіи изъ всеобщей, какъ нѣчто отъ нея независимое и даже ей противоположное,—къ чему весьма склонны классики,—было уже однажды предметомъ спеціальнаго разсмотрѣнія извѣстнымъ англійскимъ историкомъ Фриманомъ: я говорю о его лекціи „Единство исторіи“, которую особенно и рекомендую прочесть. Ея переводъ приложенъ къ переводу „Сравнительной политикѣ“ Фримана. Спб. 1880.

mutandis, съ удобствомъ могутъ быть примѣнены и къ доказательству важности изученія исторіи цивилизаціи западно-европейской. Хотя и это—такая истина, доказывать которую не стоитъ труда, настаивать на ней я считаю необходимымъ, ради того, чтобы умолчаніе о ней не было принято за знакъ согласія съ отождествленіемъ „гуманнаго“ и „классическаго“: гуманное историческое образованіе, конечно, не можетъ ограничиться однимъ классическимъ міромъ, совершенно такъ же, какъ образованіе философское, литературное или художественное, политическое или юридическое не можетъ быть сведено къ знанію только того, что было написано греческими или латинскими авторами создано художниками тѣхъ же двухъ народовъ.

Считая съ этой стороны вопросъ означеніи всеобщей исторіи въ факультескомъ курсѣ достаточно выясненнымъ, я поставлю его теперь на иную почву. Я готовъ даже сдѣлать временную уступку тому мнѣнію, по которому и общее образованіе на нашемъ факультетѣ имѣетъ цѣну только какъ необходимая ступень, какъ подготовка къ усвоенію специальныхъ знаній и методовъ спеціальнаго изслѣдованія. Съ этой, конечно, уже болѣе узкой точки зрѣнія смыслъ слова „общее образованіе“ значительно измѣняется, но даже усвоивъ это воззрѣніе, легко доказать, что безъ знанія западно-европейской исторіи многія специальности факультета не могутъ существовать, какъ слѣдуетъ. Для тѣхъ изъ васъ, у кого сильно стремленіе къ общему развитію, указывать на то, какіе для него элементы заключаются въ средневѣковой и особенно новой исторіи европейскаго Запада, я нахожу излишнимъ, но я могу предположить, что среди васъ легко встрѣтить и ту мѣрку, которая прикидывается къ каждой наукѣ по ея значенію для будущей специальности каждаго. Пусть будетъ даже такъ, что передо мною въ настоящее время только будущіе специалисты, способные оцѣнить читаемый мною предметъ лишь въ качествѣ предмета чисто вспомогательнаго: я готовъ встать и на эту точку зрѣнія, такъ какъ безусловно ея вовсе не отвергаю.

Прежде всего я буду говорить съ будущими классиками. Вамъ, господа, предстоитъ изученіе міра, цивилизація котораго была родоначальницей нашей современной цивилизаціи. Я не представляю себѣ, какъ можно изучать этотъ міръ,—именно понимая его цивилизацію, а не довольствуясь внѣшнимъ знаніемъ такихъ-то и такихъ-то фактовъ изъ исторіи этого міра,—разъ не будетъ понята его роль и оцѣнено его значеніе въ цѣломъ всемірно-историческаго процесса. Классикъ, думающій, что ему, какъ классику, можно и не знать того, что дѣлалось въ передовой части человѣчества, положимъ, послѣ 476 г. по Р. Х., не подозрѣваетъ цѣлой стороны, открываемой у этого міра съ точки зрѣнія всеобщей исторіи, того вліянія, которое міръ этотъ про-

должалъ оказывать и послѣ паденія своей цивилизаціи на исторію европейскихъ народовъ, не говоря уже о томъ, что непосредственно было унаслѣдовано новыми народами отъ древнихъ: вспомнимъ хотя бы такіе крупныя культурныя факты изъ исторіи Запада, каковы рецепція римскаго права, классическая сторона Ренессанса, ложный классицизмъ въ литературѣ, увлеченіе античными политическими идеями въ XVIII в. Не стремиться узнать въ интересахъ своей науки, что было самаго важнаго и существеннаго въ Европѣ послѣ 476 г., позволительно только такому классику, который не думаетъ объ историческомъ значеніи классическаго міра и вслѣдствіе этого вовсе не задаетъ себѣ вопроса о той роли, какая фбсеі, а не θεσεі принадлежитъ классицизму въ современной жизни.—Если знаніе средней и новой исторіи нужно филологу, изучающему языки и словесность грековъ и римлянъ, то еще менѣе было бы простительно разсуждать такимъ образомъ историкъ, специализирующемуся на античномъ мірѣ, будто знаніемъ этого послѣдняго онъ можетъ и ограничиться: онъ не только долженъ понимать, подобно всякому другому частному историкъ, значеніе своей части въ цѣломъ всемірно-историческаго процесса,—вслѣдствіе чего ему необходимо знать и „то, что было послѣ 476 г.“,—но ему нужно имѣть и вообще историческое образованіе, которое не можетъ быть получено путемъ изученія исторіи одного народа. Историческая жизнь—явленіе весьма сложное, и всѣ его главныя стороны никогда не встрѣчаются съ одинаковою полнотою и рельефностью въ жизни каждаго отдѣльнаго народа, въ силу чего только путемъ сравненія и сопоставленія историческихъ явленій у одного народа съ аналогичными или противоположными явленіями въ жизни другихъ оказывается возможнымъ понять тотъ или другой единичный фактъ, то или другое общее явленіе. Историкъ, далѣе, не можетъ обходиться безъ нѣкоторыхъ общихъ понятій, которымъ соотвѣтствуютъ извѣстныя реальныя отношенія исторической жизни, и лишь наблюдая однородныя отношенія у разныхъ народовъ, историкъ будетъ въ состояніи не смѣшивать мѣстнаго и временнаго въ изучаемыхъ имъ отношеніяхъ съ существеннымъ и постояннымъ или не приписывать исключительно національнымъ свойствамъ такую особенность, которая характеризуетъ каждый народъ на извѣстной ступени развитія или при извѣстныхъ условіяхъ. И историческая литература, наконецъ, весьма обширна, но въ ней есть нѣкоторыя классическія сочиненія, сочиненія великихъ мастеровъ исторической науки, касающіяся весьма различныхъ народовъ, эпохъ и явленій, сочиненія, которыя должны быть извѣстны каждому образованному историкъ, а между тѣмъ, ни одна литература по какой-либо частной исторіи не можетъ заключать въ себѣ всего самаго цѣннаго и важнаго, что только характеризуетъ современное состояніе

исторической науки. Въ послѣднемъ отношеніи несомнѣнное первенство принадлежитъ трудамъ западно-европейскихъ историковъ и особенно по исторіи народовъ, эпохъ и явленій средневѣковыхъ и новыхъ.

Тѣ же общія соображенія можно примѣнить и къ двумъ историческимъ специальностямъ, особо поставленнымъ въ нашемъ факультетскомъ преподаваніи: я говорю объ исторіи славянскихъ народовъ и объ исторіи Россіи, занятіе коими по той же причинѣ, какъ и занятіе историка-классика, необходимо требуетъ общаго историческаго образованія. Я не стану распространяться о славянскихъ народахъ, тѣсная связь исторіи коихъ (хотя и не всѣхъ, правда) съ западно-европейскимъ міромъ, связь политическая, церковная и культурная, обуславливаетъ необходимость особаго знакомства занимающагося ихъ исторіей съ исторіей западныхъ европейскихъ народовъ. Послѣднее можно примѣнить и къ новой исторіи Россіи, такъ какъ съ XVIII в. Россія все болѣе и болѣе играетъ роль въ общеевропейскихъ политическихъ дѣлахъ и сама все болѣе и болѣе подчиняется западному культурному вліянію, оцѣнка котораго немислима безъ знанія самой западно-европейской исторіи за послѣднія столѣтія. На этомъ еще, однако, нельзя остановиться, разъ зашла рѣчь о томъ, въ какихъ отношеніяхъ важно для русскаго историка знаніе западно-европейской исторіи.

Двумя основными фактами нашей исторіи, въ ея отношеніи къ исторіи всемірной, можно признавать, во-первыхъ, то, что передъ нашимъ вступленіемъ въ исторію европейскій міръ уже успѣлъ раздѣлиться на два особые міра—на міръ греко-славянскій и романо-германскій, и что мы примкнули къ первому изъ нихъ, а во-вторыхъ, то, что подходитъ къ концу уже второе столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ мы все тѣснѣе и тѣснѣе примыкаемъ ко второму. Эти два факта въ свое время нашли, какъ извѣстно, діаметрально-противоположную оцѣнку въ школахъ такъ называемыхъ славянофиловъ и западниковъ, споръ между коими продолжается въ измѣненной формѣ и по сей день. Русскій историкъ не можетъ оставаться индифферентно-нейтральнымъ въ этомъ спорѣ или не выработать третьяго мнѣнія, но разъ онъ вступаетъ на эту почву, передъ нимъ возникаетъ историческій вопросъ о томъ, что же такое этотъ романо-германскій міръ, столь противоположный міру греко-славянскому, отъ коего мы заимствовали свою первоначальную культуру, и тѣмъ не менѣе сдѣлавшійся впоследствии нашимъ цивилизаторомъ,—вопросъ, рѣшеніе коего можетъ быть дано только научнымъ, историческимъ пониманіемъ этого міра. Начиная съ XVIII в., русскій историкъ, а вмѣстѣ съ нимъ и историкъ русской литературы постоянно имѣетъ дѣло съ западнымъ вліяніемъ, и ему постоянно приходится обращаться къ Западу, когда онъ встрѣчается съ явленіями, на которыхъ сказывается это вліяніе,

но и раньше, въ виду того, что ожидало Россію вслѣдствіе предстоявшей ей европеизаціи, мысль его по временамъ обращается къ Западу, гдѣ выработывались образцы для сознательнаго или невольнаго подражанія. Еще ранѣе, для пониманія многихъ фактовъ русской исторіи, ему волей-неволей приходится сравнивать первоначальныя условія нашей исторической жизни съ условіями, при какихъ вступили на историческое поприще народы романскіе и германскіе.

Въ послѣднее время подъ вліяніемъ оживленія нѣкоторыхъ славянофильскихъ взглядовъ, принявшихъ форму новѣйшаго націонализма, нерѣдко среди студентовъ, болѣе интересующихся русской исторіей и литературой, встрѣчается, какъ говорятъ, мнѣніе, будто бы для того, чтобы успѣшно заниматься русской исторіей, всеобщая исторія не только не нужна, но даже и можетъ быть помѣхой. Выставляются на видъ особые пути, по коимъ шло наше историческое развитіе: въ нихъ-де нѣтъ ничего общаго съ путями историческаго развитія на Западѣ, а потому знаніе послѣднихъ нисколько не поможетъ намъ понять первое, и пожалуй, даже лучше ихъ совсѣмъ не знать, чтобы избѣжать перенесенія чуждыхъ намъ точекъ зрѣнія на свое родное прошлое, столь своеобразное, что его можно мѣрять только своею собственною мѣрою, совсѣмъ не похожею на всякія другія мѣрки. Если дѣйствительно встрѣчается такое мнѣніе, я хотѣлъ бы думать, что оно не особенно распространено и объясняется только, какъ временное увлеченіе „Россіей и Европой“ Данилевскаго, довольно много читавшейся за послѣднее время и среди студентовъ нашего факультета ¹⁾. Нельзя, конечно, сразу не обнаружить наивности такого мнѣнія посредствомъ редуціи его ad absurdum: вѣдь въ сущности тутъ проповѣдуется та мысль, что самымъ лучшимъ специалистомъ по русской исторіи можетъ быть только тотъ, кто совсѣмъ лишенъ общаго историческаго образованія. Это все равно, что сказать, что самымъ лучшимъ знаткомъ римскаго права можетъ быть только знающій латинистъ, совершенно лишенный юридическаго образованія, такъ какъ новыя юридическія идеи и теоріи помѣшали бы ему проникнуть въ самый духъ римскаго права и понять его формы.

Односторонній специализмъ и узкій націонализмъ обнаруживаются и въ другомъ мнѣніи объ отношеніяхъ, въ какихъ должны стоять между собою русская и всеобщая исторія въ университетскомъ курсѣ. Ссылаясь на взаимоотношенія между исторіей Россіи и другихъ народовъ, какъ на причину, заставляющую русскаго историка обращаться къ всеоб-

---

¹⁾ О томъ, что книга Данилевскаго, дѣйствительно, можетъ внушить мысли такого рода, см. статью мою „Теорія культурно-историческихъ типовъ“ *Рус. Мысль* 1889, окт., стр. 2 и слѣд.

щей исторіи, я приводилъ только одинъ изъ доводовъ въ пользу своей общей мысли и притомъ доводъ, которому приписываю лишь второстепенное значеніе. Случалось мнѣ, однако, слышать этотъ же самый аргументъ, но какъ главный и единственный: существованіе у насъ курса всеобщей исторіи оправдывается съ этой точки зрѣнія тѣмъ соображеніемъ, что для историка Россіи нужно быть знакомымъ съ исторіей ея ближайшихъ сосѣдей, такъ или иначе вліявшихъ на ея внѣшнія и внутреннія дѣла,—и только. Не отрицая важности этого соображенія, я рѣшительно отказываюсь класть его въ основу дѣла: логическій отсюда выводъ, дѣлаемый самими сторонниками такого мнѣнія, заключается въ томъ, что всю европейскую исторію до XVIII в. нужно съ русской точки зрѣнія свести въ университетскомъ курсѣ главнымъ образомъ къ исторіи Швеціи, Ливоніи (позднѣе Пруссіи), Польши, Венгріи (позднѣе Австріи), Византіи и Турціи; Франціи, Англіи, Италіи и Германіи, тѣ европейскія страны, въ коихъ съ наибольшою силою и въ наибольшей полнотѣ совершалось историческое движеніе, отступаютъ на задній планъ или даже совсѣмъ вычеркиваются изъ исторіи важныхъ для насъ европейскихъ народовъ. Бромѣ узкаго націонализма, проявляющагося въ оцѣнѣ важности чужой исторіи не съ общечеловѣческой точки зрѣнія, не съ точки зрѣнія всемірно-историческаго процесса, а по отношенію только къ одной частной исторіи, здѣсь проглядываетъ и слишкомъ узкій взглядъ на научную специальность русской исторіи: разъ сосѣдскія отношенія къ другимъ народамъ принимаются за главное, чѣмъ русскій историкъ можетъ интересоваться въ чужой исторіи, ему не нужно будетъ проникать во внутреннюю ея сущность, такъ какъ все дѣло сведется для него къ отношеніямъ войны, дипломатіи и, пожалуй, внѣшней торговли за весьма, сравнительно, немногими случаями культурныхъ заимствованій. Конечно, и тутъ былъ бы для него нѣкоторый выигрышъ, ибо всякое знаніе есть въ концѣ-концовъ выигрышъ, но при такой замѣнѣ общей цѣли преподаванія европейской исторіи задачей крайне специальною въ выигрышъ было бы общее историческое образованіе и въ частности пониманіе настоящей европейской исторіи съ ея внутренними отношеніями. Послѣдовательно проводя принципъ сосѣдскаго интереса, мы должны были бы включить въ число важныхъ для насъ странъ, исторію коихъ намъ нужнѣе всего знать, и Персію, и среднеазиатскія ханства, и Китай. При изученіи всеобщей исторіи, какъ таковой, возможна и обязательна только всемірно-историческая точка зрѣнія. Какъ специалистъ, я могу отмежевать въ свое особое вѣдѣніе исторію той или другой страны, но какъ профессоръ всеобщей исторіи, я долженъ стоять именно на всемірно-исторической точкѣ зрѣнія, которая прежде всего есть точка зрѣнія, противополож-

ная оцѣнкѣ важности чужихъ исторій по ихъ отношенію къ нашей: ни географической принципъ сосѣдства Россіи съ такими-то и такими-то странами, ни расовой принципъ родства русскаго народа съ другими славянами, руководствуясь коимъ тоже вѣдь можно было бы слѣзвить понятіе общей исторіи, не могутъ играть роли тамъ, гдѣ все должно опредѣляться принципомъ культурной важности отдѣльнаго народа въ исторіи человѣчества. Разсуждая такимъ образомъ, мы въ исторіи Европы, какъ передовой части человѣчества, и выдвигаемъ послѣ гибели античной цивилизаціи на первый планъ четыре страны— Францію, Англію, Германію и Италію, и составляющія изъ себя романо-германскій міръ.

Кромѣ историческаго отдѣленія, на коемъ изучается исторія и классическихъ народовъ, и русская съ славянской, и западно-европейская, романо-германская, въ нашемъ факультетѣ существуютъ еще спеціальныя отдѣленія для филологическаго изученія этихъ же трехъ міровъ—грево-римскаго, славяно-русскаго и романо-германскаго. Поступая на спеціальныя отдѣленія, вы должны имѣть уже требуемую каждымъ отдѣленіемъ подготовку, каковая и дается въ первые четыре семестра обязательными курсами по классическимъ и русско-славянскимъ изученіямъ: ознакомленіе съ міромъ романо-германскимъ отсутствуетъ въ этой организаціи, какъ предметъ общеобязательный, такъ что будущіе классики и будущіе слависты непремѣнно уже выносятся изъ первыхъ двухъ лѣтъ своего пребыванія въ университетѣ извѣстную подготовку по предметамъ своей будущей спеціальности, и то же самое должно быть дано и будущимъ историкамъ, отъ коихъ требуются и спеціальныя занятія по средней и новой исторіи, и будущимъ романистамъ и германистамъ, которымъ предстояло бы изучать „филологію“ націй, знакомыхъ имъ только по полузабытому гимназическому учебнику, если бы они фактически лишены были общаго курса по западно-европейской исторіи на младшихъ семестрахъ. Обращаясь теперь къ будущимъ спеціалистамъ этихъ двухъ отдѣленій, въ особенности къ будущимъ историкамъ. Въ послѣдніе два года вашего пребыванія въ университетѣ отъ васъ потребуются самостоятельныя занятія въ области исторіи западныхъ народовъ, которыя, конечно, не могутъ не быть спеціальными, а такія занятія ни въ коемъ случаѣ не пойдутъ плодотворно и успѣшно безъ общей подготовки въ данномъ предметѣ: слушать общіе курсы, знакомиться съ элементами науки, по моему мнѣнію, уже поздно, когда предстоитъ работать самому. Я не отрицаю возможности спеціально работать и безъ общей подготовки, тѣмъ болѣе, что, къ сожалѣнію, это нерѣдко и бываетъ, но вѣдь и работа работѣ ровня. Начинать, конечно, всегда нужно съ маленькихъ вопросовъ, которые только и могутъ быть подстать на

первых порах самостоятельных занятій, но между ними есть вопросы и вопросы: одни такъ и остаются маленькими вопросами, хотя бы на нихъ потрачена была масса труда и даже учености, потому что они не связаны ни съ какими крупными вопросами науки, а стоятъ сами по себѣ, особнякомъ среди массы другихъ такихъ же мелкихъ вопросовъ, между собою несвязанныхъ; другіе, наоборотъ, стоятъ въ известномъ, опредѣленномъ отношеніи къ очень крупнымъ задачамъ науки и сами потому вырастаютъ въ своемъ значеніи по мѣрѣ своего разрѣшенія. Разработка вопросовъ второй категоріи требуетъ необходимо общихъ знаній въ известной области, безъ которыхъ въ каждомъ, повидимому, мелкому вопросу и приступить нельзя или онъ тотчасъ же лишается своего значенія, превращается въ вопросъ первой категоріи и требуетъ для своей разработки только известной технической сноровки. Сводитъ неизвѣстное въ науку, т.-е. то, что ждетъ своего изслѣдователя, къ суммѣ всѣхъ нерѣшенныхъ вопросовъ безъ всякаго разбора ихъ важности или неважности, конечно, очень удобно, потому что для этого требуются знанія, приобретаемыя одною памятью; но для того, чтобы умѣть выбирать вопросы и въ каждомъ изъ нихъ подходить съ надлежащей стороны, нужны идеи, дающіяся только общей подготовкой. Лишь тогда, когда не дѣлать въ науку идейнаго начала,—что опять-таки указываетъ на недостатокъ общаго образованія,—и можно оставаться глубоко равнодушнымъ къ тому, что изслѣдуется, думая, что важно лишь, какъ производится изслѣдованіе: и о гоголевскомъ Петрушкѣ можно сказать, что онъ умѣлъ читать, хотя его занимало не содержаніе читаемаго, а то, какъ изъ буквъ получаются слоги, а изъ слоговъ слова. Для тѣхъ изъ васъ, которые впоследствии стали бы ученымъ образомъ заниматься исторіей западныхъ народовъ, общая подготовка—первое дѣло. Кромѣ практическихъ занятій, вамъ предстоитъ еще спеціальныя курсы по средней и новой исторіи: предметъ такихъ курсовъ по необходимости бываетъ частный—исторія одного народа, да и то въ небольшой періодъ, какая-нибудь отдѣльная эпоха, известное историческое явленіе, даже лишь одинъ важный историческій источникъ или постановка какаго-либо вопроса въ исторической литературѣ,—но судите сами, кому можетъ принести больше пользы курсъ съ такимъ содержаніемъ, тому ли, у кого уже есть общее научное понятіе опредѣлѣннаго предмета и болѣе или менѣе ясное представленіе о положеніи этого предмета въ цѣломъ науки или, по крайней мѣрѣ, о томъ цѣломъ, часть или сторону коего онъ составляетъ, или тому, кому все это неизвѣстно и кто первый разъ слышитъ обо всѣхъ этихъ вещахъ. Вотъ почему я такъ и настаиваю на важности общихъ

курсовъ и для будущихъ специалистовъ и на томъ, чтобы эти курсы предшествовали специальнымъ курсамъ и самостоятельнымъ занятіямъ.

Не забывайте, наконецъ, что многіе изъ васъ будутъ преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Школьное преподаваніе исторіи—дѣло весьма трудное, и быть можетъ, нѣтъ учебнаго предмета, который отъ преподавателя требовалъ бы общаго образованія въ такой степени, какъ исторія,—общаго образованія въ смыслѣ широкаго и всесторонняго пониманія исторической жизни, дающагося только изученіемъ всемірной исторіи.

Я, кажется, исчерпалъ всѣ главные аргументы въ пользу того, что вы и въ качествѣ учащейся молодежи вообще, и въ качествѣ будущихъ слушателей разныхъ специальныхъ отдѣленій нашего факультета, и въ качествѣ будущихъ дѣятелей науки и преподаванія, не должны пренебрегать общимъ образованіемъ, и что къ числу наиболѣе образовательныхъ предметовъ относится всеобщая исторія. Повторяю, что я не сталъ бы распространяться объ этомъ, если бы, съ одной стороны, не замѣчалъ среди студентовъ-филологовъ довольно частой наклонности къ ранней специализаціи, всегда обращающейся въ ущербъ общему образованію, и еслибы, съ другой стороны, читаемый мною предметъ имѣлъ одинаковую официальную постановку съ другими предметами, предназначенными для студентовъ первыхъ четырехъ семестровъ. Хочу надѣяться, что послѣднее обстоятельство есть явленіе временное, возникновеніе коего объясняется переходной порой нашего факультета отъ недавней его организаціи, какъ по преимуществу специально-классической школы, къ его прежнему устройству съ общими историко-филологическими курсами въ первые два года и съ раздѣленіемъ остальныхъ двухъ лѣтъ между разными специальностями. Когда всеобщая исторія во всемъ своемъ составѣ займетъ старое свое мѣсто въ факультетскомъ преподаваніи, разговоры на одну изъ моихъ темъ сдѣлаются излишними, но другая тема—необходимость запасаться общимъ образованіемъ, избѣгать слишкомъ ранней специализаціи—вытекаетъ уже изъ явленій и отношеній непреходящихъ.

Итакъ, гг., я смотрю на васъ преимущественно, какъ на юношей, ищущихъ общаго образованія, не забывая при этомъ видѣть въ васъ въ известномъ смыслѣ и специалистовъ, и стоя на этой точкѣ зрѣнія, я буду знакомить васъ въ общемъ курсѣ съ избраннымъ мною на этотъ годъ отдѣломъ всеобщей исторіи. Съ нѣкоторыми изъ васъ мнѣ придется имѣть дѣло впоследствии, какъ съ специалистами, но и тогда я буду искать въ васъ общаго образованія, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть „духа жива“ въ наукѣ. Одно—живая наука, другое—мертвая ученость: оживляетъ послѣднюю, превращаетъ ее въ

живую науку только идейность, дающаяся однимъ широкимъ общимъ образованіемъ. Этого образованія и совѣтую я вамъ искать въ университетѣ, не замыкаясь въ рамки того, что вамъ полагается по вашей специальности, и не обходя того, что предоставляется вашей собственной любознательности, которую я хотѣлъ бы видѣть въ васъ поднятой на степень истинной жажды настоящаго знанія. Отсюда еще одинъ совѣтъ—читайте, какъ можно больше читайте, но въ выборѣ книгъ прежде всего руководствуйтесь мыслью о томъ, что общее образованіе не должно быть приносимо въ жертву учености.

Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и земле- владѣльческихъ классовъ въ Англіи.

М. М. Ковалевскаго.

Въ статьѣ, напечатанной мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ журналѣ „Русская Мысль“, я пытался установить тотъ фактъ, что секуляризація монастырской собственности въ Англіи въ царствованіе Генриха VIII имѣла ближайшимъ своимъ результатомъ перемѣщеніе приблизительно одной пятой или одной шестой всей состоящей подъ обработкой земельной собственности изъ рукъ аббатовъ и пріоровъ въ руки свѣтской знати. Сказаннымъ, очевидно, не исчерпываются всѣ послѣдствія, какія этотъ, по истинѣ поворотный моментъ англійской жизни вызвалъ въ сферѣ экономическихъ и социальныхъ отношеній. Эти послѣдствія я и намѣренъ рассмотреть въ настоящей статьѣ, пользуясь для этой цѣли частью рукописными источниками, хранящимися въ центральномъ архивѣ въ Лондонѣ, частью многотомной литературы народныхъ балладъ, церковныхъ проповѣдей, экономическихъ и политическихъ памфлетовъ XVI-го вѣка. Недавнія перепечатки, предпринятія по инициативѣ моего друга Фернивала сдѣлали легко доступной эти въ высшей степени интересные источники.

Если переворотъ, произведенный секуляризаціей въ сферѣ распредѣленія недвижимой собственности, бросается въ глаза самъ собой, то измѣненія, произведенныя ею въ экономическомъ и социальномъ строѣ англійскаго общества, принадлежать къ числу тѣхъ скрытыхъ фактовъ, обнаруженіе которыхъ возможно лишь подъ условіемъ детального изученія той среды, въ которой совершилось обезземленіе монастырей и обогащеніе на ихъ счетъ по преимуществу новаго дворянства.

Текстъ парламентскихъ статутовъ, говорящихъ о секуляризаціи и о судьбѣ отнятыхъ у монастырей имуществъ, скорѣе можетъ ввести насъ въ заблужденіе насчетъ ближайшихъ послѣдствій этой мѣры для второстепенныхъ владѣльцевъ земли, нежели выяснитъ характеръ того переворота, какой произошелъ въ ихъ судьбѣ въ срединѣ XVI столѣтія. Сохраненіе исторически установившагося различія между такъ наз. „demesne lands“, т.-е. землями въ личномъ завѣдываніи собственниковъ, и „lands in tenantry“, — землями, состоящими въ рукахъ второстепенныхъ владѣльцевъ, удержаніе и даже распространеніе системы копигольдовъ, иначе говоря оброчнаго крестьянскаго землевладѣнія, запрещеніе распирать пастбища въ ущербъ пахатей, сносить крестьянскія усадьбы или допускать разрушеніе ихъ отъ времени, — таково обычное содержаніе статутовъ 31, 32, 35 и 37 года правленія Генриха VIII, а также 2 и 3, 5 и 6 года царствованія его малолѣтняго преемника, Эдуарда VI; другими словами, всѣхъ тѣхъ законодательныхъ мѣропріятій, которыя прямо или косвенно затрогиваютъ вопросъ о порядкѣ землевладѣнія на секуляризованныхъ монастырскихъ имѣніяхъ. Такъ напр. статутъ 31 года правленія Генриха VIII въ 11-й своей статьѣ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы земли, отданныя монастырями въ копигольдъ, удержаны были въ неприкосновенности за ихъ временными обладателями, все равно: будутъ ли онѣ предоставлены имъ срокомъ „на одну жизнь или на цѣлый рядъ жизней“. Владѣльцы ихъ, поясняетъ статутъ, не должны платить иной ренты, кромѣ той, которая выговорена имъ въ выданной на ихъ имя копій съ помѣстныхъ протоколовъ, copies of court rolls. Правительство не только не высказывалось противъ удержанія старинной системы земельныхъ держаній, и въ томъ числѣ оброчнаго держанія крестьянъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже принимало открыто мѣры къ расширенію послѣдняго вида землевладѣнія. Такъ въ 35-ый годъ правленія Генриха VIII, въ виду упадка мѣстечка Вольсингамъ, расположеннаго въ окрестностяхъ древняго аббатства того же имени, Генрихъ VIII предписываетъ раздачу на условіяхъ копигольда земли, дотолѣ состоявшей въ личномъ завѣдываніи аббатовъ; онъ рассчитываетъ увеличить тѣмъ число поселенцевъ и оживить пришедшую въ упадокъ мануфактурную и торговую дѣятельность бурга⁴⁾. Два года спустя, таже мѣра примѣняется къ бесплоднымъ землямъ Генсле-Гисъ (Hounslow Heath), расположеннымъ въ графствѣ Миддлсексъ и вошедшимъ нынѣ въ предѣлы Лондона. Жители сосѣднихъ приходоу предпочтительно предъ другими призываются къ полученію этихъ участковъ на правахъ копигольда; только въ случаѣ отказа съ ихъ

⁴⁾ 35 Hen. VIII, гл. 13.

стороны дозволяется надѣленіе тѣми же землями постороннихъ лицъ, но уже въ арендное держаніе, срокомъ на 21 годъ. Въ слѣдующее за тѣмъ царствованіе система копигольда примѣняется къ землямъ герцога Сомерсетскаго, дотошъ состоявшимъ въ личномъ завѣдываніи собственника ¹⁾. Такимъ образомъ, въ ближайшіе годы, слѣдующіе за секуляризацией, законодатель не только не заноситъ руки на старинную систему, оброчнаго держанія крестьянъ, но еще вслѣдствіе старается расширить эту систему.

Консерватизмъ законодательства сказывается въ равной степени и по вопросу о количественномъ отношеніи пахатей къ пастбищамъ. Статутъ 5-го и 6-го года правленія Эдуарда VI въ главѣ 12 предписываетъ, чтобы въ каждомъ приходѣ число поступающихъ подъ обработку акровъ было не меньше того, какое можно было встрѣтить въ первый годъ правленія Генриха VIII. Санкціей закону является угроза взимать съ лицъ, виновныхъ въ его нарушеніи, денежный штрафъ въ размѣрѣ 5 шиллинговъ съ акра. Обращеніе прежней пахати въ пастбище дозволяется подъ условіемъ, чтобы равное число акровъ было выдѣлено изъ пустоши и засѣяно хлѣбомъ ²⁾. Если прибавить къ сказанному постоянную заботливость законодателя о поддержаніи, какъ онъ выражается, „стариннаго гостепріимства“, о сохраненіи помѣщиками въ исправности доставшихся имъ отъ монастырей усадебъ и хозяйственныхъ построекъ и рядомъ съ этимъ о производствѣ собственниками нужныхъ поправокъ въ жилищахъ ихъ копигольдеровъ, въ котаджахъ, то едвали позволено будетъ сомнѣваться въ томъ, что сохраненіе стариннаго status quo въ сферѣ земельного владѣнія составляетъ постоянную заботу правительства въ ближайшее десятилѣтіе, слѣдующее за производствомъ секуляризаціи. Не мудрено поэтому, если, на основаніи изученія однихъ парламентскихъ статутовъ, историки, въ родѣ Фруда, оказались совершенно неспособными отиѣтить тотъ серьезный переворотъ, какой переживаетъ англійская система земельныхъ держаній въ интересующую насъ эпоху. Благія пожеланія, высказанныя законодателемъ, приняты были ими за выраженіе одновременныхъ имъ фактическихъ отношеній. Находя частое упоминаніе о надѣленіи крестьянина хорошей усадьбой и добрымъ надѣломъ, подъ условіемъ платежа невысокой, издревле освященной обычаемъ земельной ренты, они признали правленіе Генриха VIII и его ближайшаго преемника Эдуарда золотымъ вѣкомъ англійскаго крестьянства.

Но утверждая это, они упустили изъ виду, что въ прямомъ про-

---

¹⁾ 2 и 3. Ed. VI. гл. 12.

²⁾ 5 and 6 E. VI, cap. 6.

творѣчій съ издаваемыми свыше постановленіями, происходитъ въ теченіе всего названнаго періода грандіозный процессъ обезземеленія англійскаго крестьянства, ближайшіе корни котораго лежатъ въ секуляризаціи монастырской собственности, тогда какъ болѣе отдаленные восходятъ до середины XV в. ¹⁾.

Если отъ парламентскихъ статутовъ, свидѣтельствующихъ лишь о готовности законодателя задержать искусственными мѣрами совершающійся въ его время переворотъ въ сферѣ земельныхъ держаній, мы обратимся къ изученію этого послѣдняго на основаніи дошедшихъ до насъ бытовыхъ данныхъ, — вниманіе наше прежде всего должно остановиться на себѣ фактъ значительнаго расширенія системы рыцарскаго землевладѣнія. Фактъ этотъ непосредственно обусловливается переходомъ секуляризованныхъ земель духовенства въ руки свѣтской знати, новаго, созданнаго Тюдорами, дворянства. Господствующей формой церковной собственности было такъ-называемое въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ *frankalmoigne* или *libera elemosina*. Единственнымъ обязательствомъ, вытекавшимъ изъ такого вида собственности, являлось совершеніе тѣхъ или другихъ духовныхъ требъ, въ частности поминованіе душъ усопшихъ благотворителей, щедрыя даренія которыхъ создали этотъ видъ собственности. Писатель XV-го вѣка, Литтлтонъ, опредѣляя природу *frankalmoigne*, говоритъ, что исполненіе надѣленнымъ такихъ чисто религіозныхъ обязанностей устраняло необходимость „*homage*“ или „акта покорности“, такъ какъ „для дарителей ничто не можетъ быть полезнѣе тѣхъ молитвъ, которыя изъ года въ годъ произносятся въ ихъ память“. Впрочемъ, изъ того же источника видно, что неисполненіе надѣленнымъ вышеуказаннаго обязательства не вело къ потерѣ или права собственности, а давало только поводъ къ обжалованію этого личнаго упущенія передъ церковнымъ начальствомъ. Объясненіе такому порядку вещей Литтлтонъ ищетъ въ томъ обстоятельствѣ, что поминованіе усопшихъ и молитва за живыхъ не есть опредѣленный видъ службы, упущеніе которой давало-бы право говорить о несоблюденіи условій, на которыхъ сдѣлано дареніе. Вотъ почему, продолжаетъ онъ, внесеніе опредѣленности въ характеръ принимаемыхъ одареннымъ обязательствъ, точное обозначеніе тѣхъ дней, въ которые должна быть совершаема поминальная литургія по дарителѣ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ изъятіе церковнаго владѣнія изъ категоріи земель, отданныхъ *in liberam elemosinam*, и приравненіе его къ общему виду свободнаго землевладѣнія или *socage*. Нагляднымъ выраженіемъ такого различія является предъявляемое къ одаренному требованіе совершать въ пользу дарителя актъ принесенія

¹⁾ См. II гл. моего „Обществ. строя Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“.

поворности и вѣрности (fealty). Специфическое названіе для только-что описаннаго вида владѣнія „tenure per divine service“. Такъ какъ частная благотворительность въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ была главнымъ источникомъ надѣленія землею церквей или монастырей, и такъ какъ статутомъ Quia emptores запрещено было созданіе второстепенныхъ рыцарскихъ лэновъ, то неудивительно, если во владѣніяхъ церкви всего менѣе было представлена такъ-назыв. tenure in knight's fee или military tenure, иначе рыцарское держаніе. Тѣмъ не менѣе возможность приобрѣтенія послѣдняго церковью была обусловлена тѣмъ обстоятельствомъ, что законъ дозволялъ передачу второстепенными владѣльцами своихъ рыцарскихъ лэновъ въ ея руки ¹⁾ Только этимъ путемъ могли сосредоточиться въ рукахъ епископій и монастырей тѣ „благородныя бароніи и графства“—владѣнія сэвайровъ и рыцарскіе лэны, на узурпацію которыхъ духовенствомъ жалуется одинъ стихотворный памфлетъ 1530 г. ²⁾). Послѣдствіемъ секуляризаціи по отношенію въ рыцарскому землевладѣнію было распространеніе его на всѣ земли, принадлежавшія дотолѣ in franklmoigne. Статутъ 27-го года правленія Генриха VIII предписалъ раздачу секуляризированныхъ имуществъ не иначе, какъ въ рыцарское держаніе, а позднѣйшія постановленія отъ 35-го и 37-го года правленія того-же короля только ограничили дѣйствіе этого правила, изъемя изъ категоріи рыцарскихъ владѣній участки земли съ доходомъ не свыше 40 шиллинговъ въ годъ и дозволяя раздачу ихъ въ копигольдъ или городское держаніе (burgage tenure) ³⁾). Распространенность системы рыцарскаго держанія, начиная со второй

¹⁾ Issint si home seisie de certaine tenements queux il tient de son seignior per service de chivaler, et il etc. graunta per licence mesmes les tenements a un Abbe etc. en franklmoigne, Labbe tiendra immediat mesmes les tenements per servitor de chivaler de meme le seignior. Les tenures de Monsieur Littleton, a 1608, § 140.

²⁾ См. A proper dialogue betwene a Gentillman and a husbandman eche complaynyge to other their miserable Colomite trough the Ambicion of Clergy e a. d. 1530.

Gentillman.

And thou shalt fynde, that in their handes.

Remayneth the cheefe lorde-shyppes and landes

Of poore gentillmens possession.

— They haue oure aunceters lyuelood and rentes.

Their principall fearmes and teneamentes,

With temporall fredomes and libertees;

They have gotten oute their Kingdomes

Many noble baronies and erldomes,

With esquyres landes, and Knightes fees.

(Follio IV).

³⁾ 35. Н. VIII и 37. Н. VIII.

четверти XVI столѣтія, въ значительной степени обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что первые приобрѣтатели монастырскихъ земель, какъ общее правило, не удерживали ихъ въ личномъ владѣніи, а приступали къ отчужденію ихъ по частямъ, нерѣдко небольшими участками, достаточными, какъ значится въ статутѣ 35-го г. Генриха VIII, для покрытія лишь собственныхъ нуждъ покупателей. Проводя тотъ взглядъ, что въ потерѣ первыми приобрѣтателями монастырской собственности купленныхъ и пожалованныхъ имъ земель слѣдуетъ видѣть кару Божию за святотатство, какимъ является въ его глазахъ наложеніе руки на монастырскую собственность, Спельманъ приводитъ любопытныя статистическія данныя о краткосрочности ихъ владѣнія. Въ графствѣ Кентъ, какъ показываетъ онъ, средняя продолжительность владѣнія первыхъ приобрѣтателей секуляризированной собственности была 17 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, тогда какъ средняя продолжительность всякаго другого владѣнія одновременно 38 лѣтъ и 5 м. Нѣсколько долѣе монастырскія земли продолжали оставаться въ рукахъ не частныхъ лицъ, ихъ купившихъ, а рода послѣднихъ. Но и на этотъ разъ сравненіе средней продолжительности ихъ владѣнія съ тою, какая выпала въ удѣлъ другимъ видамъ свѣтскаго держанія далеко не представляется благоприятнымъ для покупателей монастырскихъ земель. Въ Кентѣ, напримѣръ, при средней продолжительности земельного владѣнія въ 80 лѣтъ, монастырскія земли остаются въ рукахъ надѣленныхъ ими родовъ всего 29 лѣтъ; тоже приблизительно повторяется и въ другихъ графствахъ. Монастырская собственность остается, напр., въ Гертфордширѣ 19 лѣтъ въ рукахъ перваго приобрѣтателя, а въ рукахъ его рода—30; обыкновенная-же свѣтская собственность—24¹/₂ года въ первомъ случаѣ и 70 во второмъ. Въ графствахъ Эссексъ и Ворвикъ средняя продолжительность личнаго владѣнія монастырской землею: въ первомъ—17 лѣтъ, во второмъ 15¹/₂; тѣми же землями родъ владѣетъ въ первомъ графствѣ 38 л., а во второмъ—27 л. На семидесяти приведенныхъ имъ случаяхъ изъ вышепоименованныхъ 3 графствъ Спельманъ устанавливаетъ тотъ общій выводъ, что личное владѣніе монастырской собственностью было среднимъ числомъ 17 л., а родовое 23 г.; тогда какъ всѣ другіе виды свѣтской собственности оставались въ рукахъ приобрѣтателей 55, а въ рукахъ ихъ родовъ—70 лѣтъ. Къ такому-же выводу приводитъ Спельмана и детальное изученіе судебъ бывшей монастырской и свѣтской собственности въ одной изъ сотенъ Кентскаго графства, сотнѣ Скре. На основаніи 42 случаевъ онъ выводитъ среднюю продолжительность свѣтскаго землевладѣнія, которая для частнаго лица оказывается равной 15 годамъ и 8 мѣсяцамъ, для рода 29 годамъ. Разобранные имъ случаи перехода изъ рукъ въ

руки секуляризированной монастырской собственности въ сотнѣ дайте ему въ выводѣ слѣдующія цифры: 23 г. и 4 м. личного и 80 лѣтъ родового владѣнія ¹⁾).

Причина, обусловившая собою такую мобилизацію секуляризованныхъ земель можетъ быть выяснена и безъ обращенія къ тѣмъ теологическимъ догадкамъ, каковы довольствуется Спельманъ. Проклятiе, таготѣвшее по его мнѣнiю надъ виновниками „въ святотатствѣ“, очевидно должно было принять какую-либо опредѣленную форму, и этой послѣдней было то недоброжелательное отношенiе, въ какое стало къ нимъ населенiе секуляризованныхъ земель. Мы увидимъ нѣсколько ниже дѣйствительныя причины этого недоброжелательства, причины не столько религiознаго, сколько экономического свойства. Въ настоящее же время для насъ достаточно указать на одинъ фактъ его существованiя, фактъ, хорошо засвидѣтельствованный современниками. Уже то обстоятельство, что крестьянское возстанiе въ Норфолкѣ, связанное съ именемъ Кѣта, началось на земляхъ, нѣкогда принадлежавшихъ монастырю въ Вимондгамѣ, и приняло форму открытаго нападенiя на новыхъ собственниковъ и разрушенiя постановленныхъ ими загородей ²⁾, какъ нельзя лучше указываетъ на то, что общiя причины недовольства крестьянъ помѣщиками сказались съ особенною силою и прежде всего на бывшихъ монастырскихъ земляхъ. Личная необеспеченность новыхъ земельныхъ собственниковъ, въ виду враждебности къ нимъ мѣстнаго населенiя, однокarakterная съ той, какую еще недавно испытывали у насъ приобретатели конфискованныхъ польскихъ имѣнiй, вызвала въ тѣхъ и другихъ вполне понятное желанiе избавиться какъ можно скорѣе отъ своей недвижимой собственности, реализовать погнѣщенные въ нее капиталы. Къ этой главной причинѣ присоединились несомнѣнно и побочныя. Многiе изъ тѣхъ, въ руки которыхъ перешла монастырская собственность, за недостаткомъ оборотнаго и постояннаго капитала, сочли нужнымъ приступить къ отчужденiю части поступившихъ въ ихъ руки помѣстiй. Получивъ эти земли по весьма низкой оцѣнкѣ, они находили выгоду перепродавать ихъ мелкими участками. Ходячiя жалобы на существованiе въ Англiи въ первой половинѣ занимающаго насъ столѣтiя особаго класса скупщиковъ и „розничныхъ торговцевъ“ не только предметами первой необходимости—хлѣбомъ, мясомъ и т. п., но и недвижимыми имуществами, обусловливаются существованiемъ только что описанныхъ нами отношенiй.

¹⁾ Spelman. The history of sacrilege; стр. 64, 66, 67, 68, 69.

²⁾ Kett's rebellion in Norfolk, by Fr. Russel, London, 1869 г., стр. 26 и слѣд.

При объясненіи причинъ, по которымъ секуляризованныя земли такъ скоро поступили въ продажу, не слѣдуетъ упускать изъ виду и законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы облегчить ихъ обращеніе на рынкѣ. Отчужденіе ихъ не только не было стѣснено статутомъ „*Quia emptores*“, давно уже сдѣлавшимся непримѣнимымъ на практикѣ, но и находило прямое поощреніе со стороны законодателя, дозволившаго, какъ мы видѣли, продажу ихъ въ руки средняго сословія, безъ обязательства для покупателя нести рыцарскую службу. Неудивительно послѣ этого, если въ числѣ приобретателей весьма выдающееся мѣсто занимаютъ купцы, если, какъ жалуются авторъ стихотворнаго произведенія, озаглавленнаго „*Vox populi—vox Dei*“, купцы, отказываясь отъ дальнихъ странствій, не предпринимая иныхъ морскихъ путешествій, кромѣ поѣздокъ въ сосѣднюю Фландрію или Францію, „лежбочничаютъ“ дома, занимаясь выдачей денегъ подъ залогъ земель и приобрѣтеніемъ ихъ въ собственность „въ ущербъ джентельмэнамъ“. Покупка дворянскихъ земель среднимъ сословіемъ достигла, по словамъ анонимаго автора, такихъ размѣровъ, что любой купецъ сталъ располагать возможностью получать съ своихъ земель ежегодно 2 тысячи марокъ дохода. Видя въ этомъ своего рода общественное бѣдствіе—выходъ земли изъ службы, т. е. прямой уронъ для оборонительныхъ средствъ страны, анонимный авторъ думаетъ бороться со зломъ законодательными мѣропріятіями. Надо, полагаетъ онъ, запретить приобрѣтеніе купцами, подъ страхомъ штрафа, земель, доходъ которыхъ превышалъ-бы 40, 50 фунтовъ ежегодной ренты ¹⁾. Приведенный отрывокъ не только указываетъ на размѣры, какіе приняло обращеніе земель на рынкѣ, но и на то, что запросъ, предъявленный на землю со стороны средняго сословія, необходимо долженъ былъ со временемъ явиться препятствіемъ къ дальнѣйшему расширенію системы рыцарскаго землевладѣнія. Уже въ 35 годъ правленія Генриха VIII законодатель начинаетъ считаться съ этими фактами, допуская обращеніе въ вассале или простое свободное владѣніе, земель, годовой доходъ которыхъ не выше 40 шил. Преемники Генриха VIII пошли еще далѣе въ томъ-же направленіи. Въ частности Елизавета предписаніемъ отъ 9-го мая 1600 г. сочла возможнымъ распространить право приобрѣтенія земель въ свободную собственность на всѣ тѣ участки, доходъ съ которыхъ не превышаетъ 10 фунтовъ въ годъ, а нѣсколько времени спустя, въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ своего царствованія, она распространила эту льготу и на такіе, доходъ съ которыхъ равняется 40 ф. въ годъ, подъ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы отчуждаемыя земли не пред-

¹⁾ Ballads from manuscripts, т. I, стр. 132—3.

ставляли собою сплошного помѣстья; въ противномъ случаѣ—доходность ихъ не должна быть выше 20 ф. Желая облегчить частнымъ лицамъ пріобрѣтеніе казенныхъ земель, на которыя только и распространяются постановленія цитируемаго нами акта, Елизавета допускаетъ разсрочку въ производствѣ платежа: одна половина его вносится сразу, другая—десять дней со времени подписанія купчей и приложения къ ней государственной печати ¹⁾.

Несмотря на всѣ эти мѣропріятія, рыцарское землевладѣніе все же является въ XVI в. несравненно болѣе распространеннымъ, нежели въ непосредственно предшествующія и слѣдующія за нимъ столѣтія. Самый фактъ разбросанности монастырскихъ земель и распродажи ихъ отдѣльными участками неизбѣжно повелъ къ увеличенію личного состава класса рыцарскихъ владѣльцевъ. Трудно ждать, конечно, числовой опредѣленности при установленіи тѣхъ или другихъ взглядовъ касательно отдѣльныхъ сторонъ общественной жизни Англии въ XVI в. Для этого не достааетъ собраннаго на протяжении всей страны и по одному плану статистическаго матеріала. Тѣ или другіе дѣлаемые нами выводы не могутъ быть поддержаны поэтому данными, происходящими въ одинаковой степени изъ всѣхъ частей Англии. Но мы располагаемъ фактами, относящимися нерѣдко къ цѣлому графству, подчасъ и къ цѣлой области. Такъ, по отношенію къ графству Геререфордъ одна рукопись Британскаго музея (Harleian, № 762) обогащаетъ насъ слѣдующими любопытными фактами. Изъ числа 224 рыцарскихъ леновъ, упоминаемыхъ этою рукописью, отъ 35 до 40 должны быть отнесены къ числу возникшихъ не ранѣе упраздненія монастырей. Такимъ образомъ въ первый годъ правленія Елизаветы, годъ составленія самой рукописи, число рыцарскихъ леновъ въ графствѣ было по меньшей мѣрѣ на $\frac{1}{6}$ больше того, какое могло-бы быть констатировано въ немъ въ 1535 г., годъ производства секуляризаціи ²⁾.

Широкое господство рыцарскаго землевладѣнія указываетъ намъ на существованіе въ XVI в. одной изъ тѣхъ доходныхъ статей государственнаго казначейства, исчезновеніе которой сдѣлало необходи-

¹⁾ The Egerton papers, Camden Soc. 1840, стр. 285 и 302.

²⁾ Въ числѣ 224 рыцарскихъ леновъ не указано еще 31 помѣстье, зависима отъ епископа Геререфордскаго. Неопредѣленность приводимой нами цифры—отъ 35 до 40—объясняется тѣмъ, что въ цитируемой рукописи на ряду съ помѣстьями (maneria) упоминаются еще имущественныя единицы, обозначаемыя терминомъ Scitum manerii, или что тоже—capitale messuagium, т.-е. та часть помѣстья, которая состояла въ личномъ завѣдываніи помѣщика. Первыхъ мы насчитали 35, вторыхъ—5. Рукопись составляла, какъ значится въ ней, Томасъ-Говардъ, armiger.

имъ болѣе частое обращеніе правительства за денежными субсидіями къ парламенту, а слѣдовательно и болѣе рѣшительное вмѣшательство послѣдняго въ дѣла страны. Говоря это, я имѣю въ виду тѣ многообразные виды феодальныхъ сборовъ, источникомъ которыхъ являлось королевское право феодальной опеки, право отдачи въ замужество дочерей прямыхъ лэнниковъ, право облагать ихъ денежными пособіями (aides) въ опредѣленныхъ обычаяхъ трехъ случаяхъ: плѣна сюзерена, отдачи въ замужество старшей дочери, поступления въ рыцарство старшаго сына. Независимость правительства отъ парламента, составлявшая постоянную заботу Тюдоровъ, побудила Елизавету дорожить сохраненіемъ системы феодальныхъ платежей. Неудивительно поэтому, если, поступааясь доходомъ отъ незначительныхъ по своему протяженію земельныхъ участковъ, она въ тоже время упорно стояла до самаго конца своего царствованія за то, чтобы похѣстья съ доходностью въ 40 и болѣе фунтовъ отдаваемы были исключительно въ рыцарское держаніе, а владѣнія свыше 60 ф. могли быть обращены только въ непосредственные лэны короля (tenures in capite)¹⁾. Эту заботливость о судьбѣ своего доманіального фонда Елизавета въ послѣдніе годы своего правленія довела до того, что рѣшилась сдѣлать заповѣдными и неотчуждаемыми уцѣлѣвшіе его остатки. Мотивъ такой мѣры указанъ въ ея письмѣ къ канцлеру Элесморъ. „Сохраненіе доменовъ, пишетъ она, избавитъ нашихъ преемниковъ отъ необходимости обращаться къ тѣмъ отяготительнымъ для народа приемамъ, къ какимъ прибѣгали наши предки, въ виду оскудѣнія государственной казны“. Побуждаемая этими соображеніями, Елизавета запрещаетъ дальнѣйшее отчужденіе доманіальной собственности до тѣхъ поръ, пока особой комиссіей не будетъ приведенъ въ извѣстность ея личный составъ²⁾. Къ сожалѣнію, заботливость, обнаруженная правительствомъ по отношенію къ цѣлости доманіального фонда, оказалась нѣсколько запоздавшей. Расточительность, съ какой Генрихъ VIII и его преемникъ, при ближайшемъ участіи лорда-протектора Соммерсета, распоряжались секуляризованными монастырскими землями и нерешедшею отъ аббатствъ движимой собственностью, продавая, напр., за бездѣлицу колокола и церковную утварь³⁾, или раздавая ихъ въ даръ своимъ приближеннымъ, лишила казну возможности извлечь изъ секуляризаціи ожидавшія отъ нея имущественныя выгоды. Но того-же отнюдь нельзя сказать о побочномъ доходѣ, доставляемомъ ей феодальными сборами, приумноженными, какъ мы видѣли, фактомъ

¹⁾ Egerton papers, стр. 302.

²⁾ Egerton papers, стр. 396.

³⁾ См. John Weevel Antient funeral monuments, London. 1767, стр. СХХ.

упраздненія монастырей. А это обстоятельство заставляет насъ дать нѣсколько иное освѣщеніе той отиѣнѣ рыцарскихъ держаній и вытекающихъ изъ нихъ повинностей, которая проведена была Кромвелемъ и санкціонирована новыми законодательными мѣропріятіями въ первый-же годъ реставраціи Стюартовъ. Маколей думаетъ, что Карлъ II заносилъ руку на нѣчто фактически несуществовавшее. Отиѣна рыцарскихъ держаній была тѣмъ возможно, полагаетъ онъ, что послѣдніа de facto перестали давать какиѣ-либо доходъ. Не такъ думаетъ Спельманъ, стоящій несравненно ближе къ эпохѣ отиѣны рыцарскихъ держаній; онъ не иначе выражается о налагаемыхъ ими повинностяхъ, какъ называя ихъ проказой, поражающей собою всю страну. „Весьма немногіе, говоритъ онъ, избавлены отъ этого общественнаго бѣдствія“ ¹⁾. Что доходъ, поступавшій съ рыцарскихъ владѣльцевъ, далеко не былъ ничтоженъ, доказательствомъ этому можетъ служить уже тотъ фактъ, что возможной отиѣна рыцарскаго держанія сдѣлалась лишь подѣ условіемъ введенія такой общей системы обложенія, каковъ акцизъ, сразу получавшій въ устахъ современниковъ наименованіе „голландскаго чорта“ ²⁾.

Мы рассмотрѣли пока лишь тотъ видъ земельного владѣнія, который являлся наиболѣе распространеннымъ въ высшихъ классахъ общества. Намъ предстоитъ въ настоящее время сдѣлать то же по отношенію къ крестьянскимъ формамъ земельного держанія. Первый вопросъ, которымъ мы зададимся, состоитъ въ томъ, насколько уцѣлѣли въ XVI в. слѣды самаго несвободнаго изъ видовъ владѣнія, крѣпостнаго держанія или такъ-наз. *tenure in villenage*.

Въ актахъ и документахъ изъ временъ Генриха VII, собранныхъ и обнародованныхъ Герднеромъ, мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ упоминаніе какъ о такъ-наз. *bond-men* или *villani*, такъ и о случаяхъ отпущенія ихъ на волю. Такъ, мы имѣемъ освободительную грамоту самого Генриха VII отъ 16 ноября 1485 г., которой король отпускаетъ на волю трехъ своихъ крѣпостныхъ, вмѣстѣ съ ихъ семьями, оставляя за ними ихъ земли и имущества, другими словами — тѣ надѣлы и ту движимость, которые состояли въ ихъ пользованіи въ эпоху крѣпостной несвободы. Мотивы, приводимые королемъ, определенно указываютъ на тотъ переворотъ, какой совершился въ сферѣ народныхъ воззрѣній на юридическое основаніе несвободы. „Изначала, значитъ въ актѣ, природа создала всѣхъ людей свободными; положительное право (*jus gentium*) подчинило нѣкоторыхъ яму рабства

¹⁾ Spelman, H. of Sacrilege, стр. 233.

²⁾ Янжуль. Акцизъ въ Англіи (Опытъ изслѣдованія косвенныхъ налоговъ; кн. I).

(sub jugo servitutis). Благочестивымъ дѣломъ, заслугою передъ Богомъ считаемъ мы освободить изъ неволи такихъ-то лицъ, состоящихъ въ полной отъ насъ зависимости" ¹⁾). Въ ближайшее царствованіе упоминаніа о людяхъ несвободнаго состоянія, хотя и рѣдко, но продолжаютъ встрѣчаться, какъ въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ, такъ и въ спискахъ платежей, получаемыхъ земельными собственниками, такъ, наконецъ, и въ описаніяхъ земельного состава помѣстій и ихъ населенія. Въ числѣ платежей, поступившихъ герцогу Бекингамскому въ 1519 году, значится, напримѣръ, 40 фунтовъ, уплаченные ему Вальтеромъ Паркеръ, какъ его бывшимъ крѣпостнымъ (bondman), отпущеннымъ герцогомъ на волю ²⁾). Отъ того же года дошло до насъ любопытное указаніе о продолжавшемся еще вниманіи помѣщиками „merchetum" или брачнаго платежа, въ случаѣ замужества крестьянской дѣвушки. Въ помѣстьи Скоттеръ, расположенномъ въ графствѣ Линкольнъ, нѣбая Алиса, дочь Вилльяма Овере, котораго вотчинные протоколы называютъ „nativus domini de Scotter", является въ помѣстный судъ и ходатайствуетъ о предоставленіи ей права выйти замужъ по собственному выбору (petit licentiam se spontanea voluntate maritali). Владѣлецъ (dominus) выражаетъ свое согласіе чрезъ посредство помѣстнаго сенешала, послѣ чего Алиса уплачиваетъ ему, какъ своему непосредственному сеньору (ut in capite), „marchatum" или „merchetum" въ 5 шилл. (dat domino de marchato—V s.) ³⁾. Два года спустя, при перечнѣ владѣній, принадлежащихъ герцогу Бекингаму въ Дэльѣ, между прочимъ, упоминаются и многіе „bondmen", какъ бѣдные, такъ и богатые ⁴⁾). Что крѣпостное состояніе не составляло въ это время рѣдкаго исключенія, что его можно было встрѣтить еще на протяженіи всей Англіи, въ этомъ убѣждаетъ насъ фактъ упоминаніа о немъ англійскимъ юристомъ Фицджербертомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „въ разныхъ мѣстахъ королевства bondmen" и продолжаютъ встрѣчаться и до-сего дня, что, прибавляетъ онъ, въ моихъ глазахъ является величайшимъ изъ тѣхъ злоупотребленій, какія терпятъ закономъ". Фицджербертъ поясняетъ далѣе причины

¹⁾ Materials illustrative of the reign of H. VII, vol. I (from the book of the Duchy of Lancaster H. 7 reign and the Roll of the same Duchy); стр. 166. Henricus etc. Cum ab initio omnes homines natura liberos creavit, et postea jus gentium quosdam sub jugo servitutis constituit credimus penes Deum meritum certos in villinagio nobis subiectos a tali servitute liberos penitus facere...

²⁾ Letters and foreign and domestic of the reign of Henry VIII, т. III, ч. I, стр. 498.

³⁾ Notes from the court Rolls of the manor of Scotter (county of Lincoln), by Edward Peacock Febr. 21, 1878. Archeologia, т. 46, стр. 371; The earliest Scotter court Roll, 10 October. 1519.

⁴⁾ Letters and papers, of the reign of Henry VIII, т. III, ч. 1, стр. 509.

своего отрицательнаго отношенія къ крѣпостной несвободѣ, и, дѣлая это, онъ не только знакомитъ насъ съ тѣми послѣдствіями, къ какимъ вела она въ сферѣ гражданскихъ отношеній, но и высказываетъ взгляды своихъ современниковъ на несправедливость крѣпостничества. „Злоупотребленіемъ считаю я, говорить онъ, признавать за христианиномъ право держать въ неволѣ подобнаго же ему христианина; предоставлять ему право владычествовать надъ его тѣломъ, надъ землями и имуществомъ, прибрѣтенными имъ самимъ, его женою и дѣтьми; для меня, прибавляетъ онъ, такой образъ дѣйствій равнозначителенъ вымогательству“. Изъ дальнѣйшихъ показаній Фицгерберта видно, что въ его время крѣпостничество являлось уже на столько вымирающимъ учрежденіемъ, что свободное или несвободное состояніе того или другаго лица было предметомъ довольно частыхъ споровъ въ судахъ, очевидно, въ виду того, что помѣщики не всегда обращались къ вынужденію крѣпостныхъ службъ и платежей, и что дѣлныя поколѣнія крѣпостныхъ вымирали, не подвергшись ни разу необходимости нести невыгодныя послѣдствія своей несвободы. Фицгербертъ жалуется на то, что многихъ свободныхъ людей нерѣдко принуждаютъ къ крѣпостнымъ службамъ, ссылаясь на то, что они во второмъ или третьемъ поколѣніи произошли отъ лицъ несвободныхъ, или на томъ простомъ основаніи, что они носятъ одни имена съ завѣдомо крѣпостными. Требуя суровыхъ наказаній для лицъ, обращающихъ въ крѣпостное состояніе свободныхъ людей, отнимающихъ у нихъ земли и имущества и лишаящихъ ихъ тѣмъ самымъ возможности отстаивать свою свободу, Фицгербертъ возвращается къ нападкамъ на самый институтъ крѣпостнаго права. „Никто не долженъ, учитъ онъ, терпѣть иной несвободы, кромѣ той, какой требуетъ подчиненіе Богу и князю,—*quia Deus non facit exceptionem personarum*“¹⁾). Какъ бы иллюстраціей къ только что описанному Фицгербертомъ порядкомъ предъявленія помѣщиками исковъ о несвободѣ служить любопытный документъ, сообщенный Фернивалю Брюэромъ, этимъ, какъ извѣстно, лучшимъ знатокомъ эпохи Генриха VIII. Я разумѣю протоколъ судебного разбирательства, произведеннаго въ 1527 году при участіи присяжныхъ, по иску герцогини Бекингамской на двухъ лицъ, считавшихъ себя свободными и признаваемыхъ ею потомками ея крѣпостныхъ. Дѣло кончилось признаніемъ со стороны отвѣтчиковъ, что они дѣйствительно *bondmen* герцогини²⁾).

¹⁾ Fitzherbert's *Boke of taxation et Improvmentes*. Cap. XIII, fol. XXVI. Ср. статью Фернивала: „On bondmen“, во второмъ томѣ *Bishop Percys. Folio MS*, т. II, стр. LV и LVI.

²⁾ *Ballads from manuscripts*; вступительный очеркъ, написанный Фернивалемъ къ балладѣ, озаглавленной: *Now a Dayes*, стр. 12—14, т. I.

Въ эпоху возстанія крестьянъ въ Норфолькѣ подь предводительствомъ Кета крѣпостничество, повидимому, не было еще вполне вымирающаго учрежденіемъ, такъ какъ мятежники считаютъ нужнымъ включить въ число своихъ требованій и слѣдующую статью: „всѣ bondsmenъ должны быть объявлены свободными, ибо Господь всѣхъ сдѣлалъ свободными пролитіемъ своей драгоценной крови“¹⁾. Надо признать тѣмъ не менѣе, что во второй половинѣ XVI-го вѣка гражданская свобода сдѣлала въ Англіи значительные успѣхи. Право утверждать это даетъ намъ не только фактъ отпущенія королевою на волю въ 1574 г. всѣхъ крѣпостныхъ, удѣлѣвшихъ въ ея собственныхъ имѣніяхъ, но и то обстоятельство, что ни Томасъ Смисъ, авторъ трактата „de republica anglorum“, появившагося впервые на латинскомъ языкѣ въ 1565 г., ни Гаррисонъ въ его описаніи Елизаветинской Англіи, ни словомъ не упоминаютъ о крѣпостныхъ. Первый изъ названныхъ писателей даже открыто высказывается противъ существованія въ его время какого-либо вида личной несвободы въ Англіи. Указывая на фактъ господства издревле, на ряду съ крѣпостными крестьянами (glebae adscripti), еще своего рода холоповъ или *villains in gross*, Томасъ Смисъ спѣшитъ прибавить, что и тѣхъ, и другихъ, не находятъ болѣе въ его время въ сколько-нибудь значительномъ числѣ. „О первыхъ, прибавляетъ онъ, я ни разу не встрѣтилъ упоминанія во всю мою жизнь; что же касается до вторыхъ, то ихъ такъ мало, что о нихъ и толковать не стоитъ. Это не мѣшаетъ, однако, нашему праву признавать оба эти вида несвободы“²⁾. Последнее показаніе Смиса подтверждаетъ фактъ легальной отмѣны крѣпостничества сперва Кромвелемъ, а затѣмъ Карломъ II въ 1660-мъ году.

Упадокъ крѣпостного права въ Англіи XVI в. совершился подь вліяніемъ тѣхъ самыхъ причинъ, которыя вели къ его постепенному исчезновенію въ предшествующія столѣтія. Причины эти въ немногихъ словахъ слѣдующія. По мѣрѣ возрастанія ренты, несвободный крестьянскій трудъ, какъ менѣе интенсивный, оказывается невыгоднымъ. Помѣщики сами находятъ расчетъ въ томъ, чтобы замѣнить систему обработки полей съ помощью содержащихся на ихъ средства крѣпостныхъ системой отдачи принадлежащихъ имъ участковъ сперва въ оброчное, а затѣмъ въ арендное держаніе. Такимъ образомъ, по отношенію къ Англіи я считаю возможнымъ повторить то же, что было сказано мною нѣсколько лѣтъ назадъ по отношенію въ исторіи исчезновенія крѣпостного права въ другихъ государствахъ

¹⁾ Ketts rebellion in Norfolk, by Fr. Russel.

²⁾ De republica Anglorum (англійское изданіе) стр. 123.

Европы. „Историкамъ западнаго крестьянства, говорилъ я, хорошо извѣстенъ тотъ фактъ, что, при изолированности хозяйства, отсутствіи капиталистическаго производства и слабой интенсивности сельскаго труда, крѣпостная зависимость, какъ обеспечивающая крестьянамъ продовольствіе и покрывающая отвѣтственностью помѣщиковъ ихъ личную отвѣтственность передъ казною, переносится сравнительно легко: характерный примѣръ тому представляютъ въ XV вѣкѣ свободные крестьяне сѣверной Франціи, сотнями и тысячами переселявшіеся въ Бургундію—страну крѣпостнаго права,—въ надеждѣ избавиться отъ фискальнаго гнета, доводившаго ихъ до совершеннаго обнищанія. Обременительность крѣпостнаго права, начинается съ момента упадка прежняго натурального хозяйства, развитія индустриализма и большей интенсивности земледѣлія, обусловливаемой возможностью сбыта сельскихъ продуктовъ на рынкѣ. Не случайно слѣдуетъ считать поэтому то обстоятельство, что въ Италіи — странѣ по преимуществу торговой и городской—крѣпостное право падаетъ уже въ половинѣ XIII вѣка, что оно отмиается раньше въ Англіи, позднеѣ во Франціи, всего же позже въ Германіи, причемъ наиболѣе отсталой въ дѣлѣ эмансипаціи является восточная ея половина, въ которой хозяйство всего долѣе остается экстенсивнымъ.

Тѣ частныя причины, которыя въ XVI в. ускорили процессъ исчезновенія крѣпостнаго права въ Англіи, носятъ, какъ намъ кажется, также чисто экономическій характеръ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы покажемъ, что переворотъ, происшедшій въ это время въ сферѣ сельскаго хозяйства, состоялъ въ сокращеніи земледѣлія и въ расширеніи скотоводства; что большая производительность послѣдняго заставила помѣщиковъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ той части земельного состава ихъ помѣстій, которая дотолѣ эксплуатирована была по преимуществу крестьянами, а разумѣю общинную пустошь; что возможность увеличенія своихъ доходовъ путемъ сдачи этой пустоши въ аренду или разведенія на ней овцы, побудила ихъ къ ограниченію до крайнихъ предѣловъ правъ общиннаго пользованія крестьянъ, которые, благодаря этому, поставлены были въ невозможность держать нужный для обработки скотъ и, слѣдовательно, волей-неволей принуждены были отказаться отъ тѣхъ выгодъ, какія искони обеспечивало имъ право оброчнаго держанія помѣщичьей земли. При такихъ перемѣнахъ въ сферѣ народнаго труда, очевидно, не было благоприятныхъ условій для удержанія прежняго крѣпостничества съ его наследственнымъ владѣніемъ надѣльною землею и правомъ общиннаго пользованія въ помѣстныхъ угодьяхъ. Фермерство убило крѣпостничество или, вѣрнѣе сказать, явилось послѣднимъ условіемъ его вымиранія. Такъ какъ въ этомъ процессѣ раз-

витія фермерства не послѣднюю роль играла секуляризація монастырскихъ имуществъ и поступленіе ихъ въ руки зажиточныхъ членовъ служилого сословія и купечества, давшихъ рѣшительное преобладаніе на нихъ новому, денежному хозяйству, то неудивительно, если упраздненіе монастырей явилось новымъ толчкомъ къ отмѣнѣ крѣпостного права.

Крѣпостное держаніе есть не болѣе какъ одинъ изъ тѣхъ видовъ крестьянскаго землевладѣнія, какіе унаслѣдованы были Англійей XVI-го вѣка отъ среднихъ вѣковъ. Мы указали, какова была его судьба въ занимающую насъ эпоху. Намъ остается сдѣлать то же по отношенію къ другимъ видамъ зависимаго крестьянскаго землевладѣнія и прежде всего по отношенію къ оброчному держанію или такъ называемому копигольду.

Въ сочиненіи, посвященномъ характеристикѣ общественнаго строя Англии въ XV в., я имѣлъ случай указать, что оброчное землевладѣніе крестьянъ, или такъ-наз. *copyhold*, носило въ Англии общій всему Западу характеръ вѣчно-наслѣдственной аренды; что размѣръ платимой крестьянами ренты, частью натуральной, частью денежной, оставался неизмѣннымъ; что владѣніе надѣльной землею открывало копигольдеру право пользованія въ общинныхъ угодьяхъ, и что доходъ землевладѣльца состоялъ не столько въ суммѣ получаемыхъ имъ съ крестьянина платежей, сколько въ разнообразіи натуральныхъ службъ и повинностей, изъ которыхъ далеко не всѣ носили чисто хозяйственный характеръ или могли найти выраженіе себѣ въ денежномъ эквивалентѣ ¹⁾. Я показалъ въ томъ же сочиненіи, что начавшаяся уже въ XV в. замѣна натурального хозяйства денежнымъ сказалась, между прочимъ, въ фактѣ сдачи въ аренду такъ-наз. *demesne lands*, или земель въ личномъ завѣдываніи помѣщика въ руки тѣхъ же копигольдеровъ, но уже не въ вѣчное, а въ срочное владѣніе; что копигольдеры или оброчные крестьяне являются такимъ образомъ первыми по времени фермерами, получающими подъ наименованіемъ іоменовъ извѣстность хорошо обеспеченнаго класса, доставляющаго королю лучшихъ пѣхотинцевъ и являющагося залогомъ военнаго превосходства Англии надъ континентальными державами и въ частности надъ Франціей. Какова, спрашивается теперь, судьба вѣчно-наслѣдственной аренды крестьянъ въ Тюдоровской Англии? Получила ли эта система дальнѣйшее расширеніе? Были ли допущены копигольдеры по прежнему къ арендованію *demesnelands*, или же, наоборотъ, сфера распространенія оброчнаго владѣнія значительно была сужена, и

---

¹⁾ Общественный строй Англии въ концѣ среднихъ вѣковъ, гл. II.

крестьяне-арендаторы принуждены были уступить мѣсто представителямъ денежнаго капитала?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, намъ необходимо познакомиться съ отчетами управляющихъ помѣстьями или такъ-наз. *minister's accounts*, которые для XVI-го и слѣдующихъ столѣтій замѣняютъ рентали, иначе говоря, тѣ описи земельного состава помѣстій и производимыхъ въ нихъ натуральныхъ и денежныхъ платежей, въ которыхъ мы искали однохарактерныхъ указаній для исторіи земельныхъ держаній въ средніе вѣка. Содержаніе только что упомянутыхъ мною источниковъ весьма однообразно. Управляющій обыкновенно перечисляетъ всѣ доходныя статьи помѣстья: указываетъ, сколько кто долженъ заплатить за землю, состоящую въ его владѣніи, за пользование мельницей, за право участія въ общинныхъ угодьяхъ и т. п. Пробѣгая эти акты, изъ которыхъ весьма немногіе пока изданы, обыкновенно въ приложеніяхъ къ средневѣковымъ хартуларіямъ, большинство же доселѣ хранится въ частныхъ и публичныхъ архивахъ, мы знакомимся со всѣми тѣми видами земельныхъ держаній, какіе представляетъ намъ англійское помѣстье XVI в. Мы безъ труда, въ частности, констатируемъ на основаніи ихъ тотъ фактъ, что, на ряду съ оброчными владѣльцами-конигольдерами, обозначаемыми именемъ „*customarii*“ или „*tenentes per coriam curiae*“, встрѣчаются и лица, для которыхъ управляющій не находитъ другаго названія, какъ „*firmarius*“ или „*tenens ad voluntatem*“. Эти *firmarii* двоякаго рода: одни снимаютъ землю на рядъ лѣтъ, *ad terminum annorum*; другіе на годъ—*tenentes hoc anno*. Такъ-наз. *demesne lands* состоятъ въ рукахъ ни того иного, какъ такихъ фермеровъ, почему въ отчетахъ управляющихъ весьма часто попадаетъ выраженіе: *firma terrarum dominicarum*. Нерѣдко арендное держаніе передается еще терминомъ *tenementum per indenturam sub sigillo*, что само по себѣ указываетъ на фактъ засвидѣтельствованія контрактовъ помѣщика съ фермеромъ письменнымъ документомъ и приложеніемъ печати. Въ составъ аренды или „*firma*“, на ряду съ опредѣленнымъ участкомъ земли входитъ еще право пользованія общинными угодьями (*pastura communis* или *communis* иначе *libera communis*), а также право рубить лѣсъ для топлива, загородей и построекъ или, какъ значится нерѣдко въ источникахъ: „*fareboote, hedgeboote, houseboote*“. Если арендатору сдаются сполна всѣ земли, бывшія нѣкогда въ личномъ завѣдываніи помѣщика, къ нему виждѣтъ съ ними поступаетъ обыкновенно и сельско-хозяйственный инвентарь, что передается въ разсматриваемыхъ нами документахъ описательно прибавкой слѣдующихъ словъ: „съ рабочимъ скотомъ, свиньями и гусями“, (*cum omnibus averiis, porcis et aucis*). Нерѣдко къ арендатору переходитъ отъ собственника и право требовать отъ конигольдеровъ совершенія такъ-наз.

praecaria autumnii, т. е. общественных осенних помочей при уборкѣ хлѣба, иначе обозначаемыхъ въ управительскихъ отчетахъ терминомъ *sisceleboones*, причѣмъ встрѣчается обложение его взаимнѣй добавочнымъ платежемъ. *Carriagiūm*, или право требовать отъ крестьянъ своа хлѣба въ клуню, также передается арендатору, который обязуется вознаграждать за то помѣщика опредѣленнымъ числомъ шиллинговъ и пенсовъ. Платежъ аренды обыкновенно производится въ два срока: въ праздникъ Св. Мартина и на Пасху. Арендная плата вычисляется или такимъ образомъ, что каждая доходная статья обозначается отдѣльно (столько-то за *firma manerii seu grangiae*; столько-то *pro rastura*, столько-то *de presio praecariozum*; столько-то *pro carriagio bladi* и т. д.). Всего же чаще приводится одна общая сумма аренды, выражаемая въ шиллингахъ и фунтахъ ¹⁾.

Дополняя эти свѣдѣнія о характерѣ земельныхъ арендъ въ XVI в. тѣми данными, какія на этотъ счетъ даетъ намъ самый текстъ арендныхъ контрагтовъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ нихъ весьма точно обозначается весь наличный инвентарь помѣстья. Такъ, перечисляются рабочіе быки и указывается ихъ цѣна, приводится число кварталовъ хлѣба, овса, бобовъ и гороху; дѣлается отмѣтка о числѣ акровъ засѣянаго озимаго поля; приводится счетъ хозяйственнымъ фурамъ, боронамъ и плугамъ, при чемъ дается подробное описаніе составныхъ частей каждаго плуга. Арендаторъ принимаетъ на себя обязательство возвратить все въ исправномъ видѣ; чтобы облегчить ему исполненіе этого обѣщанія, собственникъ открываетъ ему возможность пользоваться лѣсомъ не только для топлива и построекъ, но и для поправки плуговъ и боронъ (*ploughbote and harroughbote*). Срокъ, на который имѣніе сдается въ аренду, — 7, 14 и 21-годичный; встрѣчаются, впрочемъ случаи сдачи земли и на 41 годъ. Размѣръ платежей самый разнообразный. На ряду съ арендной платой, исчисляемой въ шиллингахъ, попадаются и такія, величина которыхъ равняется десяткамъ и сотнямъ фунтовъ. Последнія, впрочемъ, весьма рѣдки. Общественное состояніе арендаторовъ нерѣдко указано въ самихъ договорахъ короткими обозначеніями въ родѣ слѣдующихъ: *gentilman*; *knight*, т. е. рыцарь, *yeoman* (йоменъ), *prior* (пріоръ); *citizen* and *grocer of London*, т. е. гражданинъ, записанный въ цеки оптовыхъ торгов-

¹⁾ См. *Ministers accounts of the possessions of monasteries and of other lands in the hands of the crown: 27 и 28 Н. 8. County of Bedford (Record office—Augmentation office)*.

*Cartularium Abbatthiae de Whisebi ordinis S. Benedicti. Ministers Accounts; 31—38. Н. 8. (The publications of the Surtees Soc., 1879 г. vol. 72); стр. 719, 726, 728, 737, 764 и 765. См. также *Rentale terrarum regis in com. Hereford et Gloucestre 30 Н. 8 (Brit. Mus. Harl. 4131)*.*

цевъ (grocers); mercant (купецъ) и т. п. ¹⁾. Уже въ приведенныхъ мною памятникахъ, относящихся къ самому началу занимающаго насъ періода, къ царствованію Генриха VII, можетъ быть отмѣченъ фактъ сосредоточенія нерѣдко въ однихъ рукахъ нѣсколькихъ арендѣ. Такъ, напримѣръ, Джеймсъ Блаунтъ „рыцарь“ снимаетъ одновременно въ графствахъ Стаффордъ и Дерби пахати, парки, право выпаса свиней въ лѣсу и овецъ на пастбищахъ, право держать водяныя мельницы и право замѣщать по своему усмотрѣнію должности вотчинныхъ бальфовъ, все это подѣ условіемъ уплаты собственнику суммы въ 80 фунтовъ въ годъ ²⁾. Жалобы на такое сосредоточеніе многихъ фермъ въ однѣхъ рукахъ встрѣчаются нерѣдко въ памфлетной литературѣ XVII вѣка. Для примѣра укажемъ хотя бы на родъ діалога, написаннаго въ стихотворной формѣ въ 1528 г. подѣ характернымъ заглавіемъ: „Читай, безѣ гнѣва“ (Rede and be not wrothe). Выводимыя авторомъ лица, Вилльямъ Рой и Іеремія Барло, развертываютъ передѣ читателями скорбную лѣтопись всѣхъ безпорядковъ и нестроеній въ государствѣ. Между прочимъ они обвиняютъ аббатства въ томъ, что первыя они изобрѣли тотъ способъ угнетенія престоляродья, который состоитъ въ сдачѣ въ однѣ руки дюжинъ фермъ. Съемщикомъ въ такихъ случаяхъ, говорятъ они, обыкновенно является богатый „frankleyn“, т. е. зажиточный свободный человѣкъ. Снимая сразу двѣнадцать фермъ, онъ тѣмъ самымъ лишаетъ средствъ жизни 12 семействъ. Земли, дотолѣ состоявшія въ ихъ владѣніи и доставлявшія имъ средства къ пропитанію, теперь сосредоточиваются всецѣло въ его рукахъ ³⁾. Въ другомъ однохарактерномъ памфлетѣ, озаглавленномъ „Бесѣда джентельмена и крестьянина“, повторяются тѣ же жалобы. Тогда какъ въ прежніе годы, говоритъ крестьянинъ, бѣдному поселянину не трудно было получить въ аренду участки земли съ усадьбой, согласно требованіямъ справедливости и разума, въ настоящее время 2, 3 и даже до 6 фермъ поступаютъ въ руки одного и того-же сквайра или богатаго купца, послѣдствіемъ чего является полное разореніе крестьянства ⁴⁾. Ни одинъ изъ выдающихся современниковъ не обхо-

¹⁾ Materials illustrative of the reign of H. VIII, т. I, стр. 499, 595, 258, 261, 264, 272, 313, 327 и 520 (from the booc of the Duchy of Lancaster for H. VIII reign and the Roll of the same Duchy. См. также Rentale terrarum regis in com. Hereford et Gloucestr 30 H. 8 (Harl. 4131 и Harl № 239). Арендные договоры времяя Маріи Жестокой—большинство срокомъ на 21 годъ.

²⁾ Ibid., т. II, стр. 258.

³⁾ A new waye they do invent lettynge a dozen farmers under one which one or two ryche franckelyngis occupyinge a dozen mens luyngis take all in their owne handes alone (Rede and be not wrothel).

⁴⁾ Dialogue between a gentilman and husbondman., стр. 139.

дить молчаніемъ этого бьющаго въ глаза факта: и Старке, и Крауле упоминаютъ о немъ,—первый въ діалогѣ между кардиналомъ Полемъ и Лебсетъ; второй въ „петиціи, написанной, какъ значитса въ ней, отъ имени бѣдныхъ общинъ Англіи“. Скопленіе бѣльшаго или меньшаго числа фермъ въ рукахъ одного человѣка, жалуется первый изъ названныхъ писателей, имѣеть своимъ послѣдствіемъ и упадокъ земледѣлія, такъ какъ земля попадаетъ въ руки лицъ, неспособныхъ обработать ее собственнымъ трудомъ. Оно разоряетъ простонародье „бѣдныя общины Англіи“, отымая у нихъ обычныя имъ заработки ¹⁾). Мы встрѣчаемъ, пишетъ въ свою очередь Крауле, не мало земельныхъ владѣльцевъ, которые, не будучи лендлордами, ведутъ тѣмъ не менѣе тотъ же роскошный образъ жизни, что и они. Для этого имъ стоитъ только снять сразу нѣсколько фермъ, обездоливая и ограбляя тѣмъ самымъ „англійское простонародье“. Бѣднымъ семьямъ не остается послѣ этого иного пути къ обезпеченію себя средствъ жизни, кромя найма у тѣхъ же съемщиковъ нужной имъ для земледѣлія площади ²⁾). Упоминаемые обоими писателями монополлизаторы земли получаютъ на языкѣ современниковъ наименование *ingrossers of farms* или *lease mongers*, иначе говоря, съемщиковъ фермъ оптомъ и скупщиковъ арендъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны они и прокламаціямъ Генриха VIII, требующимъ возвращенія крестьянамъ ихъ прежнихъ усадьбъ и надѣловъ ³⁾). Во второй половинѣ столѣтія число такихъ фермъ тѣмъ не менѣе не только не убываетъ, но еще замѣтно увеличивается, такъ что современникамъ Елизаветы: Стаффорду, Стебсу, Гаррисону — приходится повторять тѣже жалобы на обездоленіе ими „бѣдныхъ общинъ Англіи“.

Отношеніе, въ какомъ фактѣ развитія крупнаго фермерства стоитъ къ исчезновенію средневѣкового оброчнаго владѣнія крестьянъ или *копигольда*, бросается въ глаза самъ собою. Изъ чего, какъ не изъ крестьянскихъ надѣловъ, слагаются тѣ обширныя аренды, обнимающія собою нерѣдко десятки мелкихъ держаній, о которыхъ говорятъ намъ вышеупомянутые писатели. Значеніе, какое развитіе фермерства имѣеть для судьбы крестьянскаго землевладѣнія, отмѣчено уже современниками Генриха VIII. Крауле ⁴⁾), говоря о злѣ, причиняемомъ простонародью большими арендами, вмѣстѣ съ тѣмъ останавливается на

¹⁾ State P. 26 Н. VIII, № 217.

²⁾ Crowley's Works, стр. 165.

³⁾ См. State Papers of Н. VIII, т. IX, 262, Document 431, 1514 г. (Ballads from manuscripts, т. 1, appendix to „Now a dayes“).

⁴⁾ Crowley's Works, стр. 165. — Однохарактерныя жалобы встрѣчаемъ мы и въ *Vox populi* (Ballads from manuscripts, т. I, стр. 137).

фактъ удаленія помѣщиками копигольдеровъ съ насиженныхъ ими мѣстъ. „Какъ бы честень, вѣренъ и спокоень ни былъ копигольдеръ, пишеть онъ, по истеченіи срока его аренды его ставятъ въ необходимость или уплатить впередъ за право пользования землею столько, сколько стоило бы приобрѣтеніе его въ собственность, или же покинуть немедленно занимаемую имъ усадьбу и идти на всѣ четыре стороны съ женой и дѣтьми, рискуя умереть отъ голоду. Современникъ Эдуарда VI, Генри Бриклѡвъ, еще опредѣленнѣе указываетъ на связь между развивающимся фермерствомъ и исчезающей системой копигольдовъ. „Стоить только богатому сьемщику земель, говорить онъ, и безъ того уже обремененному арендами, предложить собственнику большую ренту противъ той, какую платитъ сидящій на землѣ копигольдеръ, и крестьянинъ сгоняется съ помѣстья, какъ бы велика ни была его бѣдность, послѣ чего ему не остается ничего иного, какъ сдѣлаться нищимъ и бродягою, изъ котораго со временемъ вырабатывается карманщикъ и воръ, оканчивающій жизнь на висѣлицѣ“. Цитируемый нами писатель указываетъ на сравнительно недавнее происхожденіе описанныхъ имъ порядковъ: „50, много 60 лѣтъ назадъ (Бриклѡвъ пишеть въ 1542 г.) аренды (leassus, т.-е. leases) вовсе не были извѣстны. Распространеніе ихъ въ наше время и обычай снимать ихъ оптомъ—одна изъ причинъ тому, что лэндлорды повышаютъ свои требованія. Поэтому, дай Богъ, чтобы эти аренды поскорѣе вышли изъ употребленія“. Бриклѡвъ думаетъ, что „въ цѣломъ мірѣ нельзя встрѣтить болѣе несправедливыхъ порядковъ, какъ тѣ, въ силу которыхъ изъ-за одного каприза или изъ-за желанія оказать услугу пріятелю, лэндлордъ сгоняетъ крестьянина съ его надѣла и передаетъ его землю въ руки арендатора. Такой порядокъ вещей, думаетъ онъ, одинаково противенъ и чувству милосердія, и требованіямъ естественнаго закона“¹⁾.

Современники Елизаветы, указывая на тѣ же порядки, считаютъ угнетеніе копигольдеровъ земельными собственниками однимъ изъ главныхъ бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ англійскій народъ. „Лэндлорды, говорить Гаррисонъ, ежедневно напрягаютъ свой умъ къ изобрѣтенію новыхъ способовъ угнетенія копигольдеровъ, удвояя и утраивая ихъ ренты, нерѣдко увеличивая ихъ въ семь разъ противъ прежняго, наконецъ лишая ихъ надѣловъ подъ самыми ничтожными предлогами“²⁾. Дополняя эту картину, Стѣбсъ прибавляетъ отъ себя: „при переходѣ копигольда по наслѣдству“ крестьянинъ подлежитъ уплатѣ высокой суммы (fine). Чтобы сдѣлать возможнымъ ея платежъ, онъ поставленъ часто въ необходимость продать всю наличную движимость.

¹⁾ Henry Brinklow's Complayns стр. 9.

²⁾ Harisson, стр. 241.

Не проходитъ, однако, и нѣсколькихъ лѣтъ, и, въ виду происшедшей перемены въ лицѣ владѣльца, земельный собственникъ предъявляетъ требованіе новаго платежа. Если копигольдеръ не въ состояніи сдѣлать его, ему приходится оставить помѣстье и превратиться въ нищаго ¹⁾. Многие лэндлорды, продолжаетъ тотъ же писатель, за десятки лѣтъ до истеченія срока уже требуютъ отъ крестьянъ-фермеровъ возобновленія ихъ контракта. Это показаніе подтверждаетъ въ свою очередь Гаррисонъ, говоря объ обычаяхъ лэндлордовъ возобновлять договоры съ своими арендаторами за семь лѣтъ до срока. Неспособные выполнить это требованіе удаляются силою изъ помѣстья ²⁾.

Въ только-что приведенныхъ мною отрывкахъ дѣло идетъ, очевидно, о притѣсненіи земельными собственниками не однихъ копигольдеровъ, но и мелкихъ фермеровъ, какими издревле являлись тѣ же крестьяне-копигольдеры по отношенію къ отдѣльнымъ участкамъ *demesne-land* или земли, оставленной помѣщикомъ въ его личномъ завѣдываніи. Но если замѣна этихъ крестьянъ-фермеровъ крупными арендаторами объясняется срочностью ихъ аренднаго договора, то какъ, спрашивается, объяснить возможность упраздненія помѣщикомъ копигольда—этой по природѣ вѣчно—наслѣдственной аренды?

Что такое обезземленіе крестьянства не могло совершиться безъ явнаго обхода закона, на это указываетъ отчасти другой изъ современниковъ Елизаветы, Стаффордъ, говоря: „въ теченіе всей моей жизни, не болѣе трети принадлежащихъ мнѣ земель могутъ сдѣлаться предметомъ моего личнаго распоряженія, такъ какъ однѣ состоятъ въ неистовшемъ еще арендномъ держаніи, а другими владѣютъ копигольдеры, на наслѣдственномъ правѣ“. Этимъ обстоятельствомъ Стаффордъ объясняетъ тотъ фактъ, что многие земельные собственники, какъ лишенные копигольдами возможности выгодной эксплуатаціи своихъ полей, обращаются къ снятію въ аренду чужихъ участковъ, становятся сами *lease mongers*, т. е. скупщиками фермъ.

Въ историко-экономической литературѣ вопросъ о порядкѣ перехода копигольда или вѣчно-наслѣдственной аренды въ фермерство

---

¹⁾ Природа уплачиваемыхъ копигольдеромъ *tynes* какъ нельзя лучше выступаетъ изъ содержанія той петиціи, которая представлена была Норфольскими мятежниками въ 1549 г. „Мы просимъ васъ, значитъ, между прочимъ, въ этой петиціи, чтобы копигольды не вносили большей ренты противъ той, какой они были обложены въ первый годъ правленія Генриха VII, и чтобы, въ случаѣ смерти собственника, копигольдеръ облагаемъ былъ лишь легкимъ поборомъ какъ-то: обязавъ былъ бы дать пѣтуха новому собственнику или уплатить ему мелкую монету „для памяти“.

²⁾ Stubbes's, *Anatomy of Abuses in England*, стр. 31 и 32.

³⁾ Stafford's, *A brief conceipt of english policie*. 1581, стр. 18.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 33 и 18.

остаётся доселѣ нетронутымъ. Говоря это, я хочу сказать, что большинство писателей довольствуется констатированіемъ самаго факта. Ни одинъ не останавливается подробно на указаніи вызвавшихъ его причинъ и тѣхъ путей, какими сдѣланъ былъ возможнымъ этотъ крупный переворотъ въ общественномъ строѣ Англіи.

Развитіе фермерскаго хозяйства въ ущербъ и въ замѣну оброчнаго принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу тѣхъ фактовъ, происхожденіе которыхъ обуславливается не частными злоупотребленіями и захватами, какія-бы жалобы ни заявляли на этотъ счетъ современники, а воздѣйствіями неотвратимыхъ экономическихъ причинъ. Естественный ростъ населенія, вызывающій возрастаніе ренты и потому необходимость перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйничанья; направление народнаго труда въ сторону скотоводства и отвлечение его отъ земледѣлія, частью въ виду возрастающаго запроса на англійскую шерсть, частью благодаря поощренію шерстяной торговли правительствомъ, по соображеніямъ фискальнымъ, и одновременному стѣсненію имъ вывозной торговли хлѣбомъ въ видахъ предупрежденія голодовокъ; наконецъ, свободное обращеніе на рынкѣ того вида собственности, который въ средніе вѣка едва ли могъ считаться въ строгомъ смыслѣ слова мѣнною цѣнностью, я разумѣю землю—все это вмѣстѣ взятое незамѣтно подготовило тотъ процессъ вымирания вѣчно-наслѣдственной аренды или копигольда, первыя проявленія котораго могутъ быть отмѣчены уже въ концѣ XV-го столѣтія. Но это не мѣшаетъ, однако, тому, чтобы нѣкоторые частные факты и въ числѣ ихъ секуляризація монастырской собственности, не играли въ названномъ процессѣ восполняющей, правда, но въ то же время далеко не второстепенной роли, чтобы ими не могъ быть ускоренъ самый ходъ его развитія и расширена сфера его дѣйствія. Свобода субинфеодацій и земельныхъ отчужденій, благодаря обходу судами, начиная съ XV вѣка постановленій статута „Quia emptoris“ и тѣхъ законодательныхъ ограниченій, какія ставила по отношенію къ распоряженію недвижимой собственностью средневѣковая система „entails“, должны были очевидно, содѣйствовать развитію свободнаго аренднаго договора. Переносъ же центра тяжести сельскаго хозяйства съ земледѣлія на скотоводство, вызывая въ земельныхъ собственникахъ стремленіе положить конецъ тѣмъ наслѣдственнымъ правамъ общиннаго пользованія, какія по отношенію къ пастбищной землѣ имѣли крестьяне-копигольдеры, необходимо долженъ былъ отразиться и на огораживаніи общинныхъ выпасовъ, „commons“ и на стремленіи помѣщиковъ поставить границы дальнѣйшему расширенію системы наслѣдственнаго оброчнаго держанія. Но когда ко всѣмъ этимъ причинамъ присоединилась новалъ, когда $\frac{1}{5}$ часть всей земельной собственности Англіи

подверглась внезапному переищченію и очутилась въ рукахъ лицъ, не связанныхъ съ ея фактическими воздѣльвателями общностью прошлаго и озабоченныхъ исключительно возможно выгодной эксплуатаціей ихъ или просто спекулаціей ими на рынкѣ, исчезли сами собою условія дальнѣйшаго удержанія, по крайней мѣрѣ, на протяженіи вышеназванныхъ земель той системы вѣчно-наслѣдственной аренды, которая, какъ мало отвѣчающая измѣнившимся за послѣднее время экономическимъ условіямъ, могла быть поддерживаема только навикою и обычаемъ.

Изъ современниковъ Ашамъ повидимому первый вполнѣ созналъ связь, существующую между упраздненіемъ монастырей и столь невыгодной для простонародья системой фермерскаго хозяйства. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ герцогу Сомерсетскому онъ, задавшись вопросомъ: „это виновники современныхъ бѣдствій“ (*Qui auctores sunt tante miserie?*) спѣшить отвѣтить: тѣ, которые обложили прежнія монастырскія владѣнія высокими годовыми платежами (*Sunt illi qui hodie praedia monasteriorum gravissimis annuis redditibus auxerunt*). Поясняя свою мысль, онъ прибавляетъ: „*hi homines expilant totam republicam. Villici et coloni universi laborant et parcunt, ut istis satisfaciant*“, что въ переводѣ значитъ: „Люди эти ограбили все государство. Крестьяне и свободные владѣльцы воздѣлываютъ поля и разводятъ парки исключительно имъ въ угоду“. Отсюда, замѣчаетъ онъ далѣе, пошло разореніе столькихъ семействъ, упадокъ столькихъ хозяйствъ. Отсюда и исчезновеніе йоманри (*ymangry*), благороднѣйшаго украшенія и силы Англіи, фактъ, прибавляетъ онъ, который заслуживаетъ особеннаго сожалѣнія“. (*Hinc tot familiae dissipatae, tot domus collapsae. Hinc quod omnium miserrimum est, nobile ille decus et robur Angliae, nomen inquam yomanorum Anglorum fractum et collisum est.*)¹⁾

Спрашивается, однако, почему копигольдеры секуляризованныхъ земель ранѣе другихъ могли быть принесены въ жертву измѣнившимся экономическимъ условіямъ? Развѣ они не находили той же защиты своему исконному, вѣковѣчному владѣнію въ обычаяхъ, какими пользовались одновременно копигольдеры свѣтскихъ лордовъ; развѣ тѣ и другіе не могли въ равной степени отстоять свои права ссылками на письменные документы, на тѣ „копіи“ или выписи изъ помѣстныхъ книгъ, названіе которыхъ дало прозвище самому сословію? Развѣ ихъ притязанія лишены были *de jure* судебной

---

¹⁾ Epistola отъ 21 ноября 1547 г. (*Ascham's Works* ed. Giles, т. I, стр. 140—141). Ту же мысль развиваетъ анонимный авторъ трактата, составленнаго въ 1591 г. (*Br. Mus. Cole MS. 12*). Цитир. Gasquet. *Henry VIII and the english Monasteries*. v. IV, p. 416.

охраны и они не могли добиться признанія ихъ въ исковомъ порядкѣ, однимъ словомъ, какія обстоятельства поставили ихъ въ особенно неблагоприятныя условія, сдѣлали ихъ беззащитными въ борьбѣ съ развивающимся фермерствомъ?

Отвѣчая на рядъ вышеприведенныхъ вопросовъ, современные свидѣтельства говорятъ намъ о преднамѣренномъ истребленіи комиссарами по отчужденію монастырскихъ земель всѣхъ относящихся къ нимъ документовъ, въ частности протоколовъ вотчинныхъ судовъ, о вымогательствѣ новыми собственниками отъ копигольдеровъ выданныхъ имъ прежними владѣльцами письменныхъ записей (copies of court rolls), наконецъ о преднамѣренномъ распространеніи ими въ средѣ оброчныхъ крестьянъ ложныхъ слуховъ на счетъ того, будто бы съ переходомъ собственности въ руки свѣтскихъ владѣльцевъ сами собою погашаются ихъ старинные титулы владѣнія.

„Едва монастырская земля перейдетъ въ руки того или другого свѣтскаго лорда, пишетъ авторъ памфлета, озаглавленнаго „Ходатайство бѣдныхъ общинъ Англіи“ и помѣченнаго 1546 годомъ, какъ новый собственникъ угрозами склоняетъ копигольдеровъ къ выдачѣ ему документовъ, удостоверяющихъ ихъ право наследственнаго владѣнія, документовъ, выданныхъ имъ монастырями и нерѣдко за-вѣренныхъ парламентомъ. Это дѣлается каждый разъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто акты этого рода потеряли свою силу, благодаря перемѣнѣ въ лицѣ собственника, такъ что, если своевременно не замѣнить ихъ арендными контрактами, крестьянамъ не останется иного выхода, кромѣ оставшенія помѣстья. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бывшая монастырская собственность, не подвергаясь отчужденію, только сдается въ двадцатиднолѣтнюю аренду, съемщикъ старается убѣдить копигольдера, что заключенный имъ договоръ уничтожаетъ силу всѣхъ предшествующихъ контрактовъ и въ томъ числѣ тѣхъ выписей изъ вотчинныхъ протоколовъ („copies“), на которыхъ опирается ихъ владѣніе. Принимая на вѣру все сказанное, копигольдеръ сплосъ и рядомъ обиживаетъ свои старинные документы на новыя арендные контракты, не смотря на то, что въ первыхъ за нимъ выговорено право владѣть землею изъ поколѣнія въ поколѣніе, а во вторыхъ рѣчь идетъ не болѣе, какъ о двадцати-одно-лѣтнемъ срокѣ ¹⁾).

Нерѣдко къ такимъ болѣе или менѣе маскированнымъ способамъ обхода закона присоединяются со стороны новыхъ собственниковъ и явные акты насилія. „Бѣдный Кодръ, жалуется авторъ стихотворнаго произведенія, озаглавленнаго Times Whistle и принадлежащаго къ са-

---

¹⁾ A supplication of the poore commons a. 1546, стр. 79 (Early english text society).

тому концу занимающей насъ эпохи, вмѣстѣ съ коттеджемъ владѣль и небольшимъ участкомъ земли, воздѣлываемымъ собственнымъ его трудомъ. На средства, доставляемыя этимъ участкомъ, онъ безбѣдно содержалъ жену и шесть маленькихъ дѣтей. Нынѣ же Антегонъ, его сосѣдъ, вида, что земля Кодра прилегаетъ къ его собственной и что она съ удобствомъ можетъ быть занята подъ садъ, захватилъ ее въ свои руки и насильно удерживаетъ за собою. Бѣдный Кодръ въ виду своей нищеты поставленъ въ необходимость искать въ судахъ „sub forma pauperis“, т.-е. подъ условіемъ даровой защиты. Его противникъ между тѣмъ нанимаетъ себѣ лучшаго адвоката и въ противность законамъ выходитъ побѣдителемъ изъ спора съ своимъ бѣднымъ сосѣдомъ; несчастный же Кодръ съ женой и дѣтьми становится нищимъ; все это творится, благодаря несправедливому угнетенію, достойному всякаго проклятія“, прибавляетъ отъ себя авторъ ¹⁾).

Какъ бы подрѣпляя эти послѣднія показанія, Латимеръ съ каедры громитъ адвокатовъ и судей, говоря, что отъ нихъ бѣдному человѣку трудно добиться правды, совѣта или помощи ²⁾).

Но, можетъ быть, во всѣхъ этихъ обличеніяхъ и жалобахъ слѣдуетъ видѣть не болѣе, какъ обычное преувеличеніе сатириковъ, своего рода карикатуру, а не правдивый снимокъ съ дѣйствительности? Такое допущеніе было бы возможно, еслибы дошедшіе до насъ процессы копигольдеровъ съ поупущивами монастырскихъ земель не подтверждали до мелочей всѣхъ показаній памфлетной литературы. Возьмемъ для примѣра хотя бы споръ копигольдеровъ Глоссодель въ графствѣ Дерби, помѣстья, нѣкогда принадлежавшаго аббатству Бединворкъ, съ графомъ Шрьюсберійскимъ, получившимъ его въ правленіе Елизаветы въ обмѣнъ за земли въ Ирландіи. Споръ этотъ тянется два года, сопровождается арестомъ двухъ главныхъ коноводовъ и кончается полнымъ пораженіемъ для крестьянства. Въ чемъ же, спрашивается, лежитъ ближайшій поводъ къ процессу, что составляетъ предметъ самого иска? Въ прошеніи на имя королевы истцы въ слѣдующихъ словахъ выражаютъ свое недовольство новымъ собственникомъ: „графъ не только возвысилъ втрое размѣръ платимой имъ ренты, но, вопреки стариннымъ соглашеніямъ, заставилъ ихъ уступить ему обратно часть состоявшей въ ихъ владѣннй земли, которая немедленно затѣмъ обведена была загородью“ ³⁾). Просители ссылаются на тотъ фактъ, что въ означенномъ помѣстьѣ предки ихъ поселены со временъ завоеванія, что ихъ земельныя держанія опираются на

¹⁾ The times Whistle, стр. 49. Early english text Soc).

²⁾ Latimer's Sermons ed. 1844 г., стр. 99 и 127.

³⁾ Record Office. State papers. Elizabeth v. 147. a. 1580.

стародавнемъ обычаѣ, однимъ словомъ, что они такъ наз. *custumarii* или „*customary tenants*“. Протоколы вотчинныхъ судовъ истреблены или находятся въ рукахъ ихъ противника. Выписей изъ нихъ или такъ наз. „*copies*“ они не сохранили. Тайный Совѣтъ высказывается поэтому противъ ихъ притязаній. Въ помѣстьѣ, говоритъ онъ, не существуетъ никакихъ древнихъ обычаевъ, отличныхъ отъ тѣхъ, какіе извѣстны въ сосѣднихъ имѣніяхъ. Фактъ смѣны арендаторовъ предшественниками современнаго владѣльца не подлежитъ сомнѣнію, а слѣдовательно, истцы не копигольдеры, а простые арендаторы (*leaseholders*), снявшіе у собственника землю на рядъ лѣтъ или пожизненно, не говоря уже о тѣхъ, которые владѣютъ ею „*at will*“, т.е. „до перваго востребованія“. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ Совѣтъ и былъ правъ, но что ручается намъ за то, что на практикѣ не возникало сотни случаевъ однохарактерныхъ споровъ, въ которыхъ юридическая сторона искомаго права не могла быть съ точностью выяснена за недостаткомъ или потерю необходимыхъ документовъ, въ которыхъ фактически владѣльцамъ, поставленнымъ въ необходимость доказывать исконность ихъ правъ, пришлось въ концѣ-концовъ отступить отъ своихъ требованій, такъ какъ подтверждавшіе ихъ акты или были истреблены, или находились въ рукахъ ихъ противниковъ. Исходъ самаго процесса во всякомъ случаѣ любопытенъ для насъ тѣмъ, что указываетъ обычный переходъ прежнихъ наследственныхъ арендаторовъ въ срочныхъ фермеровъ. Пятьдесятъ два лица, замѣшанные въ процессъ, подають графу письменное прошеніе, въ которомъ, ходатайствуя объ освобожденіи зачинщиковъ высказываютъ готовность владѣть впредъ своими держаніями на правахъ пожизненныхъ арендаторовъ и на тѣхъ условіяхъ, какія самому графу угодно будетъ предписать имъ ¹⁾.

Обходъ закона и явные акты насилія, какъ-бы часто они ни повторялись, сами по себѣ еще не даютъ объясненія такому общераспространенному явленію, какъ замѣна въ XVI вѣкѣ оброчнаго держанія свободной арендой. Покупщики монастырскихъ земель могли пользоваться фактомъ истребленія или скртія комиссарами принадлежащихъ ихъ помѣстьямъ архивовъ, могли вводить въ заблужденіе слишкомъ довѣрчивыхъ копигольдеровъ, ссылаясь на исчезновеніе прежнихъ земельныхъ порядковъ съ происшедшей переměной въ лицѣ собственника. Естественное нерасположеніе, какое монастырское крестьянство должно было питать къ этимъ новымъ владѣльцамъ, озабоченнымъ прежде всего увеличеніемъ своихъ доходовъ, могло не разъ

---

¹⁾ Имена просителей сопровождаются крестами—вѣрный признакъ безграмотности.

быть причиной насильственного удаления его изъ помѣстій подѣ всякими благовидными и неблаговидными предлогами. Но все это не объясняетъ еще намъ причины и не указываетъ путей, которыми въ XVI вѣкѣ на протяженіи всей Англіи сталъ совершаться процессъ развитія фермерскаго хозяйства и произошло вымираніе средневѣковой системы наслѣдственныхъ крестьянскихъ держаній. Сдѣлаться общераспространенными эти два параллельныя движенія могли лишь съ того момента, когда въ нихъ въ большей или меньшей степени оказались заинтересованными всѣ стороны: и земельные собственники, и копигольдеры, и фермеры; когда интересъ однихъ къ развитію свободного аренднаго контракта сталъ сходиться съ интересомъ другихъ къ прекращенію средневѣковаго оброчнаго держанія, другими словами, когда копигольдъ оказался убыточнымъ для съемщика въ такой-же степени, какъ для собственника, и тотъ, и другой въ равной мѣрѣ стали стремиться къ замѣнѣ его свободнымъ и срочнымъ наймомъ. Что такой исходъ на самомъ дѣлѣ имѣлъ мѣсто, по крайней мѣрѣ во второй половинѣ столѣтія, объ этомъ говорятъ намъ между прочимъ такіе факты, какъ предложенный въ 1588 году проектъ обложенія земельными налогами не только собственности, фригольда, но и копигольда, или наслѣдственной аренды, проектъ, въ которомъ между прочимъ говорится, что копигольдеры охотно сами сдаютъ свои владѣнія въ арендное пользованіе, что съемщиками весьма часто являются фригольдеры или зажиточные купцы. Такъ называемые „leasemongers“, или скушники фермъ, по словамъ автора упомянутыхъ петицій, нерѣдко получаютъ свои аренды непосредственно отъ этихъ наслѣдственныхъ ¹⁾ владѣльцевъ чужой земли, и это свидѣтельство находитъ подтвержденіе себѣ въ словахъ экономиста Стаффорда, говорящаго, что собственники земель, не имѣя возможности распорядиться ими по собственному выбору, въ виду державшейся на нихъ системы наслѣдственной аренды, нерѣдко сами становятся фермерами и снимаютъ землю между прочимъ и у копигольдеровъ ²⁾. Съ другой стороны, прежде чѣмъ сами крестьяне сочли нужнымъ включить въ число своихъ требованій запретъ увеличивать число копигольдовъ путемъ обращенія земельными собственниками въ наслѣдственную аренду участковъ приобретаемой ими въ фригольдъ земли, прежде чѣмъ Норфольскіе мятежники подѣ предводительствомъ Кета сдѣлали изъ этого требованія особую статью своей петиціи, необходимо должны были провозгласить такія перемѣны въ системѣ народнаго хозяйства которыя, сдѣлали невыгодными для самихъ крестьянъ дальнѣйшее удержаніе системы наслѣдственнаго

¹⁾ Record office.—State Papers Elizabeth, т. 208 № 45, а 1588.

²⁾ Stafford's. A brief Concept of english policie, стр. 18.

оброчного владѣнія. Спрашивается, что же это были за перемены? Онѣ состояли въ расширеніи скотоводства насчетъ земледѣлія. Этимъ фактомъ объясняется, по нашему мнѣнію, готовность собственниковъ положить конецъ дальнѣйшему существованію наследственныхъ держаній съ ихъ неизмѣнной, разъ на всегда установленной земельной рентой, и перейти къ системѣ срочныхъ арендъ, дѣлающихъ возможнымъ прогрессивное повышение наемной платы за землю, по мѣрѣ увеличенія спроса на нее. Съ перваго взгляда такое утвержденіе можетъ показаться произвольнымъ. Копигольдеры, повидимому, должны были упорно держаться за порядокъ вещей, при которомъ весь доходъ отъ постепеннаго увеличенія ренты поступалъ исключительно въ ихъ пользу. Но, разсуждая такимъ образомъ, мы совершенно упускаемъ изъ виду, что тотъ же хозяйственный переворотъ, который сдѣлался источникомъ неожиданныхъ выгодъ копигольдеровъ, отразился, между прочимъ, и на сокращеніи ихъ правъ общиннаго пользованія, благодаря чему выгоды, доставляемыя системой наследственныхъ арендъ необходимо должны были сократиться.

Историки и экономисты далеко не сходятся между собою въ рѣшеніи вопроса о томъ, въ чемъ состоялъ хозяйственный переворотъ, пережитый Англійей въ XVI вѣкѣ. Большинство ограничивается утвержденіемъ, что скотоводство стало заступать въ это время мѣсто земледѣлія, послѣдствіемъ чего было огораживаніе не только общинныхъ пастбищъ, но и такъ наз. „открытыхъ полей“ (open fields), что районъ посѣвовъ тѣмъ самымъ подвергнутъ былъ значительному сокращенію, тогда какъ полеводство въ такой же мѣрѣ было расширено. Другіе, и во главѣ ихъ Нассе, полагаютъ, что параллельно съ этимъ движеніемъ сталъ совершаться переходъ трехпольной системы хозяйничанья въ болѣе интенсивную плодоперемѣнную, такъ какъ въ противномъ случаѣ Англія не въ состояніи была бы прокормить своего съ каждымъ поколѣніемъ возрастающаго населенія, не прибѣгая къ закупкѣ хлѣба на иностранныхъ рынкахъ, чего мы въ XVI-мъ вѣкѣ, однако, не встрѣчаемъ.

Прежде чѣмъ высказать наше мнѣніе по этому вопросу, пересмотримъ всѣ тѣ факты, которые обыкновенно приводятся для иллюстраціи сельскохозяйственнаго быта Англійи въ занимающую насъ эпоху.

Характеризуя общественный строй Англійи въ концѣ среднихъ вѣковъ, я имѣлъ случай указать, что съ середины XV-го вѣка уже замѣтно въ земельныхъ собственникахъ стремленіе къ огораживанію открытыхъ полей и что Ричардомъ III приняты были мѣры къ обузданію этого стремленія. Борьба съ претендентомъ задержала появленіе закона противъ „enclosures“, но не на долго, такъ какъ преем-

никъ Ричарда, Генрихъ VII, въ четвертый годъ своего правленія счелъ нужнымъ привести въ исполненіе проектъ своего предшественника. Историкъ этого царствованія, Беконъ, слѣдующимъ образомъ излагаетъ ближайшіе мотивы закона 1489-90 года. „Возведеніе загородей, говоритъ онъ, къ этому времени сдѣлалось весьма обычнымъ, благодаря чему пахатная земля, которую нельзя воздѣлывать при отсутствіи нужнаго числа рабочихъ рукъ и удобренія, начала уступать мѣсто пастбищу, при которомъ достаточно держать немногихъ пастуховъ; земельныя держанія, пожизненныя, срочныя и до востребованія (at will), доходомъ съ которыхъ жили йомеы, перешли въ виду этого въ личное завѣдываніе помѣщиковъ и обращены были въ demesne lands ¹⁾. Послѣдствіемъ этого было уменьшеніе числа жителей, упадокъ благосостоянія въ средѣ простонародья, заустѣніе приходовъ, уменьшеніе доходовъ, доставляемыхъ церковной десятиной и т. п.“.

Въ приведенномъ отрывкѣ великій англійскій мыслитель весьма опредѣленно указываетъ, въ какомъ направленіи происходилъ въ концѣ XV столѣтія тотъ сельско-хозяйственный переворотъ, природу котораго мы желаемъ выяснитъ. Земельные собственники, находя овцеводство болѣе выгоднымъ для себя, перестали давать въ аренду свои «demesne lands» и занялись разведеніемъ на нихъ овецъ, послѣдствіемъ чего очевидно должно было явиться сокращеніе района пахатной земли и уменьшеніе числа помѣстныхъ поселенцевъ. Обь огораживаніи общинныхъ пастбищъ, какъ и обь отмѣнѣ средневѣковой системы вѣчно-наслѣдственной (крестьянской аренды (копигольда) у Бекона еще нѣтъ и помину. Нечего прибавлять, что онъ не говоритъ также ни слова о переходѣ отъ трехпольной системы къ многопольной, очевидно по той причинѣ, что такой переходъ не имѣлъ еще мѣста въ описываемую имъ эпоху. Прибавимъ, что переворотъ, о которомъ онъ ведетъ рѣчь, по собственному его утвержденію, коснулся однихъ лишь demesne lands, т. е. земель въ личномъ управленіи помѣщика. Въ виду этого онъ не могъ встрѣтить въ дѣйствующемъ правѣ никакихъ препятствій къ своему осуществленію. Отношенія собственника къ фермеру, согласно закону, опредѣлялись всецѣло путемъ договора. Снявшіе землю до востребованія обязаны были вернуть ее во всякое время; срочные арендаторы по истеченіи срока договора, не имѣли права настаивать на его возобновленіи. Иное дѣло, еслибы переворотъ, о которомъ идетъ рѣчь затронулъ интересы копигольдеровъ, интересы, опирающіеся на стародавнемъ обычай, признававшемъ за ними право вѣчно-наслѣдственнаго владѣнія, или еслибы онъ сказался въ огораживаніи общинныхъ пастбищъ,

¹⁾ Fr. Bacon. History of king Henry VII th., 1858 г., стр. 93.

т. е. въ насильственномъ сокращеніи добавочныхъ доходовъ, извлекаемыхъ крестьянами изъ ихъ надѣловъ. Но ничего подобнаго не было на самомъ дѣлѣ. Районъ земледѣлія по необходимости сокращался потому, что помѣщики находили болѣе выгоднымъ занятіе овцеводствомъ; но границы этому сокращенію были положены тѣмъ фактомъ что переиѣна, о которой идетъ рѣчь, не выходила за предѣлы земель въ личномъ ихъ завѣдываніи. Инициаторами въ дѣлѣ заиѣны земледѣлія овцеводствомъ, повидимому, явились монастыри. Причину тому слѣдуетъ искать, по всей вѣроятности, въ томъ, что аббаты и пріоры не въ примѣръ другимъ земельнымъ собственникамъ имѣли обыкновение оставлять въ личномъ завѣдываніи цѣлыя помѣстья, обыкновенно прилегающія къ самимъ обителямъ ¹⁾). Немудрено поэтому если народныя баллады XVI вѣка упоминаютъ о настоятеляхъ, какъ о первыхъ по времени овцеводахъ.

Примѣру духовныхъ владѣльцевъ вскорѣ послѣдовали и свѣтскіе. Въмѣсто того, чтобы раздавать demesne lands въ аренду крестьянамъ, они стали обращать ихъ въ пастбища и разводили на нихъ овцу. Правительство сочло нужнымъ защитить интересы крестьянъ-фермеровъ и въ 1484 г. Генрихъ VII обнародовалъ съ этою цѣлью два указа. Первымъ, изданнымъ для острова Уайта, запрещено было держать въ личномъ завѣдываніи участки земли, приносящій болѣе 10 ф. годового дохода; вторымъ, дѣйствіе котораго распространено было на всю Англію, приказано было сохранять за лицами, снявшими землю у собственниковъ за послѣдніе три года, по меньшей мѣрѣ 20 акровъ земли. Объ этихъ двухъ мѣрахъ Беконъ выражается такимъ образомъ: король и парламентъ не сочли нужнымъ запретить огораживаній, что было бы равносильно установленію препятствій къ усовершенствованію хозяйства. Не признали они также полезнымъ сдѣлать хлѣбопашество обязательнымъ занятіемъ, такъ какъ это значило бы вести борьбу съ природою и личною выгодой. Они приняли только мѣры къ устраненію тѣхъ видовъ огораживанія, которые въ конечномъ результатѣ грозили заустѣніемъ и обезлюденіемъ королевства ²⁾). Санеціей указамъ служило слѣдующаго рода предписаніе: при неисполненіи требованій короля и парламента ближайшій сюзеренъ провинившагося владѣльца въ правѣ былъ захватить половину его участка и держать за собою до возстановленія на немъ прежнихъ порядковъ хлѣбопашества и поселенія ³⁾).

Какъ плохо были проведены на практикѣ вышеизложенныя мѣро-

¹⁾ Сравни Thorold Rogers, History of agriculture and prices, т. V стр. 2.

²⁾ Bacon Works. H. of H VII, bis.

³⁾ Нассе, въ русскомъ переводѣ, стр. 91.

пріятія, можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ 1517 году комиссары, посланные въ графства Норфолькъ, Йоркъ, Герфордъ, Соусемптонъ, Стафордъ, Беркъ, Глостеръ и Кембриджъ для собранія свѣдѣній о томъ, сколько земли съ 1494 г. обращено было изъ пахати въ пастбище, обнаруживаютъ тотъ фактъ, что сотни и тысячи акровъ, двадцать лѣтъ назадъ бывшіе подъ обработкою, нынѣ лежатъ впусъ¹⁾. Неудивительно поэтому, если, издавая въ 1514 и 1515 годахъ новые указы противъ сокращенія района воздѣлываемой площади. Генрихъ VIII открыто заявляетъ, что пахати продолжаютъ переходить въ пастбища и что число крестьянскихъ усадебъ сокращается съ каждымъ годомъ.

Общая сумма акровъ, отнятыхъ у земледѣлія, обнаруживаемая показаніями комиссаровъ, однако, далеко не такова, чтобы мы въ правѣ были думать, что фактъ, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь, принялъ уже во второмъ десятилѣтіи 16 столѣтія тѣ широкіе размѣры, какіе приписываютъ ему современники. Въ Норфолькѣ, Йоркѣ и Глостерѣ овцеводство сдѣлало повидимому наибольшіе успѣхи. Въ первомъ до 9 тысячъ акровъ (6 тысячъ десятинъ) было отнято у плуга, въ Йоркѣ 4 тысячи и приблизительно то же число въ Глостерѣ. Менѣе замѣтенъ упадокъ земледѣлія въ графствахъ Беркъ, Салопъ и Кембриджъ, въ которыхъ комиссары не насчитываютъ въ общей сложности и 5,000 акровъ вновь заведеннаго пастбища, а еще менѣе въ Гемпширѣ, Стаффордширѣ или Герфордширѣ, въ которыхъ мѣсто тысячъ и десятковъ тысячъ акровъ, вновь отведенныхъ подъ овцеводство, заступаютъ сотни.

Въ общей сложности приростъ пастбищъ во всѣхъ и каждомъ изъ 8 названныхъ графствъ не превышаетъ собою 22,532 акровъ или что тоже 15 тысячъ десятинъ,—величина слишкомъ незначительная, чтобы существенно повліять на положеніе хлѣбнаго рынка, и объясняющая намъ причину, по которой средняя цѣна квартера пшеницы въ періодъ времени отъ 1484 по 1515 не выше той, какую мы встрѣчаемъ во второй половинѣ 15-го столѣтія²⁾.

Продолжая дѣло своего предшественника, Генрихъ VIII въ 1514, 32 и 34 годахъ принимаетъ новыя мѣры къ тому, чтобы задержать процессъ развитія полевого хозяйства. Пахатныя земли, обращенныя ихъ владѣльцами подъ пастбище, повелѣно на будущее время возвращать снова подъ плугъ. Всѣмъ и каждому запрещено держать

¹⁾ Inquest concerning inclosures in the county of Norfolk and Iork съ 1517. Br. Mus. Lansdown I, 153 — 194). См. Georg Schanz. Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters, т. II, стр. 671.

²⁾ Thorold Rogers, H. of agriculture, т. IV, стр. 286.

болѣе двухъ тысячъ овецъ, все равно, будетъ ли то на собственной землѣ или на сѣмной. Санкціей этому послѣднему запрещенію служить штрафъ въ 3 шиллинга и 3 пенса, взыскиваемыхъ за каждую овцу свыше положеннаго числа. Штрафъ этотъ распредѣляется поровну между королемъ и лэнными сеньеромъ. Наконецъ въ 27 годъ правленія Генриха постановлено, что въ помѣстьяхъ на каждые 30—50 акровъ пахатной земли должно приходиться по меньшей мѣрѣ одно жилое строеніе. Если ближайшій сюзеренъ не станетъ слѣдить за исполненіемъ этого предписанія, право контроля переходитъ къ слѣдующимъ за нимъ въ іерархическомъ порядкѣ и въ концѣ концовъ къ королю ¹⁾.

Предисловія къ только что изложеннымъ законамъ указываютъ на то, что обращеніе пахотей въ пастбища за послѣднее время стало принимать новыя формы. Прежде, пока оно не выходило за предѣлы *demesne lands*, задѣвались имъ интересы однихъ крестьянъ-арендаторовъ. Теперь опасность грозитъ уже и обѣдному земледѣльцу (*poor husbandman*), копигольдеру, съ незапамятныхъ временъ воздѣлывавшему землю и поставленному нынѣ въ необходимость покинуть ее. Указы Генриха VIII упоминаютъ о селеніяхъ въ 200 человекъ, жители которыхъ почти поголовно принуждены были выселиться; они говорятъ о крестьянахъ, остающихся безъ крова и переходящихъ въ бродягъ и нищихъ; о лицахъ, стягивающихъ въ свои руки возможно большее число земельныхъ держаній и заводящихъ стада овецъ въ 20 и 24 тысячи головъ. Все это, очевидно, указываетъ на то, что развитіе полеводства вышло за предѣлы *demesne lands* и задѣло интересы не однихъ крестьянъ-фермеровъ, но и копигольдеровъ или вѣчно наследственныхъ владѣльцевъ. На это же указываютъ и нѣкоторые изъ современныхъ писателей, какъ-то Томасъ Морусъ въ его *Utopia*, анонимный авторъ сатиры, озаглавленной *Now a dayes*, Старке, Тридже и другіе: „Овцы, говоритъ первый, поглощаютъ цѣлыя поля, города и селенія. Дворяне, джентельмены, а также и нѣкоторые аббаты обращаютъ всѣ земли въ огороженные пастбища; разрушаютъ усадьбы, сживаютъ съ лица земли цѣлыя селенія и ничего не оставляютъ на мѣстѣ, кромѣ церкви и овчарни“. Тысячи акровъ обносятся заборомъ по волѣ ненасытнаго собственника: крестьянинъ-земледѣлецъ выгоняется насильственно съ надѣла или принуждается къ оставленію его хитростью, обманомъ и тяжкимъ угнетеніемъ. Всякаго рода обиды и притѣсненія доводятъ его нерѣдко до продажи своего участка ²⁾. Въ этихъ словахъ очевидно дѣло идетъ уже не объ однихъ

¹⁾ Statutes of the Realm. 6 H. 8 c. 5; 7 H. 8 cl. 25 H. 8 cap. 13, 27 П. 8 стр. 22.

²⁾ *Utopia*, Introduction изд. Dibdin. 1878, стр. 180.

интересах фермеров demesne lands, а о насильственномъ разрывѣ той связи, которая издревле существовала между землею и воздѣлывавшимъ ея крестьянствомъ. Тоже слѣдуетъ и изъ тѣхъ нападокъ, какія возводитъ на современниковъ авторъ сатиры „Now a dayes“. Селенія приходятъ въ упадокъ, земля остается невоздѣланной, пахати исчезаютъ и мѣсто ихъ занимаетъ пустышь. Большіе господа готовы цѣлый міръ обратить въ овчарню ¹⁾.

Въ діалогѣ между кардиналомъ Полемъ и Лепсетомъ, Старке воспроизводитъ тѣ же жалобы: „Нѣтъ человѣка, говоритъ Лепсетъ, который бы не былъ очевидцемъ огораживанія открытыхъ полей и обращенія въ пастбища способной къ обработкѣ и дотолѣ воздѣлываемой земли“, послѣдствіемъ чего является исчезновеніе въ нѣсколько дней цѣлыхъ деревень ²⁾.

Но всего опредѣленнѣе указываетъ на характеръ совершающагося процесса Тридже въ своемъ памфлетѣ, озаглавленномъ: „Петиція двухъ сестеръ, церкви и государства, касательно возстановленія старинныхъ „commons“, упраздненныхъ путемъ огораживаній“. Памфлетъ этотъ появился въ 1604-мъ году, когда процессъ, о которомъ идетъ рѣчь, очевидно, долженъ былъ быть въ полномъ ходу. Вотъ какими красками описываетъ его авторъ: „Собственники помѣстій и фригольдеры посягаютъ на старыя порядки, въ силу которыхъ всѣ пахатныя земли лежали въ открытыхъ поляхъ, что дѣлало возможнымъ пользованіе ими со стороны бѣдныхъ. Нынѣ каждый желаетъ, чтобы его поле выдѣлено было ему въ исключительное пользованіе“ ³⁾.

Фактическое подтвержденіе всѣмъ этимъ заявленіямъ даютъ намъ судебныя разслѣдованія, произведенныя въ графствѣ Кэмбриджъ въ серединѣ XVI-го столѣтія. Явленія въ родѣ слѣдующаго упоминаются въ нихъ на каждомъ шагѣ:

„Земля Андрю Лэмба должна была бы лежать въ открытомъ полѣ вмѣстѣ съ другими Lammas lands; на самомъ же дѣлѣ, она обведена оградой. Квинсъ Колледжъ захватилъ въ свои руки часть общаго поля, извѣстнаго подъ именемъ Гослингъ Гранъ, не заплативъ никому ни шиллинга вознагражденія и т. п.“ ⁴⁾.

На ряду съ обращеніемъ въ пастбища не только demesne lands, но и тѣхъ открытыхъ полей (open fields), которыя въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ составляли надѣльную землю крестьянскаго міра, начинается и процессъ огораживанія пастбищъ, common, которое

¹⁾ Ballads from manuscripts, т. I, стр. 97.

²⁾ Starkey's Dialogue (Early English text Society, extra series XII, стр. 96).

³⁾ Цитировано у Scrutton'a. Commons and Common fields, 1887 г., стр. 96.

⁴⁾ Cooper. Annals of Cambridge, цитировано тѣмъ же Scrutton, ibid., стр. 87.

въ Англии XV и предшествующихъ столѣтій играло ту же роль, какая въ южной Германіи и Швейцаріи принадлежитъ доселѣ такъ-наз. альмендамъ, во Франціи *biens communaux*, а въ Россіи общиннымъ угольямъ. Виды этого общиннаго владѣнія въ Англии были тѣже, что и на континентѣ. Если не говорить о лѣсѣ, доставляющемъ матеріалъ для топлива, для изготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій и постройки жилищъ, англійскій *common* представляетъ собою или разсѣянные въ разныхъ частяхъ помѣстья участки луговой земли или степи, въ которыхъ рабочій скотъ въ періодъ оранки находитъ ночью необходимый ему подножный кормъ, или толоку, т.-е. лежащее подъ паромъ поле, фактъ нераздѣльный съ существованіемъ державшейся всѣ средніе вѣка трехпольной системы, или же наконецъ обросшую кустарникомъ площадь, на которой пасется на ряду со скотомъ помѣщика и сельское стадо. Въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ слабая густота населенія при рѣшительномъ преобладаніи земледѣлія надъ скотоводствомъ дѣлало излишнимъ регулированіе взаимныхъ отношеній лэндлордовъ и копигольдеровъ въ пользованіи сельскими угольями. Но съ тѣхъ поръ, какъ собственники стали или сами заводятъ большія стада овецъ или сдавать свои земли фермерамъ-овцеводамъ, вопросъ объ опредѣленіи правъ помѣщиковъ и копигольдеровъ на „*common*“ сдѣлался вопросомъ первой важности. Каждая изъ сторонъ старалась захватить „*common*“ всецѣло въ свои руки. Помѣщики доказывали, что право допускать или не допускать копигольдеровъ на общинныя уголья принадлежитъ имъ однимъ и что отъ нихъ же зависитъ установленіе условій пользованія и, въ частности, опредѣленіе числа головъ, какое каждый крестьянскій дворъ вправе высылать на общій выгонъ. Копигольдеры въ свою очередь требовали подчиненія въ этомъ отношеніи, какъ собственниковъ, такъ и ихъ фермеровъ, установленнымъ обычаемъ порядкомъ. Все это вмѣстѣ взятое порождало рядъ столкновеній и недовольствъ и вело обыкновенно къ тому, что лэндлорды обносили загородами „*commons*“ и тѣмъ обращали ихъ въ предметъ индивидуальнаго владѣнія. Юристы XVI-го вѣка и въ числѣ ихъ Фицгербертъ не разъ отстаивали право собственника на неограниченное пользованіе угольями, а слѣдовательно и на огораживаніе ихъ. Дѣлая исключеніе для тѣхъ участковъ общаго поля, которые, лежа подъ паромъ, служили выгономъ для скота, Фицгербертъ утверждаетъ, что по отношенію къ прочимъ угольямъ лэндлордъ является полнымъ господиномъ: отъ воли его зависитъ допускать или не допускать къ пользованію ими копигольдеровъ и, въ случаѣ допущенія, опредѣлять размѣръ этого пользованія ¹⁾). Еще съ среднихъ вѣковъ установлено

¹⁾ Fitzherbert. On surveying.

было въ помѣщичьихъ судахъ правило, по которому копигольдеры могли посылать на общинныя угодья лишь собственный скотъ, а такимъ считается не всякая купленная ими скотина, а только та, которая провела зиму въ ихъ собственныхъ стойлахъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, если большее или меньшее число головъ, высылаемыхъ копигольдеромъ на common, стало зависѣть въ концѣ концовъ отъ величины его надѣла, такъ какъ послѣднимъ опредѣлялось количество скота, какое онъ могъ прокормить зимою. Неудивительно также, если въ задачу вотчинныхъ судовъ вошло между прочимъ разслѣдованіе съ помощью присяжныхъ не только вопроса о томъ, не посылаетъ ли кто изъ общинниковъ чужаго скота, но и того, соответствуетъ ли величинѣ его участка число выгоняемыхъ имъ головъ ¹⁾).

Въ вотчинныхъ распорядахъ XVI-го вѣка мы уже встрѣчаемъ строгое опредѣленіе самаго числа головъ крупнаго и мелкаго скота, какое каждый дворъ копигольдеровъ вправѣ держать на „common“. „Quod nemo servat super unam virgatum terre nisi duos porcos“, читаемъ мы напр. въ протоколахъ вотчиннаго суда въ Вимблдонѣ, составленныхъ въ 15-й годъ правленія Генриха VIII ²⁾). Nullus vocatus a hosbondman, постановляетъ въ свою очередь судебное собраніе помѣстья Скоттеръ въ Линкольнѣ въ 1559 году, custodiet ultra quadraginta oves pro una bovata terre ³⁾).

Съ своей стороны копигольдеры, защищая свои освященные обычаи права отъ посягательствъ снявшихъ у помѣщика землю фермеровъ-овцеводовъ, нерѣдко принимаютъ рѣшенія въ родѣ слѣдующихъ: „quod non habens tenuram costumalem, non debet habere communiam... прибавляя: ab antiquo usitatum fuit quod nulli qui habent terram liberam per cartam non debent comunare, neque succidere aliquem arborum, nisi illi qui tenent terram costumalem ⁴⁾“. Всѣ эти споры, слабый лишь отголосокъ которыхъ дошелъ до насъ благодаря протоколамъ вотчинныхъ судовъ, приводятъ въ концѣ концовъ къ тому результату, что лэндлорды, признавая себя, согласно толкованіямъ юристовъ, единственными собственниками не входившихъ въ составъ open fields общинныхъ угодій или commons, рѣшаются окружить ихъ загородами и совершенно закрыть доступъ къ нимъ крестьянамъ-копигольдерамъ. Къ срединѣ XVI-го столѣтія это огораживаніе принимаетъ такіе

¹⁾ См. The articles of enquiry at a court baron and a court leet, въ Common place book of the XV th. century ed. by Lucy Toulmin Smith 1866 г.

²⁾ Extracts from the court Rolls of the manor of Wimbleton, стр. 81.

³⁾ Notes from the Court Rolls of the manor of the Scotter (County of Lincoln) by Edward Peacock въ Archaeologia, т. 46, стр. 373.

⁴⁾ Extracts from the Court Rolls of Wimbleton, стр. 53 и 71.

широкіе размѣры, что становится злобою дня. И законодательство и церковная проповѣдь, не говоря уже о народной и письменной литературѣ, ставятъ его на первый планъ, при перечисленіи тѣхъ бѣдъ, отъ которыхъ страдаетъ англійское простонародье. Въ правленіе Эдуарда VI лордъ-протекторъ Сомерсетъ ¹⁾ издаетъ особый указъ, которымъ предписываетъ лицамъ, виновнымъ въ огораживаніи, немедленно снести загороди подь страхомъ высокой пени, платимой по-денно за каждый просроченный день. Церковные проповѣдники, Латимеръ и Джильпинъ громить съ каеэдры „огораживателей“ и полеводовъ (graziers) ²⁾. Появившійся въ 1547 г. памфлетъ „Vox populi“, указывая на то, что никогда въ Англии не было столько овецъ, какъ нынѣ, связываетъ этотъ фактъ съ размноженіемъ числа жадныхъ лордо въ, огораживателей (inclosiers), присвоителей общинныхъ угодій (commons) ³⁾. Въ свою очередь Крауле въ хорошо извѣстномъ трактатѣ „Waie to Wealth“ (Дорога къ обогащенію) дѣлаетъ слѣдующее обращеніе къ лэндлордамъ: „Своими огораживаніями вы отняли у бѣдныхъ принадлежашіе имъ по праву „commons“. Когда король издалъ указъ, запрещающій вамъ такой образъ дѣйствій, вы все же продолжали настаивать на своемъ и изыскивать способы къ тому, чтобы побудить самихъ копигольдеровъ дать согласіе на огораживаніа. Съ этою цѣлью вы такъ стали притѣснять тѣхъ изъ нихъ, кто оказывалъ вамъ въ этомъ противодѣйствіе, что по неволѣ у всѣхъ вскорѣ прошла охота къ сопротивленію, изъ страха вызвать ваше недоброжелательство“ ⁴⁾. Сломайте ваши загороди, тѣ крѣпкіе плетни, которыми по вашему приказанію обведены и пахати, и общинная пустошь, и которые стоятъ много слезъ англійскому поселанину, прежде извѣстному своимъ весельемъ ⁵⁾.

Неудивительно послѣ сказаннаго, если и крестьянскія возстанія, ознаменовавшія собою послѣдніа десятилѣтіа правленія Генриха VIII и первые годы его преемника, молодого короля Эдуарда VI, въ значительной степени вызываются фактомъ огораживанія общинныхъ угодій, что проявляется не только въ фактѣ лomanія загородей возставшими въ 1535 г. въ Крвенѣ крестьянами, но и въ томъ обстоятельстве, что Норфолькскіе мятежники въ 1549 г. включаютъ въ число своихъ требованій, чтобы commons были предоставлены въ исклю-

¹⁾ См. Holinshed's Chronicle, т. III, стр. 1002.

²⁾ Latimer's Sermons, ed. 1869, p. 33. Gilpin's Sermon before Ed. VI, стр. 33, ed. 1630.

³⁾ Ballads from Manuscripts, т. I, стр. 134 и 126.

⁴⁾ Crowley's Waie to Wealth, стр. 144.

⁵⁾ Crowley's pleasure and payne, стр. 122.

чительное пользование фригольдеровъ и копигольдеровъ и чтобы лэнд-лордъ не имѣлъ въ нихъ болѣе никакого права ¹⁾).

Это огораживаніе общинныхъ пастбищъ не только дѣлало возможнымъ увеличеніе размѣровъ овцеводства, производимаго самимъ ли собственникомъ, или снявшимъ у него землю арендаторомъ, но и вело еще косвенно къ оставленію помѣстья копигольдеромъ и мелкимъ фермеромъ, т.-е. въ конечномъ результатѣ приводило къ расширенію района земель, способныхъ быть обращенными подъ пастбище. Это положеніе требуетъ съ нашей стороны нѣсколькихъ поясненій. Мелкое крестьянское хозяйство возможно лишь подъ условіемъ существованія наряду съ надѣломъ еще общинныхъ угодій, на которыхъ крестьянинъ могъ бы прокормить не только нужный ему въ хозяйствѣ рабочей скотъ, но и то число коровъ, овецъ, свиней и домашней птицы, которое частью покрываетъ его личный запросъ, частью доставляетъ ему нѣкоторый добавочный доходъ въ формѣ яицъ, сыра, поросятъ, телятъ и барашковъ, обыкновенно поступающихъ въ продажу. Разъ доступъ къ угодьямъ загражденъ крестьянину, онъ не только лишается возможности получать нѣкоторый придатокъ къ тому, что доставляетъ ему ежегодно пользованіе его надѣломъ, но и теряетъ возможность обработки послѣдняго. При такихъ условіяхъ для него выгоднѣе или продать свой участокъ лэндлорду или сдать его въ арендное держаніе, хотя бы тому же самому фермеру, который снимаетъ помѣщичью землю. Примѣры того и другого одинаково представляетъ намъ исторія земельныхъ отношеній Англіи въ занимающій насъ періодъ.

„Крестьянинъ и мелкій фермеръ, жалуется анонимный авторъ трактата „О реформѣ злоупотребленій“, трактата, появившагося въ 1551 г., не сидятъ сами на своихъ надѣлахъ, снимаемыхъ ими за небольшую ренту, но сдаютъ фермерамъ за вознагражденіе въ три раза большее. Въ свою очередь джентльменъ, не получая съ имѣнія достаточнаго дохода, становится полеводомъ, „grazier“, арендуетъ чужую землю и разводитъ на ней овцу“ ²⁾). То же, на разстояніи 30-ти лѣтъ, повторяетъ и Стаффордъ, замѣчая, что стѣсненные существованіемъ на ихъ земляхъ досрочныхъ и наслѣдственныхъ арендъ, соб-

¹⁾ См. State Papers H. 8, т. VIII, № 991 и 992. Письмо sir Richard Tempest to Cromwell. 82 чел. привлечены къ ответственности за pulling down of enclosures of moors and wastes... Въ петиціи Норфолькскихъ мятежниковъ мы читаемъ: „We pray that all freeholders and copieholder may take the profightes of all commons, and ther to comon, and the lordes not to comon or take profightes of the same“.

²⁾ On the Reform of abuses. Lanbath library, цитировано Lee, King Edward the VI.

ственики сами снимаютъ земли у копигольдеровъ и заводятъ на нихъ овецъ. Такимъ образомъ возникаютъ тѣ обширныя фермы, соединяющія въ себѣ десятки крестьянскихъ надѣловъ, на которыя жалуются составители балладъ.

„Лэндлорды и фермеры, желая, какъ выражается авторъ „Vox populi“, получить съ хозяйства наибольшій доходъ, разводятъ на нихъ овецъ и рогатый скотъ, совершенно упразднивъ земледѣліе“ ¹⁾. Парламентскія петиціи даютъ полное подтвержденіе этимъ фактамъ. „Джентльмены, жалуются общины въ обращеніи, сдѣланномъ ими королю въ 1548 году ²⁾, становятся полеводами (grasiers) и овцеводами (sheepmasters); они запускаютъ хлѣбопашество; многое множество селеній и хозяйственныхъ построекъ ниспровергнуто ими, земля, прежде воздѣлываемая плугомъ, теперь вся подъ овцою...“ Видя въ этомъ великое народное бѣдствіе, общины ходатайствуютъ о томъ, чтобы впредь запрещено было лицамъ, владѣющимъ землею наследственно или пожизненно (in fee simple, fee taile or for terme of his ownlife), арендовать земли у короля или частныхъ лицъ, разъ доходъ, получаемый ими съ ихъ собственныхъ владѣній, достигаетъ суммы ста марокъ въ годъ. Если кто изъ названныхъ лицъ сниметъ участки доминальной земли, онъ подлежитъ штрафу въ 10 фунтовъ за каждый мѣсяцъ аренды. Никакая ферма не должна заключать въ себѣ болѣе одного помѣстья. Даже на собственныхъ земляхъ, на такъ-назв. demesne lands, собственникъ не вправе допускать подъ пастбище неопредѣленное количество акровъ, но долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы доходъ отъ овцеводства и разведенія рогатаго скота не превышалъ 100 ф. въ годъ; въ противномъ случаѣ, онъ несетъ ежемѣсячно штрафъ въ 10 фунтовъ. Общины ходатайствуютъ также о принятіи мѣръ къ тому, чтобы общинныя пастбища (commons) не служили исключительно интересамъ помѣщика. Изъ 1,000 головъ овецъ, лэндлордъ вправе посылать на common всего 200 и то лишь срокомъ съ 6-го мая по день св. Михаила Архангела.

Мы привели содержаніе этого любопытнаго и до сихъ поръ неизданнаго документа не потому, чтобы онъ сколько-нибудь повліялъ на дѣятельность законодателя, а потому, что въ немъ какъ нельзя лучше рисуется то положеніе, какое заняло англійское овцеводство въ серединѣ XVI-го столѣтія. Выходя за предѣлы demesne lands, оно обхватило собою теперь многія земли, прежде бывшія въ рукахъ хлѣбопашцевъ-копигольдеровъ, а также общинныя угодья,

---

¹⁾ Ballads from Manuscripts, стр. 137. Stafford's: Brief conceipt of english policie, стр. 18.

²⁾ Record office. State Papers Ed. VI, т. 5, № 22.

огораживаемыя ннѣ лэндлордами и вытравляемыя исключительно ихъ стадами. Любопытно было бы опредѣлить числовыми данными размѣры, какіе приняло въ это время обращеніе пашень въ пастбища. Ждать точныхъ статистическихъ вычисленій въ серединѣ XVI в. мы, разумѣется, не вправѣ; достаточно съ насъ и того, если въ сочиненіяхъ современниковъ намъ встрѣтится приблизительная оцѣнка числа исчезнувшихъ плуговъ, т.-е. участковъ земли, которые тяжелый плугъ саггуса, съ шести или восьмиголовной упряжью въ состояніи поднять въ одинъ рабочий день. Такую именно попытку представляетъ намъ трактатъ неизвѣстнаго автора, озаглавленный: „Certayne causes gathered together, whorain is showed the decaye of England only by the great multetude of shepe“ и написанный между 1550 и 1553 годами. Изъ содержанія его мы узнаемъ, что успѣхи, сдѣланные въ серединѣ XVI в. овцеводствомъ въ ущербъ земледѣлію, были особенно чувствительны въ слѣдующихъ трехъ графствахъ: Оксфордъ, Бекингамъ и Норсгемптонъ, что въ первомъ со временъ Генриха VII упразднено было цѣлыхъ сорокъ плуговъ земли и что каждый изъ такихъ плуговъ доставлялъ содержаніе, по меньшей мѣрѣ, шести лицамъ, такъ что сельское населеніе графства потеряло въ общемъ цѣлыхъ 240 человѣкъ. Такъ какъ средній урожай каждаго изъ упомянутыхъ плуговъ равнялся 30 квартерамъ ежегодно, то потеря, понесенная хлѣбопашествомъ, можетъ быть выражена въ слѣдующихъ цифрахъ: ежегодно графство производитъ на 1,200 квартеровъ менѣе хлѣбнаго зерна, чѣмъ оно производило во времена Генриха VII. Четырехъ квартеровъ достаточно для прокормленія человѣка въ теченіе круглаго года, а отсюда слѣдуетъ, что графство потеряло возможность доставить пропитаніе приблизительно 300 человѣкамъ ежегодно.

Авторъ цитируемаго памфлета допускаетъ, что въ каждомъ изъ остальныхъ двухъ графствъ хлѣбопашество понесло не меньшія утраты и послѣдовательно приходитъ къ заключенію, что въ однихъ взятыхъ ннѣ для примѣра трехъ графствахъ 900 человѣкъ лишилось со времени Генриха VII необходимыхъ средствъ къ пропитанію.

Задаваясь вопросомъ о томъ, насколько сократился районъ пахатной земли во всей Англіи, авторъ цитируемаго нами памфлета отправляется въ своемъ вычисленіи отъ признанія, что нѣтъ селенія въ Англіи, въ которомъ число плуговъ не уменьшилось бы, по меньшей мѣрѣ, на одинъ плугъ. Такъ какъ, говоритъ онъ, повторяя въ этомъ отношеніи Фиша, автора памфлета, озаглавленнаго „Supplication of the beggers“, число общинъ въ Англіи 50,000, то число плуговъ, упраздненныхъ со временъ Генриха VII равняется той же цифрѣ; но каждый плугъ среднимъ числомъ даетъ 30 квартеровъ хлѣбнаго зерна въ годъ, изъ чего слѣдуетъ, что англійское хлѣбопашество въ сере-

дней XVI в. стало доставлять ежегодно на 1.500,000 кварталовъ меньше противъ прежняго. Этотъ дефицитъ ведетъ въ результатъ къ сокращенію числа сельскихъ жителей на цѣлыхъ 375,000 человекъ. Такое значительное сокращеніе количества производимаго Англійей хлѣба должно было отразиться на возвышеніи его цѣны. Оно необходимо должно было вызвать недостачу въ пшеницѣ и побудить бѣднѣйшіе классы замѣнить ее въ ихъ ежедневномъ быту болѣе дешевыми сортами хлѣба: рожью и ячменемъ. Если, на самомъ дѣлѣ, перечисленные явленія обнаружены въ болѣе слабой степени, чѣмъ можно было ожидать, то потому лишь, что 50-е годы XVI-го вѣка представляютъ рядъ прекраснѣйшихъ урожаевъ. Это обстоятельство, разумѣется, должно было задержать возрастаніе цѣны на хлѣбъ. При всемъ томъ въ періодъ отъ 1549 по 1551 г., кварталъ пшеницы стоилъ уже 16—20 шиллинговъ, тогда какъ въ предшествующія два десятилѣтія средняя цѣна его не доходила и до 8. Правда, главнѣйшая причина этого удвоенія цѣны на пшеницу лежитъ въ обезцѣниваніи серебра ¹⁾, но нѣкоторая доля вліянія должна быть признана и за указанными нами фактами. Подтвержденіе этому мы находимъ въ томъ обстоятельстве, что явленія, какими обыкновенно сопровождается возрастаніе спроса хлѣба, не остались безызвѣстными Англии XVI-го столѣтія. Стаффордъ, трактатъ котораго появился въ 1581 г., говоритъ, что за послѣднія 30 лѣтъ, не смотря на рядъ хорошихъ урожаевъ, чувствовалась значительная нужда въ пшеницѣ ²⁾, а Гаррисонъ, говоря о пищѣ англичанъ второй половины XVI вѣка, замѣчаетъ, что бѣдныя семьи пекутъ хлѣбъ изъ гречихи и ячменя, а также изъ бобовъ и овса ³⁾, такъ что, прибавляетъ онъ, пища крестьянина и городского рабочаго не лучше лошадиной. Увеличившійся спросъ на хлѣбъ сказался, между прочимъ, въ созданіи цѣлаго класса лицъ, спекулировавшихъ на повышеніе его цѣны. Эти такъ-назыв. *ingrossers* и *regretters*, т.-е. скупщики и перепродавцы, составляютъ постоянный предметъ жалобъ со стороны авторовъ памфлетовъ, сатириковъ-стихотворцевъ и проповѣдниковъ-обличителей. Одинъ изъ послѣднихъ, Томасъ Леверь, приводитъ характерный примѣръ подобныхъ спекуляцій, рассказывая, какъ въ 1550 году зерно, купленное у воздѣльвателя за 8 фунтовъ, было перепродано затѣмъ сперва за 10, потомъ за 12 и, въ концѣ концовъ, за 14 фунтовъ; онъ говоритъ, что одновременно нѣсколько кварталовъ солода, оплаченные 3-мя шиллингами 4-мя пенсами кварталъ, затѣмъ, послѣ перехода изъ

¹⁾ Thorold Rogers. *H. of agric.*, т. IV.

²⁾ Stafford, стр. 40 и слѣд.

³⁾ Harrisson. *Description of England*, т. I, стр. 153.

рукъ въ руки, достались послѣдному по времени покупателю за 6 шилл. кварталъ ¹⁾).

„Съ наступленіемъ хорошей жатвы, жалуются, въ свою очередь, Вилліамъ Форрестъ ²⁾), богатые люди скупаютъ хлѣбъ, рассчитывая на неурожаи въ ближайшіе годы и на возможность съ помощью перепродажи купленнаго увеличить свой достатокъ. Такое поведеніе заслуживаетъ, прибавляетъ онъ, небесной кары. Бѣднякъ самую свою бѣдностью поставленъ въ необходимость продать немедленно, а богачъ скупаетъ себѣ, да скупаетъ, рассчитывая обогатиться на счетъ будущихъ покупателей“.

Раздраженіе сельскаго населенія противъ скупщиковъ хлѣба принимаетъ нерѣдко къ концу столѣтія угрожающій характеръ. Коегдѣ, какъ наприм., въ Оксфордширѣ, въ 1591 году возникаютъ открытые мятежи, своевременно подавляемые, однако, правительствомъ. Возставшіе намѣреваются идти на Лондонъ и соединиться въ немъ съ подмастерьями. Изъ устъ нѣкоторыхъ участниковъ заговора слышатся угрозы въ родѣ слѣдующихъ: „надо перебить всѣхъ джентльменовъ и всѣхъ вообще богатыхъ людей, которые скупаютъ хлѣбъ и искусственно возвышаютъ на него цѣну. Довольно жить рабами. Дѣла не поправятся, пока не будутъ перебиты всѣ джентльмены“ ³⁾).

Все сказанное не оставляетъ, кажется, сомнѣнія въ томъ, что съ середины XVI-го вѣка развитіе овцеводства и обусловленное имъ сокращеніе числа запашекъ, приняли размѣры по-истинѣ опасные для благосостоянія народныхъ массъ.

Выходомъ изъ такого положенія могло быть или возвращеніе къ старымъ порядкамъ или переходъ къ болѣе интензивнымъ системамъ земледѣлія. Отъ современниковъ, повидимому, ускользаетъ эта дилемма. Въ ихъ глазахъ нѣтъ другого исхода, кромѣ возвращенія къ тѣмъ сельско-хозяйственнымъ отношеніямъ, какія существовали въ Англіи во времена Генриха VII: „Сломайте загороди, учить своихъ соотечественниковъ Крауле, возвратите крестьянину его копигольдъ и, если онъ сдастъ вамъ въ аренду, выкупите его у фермера и верните въ руки того, кто владѣлъ имъ ранѣе“ ⁴⁾). Не брать высокихъ рентъ и довольствоваться тѣми, которыя взимаемы были предками, не огораживать общинныхъ угодій, не обращать земель въ пастбища и не

---

¹⁾ Sermon at St. Pauls Cross, 14 Dec. 1550, by Thomas Lever, стр. 129 (Arbers Reprints).

²⁾ Pleasant poesy of prinselie practeise by William Forrest preeiste, a 1548, стр. 87.

³⁾ State. P. Elizzabeff., стр. 261, № 10.

⁴⁾ Crowley's pleasure and payne, стр. 122 и 123.

сосредоточивать въ своихъ рукахъ нѣсколькихъ фермъ—таковы также совѣты, какіе Филиппъ Стебсъ считаетъ нужнымъ преподавать англійскимъ джентльменамъ ¹⁾).

Только-что приведенныя воззрѣнія составляютъ содержаніе не одной лишь дидактической литературы, къ которой принадлежатъ произведенія Стебса и Крауде; они высказываются также открыто во всякаго рода петиціяхъ, изготовляемыхъ для представленія королю и парламенту. Наконецъ, отголосокъ ихъ можно найти даже въ законодательныхъ актахъ. Въ числѣ бумагъ, изданныхъ Кемденскимъ обществомъ подъ общимъ наименованіемъ Egerton papers, встрѣчается одинъ документъ, озаглавленный Redres sof the Commonwealth (возрожденіе государства) и помѣченный 3 марта 1549 года. Въ этомъ документѣ, представляющемъ собою запись на черно всякаго рода законопроектовъ для устраненія существующихъ въ государствѣ злоупотребленій и безпорядковъ, мы между прочимъ читаемъ: повелѣтъ, чтобы владѣлецъ столькихъ-то акровъ не имѣлъ права снимать какихъ-либо фермъ, если поступающіе съ нихъ урожаи не идутъ на покрытіе потребностей его самого и его семьи; да и то лишь въ томъ случаѣ, когда доходовъ съ собственной его земли не достаточно для этой цѣли. Постановитъ также, чтобы никто впредь не держалъ въ своихъ рукахъ болѣе двухъ фермъ. Мировне судьи должны быть уполномочены слѣдить за выполненіемъ этихъ мѣропріятій; они должны привлекать нарушителей ихъ къ отвѣтственности, подъ страхомъ денежнаго штрафа ²⁾).

Десять лѣтъ спустя, въ 1559 году, въ „Соображеніяхъ, представленныхъ парламенту“ ³⁾, заботы о поднятіи хлѣбнашества называются въ еще болѣе осязательной формѣ. „Пусть, читаемъ мы въ нихъ, будутъ приведены въ исполненіе статуты 4-го года правленія Генриха VII и 5-го года царствованія его сына, изданныя съ цѣлью поддержанія земледѣлія, противодѣйствія факту разрушенія крестьянскихъ усадѣбъ и исчезновенія селеній“. Удовлетворяя этимъ требованіямъ, англійское правительство второй половины XVI ст. издаетъ рядъ указовъ (такъ-называемыхъ proclamations) съ цѣлью задержать процессъ обращенія пахатей въ пастбища и сдѣлать невозможнымъ искусственное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ скупщиками. Суровыя наказанія грозятъ виновнымъ въ неповиновеніи и въ томъ числѣ мировымъ судьямъ, повидимому, далеко не энергично приводившимъ въ исполненіе подобнаго рода предписанія ⁴⁾).

¹⁾ Philipp Stubbs. Anatomy of abuses, ч. II, стр. 26 и слѣд.

²⁾ The Egerton papers (Camden Society) 18840, стр. 11.

³⁾ См. Calendar of the Marquis of Salisbury, a 1883, стр. 162.

⁴⁾ См. a proclamation for the maintenance of tillage March 1568 (A booke,

Нечего говорить, что правительственнымъ мѣрамъ второй половины столѣтія такъ же мало удается задержать процессъ развитія овцеводства и обусловленнаго имъ огораживанія открытыхъ полей и общинныхъ пастбищъ, какъ и предшествовавшимъ по времени законамъ обоихъ Генриховъ и Эдуарда VI, и вотъ по какой причинѣ: „Британская почва, говорить въ своемъ описаніи Елизаветинской Англій не разъ цитированный уже нами Гаррисонъ, болѣе годна для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Хлѣбопашество не занимаетъ поэтому въ Англій и четвертой части годной къ обработкѣ земли“¹⁾. Въ свою очередь и иностранцы, оставившіе намъ дневники своихъ путешествій ко двору Елизаветы, на каждомъ шагу упоминаютъ о безчисленныхъ стадахъ овецъ, попадавшихся имъ по обѣимъ сторонамъ пути²⁾.

Бранденбуржецъ Гентцнеръ въ своемъ латинскомъ описаніи правовъ и обычаевъ англичанъ, передаетъ, очевидно, слышанное имъ въ самой Англій утверженіе, что по меньшей мѣрѣ одна треть острова запущена подъ пастбища рогатаго скота и овецъ³⁾. Объясняя причины такихъ быстрыхъ успѣховъ овцеводства, Стаффордъ приписываетъ ихъ тому обстоятельству, что оно доставляетъ больше дохода, какъ собственнику, такъ и фермеру. „Многіе изъ насъ, говорить онъ, давно уже признали, что доходность хлѣбопашества весьма незначительна; поэтому тѣ, кто въ старые годы владѣлъ двумя-тремя или четырьмя плугами земли, запустили часть ихъ подъ поле. Встрѣчаются и такіе, которые всю пахоть замѣнили пастбищами и этимъ путемъ нажили хорошія деньги. И въ наше время, прибавляетъ онъ не проходить дня, чтобы кто-нибудь изъ насъ не обратилъ въ пастбище засѣваемую имъ прежде площадь“. Хлѣбопашество сдѣлалось настолько невыгоднымъ, что Стаффордъ считаетъ возможнымъ вложить въ уста выводимаго имъ фермера слѣдующаго рода соображеніе: „Говоря по правдѣ, я, который не счелъ нужнымъ загородить моего поля и продолжаю сѣять на немъ пшеницу, едва ли былъ бы въ со-

---

containing all such proclamations, as were published during the Reign of the late Q. Elizabeth, fol. 113). Edward the Sixth proclamation against regraters forstallers and such other as at the present are the notable oppressors and devourers of this cuntrey 20 July, 1551 (State papers. Ed. VI, v. 13, a 1551, № 31). A proclamation against the unreasonable encrease of prices of graine. Last day of July 38, Elizabeth (1596). (A book of proclamations, fol. 338). Подобныя же proclamations отъ 2-го ноября 1596 г. (Ibid., fol. 340).

¹⁾ Harrisson. Description of England, т. I, стр. 28.

²⁾ „Между Лондономъ и Оксфордомъ, читаемъ мы въ дневникѣ герцога Виртембергскаго Фридриха, напечатаннаго въ 1602 г., пасется такое несмѣтное число овецъ по обѣимъ сторонамъ дороги, что невольно приходишь въ изумленіе“ (Rye, England as seen by foreigners, стр. 30).

³⁾ Ibid, стр. 109.

стояниі уплатить ренту моему лендлорду, еслибы не держалъ еще небольшого стада овецъ, свиней, а также гусей и куръ, которые въ сложности доставляютъ мнѣ большій доходъ, чѣмъ весь хлѣбъ, поступающій съ моего участка¹⁾.

Въ интересахъ расширенія овцеводства помѣщики по прежнему не останавливаются ни передъ огораживаніемъ открытыхъ полей и общинныхъ угодій, ни передъ искусственнымъ прекращеніемъ системы копигольда, сопровождающимся разрушеніемъ усадебъ и исчезновеніемъ цѣлыхъ селеній. Вмѣсто того, чтобы дать подданнымъ при-мѣръ сохраненія старинныхъ, освященныхъ обычаями порядковъ, Филиппъ и Марія сами предписываютъ управителямъ своихъ помѣстій въ Корнваллиссѣ давать на правахъ фригольда во временную аренду земли, дотолѣ состоявшія въ пользованіи копигольдеровъ и ссылаются при этомъ на то, что такой порядокъ распоряженія землею всѣми признается несравненно болѣе выгоднымъ²⁾. Во все время правленія Елизаветы процессъ огораживанія и замѣны копигольда лизгольдомъ или аренднымъ держаніемъ продолжаетъ совершаться почти безпрепятственно. „Благодаря обращенію пахатей въ пастбища, жалуются Филиппъ Стебсъ, почти цѣлыя графства сосредоточиваются въ рукахъ одного арендатора-овцевода и бѣдные крестьяне не всегда могутъ удержать за собою даже столько земли, сколько нужно для прокорма одной или двухъ коровъ. Тогда какъ прежде у крестьянъ были свои обширныя угодья, въ настоящее время все въ частной собственности, все въ рукахъ немногихъ алчныхъ джентльменовъ, которымъ, кажется, всегда всего мало. Не рѣдко встрѣтить между ними такихъ, которые разрушаютъ жилища крестьянъ, сносятъ селенія, упраздняютъ цѣлые приходы, оставляя на мѣстѣ только пастуха съ его собакой, да стада овецъ, нерѣдко въ 10 и даже 20 тысячъ головъ³⁾. „Даже въ тѣхъ помѣстьяхъ, въ которыхъ общинныя угодья еще не огорожены, бѣдные получаютъ отъ нихъ немного выгоды, говоритъ въ свою очередь Гаррисонъ, такъ какъ богатые и сильные вытравляютъ пастбище всецѣло своимъ скотомъ, посылая на него несмѣтное число овецъ и рогатаго скота, несравненно большее противъ того, какое полагается имъ по обычаямъ⁴⁾. „Отъ трехъ золъ болѣе всего страдаетъ граж-

¹⁾ Stafford, стр. 45.

²⁾ Forasmuch as Weare given to understande that a great commoditie maye growe unto us by the alyenatinge sellinge and makinge freeholde such lands, tenements and hereditaments as are solden of us by copie ol courte roll or at will ol any honor. manor lands, tenements and hereditaments, etc (Ms. Br. Mus. Harleian. № 608, Plut. L. I, fol. 1).

³⁾ Philipp Stubbs. Anatomy of abuses, т. II, стр. 27 и 28.

⁴⁾ Harriss n. Description of England, т. I, стр. 179.

давскій бытъ англичанъ, пишетъ авторъ памфлета, озаглавленнаго: „Скорбное прошеніе парламенту“: отъ того, во-первыхъ, что дворяне и джентльмены сдѣлались фермерами и захватили въ свои руки заработокъ бѣдныхъ общинъ; отъ того, во-вторыхъ, что алчные арендаторы соединяютъ ферму съ фермой, тогда какъ каждая въ отдѣльности и безъ того слишкомъ велика; наконецъ, въ-третьихъ, отъ того, что у владѣльцевъ коттеджей лендлорды и фермеры отняли прилегающую къ ихъ усадьбамъ землю, такъ что имъ негдѣ даже выпастн корову“¹⁾.

Что въ приведенныхъ свидѣтельствахъ нельзя видѣть тѣхъ преувеличеній, которыя такъ обычны въ сочиненіяхъ подобнаго рода, лучшимъ доказательствомъ тому служатъ факты въ родѣ слѣдующихъ: въ ноябрѣ 1582 года жители помѣстья Блбаро представляютъ въ тайный совѣтъ слѣдующаго рода искъ противъ лендлорда: „Онъ загородилъ пятьсотъ акровъ земли, служившихъ дотолѣ общиннымъ выгономъ. Огораживая свое поле, онъ прихватилъ и земли фригольдеровъ, лежавшія чрезполосно съ его землями, а также церковную землю (или такъ-наз. glebe-lands). Издревле проведенныя дороги имъ загороджены. Валежникомъ и хворостомъ пользуется исключительно одинъ лендлордъ. Онъ же отнялъ у поселянъ право свободнаго пользованія водопоемъ и обложилъ ихъ денежнымъ взносомъ. Устроенное имъ помѣщеніе для кроликовъ грозитъ вытравленіемъ прилегающихъ къ нему нивъ фригольдеровъ. Открытыя дотолѣ поля обведены загородами; земледѣліе на нихъ прекращено и взамѣнъ его установлено овцеводство“²⁾.

Два года раньше однохарактерную жалобу представили королевѣ копигольдеры помѣстья Глоссандель. По ихъ словамъ, земельный собственникъ, графъ Шрюсберійскій, отнялъ у нихъ часть ихъ „сошпол“ и принудилъ ихъ къ обведенію всего захваченнаго имъ заборокъ. На оставленной за ними части онъ ежегодно пасетъ 240 головъ скота, который сѣждаетъ одинъ всю траву“³⁾.

Въ сѣверныхъ графствахъ, Нортумберландѣ, Вестмореландѣ и Кумберландѣ, какъ слѣдуетъ изъ письма Вилльяма Джемса, декана Дергамскаго капитула къ лорду Берле, процессъ огораживанія полей и снесенія усадебъ, развитіе овцеводства и упадокъ земледѣлія, сказались въ XVI вѣкѣ съ особенною силой. По свидѣтельству названнаго лица, изъ 800 акровъ, еще недавно состоявшихъ подъ обработкой, въ 1597 г. не оставалось 160. Въ одной Дергамской епископіи

¹⁾ The lamentable complaint of the commonaltie to the high Court of Parliament, a 1586.

²⁾ State papers. Elizabeth, v. 159, № 55 (Record office).

³⁾ State papers Elizabeth. v. 147; a 1580.

число плуговъ на цѣлыхъ пятьсотъ меньше противъ прежняго, благодаря чему земля опустѣла и селенія снесены въ окружности. Многимъ приходится дѣлать шестьдесятъ миль отъ Карлайля до Дергама, чтобы купить нужный имъ для прокорма хлѣбъ. Нерѣдко на разстоянн двадцати миль нельзя найти ни одного жителя ¹⁾).

Во внутреннихъ графствахъ, если судить по Оксфордширу, положеніе было не многимъ лучше. Подготовлявшееся въ 1596 году возстаніе, въ-время раскрытое и потушенное правительствомъ, было вызвано, между прочимъ, и фактомъ огораживанія открытыхъ полей и общинныхъ угодій. Заговорщики прямо ставили себѣ цѣлью разрушеніе плетней, заграждающихъ, по словамъ одного изъ допрошенныхъ лицъ, всѣ проходы и проѣзды и отнимающихъ землю у хлѣбопашества. Слѣдственная коммиссія, наряженная для раскрытія причинъ возстанія, въ своемъ донесеніи, между прочимъ, говоритъ и о возведеніи загородей такими лицами, какъ серъ Вилльямъ Спенсеръ, мистеръ Фреръ, мистеръ Пауеръ и цѣлымъ рядомъ другихъ джентльменовъ изъ Бондберга и сосѣднихъ мѣстностей, о захватѣ лендлордами common fields и о снесеніи ими хуторовъ и селеній, какъ наприм., Ютеръ-Итонъ ²⁾).

И такъ, изъ двухъ упомянутыхъ мною выше исходовъ, поворота въ старымъ порядкамъ и перехода къ болѣе интенсивной системѣ хозяйничанья, первый оказался на дѣлѣ невозможнымъ.

Овцеводство продолжало развиваться, вызывая по прежнему огораживаніе общинныхъ полей и пастбищъ, исчезновеніе не только отдѣльныхъ врестьянскихъ усадебъ, но и цѣлыхъ поселковъ.

Оставался такимъ образомъ только одинъ путь примиренія новыхъ сельско-хозяйственныхъ порядковъ съ не уменьшающимся, а наоборотъ, возрастающимъ, въ виду умножившагося населенія, запросомъ на хлѣбъ — путь улучшенія самого хлѣбопашества, замѣны экстенсивной, трехпольной системы, системой интенсивнаго, переложнаго хозяйства. Путь этотъ пройденъ былъ англичанами далеко не сразу. Въ первой половинѣ столѣтія мы не только не слышимъ ничего объ обращеніи къ болѣе усовершенствованнымъ приемамъ хозяйничанья, но, наоборотъ, встрѣчаемся нерѣдко съ жалобами на то, что поля воздѣлываются хуже, чѣмъ прежде. О разведеніи кормовыхъ травъ, играющихъ такую важную роль въ многопольной системѣ хозяйства, еще нѣтъ и помину. Овощи, дотолѣ доставляемныя заграничнымъ ввозомъ, начинаютъ разводиться въ Англїи только со временъ Генриха VIII и въ нѣкоторомъ изобилїи встрѣчаются лишь при Елизаветѣ. Посадка

¹⁾ State Papers. Elizabeth, vol. 262, Jan. 1597, № 10.

²⁾ State Papers. Elizabeth, vol. 262, January-April, 1597.

конопли и льну въ это время составляетъ еще нововведеніе, всачески рекомендуемое и поощряемое правительствомъ. Платанція хмѣлю въ сколько-нибудь значительномъ числѣ появляются только при Елизаветѣ.

Все это вмѣстѣ взятое приводитъ насъ къ убѣжденію, что переходъ къ плодоперемѣнной системѣ хозяйства совершился въ Англіи по преимуществу во второй половинѣ столѣтія. Нѣмецкій экономистъ Нассе, ранѣе другихъ обратившій вниманіе на этотъ вопросъ, видитъ первыя указанія на многопольную систему хозяйства въ сочиненіи Фицгерберта, появившемся въ 1539 году и озаглавленномъ „Book of surveying“. Въ этой книгѣ ставится на видъ возможность увеличенія дохода съ нѣвнй и указываются необходимые къ тому пути. Въ числѣ другихъ слѣдующій: такъ какъ въ помѣстьѣ (manor) сверхъ трехъ полей, встрѣчается нѣрѣдко еще три отдѣльныхъ пастбища, одно для лошадей, другое для овецъ, третье для рогатаго скота, то Фицгербертъ даетъ землевладѣльцамъ совѣтъ соединить въ каждомъ изъ шести вышеописанныхъ частей поля всѣ свои надѣлы въ одно. Такимъ образомъ уничтожится, полагаетъ онъ, старое дѣленіе пахатной земли на мелкія полосы, общинное право пользованія открытыми полями (open fields), исчезнетъ необходимость и общаго пастбища (common). Каждый лэндлордъ приобрѣлъ бы при такихъ условіяхъ шесть отдѣльныхъ участковъ—три образовалось бы изъ пахатной земли, три изъ пастбищъ. Эти участки ему слѣдовало бы обнести загородью. Къ этимъ рекомендуемымъ имъ мѣрамъ Фицгербертъ присоединяетъ еще одну—обращать пахатную землю въ лугъ, каждый разъ, когда она истощена хлѣбонашествомъ и, наоборотъ, засѣвать по временамъ участки луга хлѣбнымъ зерномъ. Благодаря такой практикѣ полагаетъ онъ, землевладѣлецъ не будетъ терять удобренія, доставляемаго ему пасущимся на лугахъ скотомъ! Изъ содержанія книги видно, что защищаемая ею авторомъ новая хозяйственная система далеко не была еще въ полномъ ходу. Но стоитъ лишь перейти къ вѣку Елизаветы, и передъ нами предстанутъ не только горячіе противники прежней трехпольной системы съ ея открытыми полями и для всѣхъ обязательнымъ требованіемъ хозяйственныхъ работъ, но и факты, доказывающіе примѣненіе во многихъ мѣстностяхъ новой плодоперемѣнной системы, связанной съ огораживаніемъ и разведеніемъ какъ кормовыхъ травъ, такъ и промышленныхъ растений: льна и пеньки, хмѣлю и шафрану и т. п. Туссеръ въ своихъ „Пятисотъ правилъхъ образцоваго земледѣлія“, какъ и Стаффордъ въ своемъ „Обозрѣніи обычныхъ жалобъ соотечественниковъ“ становятся рѣшительно на сторону огораживаній. Старинному общинному хозяйству первый приписываетъ всевозможные недостатки: оно не только вредитъ производству, но еще способствуетъ развитію лѣнности, воровства и т. д. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно

удержалось, население бѣднѣе; гдѣ есть загороди—тамъ оно зажиточнѣе. Бѣднякъ съ двумя акрами огороженной земли богаче, чѣмъ съ двадцатью, лежащими въ открытомъ полѣ. При открытомъ полѣ неизбежно трехпольное хозяйство и обусловленный имъ обязательный для всѣхъ сѣвооборотъ, необходимо также существованіе общаго выпаса, „common“. Другое дѣло на земляхъ огороженныхъ. Туссеръ восхваляетъ ту свободу, какой пользуются на нихъ сельскіе хозяева какъ по отношенію къ выбору злаковъ, такъ и по отношенію къ замѣнѣ ихъ промышленными растеніями. Онъ указываетъ на возможность частой смѣны посѣвовъ. Паръ засѣвается сперва ячменемъ, затѣмъ слѣдуетъ переходъ къ гороху и пшеницѣ, наконецъ, снова обращеніе истощенной почвы подъ паръ, пастбище или степь ¹⁾).

Стаффордъ также рѣшительный защитникъ огораживаній. Опытъ, говоритъ онъ, показываетъ ихъ пользу. Тѣ графства, въ которыхъ болѣе всего загодей, отличаются наибольшимъ благосостояніемъ. Предосудительно не самое огораживаніе, а захватъ общинной земли собственникомъ, самовольно возводящимъ ограду. Еслибы каждый общинникъ получалъ при огораживаніи свою долю, ничего иного нельзя было бы ждать отъ огораживаній, кромѣ пользы ²⁾).

Туссеръ и Стаффордъ называютъ намъ тѣ графства, въ которыхъ вслѣдъ за системой огораживаній установился новый порядокъ плодоперемѣннаго хозяйства. Это Суффолькъ и Эссексъ, Кентъ и Норсгемптонъ. Наоборотъ, старинное общинное хозяйство съ характеризующей его трехпольной системой продолжаетъ держаться въ Лейчестерѣ, Норфолькѣ и Кембриджѣ. Еслибы не чрезполосица, думаетъ послѣдній изъ названныхъ писателей, всѣ селенія по собственному почину перешли бы къ системѣ огороженныхъ полей. Чрезполосица такимъ образомъ является главнымъ препятствіемъ къ сельско-хозяйственному перевороту, польза котораго, по замѣчанію Гаррисона, видна уже изъ того, что одинъ акръ огороженного поля даетъ болѣе чѣмъ полтора акра неогороженного ³⁾).

Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы переворотъ, о которомъ идетъ рѣчь, охватилъ собою въ концѣ столѣтія уже большую часть страны. Стаффордъ предостерегаетъ насъ отъ слишкомъ послѣднихъ обобщеній. По меньшей мѣрѣ въ половинѣ Англій, говоритъ онъ, ренты на землю остаются прежнія ⁴⁾), очевидно потому, что земля сдана на началахъ долгосрочной или вѣчно-наслѣдственной аренды. Съ этимъ показаніемъ

¹⁾ Нассе, русскій пер. стр. 102 и 103.

²⁾ Stafford, стр. 40.

³⁾ Harrison, т. I, стр. 179.

⁴⁾ Stafford, стр. 33.

нельзя не сопоставить свидетельства Елизаветинскаго судьи Кока, говорящаго что въ его время копигольдъ занималъ еще треть всей страны. Копигольдъ, т. е. крестьянская надѣльная земля, разбѣянная полосами по тремъ полямъ, очевидно, предполагаетъ отсутствіе загородей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плодоперемѣнной системы хозяйства. Мы не ошибемся поэтому, сказавъ, что переворотъ, о которомъ идетъ рѣчь, захватилъ собою менѣе двухъ третей всей воздѣлываемой площади; это объясняетъ намъ, почему, и при усовершенствованныхъ приемахъ хозяйничанья, все же чувствовалась еще потребность въ расширеніи засѣваемого хлѣбомъ поля. Этой потребности удовлетворяло не обращеніе пастбищъ обратно въ пахати, а осушеніе болотъ и вообще утилизація признанной дотолѣ неудобной земли, особенно въ графствахъ Кэмбриджъ, Линкольнъ и Норфолькъ, а также корчеваніе лѣсовъ ¹⁾ и обращеніе многихъ недавно возникшихъ парковъ снова въ пахати ²⁾. О томъ и о другомъ одинаково говоритъ Гарриссонъ, указывающій въ частности на Суссексъ и Серре, какъ на тѣ графства, въ которыхъ лѣсоистребленіе, благодаря устройству желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ и истребленію ими большого количества топлива, происходитъ особенно быстро ³⁾. Всѣ эти факты, вмѣстѣ взятые, объясняютъ намъ причину того, что за исключеніемъ немногихъ неурожайныхъ годовъ, когда, какъ напр., въ 1597, бушель пшеницы доходилъ въ Оксфордширѣ до 4 шиллинговъ двухъ пенсовъ ⁴⁾, цѣны на хлѣбъ во второй половинѣ столѣтія оставались болѣе или менѣе постоянными, превышая среднимъ числомъ въ полтора раза тѣ, которыя держались въ первой половинѣ до 1548 года включительно ⁵⁾.

---

¹⁾ Harrison, стр. 185.

²⁾ Harrison стр. 184.

³⁾ Harrison, стр. 191.

⁴⁾ S. P. Elet, v. 261.

⁵⁾ Thorold Rogers, т. IV, стр. 290.

Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній.

М. А. Дьяконова.

Авторъ статьи „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи“¹⁾, желая доказать своеобразную мысль, будто петровская реформа въ области церковнаго управленія была „совершеннымъ, по разуму русскаго народа, выполненіемъ требованія историческаго хода и силы вещей“, и что потому и „уничтоженіе у насъ патріаршества встрѣчено было народомъ сдержанно-спокойно“,— снова поднялъ старый вопросъ объ отношеніяхъ церковнаго и государственнаго авторитетовъ въ древней Руси. Въ какой мѣрѣ справедливъ оптимистическій взглядъ автора на поводы и слѣдствія петровскихъ церковныхъ реформъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ настоящей зашѣтѣ. Здѣсь имѣется въ виду лишь указать, что постановка вопроса объ отношеніи авторитетовъ едва ли могла удовлетворить читателей. Авторъ и слишкомъ бѣгло коснулся этого вопроса, имѣющаго однако серьезное значеніе для его темы, и притомъ всецѣло слѣдуетъ мнѣнію, высказанному еще митр. Платономъ въ „Краткой церковной россійской исторіи“. Между тѣмъ основная мысль почтеннаго писателя,—что „власть митрополитовъ всероссійскихъ, отъ начала Владиміра до великаго князя Іоанна Васильевича, гораздо была бѣльшая и митрополиты были въ большомъ уваженіи, нежели наступившіе патріархи“ — далеко не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ дѣла. Правда, авторъ вышеупомянутой статьи дополняетъ эту мысль, утверждая, что изначала митрополиты (особенно греки) стояли съ московскими великими князьями въ та-

¹⁾ „Русскій Вѣстникъ“, 1891 г., апрѣль, стр. 4—42.

кихъ же договорныхъ отношеніяхъ, какъ и великіе князья Тверской и Рязанскій и Великій Новгородъ, и называетъ нашихъ митрополитовъ духовными князьями, а врученіе посоха митр. Симону объясняетъ, какъ прекращеніе договорныхъ отношеній между великимъ княземъ и митрополитомъ и какъ „мирное присоединеніе удѣла этого духовнаго русскаго князя“, подобное присоединенію Пскова. Но всѣ эти добавленія, по нашему мнѣнію, не только не разъясняютъ вопроса, но излишне его осложняютъ. Сравнить и даже отождествлять между княжескія отношенія съ отношеніями представителя духовной власти къ княжескимъ правительствамъ неловко уже потому, что князей было много, а митрополитъ одинъ. Между князьями шла борьба за личное и территориальное политическое преобладаніе, и договоры должны были внести хоть нѣкоторую ясность и устойчивость въ столь непрочныя, измѣнчивыя подъ влияніемъ политическаго счастья между княжескія отношенія. Митрополиты довольно рано среди этой политической борьбы явились отнюдь не въ качествѣ равносильной политической стороны, а въ роли посредниковъ и миротворцевъ и сохранили эти традиціи до половины XV вѣка ¹⁾. Ссылка автора на такъ-называемую Уставную Грамоту великаго князя Василія Дмитріевича и митр. Кипріяна, которую авторъ называетъ договорной грамотой, отнюдь не имѣетъ рѣшающаго значенія; да и самая эта грамота въ политическомъ смыслѣ является вовсе не актомъ соглашенія, но актомъ пожалованія, милости.

Мы позволимъ себѣ здѣсь напомнить иную точку зрѣнія въ исторіи политическихъ отношеній между представителями духовной власти и княжескими правительствами до раздѣленія единой митрополии всея Руси и до начала автокефальности Московской митрополии.

Борющіеся за политическое преобладаніе князья очень рано оцѣнили важное политическое значеніе митрополита всея Руси. Съ одной стороны для княжескихъ правительствъ слишкомъ очевидной представлялась выгода имѣть въ своемъ стольномъ городѣ каедрю высшаго представителя помѣстной церкви—митрополита, который въ значительной мѣрѣ могъ содѣйствовать возвышенію авторитета мѣстнаго князя ²⁾. Съ другой же стороны мѣстными правительствами сознавались и политическія

---

¹⁾ Объ отношеніяхъ духовенства русскаго въ князьямъ съ XI до половины XV в. въ Приб. къ твор. св. Отцовъ 1858 г., стр. 327—403; *Самаринъ*, сочиненія, т. V, стр. 183 и слѣд.; *Ф. Терновскій*, Участіе древнерусскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ, Труды Кіев. Духов. Акад. 1870 г., т. I, 474—511.

²⁾ *Макарій*, V, 289; *Соловьевъ*, III, изд. 5, 272.

всегдашних подчиненіи Кіеву въ церковномъ отношеніи всѣхъ прочихъ княженій. Отсюда вытекало двойное рола князей. Во-первыхъ, почти всѣ князья хлопочутъ ослабить церковную зависимость отъ Кіева, присвоивая себѣ право избирать кандидатовъ на епископскія кафедры, а нѣкоторые изъ нихъ стремятся даже къ отдѣленію своихъ княжествъ изъ состава митрополіи всея Руси и къ образованію изъ нихъ особыхъ митрополій съ подчиненіемъ ихъ исключительно константинопольскому патриарху. Во-вторыхъ, когда кафедра кіевской митрополіи, вслѣдствіе упадка Кіева, не могла уже играть прежней роли, и митрополитъ всея Руси, покинувъ ее, перенялся къ новому центру исторической жизни, то каждому изъ соперничающихъ въ борьбѣ за преобладаніе князей было весьма важно перетянуть въ свой столичный городъ представителя всей русской церкви. Въ этомъ пунктѣ интересы князей и митрополита совпадали, ибо насколько выгодно было князю имѣть при себѣ митрополита для усиленія своего вліянія, въ такой же мѣрѣ и митрополиту было выгодно жить при дворѣ и пользоваться покровительствомъ сильнѣйшаго князя, который вѣрнѣе могъ обезпечить представителю духовенства охрану и приумноженіе церковныхъ стажаній ¹⁾).

Примѣры вѣнательства княжескихъ правительствъ въ дѣла о замѣщеніи епископскихъ кафедръ извѣстны по лѣтописямъ съ начала XII в. Особенно часты извѣстія этого рода для Руси сѣверо-восточной. Весьма вѣроятно, что подобная практика получила здѣсь особенное распространеніе именно потому, что на сѣверо-востокѣ замѣчается гораздо бѣльшая обособленность княженій, а потому, быть можетъ, и яснѣе выражено стремленіе къ бѣльшей самостоятельности и въ церковномъ отношеніи ²⁾).

На сѣверо-востокѣ задумана и первая попытка церковнаго обособленія. Андрей Боголюбскій, потратившій столько стараній на возвышеніе г. Владиміра, предположилъ учредить въ немъ особую митрополію. На совѣщаніи съ боярами князь мотивировалъ свои планы слѣдующимъ образомъ: „хочу бо сей градъ обновити митрополіею, да будетъ сей градъ великое княженіе и глава всѣмъ“, и всѣ бояре „возлюбиха тако быти“. Попытка эта, однако, не удалась: посланный кандидатомъ на новую митрополію Феодоръ не былъ утвержденъ въ этомъ званіи патриархомъ Лукой Хризвергомъ, не смотря на то, что

¹⁾ *Соловьевъ*, IV, изд. 5, 282—283; *Бестужевъ-Рюминъ*, I, 399; *свящ. П. Николаевскій*, Учрежденіе патриаршества въ Россіи, Христіанск. Чт. 1879 г., июль—августъ, 21—23.

²⁾ *Соловьевъ*, III, изд. 5, 62—63; *Макарій*, III, изд. 2, 244—246; *Голубинскій*, Ист. русск. церкви, т. I, ч. 1. 310—312.

это дѣло, повидимому, подготовлялось исподоволь, и у князя Андрея съ константинопольскимъ правительствомъ были въ то время очень дружественныя отношенія ¹⁾. Но для насъ сохраняется все свое значеніе тотъ фактъ, что въ цѣляхъ возвышенія даннаго княжескаго стола, считалось необходимымъ имѣть при немъ митрополичью кафедру.

Существуютъ указанія, что въ первой половинѣ XIII в. былъ особый митрополитъ въ княжествѣ Галицкомъ. Извѣстный впоследствии митрополитъ всея Руси Кириллъ уже въ 1243 г. упоминается въ званіи митрополита ²⁾. Вскорѣ затѣмъ этотъ „Кирилъ митрополитъ идше посланъ Даниломъ и Василкомъ на поставленіе митрополие русской“. Изъ сопоставленія этихъ извѣстій можно заключить, что Кириллъ сначала былъ лишь митрополитомъ галицкимъ ³⁾.

Тогда было время тяжелыхъ смуть какъ на Руси, такъ и въ Византіи. Послѣ разоренія Кіева татарами исчезъ неизвѣстно куда митр. грекъ Іосифъ. Константинопольскій же патріархъ переживалъ трудное время латинскаго владычества. Съ этого то времени и возникаетъ борьба между князьями изъ-за вопроса о мѣстѣ резиденціи митрополита. Начавшись между князьями южными и сѣверными, она временно сосредоточивается между князьями сѣверными—тверскими и московскими, а затѣмъ возгорается съ особенной силой между Литвой и Москвой.

Здѣсь нѣтъ нужды слѣдить за всѣми подробностями этой борьбы, но нѣкоторыя черты княжеской политики за это время заслуживаютъ вниманія.

Указанными обстоятельствами прежде другихъ воспользовался сильный галицкій князь Даниилъ, который своего особаго митрополита выставилъ кандидатомъ въ митрополиты всея Руси. Даниилъ, конечно, рассчитывалъ видѣть резиденцію своего избранника вблизи себя. Новопоставленный митрополитъ, однако, перетягивается къ новому исто-

---

¹⁾ П. С. Л., IX, 222 и 225, 209. Проф. Голубинскій предполагаетъ, что Андрей Боголюбскій, потерѣвъ указанную неудачу, не отказался окончательно отъ своихъ плановъ: онъ думалъ „сдѣлать своего ростовскаго епископа автокефальнымъ или независимымъ отъ митрополита всея Руси“. Такъ объясняетъ извѣстный инцидентъ съ Теодорцемъ. См. Ист. русск. церкви т. I, ч. 1, 289, 373—376. Еслибы это предположеніе могло быть подкрѣплено болѣе точными данными, то оно явилось бы новымъ подтвержденіемъ княжескихъ стремленій къ церковной самостоятельности.

²⁾ Лѣт. по Ипатск. сп., ст. 528: „Даниилъ же, затворивъ холмъ, еха ко брату си Василови, понма съ собою Кирила митрополита“.

³⁾ Тамъ же, 537. Издатель Лѣтописи именуеть Кирила митроп. Холмскимъ (?). Макарій о митр. Кириллѣ высказывается неясно и считаетъ всѣ другія извѣстія о галицкой митрополіи до XV в. подложными. Ист. церкви, IV, 8 и прилож. I и II.

рическому центру. Во Владимірѣ-на-Клязьмѣ онъ проводитъ большую часть жизни и не назначалъ до 1274 года епископа на вакантную кафедру владимірской епископіи, вѣроятно, потому, что самъ управлялъ ею. Здѣсь онъ созвалъ церковный соборъ, здѣсь и умеръ.

Его преемникъ, митрополитъ Максимъ, окончательно переноситъ на сѣверо-востокъ свою кафедру и поселяется въ стольномъ городѣ великаго княженія владимірскаго. Здѣсь вслѣдствіе особыхъ политическихъ и экономическихъ условій политическая роль митрополитовъ становится гораздо болѣе замѣтной и дѣятельной. Тѣмъ болѣе значеніе получаетъ для враждующихъ сторонъ поддержка представителя церкви, и тѣмъ важнѣе было сумѣть заручиться этой поддержкой.

Въ возгорѣвшейся борьбѣ между Москвой и Тверью, послѣ смерти великаго князя Андрея Александровича въ 1304 г., митр. Максимъ принялъ сторону тверскаго князя Михаила Ярославича противъ Юрія московскаго. Мотивы такого предпочтенія не вполне ясны, но самый фактъ не подлежитъ сомнѣнію ¹⁾. Тверь, однако, не долго пользовалась выгодами своего положенія: митр. Максимъ скончался въ слѣдующемъ же году. Не желая утратить это преимущество великій князь Михаилъ Ярославичъ торопится выставить своего кандидата въ митрополиты и посылаетъ въ Константинополь для поставленія игумена Геронтія ²⁾. Но въ то же время волынскій князь Юрій Львовичъ шлетъ въ Константинополь своего кандидата, ратскаго игумена Петра, для поставленія митрополитомъ въ Галичъ, „восхотѣвъ галичскую епископію въ митрополию претворити“ ³⁾. Переселеніе митрополита всея Руси на далекій сѣверъ и желаніе избавиться отъ его вліяній, руководимыхъ чуждыми интересами сѣвернаго великаго княжества, представлялись волынскому князю достаточно вѣскими поводами къ задуманному обособленію. Игуменъ Петръ былъ поставленъ митрополитомъ всея Руси; игумену же Геронтію было отказано между прочимъ потому, что „не достоитъ мірянамъ избранія святительскія творити“.

Митрополитъ Петръ явился въ сѣверо-восточную Русь не только чужимъ кандидатомъ и чужимъ человѣкомъ, но и нежеланной помѣхой на пути къ достиженію политическихъ плановъ тверскаго князя. Удивительно ли, что здѣсь встрѣтили его очень недружелюбно. Лѣтопись глухо говоритъ, что врагъ рода человѣческаго, „нѣкихъ подгнети не хотѣти того пришествія“ ⁴⁾. Грамота константинопольскаго

¹⁾ Объ этомъ см. П. С. Л. V, 207; VII, 188—189.

²⁾ Степ. Книга I, 414; *Макарій*; IV, 15.

³⁾ Степ. Книга, тамъ же.

⁴⁾ П. С. Л., X, 191.

патріарха Нифонта къ тверскому князю и исторія Переяславскаго собора съ очевидностію указываютъ, кто были эти нѣкіи ¹⁾).

Столкновеніями тверскаго князя съ митр. Петромъ и сдумѣли воспользоваться извѣстнымъ образомъ московскіе князья: они не замедлили оказать митрополиту покровительство и такимъ образомъ заручились его симпатіями и активной поддержкой ²⁾). Не напрасно митр. Петръ прослылъ патрономъ Москвы.

Соперники князя въ борьбѣ за преобладаніе не даромъ такъ горячо стараются заручиться симпатіями митрополита и перетянуть его на свою сторону. При успѣхѣ они спѣшатъ извлечь изъ этого всѣ политическія выгоды. Тверской князь, первый заручившійся симпатіями митрополита, показалъ примѣръ, какъ можно утилизировать этотъ фактъ: онъ первый, подражая титулу митрополита, сталъ называть себя великимъ княземъ всея Руси ³⁾). При этомъ, быть можетъ, не столько имѣлось въ виду отмѣтить главенство даннаго князя въ сферѣ объединительной политики, какъ предугадать мѣсто для будущихъ митрополитовъ, такъ какъ, безспорно, самое подходящее мѣсто-пробываніе для митрополита всея Руси было при дворѣ великаго князя *всея Руси*. Что на это направлены были помыслы тверскаго князя, указываетъ и его попытка имѣть на митрополіи собственнаго кандидата въ лицѣ Геронтія. Счастливый соперникъ Михаила Ярославича—московскій князь, заручившись расположеніемъ митр. Петра, до мелочей подражаетъ политикѣ своего врага: онъ также принимаетъ титулъ великаго князя всея Руси и также выставляетъ своего кандидата въ митрополиты. Надо думать по его настоянію митр. Петръ даже „воименовалъ на митрополію“ какаго-то архимандрита Феодора, конечно, сторонника Москвы ⁴⁾).

Въ борьбѣ за митрополію Тверь была побѣждена Москвою. Князья современники по своему оцѣнили достигнутые Москвою результаты: „имъ не много сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имаше въ себѣ живуща“ ⁵⁾).

---

¹⁾ Р. И. Б., VI, № 16, I; о Переяславскомъ соборѣ: *Соловьевъ*, IV, изд. 5, 260; *Макарій*, IV, 15—19; *Карповъ*, Оч. рос. іерарх., 3 и 9; *В. Ключевскій*, Житіа святыхъ, 74, пр. 2 и стр. 84, пр. 1; *Борзakovскій*, Ист. Тверск. княж., прилож. № 2; *А. Павловъ*, Прав. Соб. 1867 г. ч. 2, стр. 241.

²⁾ П. С. Л. VII, 186; X, 178; VIII, 197 и 199.

³⁾ Объ этомъ см. замѣтку: „Кто былъ первый великій князь всея Руси“, Библиографъ, 1889 г. № 1.

⁴⁾ Житіе св. Петра, составл. еп. Прохоромъ, у *Макарія* IV, прил. III стр. 311.

⁵⁾ П. С. Л., X, 196.

Политическая борьба Москвы съ Литвой уже первых шагахъ тѣсно сплетается съ борьбой за митрополию и митрополита. Борющіяся стороны руководствуются при этомъ совершенно тѣми же политическими расчетами; но здѣсь эти церковно-государственныя цѣли выражены яснѣе, такъ какъ и самая борьба приняла болѣе острый характеръ.

Энергичные литовскіе князья, Ольгердъ и Витовтъ, имѣютъ своихъ особыхъ литовскихъ митрополитовъ, какъ политическій противѣсь стоящимъ на сторонѣ Москвы митрополитамъ всея Руси. Ольгердъ добивается поставленія Романа, „будучи настроенъ противъ митрополита (Алексѣя) и желая мстить ему на всю жизнь за то, что онъ не давалъ ему власти въ Великой Руси, но сдѣлалъ ее совершенно недоступною для него“. За Романа литовскій князь ходатайствуетъ въ Константинополѣ „подъ тѣмъ предлогомъ, будто его народъ не желаетъ имѣть митрополитомъ киръ Алексѣя, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы при помощи Романа, дружески къ нему расположеннаго, пріобрѣсти себѣ власть и въ Великой Руси“¹⁾. Послѣ смерти митрополита Романа Ольгердъ требуетъ въ Константинополѣ особаго митрополита „на Кіевъ, Смоленскъ, Тверь, Малую Русь, Новосиль, *Нижній-Новгородъ*“, желая очевидно такимъ способомъ преградить путь московскимъ вліяніямъ въ предѣлахъ союзныхъ съ Литвой княжествъ. Позднѣе онъ повторилъ свое требованіе и указалъ кандидата въ лицѣ Кипріяна, угрожая взять митрополита отъ латинской церкви, если просьба его не будетъ уважена. Кипріянь и былъ поставленъ митрополитомъ кіевскимъ и литовскимъ, хотя потомъ и явился претендентомъ на митрополию всея Руси²⁾.

Послѣ смерти митр. Кипріяна въ 1406 г., накануне готоваго разрыва между Литвой и Москвой, Витовтъ отправилъ для поставленія въ митрополиты полоцкаго епископа Θεодосія, „штобы сдѣлать на столѣ кіевскоѣ митрополю по старинѣ, строилъ бы церковь по давнему, *яко нашъ*, занежъ божіимъ изволенъемъ мы то мѣсто обладаемъ, Кіевъ“. Когда же въ Константинополѣ назначили митрополитомъ Фотія, то Витовтъ говорилъ: „царь и патріархъ прислали къ намъ своего митрополита“, и принялъ его только потому, что „онъ являлся паки здѣ у насъ быти“. Очевидно Витовтъ хотѣлъ сосредоточить въ Кіевѣ управленіемъ митрополіею всея Руси, что вполнѣ

---

¹⁾ Соборное опредѣленіе патріарха Нила 1380 г., Р. И. Б., VI, прил., стр. 168.

²⁾ Р. И. Б., VI, прил., стр. 172; Новгор. Синод. Лѣт., 365; П. С. Л. VIII, 25.

гармонировало съ обширными политическими планами этого князя ¹⁾. Но когда обнаружилось, что Фотій не оправдалъ ожиданій Витовта, то послѣдній отправилъ въ Константинополь жалобу на Фотія и просилъ поставить митрополитомъ въ Кіевъ Григорія Цамблака, а Фотія изгнать съ Кіевской митрополіи, увѣдомивъ его объ этомъ посланіемъ литовскихъ епископовъ ²⁾.

Московскіе князья, въ свою очередь, ни на одинъ моментъ не допускаютъ мысли о переводѣ митрополичей катедры въ предѣлы Литвы или о принятіи на митрополию всея Руси литовскаго ставленника. Политическія услуги, оказанныя Москвѣ митрополитами Петромъ и особенно Алексѣемъ, съ совершенной очевидностью подтвердили преимущества въ положеніи московскаго правительства. Не даромъ же великій князь Иванъ Ивановичъ предъ смертью возложилъ на митр. Алексѣя все бремя правленія государствомъ при малолѣтнемъ сынѣ. Въ своихъ духовныхъ грамотахъ, написанныхъ въ 1356 г., великій князь распорядился только раздѣломъ наслѣдства между сыновьями и племянникомъ, не упомянувъ ни словомъ о дальнѣйшей судьбѣ своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Но одно позднѣйшее официальное свидѣтельство прямо указываетъ, что „великій князь московскій и всея Руси (Іоаннъ) передъ своей смертью не только оставилъ на попеченіе тому митрополиту (Алексѣю) своего сына, нынѣшняго великаго князя всея Руси Дмитрія, но и *поручилъ управленіе и охрану всего княжества, не доверяя никому другому* въ виду множества враговъ внѣшнихъ, готовыхъ къ нападенію со всѣхъ сторонъ, и внутреннихъ, которые завидовали его власти и искали удобнаго времени захватить ее ³⁾. Значитъ въ малолѣтство Дмитрія первенствующая

¹⁾ А. З. Р., I, № 25; *Соловьевъ*, IV, изд. 5, 269—270. Иначе у *Макарія*, IV, 86.

²⁾ А. З. Р., I, № 23 и 25; Р. И. Б., VI, № 37.

³⁾ Соборное опредѣленіе патріарха Нила 1380 г., Р. И. Б., VI, прил., стр. 166. Объ этомъ же говорятъ и соборное опредѣленіе патріарха Антонія 1389, хотя въ другомъ тонѣ: „Когда же великій князь Московскій Іоаннъ, умирая, возложилъ на него (митр. Алексѣя) попеченіе, заботу и промышленіе о своемъ сынѣ Дмитріи, то онъ весь предался этому дѣлу..., *принявъ на себя мѣское начальствованіе*“. Тамъ же, стр. 198. Особенно любопытно въ этомъ свидѣтельствѣ полное умолчаніе о боярахъ: великій князь вѣрилъ сына и все княжество исключительному попечительству митрополита, не доверяя никому другому. Значитъ онъ не доверялъ и боярамъ. Причины столь страннаго на первый взглядъ распоряженія вскрываются изъ смутныхъ событій кратковременнаго княженія Ивана Ивановича: въ 1356 г. большіе бояре московскіе отъѣхали съ женами и дѣтьми въ Рязань. Великій князь такимъ образомъ потерялъ своихъ лучшихъ совѣтниковъ. Правда, черезъ два года ему удалось перезвать обратно двоихъ изъ отъѣздившихъ; но на нихъ, какъ и на меньшихъ бояръ, великій князь побоялся положиться. П. С. Л. X, 228—229.

политическая роль принадлежала митр. Алексѣю, имя котораго стоитъ рядомъ съ великовняжескимъ и во всѣхъ позднѣйшихъ крупныхъ мѣропріятіяхъ княженія Донскаго.

„И при отцахъ нашихъ не бывало такихъ митрополитовъ, каковъ сей!—благословляетъ москвитянь на пролітіе крови“, жаловался Ольгердъ патриарху на митр. Алексѣя, обвиняя его въ томъ, что онъ „и ни къ намъ ни приходитъ, ни въ Кіевъ не навъзжаетъ... мы зовежь митрополита къ себѣ, и онъ не идетъ къ намъ“. При такихъ отношеніяхъ совершенно понятны настойчивыя требованія Ольгерда о поставленіи особаго митрополита для Литвы и союзныхъ съ ней княжествъ. Понятно и поставленіе особаго митрополита въ Галичъ съ подчиненіемъ ему епископій Холмской, Туровской, Перемышльской и Владимірской. Патриархъ, извѣщая объ этомъ митр. Алексѣя, замѣчаетъ: „и тебѣ не слѣдуетъ жаловаться, потому что отъ тебя то сталося“¹⁾. Митрополитъ Алексѣй, оказавъ важное содѣйствіе политическому объединенію сѣверо-восточной Руси, содѣйствовалъ тѣмъ самымъ скорѣйшему раздѣленію единой митрополіи всея Руси.

Въ силу указаннаго антогонизма московское правительство отказалось, напр., принять кипріяна митрополитомъ послѣ смерти митр. Алексѣя. Кипріянь явился претендентомъ на кафедру митрополіи всея Руси, будучи уже литовскимъ митрополитомъ. Его изгнали изъ Москвы съ „великимъ безчестіемъ“ и не только потому, что онъ становился поперекъ дороги кандидату московскаго правительства—Митяю, но и потому, что онъ былъ литовскимъ ставленникомъ. Самъ митр. Кипріянь писалъ объ этомъ: „великій князь кладеть на меня винны, что былъ есмь въ Литвѣ первое“²⁾. Несомнѣнно, что и Фотій не рѣшился предпочесть Кіева Москвѣ по настоянію московскаго правительства.

Стремленіе княжескихъ правительствъ обезпечить за собой поддержку со стороны митрополита въ борьбѣ за преобладаніе поставило ихъ въ необходимость принять самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ о поставленіи митрополитовъ. Если и раньше князья вмѣшивались въ эту неподлежащую имъ сферу церковнаго управленія, то, начиная съ XIV в., самый насущный интересъ побуждалъ ихъ къ тому въ гораздо большей степени. Поэтому московскій и литовскій князья проявляютъ въ этомъ дѣлѣ замѣчательную энергію. Послѣ удачнаго опыта проведенія своего кандидата въ лицѣ митр. Алексѣя, московское правительство не хочетъ выпустить изъ своихъ рукъ распоряженіе дѣлами о поставленіи въ санъ высшаго іерарха и даже какъ бы игнорируетъ права патриархата. Оно четыре раза изгоняетъ изъ

¹⁾ Р. И. Б., VI, прил. №№ 23 и 25.

²⁾ Р. И. Б., VI, № 20.

Москвы митр. Кипріяна, не принимает поставленнаго митрополитомъ Пимена, даже лишаетъ его сана, а потомъ по усмотрѣнію приглашаетъ на митрополию сначала Кипріяна, затѣмъ Пимена. Также поступаютъ Ольгердъ съ митр. Алексѣемъ, Витовтъ съ Фотіемъ. Политика константинопольскаго патріархата въ значительной мѣрѣ способствуетъ упроченію такой практики. Хотя патріархи и желаютъ сохранить единство митрополиі всея Руси, въ видахъ болѣе прочнаго подчиненія себѣ русской церкви, однако исполняютъ всѣ настойчивыя требованія о поставленіи особыхъ митрополитовъ; они не останавливаются и передъ раздробленіемъ митрополиі, лишь бы не утратить изъ сферы своего вліянія всѣ ея части. При такихъ условіяхъ всякая оппозиція константинопольскаго патріархата стремленіямъ Москвы и Литвы не могла имѣть серьезнаго значенія, и княжескія правительства не останавливаются даже передъ такой крайней мѣрой, какъ полное устраненіе патріархата отъ поставленія митрополитовъ. Дмитрій Донской склоняется къ мысли о поставленіи своего любимца Митяя соборомъ русскихъ епископовъ, хотя этотъ планъ и не былъ осуществленъ въ виду готовности патріарха исполнить желаніе князя ¹⁾. Когда въ Константинополѣ не было выполнено требованіе Витовта о поставленіи Григорія Цамблака, то послѣдній былъ поставленъ въ митрополиты соборомъ литовскихъ епископовъ ²⁾. Наконецъ къ этой же мѣрѣ приходитъ и московское правительство.

Въ то самое время, однако, когда митрополиты всея Руси становятся аблокомъ раздора между князьями, начинаютъ раздаваться протесты противъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла о поставленіи митрополитовъ. Эти протесты идутъ и изъ Константинополя, и изъ среды мѣстнаго духовенства. Уже кандидатъ тверскаго князя игуменъ Геронтій не былъ поставленъ митрополитомъ между прочимъ потому, что „не достоинъ мірапамъ избранія святительскія творити“. Митр. Кипріянь обвинялъ Дмитрія Донскаго въ нарушеніи апостольскихъ правилъ за его покровительство Митяю: „аще который епископъ, писалъ онъ, *мірскихъ князей помощію* святительство приобращаетъ, да изверженъ и отлученъ будетъ и способности ему вси“; по его мнѣнію ничто ни могло быть злѣйши того, какъ приобрѣтеніе божественнаго дарованія „*купленіемъ, мздою или силою княжескою*“ ³⁾. Трагическій конецъ княжескаго любимца Митяя далъ поводъ совре-

¹⁾ П. С. Л., VIII, 29—30; Р. И. Б., VI, прил., стр. 206.

²⁾ А. З. Р. I, № 24; Р. И. Б., VI, № 38; Лѣт. вел. кн. Литовскихъ, стр. 43; П. С. Л., V, 259; VIII, 88; Нивон. лѣт., V, 59; Степ. княга, II, 34—35; *Татмисса*, IV, 471.

³⁾ Р. И. Б., VI, 178.

менникамъ упрекнутьъ его и колынуть самого князя „избраіемъ и хотѣніемъ мірскимъ“ ¹⁾). По поводу избранія Григорія Цамблава московскія извѣстія передають пренія епископовъ съ Витовтомъ: епископы сначала отказывались исполнить требованіе князя, не желая нарушать священныя правила, которыя запрещаютъ ставить двухъ митрополитовъ въ одной области; на замѣчаніе же Витовта, что вся страна кievская въ его области, и что онъ проситъ поставить митрополита въ своей области на Кіевъ, епископы возразили: „аще ты нынѣ пріялъ новокіевскую область и се твоя есть земская власть, а не церковная святительская; ино бо есть власть церковная святительская, ино есть власть царская земная; да ты своя земскія вещи управляешь яко царь, епископъ же своя святительскія вещи управляетъ яко святитель“ и проч. ²⁾). По тому же поводу поставленія Григорія митр. Фотій въ окружномъ посланіи приводитъ выдержки изъ священныхъ правилъ, запрещающихъ мірской власти вмѣшиваться въ поставленіе епископовъ, и послѣ объявляетъ отлученіе и проклятіе Цамблава, какъ приобрѣвшаго санъ не рукоположеніемъ патріарха, но „мірскими властями и по своему хотѣнію“ ³⁾).

Это вмѣшательство свѣтской власти въ столь важное дѣло церковнаго управленія не только возбуждало принципиальный вопросъ объ отношеніи властей, но затрогивало также серьезную тему о подчиненіи русской церкви константинопольскому патріархату, права котораго нарушались энергической политикой Дмитрія Донскаго, Ольгерда и Витовта. Поэтому одновременно и въ тѣсной связи съ вопросомъ о неправомѣрности вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла о поставленіи митрополитовъ проводился взглядъ, что единственно правильнымъ порядкомъ, соответствующимъ священнымъ правиламъ, является поставленіе митрополитовъ константинопольскимъ патріархомъ. Еще епископъ суздальскій Діонисій возражалъ противъ проекта возвести Митя въ санъ митрополита соборомъ епископовъ и много возбранялъ великому князю, говоря: „не подобаше сему тако быти“; онъ очевидно защищалъ права патріарха ⁴⁾). Митр. Фотій указалъ, что Григорій Цамблакъ и литовскіе епископы должны считаться осужденными и отлученными не только потому, что приняли святительство отъ мірскаго зачала, но также и потому, что приобрѣли санъ не разсужденіемъ и рукоположеніемъ св. великаго патріарха. О томъ же

¹⁾ П. С. Л., VIII, 31; Никон. глг., IV, 233.

²⁾ Никон. глг., V, 59; Степ. книга, II, 34—35; *Татшисевъ*, IV, 471.

³⁾ Р. И. Б., VI, стр. 340—341 и 348—349; № 40; П. С. Л., IV, 116; VIII, 89—90.

⁴⁾ П. С. Л., VIII, 30.

событіи современникъ замѣтилъ, что Григорій поставленъ „по повелѣнію Витовтову епископы, а не патріархомъ, не по заповѣди св. отецъ и апостолъ“ ¹⁾. Въ устраненіи же практиковавшихся случаевъ вигнанія или непринятія митрополитовъ митр. Кипріянь выставилъ общее положеніе, что „княземъ не годится казнити святителейъ; есть у мене патріархъ большій надъ нами, есть великій соборъ“. Бяязь можетъ только жаловаться имъ; но только патріархъ и соборъ могутъ „съ исправою казнитъ“ митрополита ²⁾.

Защита правъ константинопольскаго патріархата явилась одніи изъ важныхъ средствъ огражденія церковной іерархіи отъ посягательства свѣтской власти. Двое изъ послѣднихъ поставленныхъ въ Константинополѣ митрополитовъ всея Руси—Кипріянь и Фотій—въ своихъ прощальныхъ грамотахъ не безъ тенденціи подчеркиваютъ о своемъ поставленіи въ Константинополѣ „по богопреданному апостольскому уставу“ ³⁾. По всѣмъ вѣроятіямъ, еще при митр. Кипріянь выработанъ былъ или исправленъ „чинъ избранія и поставленія въ епископы“, по которому новопоставленный долженъ былъ приносить слѣдующій обѣтъ: „не хотѣти ни примати иного митрополита, *разомею поставятъ изъ Царяграда*, какъ есмы то изначала пріяли“ ⁴⁾. Въ этотъ же чинъ было внесено нѣсколько правилъ, ограждающихъ подчиненіе епископовъ митрополиту отъ вмѣшательства свѣтской власти ⁵⁾.

Въ этихъ попыткахъ русской духовной іерархіи отстоять свою самостоятельность подъ прикрытіемъ исключительной зависимости отъ Константинополя не принималось въ соображеніе одно не ускользнувшее отъ вниманія современниковъ противорѣчіе, именно то, что и въ Константинополѣ поставленіе митрополитовъ происходило съ согласія „св. самодержца“, о чемъ всегда отмѣчалось въ настоящихъ грамотахъ. Княжескія правительства имѣли объ этомъ самыя точныя свѣдѣнія и при извѣстныхъ условіяхъ не только не возражали противъ такой практики, но и сами слѣдовали ей, ходатайствуя предъ патріархомъ и царемъ о поставленіи митрополитовъ. Такъ Семенъ

¹⁾ Новгород. Синод. лѣт., стр. 409.

²⁾ Р. И. Б., VI, № 20.

³⁾ Никон. Лѣт., V, 4; П. С. Л., VI, 145.

⁴⁾ Р. И. Б., VI, стр. 454. Хотя этотъ чинъ по старѣйшему его списку отнесенъ къ 1423 г., но онъ несомнѣнно существовалъ и раньше, потому что митр. Фотій въ окружномъ посланіи 1415—1416 г. указываетъ литовскимъ епископамъ: „ся есте обѣщали каждый васъ на своемъ исповѣданіи, еже не примати иного митрополита, но токмо иже отъ Константина-града посылаемаго отъ вборныя и апостольскія церкви“. Тамъ же, 328.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 439, 453—454.

Ивановичъ проситъ царя и патріарха о поставленіи владыки Алексѣя; Витовтъ, изгнавъ Фотія, проситъ царя и патріарха дать ему другого митрополита. Но когда императоръ Мануилъ отказалъ ему въ этой просьбѣ, то соборъ литовскихъ епископовъ въ окружномъ посланіи объяснилъ такой отказъ желаніемъ получить неправедные прибитки, и потому счелъ своимъ правомъ избрать митрополита собственною властью. Епископы указывали при этомъ, что, не разрывая съ православною вѣрою и признавая патріарховъ, они не могутъ допустить „на церковь Божию насилуваніе царево“, такъ какъ патріархъ и соборъ не могутъ поставить митрополита по правиламъ, но кого царь повелитъ, отчего „купуется и продается даръ св. Духа“; поэтому они и разсудили, „яко не праведно есть примати таковыа митрополиты, иже куплею поставлены бывають отъ царя, мірянина будуща чловѣка, а не по волѣ патріарховѣ и преданію сущаго сбора апостольскаго“¹⁾. Такимъ образомъ константинопольское правительство могло быть обвинено въ томъ же самомъ противоканоническомъ дѣйствіи, въ которомъ обвинялись и княжескія правительства.

Надо, однако, думать, что проповѣдь идеи объ исключительной зависимости русской духовной іерархіи отъ константинопольскаго патріархата сдѣлала нѣкоторые успѣхи среди московскихъ правящихъ классовъ и содѣйствовала подъему авторитета константиноградскихъ властей. Митр. Фотій, напримѣръ, свидѣтельствуетъ, что великій князь Василій Дмитріевичъ послѣ смерти митр. Кипріяна послалъ въ Константинополь увѣдомленіе, „яко да его же по Божію хотѣнію изберуть и пришлютъ, той есть намъ и св. святитель Кіевскій и всея Руси по старой пошлѣнѣ“²⁾. Но всего рельефнѣе эти вліянія проявились въ дѣлѣ о поставленіи Іоны соборомъ епископовъ. Крупная церковная реформа, хотя и предпринятая по серьезнымъ церковно-религиознымъ мотивамъ и подъ покровомъ каноническихъ правилъ, проведена была политической инициативой: великій князь созвалъ соборъ русскихъ епископовъ и повелѣлъ ему поставить въ митрополиты Іону³⁾. Несомнѣнно у московскаго правительства было гораздо больше вѣсскихъ поводовъ приступить къ такому новшеству, чѣмъ, напримѣръ, у Витовта; однако въ Москвѣ проводили реформу съ гораздо большею осмотрительностью и даже съ видимою нерѣшительностью. Хорошо извѣстенъ цѣлый рядъ окружныхъ грамотъ, посланій,

¹⁾ Р. И. Б., VI, № 38.

²⁾ Р. И. Б., VI, 329—330.

³⁾ П. С. Л., VI, 167. Ср. А. Поповъ, Историко-литературный обзоръ древнерусской полемической литературы противъ латинянъ, въ „Словѣ избранномъ отъ св. писавій“ и проч., стр. 381.

словъ для оправданія дѣйствій великаго князя, митр. Іоны и собора епископовъ. Самъ великій князь шлетъ извинительное посланіе императору, проситъ не помолвить, „яко дерзости сіе створихомъ, еже створихомъ, не обославъ великаго вашего господства“, и заявляетъ, что русская церковь во всемъ по древнему благочестію повинуется цареградской церкви и требуетъ оттуда благословенія ¹⁾. Хотя великій князь и не испрашивалъ на этотъ разъ разрѣшенія объ узаконеніи новаго порядка, но есть основанія предполагать, что хлопоты объ этомъ не переставали озабочивать московское правительство, которое два раза посылало въ Царьградъ игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Кассіана „о церковномъ исправленіи“ ²⁾.

Эти заботы правительства вызваны были серьезными опасеніями: среди видныхъ представителей духовенства нашлись протестующіе противъ новаго порядка избранія митрополитовъ. Выдающійся изъ столповъ русскаго благочестія, Пафнуцій Боровскій, не хотѣлъ признавать Іону митрополитомъ: послѣднему донесли, что Пафнуцій „не велитъ звать его митрополитомъ“. Іона вызвалъ Пафнуція для объясненій, и на вопросъ— „како соборная наша завѣщанія соблюдаеши ли или попираеши, оплювая“— послѣдній отвѣчалъ митрополиту „негладостнѣ и неподпадетельно, яко же подобаетъ гладостно и неподпадетельно къ великовластнымъ глаголати“ ³⁾.

При наличности такихъ явленій для московскаго правительства представлялось особенно настоятельнымъ получить изъ Константинополя санкцію церковной реформы. Однако старанія его не увѣнчались успѣхомъ. Константинопольскій патріархатъ не только не прислалъ желаемой подтвердительной грамоты, но, повидимому, даже отнесся къ реформѣ очень сурово, такъ что дѣло дошло, кажется, до „формальнаго разрыва“ между Москвой и Константинополемъ. Цѣлый рядъ косвенныхъ указаній дѣлаетъ такое заключеніе весьма вѣроятнымъ ⁴⁾.

¹⁾ Р. И. Б., VI, 583—534.

²⁾ *Макарій*, VI, 22.

³⁾ Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Третьякову, Сборн. Публичн. Библ., ФХУП, № 64, л. 226—227; Похвально слово митр. Іоанъ, *Макарій*, VI, 17, прим. 17; *Калачовъ*, О коричей, прил. 4; Описаніе ркп. Синодальн. Библиот. II, ч. 3-я, стр. 280.

⁴⁾ Считаемо не лишнимъ привести здѣсь сводъ извѣстныхъ намъ данныхъ въ подтвержденіе указанной мысли. Высказанная впервые *свящ. П. Николаевскимъ* въ статьѣ „Учрежденіе патріаршества въ Россіи“ (Христіанское Чтеніе 1879 г., часть вторая, стр. 17, прим.) и вѣско поддержанная *проф. А. Павловымъ* въ его критическомъ трудѣ „Теорія восточнаго напизма“ (Православное Обзорніе 1879 г., декабрь, стр. 760—765), эта мысль до сихъ поръ не пользуется правомъ гражданства въ литературѣ. Всѣ новыя сочиненія,

Митр. Іона, извѣщая кievскаго князя Александра Владиміровича (прежде 31 января 1451 г.) о своемъ поставленіи, указываетъ ему на „раздвоеніе и размышленіе“ въ царяхъ и патріаршествахъ отъ турецкаго и латинскаго насилуванія, слѣдствіемъ чего явилось въ Царьградѣ „иномудрствованіе и приближеніе къ латинамъ“. Въ подтвержденіе такого обвиненія Іона сослался на то, что въ соборной константинопольской церкви и „на палатѣ царевѣ почало быти написано папино помяновеніе“¹⁾. Константинопольскій же патріархъ Григорій Мамма (съ 7 іюля 1446 по августъ 1451 г.), на запросъ того же кievскаго князя „о единочествѣ съ латиною на которомъ дѣлѣ сталося“, подтверждаетъ, что папино имя на службахъ дѣйствительно поминается, но что обо всемъ дѣлѣ соединенія церквей „научить и наказать словомъ и дѣломъ“ митр. кievскій и всея Руси и всечестной кардиналъ Исидоръ. Къ этому патріархъ прибавляетъ, что „*ими* глаголаху вамъ дживо и неподобно, иже суть разорители церкви Божіи, ти суть *отлучены отъ насъ*... Аще бы котори *митрополиты* и владыки или котори иноцы, не приймайте ихъ въ ваше православіе...“²⁾. Совершенно естественной является догадка, что въ числѣ иныхъ должно глаголющихъ, которые отлучены, и митрополитовъ, уклонившихся отъ православія, на первомъ мѣстѣ подразумѣвается митр. Іона и московское правительство. Наряду съ этимъ фактомъ слѣдуетъ отмѣтить весьма дружественныя отношенія Москвы съ іерусалимскимъ патріархомъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ описанныхъ событій, іерусалимскій патріархъ Іоакимъ шлетъ великому князю Василю Васильевичу прощенную грамоту, въ которой, признавая его благочестивымъ и православнымъ, увѣдомляетъ: „*имѣетъ наше смиреніе господарство твое прощено во всемъ церковномъ запрещеніи*“. Въ другой своей грамотѣ патр. Іоакимъ говоритъ, что уполномочилъ

касающіяся вопроса о началѣ автокефальности русской церкви, продолжаютъ говорить о полученномъ изъ Константинополя согласіи или обходятъ эту деталь молчаніемъ. См. *свящ. М. Альбовъ*, Крайніе курсы лекцій по церковному праву, Сиб. 1882, стр. 112—113; *Д. Иловайскій*, Исторія Россіи, т. II, стр. 247; *П. Знаменскій*, Руководство къ русской церковной исторіи, Казань, 1886 г., стр. 64; *А. Доброклюнскій*, Руководство по исторіи русской церкви, изд. 2, стр. 149. Лишь *проф. Н. С. Суворовъ* склоняется повидимому на сторону новой постановки вопроса, Бурсъ церковнаго права, т. I, стр. 136 и прим. 30.

¹⁾ Р. И. В., VI, 557—559.

²⁾ *А. Поповъ*, Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 332—334; *А. Павловъ*, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, въ XIX присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 274—275.

своего протосинкелла Иосифа давать „прощеніе грѣховъ требующимъ отъ него и *грамоту отпустную*, еже о грѣсѣхъ чловѣкомъ“¹⁾).

Это бьющее въ глаза сопоставленіе съ одной стороны отлученія, наложеннаго константинопольскимъ патриархомъ на „иныхъ разорителей“ церкви Божіей, а съ другой—разрѣшенія отъ церковнаго запрещенія, даннаго іерусалимскимъ патриархомъ великому князю и народу, заставляетъ принять высказанное уже предложеніе, что „сближеніе съ отдаленнымъ Іерусалимомъ вызвано было разрывомъ съ Константинополемъ“²⁾).

Преемникъ митр. Іоны, архіепископъ Θεодосій, былъ поставленъ въ митрополиты необычнымъ, даже неканоническимъ способомъ: по желанію великаго князя и по соглашенію съ нимъ Іона избралъ и благословилъ на митрополию Θεодосія и грамоту благословенную положилъ на престолъ Успенской церкви³⁾. Согласно этому соборъ епископовъ и поставилъ Θεодосія въ митрополиты. О патриархѣ цареградскомъ, объ его согласіи, утвержденіи и благословеніи не было и рѣчи, говорятъ, потому, что въ Россіи существовала тогда патриаршая грамота, второю предоставлено русскимъ митрополитамъ ставиться у себя дома безъ сношеній съ Царьградомъ⁴⁾. О подобной грамотѣ дѣйствительно упоминается въ официально составленномъ при патр. Филоретѣ сказаніи о началѣ патриаршества въ Россіи, перешедшемъ и въ Никоновскую кормчую⁵⁾. Но тенденціозность этихъ извѣстій едва ли можетъ въ настоящее время подвергаться сомнѣнію⁶⁾. Поэтому слѣдуетъ иначе объяснить умолчаніе о патриаршей санкціи при поставленіи Θεодосія: въ Константинополь не хотѣли обращаться, да это

¹⁾ А. И., т. I, № 72, п. *Макарій*, VIII, стр. 351, прим. 443.

²⁾ А. Павловъ, Теорія восточнаго папизма, Правосл. Обзор., 1879 г. декабрь стр. 764.

³⁾ Р. И. Б., VI, № 93, ср. А. Поповъ, Историко-литературный обзоръ полемиическихъ сочиненій, стр. 392—393.

⁴⁾ *Макарій*, VI, 50 и 21—23.

⁵⁾ Д. къ А. И. т. II, № 76, стр. 189: „Належашія ради нужа греческимъ властемъ отъ нечестивыхъ варваръ не возмогоша русїи митрополиты въ Константианѣ градъ поставленіи ради святительскаго шествія творити, даже посланія свободна имѣти: и тамъ единомъ *посланіемъ* съ четырьми патриархи согласившися, и по согласію пріама и сїи русїи митрополиты власть *отъ греческихъ патриархъ*, *паче же отъ константинопольскаго* еже... своими епископи избраніи митрополиа творити и поставлятися“... Въ Никоновской редакціи сказанія встрѣчаемъ очень важный варьянтъ: „того ради единомъ посланіемъ съ четырьми патриархи согласившеса и по согласію пріама и русїи митрополиты *отъ палестинскихъ патриархъ*, еже... и проч. Печати. Кормчая, 1804 г., л. 7.

⁶⁾ *Святи. П. Николаевскій*, указ. соч., стр. 17, прим. 1, *проф. А. Павлова*, I. с., стр. 764—765, прим. 55.

и было неудобно, если существовалъ формальный разрывъ съ патриархатомъ. Но принять благословеніе отъ другого патриарха митр. Θεодосій былъ готовъ: въ 1464 г. онъ съ удовольствіемъ сообщилъ паствѣ, что іерусалимскій патриархъ „самъ поиде въ землю нашу, хотя намъ, по свѣщенной ему силѣ благодати св. Духа, дати свое благословеніе отъ руки своя“¹⁾. Патриархъ не дошелъ въ Русь: онъ умеръ на дорогѣ. Въмѣсто себя за сборомъ милостыни онъ прислалъ своего протосинкелла Іосифа, котораго поручилъ митр. Θεодосію рукоположить въ митрополиты Кесаріи Филопновой, что, конечно, и было исполнено. Русскій митрополитъ, недавно еще получавшій поставленіе въ Константинополь, теперь самъ поставляетъ митрополита. Лучшаго подтвержденія автокефальности русской церкви нельзя было желать московскому правительству²⁾.

Такимъ образомъ іерусалимскій патриархатъ дѣйствуетъ всецѣло въ интересахъ Москвы. Ничего подобнаго относительно константинопольскаго патриарха неизвѣстно³⁾. Напротивъ, московское правительство всѣми мѣрами старается оградиться отъ его притязаній. Въ этихъ цѣляхъ, между прочимъ, при митр. Θεодосіи, но еще при жизни великаго князя Засилія Васильевича, составленъ былъ особый трактатъ для оправданія автокефальности русской церкви, именно такъ называемое „слово избранно отъ св. писаній еже на латыню и свазаніе о съставленіи осмага сбора латыньскаго и о изверженіи Сидора прелестнаго, и о поставленіи въ рускѣй земли митрополитовъ, о сихъ же похвада благовѣрному великому князю Василию Васильевичу всея Руси“⁴⁾. Не заключая въ себѣ какихъ-либо новыхъ основаній къ утвержденію автокефальности русской церкви, слово это является

¹⁾ А. И. ч. I № 78, стр. 128. Здѣсь находимъ важное указаніе на значеніе Сіонскаго храма: о немъ митр. Θεодосіи замѣтилъ, что это „*осьмь церквамъ глава и мати суци всему православію*“. Значитъ главенство константинопольской соборной церкви въ то время не признавалось.

²⁾ Проф. А. Павловъ, I. с., 763; П. С. Л. VIII, 151; Никон. Лѣт., VI, 2.

³⁾ Въ подтвержденіе противоположной мысли обыкновенно ссылаются на грамоту митр. Іоны къ патр. Геннадію, гдѣ сказано: „благословенія отъ твоея великіа святини требовати хоцѣмъ, также ото всѣхъ, кто ли ни будетъ патриархъ на патриаршствѣ“. А. И. т. I, № 269. Но эта грамота сохранилась безъ начала и безъ обозначенія именъ митрополита и патриарха. Лишь по догадкѣ издателей она приписана Іонѣ и адресована Геннадію. Проф. Павловъ съ большою вѣроятностью относитъ грамоту къ числу документовъ по сношенію Москвы съ Іерусалимомъ: вышеприведеннымъ словамъ грамоты вполне соответствуетъ указаніе митр. Θεодосія, что іерусалимскій патриархъ шелъ въ Москву, „хотя намъ дати свое благословеніе отъ руки своя“. Проф. Павловъ, I. с., 764.

⁴⁾ А. Поповъ, Историко-литературн. обзоръ полемич. сочиненій, стр. 360—390.

какъ бы сводомъ мотивовъ къ церковной реформѣ, которыми руководилось московское правительство: флорентійская унія и измѣна грековъ православію выдвинуты здѣсь какъ исключительное основаніе права самостоятельнаго поставленія митрополитовъ на Москвѣ, у гроба св. Петра.

Въ Москвѣ не ограничились, однако, этими мѣрами публицистической защиты и прибѣгли къ болѣе реальнымъ средствамъ для огражденія себя отъ константинопольскихъ притязаній. Послѣ окончательнаго раздѣленія митрополии, когда эвѣспатріархъ Григорій поставилъ Исидорова ученика Григорія митрополитомъ въ Кіевѣ, на московскомъ соборѣ 1459 г. русскіе епископы повторили данное при поставленіи обѣщаніе: „быти неотступнымъ“ отъ митр. Іоны и „повиноваться ему во всемъ“. Къ этому они присоединили и другой обѣтъ быть неотступными и повиноваться также и тому митрополиту, который послѣ смерти Іоны будетъ поставленъ на Москвѣ, въ соборной церкви, у гроба св. Петра митрополита ¹⁾). Невозможно допустить, чтобы въ известномъ спорѣ съ Григоріемъ московскій соборъ упустилъ сослаться на грамоту четырехъ патріарховъ, если бы таковая существовала.

Но что такой грамоты вовсе не было, лучшимъ доказательствомъ служить заявленіе московскаго правительства по поводу полученнаго изъ Царьграда предупрежденія о попыткахъ Исидорова ученика Григорія добиться въ Константинополѣ признанія за нимъ правъ на единую митрополию всея Руси. Сообщившій объ этомъ въ Москву митрополитъ Кесарія Филипповой Іосифъ, московскій ставленникъ, указалъ, что Григорій просилъ патріарха отправить по этому дѣлу посла къ великому князю. Попытка Григорія потерпѣла неудачу въ Константинополѣ по основаніямъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ автокефальности московской митрополии ²⁾). Но въ Москвѣ эти сообщенія произвели большой переполохъ, и великій князь по соглашенію съ митрополитомъ и соборомъ прибѣгъ къ крайней мѣрѣ и умыслилъ

---

¹⁾ Р. И. Б., VI, стр. 630; ср. ib., № 92.

²⁾ Въ 1465—1470 г. Иванъ III писалъ объ этомъ архіепископу новгородскому слѣдующее: Григорій „посылалъ до Царяграда посла своего, ищущи себя благословенія и подтвержденія отъ царьградскаго патрарха, а хотячи того, какъ бы ему быти у насъ въ дому пречистыя Богородицы и у чюдотворца Петра на Москвѣ, да чтобы о немъ патрархъ посла своего послалъ до мевя, да отъ того ден много пореклъ злата... И тотъ ден патріархъ Симонъ чловѣкъ ден разсудителенъ, да у того же Григорьева посла поминковъ не принялъ, а отрекъ ден ему такъ: азъ самъ живу въ убожествѣ, въ бесерменскихъ рукахъ, въ чужой неволѣ, а наше ся уже православіе взрушило“. Р. И. Б., VIII, 710—711.

„того ми посла патрарша, ни Григорьева, и въ землю свою впускать не велѣть: не требую его, ни его благословенья, *имѣлъ ео отъ себя самую тою патрарша чюжа и отречена* и его посла и того океаннаго Григорія“¹⁾. Этимъ торжественнымъ отреченіемъ московское правительство не только подчеркивало отсутствіе какой-либо зависимости отъ Константинополя, но формально заявляло о полномъ прекращеніи сношеній съ бывшимъ представителемъ вселенской церкви: идти дальше на пути „формального разрыва“ было некуда.

Надо думать, что для огражденія себя отъ подобныхъ поштокъ со стороны патріарха или кіевскаго митрополита московское духовное правительство придумало и ввело въ вышеупомянутый епископскій обѣтъ существенныя прибавки. Въ повольной грамотѣ на поставленіе митрополита, переписанной на имя тверскаго епископа Вассіана (поставленнаго въ 1478 г.), сказано: „а къ митр. Спиридону, нарицаемому Сатанѣ, *взыскавшему въ Цариградѣ поставленія*, въ области безбожныхъ турокъ отъ погананаго царя или кто будетъ иный митрополитъ поставленъ отъ латыни или *отъ турецкаго области*, не приступати мнѣ къ нему, ни приобщенія, ни соединенія ни съ нимъ не имѣти никакова“²⁾. Въ чинъ же епископскаго исповѣданія временъ митр. Симона (1495—1511) этотъ обѣтъ введенъ какъ общее правило³⁾, поэтому же воплѣтъ естественной является и замѣна обѣщанія въ чинѣ избранія и поставленія въ епископы—не принимать инанаго митрополита, „развѣе кого поставятъ изъ Царяграда“—другимъ обѣтомъ: не признавать другаго митрополита, „развѣе кого поставятъ отъ нашего великаго истиннаго православія... а не отъ латынь, ни отъ иныхъ которыхъ раздѣленій церковныхъ нашему великому истинному православію“⁴⁾

Указанныя прибавки получаютъ серьезное практическое значеніе и легко объясняются только при допущеніи того формального разрыва, о которомъ шла рѣчь выше; наоборотъ, онѣ не могли бы имѣть мѣста, какъ совершенно излишнія и ненужныя, если бы су-

¹⁾ Р. И. Б., VI, стр. 711.

²⁾ Р. И. Б., VI, стр. 684, прим. 2 и легенды №№ 92 и 109.

³⁾ Тамъ же, стр. 451, прим. 3: „отрицаюся же и проклиная Григоріева Цамблакова церковнаго раздранія, яко же и есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова къ нему приобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздрателя, и ихъ похваленія и съединенія къ латынству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, *взыскавшоу въ Цариградѣ поставленія* въ области безбожныхъ турокъ погананаго царя. Такожде и всѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по нимъ когда случится кому принти на Кіевъ отъ Рима латинскаго или *отъ Царяграда Турецкія державы*“.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 454, прим. 10.

ществовала патриаршая грамота, утверждающая автокефальность русской церкви. Не даромъ же возражалъ противъ этихъ прибавокъ Максимъ Грекъ и даже написалъ на эту тему особое сказаніе ¹⁾. На судъ его обвиняли между прочимъ въ томъ, что онъ говорилъ многимъ: здѣсь на Москвѣ митрополитъ поставляется своими епископами русскими безъ благословенія патриарха цареградскаго, „а все то за гордость не приемятъ патриаршескаго благословенія, ставятся собою *самочинно* и безчинно“. Максимъ оправдывался, что онъ лишь желалъ узнать, почему русскіе митрополиты не ставятся по прежнему обычаю у цареградскаго патриарха? Но хотя ему и говорили, что патриархъ цареградскій далъ благословенную грамоту русскимъ митрополитамъ, „поставлятися имъ вольно своими епископы на Руси, но онъ много тое грамоты пыталъ и до сѣхъ мѣстъ не видалъ ея“ ²⁾.

И такъ вопреки волѣ константинопольскаго патриархата русская церковь получила автокефальность политическими мѣрами московскаго правительства. Эта крупная церковная реформа имѣла важное значеніе и въ исторіи отношеній церкви къ государству. Съ устраненіемъ правъ константинопольскаго патриархата отпало одно изъ важныхъ средствъ огражденія церковной іерархіи отъ посягательствъ свѣтской власти, и преобладаніе государственнаго авторитета надъ церковнымъ съ этихъ поръ было упрочено.

Но вопросъ объ отношеніи властей очень скоро послѣ описанныхъ событій былъ снова поставленъ, хотя при другихъ условіяхъ и по инымъ поводамъ.

---

¹⁾ Сочиненія, ч. III, стр. 154: „Сказаніе къ отрицающимся на поставленіе и влнущимся своимъ рукописаніемъ русскому митрополиту и всему священному собору, еже не принимать поставленія на митрополию и на владычества отъ римскаго папы латвнскія вѣры и отъ цареградскаго патриарха, оны во области безбожныхъ турковъ поганаго царя и поставленнаго отъ нихъ не принмати“.

²⁾ Прѣвіе митр. Давида съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ, стр. 5 и 13.

Верховники и дворянство ¹⁾.

(Историческія замѣчанія по поводу книги: *Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в. Д. А. Корсакова*).

Е. А. Вѣлова.

Настоящая книга сборникъ статей, которыя авторъ помѣщалъ въ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ съ 1878 по 1887 г. Всѣ очерки и замѣтки относятся преимущественно ко времени отъ кончины перваго русскаго императора Петра I-го до Екатерины II-й. Исторія этого времени совсѣмъ еще не подвергалась строгому критическому изслѣдованію, явленія этого времени совсѣмъ не приведены въ связь не только съ отдаленными, но и ближайшими, предшествовавшими событіями.—Жестокія казни, которыя разразились надъ Долгорукими и Д. М. Голицынымъ, униженіе, которому хотѣли подвергнуть фамилію Голицыныхъ, въ лицѣ одного изъ ея членовъ въ дикой забавѣ, извѣстной подъ названіемъ свадьбы въ Ледяномъ Домѣ, казнь Волынскаго и другія подобныя событія болѣе всего занимали авторовъ монографій съ ихъ вѣшной стороны. Поэтому и опускали изъ виду что всѣ означенныя событія имѣли корни въ отдаленномъ прошломъ. Вотъ объ этой-то связи политическихъ процессовъ XVIII ст. съ отдаленнымъ прошлымъ мы и будемъ говорить. Указаніе на эту связь необходимо для уясненія фактовъ, которыхъ въ отдѣльныхъ очеркахъ касается лежащій передъ нами сборникъ. Большая часть книги, заглавіе которой выписано нами, посвящена процессамъ верховниковъ и противниковъ ихъ. У насъ слова аристократія и дворянство въ понятіи большинства грамотныхъ людей почти тождественны, что на

---

¹⁾ Рефератъ въ Историч. Общ. при Петербург. Унив. 9 окт. 1891 г.

самоѣ дѣлѣ не одно и тоже. Попытка верховниковъ, при вступленіи на престолъ Анны, вызвать реакцію дворянства противъ существующаго порядка, вполне показала различіе ихъ интересовъ. Авторъ сборника въ данномъ случаѣ вполне различаетъ аристократію отъ дворянства. Мы поэтому постараемся съ своей стороны показать причину различія и разлада въ связи съ общимъ ходомъ русской исторіи.

Русское боярство московскаго періода сложилось изъ потомства мужей, старшихъ членовъ княжескихъ дружинъ, мужей, по выраженію проф. Сергѣевича, сильныхъ своею силою, а не пожалованіемъ. Къ этимъ мужамъ присоединились потомки князей изъ племени св. Владиміра, единокровные съ московскими государями и потомки Гедикина, В. к. Литовскаго, единокровные съ польской королевской фамиліей Ягеллоновъ, а по брачнымъ связямъ и съ племенемъ св. Владиміра. Къ нимъ же примкнули потомки татарскихъ царевичей. Основываясь на своемъ происхожденіи, бояре и присвоили себѣ право быть исключительно членами Боярской Думы и воеводами. Этотъ порядокъ сталъ нарушаться только при Алексѣѣ Михайловичѣ; при отцѣ его онъ былъ еще крѣпокъ: тридцать одна фамилія владѣла исключительнымъ правомъ занятія высшихъ должностей ихъ членами.

И это несмотря на тѣ удары, которые боярству нанесъ Грозный.

Ниже бояръ стояли сословія дѣтей боярскихъ и дворянъ. Они были безъ всякихъ политическихъ притязаній.

Естественно, что между этими сословіями и боярствомъ существовалъ разладъ.

Разладъ въ верхнихъ слояхъ русскаго общества обнаружился впервые при объединеніи Восточной Руси въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го в., когда возникъ вопросъ—кто будетъ наследовать Ивану III—его сынъ Василій отъ второго брака или его внукъ Дмитрій Ивановичъ, сынъ Ивана Молодого, сына Ивана III отъ перваго брака, слѣдовательно обнаружился тогда, когда и самое слово дворянинъ имѣло не то значеніе, какое оно получило при Петрѣ. — Кто былъ сторонникомъ Василія?—Дьяки и дѣти боярскіе. Кто былъ сторонникомъ Дмитрія? Аристократія и во главѣ ея бояре-князья Патрикѣевы, предки Голицыныхъ и Рязполовскіе. Вожди той и другой партіи почти всѣ сложили головы на плахахъ за исключеніемъ Патрикѣева.

Не то ли же было въ XVIII ст.? Представитель аристократическаго элемента князь Д. М. Голицынъ принадлежалъ къ упорнымъ противникамъ реформы Петра, но противленіе его основывалось на весьма узкой тенденціи. Вся она выражается въ слѣдующихъ его словахъ: „къ чему намъ нововведенія; развѣ мы не можемъ жить такъ, какъ жилали наши отцы, безъ того, чтобы иностранцы являлись къ намъ и давали намъ законъ?“

Развѣ вы не слышите тотъ же боярскій голосъ, что Софья Палеологъ пришла къ нашему настроенію, голосъ XV в., что худо переимѣнять старыя обычаи на новыя? Изъ-за этой переимѣны бояре XV в. возненавидѣли Софью Палеологъ, изъ-за этой же переимѣны князь Д. М. Голицынъ не могъ простить разводъ Петра съ Лопухиной, ненавидѣлъ Екатерину Савронскую и ея дочерей. Патрикіевы и Ряполовскіе, защищали права Дмитрія изъ ненависти къ сыну Софьи, Голицыны и Долгорукіе выбрали на престолъ Анну изъ ненависти къ потомству Екатерины Савронской.

Бояре XV и XVI в. не могли понять стремленій обоихъ удивительныхъ, какъ выразился Пушкинъ, Іоанновъ; такъ и въ XVIII в. Голицыны, представители старины, не понимали Петра.

Историки очень много занимались идеалами, на которыхъ выросла власть московскихъ государей. Проф. К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, разбирая Историческіе очерки г. Дьяконова о власти московскихъ государей, сдѣлалъ цѣнное замѣчаніе, что г. Дьяконовъ опустилъ изъ виду важный факторъ,—чаяніе русской землей—ея единства.

Вотъ на этомъ-то чаяніи, помимо всѣхъ идеаловъ, и выросла власть московскихъ государей, а такъ-называемые идеалы византійскіе или иные только вѣшняя оболочка, орудіе для исполненія чаянія единства русской земли.—По нашему убѣжденію это чаяніе единства русской земли и должно быть поставлено на первомъ планѣ при объясненіи исторіи образованія власти московскихъ государей. Въ этой исторіи это чаяніе единства не только одинъ изъ факторовъ, по выраженію К. Н. Вестужева-Рюмина, но главный и руководящій факторъ. Идеалы власти—это нѣчто книжное, а сознаніе необходимости объединенія русской земли—жизненный фактъ, сама жизнь. Безъ потребности, изъ жизни вытекающей, книжный идеаль и остался бы въ книгахъ, если только безъ нея онъ могъ явиться. Не идеалы сокрушили, смяли, истѣрли въ порошокъ удѣльные княжества, а потребности жизни. Отъ этого такъ ничтожны, такъ слабы оказались передъ московскими государемъ *даже* Великіе князья Тверскіе, и Великіе князья Рязанскіе, такіа сильныя вѣчевыя общины, какъ Новгородъ и Псковъ. Такой-то стихійной силѣ бояре думали противостоять съ преданіями, вынесенными изъ обломковъ дружинно-вѣчевой старины.

Отыскивая идеалы, на которыхъ будто бы выросла власть московскихъ государей, историки посмотрѣли и на Іоанновъ только какъ на государей, увеличивавшихъ свою власть, и незамѣтили, что они оба были прежде всего люди идеи—единства русской земли. Къ такимъ людямъ идеи принадлежалъ и Петръ — его идея просвѣщеніе русской земли. Отъ того-то они всѣ трое такъ и страшны, холодно безпощадны къ тѣмъ, которые становились поперегъ дороги на путяхъ

въ осуществленію ихъ идей. Когда Ивана III просили освободить его братьевъ изъ заключенія, онъ отвѣчалъ: освободить ихъ и они, по смерти моей, снова замутятъ русскую землю и Русь снова будетъ рабою татаръ. И такъ въ умѣ его главная идея благо, единство русской земли, родство отступаетъ на задній планъ. Назначеніе Василя наследникомъ приписываютъ интригамъ Софьи, не лучше ли приписать мнѣнію Іоанна, что Василій болѣе способенъ понять его дѣло, чѣмъ внучъ Дмитрій, сторонникъ павшихъ удѣльныхъ князей? Бояре, особенно князата отъ племени Св. Владиміра, исключительно занятые родовыми счетами, могли ли это понять? Внуку Ивана III, царь Иванъ Васильевичъ, не придававшій никакого значенія происхожденію, вразумлялъ ихъ отъ священнаго писанія, что Богъ и изъ камней можетъ создать чадъ Авраама, а на постоянныя напоминанія о племени Св. Владиміра отвѣтилъ, что не тѣ чада Авраама, которыя отъ сѣмени Авраама, а тѣ, которыя живутъ по заповѣди Авраама. Если взглянуть на дѣло безпристрастно, то увидимъ, точно также, какъ бояре при Іоаннѣ III за переменны, вызванныя жизнью, возненавидѣли Софью, такъ при Петрѣ Голицыны, Долгорукіе перенесли всю ненависть на Екатерину Савронскую—не за ея недостатки или пороки, а за реформы мужа и за ея происхожденіе. (См. стр. 224 въ разбираемой книгѣ). Для Петра же значеніе происхожденія не существовало. Интригамъ Екатерины и Меншикова приписали гибель царевича Алексѣя послѣ рожденія Екатериною сына, забывая, что еще въ 1704 г. Петръ писалъ сыну: „я вралъ тебя въ походъ показать тебѣ, что я не боюсь ни труда, ни опасностей. Я сегодня или завтра могу умереть; но знай, что мало радости получишь, если не будешь слѣдовать моему призыву.—Ты долженъ любить все, что служить къ благу и чести отечества, долженъ любить вѣрныхъ совѣтниковъ и слугъ, свои они будутъ или чужіе, и не щадить трудовъ для общаго блага. Если сошты мои разнесетъ вѣтеръ, то я не признаю тебя своимъ сыномъ“. Въ другомъ письмѣ къ сыну Петръ говоритъ, лучше чужой да хорошей, чѣмъ свой да дурной. Вотъ вамъ второе съ нѣкоторыми переѣсками изданіе исторіи отношеній Іоанна къ Софьѣ и ко внуку отъ перваго брака!

Люди, подобные Голицыну, судили Петра съ точки зрѣнія рутины, между тѣмъ какъ Петръ разрушалъ установившуюся рутину съ верху до низу, внѣ ея они жизни не понимали, а онъ ненавидѣлъ и презиралъ жизнь въ предѣлахъ этой рутины. Кроваваго столкновенія съ развалившимся боярствомъ у него не было именно потому, что оно развалилось. Уже Шакловитый называлъ боярство заблывшимъ деревомъ. Петръ поэтому сквозь пальцы смотрѣлъ на глухую оппозицію боярства, а представителямъ ея князьямъ Голицынымъ Ди-

митрію и Михаилу даже оказывалъ уваженіе за ихъ государственныя и военныя заслуги. При томъ же у Петра было много другихъ враговъ въ лицѣ разнаго сорта суевѣровъ.

По смерти Петра настала эпоха временщиковъ, опасное и суетное время по выраженію современниковъ, и вотъ въ это-то опасное и суетное время двѣ фамиліи задумали воскресить боярскія притязанія, облачивъ ихъ въ шведскій мундиръ. Не было историка, который не порицалъ бы олигархической попытки Долгорукихъ и Голицыныхъ, но месть, которая надъ ними разразилась, жестокость этой мести и со стороны Анны, *нечаянно* получившей отъ нихъ престоль, отзываются крайней неблагодарностію, набросила особенный колоритъ на эти событія, возбудивъ въ нихъ справедливое состраданіе.

Меншиковъ началъ рядъ вышеупомянутыхъ временщиковъ, когда палъ этотъ Голиафъ, какъ называли его современники, всѣ радовались, но вотъ настало время Долгорукихъ, стало еще хуже, близкіе люди не смѣли другъ съ другомъ говорить, расхищеніе государственнаго имущества происходило совершенно беззастѣнчиво и вотъ эта фамилія, непопулярность которой росла съ конца XVII в., входитъ въ планы другой фамиліи захватить въ свои руки верховную власть. Не эти планы насъ изумляютъ, съ ними мы уже знакомы со временъ Шуйскихъ, а то, что такіе умные люди, какъ Дмитрій и Михайлъ Голицыны, вступили въ союзъ съ фамиліей, которая въ концѣ XVII в., своею надменностію, соединенною съ административною неспособностію, произвела стрѣлцекіе бунты (см. Ж. М. Н. П. 1881 г., январь, февраль, мои статьи „Московскія смуты въ концѣ XVII в.“), которая при Петрѣ II наводила на всѣхъ ужасъ.— Когда замыселъ верховниковъ сталъ извѣстенъ, единодушный испугъ дворянства засвидѣтельствовалъ шаткость этого замысла; кромѣ того, что дворянство испугалось олигархическаго преобладанія нѣсколькихъ фамилій, способнаго подавить остальное дворянство, оно испугалось и властолюбивой жестокости и надменности Долгорукихъ, отъ которой только-что надѣялись избавиться по смерти Петра II-го. Такое отношеніе массы дворянства къ дѣлу верховниковъ объясняетъ быстрое, безслѣдное паденіе ихъ дѣла. Нужна была вся безтактность правительства Анны, чтобы заставить Россію забыть старыя вины Долгорукихъ и сдѣлать эту фамилію самою популярною изъ всѣхъ фамилій, которыя ведутъ свой родъ отъ племени св. Владиміра. Д. А. Корсаковъ приводитъ слѣдующія слова внука Ивана Алексѣевича, князя Ивана Михайловича: конецъ столь неожиданный, столь страшный, исполненный столько-же страданій—искупидъ всѣ грѣхи юности князя Ивана, и его кровь, оросившая новгородскую почву, эту древнюю

колыбель русской политической жизни, должна примирить его память со всеми врагами нашего рода.

И примирила. Иначе и быть не могло. У г. Корсакова обстоятельно изложены средства, которыми у Ивана Долгорукаго старались въ Березовѣ выпытать мнимыхъ сообщниковъ, подпавая двадцатилѣтняго болтливаго Долгорукаго. Страшныя подробности казни Долгорукихъ извѣстны всѣмъ, казни эти не могли не вызвать ужаса и негодованія даже въ XVIII в., Когда Долгорукие были сосланы, всѣ молчали и относились къ ссылкѣ ихъ равнодушно, но когда, спустя нѣсколько лѣтъ, извлекли ихъ изъ ссылки для новаго процесса и казней, тогда сочувствіе обратилось на сторону Долгорукихъ. Это сочувствіе обнаружилось всего болѣе при Елизаветѣ Петровнѣ; когда вывели на казнь Остермана и Миниха, на площади, среди народа раздались крики за Долгорукихъ. Процессъ князя Дмитрія Голицына былъ менѣе извѣстенъ въ массѣ народа; но среди грамотнаго люда всѣхъ сословій, этотъ процессъ, по своему приказному крѣпостворству, долженъ былъ сильно ронять авторитетъ власти Анны. Никакія государственныя цѣли, никакія государственныя соображенія не руководили Анною при этихъ процессахъ. Ею руководилъ только страхъ, чтобы случайно доставшійся ей престолъ не перешелъ въ потомство Петра. Поэтому, когда Долгорукихъ допрашивали, то всячески вымогали у нихъ признанія въ сношеніяхъ съ царевною Елизаветою, несмотря на весьма извѣстныя враждебныя отношенія къ ней Долгорукихъ.

Всѣ эти подозрѣнія относительно Елизаветы, хотя временно усиливали опасность, въ которой она находилась по смерти Екатерины I-й или Петра II-го, но потомъ послужили ей въ пользу. Эти подозрѣнія прокладывали ей дорогу къ престолу. Послѣ заключенія Дмитрія Голицына въ Шлиссельбургъ и казней Долгорукихъ, Волынскаго, все чаще и чаще стали вспоминать о потомствѣ Петра Великаго, что и повело къ перевороту, доставившему Елизаветѣ престолъ.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ такъ отозвался о замыслахъ верховниковъ:

„Еслибы гордые замыслы Долгорукихъ и прочихъ совершились, то владѣльцы душъ, сильные своими правами, всеми силами затруднили или даже вовсе уничтожили способы освобожденія людей крѣпостнаго состоянія, ограничили бы число дворянъ и заградили бы для прочихъ сословій путь къ достиженію должностей и почестей государственныхъ. Одно только страшное потрясеніе могло бы уничтожить въ Россіи закоренѣлое рабство, нынче же желаніе лучшаго соединяетъ всѣ состоянія противъ общаго зла“. (Соч. Пушкина въ одномъ томѣ изд. Павликова, стр. 1138).

Пушкинъ основу нашего дальнѣйшаго развитія видѣлъ въ освобожденіи крестьянъ, и въ томъ же отрывкѣ онъ говоритъ: политическая наша свобода неразлучна съ освобожденіемъ крестьянъ. За-мѣчательно, что Пушкинъ судилъ, какъ историкъ, между тѣмъ мно-гіе историки судятъ объ этомъ дѣлѣ, какъ поэты. Онъ на первомъ планѣ поставилъ политическій вопросъ, понимая что послѣ рѣшенія его легче будетъ рѣшить филантропическіе и экономическіе вопросы.

Исторія Польши подтверждаетъ вышеприведенныя слова Пушкина: гордая польская олигархія, вкушъ со всею шляхтою, наканунѣ паде-нія Польши, готова была умертвить тѣхъ членовъ сейма, которые осмѣливались говорить объ освобожденіи крестьянъ.

Замыслы верховниковъ—послѣдній отголосокъ боярщины, уже перерождавшейся въ вельможество.

Въ заключеніе нашихъ словъ о верховникахъ, прежде чѣмъ перейдемъ къ дворянству, считаемъ небезполезнымъ сдѣлать нѣсколько частныхъ замѣчаній. На стр. 132, говоря о приѣздѣ въ Новгородъ Ушакова, начальника Тайной розыскныхъ Дѣлъ Канцеляріи, и о до-просѣ Ивана Долгорукаго о зломъ умыслѣ, „чтобы въ Россіи самодер-жавію не быть, а быть бы республикѣ“, авторъ, къ сожалѣнію, не вы-снилъ, что подало поводъ къ подобнаго рода вопросамъ? Намъ ка-жется, что его же книга даетъ матеріалъ для разрѣшенія этого вопроса. На стр. 254 упоминается, что въ числѣ книгъ у кн. Д. М. Голицына находились сатиры итальянца Боккалини, въ которыхъ Испанія пред-ставлялась представительницею тираніи, а Венеція—убѣжищемъ сво-боды. Понятно, что олигархическая венеціанская республика воз-буждала сочувствіе верховниковъ, имъ не могъ не нравиться Венеціан-скій Сенатъ, члены котораго выбирались изъ ограниченаго круга аристо-кратическихъ фамилій, причемъ изъ числа этихъ же фамилій выбирался и пожизненный король подъ названіемъ дожа, зависѣвшій отъ Сената. Можетъ быть, нравилась и трехчленная коллегія Государственныхъ Инквизиторовъ, охранявшихъ власть аристократіи даже отъ нея са-мое; но спрашивается, что могло быть пріятнаго для массы русскаго дворянства въ замѣнѣ одного тогдашняго начальника Тайной Канце-ляріи Ушакова еще болѣе полномочными тремя инквизиторами, тремя тиранами? Еще ближе была къ Россіи другая аристократическая рес-публика—Польша, которая отличалась отъ Венеціи только тѣмъ, что дальновидная венеціанская аристократія очень заботилась о матеріаль-номъ благосостояніи народа, оставляя его въ умственномъ отношеніи при примитивныхъ дѣтскихъ понятіяхъ. Въ Польшѣ такой дально-видности не бывало. Венеціанскую систему могли усвоить только іезуиты, которые этой системой, въ XVIII в., руководствовались въ Парагваѣ. Устройство, которое верховники хотѣли дать Россіи, и Во-

льнскій, какъ увидимъ ниже, называетъ республикою. Вообще, чтобы въ головахъ читателей не путались понятія, нужно чаще напоминать, что до основанія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, въ XVIII ст. всѣ республики были болѣе или менѣе аристократическаго строя, что подъ словомъ свобода понималась безконтрольная власть аристократіи надъ народомъ.

Въ такъ-называемомъ дѣлѣ о поддѣлкѣ Долгорукими завѣщанія мало придано значенія датскому послу Вестфалену и его совѣту вознести на престолъ княжну Екатерину Алексѣевну Долгорукую, невѣсту покойнаго Императора. Намъ кажется, что Вестфаленъ не поддерживалъ, а направлялъ въ этомъ дѣлѣ князей Ивана и Алексѣя Долгорукихъ. Опасенія усиленія Голштинскаго Дома, по тогдашнимъ отношеніямъ Даніи, были настолько сильны, что, можетъ быть, не безъ его вліянія состоялось и самое избраніе Анны Іоанновны. Замыселъ о подложномъ завѣщаніи былъ такъ нелѣпъ, что никакіе источники, не провѣренные строгой критикой, не убѣдятъ насъ, будто въ этомъ замыслѣ видную роль игралъ князь Василій Лукичъ Долгорукій. Почему же этотъ Василій Лукичъ не поддержалъ князя Алексѣя Григорьевича, когда послѣдній, намѣкая о престолонаслѣдін дочери своей, показалъ „нѣкое письмо, якобы завѣтъ Петра II?“ Иностранцы говорятъ, что у княжны Долгорукой была сильная партія, но Соловьевъ замѣтилъ, что тѣ же иностранцы говорятъ о всеобщемъ нерасположеніи къ Долгорукимъ. Гдѣ же сильная патрія? Д. А. Корсаковъ говоритъ, что Василій Лукичъ, опытный, искусный дипломатъ, никогда не шель къ дѣли прямою дорогою, но кто же шель тогда прямымъ путемъ? Избраніе Анны на престолъ есть дѣло далеко не прямое.—Постараемся это показать. Соловьевъ такъ говоритъ объ избраніи Анны Іоанновны: „почему князь Димитрій Голицынъ остановилъ свой выборъ на Аннѣ, это понятно: онъ смотрѣлъ не очень благосклонно на бракъ Петра Великаго съ Екатериною и на дѣтей, отъ этого брака произошедшихъ; притомъ, когда пресѣлось мужское колѣно, то имѣли право обратиться къ старшей женской линіи; завѣщаніе Екатерины I-й установило порядокъ престолонаслѣдія, *нельзя было приводить, какъ актъ неоспоримый*; кромѣ молодости и отсутствія серьезности въ поведеніи, цесаревну Елизавету отстраняли отъ трона права племянника, сына старшей сестры, герцога Голштинскаго; но малолѣтство послѣдняго не давало никакого обезпеченія, а пріѣздъ его отца никому не могъ быть желаемымъ. Анна же слыла женщиною очень умною, отличалась серьезностію поведенія, величественною, царственною наружностію; пріѣзжая въ Петербургъ и Москву изъ Митавы всегда съ просьбами о помощи, о поддержкѣ, она старалась заискать расположеніе всѣхъ и потому

оставляла послѣ себя пріятное воспоминаніе (Ист. Россіи, Т. XIX, стр. 243).

Вотъ какъ историкъ, объясняя избраніе Анны, оправдываетъ его; но, для опроверженія этихъ разсужденій, сопоставимъ съ ними его же сужденія объ Аннѣ, высказанныя черезъ нѣсколько страницъ: „Мы уже нѣсколько разъ встрѣчались съ герцогиней Курляндскою и все въ затруднительныхъ обстоятельствахъ ея жизни. Жизнь ея до сихъ поръ была дѣйствительно незавидная. Раннее и бездѣтное вдовство въ странѣ слабой, за вліаніе на которую спорили три сильныхъ сосѣда, сдѣлало изъ Анны игрушку политическихъ отношеній и соображеній; она стала невѣстою всѣхъ бѣдныхъ принцевъ, желавшихъ получить Курляндію въ приданое; планы о бракѣ ея составлялись и раздѣлывались, смотря по отношеніямъ между Россіей, Польшей и Пруссіей; непріятное было положеніе Анны при великомъ дядѣ; еще непріятнѣе при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Чаша униженія была выпита до дна; а натура была жестокая, гордая, властолюбивая, чувствительная къ униженію. Во всемъ препятствія, борьба: за отношенія къ Бестужеву гоненіе отъ матери царицы Прасковьи, на которую Анна была очень похожа *жестокостію и энергіею*; понравился Морицъ-Саксонскій, неблагодарный рабъ разстроиваетъ дѣло; изъ-за Бирона непріятная исторія съ Бестужевымъ. Выбрали въ Императрицы, когда Аннѣ было уже 37 лѣтъ; но князь Василій Лукичъ привезъ ограничительные пункты и требуетъ, чтобы Биронъ не ѣздилъ въ Москву“ (тамъ же, стр. 269).

Въ этомъ отрывкѣ очень умная, серьезная Анна является уже съ добавочной характеристикой. Натура ея гордая, жестокая, властолюбивая, жестокостію напоминающая мать ея царицу Прасковью.

Чтобы уяснить себѣ, какъ мало историческаго безпристрастія въ этихъ сужденіяхъ, внимемъ въ причины, которыя, по мнѣнію историка, давали болѣе правъ Аннѣ. Сперва о личностяхъ: Елизавету отстраняла отъ престола ея молодость и отсутствіе серьезности; Анна же слыла женщиною очень умною; отличалась серьезностію поведенія, говоритъ историкъ. Неизвѣстно, на чемъ основана репутація очень сильнаго ума Анны и еще болѣе серьезности ея поведенія? Въ чемъ состояло отсутствіе серьезности у Елизаветы? Молодая дѣвушка любила веселиться. Развѣ это преступленіе?—Вотъ что говоритъ о Елизаветѣ тотъ же историкъ передъ ея вступленіемъ на престолъ: „Опальное положеніе, уединенная жизнь Елизаветы при Аннѣ послужили къ выгодѣ для цесаревны. Молодая, вѣтренная, шаловливая красавица, возбуждавшая разныя чувства, кромѣ чувства уваженія, исчезла. Елизавета возмужала, сохранивъ свою красоту, получившую теперь спокойный, величественный,

царственный характер“ (Т. XXI, стр. 123). Развѣ въ 1730 г. нельзя было надѣяться, что Елизавета, вступая на престолъ, измѣнится? Развѣ двадцатилѣтнюю дѣвицу можно было отстранить отъ престола за веселость и шаловливость? Елизавета и по вступленіи на престолъ любила веселиться, но развѣ забавы Анны не были во сто разъ хуже и вреднѣе для нравовъ общества? Припомните ледяной домъ. Говорили о фаворитахъ Елизаветы, и потому цѣломудренныя верховники избрали Анну. Да развѣ верховникамъ неизвѣстны были отношенія Анны къ Бестужеву? Развѣ не они требовали, чтобы Анна не брала съ собою Бирона, развѣ они его отношеній къ Аннѣ не знали?

И такъ первая причина избранія ханжествомъ и лицемѣриемъ закрываетъ виды верховниковъ.

Вторая причина избранія Анны, выставленная Соловьевымъ— та, что, за пресѣченіемъ мужского колѣна дома Романовыхъ, *имѣли право* обратиться къ старшей женской линіи. Во 1-хъ кто имѣлъ право, кромѣ Земскаго Собора, рѣшать важный вопросъ о престолонаслѣдіи? Во 2-хъ въ младшей женской линіи былъ членъ фамиліи мужского пола, что признаетъ и самъ Соловьевъ, именно внукъ Петра—сынъ герцога Голштинскаго. Малолѣтство его не могло лишить его права на престолъ, а учрежденіе регентства, его составъ опять-таки могли быть рѣшены только Земскимъ Соборомъ. Если рѣчь идетъ о правѣ, о которомъ въ этомъ дѣлѣ, конечно, никто не думалъ, то право сына герцога Голштинскаго было несомнѣнно и помимо завѣщанія Екатерины I, которое нельзя было считать актомъ несомнѣннымъ, ибо въдѣйствительности трудно рѣшить—кто его подписывалъ.

Что же заставляло верховниковъ избрать Анну? Отвѣчаемъ прямо—одна ненависть къ реформамъ Петра и изъ за нихъ къ его семейству. Князь Дмитрій Михайловичъ по своимъ воззрѣніямъ вполне принадлежалъ эпохѣ стараго боярства и, по своему гордому аристократизму, онъ, какъ выразился г. Корсаковъ, съ высочайшимъ, доходящимъ почти до презрѣнія, относился къ Мартѣ Скавронской и къ дочерямъ ея — Аннѣ и Елизаветѣ (стр. 224). Голицынъ, кромѣ того, могъ думать, что Анна, глубоко унижаемая при дворѣ Петра, гдѣ ее иначе не называли, какъ Ивановна, изъ чувства мести, будетъ содѣйствовать верховникамъ разрушить дѣло Петра; но верховники, какъ изъ ненависти къ нѣмцамъ, такъ и изъ желанія скрыть любовныя похиженія избранницы своей, потребовали, чтобы она не брала съ собою Бирона и этимъ требованіемъ задѣли ее за самую чувствительную струну.

Въ этомъ пунктѣ и тайлся разладъ Анны съ верховниками! Планы верховниковъ разоблачали ихъ конфиденты. Бригадиръ Козловъ, пріѣхавъ въ Казань, прямо говорилъ Волынскому, тогдашнему

губернатору, что въ случаѣ, если Анна не будетъ согласна на проведеніе плановъ верховниковъ, то ее отошлуть назадъ въ Курляндію; пусть будетъ довольна и тѣмъ, что она Россійская Государыня (Соловьевъ, т. XIX, стр. 263, 264). Вотъ вамъ и толки о правахъ. Объ этихъ толкахъ мы и говоримъ только ради выясненія побужденій избрать Анну на престолъ. Все сказанное нами ясно показываетъ, что толки о легкомыслии Елизаветы и правахъ Анны были только пустыми словами лицемѣрія, что этими толками прикрывались эгоистическія побужденія верховниковъ, не болѣе. Удивительно, что Соловьевъ выставляетъ эти толки, какъ нѣчто серьезное, но еще удивительнѣе, что Д. А. Корсаковъ одного Василия Лукича Долгорукаго выставляетъ хитрецомъ, который шелъ кривыми путями.

Нельзя оставить безъ вниманія рѣзкое и одностороннее, мимоходомъ высказанное сужденіе Д. А. Корсакова о Теофанѣ Прокоповичѣ, якобы губителѣ *русскихъ* архіереевъ. Хотя Д. А. Корсаковъ мимоходомъ упоминаетъ о Теофанѣ, но взглядъ на этого сотрудника Петра характеризуетъ въ значительной степени и взгляды его на преобразовательную эпоху вообще. Поэтому мы и позволимъ себѣ остановиться на этой выдающейся личности въ нашей исторіи XVIII в. Подъ эгидой р-лигiозной ревности, архіереи неученые, какъ Георгій Дашковичъ, и ученые, но необразованные, какъ Теофилактъ Лопатинскій, вели борьбу съ Теофаномъ противъ науки *вообще*, какъ безсознательныя орудія іезуитовъ, руководимыя только своими личными, эгоистическими побужденіями. Дозволимъ себѣ напомнить дѣло, поводомъ къ которому послужила книга Стефана Яворскаго „Камень Вѣры“. Книгу эту запретилъ еще Петръ Великій, дабы, говорить Соловьевъ, не возбудить р-лигiозной; вражды, вовсе несоотвѣтствовавшей цѣлямъ преобразованія. И Стефанъ Яворскій, подъ видомъ опроверженія лютеранизма, дѣйствительно возбуждалъ вражду противъ иноземцевъ вообще и противъ служившихъ въ Россіи въ особенности, притомъ же возбуждалъ въ формѣ, несоотвѣтствующей его сану. Вотъ отрывокъ изъ книги „Камень Вѣры“, который приводитъ Соловьевъ: „Приходятъ къ намъ иноземные наставники въ овчихъ кожахъ, а внутри волки хищные, отворяющіе подъ видомъ благочестія двери всѣмъ порокамъ. Ибо что проистекаетъ изъ этого нечестиваго ученія? Убивай, вradi, любодѣйствуй, лжесвидѣтельствуй, дѣлай, что угодно, будь равенъ самому сатанѣ по злобѣ; но только вѣруй во Христа и одна вѣра спасетъ тебя. Такъ учатъ эти хищные волки“ (Ист. Россіи, т. XX, стр. 290—291). Всякій, и не будучи богословомъ, пойметъ, какъ искажено здѣсь ученіе Лютера объ оправданіи вѣроу, безъ которой, по его мнѣнію, самъ по себѣ человекъ ничего не можетъ выдумать добраго. Послѣ Петра изданіе этой книги поручили Теофи-

лакту Лопатинскому, арх. Тверскому. Протестантскіе теологи Буддей и Мосгеймъ доказали, что всѣ возраженія Стефана Яворскаго противъ лютеранства ничего самостоятельнаго не имѣютъ, что они заимствованы у полемистовъ католическихъ. Испанскій доминиканецъ Рибейра вступился за Стефана Яворскаго и задѣлъ Теофана Прокоповича, какъ архіерея, склонявшагося, по его мнѣнію, къ лютеранизму, а Теофилактъ Лопатинскій дошелъ до того, что приписалъ книгу Буддея Теофану! Лопатинскому запретили писать; вслѣдъ за тѣмъ выходитъ „Молотокъ на Камень Вѣры“, брошюра, написанная какинь-то протестантомъ, автора не нашли, но нашли переводчиковъ книги Рибейры, защитниковъ Лопатинскаго, и вышло дѣло. Въ Молотѣ Стефанъ Яворскій названъ іезуитомъ, католикомъ. Теофанъ естественно долженъ былъ защищаться. Кто же виноватъ-то? Кто дорожитъ умственнымъ и культурнымъ развитіемъ Россіи, тотъ не оправдаетъ враговъ Теофана, которые довели его до того, что онъ, по его словамъ, *во снѣ тулася и на яву боялся*. Да еще говорятъ, что онъ губилъ русскихъ архіереевъ. Говорятъ о ненависти Теофана къ Долгорукимъ; но должно имѣть въ виду, что между Долгорукими и Голицыными съ одной стороны и Теофаномъ съ другой была принципиальная вражда. Умнѣйшій изъ Долгорукихъ Василій Лукичъ, какъ я указалъ Корсаковъ, былъ орудіемъ іезуитовъ и особенно аббата Жюбе распространенія въ Россіи католицизма и въ Теофанѣ видѣлъ серьезнаго противника. Съ другой стороны, могъ ли Теофанъ оставаться равнодушнымъ къ проискамъ іезуитовъ и къ сознательнымъ или бессознательнымъ орудіямъ ихъ ¹⁾?

Борьба протестантовъ и католиковъ на русской почвѣ не новость. Мы не говоримъ уже о вѣковыхъ попыткахъ палъ присоединить къ ихъ паствѣ русскихъ, но нельзя не указать, что со временъ реформации послѣдователи ея сами высматриваютъ въ Россіи союзника въ борьбѣ съ папствомъ. Въ концѣ XVII в. іезуиты приобрѣли сильное вліяніе въ Москвѣ, патріархъ Адріанъ говорилъ: „умри я, и вся Москва очутится въ рукахъ іезуитовъ“. Замѣчательно, что іезуиты свое поражение

---

¹⁾ Петръ Великій наблюдалъ равновѣсіе между Теофаномъ Прокоповичемъ и Стефаномъ Яворскимъ. Оба ему были нужны: Стефанъ Яворскій былъ очень авторитетенъ и его книга „Знаменія пришествія Антихриста“, значительно разсѣяла глупые толки, что Петръ антихристъ. Петръ прощалъ Яворскому многое; но еще болѣе нуженъ ему былъ Теофанъ—защитникъ званія, науки. Петръ, говоритъ Соловьевъ, отнялъ у церкви патріарха, но зато далъ ей знаніе, науку. Это сильное орудіе мало уважали преемники власти Петра до Екатерины. Представителемъ этого орудія и былъ Теофанъ. Естественно, что по смерти Петра сторонники Яворскаго обрушились на него, и онъ принужденъ былъ всѣ силы своего ума обратить на свою защиту.

въ Москвѣ болѣе приписывали проискамъ протестантовъ, чѣмъ про-
ницательности русскихъ духовныхъ властей. Тогда въ концѣ XVII в.,
совнаніе о необходимости для Россіи ученья, о необходимости европей-
ской науки, проявилось весьма сильно. Но гдѣ искать эту науку? Боль-
шинство грамотныхъ людей думало искать знанія въ странахъ католи-
ческихъ, но Петръ поворотилъ дѣло въ другую сторону и указалъ на
страны протестантскія, преимущественно на Англію и Голландію. (См.
Ж. М. Н. П., январь-февраль 1887 г., мои статьи: „Московскія смуты
конца XVII в.“).

Олигархическіе замыслы верховниковъ въ связи съ указанными
нами религіозными вопросами получаютъ еще болѣе освѣщенія.

Дворянство не только не стало на сторону верховниковъ, но
оказало имъ сильнѣйшую оппозицію. Причина оппозиціи весьма
рельефно изображена въ письмѣ казанскаго губернатора Волинскаго:
„Слышно здѣсь, что дѣлается у васъ или уже и сдѣлано, чтобы быть
у насъ республикѣ. Я зѣло въ томъ сумнителенъ. Боже сохрани,
чтобы не сдѣлалось вмѣсто одного самодержавнаго государя десяти
самовластныхъ и сильныхъ фамилій; и такъ мы, шляхетство, совсѣмъ
пропадемъ и припуждены будемъ горше прежняго идолопоклонство-
вать и милости у всѣхъ искать, да еще и сыскать будетъ трудно,
понижѣ между главными какъ бы согласно ни было, однако впредь
у нихъ конечно безъ раздоровъ не будетъ и такъ одинъ будетъ ми-
ловать, а другіе, на того яряся, вредить и губить стануть. Второе,
повеже нашъ народъ наполненъ трусостію и похлѣбствомъ (угодни-
чествомъ) и для того, оставя общую пользу, всякъ будетъ трусить и
манить главнымъ персонамъ для бездѣльныхъ своихъ интересовъ или
страха ради“.

Далѣе Волинскій опасается даже, что бездѣльные, т.-е. личные
или ничтожные интересы возьмутъ до такой степени верхъ, что Рос-
сія останется безъ войска, особенно, если изъ арміи будетъ выпущено
подлое (т.-е. низшее) шляхетство (дворяне-пахари), которое разучится
работать и будетъ разбоями добывать хлѣбъ.

Такимъ же сильнымъ противникомъ верховниковъ и еще силь-
нѣйшимъ былъ В. Н. Татищевъ, историкъ и государственный человекъ.
Его исторія до смутнаго времени окончена была около 1740 г.,—онъ
умеръ въ 1760 г.,—а напечатана была только при Екатеринѣ II, въ
1768 г. Императрица Елизавета, находясь подъ вліяніемъ духовен-
ства, не дозволила ее печатать, ибо у Татищева встрѣчаются рѣзкіе
нападки на духовенство, и авторъ за эти нападки прослылъ атеистомъ.

Очень жаль, что авторъ сборника не перепечаталъ вполнѣ сво-
ихъ статей о Волинскомъ, помѣщавшихся въ журналъ „Древняя и
Новая Россія“ за 1876—77 гг., дополнивъ ихъ матеріалами, которые

вышли послѣ. Такая перепечатка съ дополненіями была бы цѣннымъ вкладомъ въ литературу по русской исторіи. Настоящая же статья, написанная по просьбѣ М. И. Семевского, по поводу устройства памятника на общей могилѣ Волинскаго, Еропкина, Хрущова, значительно сокращена, научный характеръ потеряла, да и назначенію своему—почтить память невинно погибшихъ—не удовлетворяетъ. Имя Волинскаго вызвало сочувствіе поэта Рылѣва и оправдательный отзывъ Екатерины II. Кто не знаетъ стиховъ Рылѣва:

„Отецъ семейства, приведи
„Къ могилѣ мученика сына,
„Да закипять въ его груди
„Святое чувство гражданина“.

А вотъ и отзывъ Екатерины II: „Волинскій былъ гордъ и дерзостенъ въ своихъ поступкахъ, однако, не измѣнникъ, но, напротивъ того, добрый и усердный патріотъ и ревнитель къ полезнымъ направленіямъ своего отечества. И такъ смертную казнь терпѣлъ, былъ невиненъ“. Авторъ приводитъ эти слова, но они ослаблены уже неумѣренной темнотой красокъ. При данномъ же случаѣ, по поводу памятника, слова Екатерины II и стихотвореніе Рылѣва должны были бы руководить перомъ автора или онъ долженъ былъ отказаться взять на себя этотъ небольшой, особенно для него, трудъ. Вообще, темныя стороны въ дѣятельности Волинскаго, съ легкой руки Шишкина, очень ужъ преувеличиваются. и давать имъ много мѣста въ статьѣ, которая имѣла значеніе надгробнаго слова, едва ли согласео даже съ чувствомъ правды. Рѣчь на этотъ разъ должна была бы идти о томъ, за что погибъ Волинскій.

Для характеристики дворянства XVIII в. любопытна статья „Никита Алферовичъ Кудрявцевъ и его потомство“. Она даетъ много любопытныхъ, бытовыхъ подробностей, уясняющихъ нашу исторію XVIII вѣка. Н. А. Кудрявцевъ—одинъ изъ второстепенныхъ дѣятелей при Петрѣ Великомъ, въ родѣ Курбатова, извѣстнаго прибыльщика. Чтобы не вдаваться въ излишнія подробности, укажемъ на двѣ личности изъ потомства Никиты Кудрявцева по женской линіи, на Андрея Петровича Нормецкаго и на сына его Петра Андреевича. Авторъ такъ характеризуетъ перваго: „А. П. былъ крутъ и даже жестокъ съ своими крѣпостными; въ его домѣ, первоначально выстроенномъ съ башнями, тайниками и подземельями, находились тюрьмы съ цѣбями, кольцами, колодками, рогатками, т. наз. кобылами и прочими орудіями домашняго помѣщичьяго „нравоученія“; но не этими, слишкомъ обыденными дѣяніями для того времени, закрѣпилъ Нормецкій свое имя въ народной памяти: онъ прославился

просто грабежомъ и разбоемъ, промыслами весьма популярными и выгодными въ то время въ среднемъ и нижнемъ Поволжьи; ими занимались всѣхъ чиновъ люди: и бѣглецы крестьяне, и солдаты, и колодники, и заводскіе рабочіе и инородцы; бывали грабители и разбойники и изъ дворянъ-помѣщиковъ (и довольно было, добавимъ мы), типическимъ представителемъ которыхъ является А. П. Нормацкій“ (Изъ жизни рус. дѣятелей, стр. 58). Его село Шуранъ, притонъ бѣглыхъ, развилось въ организованное разбойничье гнѣздо, мимо котораго не было, по свидѣтельству современниковъ, ни проходу, ни проѣзду. Замѣчательны его отношенія къ Лаишевской воеводской канцеляріи, которая трусила шуранскаго барина. „Андрей Петровичъ производилъ періодическіе набѣги, „конно и оружно“ на сіе присутственное мѣсто и просто-на-просто разгонялъ подъячихъ и сжигалъ компрометирующія его бумаги“ (тамъ же, стр. 59). Росъ этотъ субъектъ и мужалъ въ царствованіе Анны и Елизаветы, разбойничалъ, должно полагать, въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы и въ царствованіе Екатерины до 1772 г. Утопленъ былъ въ Иртышѣ по приказанію самоуправнаго сибирскаго губернатора Чичерина.

Петръ Андреевичъ Нормацкій, сынъ предыдущаго, учившійся въ Казанской гимназіи, со времени ея основанія въ 1758 году, былъ нрава тихаго, съ мистическимъ настроеніемъ, сооружалъ церкви и колокола отъ Казани до Шурана. „Народъ, говоритъ авторъ, до сихъ поръ весь колокольный звонъ отъ Казани до Шурана считаетъ сооруженнымъ Нормацкимъ. Онъ возмущался помѣщичьимъ произволомъ надъ крѣпостными и мечталъ объ освобожденіи собственныхъ крестьянъ“ (тамъ же стр. 61).

Дворяне Казанской губерніи, невозмущавшіеся подвигами его отца, подали Императрицѣ прошеніе о сумасбродныхъ намѣреніяхъ Петра Нормацкаго. Онъ признанъ былъ сумасшедшимъ и водворенъ на жительство въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Весьма жаль, что авторъ не добился самъ или не указалъ, въ какому времени этотъ фактъ относится, былъ онъ до Грамоты 1785 г. или послѣ? Во всякомъ случаѣ онъ запечатлѣнъ тѣмъ духомъ нетерпимости, который все болѣе и болѣе мыслящихъ людей выкидывалъ, такъ сказать, изъ среды дворянства въ ряды бюрократіи,—этотъ духъ нетерпимости, который требовалъ отъ своихъ членовъ подчиненія мнѣніямъ дворянской массы. Благодаря этому духу, оно должно было передать въ руки бюрократіи всю силу въ государствѣ, на что и не имѣетъ права роптать. Лучшія, благороднѣйшія силы прогрессивнаго движенія вышли изъ среды дворянства, но эти силы болѣе всего и боролись противъ узкословной закоружлости большинства дворянства. Напрасно удивляются, что сословіе, выставившее столь

много замѣчательныхъ военныхъ и гражданскихъ дѣятелей, всегда было слабо, какъ корпорація. Извѣстный нашъ экономистъ кн. Васильчиковъ впервые сдѣлалъ это замѣчаніе о корпоративной слабости дворянства, причину которой мы видимъ отчасти въ означенной вѣтерпимости и въ томъ историческомъ процессѣ, посредствомъ котораго сформировалось это сословіе.

Нынѣшнее дворянство въ томъ видѣ, какъ его застала Грамота 1785 г., сформировано умомъ дальновиднѣйшихъ русскихъ государей — Иоанна Грознаго и Петра Великаго. Дворяне въ удѣльный періодъ составили личную стражу князей; въ раду дружинниковъ это былъ самый послѣдній рядъ, вполне зависѣвшій отъ князя. Дворянинъ получалъ отъ князя землю, но терялъ ее, если оставлялъ у него службу. Эта потеря отличала дворянъ отъ бояръ и дѣтей боярскихъ, которые ни въ какомъ случаѣ земель не теряли. Дворянинъ, слѣдовательно, былъ лицо вполне зависимое отъ князя. Иоаннъ Грозный былъ первый государь, который возвысилъ наименованіе дворянинъ, учредивъ чинъ Думнаго Дворянина. Проф. Загоскинъ, въ исторіи права, такъ выражается объ этомъ учрежденіи: „оно должно было служить средствомъ умѣренія аристократическаго элемента въ составѣ Думы Боярской; оно давало возможность вводить въ составъ Думы людей *незнатнаго происхожденія*, людей, для которыхъ закрыть былъ или затрудненъ доступъ къ высшимъ чинамъ боярина и окольничаго“. Отъ Грознаго до Петра В., число Думныхъ Дворянъ все возрастало, вмѣстѣ съ тѣмъ и названіе дворянинъ становилось все почетнѣе, а Петръ В. подъ этимъ именемъ объединилъ вмѣстѣ съ дворянами и потомство князей, бояръ, дѣтей боярскихъ. Всѣ стали дворяне, при чемъ Петръ даровалъ право на дворянство прапорщикамъ и гражданскимъ чиновникамъ 8 класса, которые происходили не изъ дворянъ.

Грозный вѣрно намѣтилъ назначеніе дворянства, возвышавшееся по его указанію, Петръ—закончилъ дѣло. Грозный дворянина противопоставилъ потомкамъ тѣхъ мужей, которые, по вышеприведенному выраженію пр. Сергѣевича, были сильны собственною силою. (См. Князь и Вѣче).

Мудрено ли, что замыслы Долгорукихъ и Голицыныхъ сокрушились объ это сословіе.

Въ теченіи XVIII в. выслужившееся вельможество не только замѣнило родословное боярство, но затемнило и самыя преданія о немъ. Многое измѣнилось, но и вельможество не отказывалось отъ стремленій въ олигархической конституціи. Въ началѣ XIX в. извѣстный князь Платонъ Зубовъ, послѣдній любимецъ Екатерины II, пожалованный въ князья Романо-германскимъ императоромъ графъ

Строгоновъ, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ людей Александра I, мечтали о такой олигархической конституціи. Возникъ вопросъ—на кого опереться? О народѣ и говорить было нечего. На дворянство?

Но вотъ что по поводу дворянства высказалъ Строгоновъ, и его слова могутъ служить иллюстраціей и къ событіямъ времени верховниковъ: „Сословіе это самое невѣжественное, самое ничтожное и въ отношеніи къ своему духу наиболѣе глупое; вотъ картина большей части нашего сельскаго дворянства. Тѣ же, которые получили нѣсколько тщательное образованіе, немногочисленны... Большая часть дворянства, состоящаго на службѣ, къ несчастію, ищетъ въ исполненіи распоряженій правительства свои личныя выгоды и очень часто служить плуту“...

Что вызвало этотъ рѣзкій, черезъ-чуръ рѣзкій отзывъ? Дальнѣйшія слова Строгонова объясняютъ въ чемъ дѣло, вотъ они: „Всякая мѣра, клонившаяся къ нарушенію *правъ дворянства*, выполнялась съ изумительною точностію и именно дворянинъ приводилъ въ исполненіе мѣры, направленныя противъ его собрата, противныя выгодамъ и чести сословія“. (Семейство Разумовскихъ, Васильчикова, т. II, стр. 57).

Inde irae! дворяне исполняли мѣры правительства, противныя чести и выгодамъ дворянства. Но ни слова не говорится, выгоды, эти были ли выгодны другимъ сословіямъ и государству? Сбьумѣли ли бы сами порицатели дворянства согласить свои выгоды съ выгодами государства? Въ заключеніе замѣтокъ о дворянствѣ, должно сказать, что вслѣдствіе различныхъ элементовъ, вошедшихъ въ его составъ, въ его средѣ, уже при Аннѣ, обнаружился разладъ между родовитымъ шляхетствомъ и, по выраженію XVIII в., подлымъ шляхетствомъ. (См. выше письмо Волинскаго ¹⁾).

---

¹⁾ Читателю нечего докладывать насколько интересна книга Д. А. Корсакова, сколько вопросовъ она возбуждаетъ. Наши замѣчанія вызваны побужденіемъ видѣть ея второе, исправленное изданіе. Поэтому мы еще выразимъ желаніе, чтобы тамъ, гдѣ авторъ ссылается на архивные документы, ссылки эти подтверждались бы обстоятельными выписками, безъ которыхъ архивныя работы теряютъ цѣну. Пожелаемъ также и болѣе внимательной корректуры и чтобы не встрѣчались описки въ родѣ, напр., такой, что внукъ Ивана III назывался Иванъ Дмитріевичъ.

Выслуженныя вотчины въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Со второй половины XVI вѣка вещное вотчинное право въ Московскомъ государствѣ осложнилось такою формой землевладѣнія, о которой мы до этого времени почти ничего не знаемъ. При царѣ Иванѣ Грозномъ правительство стало выдавать служилымъ людямъ вотчины въ видѣ награды за исправную и нерѣдко тяжелую службу¹⁾. Въ дѣлопроизводствѣ по пожалованію разныхъ лицъ такими выслуженными вотчинами, въ объемѣ правъ, какими пользовались подобнаго рода вотчинники, наконецъ, въ экономическихъ и юридическихъ послѣдствіяхъ, вызванныхъ этими пожалованіями, возможно отмѣтить довольно любопытныя особенности, которыя, однако, не подвергались специальному изслѣдованію.

Натуральное хозяйство и недостатокъ въ денежныхъ капиталахъ принуждали Московское правительство къ замѣнѣ денежныхъ расходовъ по содержанію войскъ раздачею земельныхъ участковъ. Эти

---

¹⁾ *К. Неволинъ*, Исторія гражданскихъ законовъ, ч. II, кн. 2, § 277. По мнѣнію К. Неволина (*ibid.*, § 232) земли жаловались въ вотчину еще въ XIV в. Иное мнѣніе высказалъ *В. Сергеевичъ* (Вольные и невольные слуги Московскаго государства въ „Наблюдатель“ 1887 года, № 2, стр. 64, прим. 11). По этому мнѣнію полъ Волока Ламскаго даны были Родіону Нестеровичу въ 1332 году въ вотчину въ смыслѣ наследственнаго кормленія. Въ самомъ дѣлѣ, самый терминъ „вотчина“ означалъ, главнымъ образомъ, законный способъ пріобрѣтенія имущества по наследованію (Ср. *К. Аксаковъ*, Собр. соч., т. I, стр. 416; *А. Градовскій*, Исторія мѣстнаго управленія, стр. 22), а неопредѣленность законодательства по вопросу о выслуженныхъ вотчинахъ еще въ XVI вѣкѣ подтверждаетъ справедливость сказаннаго въ текстѣ.

участки раздавались служилымъ людямъ Московскаго государства, какъ средство для службы и вознагражденіе за службу. Въ помѣстныхъ дачахъ связывалась та и другая точка зрѣнія; въ вотчинныхъ—скорѣе вторая. Приэтомъ вотчина выдавалась не за всякую службу, а за службу почему-либо особенно тяжелую. Выслуженная вотчина была такимъ образомъ своего рода служебнымъ отличіемъ ея владѣльца.

Чаще всего (по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XVII в.) подобнаго рода вотчины выдавались лицамъ, претерпѣвшимъ „осадныя сидѣнія“. Важнѣйшихъ осадныхъ сидѣній въ XVII вѣкѣ было два: одно при царѣ Василии (1610 г.), другое при царѣ Михаилѣ (1618 г.). Рѣже встрѣчаются пожалованія за Троицкое, еще рѣже за Устюжское осадныя сидѣнія ¹⁾. За осадныя сидѣнія въ небольшихъ городахъ, какъ напр., Лихвинѣ, Михайловѣ, Галичѣ, Зарайскѣ, также выдавалось вознагражденіе служилымъ людямъ, но не въ видѣ вотчиннаго оклада, а въ видѣ увеличенія помѣстнаго и денежнаго окладовъ и разныхъ царскихъ подарковъ, кубковъ, шубъ, мѣховъ и локутовъ разныхъ матерій ²⁾.

Не одни осадныя сидѣнія однако давали право служилому человеку на вотчинную дачу: выслуженныя вотчины выдавались и за походы, какъ напримѣръ, Смоленскій и Виленскій походы 7162—7164 годовъ ³⁾ и за походы противъ Дорошенка ⁴⁾. Служилые люди, ходившіе въ Троицкій походъ на защиту царей Ивана и Петра отъ стрѣльцовъ въ 1682 г. или противъ татаръ въ 1670-хъ годахъ и въ 1682 году, получили вотчины въ вознагражденіе ⁵⁾. По окончаніи походовъ, по случаю заключенія мира, напримѣръ, съ крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ въ 1681 году или съ Польшей въ 1686 году, служилые люди также награждались вотчинными дачами ⁶⁾. Наконецъ,

¹⁾ Такъ, напримѣръ, за Артеміемъ Ивановичемъ Чагыннимъ въ Тверскомъ уѣздѣ была вотчина за Троицкое осадное сидѣніе (Арх. Мнв. Юстиціи, Дозорная кн. Тверскаго уѣзда 7123 года, кн. 467, л. 153). Жалованная грамота за Устюжское осадное сидѣніе 7128 г., апр. 14 хранится въ Императ. Публичн. Библиотекѣ. Ср. *Е. Калайдовичъ* и *П. Строевъ*, Описаніе рукоп. О. Толстова, отд. I, № 411 (№ 294). М. 1825 г.

²⁾ Временникъ М. О. И. Д., т. IV, Матеріалы, стр. 21—24.

³⁾ П. С. З., т. II, № 631 (1676 года, февраль 23); № 640 (1676 года, мая 9).

⁴⁾ Доп. къ А. И., т. IX, № 30 (1668 г., марта 27). П. С. З., т. II, № 671 (1677 г. янв. 8); № 732 (1678 г. сент. 29).

⁵⁾ П. С. З., т. II, № 1114 (1685 г., марта 28). *Е. Щепкина*, Старинные помѣщики на службѣ и дома, Спб., 1890 г., стр. 40. Доп. къ А. И., т. IX, № 92 (1682 г. февр. 1); № 120 (1682 г. февр. 20).

⁶⁾ П. С. З., т. II, № 863 (1681 г. мая 3); № 1187 (1686 г. апрѣля 26); № 1197 (1686 г. юня 29). *Е. Щепкина*, Ibid.

въ жалованныхъ грамотахъ такія награды мотивируются иногда ка-
кимъ-либо особеннымъ усердіемъ, выказаннымъ служилыми людьми во
время приготовленій къ походу, мобилизаціи войскъ. Такъ, напримѣръ,
Новгородскимъ дворянамъ вѣдѣно было дать вотчины изъ ихъ по-
мѣстныхъ окладовъ за то, что они сами собою изъявили готовность
идти на помощь Государю въ 1682 году ¹⁾. Но служилый человекъ
могъ отличиться и не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ осадныхъ си-
дѣніяхъ или походахъ; въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ право на нѣ-
сколько вотчинъ и дѣйствительно получалъ ихъ. Такъ напримѣръ,
Богданъ Мотовиловъ владѣлъ въ Ярославскомъ уѣздѣ вотчиною „за
царя Васильево осадное сидѣніе и за королевичевъ приходъ“. Жиль-
цамъ Гаврилу и Кириллу Болотовымъ выдано было въ вотчину: пер-
вому за крымскіе походы—43 чети (полудесятины), по случаю заклю-
ченія мира съ Польшей—28 ч. и за Троицкій походъ 36 ч., всего
107 четвертей; у Кирилла оказалось нѣсколько больше, всего 143 ч.
Наоборотъ, служилые люди, которые „были на службахъ близко до-
мовъ своихъ, а на бояхъ не были или въ тѣхъ городѣхъ по прика-
зомъ были“, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ службахъ вотчинами
не награждались. ²⁾ Вышеуказанные поводы пожалованія разныхъ
лицъ вотчинами не имѣли одинаковаго значенія за весь рассматри-
ваемый нами промежутокъ времени. Первоначально служилые люди
награждались по заслугамъ; съ теченіемъ времени, однако, награды
эти стали выдаваться скорѣе въ силу обычая всѣмъ участникамъ
похода.

Такая переимѣна, быть можетъ, находилась въ связи съ процессомъ
смѣшенія помѣстій съ вотчинами. Пока помѣстье отличалось отъ вот-
чины, пока понятіе о помѣстьѣ тѣснѣе связано было съ понятіемъ
объ условномъ владѣніи, а вотчинныя права приближались къ пол-
нымъ правамъ собственности, выдача вотчинъ изъ государственныхъ
порозжихъ или помѣстныхъ земель равносильна была отчужденію
этихъ земель въ частныя руки. Но когда помѣстья стали мало-по-
малу смѣшиваться съ вотчинами, то и раздача послѣднихъ не могла

---

¹⁾ П. С. З., т. II, № 1079 (1684 г. мая 31); № 1155 (1686 г. янв. 18). Ср.
А. И., т. II, № 311, III. А. о. до Ю. Б., т. I, № 30, VI. *В. Берга*, Древ. госуд.
грам. Пермской губ., № XXXIV. Сб. кн. Хилкова, № 50. Бывали также слу-
чай, когда исправная служба вознаграждалась не вотчиною дачею, а увели-
ченіемъ помѣстнаго оклада. См., напр., П. С. З., т. I, № 404.

²⁾ Имп. Публ. Библ. Писц. кн. Ярославскаго уѣзда 7135—7137 гг., F IV,
№ 524, ст. 78. *Е. Щепкина*, *Ibid.*, стр. 40. При перечисленіи поводовъ пожа-
лованія мы опустили случаи вознагражденія отдѣльныхъ лицъ за какія-либо чрез-
вычайныя услуги, оказанныя самому государю или членамъ его семейства, какъ
случай исключительные и весьма рѣдко встрѣчающіеся.

уже имѣть для правительства такихъ опасныхъ послѣдствій: и вотчинная земля изъ службы не выходила. Впрочемъ, и при такихъ условіяхъ выслуженная вотчина продолжала выдаваться для того, „чтобы царское жалованіе за ихъ (т. е. пожалованныхъ лицъ) великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество и послѣднимъ родамъ была на память; (чтобы) ихъ службу и терпѣніе воспоминали впредь дѣти ихъ и внучата и правнучата и кто по нихъ въ роды ихъ будутъ такомъ за вѣру крестьянскую и за святыя Божіи церквы и за свое отечество противъ злодѣевъ нашихъ стояли мужественно безо всякаго позыбанія“...

Поводами и цѣлями пожалованія опредѣлялся и кругъ тѣхъ лицъ, которымъ жаловались вотчины. Чаще всего, конечно, такія вотчины выдавались служилымъ людямъ, военнымъ чинамъ. Бояре, окольнічіе, стольники, стряпчіе, дворяне и жильцы московскіе, городовые дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ служилые люди даже (хотя и рѣдко) иноземнаго происхожденія награждались вотчинными дачами ¹⁾. То же бывало съ гражданскими чинами, дьяками, быть можетъ, купцами ²⁾. Даже монастыри иногда получали такого же рода вознагражденія. Такъ напримѣръ, царь Алексѣй Михайловичъ далъ Тихвинскому монастырю вотчину „за осадное сидѣніе отъ литовскихъ и отъ нѣмецкихъ людей и за терпѣніе“ ³⁾. Если лица, имѣвшія право на вотчинныя дачи, умирали до вознагражденія ихъ заслугъ, самое право на эти вотчины передавалось по наслѣдству; правительство признавало такого рода переходъ законнымъ, ибо выдавало наслѣдникамъ умершаго вотчину, выслуженную ихъ наслѣдодателемъ ⁴⁾.

Несмотря на разнообразіе субъектовъ пожалованія, объектомъ послѣдняго являлись обыкновенно земельные участки. Эти участки выдавались, однако, изъ разноразрядныхъ земель, въ разномъ количествѣ и на разныхъ правахъ. Довольно рѣдко встрѣчаются примѣры пожалованія изъ черныхъ земель. Такъ напримѣръ, въ 1571 г. отданъ былъ Собакину черной погостъ Телешово. Ѳ. И. Мстиславскому за Московское осадное сидѣніе дано было (въ 1618—1619 г.) нѣсколько го-

---

¹⁾ Перечисленіе служилыхъ людей, претерпѣвшихъ второе Московское осадное сидѣніе (1618 г.) и слѣд., выслужившихъ вотчины, см. въ С. Г. Г. и Д., т. III, № 40. Разрядн. кн., т. I, стр. 561—575. П. С. З., т. II, № 814, ст. 5.

²⁾ А. о. до Ю. Б., т. I, № 72. III (1672 г.). Доп. къ А. И., т. IX, № 120 (1682 г. февр. 20). По случаю мира съ Турціей въ 1681 г. и Польскаго мира 1687 г. купцы получили помѣстья, П. С. З., т. II, № 1233 (1687 г. янв. 17).

³⁾ Доп. къ А. И., т. IX, № 20 (1677 г. іюня 20).

⁴⁾ П. С. З., т. II, № 1114 (1685 г. марта 28). Памятн. книжка Арх. Мин. Юстиціи, М. 1890 г., стр. 43.

сударевыхъ черныхъ волостей по Ветлугѣ въ вотчину ¹⁾). Чаще производилась раздача выслуженныхъ вотчинъ изъ дворцовыхъ имѣній. Такихъ вотчинъ было, напримѣръ, въ одномъ Бѣлевскомъ уѣздѣ до 21-й ²⁾). Но еще чаще выслуженныя вотчины (по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ) стали выдаваться въ видѣ опредѣленнаго процента помѣстнаго оклада. Едва ли не первымъ общимъ указомъ подобнаго рода былъ указъ царя Василия 1610 года, указъ, которымъ пятая часть (20%) помѣстья лица, претерпѣвшаго Московское осадное сидѣніе, выдавалась ему въ вотчину ³⁾). Быть можетъ, первоначально, подобнаго рода награду получали всѣ служащіе люди, несмотря на ту степень служебной лѣстницы, какую они занимали. Съ теченіемъ времени, однако, опредѣляющимъ началомъ того количества четвертей земли, которое выдавалось изъ помѣстья въ вотчину, стало отчасти именно такое положеніе. Указомъ, о которомъ мы впервые узнаемъ по одному распоряженію 1668 года и который впоследствии повторялся не разъ, хотя и въ нѣсколько видоизмѣненныхъ редакціяхъ, велѣно было выдавать изъ помѣстья въ вотчину:

Боярамъ	500	четвертей.
Кравчимъ	350 или 380	"
Окольничимъ	300	"
Постельничему и думному генералу	280	"
Стряпчимъ съ ключемъ	230	"
Печатнику	220	"
Дворянамъ думнымъ	200	" 250
Дьякамъ думнымъ	200	" 230

„а стольникомъ комнатнымъ и стольникомъ и генераломъ и полковникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и дьякомъ и жильцомъ и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и другихъ чиновъ людямъ велѣно давать съ окладовъ ихъ съ 100 чети по 20 четей“ ⁴⁾). Такимъ образомъ, для вознагражденія каждаго изъ высшихъ разрядовъ служилаго люда существовали особыя нормы; но для низшихъ разрядовъ по прежнему придерживались одной общей нормы. Впрочемъ,

¹⁾ В. Борисовъ, Описаніе Шуй, стр. 187; А. Федотовъ-Чеховскій, Акты гражд. расправы древней Россіи, Киевъ, 1860, т. I, № 99, стр. 316. Доп. къ А. И., т. IX, № 30.

²⁾ Бѣлевская Вивлюопка, изд. Н. Елагинымъ, т. II. №№ 3, 5—7, 10, 11, 18, 21—25, 27—30, 32, 35—37, 43, 44.

³⁾ Симбирскій Сборникъ, изд. Д. Валусевымъ, М. 1844, отд. III, №№ 1—2.

⁴⁾ Указная кн. пом. приказа, изд. В. Сторожевымъ въ Опис. Арх. Мин. Юстиціи, т. VI, стр. 25—26. Г. Сторожевъ считаетъ этотъ указъ неизданнымъ; мы встрѣчаемъ его, однако, правда, въ нѣсколько видоизмѣненной редакціи въ П. С. З., т. I, №№ 450 (1668 г.) и 512 (1672 г.). Думные генералы, упоминаемые въ этомъ указѣ, встрѣчаются уже въ 1676 г. (Древн. Росс. Вивл., ч. XX, стр. 149).

изрѣдка бывали исключенія. Такъ, напримѣръ, указомъ 18 января 1686 года велѣно было выдать Новгородскимъ дворянамъ, изъявившимъ готовность идти на помощь государю въ 1682 году „вполнѣ“ противъ Московскихъ и городовыхъ дворянъ, по 5 четей съ сотни; какъ видно, Московскіе дворяне получили по этому случаю 10⁰/₀, Новгородскіе 5⁰/₀ своихъ помѣстныхъ окладовъ въ вотчину. Въ другой разъ (въ 1682 г.) дьяку Ивану Горохову, за службу его въ приходъ Турскихъ и Крымскихъ людей, выдано было изъ 303 четей его помѣстья до 200 четей въ вотчину ¹⁾. Кромѣ вотчинныхъ дачъ служилые люди вознаграждались, какъ извѣстно, увеличеніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, а также разною драгоценною утварью и теянами ²⁾.

Для того, чтобы знать имена тѣхъ служилыхъ людей, которые достойны были награды (вотчинной дачи), отмежевать причитающіеся на ихъ долю участки и выдать имъ крѣпостные акты на такіе участки, правительству нужно было прибѣгать къ довольно сложному дѣлопроизводству. Лица, достойныя награды, перечислялись въ особыхъ спискахъ. Существовалъ осадный списокъ лицъ, что сидѣли въ осадѣ съ царемъ Василіемъ; къ сожалѣнію этотъ списокъ сгорѣлъ во время пожара 3 мая 1626 года ³⁾. Есть также указанія на книгу московскаго осаднаго сидѣнія 1618 года; но и эта книга, насколько намъ извѣстно, не сохранилась ⁴⁾. Для такихъ же цѣлей, при выдачѣ награды за походъ или по случаю заключенія мира, вѣроятно могли служить разнородныя привязныя книги по военному и гражданскому вѣдомству, какъ-то: боярскія книги, десятии, разряды и разныя росписи войскъ. Но недостаточно было самому правительству отмѣтить лицо, достойное награды. По обнаруженіи указа, объявлявшаго о предстоящей наградѣ, каждый служилый человѣкъ долженъ былъ самъ заявить о своемъ существованіи, подать челобитную на имя Государя въ помѣстный приказъ. Приказной дьякъ провѣрялъ такую челобитную „вѣстовыми и послужными столпами“, писалъ ее въ докладъ и по милости Государя докладывалъ по выписи. За выписью слѣдовалъ обыкновенно указъ Государя и приговоръ думы, повидимому не всегда необходимый, такъ какъ онъ не всегда встрѣчается ⁵⁾. Когда, такимъ образомъ, утверждено было за служилымъ человѣкомъ право получить

¹⁾ П. С. З., т. II, № 1079. Доп. къ А. И., т. IX, № 120.

²⁾ Временникъ, М. О. И. и Д., т. IV, Матеріалы, стр. 21—24. П. С. З., т. II, № 658, 680, 732, 739.

³⁾ Указн. кн. Пом. пр., изд. В. Сторожевымъ, стр. 61.

⁴⁾ Древн. Росс. Вивл., ч. XX, стр. 307.

⁵⁾ П. С. З., т. I, № 512. Временникъ М. О. И. и Д., т. IV, Матеріалы, стр. 9—21.

жалованную грамоту, выдавалась и самая грамота. Она писалась обыкновенно на большомъ листѣ съ затѣйливо разукрашенной заставною буквой за красной восковою печатью ¹⁾. Указомъ 2 мая 1676 года жалованныя грамоты на вотчины велѣно печатать въ приказѣ книгъ печатнаго дѣла. Съ грамотъ вимались пошлыны (по 2 деньги съ четверти вотчинной дачи) въ помѣстный приказъ ²⁾. Предоставленный служилому человѣку участокъ земли въ вотчину надо было отмѣрить и записать отмѣренную землю въ разрядъ вотчинъ, чѣмъ окончательно закрѣплялись права новаго вотчинника ³⁾. Но по недостатку, а иногда и по неисправности писцовъ, особенно до 1620 года, трудно было правительству точно отмѣрить помѣщикамъ количество четвертей ихъ помѣстнаго оклада, назначенное имъ въ вотчину. Последняя отмѣрялась примѣрно и часто по размѣрамъ превосходила законныя нормы. Такъ наприимѣръ, Булгакъ Ширшинъ въ Шуйскомъ уѣздѣ получилъ въ

¹⁾ Изъ подлинныхъ рукописныхъ грамотъ подобнаго рода я имѣлъ подъ руками всего четыре; онѣ хранятся въ Имп. Публ. Библиотекѣ. По первой Вас. Куз. Безобразовъ получаетъ участокъ въ Рувскомъ станѣ Вѣлевскаго уѣзда (7128 г. февр. 22), по второй Алексѣй и Ив. Юрьев. Александровы—участокъ въ Мстиславскомъ станѣ Каширскаго уѣзда (7128 г. марта 9). Третьей предоставляется Вас. Ив. Стрѣшневу участокъ въ Московскомъ уѣздѣ (7128 г. апр. 14), четвертой—Прокоф. Вестужеву въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Печать изъ краснаго воска при этихъ грамотахъ обыкновенная: на одной сторонѣ гербъ, на другой надпись: „Божіей милостію великій государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Руси самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель“. Приняшу благодарность завѣдующему рукописнымъ отдѣленіемъ Имп. Публ. Библиотеки И. А. Бычкову, который доставилъ мнѣ возможность ознакомиться съ этими грамотами.

²⁾ П. С. З., т. I, № 425; т. II, № 639. Жалованныхъ грамотъ XVII вѣка на выслуженныя вотчины напечатано значительное количество. Кромѣ общеизвѣстныхъ изданій Археографической Коммиссіи (А. Э.; А. И.; Доп. къ А. И.; А. о. до Ю. В.; Р. И. Б.) можно найти подобнаго рода грамоты хотя бы въ слѣдующихъ изданіяхъ: Общее собр. Тамбовской Арх. Ком. 1886 г. февр. 17 (грамота 1610 года). Я. Гарелинъ, Аеты Шун, М., 1853 г. № 10 (1613 г.). Влад. Губ. Вѣд. 1877 г., № 51. Дубасовъ, Очерки Тамбовскаго края, вып. I, стр. 167. Симбирскій Сборникъ, изд. Д. Валувымъ, т. I, № 4 (1614 г.). В. Бергъ, Царствованіе Михаила Ѳеодоровича, Приб. VIII и IX (1615 г.) Влад. Губ. Вѣд. 1856 г., № 18 (1616 г.). Древ. Росс. Вивл., ч. XVII, стр. 185—188 (1617 г.). С. Г. Г. и Д., ч. III, № 48 (1619 г.). Костр. Губ. Вѣд. 1856 г., № 18. В. Бергъ, Ibid., Приб. XX. П. Ивановъ, Обзорніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, стр. 131 (1620 г.). Временникъ М. О. И. и Д., т. XX, стр. 17—19. Древ. Росс. Вивл., ч. IX, стр. 168—173 (1621 г.). Влад. Губ. Вѣд. 1872 г., № 35 (1622 г.); Ibid., 1876 г., № 23 (1624 г.). Древн. Росс. Вивл., ч. IX, стр. 151—155 (1627 г.); ч. XI, стр. 290. Влад. Губ. Вѣд. 1857 г., № 19 (1649 г.). Москов. Губ. Вѣдом. 1856 г., № 29 (1685 г.). Ср. также предшествовавшія и нижеслѣдующія примѣчанія

³⁾ Уложение, гл. XVII, ст. 16.

вотчину 51 четь, вмѣсто 50, Ермолай Свѣчинъ въ Новоторжскомъ 116 вмѣсто 110, Тарасъ Хитрово владѣлъ въ Калужскомъ уѣздѣ 170 четвертями, вмѣсто 120 ¹⁾). Кромѣ выписи съ отмѣрныхъ, межевыхъ или писцовыхъ книгъ, новый вотчинникъ получалъ изъ помѣстнаго приказа послушную грамоту, которой повелѣвалось крестьянамъ слушаться новаго господина. Такая послушная грамота выдана была, напримѣръ, крестьянамъ деревни Увеса, которая дана была Ефрему Огареву въ вотчину „за Московское осадное сидѣніе королевичева приходу“ ²⁾). Наконецъ, отмѣренныя выслуженныя вотчины записывались въ особыя „книги записныя жалованнымъ грамотамъ“. Книги эти „заключали въ себѣ записи, кому и когда пожалована вотчина. При этомъ въ книгахъ означалось точное описаніе пожалованной земли, т. е. гдѣ какой и сколько земли и угодій пожаловано“ ³⁾).

Все это дѣлопроизводство по пожалованію служилыхъ людей выслуженными вотчинами не отличалось быстротой. При большомъ количествѣ дѣлъ и маломъ совершенствѣ приказнаго дѣлопроизводства, жалованныя грамоты выдавались медленно и не всегда исправно. Даже заслуженные и извѣстные дѣятели не могли сразу добиться законнаго вознагражденія. Такъ, Д. П. Пожарскій три раза писалъ челобитныя государю, въ которыхъ подробно излагалъ свои заслуги и только въ 1627 году получилъ желаемое. Каждое дѣло требовало особыхъ справокъ, особаго доклада, особаго рѣшенія; такой порядокъ, разумѣется, былъ крайне тяжелымъ при большомъ количествѣ дѣлъ. Еще болѣе труднымъ стало вершеніе дѣлъ вообще и дѣлъ по пожалованію выслуженными вотчинами въ частности со второй половины 1626 года, т. е. послѣ московскаго пожара, истребившаго большое количество дѣлъ. Рѣшеніе правовыхъ казусовъ, основанное на сравненіи даннаго случая съ прежде бывшими, и требовавшее, слѣдовательно, постоянныхъ справокъ въ прежнихъ книгахъ и столпахъ, теперь по многимъ вопросамъ потеряло точки опоры. Старались окольными путями, справками въ разныхъ приказахъ, найти остатки и намеки на рѣшенія сгорѣвшихъ дѣлъ, а все это требовало значительнаго времени. Неудивительно поэтому, что дѣла по пожалованію выслуженными вотчинами

---

¹⁾ *Я. Гарелицъ*, Акты Шуй, № 10. Сборникъ кн. Хилкова, Спб., 1878 г., № 50. Прилож. къ родословн. книгѣ рода Хитрово, М. 1867 г., Прил. № 18, стр. 287.

²⁾ Извѣстія Тамбов. уч. арх. ком., вып. XVI, Тамб. 1887 г., стр. 47.

³⁾ Памятн. кн. Арх. Мин. Юстиціи, М., 1890 г., стр. 43. Въ книгахъ боярскихъ отмѣчалась также прибавка помѣстнаго оклада и увеличеніе размѣровъ жалованія. Ср. П. *Мрочекъ-Дроздовскій*, Областное управленіе въ XVIII в. въ Опис. Арх. Мин. Юстиціи, т. III, стр. 147, прим. 20.

иногда тянулись очень долго. Нерѣдко служилый человекъ получалъ обѣщанное вознагражденіе лишь черезъ нѣсколько лѣтъ.

Но не одна медлительность дѣлопроизводства затрудняла выдачу выслуженныхъ вотчинъ. Съ одной стороны, правительство принуждено было иногда реальныя нормы такихъ вотчинныхъ окладовъ отчасти превращать въ фиктивные; съ другой—бывали случаи, когда и сами служилые люди незаконно владѣли земельными участками, будто бы на правахъ выслуженной вотчины. Дѣйствительная величина помѣстнаго оклада не всегда соответствовала тѣмъ его размѣрамъ, какіе назначены были служилому человеку правительствомъ. Такъ на примѣръ, въ Каширскомъ уѣздѣ во второй половинѣ XVI вѣка, за помѣщиками и новиками числилось въ дѣйствительности 63,149¹/₃ четвертей, тогда какъ, судя по ихъ окладамъ, они должны были бы владѣть 84,150 четвертями земли ¹). Поэтому встрѣчались случаи когда размѣры выслуженныхъ вотчинъ на дѣлѣ бывали меньше, чѣмъ должны были бы быть, такъ какъ составляли извѣстный ²/₁₀ неполныхъ помѣстныхъ окладовъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ Уложеніемъ, по которому такимъ помѣщикамъ изъ новыхъ получаемыхъ ими помѣстій велѣно добавить то, чего недоставало имъ въ вотчинномъ ихъ окладѣ ³). Но, если въ однихъ случаяхъ, служилые люди не вознаграждались сполна, то, въ другихъ, самовольно захватывали поземельные участки на правахъ выслуженныхъ вотчинъ. Въ 1628 г., на примѣръ, помѣщики села Хорошева Веневскаго уѣзда, Туляне и Каширяне, били челомъ государю и подавали челобитную писцамъ. Помѣщики указывали на то, что одинъ изъ вотчинниковъ, Филимонъ Константиновъ, „выгаль“ свою вотчину, „что при царѣ Василіѣ вотчинной грамоты ему не дано“ и что „окладъ онъ себѣ и чети въ селѣ Хорошевскомъ пригаль“ ³). Ровыскъ и суды по подобнаго рода челобитнымъ тянулись иногда очень долго. Такъ, Ивану Урусову въ 1613 году, дана была жалованная грамота на вотчину въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Въ 1621 г. на Урусова подана была челобитная въ незаконномъ владѣніи и лишь въ 1631 году подтверждены были его права на ту же вотчину ⁴). Та-

¹) Писц. кн. Москов. госуд., т. I, отд. II, стр. 1534—1535.

²) Улож., гл. XVII, ст. 19. Лица, которыя лишились своихъ вотчинъ, находившихся въ предѣлахъ уступленной Польшѣ территоріи (Дорогобужъ, Бѣлая, Невль, Сергійскъ, Новгородокъ Сѣверскій, Стародубъ, Рославль), получали, сколько имъ слѣдовало, изъ новыхъ своихъ помѣстныхъ окладовъ въ другихъ уѣздахъ государства. Улож., гл. XVII, ст. 20.

³) Имп. Публ. Библ., Писц. кн. Веневскаго уѣзда 7135—7136 г., F IV. № 385, ст. 56. А. Э., т. III, № 190.

⁴) *Иер. Илюдоръ*, Описаніе Борисоглѣбскаго монастыря, Тверь, 1851 г., стр. 92 и 102.

кимъ образомъ, на Ивана Урусова подана была ложная челобитная. Для того, чтобы устранить подобнаго рода недоразумѣнія, Уложеніе постановило въ подобныхъ случаяхъ справляться по осаднымъ спискамъ, сыскивать накрѣпо и ставить челобитчиковъ съ очей на очи съ обвиняемыми въ незаконномъ владѣніи вотчинниками; „а за очи и не сыскавъ допряма тѣхъ вотчинъ не отнимать“¹⁾.

Служилые люди не даромъ стремились завладѣть даже незаконнымъ образомъ земельными участками на правахъ выслуженныхъ вотчинъ. Эти права были довольно обширны, особенно въ первой трети XVII вѣка. До этого времени они не опредѣлились. Въ судебникѣ 1550 г. выслуженныя вотчины еще не упоминаются. Въ второй половинѣ XVI вѣка правительство оставляло за собою возможность признавать или не признавать право наслѣдства выслуженными вотчинами не только за родственниками, но даже и за дѣтьми вотчича²⁾. Сборнымъ приговоромъ (духовенства и бояръ) 9 октября 1572 года было постановлено: „у котораго (вотчинника) въ грамотѣ будетъ ему одному вотчина написана и послѣ его та вотчина на Государя. А не будетъ у кого Государевы грамоты такія вотчины послѣ того, кого не станеть, на Государя, хотя у кого и дѣти будутъ“³⁾. Впрочемъ, уже во второй половинѣ XVI вѣка выдавали иногда жалованныя грамоты на выслуженныя вотчины, съ предоставленіемъ полныхъ правъ распоряженія⁴⁾. Но окончательно расширяется объемъ правъ выслужившихся вотчинниковъ лишь въ теченіе первой трети XVII в. Такая переимѣна въ характерѣ законодательныхъ нормъ касательно выслуженныхъ вотчинъ объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ вліяніемъ, какое имѣлъ на ходъ его развитія усилившійся въ смутное время высшій землевладѣльческій классъ. Въ договорѣ 1610 г. есть условіе, въ силу котораго вновь избираемый царь не долженъ былъ нарушать землевладѣльческихъ правъ и не могъ отнимать прежде данныхъ земель⁵⁾; такое ограниченіе могло относиться и къ выслуженнымъ вотчинамъ. Въ жалованныхъ грамотахъ за царя Васильево осадное сидѣніе уже вовсе не говорится о какихъ-либо ограниченіяхъ въ наслѣдованіи, а въ такихъ же грамотахъ за осадное сидѣніе „въ королевичевъ приходъ“ выслуженныя вотчины на время были прямо

¹⁾ Улож., гл. XVII, ст. 17.

²⁾ А. Э., т. I, № 304. А. И., т., № 41.

³⁾ А. И., т. I, № 154. Указн. кн. Пом. пр., ст. XIX. Ср. также М. Владимірскій-Будановъ, Христоматія по русскому праву, вып. III (изд. 1-е), стр. 36.

⁴⁾ А. о. до Ю. Б., т. I, № 30, III. А. Э., т. I, №№ 141, 160, 162, 216. Ср. Г. Бюменфельдъ, О формахъ землевладѣнія, Од. 1883 г., стр. 163—164.

⁵⁾ С. Г. Г. и Д., т. II, № 199, стр. 394.

сравнены съ вотчинами купленными. Мало того. Указомъ 28-го ноября 1620 года велѣно было дворянамъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ и всякимъ приказнымъ людямъ, которымъ даны были жалованныя грамоты на вотчины за царя осадное Васильево сидѣніе при государѣ и царѣ Василіѣ, переписывать эти грамоты по новому государеву Уложенію противъ тѣхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, которыя даны за Московское осадное сидѣніе въ королевичевъ приходъ ¹⁾).

Съ прибытіемъ изъ плѣна патріарха Филарета, положеніе дѣлъ измѣнилось. Не даромъ арх. Пахомій охарактеризовалъ его, какъ правомъ опальчиваго, мнительнаго и настолько „владѣтельнаго, яко и самому царю бояться его“. „Боляръ же и всякаго чина царскаго синелита“, продолжаетъ Пахомій, (патріархъ) „зѣло томаше заточенни необратными и иными наказаними“ ²⁾. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ патріарха вотчины выслуженныя сравнены были съ родовыми, слѣдовательно, права ихъ владѣльцевъ понижены. Дальнѣйшее законодательство не измѣнило этой точкѣ зрѣнія на выслуженныя вотчины.

Права, какія жалованныя грамоты предоставляли вотчинникамъ на выслуженныя вотчины, въ XVII вѣкѣ состояли въ слѣдующемъ: Лица, пожалованныя вотчинами, владѣли и пользовались ими, также могли отдать ихъ въ приданое, заложить, продать, словомъ, имѣли право распорядиться ими. Права эти связаны были не только съ лицомъ пожалованнымъ, но и съ его наслѣдниками. Выслуженныя вотчины со всѣми правами и обязанностями, какія лежали на нихъ, переходили къ жевѣ или родственникамъ выслужившагося вотчина въ нисходящей и боковой линіяхъ.

Первоначально въ основѣ подобныхъ переходовъ, вѣроятно, лежала мысль о естественной, кровной связи членовъ рода между собою. Таковъ порядокъ предполагалъ естественный переходъ имущества отъ одного лица къ другому, смотря по ихъ степени родства, и, слѣдовательно, не нуждался въ духовномъ завѣщаніи, не подчинялся какимъ-либо законодательнымъ нормамъ. Съ теченіемъ времени наслѣдованіе получило у насъ болѣе сложный и опредѣленный характеръ. Личность вѣскольکو высвободилась изъ родовыхъ путъ, но прикрѣплена была къ государству. Поэтому и наслѣдованіе стало не только законнымъ способомъ приобрѣтенія, но и продолженіемъ личности умершаго въ лицѣ его наслѣдника, поскольку эта личность, главнымъ образомъ, опредѣлялась ея обязанностями къ государству.

¹⁾ Указн. кн. Пом. пр., ст. XIV. *М. Владимірскій-Будановъ*, Ibid., стр. 222.

²⁾ *А. Поповъ*, Изборникъ, стр. 316.

Вышеуказанныя условія не могли, конечно, способствовать развитію у нас завѣщательнаго права. Завѣщательное право предполагаетъ свободную волю завѣщателя, а таковой въ древней Россіи не существовало. Неудивительно поэтому, что и въ наслѣдованіи выслуженными вотчинами духовное завѣщаніе, судя по немногимъ скуднымъ указаніямъ, не играло, да и не могло играть особенной роли. До закона 1627 г. (см. ниже) вотчинникъ имѣлъ право передавать (по духовному завѣщанію) свою вотчину женѣ. Особенное значеніе получило духовное завѣщаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда вызвано было религіознымъ чувствомъ, когда вотчинникъ отдавалъ свою выслуженную вотчину въ монастырь по душѣ. Наконецъ, вотчинникъ иногда помимо своихъ прямыхъ наслѣдниковъ, передавалъ свое имущество чужеродцамъ ¹⁾. Но подобнаго рода проявленія свободной воли завѣщателя не всегда сообразовались съ государственными интересами того времени; они вели къ переходу недвижимыхъ имѣній въ руки такихъ лицъ, которыя (какъ напримѣръ, женщины) не способны были отправлять съ этихъ земель лежащія на нихъ обязанности, или становились собственностью привилегированныхъ владѣльцевъ (какъ напримѣръ, монастырей); наконецъ, переходя иной разъ помимо прямыхъ наслѣдниковъ-родственниковъ въ чужія руки, такія земли ускользали изъ-подъ непосредственнаго правительственнаго надзора; родственники умершаго владѣльца иногда лишались наслѣдства, съ котораго должны были бы отправлять службу въ пользу государства, и, наоборотъ, тѣ же имѣнія могли сдѣлаться собственностью такихъ лицъ, которыя и безъ того уже были въ состояніи служить государству. Причины эти привели правительство къ необходимости ограничить свободу завѣщаній, выработать нормы наслѣдованія по закону болѣе сообразныя съ государственными интересами. Естественно, что оно обратилось прежде всего къ выясненію вопроса о правахъ наслѣдованія женъ, такъ какъ его разрѣшеніе тѣснѣе всего связано было съ государственными интересами, и потомъ уже коснулось вопросовъ о переходѣ выслуженныхъ вотчинъ въ монастырямъ или въ руки чужеродцевъ.

По жалованнымъ грамотамъ на выслуженныя вотчины, которыя выдавались до 3 дек. 1627 года, если дѣтей у вотчича не было, то и жена пожалованнаго вотчинника по закону наслѣдовала и пользовалась правомъ распоряженія вотчиной ²⁾. Если же вдова бывшаго вотчича снова выходила замужъ, а другихъ прямыхъ наслѣдниковъ не было, то вотчина поступала въ разрядъ помѣстныхъ земель, а въ

¹⁾ См. прим. 4-е на стр. 124.

²⁾ *А. Одетовъ-Чесовскій*, А. г. р., т. I, № 99 (стр. 316).

монастырь выдавались выкупныя деньги по душѣ вотчича. Иногда, однако, такая вотчина выдавалась безпомѣстному или мелкопомѣстному жениху вдовы прежняго вотчича ¹⁾. Такой порядокъ установился еще тогда, когда Филарета Никитича не было въ Москвѣ. Но на дальнѣйшее развитіе законодательства по этому вопросу вліаніе патріарха очевидно. Онъ указалъ на несоотвѣтствіе наследственныхъ правъ, предоставленныхъ вдовѣ вотчинника, съ правилами Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ. Указаніе это могло имѣть тѣмъ большій вѣсъ, что въ наследованіи родовыми вотчинами вдовы также особенными правами не пользовались: жена могла наследовать по мужу (кромя выслуженной) одну купленную, но не родовую вотчину. Естественно поэтому, что статья жалованныхъ грамотъ о наследованіи жены по мужу его выслуженною вотчиною подверглась переработкѣ. Указомъ 3 декабря 1627 года правительство признало дѣйствующими правила Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, а не прежде выданныя вотчинныя грамоты, „потому что вотчинныя грамоты писаны не по правилу“. Такимъ образомъ, закономъ 1627 года наследственные права жены были почти уничтожены; право наследовать выслуженными вотчинами оставлено было за родными и двоюродными братьями бывшаго вотчича, тогда какъ вдова получала лишь четвертую часть его „животовъ“, т. е. движимой собственности и свое приданое ²⁾. Но и на такомъ рѣшеніи вопроса законодательство не могло остановиться. Указъ 1627 года тотчасъ-же сталъ примѣняться. У бездѣтныхъ вдовъ отнимались вотчины, выслуженныя ихъ мужьями, передавались въ родъ бывшаго вотчича или, при несуществованіи прямыхъ наследниковъ, превращались въ помѣстья. Такая постановка дѣла вскорѣ, вѣроятно, оказалась неудобной; бездѣтныя вдовы могли заложить или продать свои вотчины до указа 1627 года, накопилось много дѣлъ, которыя рѣшить было трудно въ виду неопредѣленности существовавшаго законодательства. Поэтому въ 7140 (1631—1632) г. изданъ былъ новый законъ, разъясненный Уложеніемъ. По этому закону указъ 1627 г. примѣнялся лишь со времени его появленія. Тѣ же бездѣтныя вдовы, которыя наследовали вотчинами до 3 декабря 1627 г., получили право пожизненнаго пользованія ими. За то права распоряженія вдовъ выслуженными вотчинами были стѣснены: вдовы не могли ни вложить такія вотчины въ монастырь по душѣ, ни заложить или продать ихъ, такъ какъ по смерти вдовъ выслуженныя вотчины отхо-

¹⁾ *И. Гарелинъ*, Акты Шун, № 14.

²⁾ Указн. кн. пом. пр., ст. VI. См. *М. Владимірскій-Будановъ*, Христ. вѣн. III, стр. 230—231; 226. Улож., гл. XVII, ст. 1. *А. Федотовъ-Человскій*, А. г. р., т. I, № 110, стр. 390.

дили въ родъ ихъ мужей или за недостаткомъ законныхъ наслѣдниковъ обращались въ помѣстья ¹⁾). Но и эти ограниченія прежняго указа (3 декабря) оказались недостаточными. Вдова служилаго человека, у котораго были помѣстья или купленные вотчины, получала часть помѣстья на прожитокъ и могла наслѣдовать купленной вотчиною. Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда покойный ея мужъ владѣлъ лишь одною вотчиною, вдова, въ силу вышеприведенныхъ законоположеній, могла остаться не причемъ. Уложеніе смягчило суровость подобной точки зрѣнія. Оно въ известной мѣрѣ признало права матерей или женъ на выслуженныя вотчины, часть которыхъ выдавалась имъ въ пожизненное пользованіе по разсмотрѣнію, если по смерти ихъ мужей за ними не оставалось помѣстій или купленныхъ вотчинъ ²⁾). Но и эти уступки оказались не вполне достаточными. Вотчинники, вѣроятно, путемъ частныхъ сдѣлокъ, на примѣръ, уплатою денежныхъ суммъ, старались иногда отклонить законныхъ наслѣдниковъ отъ претензій на вотчины, которыя передавали своимъ женамъ помимо этихъ наслѣдниковъ. Въ виду подобнаго рода злоупотребленій патриарху Іосифу послана была память Государя и думы: патриархъ долженъ былъ отказывать въ свидѣтельствovanіи и печатаніи духовныхъ, въ которыхъ выслужившіеся вотчичи передавали свои вотчины бездѣтнымъ женамъ ³⁾).

Такимъ образомъ исторія законнаго порядка наслѣдованія выслуженными вотчинами по женской линіи сводится главнымъ образомъ къ постепенному и возможно болѣе опредѣленному ограниченію правъ наслѣдованія женщинъ. Такой рядъ ограниченій слагался подъ вліяніемъ двоякаго рода интересовъ: интересовъ церкви, которая была представительницей каноническаго взгляда на женщину, слѣдовательно, не могла сочувствовать идеѣ равноправности ея съ мужчиною, хотя бы въ области однихъ гражданскихъ правъ; интересы государства, въ силу которыхъ правительство предоставляло права наслѣдованія выслуженною вотчиною подъ условіемъ обязательной наслѣдственной службы, что очевидно возможно было лишь при наслѣдованіи по одной мужской линіи. Но ни каноническій взглядъ, ни государственная точка зрѣнія не вылились бы въ законодательныя опредѣленія, если бы разложеніе древнерусскаго, родового патриархальнаго строя не грозило бы нарушить осуществленіе этихъ убѣжденій. Въ разлагавшемся родѣ женщина все болѣе и болѣе

¹⁾ Указн. кн. пом. пр., ст. XXVII. См. *М. Владимірскій-Будановъ*, *Ibid.*, стр. 243. Улож., гл. XVII, ст. 10.

²⁾ Улож., гл. XVI, ст. 57; гл. XVII, ст. 2, 4, 5, 8, 11—12, 27, 49.

³⁾ П. С. З., т. I, № 34.

высвобождалась изъ-подъ власти главы рода, приобретала все болѣшю и болѣшую сумму личныхъ и имущественныхъ правъ. Это высвобожденіе повліяло на характеръ наслѣдованія вообще и на наслѣдованіе выслуженными вотчинами въ частности: женщина получила, было, мѣсто на ряду съ наслѣдниками мужескаго пола. Но такой порядокъ стоялъ въ противорѣчій съ понятіями древняго каноническаго права. Церковь указала правительству на это противорѣчіе, а правительство успѣшило имъ воспользоваться для огражденія государственныхъ интересовъ.

Итакъ, цѣлымъ рядомъ законодательныхъ ограниченій уничтожено было право вотчинника завѣщать свою выслуженную вотчину женѣ. Такую же замѣну завѣщательнаго права наслѣдованіемъ по закону возможно прослѣдить и по вопросу объ отдачѣ выслуженныхъ вотчинъ въ монастырь по душѣ. Законъ первоначально не воспрещалъ подобнаго рода вѣладовъ. Много сохранилось жалованныхъ грамотъ, въ которыхъ дозволяется отдача выслуженной вотчины въ монастырь по душѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ законнымъ наслѣдникамъ предоставляется право выкупить эти вотчины изъ монастыря „по полтинѣ за четъ“¹⁾. При выкупѣ вотчинъ изъ монастыря родственникомъ вкладчика соблюдались нѣкоторыя формальности. Изъ Москвы, по наказной памяти изъ Большого Дворца или монастырскаго приказа, отправлялся одинъ изъ второстепенныхъ приказныхъ чиновниковъ, напр. подъячій, для переписи и отказа выкупаемой земли. Подъячему повелѣвалось ѣхать въ выкупаемую землю, и, не доѣзжая версты за двѣ или за три, взять съ собою тамошнихъ людей въ понятые, поповъ, дьяконовъ, старостъ, цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже. Вмѣстѣ съ понятыми подъячій долженъ былъ переписать населеніе, съ означеніемъ вновь прибывшихъ со времени вклада; описывались также: дворы, скоть, хлѣбы „молоченный и стоячей“. Къ переписнымъ книгамъ прикладывали руки подъячій-писецъ и понятые, а самыя книги посылались въ Большой Дворецъ или вѣроятно, въ монастырскій приказъ въ тотъ промежутокъ времени, когда недвижимыми имуществами духовенства завѣдывалъ этотъ приказъ. Въ известномъ намъ частномъ случаѣ выкупныя деньги отданы были Вельяминовыми въ приказъ Большого Дворца, а Богоявленскій монастырь (въ Москвѣ) получилъ ихъ изъ приказа и далъ въ приказъ росписку. Тогда вотчина записана была за Вельяминовыми въ вотчинныя записныя книги помѣстнаго приказа, а Вельяминовымъ выданы были крѣпостные акты. Дѣло тянулось съ 1643 по 1654 годъ²⁾.

¹⁾ А. И., т. III, № 9. Доп. къ А. И., т. V, № 75, и мв. др.

²⁾ А. Федотовъ-Человскій, А. г. р., т. II, № 122, стр. 232—240.

Если ближайшіе родственники-наслѣдники не выкували вотчины, данной за службу и вложенной въ монастырь, то выкупъ по полтинѣ за четь производился самимъ правительствомъ. Въ такомъ случаѣ оно зачисляло выкупленную вотчину въ разрядъ „воронскихъ“ земель ¹⁾. Со второй половины XVII в. законъ строже начинаетъ относиться ко вкладу выслуженныхъ вотчинъ въ монастырь по душѣ. Уложение прямо запретило подобнаго рода вклады. Постригшіеся не могли удерживать за собою свои выслуженныя вотчины послѣ востриженія, даже въ томъ случаѣ, если востриглись еще до появленія настоящаго закона. Что же касается самихъ вотчинъ востригшихся, то онѣ возвращались ближайшимъ родственникамъ вотчинника; эти родственники обязаны были кормить и одѣвать востригшагося. Въ жалованныхъ грамотахъ на выслуженныя вотчины второй половины XVII в. нерѣдко повторяется запрещеніе вотчиннику вкладывать свою выслуженную вотчину въ монастырь по душѣ ²⁾.

Наконецъ, и въ третьемъ рядѣ случаевъ, въ которыхъ сказывалось завѣщательное право, также появились законодательныя ограниченія. Такъ же, какъ и при вкладѣ выслуженныхъ вотчинъ въ монастырь, право передавать свое имущество чужеродцу по духовному завѣщанію ослаблено было тѣмъ, что законные наслѣдники умершаго вотчинника получили возможность выкупить вотчину изъ чужого рода по полтинѣ за четь ³⁾. Закономъ 19 іюня 1679 г. дозволена была за отсутствіемъ прямыхъ и ближайшихъ наслѣдниковъ мужскаго и женскаго пола безденежная поступка выслуженныхъ и родовыхъ вотчинъ дальнимъ родственникамъ и чужеродцамъ. За родственниками, однако, осталось право, такъ сказать, родовой преэмпціи (т.-е. покупки продаваемой вотчины преимущественно передъ другими покупателями) и родового выкупа, совершаемыхъ послѣ предварительной оцѣнки имущества, причемъ выкупныя деньги посылались въ посольскій приказъ на окупъ плѣннымъ ⁴⁾. Право выкупа, предоставленное родственникамъ умершаго вотчина, не распространялось, однако, на такія вотчины выслуженныя или родовыя, которыя вотчинникъ еще при жизни заложилъ или продалъ, которыя взяты были у покупателя или залогопринимателя на Государя и розданы были въ помѣстьѣ другимъ лицамъ ⁵⁾.

¹⁾ Ср. прим. 1-е на стр. 123.

²⁾ Улож., гл. XVII, ст. 34, 42—44. Доп. къ А. И., т. V, № 75. Извѣстія Тамбовской ученой архивной ком., вып. XVIII, Тамб. 1888, стр. 61—66.

³⁾ Ср. прим. 1-е на стр. 123.

⁴⁾ П. С. З., т. II, №№ 765, 766. Ср. Ibid., № 860 (1681 г. янв. 28). Статьи о пом. и вотч. Сверхъ того о вотчинахъ ст. 1.

⁵⁾ П. С. З., т. II, № 860 (1681 г., янв. 28, ст. 2).

Такимъ образомъ, завѣщательный порядокъ, который сказывался въ наслѣдованіи женами выслуженныхъ вотчинъ умершихъ вотчинниковъ, во владѣлахъ такихъ вотчинъ въ монастырь по душѣ, въ переходахъ такихъ имѣній къ чужеродцамъ по завѣщанію, этотъ порядокъ долженъ былъ уступить мѣсто наслѣдованію по закону. Законъ принялъ во вниманіе старыя начала естественной, кровной связи членовъ рода между собою и нѣсколько переработалъ эти начала въ опредѣленные законодательныя нормы. По жалованнымъ грамотамъ первой трети XVII в. (до 3 Дек. 1627 г.) выслуженныя вотчины переходили по наслѣдству къ дѣтямъ вотчинника, его внучатамъ и правнучатамъ мужскаго и женскаго пола. При жизни сыновей (прямыхъ наслѣдниковъ) всѣмъ имуществомъ наслѣдовали эти послѣдніе; незамужнимъ дочерямъ выдавалась лишь часть изъ помѣстій или вотчинъ на прожитокъ, а при выходѣ замужъ — приданое ¹⁾. Но бывали случаи и болѣе сложные. Когда по смерти сыновей вотчинника оставались ихъ наслѣдники мужскаго пола и все еще живы были дочери вотчинника, являлся вопросъ, кого считать законнымъ наслѣдникомъ: внука или дочь покойнаго вотчича? Вопросъ этотъ оставался неразъясненнымъ въ нашемъ законодательствѣ до временъ Уложенія, да и само Уложеніе не даетъ на него отвѣта. Лишь благодаря частному случаю, вопросъ этотъ рѣшенъ былъ въ 1649 г. государевымъ указомъ и приговоромъ боярскимъ. Преимущественное право наслѣдованія предоставлено было наслѣдникамъ мужскаго пола, внучатамъ бывшаго вотчинника. При этомъ почти одновременно отказано было въ правѣ наслѣдованія выслуженною вотчиною внучатамъ вотчича отъ его дочери, которая сама по чему-либо не владѣла вотчиною; значитъ, если дочь умирала, не дождавшись отдѣла и не наслѣдовавши отцовской вотчины, то и ея потомки лишались права наслѣдованія ²⁾. Женщина, такимъ образомъ, лишена была права представленія. Кромѣ вопроса о наслѣдованіи выслуженными вотчинами нисходящими родственниками, законодательство XVII в. коснулось и вопроса о правахъ наслѣдованія родственниковъ въ боковой линіи. При существованіи племянниковъ и племянницъ по родному брату и сестеръ умершаго вотчинника законодательство первоначально укрѣпило право наслѣдованія выслуженною вотчиною за вторыми: наслѣдство переходило къ роднымъ сестрамъ съ сыновьями, „а буде сыновей нѣтъ и съ дочерьми, для того, что при братьяхъ сестра не вотчинница“. Государевъ указъ и приговоръ боярскій въ 1676 году, устанавлившіе такое рѣшеніе, вскорѣ, однако (10 августа слѣдующаго года), подверглись существен-

¹⁾ Улож., гл. XVII, ст. 2. П. С. З., т. I, №№ 32, 33.

²⁾ П. С. З., т. I, № 32, 33; т. II, № 700 (Новоуказ. статьи, II, 3).

ному видоизмѣненію. Таже точка зрѣнія, въ силу которой при братьяхъ сестры не наслѣдницы и на которую отчасти опирался указъ 1676 года, получила болѣе широкое примѣненіе. По боярскому приговору 1677 года, выслуженною вотчиною стали наслѣдовать племянники умершаго вотчинника, „братьей родныхъ сыновья“; лишь въ случаѣ ихъ отсутствія наслѣдство дѣлилось между племянниками и сестрами бывшаго владѣльца ¹⁾. Такимъ образомъ, право наслѣдованія выслуженными вотчинами закономъ признано было прежде всего за сыновьями и внучатами вотчича; за отсутствіемъ ближайшихъ наслѣдниковъ мужескаго пола, имущество переходило къ дочерямъ выслужившагося вотчича.

Вопросъ о законномъ порядкѣ наслѣдованія выслуженными вотчинами осложнился, когда дѣло шло объ иноземцахъ. Онъ рѣшенъ былъ лишь позднимъ царскимъ указомъ и приговоромъ боярскимъ 29 марта 1680 года; въ силу этого указа, при наслѣдованіи иноземскими выслуженными вотчинами, принимались въ расчетъ только тѣ наслѣдники, которые приняли православіе ²⁾.

Пользованіе всѣми вышеуказанными вещными и наслѣдственными правами порождало хозяйственныя и юридическія послѣдствія, частью предвидѣнныя, частью и не предвидѣнныя правительствомъ.

Выдача выслуженныхъ вотчинъ повела къ образованію особаго разряда земель въ разныхъ уѣздахъ, напримѣръ въ Московскомъ, Ярославскомъ, Костромскомъ, Галицкомъ, Веневскомъ, Рязанскомъ. Земли эти въ писцовыхъ книгахъ записывались отдѣльно отъ другихъ, такъ что за лицомъ, владѣвшимъ двумя вотчинами, одною родовой или купленной, другою—выслуженной, та и другая числились порознь; иногда, хотя, къ сожалѣнію, и не во всѣхъ писцовыхъ книгахъ, тотъ и другой видъ повземельныхъ владѣній исчислялся отдѣльно въ итогахъ земель, подводимыхъ въ концѣ описаній становъ и уѣздовъ. Но подобный разрядъ земель сложился не сразу. Такъ, напримѣръ, въ Тверскомъ уѣздѣ, судя по писцовой книгѣ 1539—40 г. на 24407 четвертей числилось всего 895 четвертей выслуженныхъ вотчинъ; т.-е. всего 3,67%. Процентъ этотъ окажется еще менѣе значительнымъ, если изъ вышеприведеннаго числа (895 четв.) выключить земли, данныя по разнымъ несудимымъ и тому подобнымъ грамотамъ. По писцовой же книгѣ Тверскаго уѣзда 1628 г. (7135—7136) въ уѣздѣ считалось земли помѣщичьей, вотчинниковою, крестьянскою, наѣзжей, перелогу и земли, поросшей лѣсомъ (не считая порожнихъ земель) всего 61865 четвертей; изъ нихъ на долю выслужившихся вотчинни-

¹⁾ П. С. З., т. II, № 700 (Новоуказ. статьи, II, 11).

²⁾ П. С. З., т. II, № 814, ст. 5.

говъ приходилось 5280^{1/2} четвертей земли или 8,53%. Такимъ образомъ, въ Тверскомъ уѣздѣ значительно возросло не только абсолютное количество выслуженныхъ земель, но и соотношеніе этихъ земель ко всей территоріи, занимаемой Тверскимъ уѣздомъ ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить притомъ, что выслуженныя вотчины не имѣли одинаковаго значенія въ равныхъ уѣздахъ Московскаго государства, хотя бы мы и рассматривали эти уѣзды за одинъ и тотъ же промежутокъ времени. Въ уѣздахъ центральной полосы ²⁾, выслуженныя вотчины встрѣчались на ряду съ довольно значительнымъ количествомъ родовыхъ или купленныхъ вотчинъ. Наоборотъ, въ уѣздахъ южной полосы, гдѣ иногда вовсе не бывало родовыхъ или купленныхъ вотчинъ, выслуженныя имѣнія являлись единственными представителями вотчинной формы землевладѣнія. Такъ, напримѣръ, въ четырехъ станахъ Бѣлевскаго уѣзда (Лабодинскомъ, Дураковскомъ, Благовѣщенскомъ, Рузскомъ) въ 1620-хъ годахъ едва ли не всѣ вотчины были выслуженными ³⁾. Но во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ бы онѣ ни находились, характеръ пожалованія выслуженнаго вотчиною нѣсколько измѣнился со времени прикрѣпленія крестьянъ. До прикрѣпленія крестьянъ въ сущности жаловалась одна земля съ правомъ назвать на нее „охочихъ, гулящихъ“ людей; со времени прикрѣпленія служилый человекъ получалъ земельный участокъ съ прикрѣпленными къ нему крестьянами. Стало развиваться пожалованіе населенными имѣніями, столь распространенное въ XVIII в. и превращенное лишь Императоромъ Александромъ первымъ въ 1801 году. — Выдача выслуженныхъ вотчинъ производилась, какъ извѣстно, всего чаще перечисленіемъ опредѣленнаго процента помѣстнаго оклада въ вотчинную дачу. Въ силу такого мѣропріятія новая выслуженная вотчина обыкновенно граничила съ прежнимъ помѣстьемъ. Неизвѣстно, предоставлено-ли было самимъ помѣщикамъ выбирать тѣ участки помѣстья, какіе обращались въ вотчину или такой выборъ производился правительствомъ. Судя, однако, по нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что дѣло происходило такъ, какъ еслибы помѣщики распоряжались самостоятельно. Даже случайныя сопоставленія въ немногихъ уѣздахъ приводятъ къ заключенію, что помѣщики отдѣляли себѣ изъ своихъ помѣстныхъ окладовъ едва ли не лучшія земли въ вотчины, тѣмъ болѣе, что земли выслуженныхъ вотчинъ, наравнѣ съ

---

¹⁾ Г. Блюменфельдъ, О формахъ землевладѣнія, стр. 153. Арх. Мин. Юстиціи, Писц. кн. Тверск. уѣзда 7135—7136 г. Кв. 871—875.

²⁾ Объ этомъ дѣленіи Московскаго государства на полосы см. А. Ланто-Дамилевскаго: Организация прямаго обложенія, Спб., 1890 г., стр. 78—82.

³⁾ Бѣлевская Вивл., изд. Н. Елагинымъ, М., 1858, т. 1 и 2. Ср. Г. Блюменфельдъ, О формахъ землевладѣнія, стр. 153.

другими родами вотчинъ одабриванію не подлежали ¹⁾; тѣже сближенія показываютъ намъ, что на эти земли выслужившіеся вотчинники переводили наибольшее число своихъ холоповъ, крестьянъ и бобылей, что въ виду этого и обработанной пашни въ такихъ выслуженныхъ вотчинахъ оказывалось болѣе, чѣмъ въ помѣстьяхъ. Такія наблюденія можно сдѣлать по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ; онѣ показываютъ, что служилые люди того времени еще сознавали юридическія различія, какія существовали между вотчиннымъ и помѣстнымъ владѣніемъ и старались перетянуть воз-

¹⁾ По писцовымъ книгамъ Костромскаго уѣзда Вятскаго стана 7137 г. (Арх. Мин. Юстиціи, кн. 209 и 210), Тверскаго уѣзда 7137—139 г. (Ibid., кн. 871—875) и Бѣлевскаго уѣзда 7134—7136 г. (изд. Н. Елагинымъ, М., 1858 г. 2 т.), можно составить слѣдующую таблицу, доказывающую сказанное въ текстѣ:

Уѣздъ или станъ.	РАЗРЯДЫ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.	На 100 барск. дворовъ приходится людск. дв.	На 100 барск. дворовъ приходится крестьян-скихъ дв.	На 100 барск. дворовъ приходится бобыль-скихъ дв.	Средняя населенность сотни крестьян. и боб. дворовъ.	Процентное соотношеніе паханн. земли кънепаханной (т. е. перелогу и лѣсомъ по- ростей).	
						пахан- ная.	непахан- ная
Вятскій станъ Костромскаго уѣзда.	Помѣстья	40	1067	717	177	13,9	86,1
	Вотчины, данныя за осад. сидѣніе . . .	33	610	320	162	51,6	48,4
	Вотчины мірскія . .	—	—	—	—	—	—
	„ духов.	—	—	—	237	26,1	73,9
Тверской уѣздъ.	Помѣстья	15	267	281	166	10,5	89,5
	Вотчины, данныя за осад. сидѣніе . . .	73	260	407	239	56,6	43,4
	Вотчины мірскія . .	32	238	270	179	16,3	83,7
	„ духов.	137*)	670	667	125	6,6	93,4
Бѣлевскій уѣздъ.	Помѣстья	50	208	301	228	24,5	75,5
	Вотчины данныя за осад. сидѣніе . . .	171	600	873	259	38,6	61,4
	Вотчины духов. . . .	171	857	971	148	23,7	76,3

. *) Считаая служекъ и дѣвченшей.

можно большее количество пашенныхъ четвертей, подневольныхъ и прикрѣпленныхъ къ землѣ лицъ въ сферу вотчинной юрисдикціи ¹⁾). Такое явленіе было своего рода неожиданностью для правительства. Если оно и предвидѣло образованіе новаго типа землевладѣнія, если само и способствовало его развитію, то, во всякомъ случаѣ, не имѣло въ виду развивать этотъ типъ во вредъ помѣстной системѣ, которая тѣснѣе выслуженныхъ вотчинъ связана была съ государственною службой.

Но вредное вліяніе, какое могла бы имѣть эта форма землевладѣнія, устранено было постепеннымъ сліяніемъ помѣстнаго и вотчиннаго типа землевладѣній, уравниемъ вотчинъ съ помѣстьями въ служебномъ отношеніи. Такому уравниенію въ извѣстной мѣрѣ способствовала и новая форма землевладѣнія. Хотя права вотчичей и выслуженныхъ и родовыхъ вотчинъ были большею частью одинаковы, однако бывали случаи, когда выслуженныя вотчины стояли ближе къ помѣстьямъ, чѣмъ къ вотчинамъ родовымъ или купленнымъ. Вотчины выслуженныя схожи были съ помѣстьями въ томъ отношеніи, что и тѣ и другія были пожалованы. Отсюда и дальнѣйшія два ограниченія правъ владѣнія выслуженными вотчинами: ограниченія эти коснулись владѣльческихъ правъ на припаханныя земли и на влады выслуженныхъ вотчинъ въ монастыри по душѣ.

Владѣльцы родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ старыхъ дачъ и владѣльцы вотчинъ новыхъ дачъ имѣли не совсѣмъ одинаковыя права на припаханныя земли. И тѣ и другіе лишались вновь распаханыхъ земель въ двухъ случаяхъ: 1) если эти земли распаханы были за предѣлами вотчины, въ такъ-называемыхъ примѣрныхъ земляхъ, собственно говоря не принадлежавшихъ вотчинникамъ; 2) если владѣльцы утаивали существовавшіе у нихъ крѣпостные акты и книги на такія земли. Но и тѣ и другіе вотчинники сохраняли за собою земли, распаханныя въ законныхъ предѣлахъ ихъ вотчинныхъ дачъ, съ однимъ различіемъ: владѣльцы вотчинъ новыхъ дачъ, (изъ дворцовыхъ земель, черныхъ волостей и изъ старыхъ помѣстій) по подачѣ челобитій и добровольномъ предъявленіи старыхъ выписей изъ писцовыхъ книгъ, получали право владѣть припаханными ими землями; эти земли, однако, записывались за такими владѣльцами въ помѣстные ихъ оклады. Наоборотъ, такія же земли, распаханныя изъ угодій родовыхъ или выслуженныхъ вотчинъ старыхъ дачъ, записывались за владѣльцами въ

---

¹⁾ Улож., гл. XV, ст. 3; гл. XVI, ст. 46—48. О томъ, что разумѣть подъ одабриваніемъ, см. *А. Лапто-Дамлевскаго*: Организация прямого обложенія, стр. 233—238.

ихъ вотчинныя же дачи ¹⁾. Очевидно, слѣдовательно, что этимъ закономъ 12 марта 1620 г. (подтвержд. 20 сентября 1623 и 25 октября 1626 г.) правительство ставило хозяйственную эксплуатацію выслуженныхъ вотчинъ новыхъ дачъ въ такую тѣсную связь съ помѣстными дачами, какой не признавало между этими послѣдними и вотчинами родовыми или выслуженными старыхъ дачъ. Другою особенностью, которая нѣсколько сближала выслуженныя вотчины съ помѣстьями, было отношеніе законодательства ко вкладамъ выслуженныхъ вотчинъ въ монастырь по душѣ. Какъ указано было выше, выслуженныя вотчины, вложенныя по душѣ, не оставались во владѣніи монастыря; если вотчинникъ дѣлалъ вкладъ и этой вотчины не выкупали родственники вотчинника, правительство выкупало вотчину. Привода это законоположеніе, Уложеніе вслѣдъ за тѣмъ объявляетъ, что съ нынѣшняго времени рѣшено на соборѣ распространить такое же правило на купленныя и родовыя старинныя вотчины. Этимъ Уложеніе ясно даетъ понять, что законодательство строже относилось ко вкладу выслуженныхъ вотчинъ, чѣмъ родовыхъ и купленныхъ въ монастырь и, слѣдовательно, ставило въ этомъ отношеніи выслуженныя вотчины ближе къ помѣстьямъ, чѣмъ къ вотчинамъ въ тѣсномъ смыслѣ ²⁾.

Такимъ образомъ, выслуженныя вотчины пополнили собою градацію древне-русскихъ формъ землевладѣнія. Между родовыми вотчинами и помѣстьями вдвинуты были вотчины выслуженныя; онѣ ближе стояли къ родовымъ вотчинамъ, но нѣкоторыми юридическими признаками связаны были и съ помѣстьями, слѣдовательно, сглаживали различія между вотчиной и помѣстьемъ. Дотолѣ нѣсколько разрозненныя звенья (купленныя, родовыя вотчины и помѣстья) связаны были новымъ звеномъ въ одну непрерывную цѣпь. Каждое изъ послѣдующихъ звеньевъ этой цѣпи все тѣснѣе охватывало понятіе о частной недвижимой собственности и въ формѣ помѣстнаго землевладѣнія стремилось низвести это понятіе до минимума. Но когда различія между конечными звеньями этой цѣпи стали сглаживаться, когда права вотчинниковъ были сужены и расширены были права помѣщиковъ, тогда и отдѣльныя звенья этой цѣпи слились въ одну цѣльную массу, изъ которой образовалось новое понятіе о „недвижимой вещи“. Указомъ о единонаслѣдіи 23 марта 1714 года, между прочимъ, уравниены были купленныя, родовыя, выслуженныя вотчины и помѣстья (также дворы и лавки) подъ однимъ общимъ наименованіемъ „недвижимыхъ вещей“; относительно всѣхъ этихъ недвижимостей назначенъ былъ одинъ и

¹⁾ Указн. кн. пом. прик., изд. *В. Сторожевскій* (Описаніе Арх. Мин. Юстиціи, т. VII), стр. 51, 54—59. Улож., гл. XVII, ст. 18.

²⁾ Указн. кн. пом. пр., ст. LVIII. Улож., гл. XVII, ст. 17, 42.

тотъ же общій порядокъ наслѣдованія ¹⁾). Указомъ 17 марта 1731 г., которымъ отмѣненъ былъ законъ 1714 г. объ единонаслѣдїи, самыя терминны „вотчина“ и „помѣстье“ признаны однозначущими. Наконецъ, 3-го мая 1783 г. указъ Анны Ивановны 1731 г. о соединенїи помѣстій съ вотчинами распространенъ былъ на Рижскую и Ревельскую губерніи; онъ превратилъ манленные деревни, нѣчто въ родѣ помѣстій, въ прямыя наслѣдственныя имѣнія ²⁾). Такое слїаніе вотчинъ съ помѣстьями въ одно общее понятїе о недвижимой вещи устраняло возможность существованїа между ними какихъ-либо посредствующихъ ступеней. Естественно поэтому, что послѣ „пунктовъ“ 1714 года и указа 1731 г. древнее понятїе о выслуженной вотчинѣ исчезло. Но пожалованїе населенныхъ имѣній, какъ чрезвычайное вознагражденїе за службу, продолжалось и въ теченїе XVIII ст.; за это время, однако, такія имѣнія приравнивались обыкновенно къ родовой недвижимой собственности и лишь указомъ 22 февраля 1805 г. признаны были благопрїобрѣтенными. Точка зрѣнїа, какой придерживался законъ 1805 г., естественно удержалась и въ современномъ законодательствѣ ³⁾). Къ этому же времени относится и прекращенїе пожалованїа населенныхъ имѣній. Еще указомъ 21 марта 1736 года вотчинной коллегїи запрещено было раздавать земли, но только въ помѣстья по челобитнымъ дворянъ ⁴⁾); такимъ образомъ этимъ указомъ вовсе не устранялось пожалованїе недвижимой собственности, какъ чрезвычайное вознагражденїе за заслуги. Правда, при избранїи Анны Ивановны, въ одномъ изъ пунктовъ присяги высказано было требованїе, чтобы впредь населенныхъ имѣній не жаловать; но это требованїе оставалось невыполненнымъ до 1801 года, когда императоръ Александръ I прекратилъ пожалованїе населенныхъ имѣній ⁵⁾).

¹⁾ П. С. З., т. V, № 2789.

²⁾ П. С. З., т. IV, № 5658; т. XXI, № 15 719. Ср. *А. Романовичъ-Славатимскій*, *Дворянство въ Россїи*, Спб. 1870 г., стр. 91 и 248—251.

³⁾ П. С. З., т. VIII, № 5717, т. XXVIII, № 21632. Любопытно прошенїе гр. Разумовскаго, поданное Екатеринѣ II-й, объ обращенїи ранговыхъ гетманскихъ маестностей въ вѣчное и потомственное его пользованїе.—О пожалованїи дворянъ населенными имѣнїями въ XVIII в. см. вообще *А. Романовича-Славатимскаго*: *Ibid.*, стр. 152—169. *Е. Невоминъ*, *Ист. гражд. зак.*, ч. II, кн. 2 § 226. *Св. Зак. Гражд.*, ст. 397, п. 1. О различїи благопрїобрѣтеннаго имѣнїа отъ родового въ современномъ гражданскомъ правѣ см. *Е. Побѣдоносцева*; *Курсъ гражданского права*, ч. I, изд. 3. *Вотчинныя права*, стр. 51—102; стр. 58—59.

⁴⁾ Этотъ указъ, какъ замѣтилъ уже *А. Романовичъ-Славатимскій* (*Ibid.*, стр. 154), находится въ другомъ указѣ отъ 29 ноября 1804 г. въ П. С. З., т. XXVIII, № 21536.

⁵⁾ *Д. Корсаковъ*, *Воцаренїе имп. Анны Иоанновны*, Каз., 1880 г., Прил.,

Краткое изложене тѣхъ частныхъ особенностей, изъ которыхъ сложилась исторія выслуженныхъ вотчинъ въ XVI—XVII вв., даетъ возможность отмѣтить и нѣкоторыя общія черты развитія древнерусскаго гражданскаго и государственнаго права. За это время въ этой исторіи нельзя не замѣтить той перемѣны, какая стала обнаруживаться въ характерѣ семейныхъ отношеній. Власть мужа надъ женой начала смягчаться; женщина чуть было не получила довольно значительныхъ имущественныхъ правъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ правахъ распоряженія вотчинниковъ стала сказываться меньшая зависимость ихъ отъ рода, чаще стало отчуждаться выслуженное имущество въ руки чужеродцевъ. За то въ тѣхъ же правахъ распоряженія выслужившіеся вотчинники стѣснены были правительствомъ въ виду государственныхъ интересовъ; выслуженная вотчина была собственностью неполной, несвободной по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока съ нею связана была государственная служба. Поэтому въ исторіи наслѣдованія выслуженными вотчинами нельзя не отмѣтить довольно любопытнаго столкновенія между завѣщательнымъ и закононаслѣдственнымъ правомъ, столкновенія, которое закончилось въ пользу второго. Въ такого рода стѣсненіяхъ сказывалось поработченіе личныхъ интересовъ государственнымъ. Въ XVII в. выслуженную вотчину получало всякое лицо, состоявшее на государственной, военной или гражданской службѣ, было ли это лицо дворянскаго или не-дворянскаго происхожденія; въ XVIII в. пожалованными имѣніями награждались преимущественно дворяне ¹⁾. Въ XVII в. подобнаго рода награда выдавалась (хотя и неравномѣрно) всѣмъ служивымъ людямъ; въ XVIII в.—лицамъ, которыя ближе всего стояли въ престолу. Въ первомъ случаѣ такое пожалованіе имѣло характеръ обычаемъ установленной государственной награды, хотя и называлось государевой милостью; во второмъ — оно исходило скорѣе отъ самаго монарха, было государевой милостью, хотя и облекалось въ формы государственной награды за дѣйстви-

стр. 18. *М. Богдановичъ*, Исторія царствованія имп. Александра I, т. I, Спб. 1869, стр. 97—98. Самый терминъ „населенное имѣніе“ сохранился и въ современномъ законодательствѣ, въ смыслѣ дворянскаго имѣнія, заселеннаго крестьянами. Зак. Гр., ст. 1350 (о выкупѣ).

¹⁾ Указомъ 25 октября 1730 года боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ велѣно распродать свои недвижимыя имѣнія и запрещено было приобрѣтать такія имѣнія въ уѣздахъ и городахъ (П. С. З., т. VIII № 5633). Указомъ 14 марта 1746 года къ этимъ разрядамъ причислены были лица, написанныя въ купечество и въ цехи, также казаки, ямщики и прочіе разночинцы (П. С. З., т. XII, № 9267). Ср. еще указъ 6 февраля 1758 г. (Ibid., т. XV, № 10796). Лишь въ 1848 году вѣрнопостнымъ крестьянамъ снова предоставлено было право покупать и приобрѣтать, съ согласія ихъ помѣщичиковъ, недвижимыя населенныя имущества въ собственность.

тельные отличія по службѣ. Характерною особенностью Московской выслуженной вотчины было также то, что она скорѣе приближалась къ типу родового, чѣмъ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Въ этой особенности ясно сказывалась та связь, какая существовала между службою и родомъ, правительственною должностью и общественнымъ положеніемъ въ Московскій періодъ нашей исторіи. Въ самомъ развитіи законодательства по вопросу о выслуженныхъ вотчинахъ нельзя не отмѣтить типическихъ чертъ. Общія положенія почти отсутствуютъ. Частные случаи вызываютъ такія же частныя рѣшенія, которыя служили образцами для послѣдующихъ случаевъ подобнаго рода. Неудивительно, поэтому, что законодательныя опредѣленія лишь послѣ нѣкоторыхъ колебаній, а иной разъ и недоразумѣній, окончательно укладывались въ обще-обязательныя нормы.

Такимъ образомъ въ исторіи выслуженныхъ вотчинъ отражается не только спеціальныи рядъ гражданскихъ отношеній, но и нѣсколько общихъ моментовъ древне-русской жизни XVI—XVII вв.; этимъ самымъ и вопросъ о выслуженныхъ вотчинахъ за указанное время получаетъ надлежащее положеніе и освѣщеніе.

Іюль 1891 г.

с. Васильевка Волчанскаго уѣзда.

Преподаваніе исторіи въ швейцарскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

А. Саможеникова.

Будущіе активные граждане швейцарской республики—дѣти школьнаго возраста—знакомятся уже въ первомъ году своей школьной жизни съ главнѣйшими событіями и лицами исторіи того или другого кантона и всей Швейцаріи.

Сказки о бабѣ-ягѣ, Иванѣ-дурачѣ или Кащеѣ безсмертномъ, составляющія первую пищу умственной жизни русскаго ребенка, замѣняются у швейцарскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ анекдотическими рассказами о великихъ людяхъ ихъ отечества. Не зная о существованіи русалокъ, вѣдьмъ, колдуновъ и т. п., швейцарскій ребенокъ получаетъ взамѣнъ всего этого рядъ образовъ, почерпнутыхъ изъ области мифовъ и сагъ своей родной исторіи и несомнѣнно менѣе вредныхъ, нежели сказани о домовыхъ. Ошибка въ постановкѣ преподаванія исторіи въ швейцарскихъ первоначальныхъ школахъ заключается не въ анекдотическомъ изложеніи историческихъ событій, а въ ограниченіи послѣднихъ только областью отечественной исторіи, особенно въ школахъ горной Швейцаріи, жители которой доходятъ въ своемъ фанатическомъ патріотизмѣ до максимума. Такъ, въ Бернскихъ первоначальныхъ школахъ обязательная программа (минимальная) сводится къ изученію слѣдующихъ тринадцати историческихъ событій по учебнику:

1) Герцогъ Берхтольдъ V, 2) Рудольфъ Габсбургскій, 3) Вильгельмъ Телль, 4) изгнаніе фогтовъ, 5) битва при Моргартенѣ, 6) Рудольфъ Эрлахскій, 7) Арнольдъ Винкельридь, 8) Бургундская война, 9) Ульрихъ Цвингли, 10) реформація, 11) Песталоцци, 12) Карлъ Нейгаузъ и 13) генераль Дюфуръ ¹⁾.

¹⁾ Unterrichtsplan für die Primarschulen des Kantons Bern. 1890.

Изученіе вышеуказанныхъ 13 историческихъ событій распредѣляется на первые три года. Начиная съ четвертаго года учитель сообщаетъ ученикамъ законченныя біографическія картины изъ отечественной исторіи, какъ наримѣръ, о Дивикѣ Галлусѣ, Карлѣ Великомъ, королевѣ Вертѣ, основаніи города Берна, Рудольфѣ Габсбургскомъ, Альбрехтѣ Австрійскомъ, Вильгельмѣ Теллѣ, союзѣ въ Рютли и изгнаніи фогтовъ. Въ пятомъ учебномъ году дѣти получаютъ свѣдѣнія о битвѣ при Моргартенѣ, великодушныхъ солотурнцахъ, Бернѣ до битвы при Лаупенѣ, Арнольдѣ Винкельридѣ, битвѣ при Шпейхерѣ, битвѣ при С.-Якобѣ, о Карлѣ Смѣломъ и Никлаусѣ Flüe'ѣ. Въ шестомъ—о битвѣ при Дорнахѣ, Томасѣ Платтерѣ, Венги, Нейенегѣ, Песталоцци, Эмануэлѣ Фелленбергѣ, Етерѣ изъ Linth'a, генералѣ Дюфурѣ. Начиная съ 7-го учебнаго года, дѣти знакомятся уже и съ нѣкоторыми главными событіями изъ всемірной исторіи. Такъ, въ программу седьмого учебнаго года введены: свайныя постройки, переселеніе народовъ, Магометъ, Карлъ Великій, распространеніе христіанства въ Швейцаріи, Берхтольдъ V, освобожденіе лѣсныхъ кантоновъ, битва при Лаупенѣ, союзъ восьми старыхъ кантоновъ, битвы при Земпахѣ, Нефелѣ и при Штонѣ, Констанцкій соборъ, Іоаннъ Гуттенбергъ, битва при С.-Якобѣ и Анна Зейлеръ. Программа восьмого года такова: бургундская война, Христофоръ Колумбъ, Союзъ тринадцати кантоновъ, Лютеръ, реформація въ Бернѣ, Францъ Нэгели, іезуиты, Густавъ Адольфъ, крестьянскія войны, Давель и Генци, вторая битва при Филмергенѣ, Фридрихъ Великій, Георгъ Вашингтонъ, генералъ Веберъ; въ девятомъ году сообщаются краткія свѣдѣнія о конституціи Швейцаріи. Почти во всѣхъ кантонахъ преподаваніе исторіи въ первоначальныхъ школахъ ограничивается лишь сообщеніемъ и объясненіемъ событій отечественной исторіи, касаясь фактовъ всемірной исторіи лишь по столько, по сколько они имѣютъ отношеніе къ фактамъ швейцарской исторической жизни¹⁾. Очень симпатично стремленіе нѣкоторыхъ швейцарскихъ педагоговъ—сдѣлать центромъ преподаванія исторіи не политическія событія, а только культурно-историческія, каковое стремленіе отчасти осуществилось въ Ст.-галленскихъ школахъ, въ которыхъ дѣти перваго школьнаго года знакомятся только съ отдѣльными культурными событіями до общешвейцарской эпохи²⁾. Учительскій совѣтъ общины Andelfingen,

¹⁾ См. Lehrplan für die Primar- und Repetirschulen des Kantons Glarus 1877; Lehrplan für die Primarschulen des Kantons Solothurn 1885; Gesetz vom 9 Mai 1870 über den Primar und Sekundarunterricht. Freiburg 1870; Plan d'études pour les écoles primaires du Canton de Vaud. Lausanne. 1881.

²⁾ Schweizerische Lehrerzeitung. 1889, № 12.

цюрихскаго кантона постановилъ, что впредь въ новыхъ учебникахъ исторіи должны быть выдвинуты на первый планъ культурно-историческія событія, даже въ ущербъ политическимъ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ употребляютъ при преподаваніи историческія картины. Такъ, на примѣръ, въ кантонѣ Солотурнъ каждая школа обязательно должна имѣть слѣдующія двѣнадцать картинъ изъ швейцарской исторіи: 1) королева Берта, 2) присяга въ Рютли, 3) выстрѣлъ Телля, 4) битва при Лаупенѣ, 6) нахожденіе трупа Винкельрида, 7) швейцарцы при Муртенѣ, 8) храбрая швейцарка, 9) обновленіе союза въ Гуттвилѣ, 10) послѣдній день стараго Берга, 11) битва при Ротентурмѣ и 12) на полѣ битвы при Ст.-Якобѣ. Другія картины изъ швейцарской исторіи не обязательны, но желательны. Однако, не смотря на заботливость преподаванія, успѣхи въ исторіи въ большинствѣ школъ гораздо ниже, нежели въ другихъ предметахъ, что особенно сказывается при рекуртскихъ экзаменахъ²⁾. Особенно незначительны успѣхи въ исторіи въ одноклассныхъ школахъ обоюго пола, въ которыхъ отчасти обращаютъ большое вниманіе на хронологію и вообще лишь въ незначительномъ объемѣ преподается исторія кантона³⁾. Кстати замѣтимъ, что вообще преподаваніе исторіи незавидно поставлено въ четырехъ кантонахъ Фирвалдштеттскаго озера, Швицѣ, Ури, Люцернѣ и Унтервальденѣ. Кромѣ культурно-историческихъ данныхъ сообщаются также географическія свѣдѣнія различныхъ мѣстностей театра всемірной исторіи, что между прочимъ практикуется въ кантонѣ Солотурнѣ.

Въ школахъ для дальнѣйшаго обученія (Fortbildungsschulen) преподаются важнѣйшіе моменты изъ швейцарской исторіи отъ реформации до Пятнадцатаго союза или же краткій очеркъ древней исторіи и реформации. Въ такихъ же школахъ для дѣвочекъ въ женевскомъ кантонѣ читаютъ въ первомъ году—общій обзоръ древней и средней исторіи; во второмъ—новую исторію отъ эпохи Возрожденія до 1789 г.; въ третьемъ году—новѣйшую исторію до 1848 года⁴⁾.

Слѣдующій разрядъ школъ—это такъ-называемыя Secundarschulen или школы старшаго разряда, отчасти соотвѣтствующія пяти классамъ нашихъ реальныхъ училищъ. Исторія преподается въ нихъ уже болѣе связно, хотя все еще обращается большое вниманіе на біографи-

¹⁾ Ibid., № 11.

²⁾ Erziehungsfreund, органъ католическаго воспитательнаго общества. 1887, № 1.

³⁾ Bericht über die Schulen Nidwalden's vom Jahre 1878/79.

⁴⁾ Programme de l'école complémentaire. Cours des soirs destinés aux jeunes filles. 1883—84.

ческий элемент, — и удѣляется нѣкоторое время для всеобщей исторіи. Такъ программа подобнѣхъ школъ бернскаго кантона содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы исторіи: общую исторію, преимущественно біографическую и исторію Швейцаріи до Вестфальскаго мира въ первомъ и второмъ учебныхъ годахъ; древнюю и среднюю исторію въ болѣе связномъ разсказѣ въ третьемъ и наконецъ, новую исторію и особенно швейцарскую отъ вестфальскаго мира въ четвертомъ году. Кромѣ того учениковъ старшаго класса знакомятъ съ главнѣйшими положеніями кантональной и союзно-швейцарской конституціи ¹⁾ ²⁾. Въ тессинскихъ школахъ старшаго разряда читаютъ въ первомъ и второмъ классахъ отечественную исторію, а въ третьемъ очеркъ всеобщей исторіи ³⁾. Вообще въ послѣднее время замѣчается среди швейцарскихъ педагоговъ стремленіе къ ограниченію преподаванія исторіи въ первыхъ двухъ классахъ одной отечественной исторіей ⁴⁾. Въ школахъ бернскаго кантона, имѣющихъ только два класса преподаютъ общую исторію, преимущественно біографически и всю швейцарскую исторію отъ основанія союза до настоящаго времени съ указаніемъ основныхъ положеній кантональной и обще-швейцарской конституціи. Школы же, имѣющія 6 классовъ, придерживаются слѣдующей программы: первый и второй классы общая исторія, по возможности біографически; исторія Швейцаріи отъ вестфальскаго мира; третій классъ—древняя и средняя исторія съ указаніемъ на болѣе важныя историческія лица и событія, а также важнѣйшіе историко-культурные факты; четвертый годъ—изобрѣтенія, открытія земель, реформаціонное время и его культурныя условія, особенно въ Швейцаріи; пятый классъ—новая исторія отъ аугсбургскаго религіознаго мира (1555) до начала французской революціи 1789 г. и отечественная исторія за этотъ періодъ; шестой классъ—новѣйшая исторія отъ 1789 г. до настоящаго времени, отечественная исторія и конституція кантона и Швейцаріи. Нелишне познакомить читателей съ указаніями министерства народнаго просвѣщенія бернскаго кантона на преподаваніе исторіи. Преподаваніе исторіи въ школахъ старшаго разряда должно производиться не только для того, чтобы вообще познакомить учениковъ съ важнѣйшими событіями изъ исторіи швейцарскаго народа и всего человѣческаго рода, но и для того, чтобы расширить кругъ ихъ мировоз-

¹⁾ Unterrichtspläne für die Secundarschulen (Realschulen) des Kantons Bern. 1874.

²⁾ Gesetz vom 9 Mai 1870 über den Primar und Secundarunterricht. Freiburg. 1870.

³⁾ Regolamento per le Scuole Maggiori. Lugano. 1866.

⁴⁾ Bericht über die Verhandlungen der Zürcherischen Schulsynode von 1890.

зрѣнія, обострить ихъ способность мышленія, будить ихъ чувства и волю къ нравственнымъ подвигамъ и особенно развивать учениковъ въ любви къ родинѣ и свободѣ. Кромѣ того учитель долженъ помнить, что преподаваніе исторіи является прекраснымъ средствомъ для изученія отечественнаго языка и для приученія учениковъ къ устному пересказу. Кромѣ этого, при преподаваніи исторіи надо обратить вниманіе на слѣдующіе пункты: 1) не требуется, чтобы всѣ отдѣлы всемірной и отечественной исторіи разрабатывались одинаково подробно, но все-таки вся исторія должна быть изучаема, а не только отдѣльные періоды ея; 2) преподаваніе исторіи, особенно въ старшихъ классахъ не должно знакомить учениковъ съ экомъ ружейныхъ залповъ эгоистичныхъ завоевателей и бездушныхъ тиранновъ, не должно ограничиваться изображеніями возникновенія и паденія большихъ монархій, а должно главнымъ образомъ слѣдить за стремленіями народовъ къ свободѣ, за успѣхами въ торговлѣ, промышленности и изобрѣтеніяхъ и вообще во всѣхъ областяхъ умственной и физической культуры. Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ министр, преподаваніе исторіи должно основываться на принципѣ чистой любви къ истинѣ и должно быть по возможности не партійно. Подтасовкой фактовъ обосновывать свои собственные политическія, соціальныя и религіозныя убѣжденія и сдѣлать учениковъ страстными адептами послѣднихъ и слѣпыми врагами противоположныхъ взглядовъ и мнѣній—значить согрѣшить по отношенію къ духу исторіи, который всегда долженъ быть духомъ истины. Учитель долженъ помнить, что онъ имѣетъ дѣло съ незрѣлой молодежью, съ дѣтскимъ міромъ и не долженъ пускаться въ критическія изслѣдованія, далеко выходящія изъ идейнаго круга и способности пониманія учениковъ. Ясное пониманіе событій обуславливается яснымъ представленіемъ той мѣстности, въ которой онѣ произошли. Поэтому учитель долженъ предварительно познакомить учениковъ съ данной мѣстностью. Наконецъ, послѣдній пунктъ инструкціи гласить, что учитель долженъ упражнять въ прочтенномъ до тѣхъ поръ, пока ученики не овладѣли вполне предметомъ. Для этого недостаточно одно спрашиваніе отдѣльныхъ событій, а необходимо, чтобы ученики связно передавали преподанное имъ ¹⁾).

Въ женскихъ секундарныхъ школахъ программа исторіи почти такая же, какъ и въ мужскихъ. Такъ въ Базельскомъ кантонѣ во второмъ классѣ преподается швейцарская исторія отъ древнѣйшихъ временъ до Аппенцелевской войны, въ третьемъ классѣ—швейцарская исторія отъ аппенцелевскихъ войнъ до преобразованія швейцар-

---

¹⁾ См. прим. 8.

скаго союза и наконецъ, въ четвертомъ классѣ—всемирная исторія, и повторяется пройденное въ прежнихъ классахъ ¹⁾).

Въ Бернѣ въ коммерческомъ отдѣленіи читаютъ отдѣльные эпизоды изъ культурной исторіи важнѣйшихъ періодовъ и народовъ; въ семинарскомъ отдѣленіи читаютъ: въ третьемъ классѣ—древнюю и среднюю исторію до Гогештауфеновъ, во второмъ классѣ—общую исторію отъ Рудольфа Габсбургскаго до французской революціи и исторію Швейцаріи до реформации, въ первомъ—новѣйшую общую и швейцарскую исторію. Кроме того въ третьемъ классѣ ученицы упражнялись въ историко-педагогическихъ работахъ на темы: Конфуцій, древне-іудейское воспитаніе, Ликургъ, Пинегоръ, римское воспитаніе, Христосъ ²⁾).

Въ высшихъ женскихъ школахъ, соотвѣтствующихъ нашимъ женскимъ гимназіямъ, преподаваніе исторіи имѣетъ, по мнѣнію швейцарскихъ педагоговъ, цѣлью познакомить ученицъ съ главными событиями отечественной и всемирной исторіи и съ культурными стремленіями выдающихся народовъ и на историческомъ прошломъ развивать любовь къ прекрасному и благородному. Преподаваніе распадается на 2 курса, распредѣляемые на 2-й и 3-й учебные годы и на слѣдующіе 3 года. Первый—подготовительнаго характера выбираетъ изъ всей области исторіи тѣ моменты, которые интересны и понятны дѣтямъ соотвѣтственнаго возраста; второй—разрабатываетъ хронологически событія исторіи съ указаніемъ причинъ и слѣдствій и распредѣляетъ свой матеріалъ такъ, чтобы въ третьемъ году можно было дойти до новѣйшей исторіи. Такова постановка преподаванія исторіи въ Базельской высшей женской школѣ, въ которой каждая ученица должна передать связно только что рассказанное учителемъ и для облегченія обзора историческихъ событій можетъ пользоваться не только учебникомъ, но и конспектомъ.

Программа здѣсь слѣдующая: А) *Нижшее отдѣленіе*. Классы II и III: Отдѣльные историческіе эпизоды изъ древней, средней и новой исторіи, преимущественно біографически; классъ IV—исторія древности съ включеніемъ переселенія народовъ и исторіи Франціи до Карла Великаго. В. *Старшее отдѣленіе*: классъ V—средняя исторія отъ Карла Великаго до конца XV столѣтія. Реформаціонный періодъ отъ вестфальскаго мира до настоящаго времени ³⁾).

¹⁾ Lehrziel der Mädchen Secundarschule in Basel. 1883.

²⁾ Jahresbericht über die Mädchen Secundarschule der Stadt Bern. 1888—1890.

³⁾ Lehrplan der Töchterschule in Basel. 1883.

Для примѣра преподаванія исторіи въ прогимназіяхъ приведемъ программу бернской прогимназіи ¹⁾ за 1884 г. II классъ—біографическія изображенія древней, главнымъ образомъ греческой и римской исторіи до великаго переселенія народовъ; II классъ—средняя исторія отъ переселенія народовъ до реформациі; III классъ—исторія Швейцаріи отъ древнѣйшихъ временъ до реформациі; IV классъ—всемирная исторія отъ реформациі до вестфальскаго мира и исторія Швейцаріи за этотъ періодъ; V классъ—всемирная исторія отъ вестфальскаго мира до французской революціи 1789 г. или до 1815 г. и отечественная исторія за этотъ періодъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ стремленіе швейцарскихъ педагоговъ къ увеличенію преподаванія отечественной исторіи повліяло на программу вышеназванной прогимназіи, такъ что ученики послѣдней въ 1890 г. знакомились въ первомъ классѣ—съ эпизодами изъ швейцарской исторіи до бургундскихъ войнъ, во второмъ—съ средней исторіей, въ третьемъ—съ исторіей Швейцаріи отъ древнѣйшихъ временъ до битвы при Мариньяно и въ четвертомъ—съ всеобщей и отечественной исторіей отъ реформациі до вестфальскаго мира ²⁾. Въ Солотурнской прогимназіи преподавалась въ первомъ классѣ древняя исторія, во второмъ—средняя, въ третьемъ—греческая и римская и въ четвертомъ средняя ³⁾. Въ гимназіяхъ программа исторіи распределяется по классамъ слѣдующимъ образомъ:

I классъ—древняя исторія (въ Бернскомъ кантонѣ въ 1884 г.), отъ Александра Великаго до Августа съ соответственными географическими свѣдѣніями (Обвалденъ); средніе вѣка и новая исторія отъ 476 до 1600 г. (Женева); средняя исторія, особенно отечественная (Тургау); швейцарская исторія до 1874 г. (Бернъ 1890 г.); средняя исторія (Лозанна); новая исторія (Солотурнъ); швейцарская исторія (Ури).

II классъ—средняя исторія до реформациі (Бернъ 1884); древняя исторія до 476 г. (Бернъ 1890); отъ крестовыхъ походовъ до тридцатилѣтней войны (Обвалденъ); отъ 1600 года до нашихъ дней (Женева); французская революція и эпоха Наполеона (Тургау); новая исторія (Лозанна); введеніе въ общую исторію культуры (Солотурнъ); отъ реформациі до нашего времени (Ури).

III классъ—средняя исторія до 1553 г. съ включеніемъ швейцарской исторіи (Бернъ 1890); исторія античной культуры (Солотурнъ);

---

¹⁾ Unterrichtsplan für die Secundarschulen, Progymnasien und Gymnasien des Kantons Bern. 1884.

²⁾ Jahresbericht über das Städtische Gymnasium in Bern. 1890.

³⁾ Jahresbericht über die Kantonsschule von Solothurn für 1890—91.

отъ реформаціи до паденія Наполеона (Ури); отъ реформаціи во Франціи до новѣйшаго времени (Обвалденъ); новая исторія до французской революціи или до 1815 г. (Бернъ 1884); отечественная исторія (Женева, Тургау, Лозанна).

IV классъ—всемирная исторія 1600—1815 г. (Бернъ 1890); исторія современной культуры (Солотурнъ)¹⁾.

Женевскимъ гимназистамъ совѣтуются начальствомъ для прочтенія слѣдующія сочиненія: исторія Вебера, Duperrex, Vulliet, Lebas, Мишле, Гиббона, de-Baunehose, Тьерри, Merle d'Aubigné, Вольтера, Маколея, Гизо, Минье и т. д. Въ реальныхъ гимназіяхъ читаютъ:

въ I-мъ классъ: время великихъ открытій и изобрѣтеній (Бернъ 1884); исторія Швейцаріи отъ итальянскихъ войнъ до 1848 г. (Обвалденъ); Юлій Цезарь, переселеніе народовъ, эпоха каролинговъ, германская имперія, крестовые походы, открытія, начало реформаціи (Тургау); исторія 17 и 18 столѣтій, отъ английской до французской революціи (Бернъ, 1890 г.); исторія Швейцаріи отъ реформаціи до нашего времени (Ури). *Во II-мъ классъ*: новѣйшая исторія отъ французской революціи до настоящаго времени и отечественная исторія (Бернъ, 1884); древняя исторія до Александра Великаго (Обвалденъ); английская и французская исторія въ 16 и 17-мъ столѣтіи, семилѣтняя война, французская революція, походы Наполеона до Люневильскаго мира (Тургау); французская революція до 1795 года, повтореніе швейцарской исторіи (Бернъ 1890); исторія Швейцаріи (Ури). *Въ III-мъ классъ*: исторія математики и естествознанія (Бернъ, 1884); отъ Александра Великаго до Августа (Обвалденъ); исторія швейцарскаго союза, новая союзная конституція въ ея главныхъ основаніяхъ (Тургау); новая исторія отъ французской революціи (Бернъ, 1890); всемирная исторія отъ реформаціи до паденія Наполеона (Ури). Наконецъ, *въ IV-мъ классъ*: новѣйшая исторія отъ реставраціи до 1848 г. (Бернъ 1890 г.).

Программа коммерческихъ училищъ слѣдующая: I классъ—повтореніе швейцарской исторіи, новѣйшая исторія сосѣднихъ народовъ; II классъ—исторія торговли до среднихъ вѣковъ (въ бернскомъ кантонѣ). Въ Лозаннскомъ коммерческомъ училищѣ преподается въ I классѣ—общая и отечественная исторія нашего времени и во II классѣ—исторія индустриальныхъ изобрѣтеній.

---

¹⁾ См. прим. 1 на стр. 140; Jahresbericht über die Kantonal-Lehranstalt zu Sarnen (Obwalden, 1880—81); Programme des Cours du Gymnase, Genève, 1883; Thurgauische Kantonsschuleprogramm für das Schuljahr 1888/89; Programme général pour les collèges communaux. Lausanne, 1870, Jahresbericht über die Urnerische Kantonsschule in Altdorf. 1890/91.

Въ техническихъ школахъ читается: въ *первомъ* году: повтореніе древней исторіи, средневѣковая исторія (Цюрихъ), главныя событія швейцарской исторіи (Лозанна) и отдѣльные эпизоды изъ исторіи древности (Солотурнъ). Во *второмъ* классѣ: новая исторія до 1700 г. и швейцарская исторія отъ основанія союза до 1700 г. (Цюрихъ); краткая исторія Швейцаріи (Лозанна) и эпизоды изъ швейцарской исторіи отъ древности до нашего времени (Солотурнъ). Въ *третьемъ* классѣ: новая и новѣйшая исторія отъ 1700 г. и отечественная исторія за этотъ же періодъ (Цюрихъ); древняя исторія Востока и Греціи (Лозанна) и древняя и средняя исторія (Солотурнъ). Въ *четвертомъ* классѣ: древняя исторія съ указаніями на культурно-историческіе моменты (Цюрихъ); римская исторія и отечественная исторія въ это время (Лозанна); швейцарская исторія отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени (Солотурнъ). Въ *пятомъ* классѣ: средняя исторія (всеобщая и отечественная) (Лозанна); исторія античной культуры (Солотурнъ). Въ *шестомъ* классѣ: всеобщая и отечественная исторія новаго времени (Лозанна); исторія современной культуры (Солотурнъ). Въ *седьмомъ* году—новѣйшая отечественная и всеобщая исторія (Лозанна) и въ *восьмомъ* году—исторія индустриальныхъ изобрѣтеній (Лозанна) ¹⁾.

Въ цюрихскомъ техническомъ училищѣ задаются ученикамъ разъ въ мѣсяцъ письменныя работы въ классахъ по различнымъ вопросамъ исторіи. Кромя того каждый ученикъ 3-го и 4-го классовъ долженъ въ теченіе года прочесть на дому какое-нибудь крупное историческое произведеніе и о прочитанномъ долженъ отдать отчетъ учителю. При вступленіи въ цюрихскую техническую школу требуется знаніе главныхъ событій древности.

Объ успѣхахъ по исторіи въ швейцарскихъ низшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ имѣются противоположные отзывы школьныхъ инспекторовъ. Изъ недостатковъ, указанныхъ школьными инспекторами, отмѣтимъ: незначительный объемъ и неточное преподаваніе отечественной исторіи, незначительный объемъ всеобщей исторіи (въ Унтервальденскомъ кантонѣ), бесполезное заучиваніе хронологическихъ данныхъ (тамъ же); преподаваніе ограничивается только исторіей льсистыхъ и горныхъ кантоновъ (тамъ же), въ иныхъ школахъ исторія преподается исключительно въ видѣ опредѣленій, именъ и чиселъ, безъ всякаго историческаго пониманія (С.-Галленъ) ²⁾.

О требованіяхъ, предлагаемыхъ государствомъ школь, можно въ

¹⁾ Lehrplann der Industrieschule in Zürich. 1875.

²⁾ Bericht über die Inspektion der Land-Realschulen des Kantons St.-Gallen, 1889/90, von Herrn H. Wiget Erziehungsrat.

значительной мѣрѣ судить по вопросамъ, предлагаемымъ всѣмъ новымъ рекрутамъ на рекрутскихъ экзаменахъ.

Такъ, для получения высшей отмітки (I), необходимы правильные отвѣты на слѣдующіе вопросы: слѣдствія французской революціи для Швейцаріи? важнѣйшія слѣдствія для Швейцаріи отъ вторженія французовъ въ 1798 г.? причины швабской войны? важныя событія въ XV столѣтіи? въ какой зависимости былъ Невшатель отъ Пруссіи и по какому поводу эта зависимость уничтожилась? исторически извѣстныя мѣстности въ тессинскомъ кантонѣ и чѣмъ онѣ извѣстны? краткое изложеніе причинъ крестьянской войны? важнѣйшія слѣдствія швабской войны? старая цюрихская война? какія личности способствовали вторженію французовъ въ Швейцарію? когда и гдѣ Швейцарія объявлена независимой отъ германской имперіи? въ какой иностранной военной службѣ швейцарцы отличились? важныя рѣшенія съѣзда представителей кантоновъ въ Стансѣ? важнѣйшія событія въ 40-хъ годахъ нашего столѣтія?

Для получения второй отмітки (II) необходимы правильные отвѣты на вопросы: первые учителя христіанства въ Швейцаріи? какіе кантоны были вскорѣ послѣ швабской войны приняты въ швейцарскій союзъ? по какому поводу Цюрихъ вступилъ въ швейцарскій союзъ? гражданскія войны въ Швейцаріи? битвы въ швабской войнѣ? генераль Генрихъ Дюфуръ, его біографія? извѣстнѣйшіе реформаторы въ Швейцаріи? битва при Нафельсѣ? религиозныя войны въ Швейцаріи? послѣ какихъ событій былъ въ Стансѣ съездъ представителей швейцарскихъ кантоновъ? кой-что о маіорѣ Давелѣ и Рудольфѣ Брунѣ? кому былъ нѣкогда подчиненъ кантонъ Аппенцель и въ какихъ битвахъ отвоевалъ онъ себѣ свободу? какія части Швейцаріи были раньше подчинены бернскому кантону? кое-что о Гансѣ Вальдманнѣ?

Для третьей отмітки необходимы отвѣты на вопросы: назови восемь первыхъ кантоновъ швейцарскаго союза? напиши что-нибудь о Никлаусѣ изъ Флюэ (Niklaus von der Flüe)? послѣ какой войны приняты Фрейбургъ и Солотурнъ въ швейцарскій союзъ? назови исторически-извѣстную мѣстность въ люцернскомъ кантонѣ и скажи кратко, что тамъ произошло? кто потерпѣлъ при Грандсонѣ (Grandson) поражение? противъ кого воевали бернцы при Лаупенѣ? напиши что-нибудь объ Арнольдѣ Винкельридѣ? назови извѣстныхъ лицъ изъ бургундской войны? скажи что-нибудь о битвѣ при Земпахѣ (Sempach)? назови первыя битвы за свободу и скажи, кто побѣдилъ? гдѣ сражался Карлъ Смѣлый противъ швейцарцевъ? гдѣ швейцарцы потерпѣли поражение? гдѣ сражались гларнцы за свободу и противъ кого? назови главныя битвы въ бургундскихъ войнахъ? гдѣ сражались швейцарцы противъ французовъ?

Наконецъ, для четвертой отмѣтки (IV) и сходимы отвѣты на вопросы: назови нѣкоторые поля битвъ въ Швейцаріи? назови нѣсколько извѣстныхъ лицъ изъ швейцарской исторіи? какіе были первые кантоны швейцарскаго союза? какія лица основали союзъ на Рютли? противъ кого сражались швейцарцы при Моргартенѣ? какіе кантоны основали союзъ на Рютли? кто послалъ фогтовъ въ кантоны при Фирвальдштетскомъ озерѣ? какая была первая битва за свободу въ Швейцаріи? противъ какихъ народовъ сражались швейцарцы? назови швейцарскаго предводителя и скажи гдѣ онъ отличился? гдѣ былъ основанъ швейцарскій союзъ и какими кантонами? расскажи что-нибудь о Вильгельмѣ Теллѣ? гдѣ сражались швейцарцы противъ австрійцевъ? гдѣ жилъ Гесслеръ и кѣмъ онъ былъ? назови одного извѣстнаго историческаго дѣятеля нашего кантона ¹⁾.

Осенью 1886 г. изъ 701 студента 657 получили по исторіи отмѣтки I и II и три студента IV, а въ 1887 году даже одинъ учитель получилъ третью отмѣтку (III) ²⁾. Въ 1880 году никакихъ знаній по исторіи не имѣли 2,937 рекрутъ изъ 23,492, призывавшихся въ этомъ году, т.е. 12,5%, а въ 1889 году 1,081 изъ 23,037 или 4,7%. Самые элементарныя свѣдѣнія по исторіи имѣли въ 1880 году 6,059 или 25,8%, а въ 1889 году 4,721 или 20,5%. На вопросъ: „чѣмъ знаменитъ Генрихъ Песталоцци“? даны были отвѣты: онъ изобрѣтатель громоотвода; изобрѣтатель желѣзныхъ дорогъ; дѣятельный проповѣдникъ; провозгласитель Евангелія; храбрый воинъ и т. д. „Что вы знаете объ Арнольдѣ Винкельридѣ“? Отвѣты: отличился при Муртенѣ; проложилъ дорогу для жены и дѣтей; только утромъ увидѣли, что онъ мертвъ; предпринялъ различныя постройки; Карлъ Смѣлый отличился въ битвѣ при Земпахѣ; памятникъ при Грейфенскомъ озерѣ напоминаетъ намъ о Винкельридѣ и т. д. „Что вы знаете о Гансѣ Вальдманѣ“? Отвѣты: онъ былъ проповѣдникомъ; онъ былъ здоровый человекъ изъ дѣса; онъ хотѣлъ построить красивый домъ, но пришелъ король и запретилъ ему, и Вальдманъ получилъ сильный ударъ въ голову; онъ былъ знаменитый художникъ и скульпторъ; онъ хотѣлъ быть первымъ на судѣ мертвецовъ и т. д.

Въ 1889 г. изъ каждыхъ 100 рекрутъ получили по исторіи отмѣтки IV или V, т.е. самыя худшія:

въ Тургау	12	въ Базелѣ (деревни)	16
„ Шафгаузенѣ	14	„ Цюрихѣ	19
„ Гларусѣ	20	„ Аппенцеллѣ	17
„ С.-Галленѣ	25	„ Ааргау	23
въ Бернѣ	31		

¹⁾ Ph. Reinhard. Vaterlandskunde. Fragen; gestellt an den Rekrutenprüfungen. Bern. 1890.

²⁾ Schweizerische Lehrerzeitung. 1890, № 22.

Въ 1890 г. 24% изъ всѣхъ привывавшихся рекрутъ ничего не знали по исторіи Швейцаріи; въ Тессинскомъ кантонѣ изъ 100 рекрутъ 54 получили отмітки IV и V, причеъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ этого кантона послѣдняя цифра возрастаетъ до 60 (Мендигиссо), 63 (Веллингона и Вленіо) и даже до 85 (Ривьера)¹⁾.

Хорошія отмітки I или II имѣли изъ 100 рекрутъ въ 1881 г. 29 человекъ, въ 1886—35 и въ 1890—41. Плохія отмітки, какъ указано выше, имѣли въ 1890 г.—24 человекъ, въ то время какъ въ 1881—42 и въ 1886—32, такъ что въ общемъ можно сказать, что число швейцарскихъ гражданъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ отечественной исторіей, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Наконецъ, приведемъ еще слѣдующую таблицу результатовъ рекрутскихъ экзаменовъ, косвеннымъ образомъ иллюстрирующихъ успѣхи въ преподаваніи исторіи въ отдѣльныхъ кантонахъ Швейцаріи. Изъ 100 рекрутъ въ 1890 г. получили по исторіи:

	отмітки I или II (лучшія)	отмітки IV или V (худшія)
въ Цюрихѣ	49	17
„ Бернѣ	37	27
„ Люцернѣ	33	29
„ Ури	22	42
„ Швицѣ	37	30
„ Обвальденѣ	44	25
„ Нидвальденѣ	40	21
„ Гларусѣ	48	13
„ Цугѣ	42	17
„ Фрейбургѣ	37	22
„ Солотурнѣ	42	25
„ Базелѣ (городѣ)	58	14
„ Базелѣ (деревняхъ)	36	26
„ Шафгаузенѣ	61	9
„ Аппенцелгѣ I	38	18
„ „ II	18	46
„ С.-Галленѣ	35	33
„ Граубюнденѣ	35	26
„ Ааргау	49	19
„ Тургау	55	13
„ Тессинѣ	16	54
„ Ваадтѣ	42	18
„ Валисѣ	36	22
„ Невшателѣ	49	16
„ Женевѣ	55	11
во всей Швейцаріи	41	24

¹⁾ Ibid., № 30.

Въ общемъ замѣчается улучшение въ успѣхахъ по исторіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но полнѣйшіе успѣхи могутъ быть достигнуты только тогда, когда ученики послѣ окончанія школы имѣютъ возможность совершенствоваться въ различныхъ классахъ общаго знанія: въ повторительныхъ, воскресныхъ и вечернихъ и другихъ, что, къ сожалѣнію, въ настоящее время не можетъ имѣть мѣста для большинства дѣтей рабочихъ и крестьянъ. Нѣкоторые швейцарскіе педагоги задумывались надъ этимъ вопросомъ и пришли къ убѣжденію, что низкій уровень знанія въ народѣ зависитъ отъ того, что дѣти довольно рано отдаются на работы въ фабрики и заводы и послѣ дневной утомляющей физической работы неспособны къ какому бы то ни было умственному труду. На этомъ основаніи многіе изъ швейцарскихъ учителей являются самыми горячими приверженцами фабричнаго законодательства, особенно по отношенію къ дѣтскому труду.

О постановкѣ преподаванія исторіи въ учительскихъ институтахъ можетъ дать слѣдующая краткая программа учительской семинаріи въ Маріабергѣ: введеніе въ швейцарскую исторію, люди и эпоха свайныхъ построекъ, С.-Галленскій монастырь, исторія основанія швейцарскаго союза, бургундская война и Гансъ Вальдманъ, паденіе стараго швейцарскаго союза и наконецъ, государствовѣдѣніе. Въ бернскомъ кантонѣ будущіе учителя гимназій и школъ второго разряда должны посѣщать лекціи по исторіи въ университетѣ и принимать участіе въ практическихъ работахъ при историко-педагогическомъ отдѣленіи историческаго семинарія. Въ будущемъ 1891/92 академическомъ году назначены для учительскихъ кандидатовъ въ бернскомъ университетѣ слѣдующія лекціи по исторіи: 1) общая исторія древности (4 часа въ недѣлю); 2) общая исторія новѣйшаго времени отъ французской революціи (4 часа); 3) швейцарская исторія отъ 1830 г. до настоящаго времени; 4) повтореніе швейцарской исторіи и особенно государствовѣдѣнія; 6) швейцарская исторія отъ реформаціи до конца 18-го столѣтія.

Въ лѣтнемъ семестрѣ читаютъ для учителей: общую исторію среднихъ вѣковъ, общую исторію новаго времени отъ начала реформаціи, исторію Швейцаріи отъ основанія союза до реформаціи, исторію Швейцаріи отъ 1798 до 1830 года, повтореніе швейцарской исторіи съ упражненіями въ преподаваніи.

Въ нѣкоторыхъ учительскихъ институтахъ, какъ напр., въ Роршахѣ предлагаются воспитанникамъ на переходныхъ экзаменахъ темы для письменныхъ работъ по исторіи министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Такъ, въ 1889 году предложены на первомъ курсѣ темы: арабы

и исламъ, на второмъ—Германія съ 1815 года, а на выпускныхъ экзаменахъ—реставрація и регенерація¹⁾.

Для упражненія учителей въ историческихъ работахъ С.-Галленская газета для учителей предлагаетъ въ каждомъ номерѣ темы по исторіи слѣдующаго содержанія: 1) важнѣйшіе конгрессы послѣ паденія Наполеона I; 2) почему только Савойскій домъ могъ способствовать осуществленію національнаго единства Италіи? ²⁾

Для университетовъ нѣтъ постоянной программы по исторіи и потому, чтобы получить попятіе о томъ, что даетъ университетъ студенту изъ области историческихъ наукъ, надо ознакомиться съ распределеніемъ лекцій за послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ университетахъ.

Прежде всего замѣтимъ, что кафедре швейцарской исторіи отдѣлена отъ кафедры общей исторіи.

Въ бернскомъ университетѣ существуютъ одна кафедра по швейцарской и другая по общей исторіи; кромѣ того 2 экстраординарныхъ профессора читаютъ лекціи по исторіи искусствъ, 1 приватъ-доцентъ—по древней исторіи, 1 по швейцарской исторіи, 1 по общей, 1 по исторіи искусствъ и 1 по исторіи швейцарскаго законодательства.

Въ цюрихскомъ университетѣ читаютъ по исторіи два профессора и три приватъ-доцента.

Въ женевскомъ университетѣ читаетъ съ 1885 г. приватъ-доцентъ лекціи по философіи исторіи, а въ цюрихскомъ съ 1888 г. по доисторической археологіи.

Въ цюрихскомъ университетѣ читались въ 1888 и 1889 годахъ слѣдующія лекціи: 1) исторія римской имперіи; 2) новая исторія до XVIII ст.; 3) консульство и первая Наполеоновская имперія; 4) исторія Швейцаріи отъ XVII до XIX ст.; 5) изъ швейцарской исторіи XV и XVI ст.; 6) исторія культуры Швейцаріи отъ XIV до конца XVIII ст.; 7) участіе Швейцаріи въ гуманистическомъ движеніи; 8) исторія живописи въ XVI и XVII ст.; 9) древняя исторія; 10) Греція эпохи Перикла; 11) исторія политическихъ и релігіозныхъ движеній въ послѣдніа столѣтія средневѣковья; 12) исторія французскихъ Бурбоновъ до 1789 г.; 13) исторія революціоннаго періода 1789—1814; 14) исторія Швейцаріи (до конца XVI ст.); 15) исторія Швейцаріи (1815—1848); 16) исторія древней Греціи; 17) эпоха Фридриха Великаго; 18) новѣйшая исторія съ 1814 года; 19) основаніе швейцарскаго союза; 20) литература по исторіи Швейцаріи; 21) ученіе объ историческихъ памятникахъ. Кромѣ вышеприведенныхъ лекцій для

¹⁾ St.-Gallen Schulblätter. 1889, №№ 7 и 8.

²⁾ Ibid., №№ 1 и 2.

студентовъ читался также рядъ лекцій для публики (бесплатно), привлекающихъ обыкновенно большое число слушателей, особенно слушательницъ, почти изъ всѣхъ слоевъ состоятельнаго общества. Эти лекціи служатъ отчасти повторительными курсами различныхъ частей исторіи и отчасти могучимъ средствомъ для самообразованія.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать фактъ, что въ то время, какъ двери аудиторій широко раскрыты для всякаго желающаго, замѣчается одновременно съ этимъ обстоятельствомъ полнѣйшее отсутствіе на публичныхъ лекціяхъ представителей ремесленного и рабочаго люда, наиболѣе нуждающагося въ самообразованіи¹⁾.

Изъ такихъ лекцій, читанныхъ въ цюрихскомъ университетѣ въ 1888 и 1889 годы упомянемъ слѣдующія: 1) исторія французскихъ Бурбоновъ; 2) повтореніе новой исторіи; 3) исторія тридцатилѣтней войны; 4) исторія культуры средневѣковой; 5) избранныя событія всемірной исторіи въ переходный періодъ отъ средневѣковья къ новому времени; 6) новѣйшая исторія съ 1815 до 1870 года; 7) исторія германской конституціи и 8) швейцарская исторія.

При каждомъ изъ швейцарскихъ университетовъ имѣются такъ-называемыя историческіе семинаріи, въ которыхъ студенты исполняютъ различныя историко-практическія работы подъ руководствомъ профессоровъ. Такъ, при цюрихскомъ университетѣ студенты, записавшіеся въ историческіе семинаріи, упражняются въ критико-историческихъ изслѣдованіяхъ по древней исторіи (2 часа въ недѣлю), въ чтеніи лекцій по древней исторіи (педагогическія упражненія), въ чтеніи памятниковъ (2 ч.), въ изслѣдованіяхъ по исторіи искусствъ (2 ч.), по швейцарской исторіи (2 ч.), въ критическихъ изслѣдованіяхъ по средней исторіи.

Въ бернскомъ университетѣ въ продолженіи 1890 и 1891 гг. читались и читаются слѣдующія лекціи по исторіи: 1) исторія древности (4 часа въ недѣлю); 2) общая исторія отъ реформациі до 1648 г.; 3) исторія швейцарской крестьянской войны и ея слѣдствія; 4) исторія Швейцаріи отъ 1830 до 1847 г.; 5) исторія Швейцаріи въ XVII—XVIII ст.; 6) исторія французской революціи 1789—1792 г.; 7) исторія папства въ средніе вѣка (1 ч.); 8) исторія римской имперіи; 9) общая исторія новѣйшаго времени отъ 1789 г.; 10) исторія Швейцаріи отъ реформациі до исхода 18-го ст.; 11) исторія Швейцаріи отъ 1830 г. до настоящаго времени; 12) общая исторія отъ 1815 до 1848 г.; 13) общая исторія среднихъ вѣвовъ; 14) исторія Швейцаріи отъ основанія союза до реформациі; 15) исторія Швейцаріи отъ 1798 до 1830 г.; 16) исторія отъ 1848 г. до 1871 г. Публично читались

¹⁾ Большая часть публичныхъ лекцій читается по вечерамъ.

слѣдующія лекціи: 1) эпоха гуманизма; 2) женщина въ классической древности; 3) древнѣйшая исторія римскаго народа; 4) исторія гуманизма; 5) исторія періода реставраціи 1815—1830 гг.

Въ историческихъ семинаріяхъ при бернскомъ университетѣ студенты упражнялись въ повтореніи общей исторіи, въ критическомъ изслѣдованіи вопроса о Вильгельмѣ Теллѣ, въ чтеніи памятниковъ, въ объясненіи послѣднихъ, въ хронологіи, въ чтеніи пробныхъ лекцій, въ самостоятельныхъ работахъ по источникамъ, въ историографіи и т. д.

За лучшія семинарскія работы студенты получаютъ преміи (50—75 франковъ) отъ дирекціи народнаго просвѣщенія, причемъ надо замѣтить, что каждый студентъ въ продолженіе двухъ семестровъ обязательно долженъ представить одну работу.

Въ женевскомъ университетѣ также читаются публичныя лекціи по исторіи: такъ въ 1885/86 г. читались: 1) историческая роль Рима; 2) Наполеонъ I; 3) Швейцарія въ 1798 г. и т. д.

Наконецъ замѣтимъ, что въ историческихъ семинаріяхъ принимаютъ участіе очень ограниченное число студентовъ, обыкновенно только тѣ учащіеся, которые намѣрены специализироваться по одной избранной ими наукѣ. Такъ, въ историческомъ семинаріи цюрихскаго университета принимало участіе въ 1888 г. въ педагогическихъ опьтѣхъ 8 человекъ (лѣтомъ) и 9 (зимомъ); въ критико-историческихъ упражненіяхъ—6 и 3; въ чтеніи источниковъ 3 и 3, въ культурно-историческихъ упражненіяхъ 5, по швейцарской исторіи 9 (зимомъ). Лѣтомъ одинъ студентъ получилъ премію въ 75 франковъ, а зимомъ два по 50 франковъ. Въ 1889 г. работало въ семинаріи 4—12 человекъ (лѣтомъ) и 4—9 человекъ (зимомъ), причемъ за три работы даны преміи по 50 франковъ. Въ бернскомъ университетѣ работало въ историческомъ семинаріи въ 1889/90 г. 12 студентовъ.

---

1) Rapport du Departement de l'instruction publique pour l'année 1885/86, Genève.

2) Jahresbericht der Direktion des Erziehungs-wesen in Zürich. Schuljahr 1888/89.

ТАБЛИЦА НЕДЕЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ ПО ИСТОРИИ ВЪ ШВЕЙЦАРСКИХЪ
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

№№	УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	К Л А С С Ы:							
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1	Кантональная учительская семинарія въ Кюснахтѣ . . .	3	3	3	3				
2	Цюрихская городская семинарія для учительницъ	3	3	3	3				
3	Учительская семинарія бернского кантона въ Горвилѣ .	3	3	2½	2				
4	Семинарія для учительницъ бернского кантона въ Делемонтѣ.	2	2	3					
5	Ааргауская учительская семинарія въ Ветингенѣ	2	2	2	2				
6	Семинарія для учительницъ въ Аарау	2	2	2					
7	Кантональная учительская семинарія въ Солотурнѣ . . .	2	3	3					
8	Кантональная учительская семинарія въ Брейцлингенѣ . . .	3	2½	2½					
9	Нѣмецкая семинарія для учителей и учительницъ:								
	въ Ситенѣ	2	2						
	въ Бригѣ	2	2						
10	Французская семинарія для учителей и учительницъ:								
	въ Ситенѣ	2	3						
	въ Бригѣ	2	2						
11	Женская средне-учебная школа въ Цюрихѣ	2	2						
12	Женская средне-учебная школа въ Винтертурѣ	3	3						
13	Женская средне-учебная школа въ Бернѣ:								
	а) обще-образоват. отдѣленіе	1	1	2	2	3			

№№	УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	К Л А С С Ы:							
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	b) коммерческое отдѣленіе.	1							
	c) семинарія	2	2	2					
16	Женская средне-учебная школа въ Базелѣ	—	1	2	2	3	3	3	
	Женская средне-учебная школа въ Базелѣ высшіе классы	3	3						
17	Женская средне-учебная школа въ Женевѣ:								
	a) младшіе классы	2	2	2	2				
	Старшіе классы:								
	b) общеобразоват. отдѣленіе	2	1	2					
	c) педагогическое отдѣленіе.	2	1	2					
18	Прогимназія въ Цюрихѣ	2	2	3	3				
19	Гимназія	—	—	—	—	3	3		
20	Подготовительные классы технического училища въ Цюрихѣ.	3	3						
	Техническое отдѣленіе	—	—	3	2 ^{1/2}	3			
	Коммерческое отдѣленіе	3	3						
21	Гимназія въ Винтертурѣ	2	2	2	2	2	2	3	
22	Техническая школа	2	2	2	3				
23	Прогимназія въ Бернѣ	2	2	2	2				
24	Гимназія	2	2	3	2	3			
25	Реальная гимназія	2	2	2	1				
26	Коммерческая школа.	1	1						
27	Гимназія въ Бургдорфѣ	2	2	2	2	2	3	3	3
28	Гимназія въ Porrentrug	2	2	2	2	2	3	3	3
29	Реальное училище въ Люцернѣ	2	2	2	2	2	2		
30	Гимназія	2	2	2	2	3	3		

№	УЧЕВНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	К Л А С С Ы:							
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
31	Лицей	4	4						
32	Реальное училище въ Альдорфѣ	2	2	2					
38	Гимназія	2	2	2	2	2	2		
34	Реальное училищѣ Maria Hilf въ Швидѣ	2	2	2					
35	Гимназія	2	2	2	2	3	3		
36	Философское отдѣленіе . . .	2							
37	Гимназія бенедиктинцевъ въ Швидѣ	2	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}		
38	Лицей	2	2						
39	Реальное училище въ Сарненѣ.	2	2						
40	Гимназія	2	3	1	1	2	2		
41	Гимназія бенедиктинцевъ въ Обвальденѣ	2	2	2	2	2 ^{1/2}	2		
42	Гимназія капуциновъ въ Нид- вальденѣ	2	2	2	2	2			
43	Прогимназія въ Цугѣ . . .	2	2						
44	Гимназія	2	2	2	2	2			
45	Гимназія и реальное училищѣ Апенцелгѣ	3	3	3	3	3	2		
46	Гимназія въ Ваадтѣ	3	3	2	2	2	3		
47	Гимназія въ Солотурнѣ . . .	3	2	2	2	2	3	4	
48	Техническая школа	2	2	2	3	2	2		
49	Гимназія въ Фрейбургѣ . . .	3	2	2	2	2	2		
50	Техническая школа	2	2	2	2	2			
51	Гимназія въ Базелѣ	2	2	2	2	3	4	4	4
52	Реальное училище	1	2	3	2	3	2	2	
53	Коммерческіе классы	2	2	2					
54	Гимназія въ Шафгаузенѣ . .	3	2	2	2	2	3		
55	Гимназія въ С.-Галленѣ . . .	—	2	2	2	3	3	2	

№№	УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	К Л А С С Ы:							
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
56	Техническая школа	2	2	2	2				
57	Коммерческая школа	3	2	2					
58	Гимназія въ Курфъ (Граубюнденъ)	—	—	3	3	3	3	3	
59	Реальное училище	2	2	3	3	3	2		
60	Семинарія	—	2	3	3	3			
61	Прогимназія въ Аарау	2	2						
62	Гимназія	3	3	3	3				
63	Техническая школа	2	2	3	3				
64	Гимназія въ Фрауенфельдъ	2	3	2	3	3	3	2	
65	Техническая школа	2	2	2	2	2 ^{1/2}	3	2	
66	Гимназія въ Тессинѣ	2	2	2	2	2			
67	Лицей	3	3	3					
68	Гимназія въ Лозаннѣ	2	1	1	1	2	2	2	
69	Техническая школа	2	2	2	2	2	2		
70	Техническая школа въ Гитенѣ (Валлисъ)	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	2 ^{1/2}	1 ^{1/2}				
71	Гимназія	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	2	2	
72	Лицей	3	3						
73	Гимназія въ Невшателѣ	3	3						

Замѣтка объ историческихъ книжкахъ „для народа“ ¹⁾.

Н. А. Рубакина.

Въ этой небольшой замѣткѣ намъ хотѣлось бы обратить вниманіе людей науки на тотъ отдѣлъ исторической литературы, который, къ сожалѣнію, слишкомъ мало останавливаетъ на себѣ ихъ вниманіе, хотя онъ, несомнѣнно, вполне заслуживаетъ много отношенія. Мы говоримъ объ отдѣлѣ историческихъ книжекъ для народа. „Исторія для народа“, эти слова, если хоть немного вдуматься въ нихъ, звучатъ нѣсколько странно,—какъ будто бы совокупность историческихъ знаній не для всѣхъ одна и таже; какъ будто бы составители народныхъ книжекъ черпаютъ матеріалъ для нихъ не изъ той сокровищницы, доступной одинаково для всѣхъ, куда люди науки по мѣрѣ силъ и стараній каждый стремится внести и свою долю. Къ сожалѣнію, это такъ и есть на самомъ дѣлѣ: „исторія для народа“—это нѣчто особое, нѣчто ни на что непохожее, весьма далекое отъ той исторіи, которую мы знаемъ, какъ науку нелицепріятную, науку, стремящуюся точно установить, провѣрить, освѣтить факты, отереть въ нихъ закономѣрныя отношенія, подняться отъ фактовъ къ законамъ историческаго развитія. Исторія для народа—совсѣмъ не то, а что она такое, я и постараюсь показать ниже, сдѣлавъ краткое обзорѣніе этой области, въ которую, какъ въ Аидъ, спускаются только тѣни ученыхъ мужей, а гдѣ сами ученые мужи не появляются.

---

¹⁾ Матеріалами при составленіи этой замѣтки послужили: 1) Рукописные отвѣты на нашъ „Опытъ программы изслѣдованія литературы для народа“ и библиографія народныхъ книгъ, составлявшаяся на основаніи этихъ отвѣтовъ („Сѣверный Вѣстникъ“ 1890—91 г., „Русское Богатство“ 1888—90 г.). 2) Что читать народу? 2 тома. 3) Каталогъ книжн. магазина Глазунова, составл. г. Межовымъ и др.

Исторических книг для народа издано не мало. Въ обоихъ томахъ извѣстнаго сборника, составленнаго учительницами харьковской воскресной школы и озаглавленнаго: „Что читать народу?“ зарегистрировано 605 книгъ. Это число далеко не соответствуетъ дѣйствительности и должно быть увеличено во много разъ. Во-первыхъ, въ него не вошли книжки *лубочныя*, которыя не должно смѣшивать съ народными или дешевыми изданіями; между тѣмъ лубочная историческая литература крайне многочисленна и разнообразна; во-вторыхъ, однимъ изъ источниковъ историческихъ знаній (и къ тому же не изъ послѣднихъ), откуда народъ знакомится съ исторіей, являются историческіе романы и повѣсти, которые въ сборникѣ „Что читать народу?“ отнесены большею частью въ отдѣлъ беллетристики (напр. „Сократъ“, „Крезъ“, „Францискъ Ассизскій“ и др.). Въ-третьихъ наконецъ, къ историческимъ книжкамъ слѣдуетъ отнести и многочисленныя житія святыхъ, откуда народъ почерпаетъ (хотя и очень скудна) свѣдѣнія изъ исторіи, — о римскихъ императорахъ, о князьяхъ, и т. д. Сюда же прибавимъ и книжки по церковной исторіи, которыхъ существуетъ въ дешевыхъ изданіяхъ тоже не мало. Такимъ образомъ, область исторической литературы для народа необходимо должна быть расширена.

Было время, — и очень недавно, — когда повсюду господствовало убѣжденіе, что для народа, т. е. для всѣхъ тѣхъ, кто по разнымъ условіямъ получилъ образованіе ниже средняго или не получилъ никакого, въ области беллетристики доступны только тѣ произведенія, которыя написаны особымъ языкомъ, на особыя темы, упрощены, пояснены, снабжены и поученіями, и назиданіями и т. д. Въ настоящее время взглядъ этотъ значительно покачнулся и во всякомъ случаѣ находитъ себѣ больше противниковъ, чѣмъ защитниковъ. Исслѣдованіи того, чтѣ и какъ читаетъ народъ, показали, что общее число беллетристическихъ произведеній, доступныхъ весьма неподготовленнымъ слушателямъ, гораздо больше, чѣмъ это предполагалось раньше, что въ деревнѣ и на фабрикѣ находятъ себѣ радушный приемъ, читаются, понимаются, вызываютъ споры произведенія такихъ писателей, какъ Шекспиръ¹⁾, Костомаровъ, Пашковъ²⁾ и т. д. Наблюденія надъ читателемъ изъ народа дали богатый матеріалъ, который въ концѣ концовъ долженъ реабилитировать этого читателя въ глазахъ тѣхъ, которые слишкомъ привыкли смотрѣть на него сверху внизъ. Распространеніе школъ и грамотности, увеличеніе числа и улучшеніе со-

¹⁾ См. „Что читать народу“, т. I и II.

²⁾ См. мой докладъ комитету грамотности: „Къ характеристикѣ читателя и писателя изъ народа“, „Сѣверный Вѣстникъ“ 1891, № 4—5).

става книгъ, возвращающихся въ народной средѣ, обуславливаютъ то явление, что область литературы для народа постепенно расширяется. „Народу нужны не *народныя* книги, а *дешевыя*, пишетъ намъ одинъ читатель изъ народа, потому что онъ *бѣднякъ*, а не *дуракъ*“. Къ числу книгъ, вполне пригодныхъ для народнаго чтенія, въ сборникѣ „Что читать народу?“ вполне справедливо отнесены многія сочиненія, предназначавшіяся ихъ авторами для культурныхъ читателей. Тоже самое явление, хотя и идущее несравненно медленнѣе, замѣчается и въ области книгъ научно-популярныхъ. Напр., „Свѣтила науки“ Фигье, „Жизнь европейскихъ народовъ“ Е. Н. Водовозовой, „Разсказы про дикаго человѣка“ Д. Коропчевскаго находятъ довольно широкій и радушный приемъ въ деревнѣ, среди крестьянъ, окончившихъ курсъ сельской школы. Разумѣется, въ научной области особая литература для народа, упрощенная до возможнаго предѣла, будетъ существовать еще долго, но измѣненія къ лучшему и въ этомъ отношеніи несомнѣнны. У насъ въ распоряженіи между прочимъ имѣются рукописные отзывы фабричныхъ и крестьянъ о сочиненіяхъ г. Гольцева (Законодательство и нравы въ Россіи въ XVIII в.), Шашкова (крестьяне при Екатеринѣ II), Шелгунова, А. Шеллера.

Какъ ни мало на фабрикѣ и въ деревнѣ читателей такихъ книгъ, тѣмъ не менѣе они уже есть, и это не подлежитъ сомнѣнію...

Врядъ ли можно сомнѣваться тоже, что историческія книжки, сравнительно съ книжками другихъ отдѣловъ, могутъ рассчитывать на наиболѣе широкій кругъ читателей. Это зависитъ не только отъ того интереса, съ которымъ относится народъ къ рассказамъ о своемъ прошломъ, но и отъ самаго предмета исторіи. Популяризація знаній естественно-историческихъ, требующая такъ часто опытовъ, наблюденій, подробнаго и точнаго знакомства съ предметами, еще невиданными въ деревнѣ, сопряжена съ большими затрудненіями, чѣмъ популяризація исторіи: люди и ихъ дѣйствія всегда понимаются легче, чѣмъ отвлеченныя силы природы; точныя понятія изъ области естественныхъ наукъ усваиваются съ большими усиліями, чѣмъ знанія о герояхъ и дѣяніяхъ, нравахъ и обычаяхъ прежнихъ временъ. Правда, эти герои и обстановка представляются въ терминахъ настоящаго, но для пониманія какой-либо естественно-исторической книжки нерѣдко и совсѣмъ терминовъ нѣтъ или они такъ далеки отъ того, что видятъ глаза, такъ условны, что все объясненіе, построенное на нихъ, держаться въ головѣ читателя не имѣетъ возможности. Тѣ, кому приходилось бесѣдовать съ крестьянами о движеніи земли вокругъ солнца, знаютъ, какихъ усилій мысли требуетъ усвоеніе этой истины, какъ трудно замѣнить одно представленіе, полученное изъ ежедневныхъ наблюденій, другимъ, выведеннымъ изъ разсужденій, и изъ фактовъ,

недостаточно извѣстныхъ, отвлеченнымъ путемъ. Физика, химія представляютъ для популяризатора еще большія трудности. Исторія принадлежитъ въ числу тѣхъ наукъ, которыя легче другихъ поддаются популяризаціи.

Изъ этого можно было бы думать, что и популяризація въ этой области сдѣлала большіе успѣхи, что разные отдѣлы историческихъ знаній здѣсь выражены наиболѣе полно, что самому неподготовленному читателю, стремящемуся познакомиться съ прошлымъ человечества, не говоря уже о прошломъ своей родины, остается только выбирать. Къ сожалѣнію, до сего времени мы ничего подобнаго не видимъ. Отдѣлъ общедоступныхъ историческихъ книгъ крайне бѣденъ, такъ бѣденъ, что самый нетребовательный человѣкъ не можетъ не придти въ изумленіе. Бросимъ сначала взглядъ на книжки по русской исторіи. Если бы всѣ историческія книжки, помѣченныя въ каталогъ Межова (Книжн. магазина Глазунова) распредѣлить по рубрикамъ, такъ чтобы каждая рубрика соответствовала тому или иному вѣку, то распредѣливъ по этимъ рубрикамъ всѣ имѣющіяся книжки (оставляя въ сторонѣ житія святыхъ и рассказы изъ священной исторіи, чего мы касаться и не будемъ), можно было бы изобразить всю наличность исторической „народной литературы“ въ видѣ кривой линіи (откладывая на оси абсциссъ вѣка, и на оси ординатъ—число книгъ). Количественная бѣдность этой литературы, изображенной такимъ способомъ, выступаетъ весьма наглядно. Прежде всего бросается въ глаза крайняя скудость книжекъ о до-историческихъ временахъ и о первобытной культурѣ. Лучшей изъ нихъ до сего времени остаются рассказы В. Павловича „О бытѣ народовъ арійскаго племени въ до-историческое время“. Эта книжка появилась въ 1873 г., и съ тѣхъ поръ въ „литературѣ для народа“ первобытный человѣкъ почти не показывается, какъ будто бы этого отдѣла исторической науки и не существуетъ. О первобытной культурѣ намъ извѣстна лишь хорошо составленная, но трудно изложенная книга Д. Коропчевскаго „Рассказы про дикаго человѣка“ и нѣсколько рассказовъ, и то большей частью заимствованныхъ изъ дѣтскихъ книжекъ (Висковатова,—о развитіи письменности, В. Самойловичъ и нѣк. др.). О бытѣ древнихъ славянъ историки „для народа“ тоже не распространяются. О Владимірѣ Святослѣвѣ и Принятіи христіанства уже существуетъ цѣлая литература чрезвычайно разношерстная, — начиная съ размалеванныхъ книжекъ московскихъ лубочниковъ и кончая благообразными изданіями Св. Синода и „интеллигентныхъ издателей“. Исслѣдуя начерченную нами кривую, можно замѣтить, что около выдающихся событій русской исторіи, и къ тому же главнымъ образомъ исторіи *внѣшней*, касающейся войнъ и правителей, эта кривая повышается; точно также повышается

она и у нѣкоторыхъ событій внутренней исторіи (начало христіанства 988 г., смутное время, 19 февраля). Богаче другихъ она о татарскомъ погромѣ, объ отечественной войнѣ, объ Иванѣ Грозномъ¹⁾, о Петрѣ Великомъ. Что касается до пробѣловъ, то нѣкоторые отдѣлы, можно сказать, совсѣмъ отсутствуютъ или выражены крайне скудно. Напр., исторія закрѣпощенія крестьянъ, если можно такъ выразиться, помѣстилась въ „исторической литературѣ для народа“ какъ бы бочкомъ. Правда, нѣкоторыя книжки какъ будто бы и носятъ заглавія, напоминающія это событіе внутренней жизни нашего народа, но это только кажется. Даже лучшія книжки касаются этого предмета слегка. Время отъ Петра Великаго до Екатерины II тоже не богато описаніями; о Павлѣ I существуетъ всего на всего одна плохая книжка (изд. „Мірскаго Вѣстника“). Отмѣтимъ еще одну интересную подробность: объ Иванѣ Грозномъ большинство книжекъ изложено въ беллетристической формѣ (если не считать книжекъ о Ермакѣ и повореніи Казани)²⁾; что касается до книжекъ научно-популярныхъ, то лучшая изъ нихъ опять-таки вышла въ 1874 г. и написана тѣмъ же Б. А. Павловичемъ, о которомъ мы уже говорили. По мѣрѣ приближенія къ нашему времени, личность Ивана Грознаго какъ бы находитъ все менѣе и менѣе мѣста въ „исторической литературѣ для народа“. — Народныя былинны существуютъ въ нѣсколькихъ дешевыхъ изданіяхъ, болѣе или менѣе передѣланныя и „приспособленныя“ къ школѣ; лубочники-издатели нивольскаго рынка (въ Москвѣ) изъ года въ годъ издають десятки плохихъ и нерѣдко безграмотныхъ книжонокъ съ пересказами и передѣлками былинъ³⁾. Лишь въ прошломъ году московскій издатель И. Сытинъ издалъ цѣлую серію сводныхъ былинъ, составленныхъ довольно удовлетворительно гг. Л. Р. по хорошимъ источникамъ и безъ искаженій. Окидывая всю наличность исторической литературы для народа однимъ взглядомъ, не трудно видѣть, что даже въ томъ случаѣ, если бы *все* историческія книжки, которыя помѣчены въ каталогахъ, существовали въ продажѣ и понынѣ, то и тогда бы по нимъ народъ не могъ познакомиться со многими весьма знаменательными моментами русской исторіи (напр., 1725 — 1762 г., какъ мы уже замѣтили, народной литературой почти не охвачены).

---

¹⁾ Въ своемъ рефератѣ Спб. Комитету грамотности г-жа Свѣшнікова привела много интересныхъ данныхъ о вариантахъ, въ которыхъ полагается излюбленный лубочный романъ. Напр., романъ „Царь Іоаннъ Грозный“ выходитъ то въ 3, то въ 4 частяхъ; а не то его заглавіе мѣняется въ Малюту Скуратова; имена героевъ и героинь мѣняются тоже и т. д.

²⁾ Тоже много вариантовъ.

³⁾ Иныя передѣлки не имѣютъ съ былинами ничего общаго, напр. „Илья Муромецъ и боярская дочь или русскіе въ началѣ XVII вѣка, во время чернаго года“.

Не могъ бы народъ по нимъ познакомиться и съ исторіей своей культурной жизни, исторіей быта, вѣрованій, политическихъ и гражданскихъ учреждений и т. д. Многія, очень хорошія, или во всякомъ случаѣ лучшія книжки въ настоящее время уже распроданы (напр., отдѣльныя изданія большинства историческихъ рассказовъ Б. Павловича), другія, хотя и не распроданы, но неизвѣстно въ какихъ складахъ находятся (и тамъ гніютъ), третьи, наконецъ, лишены по тѣмъ или инымъ причинамъ права пребыванія въ школьныхъ бібліотекахъ, которыя до сего времени служатъ главными распространителями книгъ, изданныхъ интеллигентными издателями; не допущенныя въ школу, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаются и въ народныя читальни, которыя начинаютъ у насъ заводиться въ разныхъ уголкахъ. Поэтому можно себѣ представить, какіе обрывки историческихъ знаній доходятъ до народа. Впрочемъ, о качествѣ „историческихъ книжекъ для народа“ мы скажемъ ниже, а теперь посмотримъ, существуютъ ли какія-либо болѣе или менѣе систематическія обзорнія всей русской исторіи и какія именно. Въ числѣ лучшихъ слѣдуетъ отмѣтить „Рассказы про старое время на Руси“ А. Ѳ. Петрушевскаго, и ихъ продолженіе „Рассказы про Петра В. и его время“, „О Суворовѣ“ его же; „Родную старину“ В. Д. Сиповскаго (до Петра В.); „Рассказы изъ русской исторіи“ В. И. Водовозова (до XVI в.); „Общедоступныя чтенія о русской исторіи“ Сергѣя Соловьева. Вообще же говоря, общихъ обзорній русской исторіи крайне мало, не говоря уже про то, что нѣкоторыя изъ нихъ по цѣнѣ для народа почти недоступны (напр. „Родная Старина“).

Что касается до исторіи всеобщей, то врядъ ли бы мы ошиблись, сказавъ, что до народа доходятъ изъ этой области не отрывки, а какіе-то лоскутки, отбросы, которые не только не имѣютъ никакой связи между собою, но оставляютъ въ тѣни цѣлыя эпохи, многіе народы, оставившіе въ жизни человѣчества замѣтные слѣды. Недавно, напримѣръ, Сытинъ выпустилъ „Краткую исторію Египта“ въ 1½ юп. (36 страницъ); существовала (теперь распроданная) недурная книжка, изд. О. Бакстомъ, „Рассказы о древнихъ людяхъ,—египтянахъ и лидійцахъ“; небезполезная книжка „Сакия Муни“ Шюре. Нѣсколько времени тому назадъ Маракуевъ сталъ издавать „Плутарха“ въ плохомъ русскомъ переводѣ; въ изданіяхъ Суворина („Дешевой бібліотекѣ“) попадаются такія книжки, какъ „Герои и героини греческихъ трагедій“ (изложеніе мѣровъ по произведеніямъ нѣкоторыхъ классическихъ писателей). Эти книжки не столько могутъ дать знанія неподготовленному читателю, сколько требуютъ знаній отъ него самого, чтобы быть понятными, и только съ большой натяжкой могутъ быть отнесены къ числу книжекъ народныхъ. Въ текущемъ году появилась въ свѣтъ „Исторія Греціи“ В. Д. Сиповскаго, нали-

санная по тому же плану, какъ его „Родная старина“; но и эта книжка врядъ ли найдетъ широкое распространеніе среди народа, по своему языку. Книжки изъ римской исторіи болѣе чѣмъ сосредоточиваются на исторіи христіанъ и гоненій на нихъ (Житія Святыхъ). Большою популярностію среди лубочниковъ пользуется сюжетъ „Послѣдніе дни Помпеи“, существующій въ десяткахъ вариантовъ. Отдѣлъ древней исторіи, можно сказать, все еще гораздо богаче книгами, чѣмъ отдѣлъ исторіи средней и новой. Такимъ образомъ, тѣ самыя знанія, которыя могли бы помочь уясненію путемъ сравненія западно-европейской жизни съ русской, какъ разъ до народа не доходятъ. Если бы мы попытались и отдѣлъ исторіи всеобщей изобразить кривою линіей, то эта линія ползла бы по оси абсциссъ. Этотъ отдѣлъ—почти непечатный уголь, и человѣкъ, желающій поработать надъ популяризацией историческихъ знаній, нашелъ бы здѣсь широкій просторъ для своего выбора.

Переходимъ теперь къ качественному анализу имѣющейся наличности „исторической литературы для народа“. Что это за свѣдѣнія изъ исторіи, которыя доходятъ до народа? Кто ихъ популяризаторы и издатели? Какъ понимаютъ они свою задачу? Что они стремятся дать своему читателю? Насколько они знаютъ его?

Всю наличность исторической литературы для народа можно раздѣлить по ихъ издателямъ на слѣдующія главныя рубрики: 1) издатели - лубочники, типичными представителями которыхъ являются московскіе издатели съ николевскаго рынка, — Манухины, Леукины, Абрамовы и др. Къ этой рубрикѣ слѣдуетъ отнести — Сытина (въ Москвѣ), Кузина, Холмушина (въ Спб.). 2) Издатели изъ интеллигенціи. Эти послѣдніе довольно рѣзко различаются между собою и каждый имѣетъ болѣе или менѣе свою фizioномію. Сюда относятся главнымъ образомъ „Постоянная коммиссія по устройству народныхъ чтеній“, „Общество распространенія полезныхъ книгъ“, редакціи журналовъ „Мірской Вѣстникъ“, „Чтеніе для солдатъ“, „Досугъ и Дѣло“. Затѣмъ слѣдуютъ такіе издатели, какъ извѣстная фирма „Посредникъ“, „Правда“ (В. И.), „Народная бібліотека“, „Начальная школа“, „Читальня народной школы“, и т. д. Мы не будемъ долго останавливаться на каждой рубрикѣ издателей; не будемъ даже перечислять ихъ всѣхъ, чтобы не выходить изъ предѣловъ нашей краткой и отрывочной замѣтки, но постараемся дать лишь общія ихъ характеристики. Прежде всего издатели-лубочники. До настоящаго времени, ихъ изданія расходятся въ огромномъ числѣ экземпляровъ; есть не мало мѣстъ, куда проникаютъ только тѣ книжки, которыя попадаютъ въ коробъ офени, но разъ книжка туда попала, такъ или иначе она найдетъ себѣ покупателя. Изъ отвѣтовъ на мой „Опытъ программы изслѣдо-

ванія литературы для народа“ между прочимъ видно, какія историческія книжки попадають въ офенямъ. Таковы напр. „Гисторія о паденіи Трои“, изд. 1757 г., „Древняя исторія, сочиненная чрезъ Рохлена“, переведенная В. Тредіаковскимъ, „Всемирная исторія“ въ вопросахъ и отвѣтахъ Гамердерфера и др. Историческія книжки лубочныхъ издателей въ огромноиъ большинствѣ случаевъ составлены безграмотно, принадлежать перу людей, въ исторіи ничего не понимающихъ, а лишь пересказывающихъ первую попавшуюся „историческую“ книжку,—Карамзина, Полевого, Булгарина („Дмитрій Самозванецъ“), Гоголя („Булба“), А. Толстого („Князь Серебряный“), Зотова („Таинственный монахъ“) и т. д. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя книжки просто поразительны, и по прилагаемому отрывку можно судить, какого сорта историческія свѣдѣнія онѣ даютъ. Отрывокъ этотъ мы заимствуемъ изъ лубочнаго изданія московскаго торговца Абрамова „Таинственный монахъ“. Вотъ онъ. „Началъ царь продолжать войну съ турками, оконченную неудачно. Главной помощью были инженеры и строители. Петръ предпринялъ путешествіе въ чужіе края. Уничтожилъ самовластіе, улучшилъ законы, и пріятнѣе пошла общественная жизнь. Какъ теперь, хотя уже и значительно рѣже (sic), существовали и существуютъ зломѣренныя люди, какъ ничтожныя паразиты, единственно изъ своихъ выгодъ, презирая общую пользу, и пользуясь грубымъ количествомъ массъ (sic)“. (точка). Сохраняемъ орографію подлинника. Эта книжка безъ всякихъ измѣненій и улучшеній перепечатывается изъ года въ годъ въ десяткѣ тысячъ экземпляровъ и находитъ себѣ сбытъ. Не многимъ лучше весьма распространенные въ народѣ „историческіе романы“ „Гуакъ“, „Франццль“, „Фродьяволь“, „Юрій Милославскій“, „Князь Серебряный“ (последніе два въ передѣлкахъ, нѣющихъ мало общаго съ оригиналомъ). Житія святыхъ тоже составлены крайне небрежно, напр., одно житіе (Киприана Кароагенскаго) до $\frac{3}{4}$ наполнено рассказами о бѣсахъ и ихъ дѣятельности. Передѣлка произведенія Гоголя „Тарасъ Булба“ получаетъ заглавіе то „Тараса Черномора“, то „Разбойника Тараса Черноморскаго“, то „Капитана Урвана“, и т. д. Впрочемъ, въ настоящее время среди лубочниковъ замѣчается сильное стремленіе улучшать свои изданія. Напр. Сытинимъ издано около полутора десятка историческихъ романовъ, повѣстей, рассказовъ, составленныхъ хотя и не талантливо, но, во всякомъ случаѣ, по хорошимъ источникамъ (напр. „Бояринъ Вышата“ Михеева, „Царская невѣста“ Дементевой, „Бояринъ Кучка“ ея же, „Ермакъ“ Полушина, и т. д. Какъ курьезъ, отмѣтимъ беллетристически изложенную г. Котельвой „Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ“, гдѣ, какъ извѣстно, играетъ большую роль дьяволъ (Лупъ-Мефистофель). Дьяволъ-Лупъ описанъ такъ живо и увлекательно, что вводитъ

читателя въ сомнѣніе. О немъ фабричныя рабочіе спрашивали у меня, „правда ли, что все это было?“ Среди лубочныхъ книжекъ есть книжки новѣйшей формаціи, снабженныя размалеванной картинкой и проводящія кое-какія тенденціи, о качествахъ которыхъ даетъ полное понятіе изданная петербургскимъ лубочникомъ Кузинымъ „Наталія или русская женщина въ отечественную войну 1812 г.“ рассказъ К. Голехвастова. „Наши враги, читаемъ мы здѣсь, прекрасно знаютъ, чѣмъ мы сильны, и потому, вмѣсто того, чтобы идти на насъ честнымъ боемъ, давно уже объявили намъ войну, но войну не гласную, а тайную, подпольную“... „Явились люди, которые послушались ихъ словъ, и по деревнямъ и селамъ начала распространяться штунда“... и т. д. Въ старину было не то, и какъ прихѣръ доблести христіанской и гражданской, авторъ рассказываетъ о нѣкоей Натали, которая угостила цѣлый отрядъ французовъ отравленнымъ виномъ и тѣмъ доказала, что между нею и штундою нѣтъ ничего общаго. Иные истор. рассказы „Святополье Окаянный“, того же автора, даютъ кое-какія и историческія свѣдѣнія. Среди лубочныхъ изданій, по заглавію историческими, есть такія, которыя съ исторіей не имѣютъ никакихъ точекъ соприкосновенія. Напр. московскій лубочникъ-издатель „толстыхъ книгъ“ Земскій на каждомъ романѣ печатаетъ слово „историческій“: „Львиная пасть“ Троллопа, „Золотой домъ“ Террайля и т. д., — все это историческіе романы.

Изъ предыдущаго видно, какого качества тѣ историческія знанія, которыя несутъ въ народъ лубочныя книжки. Книжекъ этихъ ежегодно расходуется огромное количество, — и онѣ проникаютъ въ самыя глухіе уголки. Какъ ни печально, что уровень сообщаемыхъ ими знаній крайне низокъ, все-таки нельзя не понимать, что слѣшкомъ большихъ требованій къ авторамъ-лубочникамъ нечего и предъявлять. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію издателей „интеллигентныхъ“, въ которыхъ эти требованія предъявлять не только можно, но и должно.

Значительное количество книжекъ по русской исторіи издано слѣдующими фирмами: „Постоянной комиссіей по устройству народныхъ чтеній“ и редакціями журналовъ „Досугъ и Дѣло“ и „Мирской Вѣстникъ“. „Постоянная комиссія“ существуетъ съ 1872 г. Какъ извѣстно, ей дано полномочіе одобрять или не одобрять книги для чтенія въ аудиторіяхъ; до публичныхъ чтеній допускаются только тѣ книги, которыя одобрены „Постоянной комиссіей“. Полномочіями своими Комиссія пользуется весьма строго: число изданныхъ ею для народныхъ чтеній книгъ весьма значительно; одобрено же книгъ, представленныхъ ей на разсмотрѣніе, крайне мало. Напр. въ отчетѣ Кіевской комиссіи нар. чтеній мы читаемъ, что изъ всѣхъ представ-

ленныхъ книгъ допущено всего двѣ; изъ представленныхъ Казанской комиссіей ни одной... Постоянной комиссіей изданъ цѣлый рядъ чтеній по русской исторіи; эти чтенія охватываютъ собою всю русскую исторію. Чтобы судить о взглядахъ Постоянной комиссіи на исторію, обратимся къ одному изъ большихъ ея изданій, — „Настольной книгѣ для народа“. Первая часть этой книги, составленная, по словамъ издателя, профессоромъ Н. А. Астафьевымъ и московскимъ ученымъ Н. Д. Квашниннымъ-Самариннымъ ¹⁾, озаглавлена: „Исторія всемірная и русская“. Все это изложено на 150 страницахъ. Всемірной исторіи отведено 74 страницы, русской—76. Въ отдѣлѣ всемірной исторіи вошла исторія священная (Ветхаго и Новаго завѣта) и исторія церкви, которымъ посвящено около половины всего отдѣла. Исторія Ассиріи и Вавилона занимаетъ три страницы, исторія Греціи и Рима—по одной. Приговоръ о грѣкахъ проф. Астафьевъ даетъ такой: „Служа твари вмѣсто Творца и предаваясь страстямъ, они были въ этомъ отношеніи не лучше другихъ“. „Какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства“, свидѣтельствуеъ ап. Павелъ (Рим. ч. I, 28). О томъ, что дали греки человѣчеству—не говорится ни слова. Ссылки на св. Писаніе, въ осужденіе разныхъ лицъ и народовъ, разсыпаны по всей книгѣ. Про Магомета узнаемъ, что „онъ не требуетъ отъ человѣка ни борьбы съ его страстями и похотами, ни любви къ Богу и ближнему (sic) (стр. 52)“. На стр. 70 читаемъ, что Франція „разбогатѣла, возвеличилась и прославилась въ царствованіе Людовика XIV“, хотя (читаемъ нѣсколькими строками ниже) „своими безпрестанными войнами Людовикъ сильно разорилъ страну“; на стр. 71 Людовикъ XVI названъ „добрѣйшимъ“; французская революція приписана главнымъ образомъ „своекорыстнымъ честолюбцамъ, смущавшимъ голодный народъ внушеніями“. „Государство погибало, но тутъ выступилъ умный и смѣлый генераль Бонапартъ, любимый солдатами и народомъ“ (72). „Великая французская революція была подавлена, заключаетъ проф. Астафьевъ свой очеркъ всемірной исторіи, „но ея духъ, — духъ своеволія и безбожія, разошелся по всей Европѣ, прельщая легкомысленныхъ и неосторожныхъ, не твердыхъ въ благочестіи, и внося повсюду вражду и смуту. Таково время, въ которое и мы теперь живемъ. Здѣсь умѣстно вспомнить предостереженіе апостола Павла (слѣдуетъ ссылка на текстъ)“. Изъ предыдущаго видно, что Постоянная комиссія слѣдить за научною точностью сообщаемыхъ ею сдѣланныхъ довольно небрежно, и не только не даетъ въ своей „Настольной книгѣ

¹⁾ Первый далъ „свѣдѣнія о всемірной исторіи“, второй „краткую и систематическую лѣтопись русской исторіи“.

по исторіи“ ничего цѣльнаго, не только не освѣщаетъ и даже не знакомитъ читателя съ общимъ ходомъ развитія человѣчества, но даже искажаетъ факты. Неужели это нужно „не только для удовлетворенія лишь нашей любознательности, но также и для назиданія нашего“, какъ самъ же г. Астафьевъ говоритъ (стр. 74)? Какъ бы то ни было, въ изданіяхъ Постоянной комиссіи исторія превращается въ назиданіе, а назиданіе нужно для борьбы съ „духомъ своеволія и безбожія, въ которомъ мы теперь живемъ“; фактическая же достовѣрность описываемыхъ событій отодвинута на второй планъ. Вслѣдствіе такой постановки дѣла, весьма естественно, стараясь сдѣлать свой предметъ сколь возможно назидательнѣе, Постоянная комиссія, ради такой благой цѣли, значительно уклоняется отъ истины. Тотъ же взглядъ проходитъ и чрезъ всю серію изданій ея по русской исторіи. Напр., въ книжкѣ „О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси“ сообщается, что богослужебныя книги на Руси искажены были потому, что для переписки „стало недоставать монашескихъ рукъ“ (11). Но, оставляя въ сторонѣ фактическія неточности, недомолвки, умолчанія, которыми изобилуютъ изданія комиссіи и которыя такому солидному учрежденію слѣдовало бы тщательно избѣгать, мы замѣчаемъ въ ея изданіяхъ и другіе крайне существенныя на нашъ взглядъ недостатки. Во-первыхъ, внутренней стороны исторической жизни русскаго народа эти изданія почти не касаются, а обращаютъ вниманіе прежде всего на одну внѣшнюю исторію князей и царей, на войны, походы и т. д. Въ „Настольной книгѣ для народа“ этотъ недостатокъ доходитъ даже до курьеза. На стр. 90 даны свѣдѣнія о семи князьяхъ, вродѣ слѣдующихъ: „Василій I Ярославичъ (1271—1276). Этотъ великій князь жилъ въ Костромѣ и умеръ въ 1276 г.“. И больше ничего. Благодаря такому способу изложенія, русская исторія сведена къ исторіи князей и царей, а эта послѣдняя сведена на ихъ перечисленіе; изложеніе становится сухимъ, впечатлѣніе отъ книги ослабляется до минимума, и деревенскіе и фабричныя читатели говорятъ про такія книги: „онѣ изъ разныхъ словъ составлены“, „ихъ не читать, а учить надо“. Второй существенный недостатокъ изданій Постоянной комиссіи, это своеобразный взглядъ на читателя изъ народа, который замѣтенъ во всѣхъ ея изданіяхъ; какъ будто бы Постоянная комиссія боится знакомить этого читателя съ темными сторонами прошлаго, съ недостатками тогдашняго строя; съ другой стороны, личности правителей идеализируются. Даже приводя такіе факты, въ которыхъ выразилась лишь жестокость даннаго вѣва, Постоянная комиссія старается ихъ иногда оправдать, доказать, что именно это и было нужно. Увлеченія ея доходятъ до того, что въ одномъ мѣстѣ она защищаетъ убійство (повѣшеніе) четырехлѣтнаго младенца (сына Ма-

рины Мнишекъ). (См. брошюру „Царствованіе Михаила Ѳедоровича“, Спб. 1885 г.). „Марину заключили въ темницу, гдѣ она скоро умерла, читаемъ мы въ вышеуказанной книжкѣ. Казнили и сына Марины. Правительство было вынуждено на такую жестокую мѣру противъ невиннаго ребенка: если бы его оставили въ живыхъ, нашлись бы люди, которые затѣяли бы новыя смуты, и тогда погибъ бы не одинъ невинный, но тысячи невинныхъ“ (стр. 15). Отсюда слѣдуетъ, по мнѣнію Постоянной комиссіи, что иногда не мѣшаетъ вѣшать и невинныхъ дѣтей. Не забудемъ къ тому же, что эта книжка предназначена къ чтенію въ публичной аудиторіи.

Изъ предыдущаго видно, что къ числу недостатковъ изданій Постоянной комиссіи относятся: тенденціозность ихъ, которой приносится въ жертву научность, назидательность ихъ, къ тому же сомнительной нравственности, недостаточное вниманіе къ исторіи собственно народа, крестьянства, къ исторіи культуры, взглядъ на читателя какъ на ребенка, который какъ будто бы не сможетъ самъ разобраться въ фактахъ и оцѣнить по достоинству ихъ свѣтлыя и темныя стороны. На самомъ дѣлѣ, разумѣется, это не такъ, въ чемъ легко убѣдиться, познакоившись съ отзывами читателей изъ народа объ историческихъ книжкахъ. Эти отзывы весьма поучительны и могли бы служить назиданіемъ для самой комиссіи, которая, повидимому, на нихъ обращаетъ мало вниманія. Напр. послѣ чтенія одной брошюры (изд. П. ком.) о Петрѣ, одна баба обратилась къ учительницѣ съ такимъ вопросомъ: „Петръ-то Великій—святой былъ?“ „Не знаю, чему приписать такой вопросъ, пишетъ учительница: благоговѣнію ли передъ личностью Петра, перепутала ли баба лица, смѣшала Петра Великаго съ Александромъ Невскимъ?“. Ни то, ни другое, а—дѣло объясняется лишь тѣмъ, что темныя стороны Петра убраны изъ книжки и заглажены... Фабричный рабочій пишетъ о книжкѣ „Александръ Невскій“: „зачѣмъ авторъ хочетъ показать читателю вредъ вѣчеваго устройства? Вѣдь ииѣ кажется, это не вѣрно: вѣдь бѣдныхъ всегда было больше и бѣдный навѣрно зналъ лучше, какъ помочь своему горю“ и т. д. Отзывы эти показываютъ, что погрѣшности изданій Постоянной комиссіи не остаются у читателей незамѣченными; читатель изъ народа подмѣчаетъ ихъ, бессознательно ли, какъ эта баба, или сознательно, какъ этотъ рабочій...

Мы съ намѣреніемъ остановились такъ долго на изданіяхъ Постоянной комиссіи, во-первыхъ, потому, что дѣятельность ея, въ связи съ ея исключительнымъ, привилегированнымъ положеніемъ, тѣмъ самымъ получаетъ весьма большое значеніе, во-вторыхъ, потому, что книжки, издаваемыя редакціями „Мірской Вѣстникъ“, „Досугъ и Дѣло“ и Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ имѣютъ не мало существенныхъ

четь, схожих съ изданиями Постоянной комиссіи. Такъ напр., журналъ „Мірской Вѣстникъ“¹⁾ издавался съ 1863 года и существуетъ, какъ кажется, и въ настоящее время подъ другимъ названіемъ („Чтеніе для народа“); „Досугъ и Дѣло“ издается съ 1867 г.; оба журнала въ теченіе своей дѣятельности издали не мало книжекъ по русской исторіи (большей частію перепечатки статей, помѣщенныхъ на страницахъ этихъ журналовъ). Въ изданіяхъ того и другого журнала тенденціозность замѣтна менѣе, чѣмъ у П. К., хотя все-таки замѣтна; въ изданіяхъ „Мірского Вѣстника“ къ тому же нерѣдко видно небрежное отношеніе къ выбору фактическаго матеріала, напр., въ книжкѣ о Петрѣ неизвѣстный авторъ говоритъ лишь о личности царя и молчитъ о русской жизни того времени; въ книжкѣ о Екатеринѣ Великой говорится прежде всего о войнахъ, и не указана связь между событіями и т. д.; въ изданіяхъ „Досугъ и Дѣло“ полнѣе чѣмъ въ изданіяхъ „Пост. ком.“ и „мір. В.“ затрогивается внутренняя сторона русской исторіи, больше страницъ посвящается описанію культурной, бытовой жизни (въ составленіи книжекъ, изданныхъ „Досугъ и Дѣло“, принимали участіе такіе люди, какъ С. Максимовъ, проф. Бестужевъ-Рюминъ и друг.); но съ другой стороны, изданія „Досугъ и Дѣло“ отличаются сухостью, тяжеловѣсностью и невозможнымъ языкомъ²⁾. „Общество распространенія полезныхъ книгъ“ существующее въ Москвѣ съ 1861 г., до сего времени выпустило въ свѣтъ болѣе 500 названій книгъ, въ томъ числѣ не мало историческихъ. Но и на этихъ послѣднихъ отпечатлѣлся существенный недостатокъ, свойственный огромному большинству изданій этого общества: слащавость, поучительность, кромѣ того, не чужды имъ тѣже недостатки, какія мы находимъ и въ изданіяхъ Постоянной комиссіи. Нѣкоторыя біографіи историческихъ лицъ, изданныя Обществомъ, похожи скорѣе на апокрифическія житія,

¹⁾ Ред. „Мірской Вѣстникъ“ издается журналъ „Чтеніе для солдатъ“. Многія народныя изданія этихъ редакцій проникнуты кваснымъ патриотизмомъ, доходящимъ до ужасныхъ размѣровъ (напр., рассказъ „Родительское благословеніе“).

²⁾ Редакціей „Досугъ и Дѣло“ изданъ цѣлый рядъ книжекъ воинственныхъ, для солдатъ; чтеніе солдатское редакція смѣшиваетъ съ народнымъ и преподноситъ народу подчасъ книжки весьма сомнительной нравственности, напр., „Зауръ-бекъ“, гдѣ описывается „хорошій человекъ“ Басмановъ (по происхожденію горецъ, хотя и ярый врагъ горцевъ), въ надеждѣ получить 300 р. за поимку Зауръ-бека, предаетъ этого послѣдняго властямъ. Въ книжкѣ „Дангло Ивановъ“ герой хвалится: „я не мужикъ, а отставной унтеръ-офицеръ“. Въ комедіи „Отставной трубоча“ Тхорженскаго выставленъ идеальный солдатъ въ числѣ качествъ котораго—глупость. (См. „Что читать народу“ т. II). Въ рассказѣ Соловьева „Лапотникъ и бархатникъ“ рассказчикъ (солдатъ) громитъ новые суды.

тѣмъ на біографіи; такова напр., книжка „Потемкинъ Таврическій“ Трескина: „Потемкинъ былъ студентъ Московскаго университета... Ученіе однакожь (sic) не мѣшало ему находить время на дѣла божественныя“ (6 стр.). „Охотно онъ также посѣщаль діакона Дорофея и своего приходскаго священника и велъ съ ними бесѣды о божественномъ“. „Какъ будто самъ Богъ подготовлялъ Потемкина“. „Промыслу какъ бы (sic) угодно было“ и т. д. Вообще на издавіяхъ Общества распространенія полезныхъ книгъ лежитъ отпечатокъ кваснаго патріотизма (это особенно бросается въ глаза въ книжкѣ „Аюны богатырь“), а собственно исторія отодвинута на второй планъ.

О второй группѣ интеллигентныхъ издателей историческихъ книгъ для народа, къ сожалѣнію, много говорить намъ не придется, уже потому одному, что эта группа крайне бѣдна представителями. Во-первыхъ, извѣстная фирма „Посредникъ“, въ основу своей издательской дѣятельности владеть, какъ извѣстно, проповѣдь морали; эту моралью пронизаны и немногочисленныя книжки историческаго содержанія, издаванныя ею. Типичной представительницей этихъ послѣднихъ можетъ служить книжка неизвѣстнаго автора „Александръ Македонскій, знаменитый завоеватель, *прозванный* великимъ“. Въ этой книжкѣ изображенъ не тотъ Александръ, который при всѣхъ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ оставилъ свѣтлый слѣдъ въ развитіи человѣчества, а Александръ—необузданный человѣкъ, служащій лишь себѣ и своему тщеславію, проливающій кровь, какъ воду, человѣкъ, стоявшій на низшей ступени нравственности. Зся книжка носитъ характеръ проповѣди противъ войны и насилія. Несомнѣнно, эта проповѣдь имѣетъ огромное значеніе, особенно въ настоящее время, когда книжный рынокъ заваленъ „историческими книжками“, прославляющими квасной патріотизмъ, войну и кровавые подвиги, освящаемые эпитетомъ патріотическихъ; несомнѣнно это такъ, но тѣмъ не менѣе, какъ далека эта книжка отъ исторической науки! Затѣмъ, „Посредникомъ“ изданъ цѣлый рядъ жизнеописаній философовъ и „учителей жизни“ („Сократъ“, „Диогенъ“, „Маркъ Аврелій“, „Власть Паскаль“, „Гоголь, какъ учитель жизни“); въ однѣхъ книжкахъ проповѣдь морали еще болѣе оттѣсняетъ, а въ иныхъ (Маркъ Аврелій, Гоголь) и совсѣмъ вытѣсняетъ исторію. Лучшія изъ этихъ книжекъ „Сократъ“ и „Диогенъ“. На третьемъ мѣстѣ въ историческихъ издавіяхъ „Посредника“ слѣдуетъ поставить житія святыхъ (Петра Митара, Павлина) и нѣкоторыя біографіи (Гуса, Франциска Ассизскаго), и на четвертомъ нѣкоторые рассказы, переносящіе въ прошлое и воспроизводящіе передъ читателемъ хоть отчасти былую историческую обстановку („Совѣстный Данило“, и „Прекрасная Аза“, „Гала“, „Братъ на брата“ (93 годъ, В. Гюго), „Фабіола“ („Катакомбы“ Е. Туръ).

Изъ другихъ интеллигентныхъ фирмъ, издающихъ историческія книжки, уважемъ „Дешевую бібліотеку“ Суворина, магазинъ „Начальная школа“ Е. Тихомировой, „Читальню народной школы“, г-жу В. И. („Правда“), „Народную бібліотеку“, „Товарищество общественной пользы“. Въ „Дешевую бібліотеку“ Суворина между прочимъ вошла цѣликомъ „Исторія государства Россійскаго“, Карамзина (по 20 к. за томъ), такіе историческіе романы, какъ „Соборъ парижской Богоматери“ В. Гюго, „Человѣкъ, который смѣется“, его же, „Во время оно“ Уоллеса и др. „Дешевая бібліотека“ Суворина, какъ мы уже сказали, не имѣетъ въ виду читателей неподготовленныхъ; изданія, входящія въ составъ этой бібліотеки, не упрощаются, не подчищаются, не сопровождаются поясненіями; все ихъ отличіе отъ всякихъ другихъ—низкая цѣна (10—40 к.). Въ деревню изданія Суворина почти не проникаютъ. Того же принципа—издавать произведенія лучшихъ авторовъ безъ передѣлокъ, но по низкой цѣнѣ, держится и г. Маракуевъ, издатель цѣлой серіи книгъ, носящей названіе „Народной бібліотеки“. Сущность своей дѣятельности г. Маракуевъ, въ одной изъ своихъ брошюръ, оправдываетъ такъ: „надо мужика, деревенщину, признать за человѣка, которому доступно все, что доступно и городскому обывателю; разъ мы признаемъ, что мужикъ—человѣкъ,—вопросъ разрѣшается просто: дайте ему доступъ ко всему высокому, истинно человѣческому,— все равно, откуда бы оно ни было взято, съ запада или востока“¹⁾. Этому принципу г. Маракуевъ слѣдуетъ не только въ издательствѣ книгъ беллетристическихъ, но и книгъ научныхъ, въ томъ числѣ и по исторіи. Книжекъ по русской исторіи, изданныхъ г. Маракуевымъ, намъ неизвѣстно. По исторіи всеобщей г. Маракуевымъ изданы нѣкоторые переводы (полные) изъ Плутарха, „Паденіе Константинополя“ (изъ Гиббона), и т. д. Историческія книжки этой фирмы не многочисленны,

Съ 1888 г. въ С.-Петербургѣ издается журналъ для дѣтей изъ народа „Читальня народной школы“, выходящій отдѣльными книжечками (40—50 книжечекъ въ годъ); книжки эти имѣютъ характеръ смѣшанный,—однѣ изъ нихъ („Русская исторія“ Д. Тихомирова) написаны крайне упрощеннымъ языкомъ и приспособлены для дѣтей, другія („Колумбъ“, „Смутное время“, „Гутенбергъ“) будутъ понятны лишь взрослымъ. Изданія этой фирмы, равно какъ и вышеописанныхъ, недостатками „Постоянной комиссіи“ не отличаются. Во всякомъ случаѣ благодаря этимъ послѣднимъ фирмамъ (къ которымъ нужно еще прибавить изданія книжн. магазина Федорова

¹⁾ В. Н. Маракуевъ. Что читалъ и читаетъ русскій народъ. Публичная лекція въ Политехнич. музеѣ. М. 86 г., стр. 37.

(въ Спб.), „Правда“ (В. И.) свѣдѣнія по исторіи доходятъ до народа хотя въ очень краткомъ въ наименѣ искаженномъ видѣ. Въ изданіяхъ магазина „Начальной школы“, рядомъ съ книжками хорошими, попадаютъ весьма курьезныя, какъ напр., „Герои вѣры“ Хитрова; эта книжка и историческая (въ ней разсказывается о Маркѣ Авреліи и первыхъ христіанахъ), и полемическая, и въ ней же проповѣдь морали. И то, и другое, и третье ея качество можно видѣть изъ слѣдующей выписки: „Императоръ Маркъ Аврелій былъ мудрецъ; но есть мудрость Божія и есть мудрость человѣческая. Мудрость человѣческая, безъ руководства мудрости божественной, есть безуміе въ очахъ Божіихъ. Маркъ Аврелій считается (sic) стоикомъ. Стоиками назывались мудрецы, которые гордились тѣмъ, что они одни понимали истинный смыслъ жизни (sic) и болѣе всего надѣялись на свой разумъ... Ахъ, эта пресловутая вѣра въ разумъ!“ (стр. 4—5). На стр. 11 авторъ книжки видитъ въ ученіи и характерѣ Марка Аврелія одинъ изъ признаковъ революціи...

На этомъ мы и закончимъ наше обзорѣе фирмъ, издающихъ историческія книжки „для народа“. Изъ этого обзора можно видѣть, какого рода историческія свѣдѣнія доходятъ до народа, какъ понимаютъ разные издатели и авторы свою задачу, что они *стремятся* дать и внушить своему читателю, и на основаніи всего этого нельзя не сказать, что положеніе исторической литературы для народа дѣйствительно крайне печально. Безспорно, среди массы никуда негоднаго хлама, среди вороха весьма жалкихъ брошюръ, попадаютъ изрѣдка и хорошія, но какъ ихъ мало, и съ какимъ трудомъ доходятъ онѣ до народа! Правда, въ числѣ авторовъ, писавшихъ для народа, мы встрѣчаемъ имена такихъ почтенныхъ ученыхъ, какъ Бестужевъ-Рюминъ, Соловьевъ, Костомаровъ, имена такихъ педагоговъ, какъ Водовозовъ, Острогорскій, Стоюнинъ, но опять-таки невольно бросается въ глаза тотъ весьма печальный фактъ, что книжки для народа не сильно влекутъ къ себѣ работниковъ изъ числа людей ученыхъ, и потому ихъ страпаютъ столичныя барыни, никогда не видавшія деревни, пишутъ ихъ офицеры, полагающіе, что народу нужны такія же книжки, какъ и солдатамъ, пишутъ ихъ всѣ, кому какъ Богъ на душу положитъ. Хотя и значительно пошатнувшись, до сего дня еще держится предразсудокъ среди ученыхъ людей, что писать для народа унижительно. А не унижительно оставлять народъ въ невѣдѣніи? Не унижительно забывать о немъ? Не унижительно смотрѣть сложа руки, какъ въ этотъ самый народъ и лубочники, и неумѣлые радѣтели льютъ со всѣхъ сторонъ самыя извращенныя свѣдѣнія о его прошломъ? Говорятъ, исторія должна давать гражданское воспитаніе, а она у насъ даетъ таковое? Не только не даетъ, но и извращаетъ возрѣнія самого народа. Что-

бы не быть голословнымъ, укажемъ на огромное количество военныхъ брошюръ, распространяемыхъ *ubi et ubi*, какъ будто-бы нашъ народъ такъ любить читать о войнахъ! Или проповѣдь такихъ нравоученій, какъ необходимость казнить и невинныхъ,—какъ будто бы такое мнѣніе нужно нашему народу, умѣющему прощать и любить даже преступниковъ! *Въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ, составители книгъ для народа совсемъ не знаютъ своихъ читателей, судятъ о нихъ à priori, судятъ даже нередко съ предвзятой точки зрѣнія, создаютъ о нихъ совершенно ложныя представленія, которыя и обуславливаютъ ложную постановку популяризаціи.* Этотъ выводъ, какъ намъ кажется, достаточно иллюстрированъ вышеприведенными примѣрами; этотъ выводъ прилагается даже къ книжкамъ, написаннымъ спеціалистами, когда онѣ, напр., страдаютъ сухостью.

Здѣсь не лишнимъ все-таки будетъ указать, до чего доходитъ иногда незнаніе читателя изъ народа писателемъ „для народа“. Одни писатели считаютъ народъ какимъ-то чистымъ листомъ бумаги, на которомъ напишешь любое нравоученіе; другіе считаютъ его какъ бы ребенкомъ, который ищетъ въ книгѣ развлеченія, а не знанія; третьи наоборотъ, полагаютъ, что народъ пойметъ книгу, какимъ бы языкомъ она написана ни была, и т. д. и т. д. Напр., В. А. Абаза въ своей книгѣ „Русская исторія“ убѣждаетъ читать его исторію между прочимъ потому, что „читавшій родную исторію скорѣе темнаго человѣка распознаетъ коварныя наставленія разныхъ смугителей“. Неизвѣстно, на этомъ ли основаніи, или на какомъ другомъ, ознакомленію со всѣми реформами Царя-Освободителя отведена всего одна страница; при перечисленіи выдающихся дѣятелей названы М. Н. Катковъ, И. С. Аксаковъ и кн. Мещерскій, о другихъ же сподвижникахъ императора Александра II, имена которыхъ всѣ привыкли встрѣчать въ исторіи минувшаго царствованія, вовсе не упоминается. (Что читать народу, т. II, стр. 656). Вотъ книжка „Разказы дѣдушки про сѣдую старину“, изд. Мамонтова. Рѣчь идетъ о первобытномъ человѣкѣ, о его религіи и проч. и вдругъ неизвѣстный авторъ вкладываетъ въ уста первобытнаго человѣка гимнъ солнцу, который оказывается ничѣмъ инымъ, какъ извѣстнымъ стихотвореніемъ Жуковскаго: „знать солнышко утомлено“ и т. д. Или: вѣщій старикъ объясняетъ своимъ товарищамъ, что говорятъ вороны. Въ переводѣ на человѣческій языкъ рѣчь вороновъ означаетъ... стихо твореніе Пушкина „Воронъ къ ворону летитъ“. Вотъ разказъ Лапина „Несчастное дитя“, гдѣ маленькій Иванъ (Грозный) разговариваетъ съ своей нянькой: — Дядя Ваня дядя! — „Ляля!“ — А тѣ баки? — „Баки!“ — Ты ихъ не боялся? — „Что бояться? Я „цаль“. А не то въ книжкахъ, составленныхъ знающими и понимающими людьми, такъ много матеріала,

такъ много именъ и фактовъ, что право затрудняешься отнести ихъ къ числу „популяризаций“. Общій недостатокъ языка популяризаций, сдѣланныхъ учеными людьми, — длинные періоды, запутанная рѣчь, иностранныя слова, отвлеченныя выраженія нерѣдко понимаемыя читателемъ изъ народа совсѣмъ въ иномъ смыслѣ (напр. „тѣло“, „былина“, въ смыслѣ былинка, см. „Что читать народу“), „дружина“ (въ смыслѣ дружба и т. п.).

Всѣ эти факты, всѣ эти выписки показываютъ прежде всего то, что писатели для народа не знаютъ своихъ читателей¹⁾. Было бы крайне желательно, чтобы за популяризацію историческихъ знаний взялись люди какъ знакомые съ предметомъ,¹ такъ и знающіе читателя изъ народа. Среди нашихъ молодыхъ ученыхъ есть люди, счастливо соединяющіе въ себѣ оба эти условія. Они-то и должны поработать надъ созданіемъ научно-популярныхъ книжекъ по русской и всеобщей исторіи, такихъ книжекъ, которыя были бы понятны и деревенскимъ, и фабричнымъ читателямъ.

Общій хотя и бѣглый обзоръ нынѣ существующихъ историческихъ книгъ „для народа“ показалъ намъ, что „исторія для народа“ далеко не то, что *наука* исторія; этотъ же общій обзоръ позволяетъ высказать пожеланіе, чтобы появились *дешевыя* и *популярныя* книжки, удовлетворяющія слѣдующимъ требованіямъ:

Во-первыхъ, желательно, чтобы „исторія для народа“ была тою же *наукою*, а не средствомъ для назиданія, какъ думаютъ объ этомъ многіе.

Во-вторыхъ, желательно, чтобы въ народныхъ книжкахъ нашла себѣ побольше мѣста исторія культуры, а не только исторія политической жизни, исторія внутренняя, а не только вѣшняя, исторія быта, а не однѣхъ войнъ.

Въ-третьихъ, желательно, чтобы въ исторической книжкѣ для народа возможно больше мѣста находила исторія собственно *народа* и чтобы жизнеописанія отдѣльныхъ личностей *не застилали*, а лишь дополняли исторію народныхъ массъ.

Въ-четвертыхъ, желательно, чтобы авторы популярныхъ историческихъ книжекъ не ограничивались, описательной, такъ-сказать, стороною исторіи, а въ своихъ книжкахъ знакомили читателей съ духовной ея стороною, которая и доступна, и интересна читателю изъ народа.

Въ-пятыхъ, желательно, чтобы было обращено авторами больше вниманія на популяризацію *всеобщей* исторіи, которая, какъ мы видѣли, въ народной литературѣ выражена крайне скудно.

¹⁾ См. „Къ характеристикѣ читателя и писателя изъ народа“.

Въ-шестыхъ, желательно, чтобы работая надъ популяризациею историческихъ знаній, авторы не смотрѣли на своего читателя, какъ на „дита малое, неразумное“, а смотрѣли бы какъ на такого же человѣка, какъ они сами, человѣка со своею головою, хотя и съ меньшимъ запасомъ знаній и разумѣнія. Желательно вообще, чтобы гг. „писатели для народа“ *знали тѣхъ*, для кого они пишутъ¹⁾.

Въ-седьмыхъ, наконецъ, желательно, чтобы авторы *возможно больше* обращали вниманія на *форму* изложенія, чтобы ихъ произведенія, *по формѣ*, были доступны сколь возможно большому кругу читателей, а для этого, необходимо избѣгать длинныхъ періодовъ, вычурныхъ оборотовъ, излишней цвѣтистости слога, слащавой и всякой другой поддѣлки подъ народный языкъ, избѣгать также иностранныхъ словъ, отвлеченныхъ терминовъ, словъ, употребляемыхъ въ литературномъ или „культурномъ“ языкѣ въ иномъ значеніи, и т. д. и т. д.

Желательно, наконецъ, чтобы нашлось больше работниковъ, сколь возможно больше работниковъ, ибо самое дѣло велико, а народъ, которому постепенно распространяющаяся грамотность все больше и больше открываетъ доступъ къ книгѣ,—эту книгу *ждетъ*...

---

¹⁾ Эта мысль развита особо въ моей статьѣ „Къ характеристикѣ читателя и писателя изъ народа“ (Сѣв. Вѣсти. 1891 г., № 4—5).

Историческая хроника.

Состояніе исторических кафедръ въ русскихъ университетахъ. — Историческіе курсы въ русскихъ университетахъ за 1891—92 г. — Въ вопросу о преподаваніи исторіи въ университетахъ. — Историческая наука въ петербургскомъ и московскомъ университетахъ въ 1890 году. — Романо-германская филологія въ петербургскомъ университетѣ. — Магистерскіе экзамены и оставленные при университетѣ въ Петербургѣ за 1891 г. — Вступительныя лекціи по исторіи. — Историческіе диспуты. — Присужденіе академическихъ премій въ 1891 г. — Археологическій институтъ въ Петербургѣ. — Новое изданіе Московскаго Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. — Ученнаго Общества. — Засѣданія исторической секціи учебнаго отдѣла моск. Общ. распространенія техническихъ знаній въ 1891 г. — Разъясненіе Мин. Нар. Просв. объ испытаніяхъ зрѣлости по исторіи. — Разныя извѣстія.

СОСТОЯНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ КАФЕДРЪ ВЪ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Приводимъ на основаніи официальныхъ данныхъ („Ж. М. Нар. Просв.“, 1891, апрѣль) свѣдѣнія о состояніи историческихъ кафедръ въ шести университетахъ, въ коихъ дѣйствуетъ уставъ 1884 г. Свѣдѣнія эти относятся къ началу нынѣшняго года (до 1 февраля).

Петербургскій университетъ. Всеобщая исторія. Орд. проф. доктора: В. Васильевскій, Н. Карѣевъ. Испр. должн. о. пр. маг. О. Соловьевъ. Приватъ-доц.: маг. Г. Форстенъ, канд. В. Регель и И. Гревсъ. Командир. за границу канд. И. Гревсъ. Оставленные при университетѣ: А. Покровский, Е. Соловьевъ, П. Погодинъ, Б. Тураевъ. Всего 10 лицъ, изъ коихъ 2 докт. и 2 магистра.

Русская исторія. Испр. должн. э. о. проф. маг. С. Платоновъ. Прив.-доц.: магистры Е. Шмурло, І. Сениговъ, А. Лаппо-Данилевскій и Н. Чечулинъ. Оставленный при университетѣ канд. В. Мякотинъ. Всего 6 лицъ, изъ коихъ 5 магистровъ. Итого въ петербургскомъ университетѣ 16 лицъ.

Московский университет. Всеобщая исторія. Орд. проф. доктора: Герье и Виноградовъ. Привать-доц.: магистранты: Фортунатовъ, Безобразовъ, Корелинъ и Михайловскій. Командир. за границу: Виноградовъ. Оставлены при университетѣ: Моравскій и Ардашевъ. Всего 8 лицъ, изъ коихъ 2 доктора.

Русская исторія. Орд. проф. докторъ Ключевскій. Привать-доценты: магистры Якушкинъ, Линниченко и магистрантъ Милуковъ. Оставленъ при университетѣ Гутьяръ. Всего 5 лицъ, изъ коихъ одинъ докторъ и два магистра. Итого въ московскомъ университетѣ 13 лицъ.

Казанскій университет. Всеобщая исторія: Орд. проф. доктора: Осокинъ и Смирновъ. Оставленъ при университетѣ Фроловъ. Всего 3 лица, изъ коихъ 2 доктора.—Русская исторія: Орд. проф. докторъ Борсаковъ. Прив.-доценты: маг. Лихачевъ и докт. Өирсовъ. Оставленъ при университетѣ канд. Өирсовъ. Всего 4 лица, изъ коихъ 2 доктора и 1 магистръ. Итого въ казанскомъ университетѣ 7 лицъ.

Университетъ Св. Владимира. Всеобщая исторія. Орд. проф. доктора: Фортинскій и Лучицкій. Оставленъ при университетѣ канд. Ясинскій. Всего 3 лица, изъ коихъ 2 доктора. Русская исторія. Орд. проф. доктора: Ивонниковъ и Антоновичъ. Прив.-доц. маг. Голубовскій. Всего 3 лица, изъ коихъ 2 доктора, 1 магистръ. Итого въ кievскомъ университетѣ 6 лицъ.

Харьковский университет. Всеобщая исторія. Испр. должн. э. о. пр. маг. Бузескуль. Прив.-доц. канд. Лалинъ. Всего 2 лица, изъ коихъ 1 магистръ.

Русская исторія. Орд. проф. докторъ Багалъй, прив.-доц. докторъ Буцинскій. Всего 2 лица, оба доктора. Итого въ харьковскомъ университетѣ 4 лица.

Новороссійскій университет. Всеобщая исторія. Орд. проф. доктора: Наддериъ и Успенскій. Прив.-доц. магистрантъ Режабекъ. Всего 3 лица, изъ коихъ 2 доктора.

Русская исторія. Орд. проф. докторъ Перетятковичъ. Прив.-доц. докторъ Маркевичъ. Всего 2 доктора. Итого въ новороссійскомъ университетѣ 5 лицъ.

Всего въ 6 университетахъ ординарныхъ профессоровъ—17, экстраординарныхъ—2, привать-доцентовъ—21, оставленныхъ при университетѣ—11, т. е. 51 человекъ, изъ коихъ 40 преподають и 11 готовятся къ профессорской дѣятельности. Изъ 51 историка 29 всеобщихъ, 22 русскихъ ¹⁾.

Впрочемъ, въ настоящее время въ этомъ составѣ произошли

---

¹⁾ Изъ 51 лица членами Истор. Общества состоятъ 35 ч. (15 въ Петербургѣ, 7 въ Москвѣ, 3 въ Казани, 5 въ Киевѣ, 2 въ Харьковѣ и 3 въ Одессѣ).

нѣкоторыя переимѣны. Е. Ф. Шмурло назначенъ и. д. э. о. проф. въ Дерптъ. Въ Кіевъ къ двумъ преподавателямъ всеобщей исторіи прибавился третій въ лицѣ и. д. э. о. пр. докт. Н. М. Бубнова. Въ Казань переведенъ изъ Дерпта на кафедру русской исторіи о. п. докт. А. Г. Брикнеръ, получившій, впрочемъ, командировку за границу. Кромѣ того, есть новые оставленные при университетахъ (см. ниже). Въ число прив.-доц. по кафедрѣ всеобщей исторіи въ Петербургѣ вступилъ маг. А. Н. Шуваревъ, читающій греческія древности.

Историческіе курсы въ русскихъ университетахъ.

С.-Петербургскій университетъ. Осенній семестръ. Всеобщая исторія. Общій курсъ исторической энциклопедіи (для желающихъ) пр. Н. И. Карѣва (1 ч.). Древняя исторія: общій курсъ исторіи Греціи и Рима до конца IV столѣтія до Р. Х. пр. Э. Э. Соколова (4 ч.), специальный курсъ по исторіи римской имперіи его же (2 ч.) и чтеніе греческихъ надписей его же, спец. курсъ о греч. государственныхъ древностяхъ пр.-доц. А. Н. Шуварева (4 ч.); семинарій по исторіи древней философіи пр. А. И. Введенскаго (2 ч.). Средняя исторія: общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ до распаденія монархій Карла V. пр. В. Г. Васильевскаго (4 ч.), спец. курсъ съ практич. упражненіями студентовъ объ источникахъ для внутренней исторіи Византіи его же (2 ч.); спец. курсъ по исторіи Византіи X—XII вв. пр.-доц. Регеля (2 ч.). Общій курсъ введенія въ славяновѣдѣніе пр. В. И. Ламавскаго (2 ч.) и спец. о славянскихъ древностяхъ его же (3 ч.). Новая исторія: общій курсъ о главнѣйшихъ явленіяхъ новой зап.-евр. исторіи пр. Н. И. Карѣва (2 ч.) и специальный по исторіи второй половины XVIII в. его же (2 ч.), практич. занятія по исторіи XVIII в. его же (2 ч.); спец. курсъ по исторіи реформаціи въ Германіи пр.-доц. Г. В. Форстена (2 ч.) и по исторіи Ливонскаго ордена до 1561 г. его же (1 ч.). Русская исторія: общій курсъ и. д. э. пр. С. Э. Платонова (4 ч.), практич. занятія по разбору источниковъ для исторіи Моск. Руси его же (2 ч.); спец. курсъ о древнѣйшемъ бытѣ восточн. славянъ (1 ч.) и о сельскомъ управленіи въ до-Петровской Руси (1 ч.) пр.-доц. И. П. Сенигова; по исторіи сословій въ Россіи XVIII в. пр.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскаго (2 ч.) и о русскихъ мемуарахъ XVIII в. пр.-доц. Н. Д. Чечудина (2 ч.). Исторія церкви: исторія древней церкви (2 ч.), исторія русскаго раскола (2 ч.) и исторія церковной исторіи (2 ч.) пр. И. Е. Троицкаго.

Весенній семестръ. Всеобщая исторія. Общій курсъ ист. энциклопедіи пр. Н. И. Карѣва (для желающихъ, 1 ч.). Древняя исторія Востока пр. Э. Э. Соколова (2 ч.). Древняя исторія: общ. курсъ

исторіи Греціи и Рима до Р. Х. его же (4 ч.) и чтение греч. надписей его же; спец. курсъ: историческій и антикварный комментарий къ „Афинской политіи“ Аристотеля (2 ч.) пр.-доц. А. Н. Щукарева. Средняя исторія: тѣ же курсы. Новая исторія: у пр. Н. И. Карѣева тѣ же курсы; спец. курсъ по исторіи реформаціи въ Германіи пр.-доц. Г. В. Форстена (2 ч.) и по исторіи Швеціи въ XVIII в. его же (1 ч.). Русская исторія: тѣ же курсы, исключая спец. курса С. Θ. Платонова, измѣненнаго на обзорѣіе русской исторіографіи (2 ч.). Исторія церкви: исторія восточной церкви (2 ч.), исторія протестантскихъ сектъ (2 ч.) и спец. курсъ по разбору источниковъ исторіи восточной церкви въ византийскій періодъ (2 ч.) пр. И. Е. Троицкаго.

Московскій университетъ. Осенній семестръ. Исторія древняго востока: спец. курсъ пр.-доц. М. С. Корелина (3 ч.), и по исторіи древнихъ Персовъ (для желающихъ—1 ч.) его же; спец. курсъ по исторіи буддизма (для желающихъ—2 ч.) пр.-доц. В. М. Михайловскаго. Древняя исторія: общій курсъ по исторіи Греціи пр. П. Г. Виноградова (4 ч.) и семинарій по греч. исторіи его же (2 ч.); по исторіи древней философіи (2 ч.) пр.-доц. С. Н. Трубецкаго; по исторіи античнаго искусства (для специалистовъ классиковъ) пр. И. В. Цвѣтаева (4 ч.); курсъ греч. древностей пр. А. Н. Шварца (3 ч.) и римскихъ древностей пр.-доц. П. И. Касицына (3 ч.). Средняя исторія: спец. курсъ по исторіи Византіи и южныхъ славянъ пр.-доц. П. В. Безобразова (2 ч.) и семинарій по исторіи Θεофилакта Симокатта (2 ч.); по исторіи зап. славянъ пр.-доц. Линниченка (2 ч.) и семинарій по исторіи славянъ (1 ч.). Новая исторія: общій курсъ по исторіи XVIII в. (2 ч.) пр. В. И. Герье, его же спец. курсъ по исторіи Франціи въ XVII в. (для желающихъ—2 ч.) и семинарій для специалистовъ по новой исторіи (2 ч.); курсъ по исторіи Франціи въ XIX в. пр.-доц. С. Θ. Фортунатова (1 ч.) и курсъ о Кальвинѣ и кальвинизмѣ пр.-доц. Р. Ю. Виппера (1 ч. для желающихъ); по исторіи новой философіи пр.-доц. Л. М. Лопатина (2 ч.). Русская исторія: общій курсъ пр. В. О. Ключевскаго (4 ч.) и его же обзоръ русской исторіографіи съ семинаріемъ (2 ч.); спец. курсъ пр.-доц. П. Н. Милюкова по русской историч. географіи (2 ч.), пр.-доц. В. Е. Явужина по исторіи царствованія имп. Александра I (1 ч.) и пр.-доц. И. А. Линниченка—обзоръ теорій русской исторіи (для желающихъ—1 часъ). Исторія церкви: общій курсъ о религіозномъ состояніи дохристіанскаго міра и началѣ христіанства (2 ч.) и спеціальный по церковной исторіографіи до XIX вѣка (для желающихъ—2 ч.) пр. А. М. Иванцова-Платонова.

Весенній семестръ. Древняя исторія: общій курсъ по политической исторіи римской имперіи (2 ч.) и по культурной ея исторіи (1 ч.)

пр.-доц. М. С. Корелина, и тѣ же остальные курсы, исключая пр. Виноградова. Средняя исторія: общій курсъ пр. П. Г. Виноградова (4 ч.) и семинарій по средней исторіи (2 ч.) и тѣ же остальные курсы. По новой и русской исторіи тѣ же курсы. Исторія церкви: исторія вост. христіанства послѣ раздѣленія церквей (2 ч.) и по церковной историографіи XIX в. (для желающихъ—1 ч.) пр. А. М. Иванцова-Платонова.

Харьковскій университетъ. Осенній семестръ. Исторія востока: общій курсъ (2 ч.), практич. занятія (2 ч.) и древняя географія (1 ч.) пр.-доц. В. В. Лапина. Древняя исторія: общій курсъ греч. исторіи (4 ч.) и д. э. пр. В. П. Бузескула; курсъ греч. древностей (4 ч.) пр.-доц. А. Н. Деревницкаго; по древней философіи пр. Θ. А. Зеленогорскаго (3 ч.). Средняя исторія: исторія южн. славянъ (2 ч.) пр. М. С. Дринова; исторія итальянской живописи въ XV и XVI вв. пр.-доц. А. Н. Деревницкаго (2 ч.). Новая исторія: общій курсъ В. П. Бузескула (2 ч.); исторія новой философіи (3 ч.) пр. Зеленогорскаго. Русская исторія: общій курсъ до Петра В. (5 ч.) пр. Д. И. Багалъя, и спец. курсъ о внутреннемъ бытѣ московскаго государства въ XVII в. (для желающихъ—1 ч.) его же; спец. курсы по исторіи царствованія Александра I и Николая I (3 ч.) и по исторіи завоеванія и заселенія Сибири (2 ч.) пр. П. Н. Будинскаго ¹⁾. Исторія церкви: общій курсъ по исторіи христіанства до IX в. (6 ч.) пр. А. С. Лебедева. Весенній семестръ. Древняя исторія: общій курсъ римской исторіи (4 ч.), спец. курсъ по исторіи римской имперіи (1 ч.) и практич. занятія по римской исторіи (1 ч.); спец. курсъ исторіи афинской демократіи (1 ч.) В. П. Бузескула; по др. философіи пр. Зеленогорскаго (3 ч.). Средняя исторія: по исторіи зап. славянъ (2 ч.) пр. М. С. Дринова и по исторіи архитектурныхъ стилей пр.-доц. А. Н. Деревницкаго (2 ч.). Новая исторія: общій курсъ (4 ч.) и практич. занятія (1 ч.) В. П. Бузескула и по новой философіи пр. Θ. А. Зеленогорскаго (3 ч.). Русская исторія: курсъ по русской историографіи (2 ч.) и семинарій по русской исторіи (4 ч.), пр. Д. И. Багалъя; общій курсъ новой р. исторіи пр. П. И. Будинскаго (5 ч.). Исторія церкви: общ. курсъ отъ IX вѣка до послѣдняго времени (6 ч.) пр. А. С. Лебедева.

Университетъ св. Владиміра. Осенній семестръ. Исторія Востока: общій курсъ (2 ч.) пр. Θ. Я. Фортинскаго. Древняя исторія: общій курсъ исторіи Рима (2 ч.) пр. Н. М. Вубнова, курсъ греч. древностей (2 ч.) пр. I. А. Леціуса; по исторіи греч. философіи (3 ч.) пр.-доц. Гилярова и его же семинарій (6 ч.); по исторіи греч. искусства (3 ч.) и

¹⁾ Въ этомъ полугодіи пр. Будинскій лекцій не читаетъ и находится въ отпуску.

практич. занятія по греч. пластинѣ и графитѣ (3 ч.). Средняя ист.: общ. курсъ среднихъ вѣковъ (3 ч.) пр. Ѳ. Я. Фортинскаго и семин. (1 ч.) его же; спец. курсъ пр. И. Бубнова (2 ч.); по энциклопедіи славяновѣдѣнія (2 ч.) пр. Т. Д. Флоринскаго. Новая ист.: общ. курсъ ист. Европы XIV—XV вв. (4 ч.) пр. И. В. Лучицкаго и ист. Пруссіи (2 ч.) его же; по ист. итальянскаго искусства въ эпоху Возрожденія (2 ч.) пр.-доц. Г. Г. Павлуцкаго. Русская ист.: общ. курсъ по древней русской ист. до прекращенія удѣловъ (2 ч.), спец. по ист. зап. Руси (2 ч.) и практич. занятія (2 ч.) пр. В. Б. Антоновича; общ. курсъ по московскому періоду р. ист. (3 ч.) и спец. объ источникахъ р. ист. (3 ч.) пр. В. С. Иконникова; спец. курсъ по ист. московскаго государства въ XVII в. (3 ч.) пр.-доц. П. В. Голубовскаго. Ист. церкви: общ. курсъ (4 ч.) пр.-доц. С. Т. Голубева.

Весенній семестръ—тѣ же курсы, исключая пр. И. В. Лучицкаго, читающаго: общ. курсъ по ист. Европы XVI—XVII вв. (4 ч.) и семинарій по ист. Пруссіи XVII в. (2 ч.); пр. В. С. Иконникова, читающаго: общ. курсъ по новому періоду р. исторіи (3 ч.), спец. по р. историографіи XVIII и XIX вв. (2 ч.) и семинарій (1 ч.); пр.-доц. П. В. Голубовскаго—по ист. Россіи въ концѣ XVIII вѣка (3 ч.), и пр.-доц. С. Т. Голубева, читающаго общій курсъ ист. церкви (2 ч.) и ист. русской церкви (2 ч.).

Новороссійскій университетъ. Осенній семестръ: Древняя ист.: общ. курсъ по ист. Рима въ царскій и республиканскій пер. (2 ч.) пр. Ѳ. И. Успенскаго; спец. курсъ по римской ист. императорскаго пер. (2 ч.) прив.-доц. Ф. В. Режабека и по римской эпиграфикѣ времени Антониновъ (1 ч.) его же; спец. курсъ по исторіи и топографіи древняго Рима (для студентовъ классиковъ—1 ч.) прив. доц. О. Ѳ. Базинера; курсъ о частныхъ и религ. древностяхъ Греціи (3 ч.) пр. Э. Р. Штерна (для классиковъ); по ист. греч. философіи (2 ч.) пр.-доц. А. П. Казанскаго и семин. его же (2 ч.); общ. курсъ ист. греч. искусства (4 ч.) и практич. занятія по классич. археол. (2 ч.) и. д. э. пр. А. А. Павловскаго. Средняя ист.: общ. курсъ по исторіи юго-западн. славянъ (2 ч.) и спец. по исторіи Византіи въ періодъ иконоборцевъ (2 ч.) пр. Ѳ. И. Успенскаго; общ. курсъ по исторіи зап. славянъ (2 ч.) пр. А. А. Кочубинскаго; семин. по исторіи XI ст. (2 ч.) пр. В. Б. Надлера. Новая ист.: общ. курсъ съ конца XV до конца XVIII в. (4 ч.) пр. В. Б. Надлера; по исторіи новой философіи (3 ч.) прив.-доц. Н. Н. Ланге. Русская ист.: общ. теоретическій курсъ древней р. исторіи до ц. Михаила Федоровича (3 ч.), спец. о Россіи въ эпоху Петра В. (2 ч.) и семин. (1 ч.) пр. Г. И. Перетятковича; общ. курсъ ист. Россіи съ 1613 года (3 ч.), спец. о внутреннемъ бытѣ московскаго государства въ XVII вѣкѣ (2 ч.) и семинарій (1 ч.) пр. А. И. Мар-

ковича. Ист. церкви: общій курсъ исторіи христіанской церкви (4 ч.) и спец. по церковной историографіи (1 ч.) и по исторіи восточнаго православнаго монашества (1 ч.) пр. Н. Θ. Красносельскаго.

Весенній семестръ—тѣ же курсы, исключая пр. Э. Р. Штерна, читающаго о частныхъ и религіозныхъ древностяхъ римлянъ (3 ч.), пр. А. А. Павловскаго, читающаго очеркъ художественной миеологіи древнихъ грековъ (4 ч.) и пр. А. И. Маркевича, читающаго иной спеціальный курсъ, именно о внутреннемъ бытѣ русскаго государства въ XVIII вѣкѣ (2 ч.).

Казанскій университетъ. Исторія древней Греціи (3 ч. въ осен немъ полугодіи) проф. Н. А. Осокина. Спеціальный курсъ по греческой историографіи съ практическими упражненіями, проф. Θ. Г. Мищенко (2 ч.). Исторія древняго Рима (3 ч.), проф. Н. А. Осокина. Спеціальный курсъ о „Жизни Василя Македонянина“ Константина Багрянороднаго, проф. Д. Θ. Вѣляева (1 часть). Исторія западныхъ славянъ (4 ч.) съ практическими занятіями (2 ч.), проф. И. Н. Смирнова. Новѣйшая исторія съ 1800 по 1848 г. (2 ч.), проф. Н. А. Осокина. Общій курсъ русской исторіи отъ смутнаго времени (3 ч.) проф. Д. А. Корсакова. Спеціальный курсъ о преобразовательной дѣятельности Петра В. (2 ч.) съ изученіемъ источниковъ (1 ч.), его же. Спеціальный курсъ по исторіи Россіи отъ 1725 по 1801 г. (4 ч.) съ практическими занятіями (2 ч.) проф. Н. А. Ойрсова. Общій курсъ исторіи церкви (4 ч.) и спеціальный курсъ по исторіи монашества (2 ч.) проф. Θ. А. Курганова. Кромѣ того историко-географическій семинарій (1 ч.) у проф. Осокина.

Росписаніе лекцій въ Варшавскомъ университетѣ не было еще напечатано, когда составлялась настоящая хроника. По частнымъ извѣстіямъ, въ этомъ университетѣ читаются слѣдующіе курсы: Исторія Греціи для специалистовъ-историковъ и классиковъ, проф. Любовича. Общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ для студентовъ 1 и 2 к., проф. Павлинскаго. Исторія Англіи (спец. к.), его же. Исторія Европы въ исходѣ XVIII вѣка (спеціальный курсъ), проф. Любовича. Практическія упражненія по исторіи XVIII в., у него же. Общіе курсы по русской исторіи, проф. Цвѣтаева и Филевича, и они же читаютъ еще по одному спеціальному курсу.

— Обзорѣніе преподаванія исторіи въ Дерптскомъ университетѣ будетъ помѣщено въ IV т. Ист. Обзор.

Бъ вопросу о преподаваніи исторіи въ университетахъ.

Въ іюльской книгѣ „Ж. М. Н. П.“ помѣщено „нѣсколько свѣдѣній объ окончательныхъ университетскихъ испытаніяхъ въ комис-

сіяхъ въ 1889 и 1890 гг.^а. Приводимъ изъ этого отчета одно мѣсто, касающееся преподаванія въ историко-филологическихъ факультетахъ. „Наиболѣе важныя измѣненія въ пересмотрѣнныхъ программахъ сдѣланы во историко-филологическому факультету, соотвѣтственно допущенному въ 1889 году раздѣленію, съ третьяго года ученія, студентовъ на три отдѣленія: классическое, славяно-русское и историческое. Испытанія 1889 года привели къ убѣжденію, что принятая въ 1885 г. система, по которой изученіе классическихъ языковъ сдѣлано было въ одинаковомъ объемѣ обязательно для всѣхъ студентовъ факультета и раздѣленіе факультета не допускалось, не повела къ такому поднятію знаній по древнимъ языкамъ, какъ ожидалось. Подведеніе всѣхъ подъ одинъ уровень оказалось въ ущербъ имѣющимъ особую склонность къ занятіямъ классическими языками, не поднимая особенно этого общаго уровня. А вмѣстѣ съ тѣмъ занятія другими предметами по необходимости сгустились. Уступая общему заявленію и предсѣдателя комиссій, и преподавателей, министерство допустило раздѣленіе факультета.

Одинъ изъ профессоровъ классическихъ языковъ, пользующійся заслуженнымъ авторитетомъ въ своей области и бывшій въ 1890 г. предсѣдателемъ филологической комиссій въ Новороссійскомъ университетѣ, высказалъ въ своемъ отчетѣ слѣдующія замѣчанія, имѣющія общій интересъ, какъ наблюденія и соображенія лица, весьма компетентнаго: „Что касается устныхъ экзаменовъ, то помимо исполненія своей прямой обязанности, я искалъ въ нихъ разрѣшенія вопроса, который возникалъ во мнѣ при всякаго рода испытаніяхъ въ Московскомъ университетѣ послѣ введенія устава 1884 года: какіе предметы преподаванія болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе лучшихъ студентовъ? Какъ классику, мнѣ бывало прискорбно постоянно убѣждаться въ томъ странномъ фактѣ, что классическіе языки отнюдь не принадлежатъ къ числу такихъ излюбленныхъ предметовъ; какъ филологу, мнѣ приходилось жадѣть о томъ, что и вообще ни одна наука историко-филологическаго факультета не имѣетъ между студентами порядочнаго числа приверженцевъ, кромѣ всеобщей исторіи (со включеніемъ исторіи классическихъ народовъ). Судя по испытаніямъ въ комиссій за текущій годъ, Новороссійскій университетъ представляетъ съ этой стороны полное сходство съ Московскимъ: изъ 8 получившихъ дипломъ студентовъ двое болѣе зрѣлыхъ въ умственномъ отношеніи спеціально занимаются исторіей. О предпочтеніи, отдаваемомъ учениками здѣшняго университета этой наукѣ, свидѣтельствуетъ и то, что изъ этихъ 8 шестеро окончили курсъ по группѣ Б (исторической). Насколько я могу судить по слухамъ, въ другихъ университетахъ наблюдается то же самое. Очевидно, причины этой односторонности

въ научномъ интересѣ именно лучшихъ студентовъ лежатъ глубже и зависаютъ отъ условій не мѣстныхъ, не случайныхъ, а общихъ и постоянныхъ, связанныхъ, слѣдовательно, со взаимнымъ отношеніемъ предметовъ университетскаго преподаванія по уставу 1884 года. Признавая классическую систему единственнымъ средствомъ для всесторонняго и равномѣрнаго развитія духовныхъ силъ, я все-таки не считалъ себя вправѣ утайтъ отъ министерства свое, выведенное изъ опыта мнѣніе о послѣдствіяхъ внѣшняго превозвышенія одного предмета преподаванія надъ другими, вмѣсто внутренняго сосредоточенія этихъ предметовъ около одного главнаго, съ такимъ преподаваніемъ послѣдняго, чтобы онъ служилъ жъ освѣщенію и дополненію прочихъ, причемъ, такъ какъ важность для насъ классическаго міра состоитъ именно въ томъ, что его знанія и плоды его опыта легли въ основу нашей цивилизаціи, элементъ историческій долженъ быть поставленъ на подобающую ему высоту. Я позволилъ себѣ здѣсь остановиться на этихъ мысляхъ потому, что, состоя членомъ испытательныхъ комиссій со времени ихъ учрежденія, каждый разъ я невольно думаю о томъ, что большая часть испытуемыхъ готовится жъ педагогическому поврищу и стараюсь выяснить себѣ вопросъ, что эти будущіе учителя могутъ дать своимъ ученикамъ? По этой то причинѣ я придаю особенное значеніе устнымъ испытаніямъ, на которыхъ экзаменующійся долженъ говорить о томъ, о чемъ я самъ его спрошу, ни въ виду не только его познанія, но и умѣнье справиться съ ними и передать ихъ безъ предварительнаго обдумыванья, и вообще его умственное развитіе и степень общаго образованія въ смыслѣ не обширности его, которой нельзя требовать отъ нашего студента, а способности соединенія свѣдѣній изъ различныхъ усвоенныхъ имъ себѣ наукъ въ одно неразрывное цѣлое: условіе, при соблюденіи котораго даже небольшія познанія для дальнѣйшаго личнаго развитія и вліянія на окружающихъ бываютъ плодотворнѣе значительной учевости въ видѣ склада разрозненныхъ частныхъ. Стремясь къ этой цѣли, я, въ качествѣ предсѣдателя испытательной комиссіи, считалъ своею обязанностью принимать посильно дѣятельное участіе въ устныхъ испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ, дополняя вопросы экзаменаторовъ и при случаѣ требуя отъ экзаменующагося разъясненія или параллелей изъ другихъ отраслей пройденнаго имъ курса. Такимъ путемъ я пришелъ къ тому заключенію, что нынѣшняя серія подвергавшихся испытанію дастъ двухъ очень дѣльныхъ учителей исторіи, одного учителя русскаго языка и одного или историка или классика, если не блестящихъ, то во всякомъ случаѣ добросовѣстныхъ; еще изъ одного, судя по его способностямъ, можетъ при доброй волѣ съ его стороны, выработаться

со временем недурной преподаватель классических языков: пропорция, напоминая мне результаты таких же испытаний в Москвѣ, съ тою лишь разницей, что тамъ на каждую серію экзаменующихся приходится хоть одинъ хорошій классикъ ¹⁾“.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1890 Г.

Кромѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя относительно этого предмета были нами уже сообщены въ „Хроникахъ“ I и II томовъ „Историч. Обзор.“, приводимъ выдержки изъ „Отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго университета за 1890 г.“, составленнаго а. о. проф. С. А. Бершадскимъ и вышедшаго изъ печати въ концѣ октября сего года.

Въ отчетномъ году возведено въ высшія ученныя степени 11 лицъ — 9 въ степень магистра и 2 въ степень доктора. Изъ нихъ степень магистра получили по ист.-филолог. факультету: 1) Николай Дмитриевичъ Чечулинъ—степень магистра русской исторіи, по защищеніи диссертациі „Города Московскаго государства въ XVI в.“; Павелъ Владиміровичъ Везобразовъ—магистра всеобщей исторіи, по защищеніи диссертациі „Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселль. Часть первая. Біографія Михаила Пселла“; 3) Александръ Сергѣевичъ Лаппо-Данилевскій—магистра русской исторіи, по защищеніи диссертациі „Организація примаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій“; 4) Иванъ Порфиріевичъ Филевичъ—магистра русской исторіи, по защищеніи диссертациі „Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе“; 5) Александръ Николаевичъ Щукаревъ—магистра всеобщей исторіи, по защищеніи диссертациі „Исслѣдованія въ области каталога аѳинскихъ архонтовъ“ ²⁾. Всѣ пять диссертациій были по исторіи. (Докторскія диссертациі были по другимъ предметамъ). Изъ практическихъ занятій со студентами, имѣющихъ отношеніе къ исторіи, Отчетъ упоминаетъ о слѣдующихъ:

Проф. Н. П. Кондаковъ руководилъ занятіями студентовъ въ помѣщеніи музея древностей при Университетѣ. Студенты постоянно пользовались въ помѣщеніи атласами и брали на домъ изъ бібліотеки

---

¹⁾ Въ печатномъ „Обозрѣніи преподаванія“ въ Казанскомъ университетѣ на 1891—2 годъ (стр. 3—4) высказывается сомнѣніе, будетъ ли существовать въ этомъ году классическое отдѣленіе ист.-фил. фак. въ этомъ университетѣ.

²⁾ См. описанія диспутовъ въ первыхъ двухъ томахъ Истор. Обзор.

музея книги. Студентъ Яковъ Смирновъ составилъ „Описание древностей Южной Россіи, найденныхъ въ 1882 году“ и печатаетъ это описание въ „Отчетахъ Императорской Археологической комиссіи“. Проф. Н. И. Карѣевъ велъ со студентами практическія занятія въ весеннемъ семестрѣ 1890 года по изученію памятниковъ политическаго законодательства во Франціи съ 1789 года. Проф. Э. Э. Соколовъ велъ занятія съ желающими изъ числа студентовъ высшихъ курсовъ разъ въ недѣлю, у себя на дому. Предметомъ занятій было чтеніе греческихъ надписей. Прив.-доц. С. Э. Платоновъ руководилъ вмѣстѣ съ профессоромъ Замысловскимъ занятіями студента VII сем. Рождественскаго, состоявшими въ извлеченіи и изслѣдованіи извѣстій о Россіи, находящихся въ сборникѣ XVII—XVIII вв. „Theatrum Europaeum“. На юридическомъ факультетѣ прив.-доц. М. И. Свѣшниковъ руководилъ въ теченіе осенняго полугодія 1890 года практическими занятіями студентовъ-юристовъ по даннымъ имъ для прочтенія наиболѣе крупнымъ произведеніямъ по государственному праву XVII и XVIII вѣка. По выслушаніи доклада, преподаватель предлагалъ высказать свои замѣчанія и недомѣшнія студентамъ, принимающимъ участіе въ его семинаріи. Послѣ выясненія того, что представляется наиболѣе требующимъ объясненія въ разбираемомъ сочиненіи, преподаватель давалъ свои разъясненія. Въ прошедшемъ полугодіи были сдѣланы доклады о произведеніяхъ школы естественнаго права, о сочиненіяхъ Монтескье, Руссо и книгѣ Щеглова „Исторія социальныхъ системъ“, томъ II-й. Кроме того, студентамъ юридическаго факультета было предложено разобрать и разработать поуѣздно матеріалы, имѣющіеся въ библиотекѣ университета по исторіи земскихъ учреждений въ Россіи по предложенной преподавателемъ программѣ. Далѣе въ отчетѣ отмѣчены научно-литературные труды профессоровъ и другихъ преподавателей университета. По историко-филологическому факультету указаны, между прочимъ, слѣдующіе труды:

Проф. И. В. Помяловскій издалъ: 1) „Повѣсть Аммонія Мниха объ отцахъ, убиенныхъ въ Синаѣ и Ранаѣ, по списку Московской Духовной Академіи“. 2) „Житіе св. Саввы освященнаго въ древнерусскомъ переводѣ, по списку Общества Любителей Древней Письменности“. Проф. Н. П. Кондаковъ издалъ: 1) „Русскія древности въ памятникахъ искусства“. 2) „Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленная по Высочайшему повелѣнію“. Грузинскія надписи прочтены и истолкованы Димитріемъ Бакрадзе. Съ 82 рисунками въ текстѣ. Спб. 1890. Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ: Второй выпускъ сочиненія „Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи“. Статьи: 1) „Новое историческое общество“ („Новости“, № 2); 2) „Разработка теоретиче-

скихъ вопросовъ исторической науки“ („Русская Мысль“, № 3); 3) Юриспруденція и теорія историческаго процесса („Юридическій Вѣстникъ“, № 7 и 8); 4) Къ вопросу о свободѣ воли съ точки зрѣнія теоріи историческаго процесса („Вопросы философіи и психологіи“, № 4); 5) Новая историческая теорія („Сѣверный Вѣстникъ“, № 11); 6) Новѣйшіе труды по исторіи французской революціи (въ сборникѣ „Историч. Общ. при С.-Петербур. университетѣ“); 7) Новые отвѣты критикамъ („Русское Богатство“, № 12); 8) Статьи о В. В. Бауерѣ въ словарѣ Венгерова; 9) „Философія, исторія и теорія прогресса“ (въ сборникѣ „Историческаго Общества при С.-Петербур. университетѣ“); 10) „Иностранные историческіе журналы“ (статья, напечатанная въ сотрудничествѣ съ Г. В. Форстеномъ; помѣщена въ томъ же сборн.). Прив.-доц. П. А. Сырку издалъ, между прочимъ, 2 вып. „Исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи XVII в.“ и „Описаніе Турецкой имперіи“, сдѣланное русскимъ, бывшимъ въ плѣну у турокъ въ XVII в. „Научный Боснійскій журналъ“ (Баллада о построеніи мостовъ) и „Два слова о греко-болгарскомъ вопросѣ“, которыя выпущены въ свѣтъ и отдѣльными книгами. Прив.-доц. Г. В. Форстенъ напечаталъ въ „Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщенія“ за сентябрь 1890 г. „Архивныя занятія въ Любежѣ и Данцигѣ“; за декабрь—„Письма и политическіе трактаты Акселя Оксенштирны“. Въ сборникѣ Историческаго Общества было напечатано: „О политикѣ Швеціи въ 30-лѣтнюю войну (сношенія съ Франціей). Къ печати приготовлено изслѣдованіе „О сношеніяхъ Швеціи съ Россіей въ малолѣтство Христины“. Прив.-доц. И. А. Шляпкинъ напечаталъ: „Св. Димитрій Ростовскій“ (изъ исторіи реформы Петра В.). Спб. 1891 и Сочиненіе Посошова о школахъ (неизданное) со вступит. статью (приготавливается къ печати). Прив.-доц. Платоновъ напечаталъ въ журналѣ „Библиографъ“ (№ 5—6 за 1890 г.) статью „О началѣ Москвы“ и въ „Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія“ критическій разборъ сочиненія г. Чечулина „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“ („Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія“ 1890 года, май). Прив.-доц. В. Э. Регель напечаталъ „О хроникѣ Козьмы Пражскаго“. Критическое изслѣдованіе. Спб. 1890. Печатается: *Analecta Bysantino-Russica. Fontes rerum byzantinicarum*. Tom. I, fasc. 1. Прив.-доц. Шмурло напечаталъ „Восьмой археологическій съѣздъ“. Спб. 1890 годъ. Прив.-доц. І. П. Сениговъ приготовилъ къ печати статьи слѣдующаго содержанія: 1) „Отсутствие бога войны у Восточныхъ Славянъ“. 2) „Преобладаніе нравственно-религіознаго элемента надъ политическимъ въ произведеніяхъ народной поэзіи“. 3) „Почему древнѣйшему быту русскаго народа не свойственъ юридическій характеръ?“ Собралъ матеріалы для изслѣдованія „О земскомъ самоуправленіи въ царствованіе Іоанна Грознаго“. Прив.-

доц. А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ сочиненіе: 1) „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со времяъ смуты до эпохи преобразованій“. Спб. 1890 г. Статьи: 2) Поверстная и указная книга ямскаго приказа, въ Библиографѣ, № 11; 3) Критическая статья на соч. г. Эварницкаго „Публичныя лекціи по археологіи Россіи“ и 4) Критическая замѣтка на соч. Ин. Кузнецова „О курганахъ Минусинскаго округа“, обѣ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.—По юридическому факультету: проф. В. И. Сергѣевичъ напечаталъ первый томъ „Русскихъ юридическихъ древностей“. Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ напечаталъ въ ноябрьской книжкѣ журнала „Русская Мысль“—статью „О первоначальныхъ сношеніяхъ Россіи съ Англіей“. Проф. С. А. Бершадскій продолжалъ печатать акты во внутреннимъ отношеніямъ В. Княжества Литовскаго въ началѣ XVI в. Проф. В. Н. Латкинъ издалъ вторымъ (дополненнымъ) изданіемъ: „Курсъ лекцій по вѣшной исторіи права“, а также напечаталъ: 1) въ „Историческомъ Вѣстникѣ“—девять рецензій на вновь вышедшія книги; 2) въ „Славянскомъ календарѣ“ на 1891 годъ статью „Сербская церковь на основаніи новаго церковнаго закона“, и 3) въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“ статью „Вѣчевое и соборное начало въ древнерусской государственной жизни“. Прив.-доц. Н. М. Коркуновъ напечаталъ: „Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ“. Часть I.—Статьи въ „Юридической Лѣтописи“: 1) „А. Д. Градовскій“. 2) „Великое княжество Финляндское“. 3) „Комитетъ Министровъ“, и въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1890 г., № 12, разборъ книгъ г. Александренко „Англійскій тайный совѣтъ“, и др. По факультету вост. языковъ отмѣтимъ соч. э. проф. Д. А. Хвольсона „О Сиро-Несторіанскихъ надгробныхъ надписяхъ, найденныхъ въ Семирѣчьи“. Въ этомъ сочиненіи издано около 230 надписей и указано на ихъ историческое значеніе въ отношеніи распространенія христіанства между турко-татарскими племенами; также указано подробно на благотворное вліяніе христіанства на эти дикіе народы. Затѣмъ проф. Н. И. Веселовскій 1) въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ статью „Иванъ Даниловичъ Хохловъ, русскій посланникъ въ Персію и Бухару въ XVII столѣтіи“. 2) Печатаеть II-й томъ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Персіей“. Проф. А. А. Цагарелли напечаталъ книгу „Переписка Грузинскихъ царей и владѣтельныхъ князей съ Русскими Государями въ XVIII вѣкѣ. I й томъ“. Прив.-доц. С. М. Георгіевскій издалъ книгу, озаглавленную „Важность изученія Китая“. Прив.-доц. Н. А. Мѣдниковъ печатаеть „Исторію Палестины по арабскимъ источникамъ“. Изд. Правосл. Палестинск. Общества. Въ приложеніи къ этому отчету помѣщена рѣчь проф. А. А. Цагарели „Сношенія Россіи съ

Кавказомъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ“. Кромѣ того, помѣщена въ приложеніи и „записка о наградахъ студентовъ медалями въ 1891 г.“, изъ коей явствуетъ, что не въ прихѣръ прежнему времени въ 1890 г. на ист.-фил. фак. не было представлено ни одного сочиненія по исторіи. На факультетѣ вост. языковъ на тему по исторіи Востока „Исторія Восточнаго Туркестана съ XVII столѣтія“, представлено три сочиненія. Первое мѣсто между ними по достоинству занимаетъ сочиненіе № XVII съ девизомъ „Безъ девиза“. Прежде всего оно выдается значительнымъ объемомъ, соответствующимъ порядочному печатному тому, чѣмъ невольно вызывается удивленіе къ необычному трудолюбію автора, достигшаго такихъ результатовъ въ 10-ти мѣсячный срокъ. Но еще больше это сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе по внутреннему содержанію, обнаруживая въ авторѣ основательное знакомство съ приемами и методами ученыхъ трудовъ. Притомъ диссертация за № XVII представляетъ разработку новаго, еще не тронутаго матеріала, который автору диссертации приходилось изучать съ большимъ стараніемъ. Такъ какъ европейскіе ученые сравнительно довольно занимались судьбой Восточнаго Туркестана, то имѣется въ исторической литературѣ нѣсколько изслѣдованій объ этой странѣ и изданы нѣкоторые источники; но самые главные, китайскіе и маньчжурскіе, за небольшимъ исключеніемъ, оставались не изслѣдованными. Поэтому, при заданіи настоящей темы требовалось обратить главное вниманіе на эти послѣдніе. Авторъ и исполнилъ это требованіе съ большимъ тактомъ и экономіей въ трудѣ. Извѣстный уже матеріалъ занимаетъ у него второстепенное мѣсто и приводится въ тѣхъ случаяхъ, когда это нужно для поясненій, дополненій описываемыхъ событий или въ виду противорѣчій, встрѣчающихся въ источникахъ. Китайскими источниками авторъ диссертации воспользовался вполне, не упуская никакихъ мелочей. Работѣ своей онъ предпосылаетъ обстоятельный обзоръ источниковъ, которыми пользовался, подробно излагаетъ ихъ содержаніе, показываетъ значеніе и опредѣляетъ характеръ. Въ введеніи старается выяснить положеніе Восточнаго Туркестана въ борьбѣ Чжунгарь съ Китаемъ и причины, по которымъ послѣдній стремился возвратиться въ этой странѣ. Самая же диссертация состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой излагается политическая исторія Восточнаго Туркестана съ XVII столѣтія и здѣсь авторъ приводитъ всѣ доклады, представленія и указы, сохранившіеся въ китайской литературѣ относительно В. Туркестана, приводитъ цѣликомъ, въ переводѣ—свидѣтельство въ пользу основательнаго знанія изучаемыхъ имъ языковъ. Такимъ образомъ получается исторія страны по официальнымъ, канцелярскимъ документамъ, важнымъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ отлично раскрываются всѣ дѣйствія, планы и намѣре-

ніа китайскаго правительства, направленные къ водворенію китайской власти въ Восточномъ Туркестанѣ. Такъ какъ эти документы довольно многочисленны, идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ безъ значительныхъ перерывовъ и подробно обсуждаютъ положеніе страны, то отсюда понятно, почему этотъ матеріалъ даетъ нѣсколько иной видъ исторіи В. Туркестана, полнѣе, яснѣе и болѣе достовѣрнѣе, чѣмъ можно было предполагать раньше. Разумѣется, главнымъ образомъ въ этихъ документахъ излагаются военные походы, постоянно вызываемые возмущеніями туркестанцевъ, никогда не мирившихся съ китайскимъ господствомъ, хотя бы и основанномъ на принципахъ умиротворяющей политики. Во второй части авторъ излагаетъ мѣры китайскаго правительства къ внутреннему устройству В. Туркестана. Онъ обсуждаетъ эти мѣры, показываетъ вліяніе ихъ на мѣстное населеніе и старается отыскать причину частыхъ возстаній туркестанцевъ. Авторъ довелъ свою работу только до конца XVIII столѣтія. Это никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ при широтѣ задуманнаго имъ плана для осуществленія его потребно нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда, и было бы желательно, чтобы авторъ продолжилъ свои изслѣдованія; но и то, что имъ теперь представлено, вполне заслуживаетъ быть напечатаннымъ. Къ этому надо прибавить, что авторъ постоянно проявляетъ самостоятельность воззрѣній: онъ не подчиняется безотчетно взглядамъ своихъ предшественниковъ, самъ вдумывается въ причинность событій и старается угадать ихъ смыслъ. Въ виду такихъ выдающихся и рѣдкихъ достоинствъ этой диссертации, авторъ ея, студентъ факультета восточныхъ языковъ IV семестра Дмитрій Позднѣевъ удостоенъ награды золотой медалью. Слѣдующая диссертация подъ № XI, съ девизомъ „Побѣда—даръ Аллаха“, отличается инымъ характеромъ. Въ началѣ авторъ даетъ подробный географическій очеркъ Восточнаго Туркестана, и такъ какъ историческая географія этой страны мало изслѣдована, то ему и удалось, на основаніи китайскихъ источниковъ, сдѣлать нѣсколько цѣнныхъ поясненій и пополнить прежнія слѣдствія. Въ изложеніи же исторіи В. Туркестана авторъ главнымъ образомъ занимается европейскими источниками или переведенными съ восточныхъ языковъ, китайскіе и маньчжурскіе служатъ ему скорѣе добавленіемъ, чѣмъ основнымъ матеріаломъ. Отношеніе къ источникамъ у автора этой диссертации также нѣсколько иное, чѣмъ у предыдущаго. Для него обыкновенно дѣло представляется такъ, какъ сказано въ документахъ, онъ рѣдко принимаетъ къ нимъ критическій взглядъ, чтобы освободить факты отъ китайской окраски и отдѣлать привнесенную китайцами тенденцію для разнаго рода политическихъ соображеній. Это, надо предполагать, произошло оттого, что авторъ задумалъ изложить всю исторію

В. Туркестана отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго, съ большою постановкою на XVII и XVIII столѣтiachъ, на что естественно у него не хватало времени, и онъ долженъ былъ спѣшить и поспѣшность эта отразилась на ознакомленіи съ основными источниками. Но такая широта вовсе не требовалась темой и авторъ по собственному желанію увеличилъ свою задачу. Къ числу крупныхъ достоинствъ надо отнести стремленіе автора разрѣшить нѣкоторые темные вопросы въ исторіи Восточнаго Туркестана, какъ, напримѣръ, опредѣленіе времени завоеванія этой страны чжунгарами. Умѣнье автора подойти къ такимъ вопросамъ и путемъ изслѣдованій подвинуть разрѣшеніе ихъ встрѣчается въ диссертациі его довольно часто. Въ виду этихъ достоинствъ и трудности задачи—сдѣлать полный обзоръ исторіи Восточнаго Туркестана въ такой короткій срокъ — и принимая въ соображеніе, что диссертациія съ девизомъ „Побѣда—даръ Аллаха“ представляетъ хорошей студенческой трудъ, который нѣсколько теряетъ отъ сравненія съ предыдущей, выдающейся во всѣхъ отношеніяхъ работой, авторъ ея, студентъ факультета восточныхъ языковъ VIII семестра Александръ Шебякинъ признанъ достойнымъ награды золотой медалью. Третье сочиненіе № 1-й съ девизомъ „Историческій процессъ въ его абстрактной сущности слагается изъ двухъ эволюцій“ и проч. доводитъ исторію В. Туркестана до послѣдняго времени; но все XIX столѣтіе является здѣсь простою компиляціею изъ прежнихъ трудовъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ лишь изложеніе событій въ XVIII столѣтіи на основаніи китайскихъ источниковъ. Здѣсь авторъ представляетъ политическое устройство страны и объясняетъ причины тагтвннн восточной ея части къ Китаю, а западной — къ Чжунгарамъ. Такое раздвоеніе вліяло на ходъ событій въ исторіи Восточнаго Туркестана. Авторъ останавливается на этомъ подробно, благодаря чему объясняется сравнительная легкость завоеванія страны китайцами, но трудность привлеченія населенія ея западной части на сторону китайскаго правительства. Внутренній раздоръ, который китайцы отлично умѣли поддерживать, служилъ для мусульманскихъ правителей большимъ препятствіемъ упрочить свою власть въ Восточномъ Туркестанѣ. Эти раздоры, подробно выясненные авторомъ диссертациі, и послужили главной причиной тѣхъ печальныхъ событій, какими характеризуется вся новая исторія этой страны, подпадавшей то подъ власть Ходжей, то китайцевъ, и всѣ эти пережвны сопровождались страшною рѣзней. За обстоятельное изложеніе этихъ событій на основаніи китайскихъ источниковъ, авторъ диссертациі студентъ факультета восточныхъ языковъ Николай Богоявленскій удостоенъ награды серебряной медалью.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1890 Г.

Занимствуемъ изъ отчета Московскаго университета за прошлый годъ (Рѣчи и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета 12 января 1891 года. Москва 1891) все, что можетъ специально интересовать читателей „Историческаго обозрѣнія“.

1) Подъ рубрикой „ученые труды членовъ университета“ значится между прочимъ слѣдующее (называя только работы, имѣющія отношеніе къ исторіи).

По факультету историко-филологическому. Заслуженный профессоръ Герье въ январьской и февральской книжкахъ „Вѣстника Европы“ напечаталъ статью о Тэнѣ, какъ историкѣ, и прочелъ 10 публичныхъ лекцій о средневѣковомъ міровоззрѣніи. Обыкновенные профессора: Стороженко помѣстилъ въ сборникѣ изданномъ въ память С. А. Юрьева статью „Вольнодумецъ эпохи Возрожденія“. Цвѣтаевъ напечаталъ: 1) I-й томъ „Учебнаго атласа античнаго ваянія“, 2) статью „нѣкоторыя ученія объ античномъ искусствѣ“, 3) отчетъ о „византійскомъ альбомѣ гр. А. С. Уварова“—въ трудахъ московскаго Археологическаго Общества; читалъ на московскомъ Археологическомъ съѣздѣ докладъ „Ученая разработка вопроса о живописи Римскихъ катакомбъ“. Ключевскій въ журналѣ „Русская Мысль“ напечаталъ статью „Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси“; прочиталъ 10 публичныхъ лекцій по исторіи Россіи въ XVII в. Гротъ напечаталъ статьи: 1) „Что такое метафизика“ въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“ январь 1890, 2) „Жизненные задачи психологіи“ тамъ же, сентябрь; прочиталъ 10 публичныхъ лекцій по психологіи. Миллеръ напечаталъ въ Этнографическомъ Обозрѣніи статьи: 1) „Кавказскія сказанія о циклопахъ“ (кн. IV), 2) „Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ“ (кн. V), 3) Рецензію труда Д. Н. Анучина—Сани, лады и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда (кн. V) и 4); нѣсколько рецензій сочиненій, относящихся къ этнографіи; въ журналѣ Мин. Нар. Просв. двѣ рецензій IX и X выпусковъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (іюнь и ноябрь); въ Дневникѣ Антропологическаго Отдѣла Общества Л. Е. А. и Э. (Вып. V-й) статью: „Курганы села Троицкаго-Кайнарджи“; Виноградовъ напечаталъ въ „Русской Мысли“ статьи: „Фюстель де Куланжъ. Итоги и приемы его научной работы“ и „Американская демократія“, читалъ публичные курсы, подъ заглавіемъ „Условія образованія государства въ Запад-“

ной Европѣ" и „Обновленіе Германіи въ IX вѣкѣ“. Экстраординарные профессора: Шварцъ издалъ изслѣдованіе „о такъ-называемыхъ Панаэнейскихъ скифосахъ“. Соголовъ напечаталъ: Пространное житіе Авраамія Ростовскаго, съ предисловіемъ. Ярославль 1890 г. и нѣсколько рецензій въ журналахъ. Приватъ-доценты: Веселовскій въ сборникѣ „Въ память Юрьева“ помѣстилъ нѣсколько матеріаловъ для исторіи новѣйшей русской литературы и приготовилъ къ печати біографическое изслѣдованіе о Гоголѣ. Лопатинъ напечаталъ слѣдующія статьи: 1) Положеніе этической задачи въ современной философіи (Вопросы философіи и психологіи № 2); 2) Критика эмпирическихъ началъ нравственности (тамъ же № 3); 3) Нравственное ученіе Канта (тамъ же № 4); 4) Теоретическія основы сознательной нравственной жизни (тамъ же № 5); 5) Сергій Андреевичъ Юрьевъ, какъ мыслитель (Сборникъ въ память С. А. Юрьева). Михайловскій напечаталъ въ журналѣ „Русская Мысль“: Обзоръ географическихъ новостей за 1889 г. Милуковъ 1) въ „Древностяхъ“ Московскаго Археологическаго Общества (т XIII) напечаталъ рефератъ: „Гдѣ былъ городъ Бездежъ“; 2) На VIII Археологическомъ съѣздѣ читалъ рефератъ: „О мѣстѣ и времени дѣйствія въ запискѣ греческаго топарха“; 3) Для „Исторической Записки о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 25 лѣтъ“ составилъ некрологи: Аристова, Бодянскаго, Костомарова, Погодина и Соловьева; 4) Въ „Русской Мысли“ напечаталъ а) Отчетъ о дѣятельности VIII Археологическаго съѣзда (апрѣль), б) статью: „Русская аграрная политика прошлаго столѣтія“ (май), в) нѣсколько рецензій; 5) Литературно-научный обзоръ въ Athenaeum, July 5, за 1889—90 г.; 6) Началъ печатаніе диссертациі „Государственное хозяйство Россіи начала XVIII в. въ связи съ реформой Петра Великаго“ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (сентябрь, октябрь, ноябрь). Вѣльскій напечаталъ въ Пант. Литературы 1890 г. статью „Изъ исторіи русскихъ паломничества“. Безобразовъ напечаталъ слѣдующія статьи: 1) „Черты Византійскихъ правовъ и культуры“ (Наблюдатель, мартъ, апрѣль, май, іюнь); 2) „Будущее переселеніе народовъ“ (Наблюдатель, декабрь); 3) „Орлеанская дѣва“ (Русское Обзорніе, іюнь); 4) „Марія Стюартъ“ (Русское Обзорніе, декабрь). Линниченко напечаталъ: 1) Брачные разводы въ древней Польшѣ и Юго-Западной Руси (Юридическій Вѣстникъ, № 12); 2) Научная дѣятельность В. Б. Антоновича (Газета Гатцука); 3) Ромуальдъ Губе (некрологъ, Юридическій Вѣстникъ, № 11); 4) Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки (замѣтка въ Киевской Старинѣ, № 1). Корелинъ читалъ въ Политехническомъ Музеѣ 10 публичныхъ лекцій „Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства“ и напечаталъ ихъ въ журналѣ „Рус-

ская Мысль“ 1890 г. (февраль, май, июнь, августъ, октябрь и декабрь). Шефферъ, состоя сотрудничкомъ журнала „Berliner Philologische Wochenschrift, написалъ рецензіи на слѣдующія сочиненія: Fr. Lauer, Parteien und Politiker in Megara und Athen; H. Lehner, über die athenischen Schatzverzeichnisse des IV Jahrh. Щукаревъ, Аѳинскіе архонты въ III в. до Р. Хр.; Мищенко, Полибій Т. 1; L. Santarelli i motaci spartani. Изъ нихъ двѣ рецензіи изданы въ №№ 43 и 47, остальные три уже напечатаны, но будутъ изданы лишь въ первыхъ номерахъ 1891 года въ означенномъ журналѣ. Апшелъротъ помѣстилъ въ журналѣ „Гимназія“ за окт. 1890 г. статью „Арѣй въ миеологіи и памятникахъ искусства“; Астафьевъ напечаталъ статьи: въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“: „Нравственное ученіе графа Л. Н. Толстаго и его критики“ (въ 4 книгѣ журнала), издано въ распространенномъ видѣ брошюрою подъ заглавіемъ „ученіе графа Л. Н. Толстаго въ его цѣломъ“ б) въ журналѣ „Русское Обзорніе“ мартъ мѣсяцъ „Національное самосознаніе и общечеловѣческія задачи“, издано въ распространенномъ видѣ брошюрою подъ заглавіемъ: „Національность и общечеловѣческія задачи“; въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“: „Бъ спору съ Вл. С. Соловьевымъ“ (въ октябрьской книгѣ журнала); въ газетѣ „Московскія Вѣдомости“: 7) „Объясненіе съ К. Н. Леонтьевымъ“ (по вопросу о національности) въ № 29 іюня (стр. 9—13).

По юридическому факультету. Заслуженный профессоръ Павловъ составилъ, по порученію Академіи Наукъ, рецензію на сочиненіе проф. Суворова: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“, напечаталъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: „Неизданный памятникъ древняго русскаго церковнаго права“. Ординарные профессора: Янжуль прочелъ публичную лекцію „О гуманитарныхъ движеніяхъ въ Англіи“ въ С.-Петербургѣ въ пользу Литературнаго фонда и повторилъ ее въ Москвѣ въ пользу Костромской народной читальни, прочелъ публичную лекцію объ „Обществахъ университетскаго образованія“ и напечаталъ ее въ „Вѣстникѣ Европы“, прочелъ рефератъ въ Статистическомъ Обществѣ „Женскій трудъ въ Америкѣ“ и напечаталъ его въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“; Чуировъ прочелъ публичный курсъ изъ 10 лекцій подъ заглавіемъ: „Очеркъ народнаго хозяйства и экономическихъ возрѣній въ концѣ среднихъ вѣковъ и при переходѣ къ новому времени“; Боголѣповъ издалъ для *своихъ слушателей* два выпуска „Пособія къ лекціямъ по Исторіи Римскаго права“; Гр. Камаровскій напечаталъ статьи: 1) въ Русской Мысли „О международныхъ сѣздахъ 1889 г.“, „О нѣкоторыхъ новыхъ фактахъ въ отношеніяхъ государствъ къ иностранцамъ“, „Столкновение Швейцаріи

съ Германією изъ-за права убѣжища“; 2) въ Юридическомъ Обществѣ: „О трудахъ Бульмеринга“ (напечатано въ Юридическомъ Вѣстникѣ), „О рабочей конференціи въ Берлинѣ 1890 г.“. Экстраординарный профессоръ Звѣревъ напечаталъ статью „Въ вопросу о свободѣ воли“; Филипповъ напечаталъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ (май, іюнь 1890 г.) статью „О цѣляхъ наказанія по узаконеніямъ Петра Великаго“ и приготовилъ къ печати изслѣдованіе „О наказаніи при Петрѣ Великомъ“. (Стр. 23—25).

2. Изъ рубрики, озаглавленной „Занятія студентовъ въ семинаріяхъ“, приводимъ слѣдующія свѣдѣнія за 1890 г.:

Въ семинаріи по исторіи античнаго искусства, подъ руководствомъ ординарнаго проф. И. В. Цѣбаева, для студентовъ классическаго отдѣленія VII семестра, занятія состояли въ ознакомленіи съ памятниками греческаго ваянія по гипсовымъ слѣпкамъ университетскаго музея и по разнымъ иллюстрированнымъ изданіямъ, принадлежащимъ кабинету изящныхъ искусствъ университета, университетской библіотекѣ, Россійскому Историческому Музею и Московскому публичному и Румянцевскому Музеямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ читалась и объяснялась съ исторической стороны XXXVI книга Плинія Старшаго *Naturalis historia*; историко-художественныя объясненія, вызываемыя этими текстомъ, студенты почерпали изъ трудовъ Брунна *Geschichte der griechischen Künstler*, Овербека *Geschichte der griechischen Sculptur*, Баумейстера *Denkmäler des klassischen Alterthums* и другихъ специальныхъ монографій и археологическихъ изданій.

Въ семинаріи по русской литературѣ, у экстраординарнаго проф. М. И. Соколова (2 часа въ недѣлю) предметомъ занятій служилъ разборъ памятниковъ повѣствовательной литературы преимущественно XVIII в., съ которой участники (всѣ студенты словеснаго отдѣленія V семестра и нѣкоторые съ другихъ семестровъ) предварительно ознакомились по изложенію акад. Веселовскаго въ Исторіи Русской литературы Галахова; писались студентами въ установленной очереди и разбирались другими студентами при участіи преподавателя рефераты объ отдѣльныхъ памятникахъ и небольшихъ группахъ памятниковъ, отвѣчавшіе на заранѣе намѣченные преподавателемъ вопросы.

Въ семинаріи заслуженнаго проф. В. И. Герье по исторіи средневѣковой культуры матеріаломъ для семинарскихъ работъ и письменныхъ рефератовъ служили сочиненія и письма Августина, Бернарда Клервальскаго и папы Иннокентія III, а по новой исторіи—документы и мемуары XVIII вѣка съ относящимися къ нимъ пособіями.

Въ семинаріи ординарнаго проф. П. Г. Виноградова занимались изученіемъ источниковъ по исторіи Карла Великаго: въ началѣ полу

годя было разобрано нѣсколько наиболѣе важныхъ капитуларіевъ, а затѣмъ приступлено было къ обсужденію сочиненій на заданныя профессоромъ по этой эпохѣ темы.

Въ семинаріи по русской исторіи у ордин. проф. В. О. Ключевского студенты историческаго отдѣленія V и VII семестровъ знакомились съ главными видами источниковъ древне-русской исторіи и рассматривались составленные студентами рефераты о лѣтописяхъ, договорахъ Олега и Игоря съ греками, о Русской Правдѣ и другихъ памятникахъ.

Въ семинаріи по тому же предмету пр.-доц. П. Н. Милюкова студенты знакомились съ главнѣйшими видами официальныхъ памятниковъ Московскаго государства (XVI и XVII вѣковъ), относящихся къ служилому сословію, финансамъ, администраціи и суду. Независимо отъ этого желающимъ предложены были работы по лѣтописямъ Московскаго періода и по разрядной книгѣ XVI в. (стр. 37—40).

3. Въ рубрикѣ „Испытанія на ученые степени и званія“ (стр. 71) приводятся названія докторскихъ и магистерскихъ диссертаций въ 1890 году. Изъ нихъ назовемъ слѣдующія: кн. Трубецкой—Метафизика въ древней Греціи, Соболевскій—De praepositionum usu Aristophaneo, Якушкинъ—Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вѣкѣ. Выпускъ первый. XVIII в., Левитскій—Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ.

Романо-германская филологія въ Петербургскомъ университетѣ.

Въ хроникѣ I т. „Историческаго Обзорнія“ (стр. 263—264) было отмѣчено образованіе при Петербургскомъ университетѣ „Неофилологическаго Общества“, возникшаго изъ романо-германскаго отдѣленія Филологическаго Общества, а въ той-же хроникѣ (стр. 254) было указано на то, что въ Петербургскомъ университетѣ рядомъ съ классическимъ, славяно-русскимъ и историческимъ отдѣленіями ист.-фил. факультета устроено еще особое романо-германское отдѣленіе, коего въ другихъ университетахъ не существуетъ. Для читателей „Историческаго Обзорнія“ небезынтересно будетъ ознакомиться съ работами Неофилологическаго (романо-германскаго) Общества и устройствомъ романо-германскаго отдѣленія, такъ какъ оба эти учрежденія посвящены интересамъ исторіи западныхъ литературъ, имѣющей столько точекъ соприкосновенія съ общей исторіей.

Каеэдра исторіи всеобщей литературы была впервые введена въ наши университеты уставомъ 1863 года (§ 13). Уставъ 1884 г. пере-

именовалъ ее въ кафедре „исторіи западно-европейскихъ литературъ“ (§ 55). Въ Петербургскомъ университетѣ начать чтеніе лекцій по новой кафедрѣ пришлось А. Н. Веселовскому, который впоследствии и явился инициаторомъ и организаторомъ романо-германскаго отдѣленія какъ въ филологическомъ Обществѣ, такъ и въ историко-филологическомъ факультетѣ. Весьма естественно, что въ своей вступительной лекціи, читанной въ 1870 году (О методѣ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки), онъ поставилъ рядъ вопросовъ: „Какая потребность русской университетской науки въ кафедрѣ всеобщей литературы? Какое мѣсто займетъ она среди другихъ кафедръ? Будетъ ли она служить тому, что принято называть общимъ образованіемъ, или ей предоставлено будетъ преслѣдовать болѣе спеціальныя научныя цѣли? Все это, говоритъ онъ, вопросы, которые разрѣшить практика, и полная программа этого преподаванія явится лишь въ концѣ его, согласно съ указаніями опыта“. Затѣмъ лекторъ перешелъ къ объясненію того, какъ его предметъ понимается въ Германіи, Франціи и Италіи. „Въ Германіи, какъ извѣстно, кафедра всеобщей литературы существуетъ, какъ кафедра романской и германской филологіи. Характеристика этой кафедры дана въ самомъ названіи „филологія“. Профессоръ читаетъ какой-нибудь старо-французскій, старо-нѣмецкій или провансальскій текстъ (вы замѣтите, что дѣло идетъ преимущественно о старыхъ текстахъ); напередъ предлагаются краткія грамматическія правила, диктуются парадигмы спряженій и склоненій, въ особенности метрики, если текстъ стихотворный; затѣмъ слѣдуетъ самое чтеніе автора, сопровождаемое филологическими и литературными комментаріями. Такимъ образомъ читаются: „Эдда“, „Беовульфъ“, „Нибелунги“ и „Пѣсня о Роландѣ“. Намъ такая спеціализація недоступна, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ; во всякомъ случаѣ, она не нашла бы себѣ достаточно послѣдователей, хотя несомнѣнная польза, которую изслѣдователь русской старины могъ бы извлечь изъ болѣе близкаго знакомства съ памятниками англо-саксонской и скандинавской литературы, легко можетъ устранить сомнѣнія относительно утилитарности или же непосредственной приложимости подобнаго рода занятій. Иногда нѣмецкая программа расширяется въ сторону собственно литературнаго комментарія: по поводу „Нибелунговъ“, напри- мѣръ, ни одинъ профессоръ не преминетъ поговорить о распрѣ, до сихъ поръ раздѣляющей нѣмецкихъ ученыхъ по вопросу о рукописяхъ, въ которыхъ сохранился этотъ древній памятникъ нѣмецкой поэзіи. Но онъ пойдетъ еще далѣе: онъ будетъ говорить о его отношеніяхъ къ предшествовавшимъ народнымъ и литературнымъ пере- сказамъ той же саги, о его отголоскахъ въ позднѣйшей пѣснѣи и въ названіяхъ мѣстностей, о его мѣстѣ вообще въ кругу сказаній о нѣмец-

нихъ герольхъ и т. п. Такимъ образомъ, выходя изъ узкой спеціальности, ограниченной разборомъ и толкованіемъ древняго текста, мы переходимъ къ болѣе плодотворному анализу. Но здѣсь еще разъ поднимается вопросъ о приѣмности такого курса. Объ общеобразовательной пользѣ подобнаго рода разысканій разумѣется не можетъ быть и рѣчи; но и вопросъ о научной ихъ приѣмности—я разумѣю приложимость относительно русской науки—по крайней мѣрѣ наводитъ на сомнѣнія. Темныя судьбы древне-верхне-нѣмецкой письменности не могутъ возбудить въ насъ особеннаго интереса, мы не прочь принять къ свѣдѣнію результаты изслѣдованія по этой части, но едва-ли вѣдуемъ предпринять самое изысканіе. Съ другой стороны, несомнѣнно, что вопросъ о нѣмецкихъ сагахъ и французскихъ *chansons de gestes* можетъ освѣтить намъ многія особенности русскаго пѣсеннаго творчества, что русская литература XVIII вѣка непонятна безъ хорошаго знакомства съ современнымъ движеніемъ мысли въ Англии и во Франціи, но все это задачи, предоставленныя историку русской литературы или еще ожидающія его вниманія, историкъ же общей литературы можетъ приготовить ему матеріалы, но самъ приступить къ рѣшенію вопроса въ данномъ приложеніи не рѣшится, изъ опасенія, чтобъ орудіе анализа не разрослось въ его рукахъ до комической несоразмѣрности съ значеніемъ явленія, которое онъ возьмется освѣтить“.

Сдѣлавъ такую характеристику романо-германской филологіи, лекторъ указалъ на то, какъ преподается исторія литературы во Франціи и въ Италіи. „Я, говоритъ онъ, назвалъ бы такую постановку общеобразовательной, еслибы это названіе не потребовало объясненія. Предметомъ изслѣдованія избирается обыкновенно какая нибудь знаменательная въ культурномъ отношеніи эпоха: напримѣръ, итальянское возрожденіе XVI вѣка, англійская драма и т. п.; но всего чаще какою-нибудь великій человѣкъ долженъ отвѣчать за единство взгляда, за цѣлость обобщенія: Петрарка, Сервантесъ, Данте, и его время, Шекспиръ и его современники“. Отмѣтивъ недостатки такой постановки, проф. Веселовскій указалъ и на ея преимущества. „Именно это изложеніе представляетъ всего болѣе мѣста тому, что мы можемъ назвать матеріаломъ общаго образованія: широкимъ историческимъ взглядомъ, характеристикамъ культуры, философскимъ обобщеніемъ историческаго развитія. Только въ научной состоятельности этихъ обобщеній мы склонны иной разъ усомниться“. Свое отношеніе къ обѣимъ школамъ онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Что касается до фактическаго изложенія, которое займетъ насъ въ слѣдующихъ курсахъ, то здѣсь программѣ придется колебаться между полнымъ обобщеніемъ, которое мы готовы назвать идеаломъ истори-

ческой науки, и тѣмъ узко спеціальнымъ изслѣдованіемъ, примѣры котораго мы видѣли на нѣмецкихъ кафедрахъ“.

Въ настоящее время какъ дѣятельность Неофилологическаго Общества, такъ въ особенности организація преподаванія на романо-германскомъ отдѣленіи указываютъ намъ, въ какомъ направленіи былъ разрѣшенъ вопросъ, поставленный въ началѣ лекціи, изъ коей приведены были эти выдержки.

Сначала о Неофилологическомъ Обществѣ, которое до декабря 1889 г. существовало, какъ романо-германское отдѣленіе Филологическаго Общества. Переимѣна названія была „вызвана желаніемъ нѣсколько расширить предметы занятій, главнымъ образомъ въ области сравнительнаго изученія произведеній народной литературы, чтобы не ограничиваться исключительно предѣлами романо-германскаго міра“ (Отчетъ Имп. Спб. Унив. за 1890 г.). Пользуясь отчетами этого Общества за 1887—1889 и 1890 гг. (Ж. Мин. Нар. Просв. за 1891 г.), мы представимъ здѣсь краткія указанія относительно его дѣятельности. Съ осенняго полугодія 1887 г. по исходъ 1889 г. состоялось 25 засѣданій общества, на которыхъ было прочитано 40 рефератовъ: изъ нихъ 11—по сравнительному изученію литературы, по изслѣдованію отдѣльныхъ памятниковъ старинной письменности, біографическому и литературному толкованію авторовъ, 11—по народной словесности и изученію народныхъ преданій, повѣрій и представленій, 4—по лингвистикѣ и изученію новыхъ языковъ, 3—по вопросамъ метода и отвлеченныхъ принциповъ научныхъ изысканій, 3—по новѣйшей литературѣ, 2—перевода на русскій языкъ произведеній иностранной литературы, 4—сообщенія о новыхъ книгахъ и 2—некролога. Втеченіе 1890 года состоялось 10 засѣданій общества, на которыхъ было прочитано 28 рефератовъ: изъ нихъ 9—по сравнительному изученію литературы, народной словесности, народныхъ преданій и вѣрованій, 2—по этнографіи, лингвистикѣ и археологіи, 1—по новымъ языкамъ, 3—по новѣйшей литературѣ, 5—переводовъ на русскій языкъ произведеній иностранной литературы 7—сообщеній о новыхъ книгахъ и изданіяхъ и 1—некрологъ. Уже изъ этихъ цифръ до нѣкоторой степени выясняется направленіе работъ общества: наибольшее количество ихъ (за 3½ года изъ 68 рефератовъ 31) посвящено сравнительному изученію литературы и народныхъ сказаній, наименьшее—новѣйшей литературѣ (6) и вопросамъ метода и отвлеченныхъ принциповъ научныхъ изысканій (3). Еще болѣе уяснится это направленіе, если мы перейдемъ къ рассмотрѣнію содержанія наиболѣе многочисленной группы рефератовъ. Большинство ихъ занимается разборомъ отдѣльныхъ литературныхъ мотивовъ (рефераты А. Н. Веселовскаго о „славяно-романскихъ“ повѣстяхъ, о „безразличныхъ“ у Данте,

♦ „Сказаніи Анфилога царя“, замѣтки его же о русскихъ былинахъ; рядъ рефератовъ разныхъ лицъ о „дивомъ охотникѣ“, хронологическими изслѣдованіями объ отдѣльныхъ произведеніяхъ (рефераты г. Гудлета о времени написанія Данте „Vita Nuova“, г. Войля—о выработкѣ блага стиха у Шекспира), филологическихъ сближеніями (рефератъ г. Балабановой о статьѣ г. Serquand), наконецъ передачей отдѣльныхъ легендъ. Лишь немногія сообщенія ставятъ болѣе широкіе вопросы; таковы рефератъ Е. В. Балабановой „объ отношеніи ирландскихъ и сѣверо-шотландскихъ сказаній къ Оссіановымъ пѣснямъ Макферсона“ и разсмотрѣніе г. Батюшковымъ теоріи г. Jeanroy о происхожденіи французской лирической поэзіи. Мы не хотимъ поднимать здѣсь сложнаго вопроса о направленіи и методѣ историко-литературныхъ работъ вообще, вопроса, далеко еще не рѣшеннаго и въ спеціальной литературѣ, но такъ мало обращающаго на себя вниманіе Общества, но не можемъ не констатировать того факта, что на томъ пути, по которому идетъ это послѣднее, у него найдется гораздо болѣе точекъ соприкосновенія съ филологами, чѣмъ съ историками, и въ этомъ смыслѣ самое названіе Общества Неофилологіи можетъ считаться дѣйствительно удачнымъ. То же, что въ работахъ Общества могло бы интересовать и историковъ, по большей части носитъ совершенно случайный и спеціальныи характеръ.

Отъ постановки изученія исторіи литературы въ учебномъ обществѣ перейдемъ къ преподаванію этого предмета въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Программа требованій, предъявляемыхъ студентамъ на экзаменѣ по исторіи западно-европейской литературы, довольно широка. Она охватываетъ собою средневѣковый періодъ въ видѣ литературы католической церкви и школы, поэзіи рыцарства и литературы реалистической, литературу эпохи возрожденія въ Италіи, Германіи, Франціи, Англіи и Испаніи, по исторіи новой литературы (17 и 18 вв.) въ Англіи, Франціи, Германіи и Италіи. Но два обстоятельства поражаютъ нѣсколько странно въ этой программѣ. Первое изъ нихъ—это отсутствіе въ ряду именъ итальянскихъ гуманистовъ Петрарки, который оказывается какъ бы совершенно вычеркнутымъ изъ исторіи итальянской литературы: средневѣковый періодъ ея заканчивается Данте, а эпоха возрожденія начинается съ Боккачіо. Второй пробѣлъ еще болѣе существеннаго характера и заключается въ томъ, что исторія новой литературы останавливается на концѣ 18-го столѣтія. Такимъ образомъ изложеніе французской литературы прекращается на Вомарше, нѣмецкой—зрѣлыми произведеніями Шиллера и Гёте и возникновеніемъ романтизма, причемъ дальнѣйшія судьбы этого направленія очевидно остаются безъ характеристики. Вся литература 19-го столѣтія остается внѣ рамокъ университетской про-

граммы ¹⁾. (См. программу испытаній въ историко-филологической комиссіи Ж. М. Н. Пр. 1891, № 2, часть офф.).

Такова программа, въ которой романо-германская филологія не выдѣлена еще въ самостоятельную группу предметовъ. Въ дѣлѣ преподаванія такое выдѣленіе уже состоялось имъ представитѣль теперь перечень лекцій, читающихся на этомъ отдѣленіи въ настоящемъ 1891/2 уч. году. Въ осеннемъ семестрѣ читаются: по исторіи литературы—общій курсъ исторіи зап.-европейской литературы пр.-доц. П. И. Вейнбергомъ (3 ч.), спеціальныя—практическія упражненія по зап.-евр. литературѣ (2 ч.) и чтеніе итальянскихъ авторовъ (2 ч.) пр. А. Н. Веселовскимъ, франц. литература 16 вѣка—пр.-доц. Ѳ. Д. Батюшковымъ (1 ч.) и исторія зап.-европейской литературы XIV и XV вв. пр.-доц. Р. О. Ланге (2 ч.), всего 10 часовъ, а безъ практическихъ упражненій и чтенія авторовъ—6 часовъ; по филологіи: историческая грамматика итальянскаго языка пр. А. Н. Веселовскимъ (2 ч.), старо-французскій языкъ (2 ч.) и введеніе въ романскую филологію (2 ч.) пр.-доц. Батюшковымъ, введеніе въ германскую филологію (2 ч.), готскій языкъ (1 ч.) и историческая грамматика нѣмецкаго языка (2 ч.) прив.-доц. Ѳ. А. Брауномъ и историческая грамматика англійскаго языка пр.-доц. Ланге (2 ч.), всего 13 часовъ. Въ весеннемъ семестрѣ предположено читать: по исторіи литературы: общій курсъ исторіи зап.-евр. литературы пр.-доц. П. И. Вейнбергомъ (3 ч.) и спеціальныя—исторія франц. литературы 19-го вѣка имъ же (1 ч.), практическія упражненія по зап.-евр. литературѣ (2 ч.) и чтеніе итальянскихъ авторовъ (2 ч.) пр. А. Н. Веселовскимъ, чтеніе франц. авторовъ 16 вѣка (2 ч.) и франц. литература 16 в. (1 ч.) пр.-доц. Батюшковымъ, практическія упражненія по исторіи нѣм. литературы пр.-доц. Брауномъ (1 ч.) и исторія зап.-евр. литературы 14 и 16 вв. пр.-доц. Ланге (2 ч.), всего 14 часовъ, а безъ практическихъ упражненій и чтенія авторовъ 7 часовъ; по филологіи: провансальскій языкъ пр. А. Н. Веселовскимъ (2 ч.), сравнительная грамматика романскихъ нарѣчій пр.-доц. Батюшковымъ (2 ч.), сравнительная грамматика германскихъ нарѣчій (2 ч.) и историческая грамматика нѣмецкаго языка (2 ч.) пр.-доц. Брауномъ и историческая грамматика англійскаго языка пр.-доц. Ланге (2 ч.), всего 10 часовъ. Изъ этого перечня не трудно видѣть, что и въ университетскомъ пре-

---

¹⁾ Параллельное этому явленію имѣется и въ изученіи исторіи русской литературы, гдѣ систематическое изложеніе прерывается на Жуковскомъ и Батюшковѣ и затѣмъ только прибавляется: „сверхъ того испытуемый долженъ выказать знакомство съ произведеніями Пушкина, Лермонтова, Грибоедова и Гоголя“. Но такое знакомство и дается и требуется еще въ гимназіи, университетскія же требованія, намъ кажется, должны быть нѣсколько шире.

подаваніи исторія западно-европейскихъ литературъ получаетъ главнымъ образомъ филологическую постановку.

МАГИСТЕРСКІЕ ЭКЗАМЕНЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1891 Г.

Въ петербургскомъ университетѣ держали магистерскій экзаменъ по всеобщей исторіи послѣ 1 янв. 1891 г. слѣдующія лица: Н. М. Бубновъ (нынѣ докторъ вс. ист. и проф. кіевскаго университета), А. Вороновъ (по рус. ист.), Х. М. Лопаревъ (по вс. ист.), А. И. Покровский (по вс. ист.), С. М. Середонинъ (по рус. ист.), Е. А. Соловьевъ (по вс. ист.). Изъ нихъ, кромя г. Бубнова, уже защитившаго магистерскую свою диссертацию, за которую факультетомъ ему дано было прямо докторство, готовая диссертация имѣется только у одного г. Середонина (Сочиненія Джильса Флетчера „On the russe common wealth“, какъ историческій источникъ).

ОСТАВЛЕННЫЕ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1891 Г.

Осенью 1891 г. оставлено было при петербургскомъ университетѣ для приготовленія къ магистерскому званію по историко-филологическому факультету нѣсколько лицъ, изъ коихъ три историка, одинъ—по русской исторіи (Сергій Васильевичъ Рождественскій), два другіе по всеобщей (Эрвинъ Давидовичъ Гриммъ и Вильгельмъ Богдановичъ Каттерфельдъ). Сообщаемъ краткія о нихъ свѣдѣнія.

С. В. Рождественскій род. въ 1868 г., учился въ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1887 г.; въ томъ же году поступилъ на ист.-фил. фак. петербургскаго университета и послѣдніе два года провелъ на историческомъ его отдѣленіи; окончилъ курсъ въ 1891 г. Кромя того, будучи на 2 к., посѣщалъ вечернія занятія по палеографіи въ Археологическомъ институтѣ. Въ „Ж. М. Нар. Просв.“ (май 1891 г.) помѣщена статья г. Рождественскаго подъ заглавіемъ „Свѣдѣнія о Россіи въ историческомъ сборникѣ Theatrum Euroraeum“.

Вильгельмъ Богдановичъ Каттерфельдъ родился въ 1869 г. въ Ярославлѣ; въ 1879 г. поступилъ въ мѣстную гимназію, по окончаніи курса въ которой въ 1887 г. перешелъ на историко-филологическій факультетъ Петербургскаго Университета. Въ нынѣшнемъ 1891 г., г. К. выдержалъ испытаніе въ историко-филологической комиссіи, теперь состоитъ преподавателемъ 7-й гимназіи въ Петербургѣ, а въ

октябрь был оставлен при университѣ по кафедрѣ всеобщей исторіи. До сихъ поръ занимался преимущественно исторіей XVIII в.

Эрнстъ Давыдовичъ Гриницъ родился въ 1870 г., въ 1879 г. поступилъ въ частную гимназію К. Н. Маля, окончивши которую въ 1887 году, онъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ Петербургскаго университета; государственный экзаменъ сдалъ въ маѣ 1891 г. и въ сентябрѣ того же года былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ всеобщей исторіи; думаетъ заниматься преимущественно новой исторіей.

Вступительныя лекціи по исторіи.

21-го марта и 12-го апрѣля 1891 г. магистрантомъ Р. Ю. Випперомъ были прочитаны двѣ пробныя лекціи для пріобрѣтенія права приватъ-доцентуры.

Темой для первой лекторъ избралъ: „*Государственный идем Штейна*“ (прусскаго министра). Лекторъ поставилъ себѣ цѣлью показать вліяніе новаго принципа національнаго государства, выдвинутаго французскою революціей, на развитіе политическихъ воззрѣній одного изъ консервативнѣйшихъ умовъ Германіи въ переходную эпоху крушенія старой имперіи и освободительныхъ войнъ. Въ первоначальныхъ воззрѣніяхъ Штейна, столь раскодившихся съ основными теченіями XVIII в., онъ отмѣтилъ чисто политическое направленіе и отсутствіе идей социальной реформы, какъ ее понимали въ концѣ прошлаго вѣка. Съ идеей общественной самодѣятельности и самоуправленія (по образцу Англіи) у Штейна соединяется позднѣе вліяніе прусской государственной школы, уже тронутой просвѣщеніемъ XVIII в. отсюда у него представленіе о всемогущемъ государствѣ, въ которомъ живая дѣятельная власть опирается на общественное содѣйствіе. Отъ этого идеала и логически, и исторически подъ давленіемъ тяжелыхъ для національной жизни событій и подъ вліаніемъ примѣра революціонной Франціи, а съ другой стороны Испаніи и Россіи, пришелъ Штейнъ къ программѣ національной политики, въ которой представители власти являются лишь орудіями верховной національной воли. Такимъ образомъ создается у него тѣсное сплетеніе тенденцій національных и конституціонныхъ.

Тема второй лекціи (по назначенію факультета) была: *программа французской буржуазіи въ Генеральныхъ Штатахъ XIV в.* Лекторъ началъ съ разбора мнѣній современныхъ историковъ, (Pico, Desjardins), въ которыхъ онъ отмѣтилъ преувеличенный взглядъ на политическія тенденціи третьяго сословія и оригинальность его программы въ рево-

люціонную эпоху 1355—8 гг. Для того, чтобы ориентироваться въ этой программѣ онъ разсмотрѣлъ политическую подготовку, которую буржуазія прошла до кризиса, а съ другой стороны, ея требованія въ началѣ XV в. послѣ администраціи Карла V. Въ результатѣ изученія самой программы буржуазіи въ революціонную эпоху, при помощи этихъ сравненій, оказалось возможнымъ установить слѣдующее: буржуазія въ XIV в. не представляетъ еще компактной, одушевленной однородными тенденціями массы; политическія стремленія слабы въ ея средѣ и, быть можетъ, стоять въ связи съ отживающимъ коммунальнымъ движеніемъ; рядомъ съ административной реформой, въ которой буржуазія отчасти руководится школой монархіи, выдвигается соціальная реформа. На почвѣ этихъ послѣднихъ и создается сближеніе третьяго сословія съ монархіей, скрѣпляющееся въ сущности именно съ этой эпохи.

— Лекція назначеннаго въ дерптскій университетъ на кафедрѣ русской исторіи проф. Е. Ф. Шмурло состоялась 5-го сентября въ актовомъ залѣ университета. Темой лекціи было „опредѣленіе отношеній русской исторіи ко всеобщей“. Вотъ вкратцѣ содержаніе этой лекціи:

„Недалеко то время, когда подъ исторіей охотнѣе понимали исторію политическую, выдвигали событія внѣшней жизни и почти исключительно останавливались на дѣятельности правительственной машины. Другой взглядъ, которому принадлежитъ несомнѣнное будущее, цѣнитъ въ исторіи прежде всего исторію общества, его учрежденій, послѣдовательную смѣну идей. Поэтому исторія перестаетъ рисоваться въ видѣ тѣхъ суздальскихъ картинъ, гдѣ громадная армія, едва видимая глазу, копошится у копытъ боеваго коня, на которомъ сидитъ несоразмѣрно великій главнокомандующій. Если мысль о жизни „толпы“ сама собою приходитъ на умъ теперь, въ XIX в., когда постоянно наблюдаешь движенія народныхъ массъ, подъемъ народнаго духа, пробужденіе національнаго самодостоинства и т. п. то „толпа“ жила и много раньше. Рихелье, Людовикъ XIV, Петръ Великій, Фридрихъ II—это дѣти своего вѣка, выразившія его желанія и нужды. Ихъ дѣятельность—не переворотъ, а исполненіе исторической задачи. Вышесказанное не даетъ еще однако права пренебрегать исторіей внѣшней; ибо и личность, война или сношенія дипломатическія суть также отраженія, подчасъ даже наиболѣе яркія—человѣческой жизни. Въ сущности и „внѣшняя“, и „внутренняя“ исторіи не изображаютъ еще самую жизнь, а лишь одни ея проявленія; и если мы подчеркиваемъ необходимость изученія внутреннихъ явленій прошлаго, то потому что въ исторической литературѣ еще нѣтъ недостатка въ исключительномъ предпочтеніи внѣшней.

Передъ историкомъ нынѣ особенно выукло рисуется многообразіе

факторовъ, изъ коихъ складается исторія. Природа, раса, языкъ, религія, условія экономическія, правовыя и т. д. не только оцѣняются нынѣ иначе, но и проявленіе ихъ въ жизни общества изучается въ неразрывномъ дѣломъ, въ совокупномъ взаимодействіи. Большимъ шагомъ впередъ было приложеніе къ явленіямъ историческимъ методовъ и приѣмовъ, выработанныхъ на почвѣ естествознанія. Идея развитія лежитъ въ основѣ серьезныхъ историческихъ трудовъ нашего времени. Такимъ образомъ, исторія становится изученіемъ дѣятельности человѣка во всей полнотѣ его социальной жизни; исторія имѣетъ дѣло съ дѣльными, стройнымъ организмомъ, жизнь котораго есть развитіе, постоянное видоизмѣненіе.

Но глубина не исключаетъ ширины изученія прошлаго. Жизнь народовъ не останавливается у границы территоріальной или племенной. Любая народность что-нибудь да заимствуетъ у другой или въ свою очередь воздействуетъ на нее. Это духовное общеніе продолжается даже и послѣ политической смерти народа. Поэтому въ сущности только одна есть исторія—исторія человѣческаго рода, и неправильно дѣлить народы на историческіе и неисторическіе.

Какъ въ солнечной системѣ каждая планета выполняетъ двѣ функціи: вмѣстѣ съ солнцемъ вращается къ созвѣздію Геркулеса и въ то же время имѣетъ свою орбиту, такъ и любая народность—а, значитъ, и Россія—участвуетъ въ мировой жизни и вырабатываетъ, кромѣ того, національную исторію. Поэтому изученіе русской исторіи должно вестись съ точки зрѣнія ея аналогій и отличій отъ исторіи всеобщей.

Въ числѣ первыхъ можно отмѣтить: единство расы и религіи (христіанской); одновременность выступленія славянскаго и германскаго племенъ на историческое поприще; значеніе Византіи для восточной Европы, аналогичное съ значеніемъ Рима для западной; правовыя и государственныя идеалы, выработанныя на римской почвѣ и переданныя новымъ народамъ (сводъ Юстиніана, всемірная монархія и пр.); феодализмъ и удѣльно-вѣчевой порядокъ, какъ выраженія одной и той же стадіи въ развитіи государства; начало XVI столѣтія, какъ общая пора для перехода отъ „Среднихъ“ къ „Новымъ“ вѣкамъ; образованіе абсолютныхъ монархій (абсолютизмъ XVII-го вѣка и просвѣщенный абсолютизмъ XVIII-го); жизненность вопросовъ экономическихъ для нашего времени; вліяніе французской революціи, сказавшееся, главнымъ образомъ, въ распространеніи идей демократической, конституціонной и національной.

Наиболѣе вліятельными факторами, обусловившими отличія русской исторіи, были: характеръ страны, строй экономическій, вліяніе греко-византійскихъ началъ, начало общинности, взаимныя отношенія

царкви и государства, условия, при каких возникло Русское государство и которые отразились, между прочимъ, на своеобразныхъ чертахъ удѣльно-вѣчеваго періода, на отношеніяхъ населенія къ верховной власти и на самомъ ростѣ самодержавія русскихъ государей. Реформа Петра Великаго, по своему характеру и размѣрамъ также не находитъ себѣ аналогіи въ исторіи другихъ народовъ, а потому и въ ходѣ умственнаго развитія русскаго общества XVIII и XIX столѣтій неизбѣжно найдутся свои отличительныя свойства. Несходство замѣчается и въ отношеніяхъ Россіи къ Азіи, въ идеѣ „Третьяго Рима“ и въ такъ называемомъ Восточномъ вопросѣ.

— 4 Сентября кандидатъ Историко-филологическаго факультета. В. А. Мякотинъ читалъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ вступительную лекцію въ курсъ новой русской исторіи. Указавъ на то, что періодъ новой исторіи Россіи начинаютъ обыкновенно съ эпохи Петра Великаго, онъ посвятилъ свою лекцію общей характеристикѣ этой эпохи и взглядовъ на нее, выработывавшихся въ обществѣ и ученой литературѣ. Въ жизни народовъ бываютъ такія эпохи, когда происходитъ смѣна изжитаго направленія, стараго міровоззрѣнія новымъ, смѣна, сопровождающаяся сильной борьбой. Именно такую борьбу за направленіе представляетъ собой время Петра и эта раздвоенность, борьба старыхъ началъ съ новыми ясно сказывается въ тогдашней литературѣ, наиболѣе полно отражающей жизненныя стремленія. Русскіе литературные дѣятели того времени рѣзко распадаются на двѣ партіи: защитниковъ новизны и противниковъ ея, и въ ихъ же сочиненіяхъ вскрывается смыслъ этой новизны, заключающейся въ сближеніи съ Западомъ. Самое это сближеніе и борьба изъ-за него приобрѣтаютъ особенный характеръ благодаря дѣятельной роли, какую играетъ во всемъ этомъ правительство, стоящее во главѣ партіи реформы. Таковы были наиболѣе существенныя черты Петровскаго времени и, отмѣтивъ ихъ, лекторъ перешелъ къ изложенію тѣхъ взглядовъ, какіе на это время составились. Первоначально они сводились къ объясненію реформы изъ одной личной воли преобразователя, изъ его единичнаго сознанія, за которымъ путемъ механической силы принуждено было слѣдовать все общество, причемъ та и другое противопоставались предшествовавшему состоянію общества, какъ нѣчто, совершенно его отрицавшее. Такъ смотрѣли на реформу ея современники и ближайшіе потомки и вся разница во взглядахъ заключалась въ томъ, что одни изъ нихъ были безусловными приверженцами реформы и преобразователя, другіе—врагами. Этотъ взглядъ подвергся видоизмѣненію лишь во второй половинѣ 18-го вѣка, когда подъ влияніемъ болѣе безпристрастной критики съ одной стороны, національной гордости—съ другой, въ дѣятельности Петра и его пра-

вительства стали находить ошибки и увлеченія, въ московскомъ обществѣ не однѣ темныя стороны, но свѣтлыя. Однако и теперь преобразователь и окружавшее его общество понижались какъ различныя силы, правительство считалось единственнымъ активнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ реформы и само концентрировалось въ личности царя, только эта личность стала принимать болѣе человѣческой обликъ. Возникшая около того же времени научная обработка исторіи также обратила свое вниманіе на время Петра, но при слабости науки не она вносила руководящія взгляды въ жизнь общества, а наоборотъ изъ ходячихъ въ послѣднемъ воззрѣній она почерпала себѣ указанія и сообразно имъ формировала свой матеріалъ. Поэтому труды русскихъ историковъ по Петровской эпохѣ отъ Щербатова и Болтина до Устрялова вклучительно отражаютъ лишь въ себѣ создавшіеся уже въ обществѣ взгляды и вся ихъ заслуга заключается въ разработкѣ фактической исторіи и внесеніи этимъ путемъ новыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ фактовъ въ обиходъ общественнаго мышленія. Оригинальныя по формѣ, если, не по сущности своей точки зрѣнія на Петровскую реформу были установлены въ спорѣ славянофиловъ съ западниками. Но и положенія обѣихъ этихъ школъ почерпались по преимуществу не изъ изученія исторіи даннаго времени, а являлись отраженіемъ философскихъ увлеченій, охватившихъ тогдашнее русское интеллигентное общество. Оба ученія представляютъ собою чисто абстрактныя схемы развитія въ цѣломъ своемъ видѣ; поскольку же они относятся къ реформѣ Петра, въ нихъ проявляется все та же старая вѣра въ неограниченное могущество личности. Априорность обѣихъ школъ, вынуждавшая у нихъ оговорки каждый разъ, какъ онѣ сходили на почву реальныхъ фактовъ, была очень сильна, но тѣмъ не менѣе ихъ литературный споръ не остался безъ положительнаго вліянія на изученіе вопроса, выяснивъ до нѣкоторой степени участіе общества и народа въ дѣлѣ преобразования. Научная точка зрѣнія на Петровскую реформу впервые была установлена С. М. Соловьевымъ, указавшимъ на преемственность явленій 17 и 18 вѣка. Самъ Соловьевъ не вполне освободился еще отъ старыхъ взглядовъ, самъ онъ болѣе стремился указать эту преемственность въ образованіи той или другой оригинальной черты фигуры Петра, чѣмъ въ ходѣ внутреннихъ процессовъ народной жизни. Но установленная имъ точка зрѣнія—примѣненіе къ Петровской эпохѣ историческаго закона преемственности явленій, пониманіе ея въ связи съ прошлымъ Московскаго государства—получила полное право гражданства въ наукѣ и въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ была примѣнена къ важнѣйшимъ вопросамъ государственной и общественной жизни. Благодаря этому является возможность установить правильный взглядъ на реформу Петра и зна-

ченіе ея въ исторіи Россіи и представить 18-й вѣкъ въ послѣдней не въ видѣ отдѣльных фактовъ и событій, а въ видѣ постепеннаго развитія основныхъ процессовъ общественнаго быта.

— 9-го ноября, въ залѣ торжественныхъ собраній слб. духовной академіи, въ присутствіи всей корпораціи профессоровъ и студентовъ академіи читалъ пробную лекцію (*pro venia legendi*) преподаватель виленской духовной семинаріи П. И. Жуковичъ, приглашенный со-вѣтомъ академіи для занятія профессорской каведры по русской гражданской исторіи, оставшейся вакантною по смерти заслуженнаго ординарнаго профессора М. О. Кояловича. По выслушаніи лекціи со-вѣтъ академіи призналъ г. Жуковича достойнымъ занятія профессорской каведры и постановилъ ходатайствовать предъ св. синодомъ объ утвержденіи его въ должности профессора по русской гражданской исторіи. Г. Жуковичъ извѣстенъ въ ученой литературѣ, какъ авторъ книги „Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени“ (Слб. 1883), посвященной исторіи реформаціи и католической реакціи въ Польшѣ.

Историческіе диспуты.

15-го марта, въ часъ дня, въ залѣ торжественныхъ собраній Университета св. Владиміра состоялась публичная защита г. Павловскимъ диссертациі „Живопись Палатинской капеллы въ Палермо“, представленной для полученія степени магистра исторіи и теоріи искусствъ. Официальными оппонентами были назначены профессоръ Праховъ и привать-доцентъ Павлуцкій. Въ качествѣ неофициальнаго оппонента выступилъ привать-доцентъ кievской Духовной Академіи Дмитріевскій.

Въ своей вступительной рѣчи г. Павловскій коснулся вопроса о значеніи Палатинской капеллы въ исторіи византійскаго искусства и высказалъ свой взглядъ на характеръ послѣдняго. Г. Павловскій не раздѣляетъ общепринятаго мнѣнія о безжизненности византійскаго искусства, мнѣнія, которое, по словамъ диспутанта, возникло подъ вліяніемъ постановленій Никейскаго собора, окончательно дефинировавшего основные типы иконографіи. Религіозный характеръ средне-вѣковой жизни Византіи всецѣло отразился на произведеніяхъ византійской живописи, содержаніемъ которой служили апокрифическія сказанія. Византійское искусство не было понятно западу, въ художественномъ отношеніи шедшему совершенно по иному пути. Единственно, что могъ оцѣнить Западъ въ византійскомъ искусствѣ—это богатую декоративную сторону послѣдняго, представляющую цѣлую гамму красокъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія законовъ композиціи и правилъ размѣщенія красокъ въ византійскомъ искусствѣ служитъ мозаика, прекрасно сохранившаяся въ Палатинской капеллѣ въ Палермо, основанной въ 1143 г. норманскимъ княземъ Рожеромъ II. Въ живописи Палатинской капеллы, представляющей въ рядѣ изображеній исторію событій ветхаго и новаго завѣта, авторъ различаетъ два самостоятельныхъ элемента, именно стѣнную мозаику, всецѣло относящуюся къ сферѣ византійскаго искусства, и живопись потолка, являющуюся продуктомъ арабскаго творчества. Задачей своего изслѣдованія о Палатинской капеллѣ авторъ ставитъ выясненіе руководящей идеи и принциповъ росписи этого храма, изученіе котораго представляется тѣмъ интереснѣе, что иконографическія композиціи Палатинской капеллы относятся къ тому періоду въ развитіи византійскаго искусства, когда послѣднее переносится на русскую почву. Сравненіе Палатинской капеллы съ другими однородными памятниками искусства XII в. авторъ считаетъ задачей крайне сложной и недоступной ему вслѣдствіе отсутствія спеціальнаго образованія. „И въ настоящей работѣ, говорилъ авторъ, сдѣлано много такихъ промаховъ, какихъ, безъ сомнѣнія, не сдѣлалъ бы семинаристъ, спеціально знакомый съ византійскимъ искусствомъ“. Въ заключеніе рѣчи диспутантъ выразилъ благодарность г. Прахову, какъ своему учителю, руководившему имъ въ теоретич. занятіяхъ искусствомъ.

Профессоръ Праховъ, указавъ на удачное примѣненіе авторомъ въ его работѣ аналитическаго и синтетическаго приемовъ изслѣдованія, какъ на одно изъ выдающихся достоинствъ разбираемой диссертаци, остановился на тѣхъ сторонахъ изученія Палатинской капеллы, которыя или совсѣмъ не затронуты г. Павловскимъ въ его изслѣдованіи, или недостаточно освѣщены, но которыя представляютъ значительный интересъ въ особенности по отношенію къ русскому искусству. „Кіевъ, говорилъ г. Праховъ, равнодушенъ къ памятникамъ византійскаго искусства XII в.—времени, когда византійское вліяніе упрочилось у насъ. XII вѣкъ—начало нашей національной жизни въ духовно-религіозномъ отношеніи, какъ свидѣлствуютъ о томъ памятники народной поэзіи и искусства. Русскія церкви XII в. изгоняютъ у себя греческія надписи и оставляютъ лишь русскія монограммы. Въ кіево-софійскомъ соборѣ, основанномъ между 1037 и 1045 годомъ, когда совершилось раздѣленіе церквей Западной и Восточной, еще замѣчается смѣшеніе греческихъ и русскихъ реченій. Но самая важная надпись, надпись на стѣнѣ запрестольника „примите и ядите“ уже написана по-русски. Въ памятникѣ 1140—1179 г., въ Кирилловской церкви, основанной Всеволодомъ II Ольговичемъ,

существуютъ лишь русскія надписи; то же наблюдаемъ и въ Спасѣ Новгородскомъ и въ др.

„Основаніе Палат. капеллы въ 1143 г. норманскимъ княземъ, продолжалъ г. Праховъ, современно вышеприведеннымъ русскимъ памятникамъ. Норманъ, завоевавшій Сицилію, находится подъ двойнымъ вліяніемъ: византійскимъ и арабскимъ; то и другое сказывается въ Палат. капеллѣ. Мы, русскіе, не имѣемъ для XII вѣка чистыхъ памятниковъ визант. искусства, но имѣемъ аггломераты. Группу такихъ однородныхъ аггломератовъ представляютъ Чефалу, Монреале, соборъ св. Марка въ Венеціи, Гелатскій монастырь въ Имеретин и, наконецъ, Палат. капелла въ Палермо. Сравненіе этихъ аггломератовъ между собой пролило бы много свѣта на уясненіе характерныхъ особенностей визант. искусства XII вѣка. На эту сторону дѣла г. Павловскимъ мало обращено вниманія. Переходя къ вопросу о троякомъ рода надписяхъ въ Палат. капеллѣ, греческихъ, латинскихъ и арабскихъ, г. Праховъ замѣтилъ, что греческія и латинскія стоятъ вмѣстѣ, а арабскія—особнякомъ, что тѣ и другія не имѣютъ хронологическихъ датъ и что надписи на важнѣйшихъ мѣстахъ мозаики представляютъ рифмованные стихи, напоминающіе, по своей грубости, русскія вирши. Это обстоятельство, по словамъ г. Прахова, имѣетъ особенную важность: если эти стихи относятся къ XII вѣку, что весьма вѣроятно, то мы имѣемъ древнѣйшіе образцы такъ наз. новолатинской поэзіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказательство значительнаго присутствія въ Палат. капеллѣ третьяго художественнаго элемента—западнаго; присутствіе этого элемента особенно сказывается въ изображеніяхъ апостола Петра, безусловно отразившихъ на себѣ вліяніе папскихъ доктринъ, обнаружившихся уже во время раздѣленія церквей. Вопросъ о западномъ вліяніи на живопись Палат. капеллы почти совершенно игнорируется г. Павловскимъ.

Далѣе, въ работѣ г. Павловскаго нѣтъ отвѣта на интересный съ психологической точки зрѣнія вопросъ о соединеніи въ капеллѣ живописи арабской съ византійской, которое, конечно, обуславливалось не религіознымъ чувствомъ. Примѣры такого соединенія арабской и византійской живописи г. Прахову, по его словамъ, приходилось наблюдать лично въ Абиссинскомъ монастырѣ и въ Омаровой мечети въ Іерусалимѣ, и въ Коптскомъ монастырѣ въ Каирѣ. Въ продолжительной рѣчи г. Праховъ пытался установить связь между эллинскимъ и византійскимъ искусствомъ и дефинировать послѣднее, какъ олицетвореніе Божества въ эллинскомъ искусствѣ. При этомъ былъ сдѣланъ обстоятельный очеркъ развитія греческой колонизаціи. Въ заключеніе рѣчи г. Праховъ замѣтилъ, что диссертация г. Павловскаго носитъ характеръ естественно-историческаго очерка, а не художе-

ственно - историческаго, какимъ должна быть она по существу своему. Причина этого та, что г. Павловскій „самъ не испыталъ того восторга, какимъ непремѣнно проникся бы при видѣ Палат. капеллы“.

Г. Павлуцкій въ своихъ возраженіяхъ указалъ прежде всего на неточность заглавія книги „Живопись Палатинской капеллы въ Палермо“, обѣщающаго гораздо болѣе содержанія, нежели даетъ его книга, посвященная на самомъ дѣлѣ исключительно рассмотрѣнію мозаичной живописи капеллы, что книга издана не такъ изящно, какъ слѣдовало бы въ виду ея художественнаго интереса, что помѣщенные въ книгѣ рисунки сдѣланы очень неудачно, что, наконецъ, въ книгѣ нѣтъ обзора и характеристики источниковъ, которыми диспутантъ пользовался для составленія своей диссертации. На серьезныя возраженія г. Павлуцкаго относительно орнаментики Палат. капеллы диспутантъ заявилъ, что знакомство съ орнаментикой составляетъ слабую сторону его образованія.

Весьма существенныя возраженія диспутанту были сдѣланы г. Дмитриевскимъ. Какъ на основной недостатокъ всего изслѣдованія, онъ указалъ на то обстоятельство, что г. Павловскій ознакомился съ описываемымъ имъ памятникомъ искусства не лично, а на основаніи снимковъ, произведенныхъ пенсионерами Академіи Художествъ гг. Померанцевымъ и Чагинымъ, а также и на то, что во многихъ случаяхъ характеристику стиля, техники и орнамента мозаики Палат. капеллы диспутантъ беретъ цѣликомъ изъ соч. Кондакова „Исторія визант. искусства по миньтюрамъ греческихъ рукописей“. Кромѣ того, г. Павловскій въ своемъ трудѣ обнаруживаетъ полное незнаніе съ богословско-литургической литературой. Такъ, напр., Софроній—дѣятель VII в. смѣшанъ имъ съ Софроніемъ III, литургистомъ, жившимъ отъ 1288 до 1334 года и заимствовавшимъ свой толковательный трудъ о храмѣ изъ сочиненія Θεодора Андидскаго—дѣятеля XII вѣка,—которому принадлежитъ символическое объясненіе храма, какъ цѣлаго, и его отдѣльныхъ частей. Софроній VII вѣка, которому г. Павловскій приписываетъ упомянутое сочиненіе Софронія XIII вѣка, не могъ быть послѣдователемъ Θεодора Андидскаго, жившаго въ XII вѣкѣ. Оппонентъ при этомъ замѣтилъ, что указанные промахи не принадлежать г. Павловскому, а взяты изъ книги проф. Кондакова „Путешествіе на Синай“ и даже съ опечатками. Такъ, напримеръ, на стр. 45-й г. Павловскій удержалъ двѣ крупныя ошибки оригинала: 1) годы дѣятельности Софронія I, въ качествѣ іерусалимскаго патріарха, отнесены къ періоду времени между 629 и 638 гг., тогда какъ въ дѣйствительности они относятся ко времени между 634 и 644 гг.; 2) годы дѣятельности архіепископа константинопольскаго Германа отнесены къ періоду 715 — 740 гг., тогда какъ они

относятся къ періоду 715—730 гг. Далѣ оппонентъ указаль на то, что г. Павловскій находится въ противорѣчій съ самимъ собою, утверждая, что арабское вліяніе сказалось только въ живописи потолка капеллы, тогда какъ роспись самого храма всецѣло носить характеръ византійскій. На стр. 93 и 100 авторъ самъ опровергаетъ свое основное положеніе, замѣчая, что „въ мозаикѣ, подѣ текстомъ: Исаакъ благословляетъ Іакова, сына своего, мы находимъ, однако, въ одеждѣ Ревекки и Іакова нѣчто, чуждое чистому византизму, выдающее мѣсторожденіе художника, исполнявшаго эту картину. Особенное вниманіе наше обращаетъ тутъ головной уборъ Іакова мавританскаго характера“ (стр. 93) и что на картинѣ, изображающей Рождество Христово „головы Саломеи и ея помощницы закутаны въ повязки, мавританскаго характера, встрѣчающіяся совершенно тождественными только въ Марторанѣ“ (стр. 100). Такимъ образомъ, по собственному сознанію автора, и на стѣнной живописи капеллы замѣчается арабское вліяніе. Что касается головного убора Ревекки и Саломеи, то, по замѣчанію г. Дмитріевскаго, ничего общаго съ мавританскими повязками онъ не имѣетъ. Арабы не надѣвали чалмы на женщинъ. Головной уборъ Ревекки, признаваемый авторомъ за мавританскій, является не чѣмъ инымъ, какъ еврейскимъ, и поннѣй встрѣчается на Востокаѣ, у іерусалимскихъ евреевъ.

Затянувшееся время диспута не позволило г. Дмитріевскому представить возраженій касательно другихъ сторонъ труда г. Павловскаго. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія членовъ факультета г. Павловскій былъ удостоенъ степени магистра исторіи и теоріи искусствъ.

— 19 мая 1891 г. въ петербургскомъ университетѣ происходилъ магистерскій диспутъ канд. Н. М. Бубнова, представившаго въ видѣ диссертации трехтомный трудъ подѣ заглавіемъ „Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ“. Диспутъ начался рѣчью Н. М. Бубнова, въ которой онъ высказалъ, приблизительно, слѣдующія мысли. Прежде всего заявилъ, что работа его значительно отступила отъ того первоначальнаго плана, съ которымъ онъ приступилъ къ собиранію матеріала для нея. Въ началѣ задачей его было изобразить исторію второй половины X вѣка, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, Герберта, какъ личность, проникавшую почти во всѣ жизненныя отношенія того времени. А X вѣкъ—вѣкъ крупныхъ политическихъ трансформаций и эпоха пробужденія интереса къ наукѣ. Достаточно сказать, что въ этомъ столѣтїи Франція становится политико-національнымъ цѣлымъ, Германія дѣлается имперіей и связываетъ свою судьбу съ Италіей, во Франціи проявляется небывалая оппозиція папской власти, начинается рѣшительный антагонизмъ меж-

ду Франціей и Германіей, и послѣдняя вступаетъ въ фазисъ отчаяннаго „Drang nach Osten“. Кажется, довольно и общаго и специальнаго интереса для того, чтобы взяться русскому историку за разрѣшеніе намѣченной задачи. Но степень трудности осуществленія исторической задачи въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ состоянія источниковъ; а въ данномъ случаѣ оказалось, что главнѣйшій источникъ для исторіи X вѣка—письма Герберта—совсѣмъ не разъяснены, не поняты, и раньше чѣмъ извлекать изъ него какія-нибудь фактическія данныя, надо установить, въ какомъ порядкѣ времени идутъ его письма. Ошибка издателей писемъ до Havet заключалась, именно, въ томъ, что они предполагали, будто письма собраны какими-то коллекционерами, столѣтіе спустя послѣ смерти Герберта разбѣжавшими по Европѣ съ цѣлю ихъ собиранія. Но, руководясь апіорнымъ соображеніемъ, Н. М. Бубновъ пришелъ къ предположенію о существованіи черновой тетради Герберта, на основаніи которой составлены всѣ рукописные codex'ы писемъ и главной цѣлью работы поставилъ обосновать историческими фактами свою гипотезу. Повидимому, эта задача удалась, такъ какъ Havet, выпустившій свое изданіе писемъ Герберта въ 1889 году, пришелъ самостоятельно къ тѣмъ же выводамъ, какіе изложены г. Бубновымъ въ первой части труда, появившейся въ 1888 году. Но трехтомное изслѣдованіе г. Бубнова не ограничивается разъясненіемъ послѣдовательности писемъ Герберта: оно включаетъ въ себѣ и изслѣдованіе другихъ источниковъ X вѣка, въ особенности Рихера, затѣмъ содержитъ изложеніе политической и церковной исторіи конца X столѣтія, причемъ много разъясняетъ въ отношеніи Германіи и Франціи при Оттонахъ II и III. Такимъ образомъ, г. Бубновъ старался показать, какъ естественнымъ путемъ первоначальная его задача значительно сгузилась, но онъ утѣшалъ себя мыслию, что и работа въ томъ видѣ, въ какомъ она исполнена, рѣшаетъ нѣкоторые вопросы, пожалуй, окончательно, а къ разрѣшенію другихъ готовится путь.

По окончаніи рѣчи диспуганта сталъ говорить проф. В. Г. Васильевскій. Свои замѣчанія профессоръ началъ съ того, что указалъ на экстраординарность труда Н. М. Бубнова, труда, который и по объему и, въ особенности, по тщательности и талантливости работы представляетъ рѣдкое явленіе въ ряду русскихъ ученыхъ произведеній. Достоинство труда тѣмъ значительнѣе, что автору его пришлось приводить источники въ порядокъ, пришлось создавать фундаментъ: приступивъ къ изслѣдованію темы „Гербертъ и его время“, темы, предложенной возражателемъ, г. Бубновъ нашелъ, что отвѣтъ на нее не можетъ быть данъ до тѣхъ поръ, пока не приведенъ въ надлежащій видъ основной источникъ, т.-е. сборникъ писемъ Герберта, который

въ изданіи Olleris, лучшемъ, какое было въ то время, представлялся г. Бубнову невозможнымъ для пользованія. Разъ сознавъ это, г. Бубновъ не остановился передъ трудностями работы надъ рукописями и, приобрьти прекрасную палеографическую подготовку, блистательно обнаружившуюся въ разборѣ такъ называемыхъ Тироновыхъ знаковъ, довель дѣло до конца. Результатомъ работы въ этомъ направленіи была I-я часть изслѣдованія „Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ“ (1888 г.). Французскій ученый Navet, издатель писемъ Герберта, выпустившій свой трудъ на другой годъ послѣ выхода въ свѣтъ первой части работы г. Бубнова, приходитъ къ одинаковымъ съ нимъ выводамъ вполне самостоятельно и тѣмъ доказываетъ истинность результатовъ изслѣдованія диссертанта. Но цѣнность всей работы г. Бубнова яснѣе видна изъ того, что даже такой первостепенный ученый, какъ Giesebrecht, въ своей *Geschichte d. Kaiserzeit*, дѣлаеть ошибки въ изложеніи исторіи конца X вѣка вслѣдствіе того, что не имѣеть настоящаго критерія для пользованія письмами Герберта, того критерія, который даетъ изслѣдованіе русскаго ученаго. Мало того, это изслѣдованіе очень важно и другими достоинствами: оно содержитъ прекрасную біографію Герберта и на ряду съ нею ясное и близкое къ истинѣ изображеніе политическихъ и церковныхъ отношеній Германіи, Франціи и Италіи въ концѣ X вѣка. Особенно интересна по новизнѣ и силѣ изображенія та часть біографіи Герберта, которая рисуетъ намъ этого замѣчательнаго дѣятеля до аббатства его въ Боббіо; здѣсь задачей первостепенной важности является вопросъ объ отношеніи учености Герберта къ арабской образованности и весьма любопытно, что въ этомъ вопросѣ диспутантъ, съ большою основательностью, выставляетъ положеніе, что Гербертъ ничего не заимствовалъ у арабовъ, а жилъ традиціями классической науки. Въ другомъ вопросѣ уже политической исторіи, въ вопросѣ объ избраніи Гугона Капета, авторъ предлагаетъ очень умное объясненіе этого факта, которое съ большой послѣдовательностью поддѣрпывается анализомъ цѣлага ряда подробностей, сюда относящихся. Не менѣе важно и установленіе диссертантомъ правильной точки зрѣнія на реймское дѣло, въ которомъ, съ такой ясностью, какъ показалъ г. Бубновъ, обнаружилась оппозиція папству. Не входя въ детальную оцѣнку какъ отмѣченныхъ частей работы, такъ и ея всей, проф. Васильевскій замѣтилъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда автору приходится касаться фактическихъ мелочей, онъ умѣеть придать имъ интересъ, связывая ихъ съ общими вопросами, никогда не удовлетворяясь констатированіемъ ихъ, но всегда стремясь или придти на основаніи ихъ къ общему выводу, или связать подробности съ крупными, важными фактами; это, конечно, большое достоинство—не растеряться въ мело-

часть: отсюда только и узнается крупный исторический талант. При большом критическом тактѣ, талантѣ обобщенія, г. Бубновъ проявилъ и художественное дарованіе, которое замѣтно выступаетъ въ умѣніи улавливать психологическія черты и строить, на основаніи ихъ, характеристики. Но при всѣхъ достоинствахъ работа диспутанта не свободна отъ нѣкоторыхъ, правда, второстепенныхъ, недостатковъ. Прежде всего, непонятно, для чего г. Бубновъ такъ усердно разбираетъ ошибочныя мнѣнія незначительныхъ ученыхъ, стремясь, повидимому, совсѣмъ погубить ихъ ученую репутацію; въ такомъ подробномъ разборѣ этихъ мнѣній нѣтъ необходимости потому, что ошибочность ихъ выводовъ видна прямо изъ сопоставленія съ положеніями диссертанта. Н. М. Бубновъ на это возразилъ, что онъ считалъ нужнымъ внимательный анализъ указанныхъ мнѣній потому, что на нѣкоторыя изъ нихъ ссылается Giesebrecht, а также и для того, чтобы избалить будущихъ изслѣдователей отъ необходимости къ нимъ возвращаться, ихъ провѣрять. Далѣе, проф. Васильевскій указалъ на то, что, если Гербертъ и увлекался имперской идеей, то, во всякомъ случаѣ, она не была преобладающей въ его міросозерцаніи и не всегда опредѣляла его образъ дѣйствій; такъ, нѣкоторые факты прямо противорѣчатъ этому утвержденію диссертанта, а другіе для своего объясненія вовсе не нуждаются въ такой гипотезѣ. Именно, письмо Герберта къ византійскимъ императорамъ Василию II и Константину VIII, въ которомъ онъ называетъ ихъ императорами „священной имперіи“, какъ будто идетъ въ разрѣзъ съ утвержденіемъ диспутанта, такъ какъ, если бы оно было вѣрно, то такое обращеніе не было бы возможно. Затѣмъ, приверженность Герберта къ Оттонамъ II и III вовсе не нуждается въ томъ объясненіи г. Бубновъ, по которому она вытекаетъ изъ желанія архіепископа видѣть Оттоновъ обладателями всего культурнаго мира, а проще можетъ быть объяснена желаніемъ Герберта сохранить за собою аббатство въ Боббіо.

На это г. Бубновъ замѣтилъ, что первый изъ приведенныхъ г. Васильевскимъ фактовъ не такъ противорѣчитъ защищаемой имъ теоріи, какъ это кажется возражателю: дѣло въ томъ, что письмо въ Византію было написано Гербертомъ не по личной инициативѣ, а по просьбѣ Гугона, а потому должно было служить выраженіемъ не личныхъ мнѣній и вкусовъ архіепископа, а официальныхъ отношеній и взглядовъ; второй же фактъ, опять-таки, проще толкуемый пр. Васильевскимъ, можетъ быть объясненъ и согласно возрѣніямъ диссертанта. Продолжая возраженія, пр. Васильевскій отмѣтилъ ошибочность нѣкоторыхъ терминовъ, какими пользуется диспутантъ; такъ, онъ miles передаетъ обыкновенно выраженіемъ „солдатъ“ вмѣсто „рыцарь“, fidelis переводитъ „вѣрный“ вмѣсто „вассаль“. Кромѣ этого, слабой стороной изложенія является

обыкновеніе диссертанта употреблять выраженія, взятые изъ современнаго жизненнаго оборота и совѣмъ неприложимыя къ жизни X вѣка; такъ, онъ совѣмъ неудачно употребляетъ понятія: „государственный преступникъ“, „престижъ“, „котировать“ и др.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ проф. Н. П. Карѣевъ ¹⁾. Свои замѣчанія онъ началъ съ заявленія, что ему придется много говорить, такъ какъ трудъ Н. М. Бубнова обширенъ и этому труду очень много приписано. Недостатки диссертациі г. Бубнова стоятъ въ связи съ ея сущностью, въ связи съ той задачей, какую она преслѣдуетъ. Эта задача—хронологическое размѣщеніе писемъ Герберта, и самъ диссертантъ считаетъ „однимъ изъ главныхъ тезисовъ“ своего труда то положеніе, что „въ сборникѣ писемъ Герберта нѣтъ ни одного письма, которое было бы написано до назначенія Герберта аббатомъ Боббіо или послѣ его избранія въ архіепископы Равенны“ (II, 895). Возражателю кажется особенно страннымъ то, что г. Бубновъ, думавшій написать сперва біографію Герберта въ связи съ исторіей его времени, заявляетъ, что „чѣмъ болѣе погружался онъ въ литературу предмета, тѣмъ менѣе симпатичной казалась ему его задача“, и что онъ „не могъ противустоять необыкновенной привлекательности вопроса“ о хронологическомъ распредѣленіи писемъ Герберта и т. п. Доказательству того, что письма въ сборникѣ расположены въ хронологическомъ порядкѣ, посвящены обѣ части труда,—первая, разсматривающая „рукописи и редакціи сборника писемъ Герберта“, и вторая, заключающая въ себѣ „хронологическій синтезъ данныхъ этой переписки“, который, равнымъ образомъ, имѣетъ цѣлью подтвердить лежащую въ его основѣ хронологическую систему писемъ Герберта“ и „не преслѣдуетъ собственно никакой другой цѣли“, такъ что самъ авторъ называетъ лишь „побочными результатами изслѣдованія“ новую группировку и освѣщеніе разныхъ фактовъ изъ политической и религіозной исторіи Франціи конца X вѣка. Таковъ общій характеръ труда диспутанта, признающаго, впрочемъ, что „въ немъ много деталей“, которыя онъ самъ „выкинулъ бы, какъ вещь ненужную, если—бы писалъ политическую исторію Франціи въ концѣ X-го вѣка“ (II, стр. XIII, 895, 942). Въ самомъ дѣлѣ, ради приуроченія писемъ Герберта къ опредѣленнымъ датамъ, а иногда просто, какъ кажется оппоненту, безъ всякой нужды, г. Бубновъ загромождаетъ свою книгу массой лишннихъ эпизодовъ, иногда разсказами о событіяхъ, не получившихъ никакого историческаго значенія (II, 111, 125, 199, 329, 512 и др.), разнаго рода мелочами, не пропускаая безъ подробнаго анализа ни

¹⁾ Ср. замѣчанія его на книгу г. Бубнова [въ Юльскоіи книжкѣ „Вѣсти Европы“.

одного почти письма, хотя бы, по собственнымъ словамъ диссертанта, такое письмо „по своему содержанію имѣло мало общаго съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ“ (II, 334), „не заключало въ себѣ никакихъ намековъ на какое-нибудь извѣстное историческое событіе“ (II, 335), хотя бы оно было написано неизвѣстно къ кому по поводу нападенія неизвѣстнаго лица на крестьянъ неизвѣстно гдѣ расположенной мѣстности и хоти бы неизвѣстнымъ осталось, каковъ былъ результатъ написанія этого письма (II, 557), причемъ обыкновенно разбираются всѣ мнѣнія, какія когда-либо и гдѣ-либо высказывались о датахъ, адресатахъ и испорченныхъ мѣстахъ отдѣльныхъ писемъ. Съ этой стороны, „пересчитывая до конца“ (вспомнимъ Шопенгауеровское различіе между „ergründen“ и „zu Ende zählen“), диссертантъ совершенно исчерпываетъ предметъ и, какъ кажется оппоненту, даже хватаетъ черезъ край, дѣлая массу ни къ чему не нужныхъ мелкихъ предположеній (II, 538, 666 и др.). Н. М. Бубновъ, возражая проф. Карѣву, замѣтилъ, что все сказанное до сихъ поръ оппонентомъ имѣетъ какъ будто бы дѣлью доказать съ несомнѣнностью, что главною задачею диссертанта было установленіе хронологической послѣдовательности писемъ Герберта; го дѣло въ томъ, что диссертантъ этого не только никогда не отрицалъ, но напротивъ на это указывалъ, какъ во введеніяхъ къ I и II частямъ труда, такъ и въ рѣчи передъ диспутомъ, которая къ тому же достаточно опредѣленно указываетъ, почему такой, а не иной характеръ приняла его работа.

Въ отвѣтъ на возраженіе диспутанта, Н. И. Карѣвъ сказалъ, что онъ намѣренно такъ подробно характеризировалъ детальность и, пожалуй, точность изслѣдованія г. Бубнова при разрѣшеніи чисто хронологическихъ вопросовъ, чтобы отгнѣнить ея неточность, недостаточную опредѣленность и основательность въ крупныхъ вопросахъ. Первый изъ такихъ побочныхъ крупныхъ вопросовъ, который пытается разрѣшить диссертантъ, это—біографія Герберта. Своей попыткѣ въ этомъ направленіи г. Бубновъ придаетъ слишкомъ большое значеніе, говори, что „ему удалось проникнуть въ душу Герберта глубже, чѣмъ это выпало на долю его біографовъ“ (II, 936). Оказывается, что въ этой біографіи знаменитаго дѣятеля диссертантъ допускаетъ прамыя ошибки и противорѣчія. Такъ, онъ называетъ Герберта „французомъ по происхожденію“ (I, стр. VII), а Францію—его отечествомъ (II, 88), а на самомъ дѣлѣ, источники говорятъ о немъ: „Aquitanus genere“, „natione Aquitanus“; самъ Гербертъ во Франціи чувствуетъ себя „пришельцемъ, чужеземцемъ“ (advena et peregrinus, II, 589—90), а кромѣ того, источники той эпохи дѣлаютъ различіе между Franci и Aquitani.

Н. М. Бубновъ, отвѣчая на это замѣчаніе, заявилъ, что ему хорошо извѣстно происхожденіе Герберта изъ Аквитаніи, что видно

изъ его фразы: „онъ (Гербертъ) родился въ Аквитаніи“ и примѣчанія къ ней, въ которомъ приведены указанія источниковъ: „Aquitanus genere“, „natione Aquitanus“ (II, 13); но ему кажется, что онъ имѣлъ право называть Герберта „французомъ“, такъ какъ Аквитанія—часть Франціи. Что же касается словъ Герберта о томъ, что онъ „чужеземецъ“, „изгнанныкъ“ во Франціи, то они объясняются довольно просто тѣмъ фактомъ, что Герберта влекло къ Германіи, къ Оттонамъ и тѣмъ соображеніемъ, что не всякій бываетъ „патріотомъ своего отечества“. Далѣе, Н. И. Карѣвъ указалъ на то, что напрасно диссертантъ считаетъ „единственной настоящей цѣлью дѣятельности Герберта“ (II, 892) служеніе дѣлу Оттоновъ, въ которыхъ онъ видѣлъ государей, способныхъ возстановить имперію классической поры; вѣдь самъ же г. Бубновъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что изъ вѣрности Оттонамъ „Гербертъ не постыдился сдѣлать себѣ одинъ изъ способовъ стяжанія“. Затѣмъ, весьма искусственнымъ является объясненіе г. Бубнова, что переходъ Герберта на службу къ Гугону Капету является измѣной не Оттону, а Гугону, „котораго онъ вводилъ въ заблужденіе своей призрачной вѣрностью“. Къ разряду такихъ же противорѣчивыхъ отзывовъ о міросозерпаніи Герберта относится и заявленіе диссертанта, что въ томъ *классическомъ* идеалѣ имперіи, съ какимъ носился Гербертъ, „не было мѣста для теократическихъ притязаній папъ“ (II, 919), когда нѣсколько раньше г. Бубновъ дѣлаетъ его представителемъ *средневѣковой* идеи „всемирной монархіи съ императоромъ и папой во главѣ“ (II, 132).

Въ отвѣтъ на слова Н. И. Карѣва Н. М. Бубновъ замѣтилъ, что противорѣчія, на которыя указалъ возражатель, являются не результатомъ ошибочнаго изображенія диссертантомъ личности Герберта, а слѣдствіемъ естественнаго склада человѣческаго характера и образа мыслей, гдѣ идеальныя стремленія нерѣдко уживаются съ практическими пожеланіями: такъ и Гербертъ, служа идеалу классической имперіи съ Оттонами во главѣ, не забывалъ и своихъ матеріальныхъ интересовъ, заставлявшихъ его стремиться къ удержанію аббатства Боббіо. А что касается послѣдняго изъ указанныхъ проф. Карѣвымъ противорѣчій, то оно не такъ значительно, какъ представляется съ перваго взгляда: мечтая о возстановленіи римской имперіи въ предѣлахъ блестящей поры ея существованія, Гербертъ, конечно, не могъ не отвести въ ней подобающаго „положенія и папѣ, такъ какъ съ паденіемъ язычества прекратилось и соединеніе въ рукахъ главы имперіи свѣтской власти съ духовной, но отсюда, конечно, далеко еще до признанія „теократическихъ притязаній папъ“. Затѣмъ Н. И. Карѣвъ указалъ неясность и даже невѣрность изображенія диссертантомъ церковныхъ идей Герберта. Выходить, по его словамъ, что

этот архіепископъ, въ послѣдствіи папа, является въ своемъ „Реймскомъ соборѣ“ проповѣдникомъ „ученія, переносящаго насъ въ эпоху реформаціи“, что будто „Реймскій соборъ“— „одно изъ первыхъ и блестящихъ проявленій духа новѣйшихъ временъ, духа реформаціи“. Но стоитъ обратить вниманіе на то, что Гербертъ въ этомъ сочиненіи ссылается на каноны соборовъ и папскія декретапіи, не исключая и тѣхъ, которыя встрѣчаются въ лже-исидоровомъ собраніи (I, стр. XI), чтобы признать такое сближеніе Герберта съ реформаторами церкви неосновательнымъ. Затѣмъ самъ г. Бубновъ говоритъ, что его „оппозиція противъ папства была случайностью“ (II, 893) и что въ качествѣ папы Гербертъ сталъ проповѣдывать идеи, діаметрально противоположныя его прежнимъ заявленіямъ (II, 902 и слѣд.).

Отвѣчая на эти замѣчанія оппонента, Н. М. Бубновъ доказывалъ основательность своихъ отзывовъ о церковныхъ идеяхъ Герберта, во-первыхъ, ссылкой на то, что измѣненіе взглядовъ Герберта на папскую власть есть историческій фактъ, а во-вторыхъ, указаніемъ на то, что, имѣя въ виду духъ, а не букву фразы о томъ, что Гербертъ проповѣдуетъ „ученіе, переносящее насъ въ эпоху реформаціи“, не трудно согласиться, что человѣкъ, пытающійся поставить границы папской власти, напоминаетъ намъ борца эпохи реформаціи. Наконецъ, Н. И. Карѣвъ обратилъ вниманіе на 5-ю главу II-й части, въ которой идетъ рѣчь о причинахъ избранія въ короли Гугона Капета. Здѣсь оппонентъ нашелъ прежде всего тотъ недостатокъ, что г. Бубновъ не разсмотрѣлъ подробно взглядовъ Гизо на этотъ вопросъ, сказавъ лишь нѣсколько словъ о „неосновательности теоріи феодальной“, причемъ даже не упомянулъ о томъ, кому эта теорія принадлежитъ. Далѣе, не менѣе странно, по словамъ возражателя, поступилъ диссертантъ и съ теоріей Тьерри (въ XII письмѣ *Lettres sur l'histoire de France*), изложивъ ее не по сочиненію Тьерри, а со словъ Люшера и не совсѣмъ вѣрно истолковавъ ея смыслъ. Дѣйствительно, можно ли называть теорію Тьерри узко-расовой, когда она почти такъ же объясняетъ причину возведенія Гугона въ короли, какъ это сдѣлано диспутантомъ. Оказывается, что и союзъ послѣднихъ Каролингговъ Франціи съ Германіей, и походы Оттоновъ къ Парижу толкуются г. Бубновымъ совершенно согласно съ Тьерри. Выходить, слѣдовательно, что объясненіе избранія Гугона, предлагаемое диссертантомъ, по которому основатель династіи Капетинговъ является ставленникомъ національно-французской партіи, повторяетъ мнѣніе, давно высказанное Тьерри. Н. М. Бубновъ, возражая проф. Карѣву, сказалъ, что онъ потому воспользовался изложеніемъ содержанія XII-го письма Ог. Тьерри, какъ оно сдѣлано у Люшера, что и авторитетъ этого ученаго, и согласіе его изложенія съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое

вынесено было диссертантомъ изъ чтенія *Lettres sur l'histoire de France*, не оставляли сомнѣній въ правильности Люшера объясненія указаннаго письма. И поэтому диспутантъ настаиваетъ на томъ, что Ог. Тьерри и въ вопросѣ объ избраніи Гугона Капета руководится своей расовой теоріей, по которой выходитъ, что избранный король былъ представителемъ той партіи, которая стремилась свергнуть династію германскихъ завоевателей, чтобы поставить на ея мѣсто династію чисто національную, возвращавшую Францію въ порядкамъ до-завоеванія. (На сторону г. Бубнова въ оцѣнкѣ теоріи Ог. Тьерри сталъ и В. Г. Васильевскій).

Въ заключеніе диспута нѣсколько словъ сказалъ, въ качествѣ частнаго оппонента, проф. Горчаковъ. Указавъ на то, что не имѣлъ возможности внимательно познакомиться съ трудомъ г. Бубнова, такъ какъ получилъ его незадолго до диспута, профессоръ замѣтилъ, что, выкинувъ въ содержаніе „Реймскаго собора“, онъ полагаетъ болѣе правильнымъ считать Герберта не *Vorläufer*’омъ реформации, а скорѣе католикомъ-консерваторомъ, желавшимъ возвратиться къ порядкамъ, установленнымъ Никейскимъ соборомъ; если уже называть Герберта *Vorläufer*, то лишь въ томъ смыслѣ, что онъ является провозвѣстникомъ теоріи *liberté de l'Eglise gallicane*.

По окончаніи диспута, защита диссертации признана была единогласно удовлетворительною и факультетъ, признавая выдающіяся достоинства труда г. Бубнова, большинствомъ голосовъ (противъ одного) постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета объ удостоеніи диспутанта прямо степени доктора всеобщей исторіи. (Отчетъ этотъ составленъ С. Л. Степановымъ).

— 24 мая въ большой словесной аудиторіи московскаго университета состоялся публичный диспутъ приватъ-доцента по кафедрѣ исторіи русскаго права А. Н. Филиппова, представившаго для полученія степени магистра государственнаго права диссертацию подъ заглавіемъ „О наказаніи по законодательству Петра Великаго, въ связи съ реформою“. Диспутъ по обычаю начался рѣчью диспутанта (въ московскомъ университетѣ нѣтъ обычая читать *curriculum vitae* диспутанта), въ которой онъ указалъ на основанія, руководившія имъ при выборѣ темы, именно на малоизслѣдованность вопроса о наказаніи по петровскому законодательству и на историко-юридическій интересъ вопроса какъ вообще, такъ и для боевой эпохи Петра (наказаніе, какъ фактъ реформы). Упомянувъ затѣмъ о причинахъ отпора реформѣ со стороны общества, г. Филипповъ остановился на измѣненіи понятія о самомъ преступленіи при Петрѣ и закончилъ рѣчь общей характеристикой цѣлей наказанія по петровскому законодательству.

По окончаніи рѣчи г. Филипповымъ прочитаны были двѣнадц-

цать положеній къ его диссертациі. Приводимъ здѣсь наиболѣе интересныя для историковъ положенія.

1. Петровская реформа отличалась всестороннимъ характеромъ и коснулась нормъ права государственнаго, гражданскаго быта и нравовъ. Въ области перваго—ея наиболѣе сильною стороною было переустройство центральныхъ и мѣстныхъ учреждений; наиболѣе слабою—рѣшеніе вопроса о престолонаслѣдіи; въ мѣропріятіяхъ, касавшихся отдѣльныхъ сословныхъ группъ, реформа лишь завершала старо-московскій процессъ ихъ закрѣпощенія на службу государства и, въ общемъ, *не отличалась преобразовательнымъ характеромъ* (исключеніе „табелей о рангахъ“ и нѣк. друг. узаконенія). Немного новаго содержанія внесено реформою и въ нормы права гражданскаго, такъ какъ преобразовательное движеніе болѣе коснулось внѣшнихъ формъ быта и нравовъ, чѣмъ измѣненія ихъ сущности. Общеотрицательное отношеніе законодательства ко многимъ старымъ порядкамъ жизни имѣло само по себѣ большую важность, хотя насильственность многихъ мѣропріятій съ одной стороны, доведеніе государственнаго вмѣшательства въ интересы личности до крайняго напряженія—съ другой, значительно ослабляли воспитательное значеніе реформы. Народное образованіе, начавшее сильно развиваться при Петрѣ В., могло бы содѣйствовать болѣе глубокому усвоенію реформы обществомъ; но оно, въ цѣломъ, отличалось не общепросвѣтительнымъ, а профессиональнымъ характеромъ.

2. Особый, боевой характеръ петровской эпохи отразился важными послѣдствіями на законодательствѣ о наказаніи. Между задачами, преслѣдовавшимися при организаціи карательныхъ мѣръ, на первое мѣсто выдвинулось устрашеніе жестокостью и позоромъ грядущихъ каръ. Затѣмъ нужда въ людяхъ и средствахъ привела къ тому, что личный трудъ преступника съ одной стороны, его имущественные достатки—съ другой, явились важными составными частями тѣхъ сложныхъ мѣръ наказанія, какія вообще любило законодательство вѣка.

3. Наказаніе эпохи отличалось рядомъ характерныхъ чертъ, частію унаслѣдованныхъ отъ предъидущаго историческаго періода, частію развитыхъ при Петрѣ В. Такъ наказаніе было мало индивидуализировано: оно не считалось неизбѣжнымъ для преступника и постоянно замѣнялось извлеченіемъ выгодъ изъ его труда, знаній или имущества; санкціи наказанія отличались неопредѣленностью и допускали большой произволъ при примѣненіи наказаній и т. д. Изъ 9-го положенія приводимъ вторую его половину: „въ общемъ, законодательство о наказаніи не отличалось преобразовательнымъ характеромъ и преслѣдовало не столько интересы правосудія, сколько задачи общегосударственной политики“.

Официальными оппонентами были проф. П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій и приватъ-доцентъ М. В. Духовской, сторонними — приватъ-доцентъ П. П. Пусторослевъ и В. А. Гольцевъ.

Г. Мрочекъ-Дроздовскій началъ съ указанія на трудность задачи, взятой на себя диспутантомъ, и на правильную постановку вопроса, въ силу которой нормы наказанія при Петрѣ разсматриваются съ исторической точки зрѣнія. Однако историческій анализъ, по мнѣнію оппонента, не доведенъ въ книгѣ г. Филиппова до надлежащей глубины, вслѣдствіе чего не получается достаточно яркаго освѣщенія изучаемыхъ авторомъ явленій. Послѣ этого общаго вступленія г. Дроздовскій обратился къ спору по поводу указанія г. Филиппова на начало *устрашенія*, какъ цѣль наказанія при Петрѣ. Сдѣлавъ маленькій экскурсъ въ эпоху Русской Правды и затѣмъ Судебниковъ и Уложенія, г. Дроздовскій утверждалъ, что начало устрашенія при Петрѣ отнюдь не представляетъ новости, что оно только сильнѣе развилось при Петрѣ, что оно вовсе не объясняется исключительно боевымъ характеромъ эпохи, но также тѣмъ, что самое понятіе о наказаніи находилось тогда въ этомъ періодѣ своего развитія, что, наконецъ, у г. Филиппова начало устрашенія, какъ цѣль наказанія, недостаточно освѣщено. Не отрицая боевого характера эпохи, оппонентъ настаивалъ на томъ, что усиленіе начала устрашенія въ изучаемую эпоху объясняется какъ рѣзкостью новшествъ, такъ и *трусостью самого Петра*. Г. Филипповъ въ своемъ отвѣтѣ замѣтилъ, что онъ въ сущности не расходится въ своей книгѣ съ тѣмъ, что было высказано г. Дроздовскимъ, что онъ стоитъ только за усиленіе этого начала при Петрѣ, а вовсе не за его новизну, что на 147 страницѣ его сочиненія прямо говорится: цѣль наказанія по петровскимъ указамъ та же, что и по Уложенію царя Алексѣя, даже самая оговорка Уложенія „чтобъ на то смотря другимъ неповадно было“ продолжаетъ встрѣчаться и въ петровскихъ и послѣ Петра В. появившихся узаконеніяхъ, ясно знаменуя тѣмъ, что *старая* законодательная задача устрашенія продолжалась и въ XVIII вѣкѣ (срв. слова г. Филиппова на стр. 131 его сочиненія: „Особый, *боевой* характеръ эпохи сказывается въ вопросѣ о наказаніи въ томъ, что начало *устрашенія*, какъ цѣль наказанія, является здѣсь вообще *преобладающимъ*, имъ пользуется законодатель не только какъ средствомъ для борьбы съ обыкновенными, не менѣе, чѣмъ предшествующей эпохѣ, данному времени, свойственными, проявленіями злой воли человѣка но и какъ *средствомъ для проведенія въ жизнь своихъ нововведеній*“). Далѣе г. Дроздовскій возражалъ противъ положенія г. Филиппова, которое встрѣчаемъ на 154 стр. его сочиненія: „нельзя не отмѣтить какъ *весьма оригинальной* черты петровскаго времени, того именно,

что теперь законъ запрещалъ (а слѣдовательно, и каралъ за нарушение) очень много такого, что являлось совершенно безразличнымъ съ нравственной точки зрѣнія“. Г. Дроздовскій не соглашался съ тѣмъ, что „это—*ссыма оригинальная*“ черта петровскаго времени, утверждая что это всегда такъ бываетъ, ибо „у всякаго времени и свои преступленія“, что дѣйствія безразличныя съ нравственной точки зрѣнія карались и въ до-петровскую эпоху, при чемъ приводилъ въ примѣръ мѣстническіе счеты, нерѣдко заканчивавшіеся тяжелымъ наказаніемъ одной изъ сторонъ. Г. Филипповъ въ своемъ отвѣтѣ настаивалъ на неудачности примѣра, приведеннаго г. Дроздовскимъ, говоря, что наказывали не за то, что такой-то билъ челомъ о невмѣстности, а за то, что несправедливо билъ челомъ и тѣмъ позорилъ своего противника.

Слѣдующее замѣчаніе г. Дроздовскаго касалось 170 стр. сочиненія диспутанта, гдѣ читаемъ, что Петръ В. много сдѣлалъ для того, „чтобъ созданіемъ инстанцій между учрежденіями достигнуть закономѣрности въ движеніи частныхъ и общихъ жалобъ населенія“. Г. Дроздовскій указывалъ на то, что стѣсненіе подачи челобитныхъ государю началось еще задолго до Петра; въ 20-й статьѣ X-й главы уложенія царя Алексѣя прямо говорится, что челобитья о всякихъ дѣлахъ должно направлять въ приказы („кто въ которомъ приказѣ вѣдомъ“), и лишь послѣ отказа въ правосудіи со стороны приказа можно бить челомъ государю („а не бивъ челомъ въ приказѣ, ни о какихъ дѣлѣхъ государю никому челобитенъ не подавати.. а будетъ кто учнетъ о какомъ дѣлѣ бити челомъ и челобитныя подавати государю, въ приказѣ не бивъ челомъ, и такимъ челобитчикомъ за то чинити наказаніе—бити батоги“...) Г. Филипповъ упустилъ изъ виду приведенную сейчасъ статью уложенія. Дальнѣйшій рядъ замѣчаній г. Дроздовскаго касался исключительно первой части сочиненія диспутанта, посвященной общему обзору петровскихъ реформъ (результаты этого обзора изложены въ первомъ положеніи, вышеприведенномъ). Учрежденіе Св. Синода диспутантъ (стр. 22) поставилъ въ связь съ сопротивленіемъ великорусскаго духовенства реформамъ Петра, примыкая къ мнѣнію Н. Кедрова, что „въ общемъ хорѣ народнаго ропота, ославившаго царя врагомъ мірскимъ, міровѣдомъ и антихристомъ, *духовенство тянуло всегда самыя высокія ноты*“. Г. Дроздовскій рѣзко высказался противъ существованія какой-либо борьбы между Петромъ и высшимъ духовенствомъ, говорилъ, что представители высшаго духовенства были только приспѣшниками Петра, рабскими поклонниками новшества до *nes plus ultra* (при этомъ г. Дроздовскій ссылаясь на одну запись по русски латинскими буквами, сдѣланную арх. Аванасіемъ холмогорскимъ), что, если реформы

и оказывалось сопротивление, то *исключительно* со стороны „оборваныхъ рясокъ“, т. е. низшаго духовенства. Учрежденіе Св. Синода, продолжалъ г. Дроздовскій, стоитъ въ связи не съ мнимымъ сопротивленіемъ высшаго духовенства, а „съ увлеченіемъ Петра коллегіальностью и нѣмецкими образцами“. Г. Филипповъ, *безусловно* не соглашаясь съ г. Дроздовскимъ, приводилъ въ защиту своего изложенія текстъ Духовнаго Регламента, показанія котораго г. Дроздовскій отвергалъ, говоря, что Теофана нельзя оправдывать Теофаномъ же, что Теофанъ Прокоповичъ — приспѣшникъ Петра и ничего больше. Послѣ нѣсколькихъ неважныхъ замѣчаній относительно 35—37 стр. сочиненія диспутанта и его отношенія къ указу отъ 23 марта 1714 г. и къ характеру подушной подати (указаніе на одинъ апрѣльскій указъ 1722 г., игнорированный г. Филипповымъ), г. Дроздовскій закончилъ свои возраженія обычными комплиментами.

Второй официальный оппонентъ М. В. Духовской, примыкая отчасти къ возраженіямъ г. Дроздовскаго, настаивалъ на томъ, что изъ сочиненія диспутанта не видно, чтобы въ петровскую эпоху расширилось начало утрашенія, какъ основная цѣль наказанія; что нѣкоторыя побочныя цѣли наказанія (конфискація, штрафы и т. п.; см. стр. 183, 184, 196) не представляютъ характерныхъ особенностей петровскаго законодательства; что вообще произошло измѣненіе не въ понятіи о цѣляхъ наказанія, а въ самомъ понятіи о преступленіи; что отсутствіе идеи исправленія также отнюдь не составляетъ особенности петровской эпохи. Что касается характерныхъ чертъ наказанія по петровскому законодательству, то у г. Филиппова (срав. стр. 198) ихъ намѣчено немного, и онѣ не составляютъ особенностей эпохи. Не составляетъ особенности эпохи и то обстоятельство, что Петръ отступалъ отъ принципа индивидуальности наказаній (стр. 200—209). Если же при невозможности наказать *всѣхъ*, наказывали по выбору *нѣкоторыхъ*, то дѣло тутъ не въ измѣненіи идей, а просто въ недостаткѣ процесса. Указавъ затѣмъ на важное *практическое* значеніе историческаго изученія цѣлей наказанія по русскому законодательству въ виду предстоящихъ реформъ въ русскомъ уголовномъ кодексѣ, настойчиво подчеркнувъ затѣмъ, что болѣе частое количество случаевъ наказанія далеко не говоритъ объ измѣненіи идей о цѣляхъ наказанія, г. Духовской закончилъ свои возраженія указаніемъ на одну теоретическую ошибку диспутанта, смѣшавшаго способъ примѣненія наказанія съ характерной чертой наказанія (стр. 216). Въ своихъ отвѣтахъ г. Духовскому г. Филипповъ не сказалъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что высказывалъ г. Дроздовскому, указавъ лишь на двѣ фактическихъ ошибки (объ Ижорской канцеляріи и конфискаціи при Екатеринѣ II) въ возраженіи второго оппонента

и признавъ неважность своего теоретическаго отступленія. Формулируя возраженія официальныхъ оппонентовъ, можно свести ихъ къ слѣдующему: цѣль и характерныя черты наказанія при Петрѣ были тѣ же, что и до него; при немъ такъ же, какъ и до него, отсутствовала идея исправленія; ради интересовъ государства Петръ наказывалъ дѣянія, безразличныя съ точки зрѣнія нравственности, что практиковалось и до него. Извлеченіе выгодъ изъ труда преступника, его знаній и имущества практиковалось не только въ до-петровской Руси, но и во всей тогдашней Европѣ; при Петрѣ измѣнилась лишь идея преступленія, расширилась область наказуемыхъ дѣяній, идея же наказанія осталась безъ измѣненій.

И. П. Пусторослевъ сдѣлалъ четыре частныхъ замѣчанія въ довольно живомъ изложеніи. Онъ указалъ прежде всего на то, что г. Филиповъ, отказываясь установить точно отношеніе между болѣзненными наказаніями, по одному только извѣстному ему случаю рѣшается однако признать, что плети вообще тяжелѣе вѣнута (стр. 335, 341). Г. Пусторослевъ, доказавъ противное, замѣтилъ, какъ рискованно дѣлать обобщающіе выводы безъ достаточнаго запаса фактовъ. Для своей аргументаціи г. Пусторослевъ воспользовался извѣстнымъ изслѣдованіемъ Н. Д. Сергѣевского „Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка“ (Спб. 1888), предложивъ эффектное описаніе вѣшнаго вида вѣнута и плети. Г. Филиповъ, не отрицая безусловно справедливости замѣчанія г. Пусторослева, прибавилъ, что орудія наказанія—вѣнута и плети—сами по себѣ не могли его интересовать, тѣмъ болѣе, что еще до него проф. Н. Д. Сергѣевскій такъ классически описалъ ихъ въ цитованномъ оппонентомъ сочиненіи. Второе замѣчаніе г. Пусторослева касалось слѣдующаго утвержденія г. Филипова (стр. 174—175): „устрашеніе было основною цѣлью узаконеній петровскаго времени о наказаніи, при чемъ эта цѣль достигалась то жестокостью каръ, то ихъ ограниченнымъ характеромъ; въ исключительныхъ случаяхъ эта цѣль переходила въ истребленіе преступниковъ...; *еще болѣе рѣдко и исключительно преслѣдовалась наказаніемъ, кажется, цѣль исправленія*“. Противъ послѣдней фразы и было направлено возраженіе г. Пусторослева, по мнѣнію котораго монастырское покаяніе и „смирненіе“, приправленное плетью, не могло носить въ себѣ идеи исправленія, какъ цѣли наказанія. Третье замѣчаніе г. Пусторослева имѣло цѣлью указать на невозможность одной фразы г. Филипова (на стр. 270), именно: „что касается *тѣлесныхъ наказаній*, а затѣмъ и наказаній, лишающихъ человѣка чести и добраго имени, то, будучи неотмѣнимыми и невознаградимыми съ нашей современной точки зрѣнія, они не были всегда и въ той же мѣрѣ таковыми съ точки зрѣнія нашихъ предковъ“.

Очевидно, что вторая половина фразы никакъ не можетъ относиться къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Наконецъ, послѣднее замѣчаніе предложено было г. Пусторослевымъ въ видѣ вопроса къ 325 стр. сочиненія: могла ли администрація произвольно удлинять или уменьшать сроки ссылки, — на что г. Филипповъ предположительно далъ утвердительный отвѣтъ.

В. А. Гольцевъ говорилъ о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ общей характеристикѣ петровскаго законодательства въ зависимости отъ неправильной постановки одного теоретическаго вопроса (на стр. 88). Г. Филипповъ, приведя выдержку изъ статьи гр. М. М. Сперанскаго о двухъ порядкахъ законовъ — государственныхъ и гражданскихъ, — прибавляетъ: „законы, управляющіе тѣмъ и другимъ порядкомъ отношеній, полны началъ разнородныхъ, несовпадающихъ другъ съ другомъ ни въ своихъ цѣляхъ, ни въ средствахъ“. Такое рѣзкое раздѣленіе вполнѣ неправильно, по мнѣнію В. А. Гольцева; существуя оно въ дѣйствительности, столкновение разнородныхъ началъ привело бы къ тому, что мы называемъ анархіей. Выдержками изъ разныхъ мѣстъ первой части (стр. 8, 9, 25) сочиненія диспутанта г. Гольцевъ настаивалъ на противорѣчіяхъ въ сужденіяхъ г. Филиппова о коллегіальномъ началѣ, проводившемся Петромъ. Г. Филипповъ по поводу перваго возраженія замѣтилъ, что на своей фразѣ онъ не настаиваетъ и вообще не придаетъ ей значенія, допустивъ ее лишь для картинности противопоставленія, со вторымъ же возраженіемъ не согласился.

По окончаніи возраженій В. А. Гольцева деканъ юридическаго факультета В. Легонинъ прочиталъ отзывъ факультета о книгѣ г. Филиппова, въ которомъ выставлялись на видъ главнымъ образомъ большая начитанность автора и его осторожность въ выводахъ, а затѣмъ объявилъ г. Филиппова удостоеннымъ искомой степени магистра государственнаго права (Сообщено В. Н. Сторожевымъ).

— 13-го октября въ петербургскомъ университетѣ кандидатъ М. Н. Крашенинниковъ защищалъ представленную имъ для полученія степени магистра римской словесности диссертацию: Римскіе муниципальные жрецы и жрицы. Эпиграфическое изслѣдованіе. Спб. 1891 (154 стр.). Краткую вступительную рѣчь свою диспутантъ началъ съ выясненія заглавія и содержанія своей работы: подъ муниципальными культами онъ разумѣетъ культъ римскихъ общинъ крошѣ самого Рима, противопоставляя такимъ образомъ муниципальнымъ культамъ столичные; интересуясь лишь культами, носившими національный римскій характеръ, онъ счелъ себя въ правѣ оставить въ сторонѣ культы греческихъ общинъ, не удовлетворявшіе, по его мнѣнію, этому условію. Отмѣтивъ затѣмъ крайнюю скудость и неудовлетворительность научной литературы о римскомъ муниципальномъ жрецествѣ, диспу-

тантъ указалъ и на тѣ трудности, какія онъ долженъ былъ преодолѣть, пополнивъ этотъ крупный пробѣлъ въ наукѣ о римскихъ древностяхъ: обиліе эпиграфическаго матеріала (ок. 30.000 надп.) и масса связанныхъ съ предметомъ работы спорныхъ вопросовъ. Первый оффиціальныи оппонентъ, проф. И. В. Помяловскій отмѣтилъ солидныи достоинства диссертации г. Крашенинникова, которую приходится не читать, а изучать. Это одинъ изъ первыхъ въ Россіи опытовъ систематической утилизаціи латинскихъ надписей,—и опытъ весьма удачный. Авторъ самымъ тщательнымъ образомъ и совершенно самостоятельно (не полагаясь на indices къ С. I. L.) собралъ весь матеріалъ, подвергъ его самой основательной провѣркѣ (внесъ много поправокъ къ чтенію и объясненію надписей даже такими авторитетами, какъ Момзенъ и другіе издатели С. I. L.) и наконецъ классифицировалъ его надлежащимъ образомъ, такъ что было бы трудно спорить противъ постановки и метода работы; цѣнность послѣдней увеличивается и почти полнымъ отсутствіемъ предшественниковъ. Перейдя затѣмъ къ недоумѣннымъ вопросамъ, проф. Помяловскій выразилъ сожалѣніе, что, выставивъ такую рѣзкую разницу между функціями и положеніемъ жрецовъ муниципальных и столичныхъ, авторъ, вообще очень скупой на бумагу, совершенно не аргументируетъ своего положенія въ самомъ началѣ работы, отмѣчая кое-какіе пункты этого различія лишь въ дальнѣйшемъ изложеніи, и то лишь мимоходомъ. Оппонентъ указалъ еще нѣсколько мелкихъ недоразумѣній: нельзя сказать, что „въ періодъ царей сакрально-административныи функціи принадлежали *всецѣло* царю“ (стр. 45); собраніе всѣхъ гражданъ общины нельзя противопоставлять собранію 17 трибъ (изъ 35) какъ *comitia—consilium*'у (стр. 89); рѣдкій провинциализмъ [s]ere[1]itus едва-ли могъ бы найти себѣ мѣсто въ тарвиніиской надписи, а потому нельзя принять это предложенное авторомъ возстановленіе (стр. 150, прим. 304). Прив.-доц. И. И. Холоднякъ (замѣнявшій отсутствовавшего по болѣзни второго оффиціального оппонента, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго) упрекалъ диспутанта въ недостаточномъ вниманіи къ лингвистикѣ. Онъ не соглашался съ предложенной г. Крашенинниковымъ (стр. 45—46) этимологіей слова pontifex. Обширныи критическіи примѣчанія г. Крашенинникова (помѣщенныи отдѣльно отъ текста) г. Холоднякъ сравнивалъ съ толчками направо и налево, помощью которыхъ попавшій въ толпу старается изъ нея выбраться; одинъ примѣръ такого рода невѣжливости былъ указанъ оппонентомъ—именно по отношенію къ ни въ чемъ неповинному Альмеру (стр. 72, пр. 37). Другія замѣчанія пр.-доц. Холодняка касались болѣе мелкихъ неточностей. Г. Холоднякъ ополчился на диспутанта—археолога въ качествѣ лингвиста; въ качествѣ романиста выступилъ противъ диспу-

танта-филолога *изучающій въ Берлинѣ римское право* г. Свадковскій. Онъ доказывалъ, что цитуемый въ Dig. 50, 4, 6 рескриптъ (названный въ диссертациі почему-то указомъ) вовсе не противорѣчитъ — какъ это предполагаетъ авторъ (стр. 135, пр. 197) — другимъ текстамъ Дигестъ и находится на своемъ настоящемъ мѣстѣ, ни о винѣ переписчиковъ, ни о недосмотрѣ редакторовъ тутъ не можетъ быть рѣчи; Дигесты вообще отличаются замѣчательной цѣлостностью. Признавъ правильность всѣхъ замѣчаній проф. Помяловскаго, диспутантъ оказался крайне неуступчивымъ относительно остальныхъ двухъ оппонентовъ, и диспутъ прошелъ довольно оживленно. Защита признана была факультетомъ удовлетворительной.

— 27-го октября въ актовомъ залѣ московской духовной академіи состоялся магистерскій диспутъ С. Бѣлокурова, представившаго для соисканія ученой степени магистра церковной русской исторіи диссертацию, подъ заглавіемъ „Арсеній Сухановъ“. Изъ прочитаннаго предъ диспутомъ секретаремъ академіи curriculum vitae диспутанта видно, что авторъ уже давно заявилъ себя многочисленными, болѣе или менѣе обширными сочиненіями по русской исторіи. Количество трудовъ его, изъ которыхъ нѣкоторые печатались въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, достигаетъ до 35. Будучи прикомандированъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и состоя при московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, авторъ „Арсенія Суханова“ имѣлъ возможность пользоваться многочисленными источниками, еще не опубликованными и находящимися въ рукописяхъ, благодаря чему его сочиненіе отличается новизною свѣдѣній и выводовъ. Официальными оппонентами были: проф. русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскій и Н. Ѳ. Каптеревъ. Частнымъ оппонентомъ выступилъ проф. по кафедрѣ русскаго раскола Н. И. Субботинъ. Всѣ они очень лестно отзывались о трудѣ молодого ученаго, указавъ, однако, на нѣкоторые промахи и недостатки. Диспутъ затянулся до 3-хъ часовъ. Объявленіе совѣтомъ академіи объ удостоеніи диспутанта искомой имъ степени встрѣчено было студентами и многочисленною публикою долго несмолкавшими аплодисментами.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Занимаемъ изъ сентябрьской книги „Журн. Мин. Нар. Пр.“ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ въ 1890 и 1891 гг.

„Къ концу мая 1891 года въ I курсѣ института состояло 20
историч. обозрѣніе, т. III.

студентовъ, во II—10, въ III—17, изъ нихъ 8 на разрядѣ древнихъ языковъ и 9 на разрядѣ исторіи и географіи, въ IV курсѣ 18, изъ нихъ 5 на разрядѣ древнихъ языковъ и 13 на разрядѣ исторіи и географіи. Большая часть студентовъ двухъ высшихъ курсовъ занималась также русскими языкомъ и русскою словесностью, кромѣ предметовъ своей специальности, а именно изъ числа студентовъ III курса 16, IV курса 10. Замѣнившій проф. Замысловскаго г. Лаппо-Данилевскій въ младшихъ курсахъ читалъ общіе курсы русской исторіи, для студентовъ разряда исторіи и географіи старшихъ курсовъ прочиталъ древнѣйшую редакцію Русской Правды, а также прошелъ специальный курсъ: общественный строй Московскаго государства до эпохи преобразованія.

Желающіе изъ студентовъ старшихъ курсовъ разряда древнихъ языковъ писали, взаимнѣ домашнихъ чтеній, курсовыя сочиненія на заданныя профессорами темы, разработка которыхъ требовала чтенія древнихъ авторовъ или изученія надписей. Студентами разряда древнихъ языковъ было представлено четыре сочиненія. Между прочимъ студентъ III курса Маминъ написалъ сочиненіе на тему, предложенную проф. Шеборомъ: „Клиентство въ Римѣ по эпиграммамъ Марціала“. Другія темы были чисто-филологическія.

Студенты разряда исторіи и географіи III и IV курсовъ писали годовичныя сочиненія на темы, предложенныя профессоромъ Астафьевымъ, представлено девять сочиненій студентами IV курса. Студентъ Ядрышевъ написалъ на тему: „Славянской князь Готшлакъ и его сыновья Вутуй и Генрихъ“ (изъ исторіи прибалтійскихъ славянъ). Сочиненіе написано по Гольмольду (*chronica Slavorum*), при пособіи главнымъ образомъ сочиненіи Гизебрехта (*Wendische Geschichte*). Студентъ Лежинскій представилъ, хотя небольшое, но прекрасно написанное сочиненіе на тему: „Борьба послѣднихъ Каролинговъ съ Капетингами“. Студентъ Молчановъ представилъ весьма удовлетворительное сочиненіе на тему: „Неаполитанскій походъ Карла VIII“, небольшое, но талантливо написанное по двумъ классическимъ источникамъ того времени, Гвиччардини и Филиппу де-Коммину, принадлежавшимъ къ двумъ противнымъ сторонамъ. Студентъ Немаюневскій представилъ прекрасное сочиненіе на тему „Византія въ X вѣкѣ по Луитпранду и Краузе“. Студентъ Корчагинъ написалъ сочиненіе на тему: „Посольство Луитпранда въ Грецію“. Студентъ Давыдовъ представилъ большой и добросовѣстный трудъ на тему: „Первыя пять лѣтъ войны грековъ съ остготами“ (535—540). Къ сочиненію приложены тщательно составленная карта Италіи и планъ осады Рима. Студентъ Петръ Виноградовъ написалъ на тему: „Послѣдній періодъ войны Юстиніана съ готами“. Студентъ Аароновъ представилъ хорошее со-

чиненіе на тему: „Исторія Фронды до Рюэльскаго мира“. Студентъ Тодоровъ написалъ на тему: „Рыцарство“. На темы, предложенныя профессоромъ Соколовымъ, подано десять сочиненій, изъ нихъ девять студентами III курса и одно IV курса. Студентъ III курса Ловагинъ представилъ весьма удовлетворительное сочиненіе на тему: „Иеронъ сынъ Иерокла“. Студентъ Глѣбовскій избралъ тему: „Антигонъ Досоевъ“. Студентъ Устиновъ представилъ сочиненіе на ту же тему; студенты Михайловъ, Вьюниковъ и Крюковъ на тему: „Периклъ во время Пелопонесской войны“; студентъ Долгинъ на тему: „Исторія Эгины до Пелопонесской войны“; студентъ Тулиновъ на тему: „Покореніе Брима римлянами“; студентъ Монблановъ на тему: „Война Антиоха съ римлянами“. Студентъ IV курса Немаюнкскій представилъ сочиненіе на тему: „Филопименъ“.

На темы, предложенныя проф. Лаппо-Данилевскимъ, представлено три сочиненія, студентами IV курса. Студентъ Крохинъ представилъ работу: „О крестьянахъ Новгородской области по писцовымъ книгамъ конца XV и первой половины XVI вѣка“. Студентъ Терновскій представилъ работу: „О колонизаціи Сибири въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича“. Студентъ Келтуяла написалъ сочиненіе на тему: „Отзывы (важѣйшихъ) современныхъ исторіографовъ о личности и дѣятельности Богдана Хмельницкаго“.

Командированный въ Грецію Сергѣй Селивановъ, студентъ Института выпуска 1889 года, работалъ втеченіе минувшаго года весьма успѣшно. Онъ совершилъ поѣздку въ Малую Азію, при чемъ большую часть времени употребилъ на объѣздъ и археологическое и топографическое изслѣдованіе острова Родоса, гдѣ нашелъ замѣчательныя по своей древности надписи. Топографія и древности Родоса будутъ темою его магистерской диссертациі. Втеченіе года Селивановъ напечаталъ: 1) Замѣтки о раскопкахъ въ Греціи въ 1890 г.; 2) Разборъ изслѣдованія Леншай de rebus Priensium; 3) Inscriptioes Rhodiae ineditae въ Mittheilungen des deutschen archaeol. Institutes zu Athen (и въ русской обработкѣ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“).

Присужденіе академическихъ премій въ 1891 г.

19-го сентября 1891 г., въ малой конференцъ-залѣ Императорской академіи наукъ происходило публичное засѣданіе подъ предѣлательствомъ вице-президента академіи Я. К. Грота. Непремѣнный секретарь академіи, академикъ А. А. Штраухъ, прочиталъ отчетъ о присужденіи академіею наукъ премій митрополита Макарія въ 1891

году. На долю комиссіи, назначенной, подъ предсѣдательствомъ академика А. А. Штрауха, изъ академикомъ Я. К. Грота, К. С. Веселовскаго, В. Г. Имшенецкаго, О. О. Бейльштейна, К. Н. Вестужева-Рюмина, О. А. Бредихина и Н. О. Дубровина, выпала особенно трудная задача при оцѣнкѣ достоинствъ представленныхъ на настоящій конкурсъ сочиненій, такъ какъ онъ оказался особенно многочисленнымъ и изобиловалъ выдающимися трудами, а между тѣмъ, согласно Высочайше утвержденному положенію для присужденія академіею наукъ премій митрополита Макарія, въ одинъ конкурсъ можетъ быть выдаваемо не болѣе двухъ полныхъ премій (по 1500 руб. каждая) и трехъ неполныхъ (по 1000 руб. каждая), раздробленіе же премій, вообще, не допускается.

Всего на соисканіе представлено 31 сочиненіе, изъ нихъ 3 рукописныхъ; изъ представленныхъ сочиненій 2 были устранены комиссіею изъ конкурса, какъ не отвѣчающія условіямъ положенія и правиламъ о преміяхъ митрополита Макарія; кромѣ того, два сочиненія, по желанію самихъ авторовъ, были изъяты изъ конкурса. Изъ всѣхъ представленныхъ сочиненій комиссія признала два достойными полныхъ и три—неполныхъ премій; кромѣ того, одно сочиненіе, представляющее значительный интересъ и вносящее по изслѣдуемому вопросу много новаго, комиссія рѣшила отложить до слѣдующаго конкурса съ тѣмъ, чтобы авторъ могъ пополнить свой трудъ новыми изслѣдованіями.

Первое увѣнчанное полною преміею сочиненіе озаглавлено: „Русская армія въ семилѣтнюю войну. Соч. г.-м. Масловскаго. Томъ I—III. Москва, 1886 — 90 г.“. Рецензентъ этого сочиненія, академикъ г.-л. Н. О. Дубровинъ, обратилъ вниманіе на то, что авторъ поставилъ себѣ цѣлью выяснить обстановку важнѣйшихъ происшествій этой эпохи, по возможности, во всѣхъ деталяхъ, чтобы имѣть право дѣлать изъ нихъ прочные и основательные выводы. Это тѣмъ болѣе важно, что семилѣтняя война имѣетъ для исторіи русскаго оружія особенное значеніе, во-первыхъ, потому, что мы боролись съ геніальнымъ королемъ-полководцемъ, а во-вторыхъ, потому, что мы дѣйствовали на такихъ театрахъ войны, которые остаются наиболѣе вѣроятными и въ будущихъ нашихъ войнахъ. Трудъ ген.-маіора Масловскаго, по мнѣнію академика Н. О. Дубровина, безспорно заслуживаетъ внимательнаго изученія, и каждый дорожащій честью, славой и судьбою нашей арміи найдетъ въ немъ историческую правду.

Второе увѣнчанное полною преміею сочиненіе принадлежитъ Н. И. Тавильдарову и озаглавлено: „Химическая технологія сельскохозяйственныхъ продуктовъ“, въ 2-хъ томахъ съ атласомъ чертежей.

Неполныя премія присуждены: 1) сенатору Н. И. Семенову за

его капитальный труд „Освобождение крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II“, т. II. Второй періодъ занятій комиссіи по крестьянскому дѣлу. Спб. 1890 г.; 2) покойному профессору А. Л. Дювернуа за его сочиненіе „Словарь болгарскаго языка“. Москва, 1886—1889 гг., и 3) профессору Любвиичу за его сочиненіе „Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ“, представляющее продолженіе вышедшей въ 1884 году „Исторіи реформаціи въ Польшѣ“.

Сочиненіе сенатора Семенова посвящено любопытнѣйшему моменту въ исторіи освобожденія крестьянъ—моменту выработки редакціонными комиссіями, въ ихъ общихъ присутствіяхъ, Положенія 19-го февраля 1861 г. и можетъ служить ключомъ и комментариемъ для выясненія смысла и духа нынѣ дѣйствующихъ законоположеній о крестьянахъ. Сочиненіе это, по отзыву профессора университета св. Владиміра, Романовича-Славатинскаго, безспорно займетъ видное мѣсто въ нашей исторической литературѣ, тѣмъ болѣе, что подобныя монументальныя работы рѣдки и въ болѣе богатыхъ литературахъ иностранныхъ.

Представленный вдовой покойнаго А. Л. Дювернуа трудъ послѣдняго „Словарь болгарскаго языка“ подходит, по отзыву его рецензента, бывшаго министра народнаго просвѣщенія болгарскаго княжества, а нынѣ профессора Императорскаго харьковскаго университета, М. С. Дринова, къ толковому словарю Даля, который онъ превосходитъ документальностью, уступая ему въ полнотѣ. Приводимыя авторомъ выписки изъ памятниконъ, записанныхъ въ разныхъ концахъ болгарской племенной области, заключаютъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ какъ вообще для изученія болгарскаго языка, такъ и для дальнѣйшихъ лексикографическихъ работъ въ этой области.

Сочиненіе профессора варшавскаго университета Любвиича содержитъ массу новыхъ фактовъ, представляемыхъ исторіею польскаго протестантизма. Авторъ отмѣчаетъ слабость собственно религіознаго элемента въ реформаціонномъ движеніи въ Польшѣ и выдвигаетъ на первый планъ политическія и экономическія причины борьбы шляхты съ духовенствомъ. Много трудовъ пришлось преодолѣть проф. Любвиичу при составленіи его труда, о которомъ съ величайшею похвалою отозвался проф. Карѣвъ.

Изъ прочихъ сочиненій, участвовавшихъ въ настоящемъ соисканіи, комиссія признала особенно достойнымъ преміи сочиненіе генерала Тилло, но, за раздачею бывшихъ въ ея распоряженіи денежныхъ наградъ, комиссія присудила ему почетный отзывъ.

Въ заключеніе академикъ А. А. Штраухъ сообщилъ, что комиссія положила выразить глубокую признательность отъ имени академіи постороннимъ ученымъ, существенно способствовавшимъ пра-

вильному разрѣшенію самой задачи комиссіи, а именно: члену-корреспонденту Императорской академіи наукъ И. А. Чистовичу, члену консультаціи министерства юстиціи П. А. Муллову, профессорамъ военно-медицинской академіи А. И. Лебедеву, Н. И. Быстрову и В. А. Ратимову, профессору спб. университета Н. И. Карѣеву, профлѣснаго института Л. В. Ходскому, проф. спб. консерваторіи Сакетти, проф. московскаго университета Р. Ѳ. Брандту, проф. университета св. Владимира А. В. Романовичу-Славатинскому, профессорамъ харьковскаго университета А. С. Лебедеву, М. С. Дринову, К. А. Андрееву и В. К. Надлеру, профессору новороссійскаго университета А. В. Клоссовскому и проф. варшавскаго университета И. П. Филевичу.

— 25-го сентября, въ маломъ конференцъ-залѣ Императорской академіи наукъ происходило публичное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-президента академіи, д. т. с. Я. К. Грота.

Въ настоящемъ году, какъ видно изъ отчета, прочитаннаго не-премѣннымъ секретаремъ академіи А. А. Штраухомъ, въ соисканіи наградъ графа Уварова приняли участіе 8 сочиненій, въ томъ числѣ 3 отложенныхъ отъ предыдущаго конкурса. Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій конференція академіи назначила, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго академика д. с. с. Штрауха, комиссію, въ составъ которой вошли академики: д. т. с. А. Ѳ. Бычковъ, т. с. М. И. Сухомлиновъ, д. с. с. В. Г. Васильевскій, д. с. с. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, д. с. с. А. А. Кунигъ, д. с. с. Л. Н. Майковъ и ген.-лейт. Н. Ѳ. Дубровинъ.

Изъ представленныхъ на конкурсъ 8 сочиненій одно отложено до слѣдующаго Уваровскаго конкурса, за неполученіемъ рецензіи отъ лица, принявшаго на себя разсмотрѣніе этого сочиненія, а изъ оставшихся семи комиссія признала достойными малыхъ премій по 500 р. каждая слѣдующія 5 сочиненій: I. „Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованій“. Исслѣдованіе А. С. Лаппо-Данилевскаго, II. „Власть московскихъ государей“, Соч. М. Дьяконова. III. „Изъ исторіи Угрии и славянства въ XII в.“. Соч. К. Я. Грота. IV. „Матеріалы и замѣтки по старинской славянской литературѣ“. Соч. проф. М. Соколова. V. „Города московскаго государства въ XVI в.“. Сочиненіе Н. Д. Чечудина.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе денежныхъ премій, но въ то же время признавая неоспоримыя достоинства за сочиненіями И. Каманина: „Статистическія данныя о евреяхъ въ Юго-западномъ краѣ во второй половинѣ прошлаго вѣка (1765—1791 гг.)“¹⁾ и И. А.

¹⁾ Объ этомъ сочиненіи см. рефератъ С. А. Бершадскаго и возраженія на него В. А. Мясотина во II отдѣлѣ настоящаго тома.

Чистовича: „С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 гг.)“, комиссія признала справедливымъ присудить авторамъ этихъ двухъ сочиненій почетные отзывы, „по недостатку суммъ для награжденія ихъ денежными преміями“.

Книга А. С. Лаппо-Данилевскаго, по отзыву ея рецензента, доцента московскаго университета П. Н. Милюкова, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ явленій въ русской исторической литературѣ послѣднаго времени и основана на обильномъ и важномъ, доселѣ почти нетронутомъ, матеріалѣ. Неотъемлемая заслуга автора заключается въ томъ, что вопросы государственнаго хозяйства московской Руси являются у него центральнымъ предметомъ изученія; въ его книгѣ финансовая исторія разсматривается въ связи съ общою государственною жизнью нашего отечества.

Существеннымъ недостаткомъ книги г. Лаппо-Данилевскаго является неудачный выборъ самаго плана сочиненія: автору пришлось различныя части функционирующаго механизма изображать попутно; благодаря этому, изображеніе областной финансовой администраціи разбивается между отдѣлами о раскладѣ и о взиманіи. Рецензентъ ставитъ автору въ особенную заслугу солидную подготовку, съ какою онъ приступилъ къ разработкѣ этой книги. Авторъ основательно знакомъ съ современной финансовой теоріей и съ важнѣйшими сочиненіями по финансовой исторіи разныхъ странъ Европы и обнаруживаетъ на каждой страницѣ замѣчательную эрудицію и начитанность въ области русскихъ печатныхъ источниковъ. Вообще же, изслѣдованіе А. С. Лаппо-Данилевскаго составляетъ, какъ по количеству и новизнѣ собраннаго матеріала, такъ и по цѣнности многихъ выводовъ автора, крупный шагъ впередъ въ изученіи русской финансовой исторіи.

Г. Дьяконовъ поставилъ задачей своего труда вопросъ о возникновеніи и развитіи идеи самодержавной власти московскихъ государей. Справедливо считая этотъ вопросъ еще не окончательно выясненнымъ, хотя не можетъ подлежать спору то положеніе, что самая идея самодержавной власти заимствована изъ Византіи, авторъ ставитъ себѣ болѣе скромную задачу „дать своимъ трудомъ только возможность нѣсколько ориентироваться въ данномъ вопросѣ“.

Въ своемъ отзывѣ о книгѣ г. Дьяконова рецензентъ послѣдней, директоръ ярославскаго юридическаго лица, профессоръ С. М. Шилевскій, отмѣчаетъ, между прочимъ, что авторъ упустилъ, по отношенію къ главному вопросу своего изслѣдованія, весьма существенный фактъ: въ развитіи идеи самодержавія могучимъ факторомъ было, именно, то, что московское государство явилось осуществителемъ исконнаго чаянія русскаго народа—единства русской земли, на что

было указано впервые К. Н. Бестужевым-Рюминным; но почтенный рецензентъ при этомъ оговаривается, что этотъ пробѣлъ не составляетъ существеннаго ущерба для исполненія авторомъ принятой на себя задачи.

Переходя къ оцѣнкѣ того новаго, что внесено авторомъ въ разсматриваемые имъ вопросы, путемъ разбора и повѣрки по первоначальнымъ источникамъ всего высказаннаго въ нашей литературѣ, проф. Шпилевскій признаетъ, что авторъ поставилъ для своего изслѣдованія полезную для отечественной исторіи задачу, и что изложение этой задачи выразилось у г. Дьяконова въ ученomъ трудѣ, соответствующемъ требованіямъ науки и критики и способствующемъ къ уясненію предмета, насколько это возможно при наличности извѣстныхъ источниковъ.

Оцѣнка труда К. Я. Грота „Изъ исторіи Угрии и славянства въ XII вѣкѣ“ сдѣлана В. Г. Васильевскимъ. По мнѣнію рецензента, слѣдуетъ, вообще, признать, что, сколько бы ни было поводовъ къ несогласію съ авторомъ относительно его общихъ взглядовъ, его добросовѣстность и основательность не подлежатъ сомнѣнію. Книга г. Грота имѣетъ за собою много достоинствъ, дающихъ автору, по отзыву почтеннаго рецензента, право на малую уваровскую премію.

Сочиненіе профессора московскаго университета М. И. Соколова „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“ обогащаетъ русскую литературу важными источниками, доказывающими вновь чрезвычайное богатство церковно-славянскаго литературнаго апокрифическаго текста, и бросаетъ новый свѣтъ на литературное общеніе и взаимность, существовавшія съ раннихъ временъ между южными славянами (болгарами, сербами) и Россією. По отзыву академика И. В. Ягича, сочиненіе проф. Соколова не ограничивается этимъ вкладомъ въ науку, хотя онъ, уже самъ по себѣ, достоинъ полнѣйшаго признанія: оно присоединяетъ къ напечатаннымъ текстамъ довольно много пояснительныхъ замѣтокъ и остроумныхъ соображеній для критической и литературной оцѣнки напечатанныхъ памятниковъ, такъ что, рядомъ съ изданіемъ новыхъ текстовъ, тутъ же получается научное изслѣдованіе предмета, содержамаго въ напечатанныхъ памятникахъ. Подробное разсмотрѣніе сочиненія проф. Соколова приводитъ достоуважаемаго рецензента къ тому заключенію, что „богатое содержаніе новыхъ текстовъ, подробный анализъ каждаго изъ нихъ, и въ особенности остроумныя соображенія о происхожденіи апокрифическаго сказанія о крестномъ древѣ, представляютъ этотъ трудъ въ такомъ видѣ, что онъ безусловно достоинъ награжденія одною изъ премій, находящихся въ распоряженіи академіи“.

Наконецъ, пятое, увѣчанное премією, сочиненіе, а именно: трудъ Н. Д. Чечулина „Города московскаго государства въ XVI вѣкѣ“, представляетъ двойной интересъ: собственно историческій и методологическій; первый заключается въ предметѣ изслѣдованія, второй— въ его матеріалѣ. По свойству явленій, на которыя обращено особенное вниманіе автора, трудъ его можно назвать, по отзыву профессора московскаго университета, В. И. Ключевскаго, изслѣдованіемъ о социально-экономическомъ положеніи городовъ въ московскомъ государствѣ XVI вѣка. Основнымъ источникомъ для этого автору послужили писцовыя книги. Авторъ поступилъ очень обдуманно и цѣлесообразно, распредѣливъ свой матеріалъ географически, по мѣстностямъ, а не по разнымъ сторонамъ городского быта. Онъ разбираетъ сначала данныя объ отдѣльныхъ городахъ и только въ послѣдней главѣ даетъ общій разносторонній очеркъ городовъ. Сохранившійся запасъ писцовыхъ книгъ далъ автору возможность расположить въ своемъ обзорѣ описываемыя имъ города полосами, по направленію съ сѣверо-запада къ юго-востоку. Наблюдая въ каждой полосѣ количество городского населенія, его общественный составъ, численныя отношенія составныхъ частей или классовъ, занятія и повинности городскихъ жителей, землевладѣніе, торговлю, ремесла и промысловыя заведенія въ городахъ, г. Чечулинъ, по отзыву рецензента, не только тщательно выбираетъ изъ своего источника черты, изображающія городъ со всѣхъ этихъ сторонъ, но и слѣдитъ за тѣмъ, какъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ различались между собою города разныхъ полосъ, а также дѣлаетъ попытку объяснить происхожденіе этихъ различій. Трудъ г. Чечулина, основанный на внимательномъ изученіи малотронутого источника, даетъ читателю не мало цѣнныхъ, освѣщающихъ предметъ фактовъ и еще больше матеріала для выводовъ, могущихъ усилить это освѣщеніе.

Въ заключеніе отчета, непрехѣнный секретарь академіи, д. с. с. А. А. Штраухъ, сообщилъ присутствовавшимъ, что коммиссія положила назначить установленныя для рецензентовъ золотыя уваровскія медали: директору ярославскаго юридическаго лицея, заслуженному профессору С. М. Шилевскому, профессору Императорскаго московскаго университета В. И. Ключевскому, приватъ-доценту того же университета П. Н. Милюкову и профессору Императорскаго с.-петербургскаго университета, о. М. И. Горчакову.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА ВЪ 1890 г.

Отчетъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за 1890 г. былъ прочитанъ въ годичномъ собраніи секретаремъ В. Г. Дружининимъ. Къ 1 января текущаго года Общество состояло изъ 18 почетныхъ членовъ, 119 дѣйствительныхъ членовъ, 71 русскихъ и 50 иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ. Въ отчетномъ году общихъ собраній было пять, въ томъ числѣ одно экстренное. Въ этихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, читались сообщенія членами Общества: С. В. Арсеньевимъ—о древностяхъ острова Готланда; Н. И. Веселовскимъ,—о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ Таврической губ. втеченіе лѣта 1890 года; Н. П. Лихачевымъ—объ исторіи бумажнаго производства въ Россіи, и В. В. Сусловымъ—о производившейся подъ его наблюденіемъ реставраціи соборовъ: Преображенскаго XII вѣка во Псковѣ и собора того же вѣка и наименованія въ г. Переяславлѣ-Залѣскомъ. Совѣтъ Общества имѣлъ пять засѣданій и занимался хозяйственными дѣлами Общества. Отдѣленіе археологіи русской и славянской имѣло три засѣданія, въ коихъ читали сообщенія: Д. В. Айналовъ—о трехъ христіанскихъ сосудахъ, найденныхъ въ Керчи; Ѡ. А. Броунъ—о результатахъ произведенныхъ имъ раскоповъ на Мангуцѣ лѣтомъ 1890 года; Э. Л. Вольтеръ—о своихъ раскопкахъ въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ Виленской губерніи; А. С. Лаппо-Данилевскій—о золотыхъ предметахъ, найденныхъ въ курганѣ близъ Крымской станицы; С. Ѡ. Платоновъ—о лѣтописныхъ извѣстіяхъ о началѣ Москвы, и Е. Б. Рѣдинъ—о диптихѣ Эчмиадзинскаго монастыря.

Восточное отдѣленіе имѣло пять засѣданій; сообщенія читали: И. С. Голенищевъ—объ открытой имъ плитѣ Даріа; В. А. Жуковскій—объ археологической поѣздкѣ его въ Закаспійскую область; С. Ѡ. Ольденбургъ—о санскритской версін сказки Шемякинъ судъ; В. В. Радловъ—объ уйгурской надписи на камняхъ съ развалинъ Кара-Корума по снимкамъ г. Ядринцева; баронъ В. Р. Розенъ—о древнѣйшей грамматикѣ турецкаго и монгольскаго языковъ; о сборникѣ шуточныхъ реченій грамматическихъ, риторическихъ и тому подобныхъ, бывшихъ въ ходу у арабскихъ ученыхъ; о рукописи Альфораги, А. Г. Туманскій—объ ученіи асхабадскихъ бабистовъ; К. Ѡ. Шегунинъ—древній куфическій алькоранъ, хранящійся въ Императорской Публичной библиотекѣ. Въ истекшемъ году Обществомъ выпущены въ свѣтъ: второй томъ извѣстнаго капитальнаго труда В. В. Латышева—„Inscriptiones“; XX томъ трудовъ Восточнаго отдѣленія.

содержащій въ себѣ документы по исторіи дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, изданіе Н. И. Веселовскимъ и заключающіе въ себѣ новый и весьма цѣнный матеріалъ. Кромѣ того Восточное отдѣленіе выпустило въ свѣтъ три выпуска IV тома своихъ Записокъ и 1-й вып. V-го. Продолжалось печатаніе Записокъ Общества, и въ скоромъ времени должны появиться 1-й и 2-й выпуски V тома. Желая привлечь ученныя силы къ работѣмъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ составляетъ настоятельную необходимость въ настоящемъ состояніи археологій, Общество учредило двѣ преміи, по 400 р. каждая, на соисканіе которыхъ поставило двѣ задачи, имѣющія цѣлью изученіе сочиненія императора Константина Багрянороднаго о церемоніяхъ Византійскаго двора, а именно первую—на срокъ 1-го января текущаго года—систематическій обзоръ главныхъ частей большого дворца, и вторую, на срокъ 1-го мая: ежедневныя приемы Византійскихъ царей и праздничныя выходы ихъ въ храмъ св. Софій. Выработкой и постановкой этихъ темъ Общество обязано своимъ сочленамъ В. Г. Васильевскому и Н. П. Кондакову. (Извлечено изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1891, августъ).

— Императорское Московское Археологическое Общество въ 1890 году продолжало начатыя ранѣе и предприняло новыя археологическія изслѣдованія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, на Кавказѣ изслѣдованія были продолжаемы, главнымъ образомъ, предсѣдателемъ Общества графиней П. С. Уваровой, затѣмъ А. С. Хахановымъ, П. Д. Давидовымъ, В. Л. Тимофѣевымъ, кн. Нижегородце и г. К. Мочавариани; къ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи изслѣдованія производили: Д. Н. Маминъ, А. А. Спицынъ и г. П. Назаровъ; въ Сибири—Н. Я. Слопцовъ; въ западныхъ губерніяхъ—В. Н. Сизовъ и Е. Р. Романовъ, а въ центральныхъ губерніяхъ—Н. Ю. Зографъ, Ѳ. Ѳ. Коврайскій, В. Н. Сизовъ, А. В. Щербачевъ и В. І. Лабунскій. Засѣданій Общества было 15, въ томъ числѣ 6 обыкновенныхъ, 8 распорядительныхъ и экстраординарныхъ и 1 годичное. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ были прочитаны слѣдующіе доклады: Д. Н. Анучина—о нѣкоторыхъ новыхъ матеріалахъ по археологій Сибири, полученныхъ отъ мѣстныхъ изслѣдователей; о новыхъ изданіяхъ, русскихъ и иностранныхъ, по археологій; по поводу новыхъ дополненій къ изслѣдованію „Сани, ладыя и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда“; о раскопкахъ крестьянина Валдайскаго уѣзда, Горохова; о раскопкахъ дряговичскихъ могильниковъ профессоромъ В. В. Антоновичемъ; С. І. Долгова—о передѣлкѣ главы о Московскомъ государствѣ въ 76-ти-главой космографіи; объ описаніи Владимірскаго Успенскаго собора второй половины XVII в.; В. Т. Георгіевскаго—о программѣ преподаванія церковной археологій

въ духовныхъ семинаріяхъ; Н. Ю. Зографа—о раскопкахъ въ Московской губерніи лѣтомъ 1890 года; А. Н. Кирпичникова—о поѣздкѣ на Аѳонъ и въ Аѳины въ 1890 г.; В. І. Лабунскаго—о раскопкахъ въ Калужской губерніи въ 1890 г.; В. Ѳ. Миллера—о Добрынь-зѣмьбордѣ; В. Н. Сизова—о раскопкахъ въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ въ 1890 г.; М. И. Соколова—о рукописномъ греческомъ лицевомъ сборникѣ прореченій изъ собранія гр. А. С. Уварова и о Хрисмологіонѣ Николая Спафарія; С. С. Слудскаго—о мнѣніи барона Ж. де-Байе о готскихъ древностяхъ въ Россіи; графини П. С. Уваровой—о могильникахъ Осетіи; А. С. Хаханова—объ археологическихъ трудахъ Д. З. Вокродзе по поводу его кончины; Н. В. Цвѣтаева—о византійскомъ альбомѣ гр. А. С. Уварова; о путешествіи по Греціи въ 1889 году; А. И. Шварца—о древне-греческихъ рельефахъ, найденныхъ въ могильникахъ южной Россіи; В. Н. Щепкина—о памятникѣ „золотого шитья“ начала XV вѣка. Кромѣ этихъ докладовъ, въ засѣданіяхъ Общества были прочитаны слѣдующіе отчеты, сообщенія и рефераты его иногородныхъ членовъ и постороннихъ лицъ: Н. П. Авенаріуса—свѣдѣнія о древностяхъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи; А. Атанасянца—древній археологическій монастырь Летвианицкѣ и древняя вѣрность при селеніи Бдугани; Н. Е. Бранденбурга—случай совмѣстнаго погребенія человѣка и лошади, его же—копія съ наказа о перестройкѣ и починкѣ Московской кремлевской стѣны между Спасскими воротами и Москвой рѣкой въ 1681 году; г. Городцова—описаніе мѣстонахожденія каменныхъ бабъ въ Рязанской губерніи, открытыхъ въ 1880—89 гг.; г. Гошкевича—отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ 1888 г. въ Черкасскій уѣздъ, совмѣстно съ профессоромъ Завитневичемъ; кн. Г. Д. Гуріели—о древнихъ развалинахъ Гуріи и турецкой Грузіи; А. К. Жизневскаго—замѣтка по поводу поступившаго въ Тверской музей фотографическаго снимка съ изображенія послѣдняго тверскаго великаго князя Михаила Борисовича, изъ Несвижскаго замка; В. З. Завитневича—объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Черниговской и Минской губерніяхъ въ 1890 г.; г. Іоакимова—перечень мѣстностей Елизаветпольской губерніи, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи; г. Іоселіани—Чхорская церковь; г. Куклинскаго—описаніе раскопокъ кургана близъ г. Пинеги въ 1871 году; его же—о портретѣ Петра Великаго 1698 года; г. Малиновскаго—объ археологическихъ развѣдкахъ лѣтомъ 1888 г. въ Селитриномъ городищѣ; г. Мачаваріани—объ археологическихъ изысканіяхъ его въ Мингреліи; А. Н. Поливанова—о раскопкахъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ; Е. Р. Романова—о раскопкахъ въ Могилевской губерніи въ 1890 г.; г. Салахъ-бекъ-Зограбъ-бекова—ханская пещера; Г. Трубачева—описаніе дольменовъ близъ станціи Баракаевской;

графа Л. де-Флери—Les tresses de cheveux de la nécropole de Mou-gano et celles des dames napolitaines au XIV siècle; Θ. Θ. Чекалина—о слѣдахъ болгаро-татарскаго поселенія около с. Канадея, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи; А. В. Щербачева—о раскопкахъ близъ села Верхней Мануиловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи съ 1887 по 1889 г. Кромѣ того, въ портфель Общества остались еще недоложенные статьи разныхъ лицъ, а товарищъ предсѣдателя Общества Д. А. Анучинъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ знакомилъ Общество съ раскопками въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ провинціальныхъ газетъ. Состоящая при Обществѣ Восточная коммиссія, находившаяся подъ предсѣдательствомъ сперва Θ. Е. Корша, а затѣмъ В. Θ. Миллера, имѣла втеченіе 1890 года 6 засѣданій, на которыхъ прочитаны были слѣдующіе доклады: М. О. Аттая—разборъ арабскихъ надписей на мечети при ханскомъ дворцѣ въ Баку; В. А. Грингмута—къ фонетикѣ египетскаго, преимущественно коптскаго языка; К. И. Додаева—о грузинскихъ аспиратахъ и адфрикатахъ; Х. И. Кучувъ-Іоаннесова—о трудѣ мантариста о. Алишана „Аираротъ“; В. Θ. Миллера—изъ изслѣдованій по ведійской мнелогіи; Л. З. Маріанца—образованіе множественнаго числа въ армянскомъ языкѣ; М. В. Никольскаго—о современномъ положеніи вопроса о суммерскомъ языкѣ; его же—о фрагментѣ ассирійской клинообразной надписи изъ собранія князя П. А. Путятина; его же—о фрагментѣ ассирійскаго барельефа того же собранія; И. И. Соловейчика—о правильномъ чтеніи имени Моавитскаго царя Меші; С. С. Слудскаго—о тюркской надписи сирекскимъ шрифтомъ на каменной бабѣ; В. К. Трутовскаго—текіе Афганъ-Махатмедъ султана въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями; Г. Е. Церетели—собраніе надписей и приписокъ въ рукописяхъ Гелатскаго монастыря; А. С. Хаханова—источники по вопросу о введеніи христіанства въ Грузіи; барона Р. Р. Штапельберга—о финско-иранскихъ лексическихъ отношеніяхъ; М. С. Щеклина—разборъ надписей на геммахъ, представленныхъ въ Общество, и его же—о поѣздкѣ по Египту, Сиріи и Палестинѣ лѣтомъ 1890 г. Въ 1890 г. коммиссія издала 2-й выпускъ 1 тома своихъ Трудовъ, подъ заглавіемъ „Древности восточныя“. Въ составъ этого выпуска, вышедшаго подъ редакціей секретаря коммиссіи М. В. Никольскаго, вошли нѣкоторые изъ названныхъ выше докладовъ, а также другія статьи. Кромѣ того, отчетъ Общества сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. (См. отчетъ, читанный въ годичномъ засѣданіи 26 февраля 1891 г. секретаремъ В. К. Трутовскимъ).

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ, основанный въ 1877 г. извѣстнымъ юристомъ-историкомъ Н. В. Калачовымъ, имѣетъ своей ближайшей задачей приготовленіе специалистовъ по русской старинѣ для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Архивное дѣло живо интересовало Н. В. Калачова и было въ глазахъ его дѣломъ высокой важности для исторической науки и науки права. Калачовъ былъ хорошо знакомъ съ положеніемъ русскихъ архивовъ, тѣмъ болѣе, что съ 1865 года онъ самъ управлялъ однимъ изъ важнѣйшихъ нашихъ архивовъ, Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи. Постановка архивнаго дѣла у насъ въ Россіи казалась ему весьма неудовлетворительной по сравненію съ тѣмъ, что сдѣлано по этой части на Западѣ Европы, особенно во Франціи, Бельгіи и Баваріи.

Парижская *Ecole des chartes*, подготавливающая опытныхъ архивистовъ, казалась Калачову образцомъ, достойнымъ подражанія. И вотъ Калачовъ задался мыслью образовать и въ нашемъ отечествѣ такихъ архивистовъ, какихъ онъ видѣлъ на Западѣ. Для осуществленія своихъ плановъ онъ воспользовался только что возникшими у насъ Археологическими съѣздами. На 1-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (въ мартѣ 1869 г.) Калачовъ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ отечественныхъ архивовъ и повторилъ свой рефератъ на 2-мъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ (въ декабрѣ 1871 г.), присоединивъ на этотъ разъ просьбу къ членамъ съѣзда указать, что можно бы сдѣлать для устройства нашихъ архивовъ. Члены съѣзда отнеслись съ живымъ участіемъ къ предложенію Калачова и постановили ходатайствовать передъ правительствомъ объ учрежденіи особой временной комиссіи изъ представителей разныхъ вѣдомствъ для обсужденія вопроса о наилучшемъ устройствѣ нашихъ архивовъ. Ходатайство съѣзда было уважено и въ февралѣ 1873 года съ Высочайшаго разрѣшенія была учреждена временная комиссія подъ предсѣдательствомъ Калачова. Комиссія, душой которой былъ Калачовъ, работала два проекта:

- 1) *Главной архивной комиссіи*, какъ центрального правительственнаго учрежденія, имѣющаго доставить единство и благоустройство многочисленнымъ архивамъ Россіи, со штатомъ 34,000 р. ежегодно.
- 2) *Археологическаго Института*, какъ учебнаго учрежденія въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ ежегоднымъ штатомъ въ 15,000 р. Ни тотъ, ни другой проекты не могли осуще-

свиться на счетъ правительства за неизвѣннѣ свободныхъ суммъ. Тогда Балачовъ, надѣясь найти жертвователей, исходатайствовалъ разрѣшеніе открыть Археологическій Институтъ на частныя средства. 23 іюля 1877 г. было Высочайше утверждено положеніе объ Археологическомъ Институтѣ, какъ учрежденіи, отерываемомъ въ С.-Петербургѣ на частныя средства, въ видѣ опыта, на 4 года, съ цѣлію приготовить специалистовъ по русской старинѣ для занятія мѣстъ въ архивахъ.

Положеніе 23 іюля 1877 г. было смѣнено Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 11 января 1880 г.; на основаніи послѣдняго положенія и существуетъ Археологическій Институтъ. Открытіе Института состоялось 15 января 1878 г.

Въ 1882 году Археологическому Институту по ходатайству г. Министра Народнаго Просвѣщенія была назначена правительственная субсидія на три года въ размѣрѣ 6,000 р. ежегодно, которая въ 1886 году была обращена въ постоянную.

Въ январѣ 1888 г. Его Имп. Высоч. в. кн. Сергію Александровичу благоутодно было принять Археологическій Институтъ подъ свое Августѣйшее покровительство. Археологическій Институтъ — учено-учебное установленіе, состоящее въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ввѣренное особому директору, опредѣляемому и увольняемому Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Профессора и преподаватели назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія по представленіямъ директора. Педагогическими дѣлами завѣдуетъ совѣтъ, хозяйственными — правленіе.

Институтъ имѣетъ право избирать въ почетные члены лицъ, оказавшихъ ему нравственныя услуги, или ежегодно вносящихъ въ его пользу по 500 р. (Почетнымъ членамъ присвоивается зурядъ и, пока состоятъ въ этомъ званіи, V классъ по должности, и V разрядъ по мундиру министерства народнаго просвѣщенія). Курсъ ученія двухгодичный и бесплатный.

Въ слушатели Института принимаются только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица со среднимъ образованіемъ могутъ слушать лекціи въ качествѣ постороннихъ слушателей. Изъ прослушавшихъ двухгодичный курсъ и успѣшно выдержавшихъ испытанія, лица съ высшимъ образованіемъ получаютъ аттестатъ на званіе дѣйствительныхъ членовъ, а лица со среднимъ образованіемъ — свидѣтельство на званіе членовъ-сотрудниковъ Археологическаго Института. Положеніемъ 23 іюля 1877 г., а равно и Положеніемъ 11 января 1880 г. намѣчена слѣдующая программа преподаванія наукъ въ Археологическомъ Институтѣ:

- 1) Палеографія вообще и въ особенности русская.

2) Русскія древности по частному и общественному быту до XVIII ст. включительно вообще, и въ особенности по части юридической.

3) Хронологія, генеалогія, нумизматика, сфрагистика, геральдика, основанія науки объ архивахъ, и древняя географія вообще и въ особенности Россіи до XVIII ст. включительно.

Первымъ директоромъ Института былъ Н. В. Калачовъ († 25 окт. 1885 г.), которому выпала трудная задача не только устроить Институтъ и самому быть главнымъ труженникомъ въ дѣлѣ преподаванія, но и находить средства для существованія Института втеченіе пяти лѣтъ (до 1883 г.), пока существованіе Института не было обезпечено болѣе или менѣе правительственной субсидіей (въ 6,000 р. ежегодно).

Благодаря своей энергій, Калачовъ одолѣлъ всѣ трудности, естественно связанныя съ началомъ всякаго новаго дѣла, и втеченіе 4-хъ лѣтъ создалъ основанному имъ Институту право на существованіе въ глазахъ правительства и общества. Явились пожертвованія, которыя дали возможность не только сразу же по основаніи начать преподаваніе въ Институтѣ, устраивать поѣздки слушателей для знакомства съ архивами, раскопками, древностями, нѣкоторымъ изъ слушателей выдавать стипендіи, но и предпринять изданіе своего органа „Сборника Археологическаго Института“ (кн. I 1878 г., кн. II 1879, кн. III и IV 1880 г., кн. V вып. 1, 1881 г., вып. 2, 1886 г.), продолженіемъ котораго былъ „Вѣстникъ Археологій и Исторіи“ (вып. I—IV 1885 г., V и VI 1886 г., вып. VII 1888 г.) Калачовъ ставилъ Археологическому Институту слѣдующія почтенныя задачи въ будущемъ:

1) Сближать провинціальныхъ любителей старины, занимающихся изслѣдованіемъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, съ тѣми научными силами, какими располагають столицы.

2) Привести существующіе архивы въ порядокъ, описать ихъ и слѣлать доступными для пользованія, а равно создать историческіе архивы и музеи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, но гдѣ они могутъ быть.—Въ этомъ трудномъ дѣлѣ Калачовъ возлагалъ надежды на *губернскія ученые архивныя комиссіи*, основанныя по его мысли въ различныхъ губернскихъ городахъ Россіи (Проектъ губ. учен. архивн. комиссій Высочайше утвержденъ 13 апрѣля 1884 г.) и поставленныя подъ руководство Археологическаго Института.

Задача этихъ мѣстныхъ историческихъ обществъ состоитъ прежде всего въ созданіи губернскихъ историческихъ архивовъ путемъ выдѣленія документовъ, имѣющихъ только историческій интересъ, изъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ, путемъ приобрѣтенія таковыхъ отъ

частныхъ лицъ, а также въ собираніи свѣдѣній о древностяхъ края, образованіи музея, печатаніи историческихъ и юридическихъ документовъ и вообще въ пробужденіи историческаго интереса къ мѣстной старицѣ въ провинціальному обществѣ. Копіи описей и указателей губернскихъ историческихъ архивовъ должны поступить въ Археологическій Институтъ и составить современемъ весьма важное для русской исторической науки справочное бюро. — Преимникомъ Калачова въ Археологическомъ Институтѣ, втеченіе 6 лѣтъ (1885 — 1891 г.) неутомимо преслѣдовавшимъ осуществленіе его плановъ, былъ профессоръ и ректоръ С.-Петербургскаго Университета (до 7-го іюля 1887 г.) Иванъ Ефимовичъ Андреевскій († 20 мая 1891 г.), о которомъ Институтъ навсегда сохранитъ благодарную память. Преподаваніе въ Археологическомъ Институтѣ, несмотря на всѣ заботы покойнаго Ивана Ефимовича еще не достигло полноты, намѣченной въ „Положеніи объ Арх. Институтѣ“, главнымъ образомъ потому, что Институтъ располагаетъ болѣе, чѣмъ скромными средствами (бюджетъ Института не превышаетъ 8,000 р.). Въ минувшемъ 1890—91 учебномъ году въ Археологическомъ Институтѣ читались слѣдующіе предметы:

- 1) Наука объ архивахъ читалась директоромъ Института проф. И. Е. Андреевскимъ.
- 2) Палеографія и 3) Метрологія — преп. Д. И. Прозоровскимъ.
- 4) Нумизматика — преп. А. Е. Марковымъ.
- 5) Юридическія древности — проф. В. И. Сергѣевичемъ.
- 6) Церковныя древности — проф. Н. В. Покровскимъ.

Сверхъ того существовали практическія занятія по описанію архивовъ подъ руководствомъ А. П. Воронова и по чтенію древнихъ актовъ подъ руководствомъ гр. Н. С. Ланскаго. Кромѣ лекцій, читаемыхъ утромъ отъ 10 до 12, въ Институтѣ бывали вечернія собранія еженедѣльно (по четвергамъ) подъ руководствомъ И. Е. Андреевскаго для разсмотрѣнія трудовъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, дѣятельности историческихъ и археологическихъ обществъ и бесѣдъ по вопросамъ археологій и исторіи. Въ этихъ вечернихъ собраніяхъ могли присутствовать также бывшіе питомцы Института, его дѣйствительные члены и члены-сотрудники. Ежемѣсячно устраивались публичныя собранія, на которыхъ читались рефераты для публики. Въ нынѣшнемъ учебномъ году въ Археологическомъ Институтѣ произошли слѣдующія перемѣны: на мѣсто директора назначенъ членъ Археографической комиссіи тайн. сов. А. Н. Труворовъ, который взялъ на себя преподаваніе чтенія актовъ за отъѣдомъ гр. Н. С. Ланскаго; курсъ архивовѣдѣнія въ настоящемъ учебномъ году Совѣтъ Института поручилъ читать А. П. Воронову.

При Институтѣ довольно значительная библиотека (до 10,000 т.), основаніемъ которой послужили книги, приобретенныя Н. В. Калачовымъ на 1000 р., ассигнованныхъ ему на этотъ предметъ по ходатайству г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Далѣе библиотека пополнялась преимущественно путемъ пожертвованій, изъ которыхъ самымъ крупнымъ было: вдовы Н. В. Калачова, Л. А. Калачовой, передавшей Институту библиотеку покойнаго ея мужа, заключающую въ себѣ свыше 4,000 книгъ археологическаго, историческаго и юридическаго содержанія. Въ нынѣшнемъ году вдова И. Е. Андреевскаго А. Н. Андреевская пожертвовала въ Институтъ часть библиотеки Ивана Ефимовича (болѣе 1000 т.). Кромѣ книгъ, въ библиотекѣ Института имѣется до 500 рукописей. При Институтѣ имѣется музей, образовавшийся частью изъ пожертвованій, частью изъ предметовъ, добытыхъ слушателями Института во время раскопокъ. Общее число предметовъ, находящихся въ Институтскомъ музеѣ, достигаетъ 4000. Число слушателей въ Археологическомъ Институтѣ за послѣдніе годы бываетъ болѣе 30 человекъ на двухъ курсахъ, хотя Институтъ кончившимъ въ немъ курсъ лицамъ не даетъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ.

Подробнѣе можно ознакомиться по статьѣ И. Е. Андреевскаго „Десятилѣтіе Археологич. Института“ (Русская Старина 1888 года, февраль), по „Сборнику Арх. Института“ и „Вѣстнику Археологіи и Исторіи“.

Новое изданіе Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Къ числу тѣхъ историческихъ трудовъ, появленіемъ которыхъ въ свѣтъ мы обязаны существующей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ комиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ, недавно присоединилось еще новое „Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи“ (т. I съ 1768 по 1774 г. подъ редакціей проф. А. Цагарели. Спб. 1891 г.). Это—работа, относящаяся къ изученію прошлыхъ судебъ Кавказа и состоящая исключительно изъ актовъ, хранящихся въ помянутомъ архивѣ. Она—не первый трудъ подобнаго содержанія въ нашей литературѣ. Еще въ 1861 году покойнымъ М. Броссе на средства Академіи Наукъ былъ изданъ подъ заглавіемъ „Переписка на иностранныхъ языкахъ Грузинскихъ Царей съ Россійскими Государями отъ 1639 по 1770 г.“ (Спб. 1861 г.) сборникъ *всѣхъ* сохранившихся до нашего времени въ томъ же московскомъ

архивъ документовъ на *иностранныхъ* языкахъ за время съ 1639 по 1770 г., касающихся сношеній между Россіей и Грузіей. Два года тому назадъ въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ (за 1888 г. кн. III) появился трудъ С. А. Бѣлокурова, вышедшій потомъ и отдѣльною книгою подъ заглавіемъ „Сношенія Россіи съ Кавказомъ“ (М. 1889 г. т. I, 1578—1613 гг.), содержащій всѣ безъ исключенія документы по 1613 г., сохранившіеся въ Московскомъ Архивѣ¹⁾. Работа проф. Цагарели, представляющая изъ себя сборникъ актовъ того же Архива за 1768 — 1774 гг. по сношеніямъ Россіи съ Грузіей, является такимъ образомъ продолженіемъ двухъ предыдущихъ трудовъ гг. Броссе и Бѣлокурова. Содержаніе настоящаго изданія составляютъ документы за время первой Турецкой войны, которой они главнымъ образомъ и касаются, именно дѣйствій русскаго корпуса войскъ совмѣстно съ грузинскими войсками въ Закавказьѣ противъ Турціи и событій, сопряженныхъ съ этимъ. Начинаясь „разсужденіемъ о способахъ, какими грузинцы преклонены быть могутъ къ воспріятію участія въ настоящей съ Портою Оттоманскою войнѣ“ (1768 г.), оно оканчивается грамотами Императрицы Еватерины II къ царямъ Ираклію и Соломону съ извѣстіями о заключеніи съ Турціей Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго договора. Впрочемъ, не всѣ документы за указанное время (1768—1774 гг.), хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вошли въ настоящій сборникъ, а только нѣкоторые, выбранные изъ числа ихъ проф. Цагарели, который отдавалъ при этомъ предпочтеніе прежде всего памятникамъ, имѣющимъ отношеніе къ историко-политическимъ событіямъ, потомъ военнымъ, экономическимъ, религиознымъ, научнымъ, описаніямъ Грузіи и смежныхъ странъ въ разныхъ отношеніяхъ и т. п. Настоящіе документы имѣютъ большую важность какъ для исторіи сношеній Россіи съ Грузіей, такъ и для исторіи послѣдней страны, ибо содержатъ значительное число этнографическихъ и генеалогическихъ данныхъ и массу другихъ любопытнѣйшихъ свѣдѣній о Грузіи, особенно въ донесеніяхъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ, бывшихъ тамъ въ то время. Настоящіе акты, пишетъ проф. Цагарели, „вѣроятно, еще не скоро бы увидѣли свѣтъ, еслибы я въ многоуважаемомъ Директорѣ упомянутаго Архива не встрѣтилъ живѣйшаго сочувствія и дѣятельной поддержки къ приведенію въ исполненіе этого предпріятія“ (стр. XXXII).

¹⁾ Въ тѣхъ же Чтеніяхъ (1887 г. кн. II) С. А. Бѣлокуровымъ напечатаны акты, касающіеся посольства въ Мингрелію въ 1637 г. дьяка Елчина и свящ. Захарьева, вошедшіе въ составъ его книги: „Матеріалы для Русскою Исторіи“ (М. 1888 г.).

Настоящій трудъ составляетъ только начало предпринятаго комиссией изданія. Въ составъ II-го тома имѣютъ войти акты на *армянскомъ* языкѣ съ примѣчаниями и дополненіями, а также и съ новыми переводами, гдѣ это будетъ необходимо.

Ученнаго Общества.

Намъ доставлены проф. А. И. Маркевичемъ слѣдующія извѣстія о засѣданіяхъ одесскаго историко-филологическаго общества:

Въ состоявшемся 30 апрѣля засѣданіи проф. В. К. Надлеръ сдѣлалъ крайне интересное сообщеніе на тему „объ отношеніи Наполеона I въ Россіи“ до нашествія, въ началѣ 19 вѣка, по документамъ, вновь изданнымъ историческимъ обществомъ въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей проф. Трачевскаго. Документы эти нѣсколько измѣняютъ прежній взглядъ на Наполеона, какъ на абсолютнаго монархиста, стремившагося ко всемірной монархіи. Лекторъ не соглашался съ толкованіемъ профессора Трачевскаго и утверждалъ, что новыя документы подтверждаютъ старинный приведенный взглядъ и не подрываютъ его. Нѣкоторыя замѣчанія по поводу реферата были сдѣланы профессоромъ Маркевичемъ и Афанасьевымъ. Въ слѣдующемъ очень интересномъ рефератѣ „о происхожденіи ереси стригольниковъ“ проф. Ѳ. И. Успенскій доказывалъ, что ересь стригольниковъ имѣла не мѣстное происхожденіе въ Новгородѣ и Псковѣ, какъ доказываютъ официальные историки церкви Филаретъ черниговскій и митрополитъ Макарій московскій, а имѣла тѣсную связь съ религиозно-политическими движеніями въ Византіи того времени. Въ частности лекторъ ставилъ происхожденіе названной ереси въ связь съ личностью известнаго архіепископа Солунскаго Григорія Паламы, знаменитаго въ церковной исторіи по бывшему въ Византіи (въ XIV вѣкѣ) спору „о Фаворскомъ свѣтѣ“. Замѣчанія были сдѣланы преподавателемъ г. Мавроганомъ. Въ состоявшемся 20 марта засѣданіи проф. А. И. Маркевичъ сдѣлалъ сообщеніе на тему „О колонизаціи Слободской Украйны“. Референтъ сообщилъ, что онъ разсмотрѣлъ 237 актовъ и копій, хранящихся въ бібліотекѣ графовъ Толстыхъ и относящихся къ означенной колонизаціи. Содержаніе нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ актовъ референтъ списалъ, а остальнымъ сдѣлалъ описаніе. Въ этихъ актахъ имѣются свѣдѣнія бытовныя, юридическія и проч. Затѣмъ, г. Г. Е. Афанасьевъ сдѣлалъ сообщеніе, составляющее главу его сочиненія: „Условія хлѣбной торговли во Франціи въ концѣ XVІІІ в.“. 15 октября состоялось засѣданіе византійскаго отдѣленія Историко-филологическаго Общества, въ которомъ проф. Ѳ. И. Успен-

скій сдѣлалъ сообщеніе „О монастырѣ св. великомученика Мамонта“ на основаніи „типиковъ“ или уставовъ этого монастыря, изъ которыхъ одинъ—копія—находится въ Константинополѣ, другой—оригиналъ—въ Парижѣ. Референтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Начиная съ XI вѣка восточные монастыри отдавались подъ эгиду харистикаріевъ. Этотъ обычай идетъ параллельно съ западнымъ обычаемъ, предоставляющимъ пользоваться имуществомъ духовенства для цѣлей государства. На западѣ обычай этотъ установился съ VIII столѣтія и, какъ извѣстно, повелъ къ развитію феодализма, а на востокѣ впервые обнаруживается въ XI вѣкѣ и, по имѣющимся указаніямъ, встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны духовенства, обнаружившаго естественную непріязнь по отношенію къ харистикаріямъ. 2) Второй выводъ касается собственно мѣста расположенія монастыря. Референтъ, указавъ на то, что монастыри въ то время служили какъ бы подгородными дачами для лицъ свѣтскихъ, замѣчаетъ, что монастырь св. Мамонта, благодаря своему хорошему мѣстоположенію, служилъ мѣстопребываніемъ и царей. Далѣе есть основаніе утверждать, что монастырь св. Мамонта былъ расположенъ не вблизи городской стѣны, недалеко отъ „Влахернскаго“ монастыря, какъ это ранѣе предполагали, а дальше, въ концѣ „Золотого рога“, гдѣ въ застоящее время находится мусульманское кладбище „Эюбъ“. Затѣмъ проф. Коршъ доложилъ письменное сообщеніе члена Общества г. Мочульскаго объ одномъ изъ апокрифовъ греко-славянской письменности.

— Одесскому Обществу исторіи и древностей прислано завѣдующимъ судавскою генуэзскою крѣпостью описаніе плиты, найденной въ крѣпости, съ генуэзской надписью, въ которой упоминается о сольдайскомъ консулѣ Тартаро, окончившемъ срокъ своей должности втеченіе 1471 г. или отказавшемся отъ нея, по примѣру многихъ, слагавшихъ съ себя званіе консула по причинѣ опасности отъ турокъ послѣ завоеванія ими Константинополя. Общество обратилось къ пришедшему описаніе съ просьбою переслать плиту въ Одессу для музея Общества.

— Въ засѣданіи Харьковского историко-филологическаго общества 12 мая 1891 г. были прочитаны три реферата, изъ коихъ два имѣютъ историческое содержаніе. Первый изъ нихъ былъ прочитанъ А. С. Вязигинымъ на тему: „о кончинѣ царевича Дмитрія“. Сущность реферата, прочитаннаго г. Вязигинымъ, такова. Современное положеніе вопроса о родѣ смерти царевича Дмитрія побуждаетъ пересмотрѣть данныя источниковъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи. Между ними выдающееся мѣсто занимаетъ такъ-называемое сыскное дѣло. Но внѣшняя критика доказываетъ, что оно не дошло до насъ въ полномъ объемѣ, да и напечатано неправильно склееннымъ.

Это обстоятельство затрудняет задачу внутренней критики, которая однако въ концѣ-концовъ дѣлаетъ очень возможнымъ существованіе падучей у Димитрія. Что же касается рода его смерти, то невѣроятность сопровождающихъ обстоятельствъ (характеръ припадковъ, мѣсто раненія, орудіе, присутствіе 7 лицъ), крайнія несообразности и вопиющія противорѣчія въ показаніяхъ лицъ, допрошенныхъ слѣдователями, побуждаютъ признать самоубійство въ высшей степени невѣроятнымъ. Сверхъ того сличеніе данныхъ розыска съ сказаніями иностранцевъ и русскими петочниками приводятъ къ тому заключенію, что мать царевича видѣла убѣгающихъ убійцъ, а потому ея глубокая увѣренность и породила кровавый самосудъ, отдѣльныя картины котораго не воспроизводитъ смысльное дѣло въ виду пристрастія слѣдователей. Что же касается мнѣнія, высказаннаго въ майской книжкѣ „Истор. Вѣстн.“ за текущій годъ (что виновникомъ смерти царевича былъ Шуйскій), то оно совершенно голословно и не подтверждается никакими свидѣтельствами.

Другое сообщеніе было сдѣлано проф. *В. П. Бузескуломъ* „О Ѳемистоклѣ и Ѳфіальтовой реформѣ ареопага“ (замѣтка по поводу 25-й главы вновь открытаго трактата Аристотеля). Референтъ остановился на одномъ изъ тѣхъ сообщеній этого памятника, которыя противорѣчатъ тому, что намъ до сихъ поръ было извѣстно, — именно на разсказъ объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага, произведенной Ѳфіальтомъ. Сличеніе свидѣтельствъ прежнихъ нашихъ источниковъ приводитъ къ заключенію, что такого участія допустить нельзя уже въ силу хронологическихъ соображеній; при томъ разсказъ трактата о роли Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага самъ по себѣ внушаетъ сомнѣнія въ его достовѣрности и принадлежности самому Аристотелю: этотъ разсказъ слишкомъ анекдотиченъ — сообщаются подробности о двуличіи Ѳемистокла и объ испугѣ Ѳфіальта — а о самой сущности реформы говорится въ нѣсколькихъ словахъ. При томъ Плутархъ, любившій анекдоты и пользовавшійся Аристотелемъ, ничего не сообщаетъ намъ о роли Ѳемистокла при совершеніи переворота; можно думать, что въ томъ текстѣ трактата, который былъ подъ руками у Плутарха, такого разсказа не было. Является такимъ образомъ предположеніе, что разсказъ этотъ — позднѣйшая вставка. Вообще вновь найденнымъ трактатомъ слѣдуетъ пользоваться осторожно: предварительно необходимо детальнѣйшій анализъ его извѣстій и критическая провѣрка ихъ.

3-й референтъ *В. И. Хариневъ* прочиталъ выдержки изъ своей обширной работы о нѣкоторыхъ мотивахъ южно-славянской народной поэзіи (главнымъ образомъ болгарской). Замѣчанія по поводу этого реферата сдѣланы были М. Е. Халанскимъ.

Въ засѣданіи 10 окт. читанъ былъ рефератъ М. М. Плохинскаго о „Мазепѣ, какъ великорусскомъ помѣщикѣ“ (по даннымъ семейнаго архива кн. Барятинскаго) и происходили выборы председателя (проф. М. С. Дринова) и секретаря (проф. Н. Э. Сумцова). Недавно вышелъ въ свѣтъ третій томъ „Сборника Харьковскаго Ист.-Фил. Общ.“ Вотъ его содержаніе.

1) Отчетъ о дѣятельности Истор.-Филол. Общества въ 1890/91 академическомъ году, составленный секретаремъ Общества Н. Э. Сумцовымъ, и отчетъ объ архивѣ Общества съ 1-го октября 1889 по 1-е октября 1890 г. 2) В. Саввы, О времени и мѣстѣ крещенія русской великой княгини Ольги (опытъ историко-критическаго разбора. 3) М. Плохинскаго, Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украйны. Бобровники. Стрѣльцы (съ приложеніемъ документовъ). 4) П. Иванова. Народные рассказы о вѣдьмахъ и упыряхъ (матеріалы для характеристики міросозерданія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда). 5) Н. Э. Сумцова. Колдуны, вѣдьмы и упыри (библіографія) 6) Д. И. Багалѣя. Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіяся къ исторіи Слободской Украйны (критико-библіографическій очеркъ). Выпускъ 2-й: 1885—1890 годы. Часть I-я: обзоръ источниковъ. 7) В. П. Бузескула. Библіографическая замѣтка о книгахъ, изданныхъ въ Харьковѣ. 8) Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ.

Засѣданія исторической секціи Учебнаго отдѣла моск. Овш.
Распр. техн. зн. въ 1891 г. ¹⁾.

Засѣданіе 7 января 1891 г. Въ началѣ засѣданія присутствовавшій въ собраніи председатель С.-Петербургскаго Историческаго Общества, проф. Н. И. Карѣевъ, заявивъ о сочувствіи членовъ Общества къ работѣ московской исторической секціи, выразилъ отъ имени Общества желаніе войти съ послѣднею въ болѣе тѣсное и правильное общеніе и съ этою цѣлью предложилъ печатать въ приложеніяхъ къ Историческому Обзорѣнію отчеты о засѣданіяхъ исторической секціи. Собраніе рѣшило поручить секретарямъ составленіе отчетовъ о каждомъ засѣданіи, а о прошедшихъ собраніяхъ дать общій отчетъ.

Затѣмъ Р. Ю. Випперъ доложилъ *Общую схему изложенія курса реформации*. Работа имѣла въ виду не только указать руководящія точки зрѣнія въ изложеніи названной эпохи, но и намѣтить группи-

---

¹⁾ См. краткій отчетъ о дѣятельности секціи въ 1890 во II отд. II тома Истор. Обзор.

ровку основныхъ явленій ея, согласно опредѣленію общаго плана работы, которое референтъ предлагалъ въ первомъ полугодіи.

Референтъ исходилъ отъ того взгляда, что эпоху реформацій слѣдуетъ изучать не по странамъ, а по періодамъ, сообразно основнымъ теченіямъ и ступенямъ, которыя она проходитъ. Помимо доводовъ научнаго характера здѣсь указывалось на слабость національныхъ движеній, на группировку партій, народностей и государствъ на основаніи рѣзко обозначенныхъ религіозныхъ и политическихъ стремленій, приводились и педагогическія соображенія (возможность синхронистическаго изложенія событій въ разныхъ странахъ). Референтъ допускалъ ограниченіе относительно Англіи, позже проходящей ступени реформаціи; изложеніе исторій этой страны можетъ въ меньшей степени подчиняться общей группировкѣ. Разобравши съ цѣлью проверки своихъ возрѣній рядъ употребительнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ учебныхъ книгъ, учебники Иловайскаго, Функе, Фукса, Трачевскаго, Шульгина, Дюперре и книгу Гейссера, и отмѣтивши тѣ факты новой исторіи, которые надо предполагать извѣстными при началѣ изученія эпохи реформаціи, референтъ подраздѣлилъ явленія самой эпохи на слѣд. періоды:

1) *періодъ ранней реформаціи* (1517—до половины 50 годовъ XVI в.). Излагается исторія Германіи (на первомъ планѣ и детальнѣе), Франціи, Англіи. Отмѣчается характеръ гуманистической, народной и правительственной оппозиціи католичеству, объясняются различныя социальныя стремленія, захваченныя реформаціей. Международныя отношенія связываются съ исторіей Германіи (центральное положеніе Карла V); сюда же должна быть отнесена реформа Цвингли. Отдѣлъ заканчивается картиной распространенія протестантизма въ половинѣ XVI в. и объясненіемъ причинъ его разложенія.

2) *періодъ католической реакціи, кальвинизма и религіозныхъ войнъ* (1555—до смерти Елизаветы и Генриха IV). Въ основѣ изложенія должно лежать объясненіе связи религіозныхъ идей съ политическими стремленіями и указаніе параллелизма католической реакціи и новой формы протестантизма. Отдѣлъ начинается характеристикой возрождающагося католичества и кальвинизма въ его типической формѣ въ Женевѣ. Въ центрѣ Испанія и Нидерланды. Далѣе исторія Франціи, Англіи и Шотландіи (Польши), и коротко Германіи. Заканчивается глава указаніемъ результатовъ католической реакціи и религіозныхъ войнъ.

3) *періодъ 30-ти лѣтней войны, торжества абсолютизма во Франціи и парламентаризма въ Англійи*. Періодъ этотъ характеризуется упадкомъ реформаціонныхъ идей, отступленіемъ религіозныхъ

мотивовъ передъ политическими и экономическими стремленіями въ жизни народовъ. Исторія Франціи доводится до смерти Мазарини, къ исторіи Англіи въ этомъ періодѣ присоединяется отдѣлъ, излагающій событія до 1688 года. Вариантъ для исторіи Англіи: эпоха Елизаветы переносится изъ втораго отдѣла и связывается съ эпохой Стюартовъ.

На рефератъ возражали С. О. Фортунатовъ и Н. И. Карѣевъ. Возраженія сводились главнымъ образомъ къ указанію на дробность дѣленія періода, предложеннаго референтомъ, и на важность утрачиваемой черезъ это цѣлостности исторіи отдѣльныхъ народовъ (болѣе всего Англіи, въ своемъ развитіи стоящей особо). Въ виду этого, Н. И. Карѣевъ находилъ желательнымъ разбить курсъ исторіи реформаціи на два отдѣла: въ первомъ разсмотрѣть общее движеніе идей и политики реформаціоннаго періода, во второмъ событія, имѣющія мѣстное значеніе, по странамъ.

Засѣданіе 28 января. Собраніе продолжало обсужденіе прочитаннаго въ предыдущемъ засѣданіи доклада Р. Ю. Виппера.

Въ виду того, что референтъ предлагалъ свою работу какъ опытъ новаго направленія занятій секціи, собраніе рассматривало не только содержаніе прочитанной схемы, но и общій принципъ и приемы работы.

Большинство высказалось противъ обязательнаго утвержденія подобныхъ схемъ въ деталяхъ, опасаясь того, что онѣ стѣснятъ будущаго составителя учебника въ выборѣ матеріала. Поэтому, согласившись съ общими идеями, которыя референтъ положилъ въ основу курса реформаціи, собраніе утвердило цѣликомъ лишь тѣ части схемы, которыя предполагалъ разрабатывать самъ референтъ, относительно же остальныхъ постановило соображаться лишь съ вышеупомянутыми общими идеями курса.

Обсуждавшійся въ связи съ изложеніемъ реформаціи вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отнести исторію Польши вообще къ отдѣлу всеобщей или русской исторіи, остался нерѣшеннымъ.

Засѣданіе 11 февраля. В. Н. Беркутъ прочиталъ рефератъ о преподаваніи исторіи въ прусскихъ гимназіяхъ по инструкціямъ 1837—82 гг. Преподаваніе исторіи проходитъ три ступени: 1) курсъ проледевическій, 2) этнографическій, 3) всемірно-историческій. Для перваго (біографическія данныя, сказанія и важнѣйшія событія древняго міра и исторіи Германіи) нѣтъ особыхъ уроковъ (сообщ. на урокахъ географіи, Закона Божія и нѣмецкаго языка). Цѣль втораго и третьяго курсовъ—дидактическая и этическая (развитіе нравственнаго и патріотическаго чувства). Во второмъ курсѣ народы рассматриваются какъ законченныя личности. Въ третьемъ—характерная

черта—прагматизмъ изложенія; ознакомленіе съ народами опредѣляется степенью ихъ вліанія на народъ нѣмецкій или ихъ культурно-историческимъ значеніемъ. Въ этомъ курсѣ культурной исторіи вообще отведено широкое мѣсто.

Затѣмъ Е. Н. Щепкинъ прочиталъ *детальную схему по средне-вѣковой исторіи Англій*. Общія положенія доклада заключались въ слѣдующемъ:

Древнѣйшую исторію англосаксовъ можно распредѣлить между первыми циклами обще-европейской исторіи. Начиная съ Альфреда, средне-вѣковая исторія Англій должна быть изложена, какъ одинъ процессъ—именно процессъ образованія англійскихъ государственныхъ учреждений. По внутреннему содержанию и ходу внѣшнихъ событій исторія Англій можетъ быть переплетена съ исторіей Франціи, тогда какъ, напротивъ, исторія Германіи можетъ быть связана съ исторіей Италиі и даетъ случай изложить аскетическій идеалъ, папство, имперію и т. д. Въ основу своей схемы конституціонной исторіи Англій референтъ положилъ извѣстное дѣленіе Стѣббса. Сообразно этому онъ предлагалъ:

въ 1-омъ отдѣлѣ отъ Альфреда до норманскаго завоеванія остановиться на характеристикѣ областныхъ мірковъ и подробно изложить англо-саксонскія учрежденія,

во 2-мъ отдѣлѣ (норманскій періодъ — до Генриха II) объяснить развитіе феодальнаго строя и центральной администраціи,

въ 3-ьемъ (Генрихъ II и сыновья его) показать срастаніе учреждений англо-саксонскаго типа съ центральными учрежденіями норманскаго типа. Великая Хартія должна быть охарактеризована, какъ памятникъ феодальнаго строя, и съ этою цѣлью должны быть приведены еще нѣкоторыя помимо трехъ обычно-вводимыхъ въ учебникъ,

въ 4-омъ остановиться на борьбѣ за Хартію и подробно изучить постепенное образованіе парламента.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи реферата П. Н. Милюковъ, предлагая нѣкоторыя сокращенія въ программѣ, съ другой стороны указалъ на необходимость выдѣленія разницы между англійскимъ и французскимъ феодализмомъ; далѣе онъ замѣтилъ, что указанные періоды англійской исторіи можно разнести и на общіе циклы.

Дальнѣйшее обсужденіе было отложено.

Засѣданіе 25 февраля. С. В. Зенченко прочиталъ *детальную схему по начальному періоду русской исторіи* (до смерти Ярослава I). Основныя явленія, которыя, по мнѣнію референта, надо слѣдить за этотъ періодъ, слѣд.: 1) города, 2) варяжество и 3) христіанство. Главнымъ основаніемъ для выдѣленія относящагося сюда фактическаго матеріала должна служить лѣтопись; гдѣ ея недостаточно, надо поль-

зоваться научной разработкой вопросов, связанных с этимъ периодомъ. Не имѣя пока въ виду давать планъ учебника по данному періоду, референтъ указалъ лишь рядъ результатовъ, которые должны быть достигнуты при преподаваніи: объясненіе торговыхъ сношеній и путей въ древней Руси и въ связи съ этимъ развитіи городскихъ центровъ; появленіе князей, дружинъ, отношенія ихъ къ городамъ и сословный строй; культурное вліяніе Византіи въ связи съ княжескими походами. Факты должны быть распределены по княженіямъ и изложеніе въ классѣ сводится къ прочитыванію отрывковъ изъ лѣтописи и толкованію ихъ. Факты внутреннего строя не должны быть выдѣляемы въ особныя главы. Норманскій вопросъ излагается догматически и въ связи съ средневѣковой исторіей норманновъ.

Въ преніяхъ по реферату указывалось главнымъ образомъ на неясность разграниченія матеріала чисто лѣтописнаго и обработаннаго, затѣмъ на мозаичность изложенія въ результатѣ примѣненія приѣма, рекомендованнаго референтомъ; въ частности на неясность постановки начальнаго факта русской исторіи. Последній вопросъ вызвалъ споръ о помѣщеніи вообще въ учебникѣ и школьномъ изложеніи преданій.

Особое мнѣніе высказалъ В. О. Ключевскій, указавшій новую основу для выбора матеріала и иную группировку явленій. В. О. находилъ предложенный планъ слишкомъ сложнымъ, а критерій для выбора матеріала неяснымъ. Какъ педагогическую опору, онъ предлагалъ въ свою очередь слѣдующую объединяющую мысль для этой части курса: „рассказать, какъ представляли себѣ возникновеніе государства люди XII в., современники составителя перваго лѣтописнаго свода“. Такимъ образомъ берется лѣтописный матеріалъ въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ глазомъ преподавателя, и дополняется данными другихъ источниковъ, но лишь тамъ, гдѣ лѣтопись даетъ какой-нибудь намекъ, опорный пунктъ. Желательная группировка, по мнѣнію В. О., дана въ учебникѣ Соловьева. Явленія начальнаго періода должны быть сведены къ: 1) объединенію славянскихъ племенъ; сюда же относится и картина управленія; начать должно съ разселенія племенъ, предпославъ географическій очеркъ, 2) борьбѣ со степнымъ населеніемъ, 3) мирнымъ и враждебнымъ сношеніямъ съ Византіей, куда относится и введеніе христіанства.—Вводить характеристику сословнаго строя опасно и не нужно для объясненія періода, тѣмъ болѣе, что въ моментъ смерти Ярослава перелома нѣтъ.

Возраженія (П. Н. Милюкова, Е. Н. Щепкина и О. П. Герасимова) противъ высказаннаго В. О. Ключевскимъ плана сводились къ указанію на искусственность въ выборѣ и освѣщеніи матеріала и не-

соотвѣтствіе между изложеніемъ разобраннаго періода и періодовъ послѣдующихъ.

Собрание въ большинствѣ высказалось за принятіе схемы В. О. Ключевского и въ частности за сохраненіе въ учебникѣ преданія о начальномъ фактѣ русской исторіи.

Засѣданіе 11 марта. Собрание вернулось къ обсужденію доклада Е. Н. Щепкина. Прежде всего референтъ нашелъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія въ предложенной имъ схемѣ (выпустить Хартію Генриха I, въ изложеніи Великой Хартіи ограничиться обычно приводимыми тремя статьями, не говорить о переизданіи Хартіи въ 1216 г. и о восстановленіи ея при Эдуардѣ I и вообще слить царствованія трехъ Эдуардовъ въ общую характеристику развитія сословнаго представительства; объясненіе усиленія королевской власти послѣ войны Роевъ должно быть отнесено къ отдѣлу новой исторіи).

Затѣмъ В. А. Фуксъ прочиталъ докладъ, въ которомъ съ возраженіями на разбираемую схему Е. Н. Щепкина связывались общія соображенія о преподаваніи средневѣковой исторіи. В. А. указалъ прежде всего на то, что этотъ отдѣлъ долженъ быть представленъ ученикамъ съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) слѣдуетъ выдвинуть явленія, исключительно принадлежащія Среднимъ Вѣкамъ и отличающія ихъ отъ древняго и новаго міра, 2) факты средневѣковой исторіи должны быть представлены, какъ первая ступень въ развитіи современныхъ государствъ и народовъ. Для первой цѣли необходимо сгруппировать факты около трехъ центровъ: 1) происхожденіе, развитіе и господство феодальнаго строя, 2) господство религіозныхъ идей, 3) вступленіе въ политическую жизнь городского класса и усиленіе королевской власти. Для второй—факты должны быть расположены по государствамъ и національностямъ.—Соглашаясь съ общей мыслью схемы Е. Н. Щепкина, что средневѣковая исторія Англіи входитъ во второй изъ названныхъ цикловъ и должна быть представлена, какъ исторія развитія опредѣленнаго государственнаго типа, В. А. сдѣлалъ слѣд. дополненія и возраженія: 1) изучать подробно англо-саксонскія учрежденія затруднительно; важно отмѣтить для Англіи слабость римскаго вліянія, 2) необходимо выдвинуть политическую роль англійской аристократіи, 3) Великая Хартія должна быть представлена не какъ феодальный памятникъ, а какъ утвержденіе англо-саксонскаго права и какъ первое выраженіе конституціоннаго сознанія.

П. Н. Милюковъ и Р. Ю. Випперъ указывали на односторонній подборъ матеріала въ схемѣ Е. Н. Щепкина: оставаясь въ рамкахъ исторіи государственнаго развитія Англіи, слѣдуетъ однакоже выдѣлить политическую роль духовенства и смягчающее вліяніе римскаго права въ эпоху Генриха II и его сыновей.

Со всѣми указанными замѣчаниями, за исключеніемъ предложеннаго В. А. Фуксомъ опредѣленія Великой Хартии, Е. Н. Щепкинъ согласился и его схема, исправленная въ этомъ смыслѣ, была принята соглашеніемъ.

Засѣданіе 25 марта. Е. Н. Щепкинъ прочиталъ *детальную схему по исторіи эпохи открытій и изобрѣтеній*. По мнѣнію референта, на этомъ отдѣлѣ лучше всего можно прослѣдить коллизію науки съ обычнымъ изложеніемъ въ учебникахъ. Сущность предложеннаго референтомъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) Между средне-вѣковой и новой исторіей должно помѣстить очередь переходной эпохи, для которой точное соблюденіе хронологическаго порядка изложенія ослабляется. Сюда относятся изобрѣтенія, открытія, гуманизмъ, переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному, рецепція и т. п. 2) Въ исторіи изобрѣтеній (книгопечатанія, компаса, пороха) важно обратить вниманіе на постепенное подготовленіе изобрѣтенія, а затѣмъ на его примѣненіе (порохъ и правительственное войско). Въ отношеніи двухъ послѣднихъ изобрѣтеній важно отмѣтить передачу съ Востока. 3) Въ изложеніи исторіи открытій важно отмѣтить подготовку ихъ двумя путями: а) распространеніе античныхъ географическихъ познаній и б) раскрытіе Азии. 4) Въ предпріятіи Колумба слѣдуетъ указать средне-вѣковыя черты. 5) Параллельно съ открытіемъ Америки слѣдуетъ изложить открытія португальцевъ. 6) Отмѣтить отношенія европейцевъ къ туземцамъ. 7) Въ связь съ приливомъ драгоценныхъ металловъ поставить переходъ къ денежному хозяйству. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ М. С. Корелинъ высказался въ пользу отнесенія большей части отмѣченнаго Е. Н. Щепкинѣмъ матеріала въ хрестоматію вмѣсто учебника. Главу объ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ слѣдуетъ вообще сократить въ учебникѣ. Нѣтъ нужды давать особую переходную эпоху къ новой исторіи; послѣднюю надо начать прямо съ Возрожденія, которое познакомитъ съ новымъ общественнымъ настроеніемъ; открытія и изобрѣтенія должны быть связаны съ характеристикой Возрожденія, такъ какъ они были до извѣстной степени результатомъ этого новаго настроенія (интересъ къ путешествіямъ). П. Н. Милюковъ находилъ такую постановку эпохи Возрожденія слишкомъ широкой. Открытія вытекаютъ, главнымъ образомъ, изъ интересовъ купеческихъ; глава объ этомъ можетъ быть отнесена къ курсу среднихъ вѣковъ. Въ началѣ курса новой исторіи удобно поставить общую характеристику политическаго и социальнаго строя европейскихъ государствъ въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Больше всего споровъ вызвалъ вопросъ о постановкѣ эпохи Возрожденія. Въ заключеніе референту было предложено согласиться на устраненіе особой главы объ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ и на разнесеніе относящихся

сюда матеріала по другимъ главамъ, въ виду того, что XIV и XV вв. вовсе не болѣе заслуживаютъ названія эпохи изобрѣтеній, чѣмъ XVIII и XIX вв. Книгопечатаніе предложено было отнести къ эпохѣ Возрожденія, съ котораго должно начать новую исторію. Референтъ согласился на такую формулу.

Засѣданіе 8 апрѣля. М. К. Любавскій сдѣлалъ сообщеніе о *желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ курсъ исторіи Литовской Руси до Люблинской уніи* сравнительно съ существующими учебниками. Сначала изложены были общія соображенія: 1) изложенію исторіи Литовской Руси должны быть отведены отдѣльныя мѣста въ учебникѣ и самое изложеніе должно быть подробнѣе, чѣмъ дѣлается обычно: необходимо выставить всѣ данныя мѣстнаго историческаго развитія, которыя приводили къ сближенію Литовской Руси съ Польшею и подготовили унію. 2) Курсъ исторіи Литовской Руси до 1569 г. долженъ быть разбитъ на двѣ главы: въ *первой* (до начала борьбы съ Москвою въ концѣ XV в.) должно объяснить объединеніе Западной Руси подъ властью велик. кн. Литовскаго, правительственную децентрализацию Литовско-Русскаго государства и политическое господство литовскаго панства; глава эта должна быть помѣщена вслѣдъ за разсказомъ объ объединеніи Сѣверо-Восточной Руси до Ивана III (здѣсь провести параллель историческаго развитія Литовской и Московской Руси). Во *второй* главѣ (отъ княженія Александра до Люблинской уніи) должно объяснить сближеніе Литовской Руси съ Польшею на почвѣ государственнаго и общественнаго устройства и въ сферѣ культурной; эта глава слѣдуетъ за разсказомъ о царствованіи Ивана IV. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ излагать въ одной главѣ слитно исторію Западной Руси втеченіе XVI и первой половины XVII в., въ виду того, что послѣ Люблинской уніи выдвигаются совершенно новыя теченія. Затѣмъ референтъ прочелъ *детальную схему изложенія первой періода*, составленную на основаніи изложенныхъ общихъ соображеній. Изложеніе начинается съ описанія состоянія югозападной Руси послѣ татарскаго погрома. Важнѣйшія добавленія къ обычному изложенію въ учебникахъ слѣд.: подробное объясненіе земельныхъ приобрѣтеній Гедимина; разсказъ объ отношеніяхъ между сыновьями Гедимина для выдѣленія роли великокняжеской власти; стремленіе Витовта къ уничтоженію удѣльной системы; подробное изложеніе городельской жалованной грамоты боярству; разсказъ о смутахъ 1430—40 гг. и очеркъ судебно-административнаго устройства земель Литовскаго государства; распространеніе привилегій Литовской шляхты на всѣ земли великаго княжества; подробное изложеніе привилегій 1457 и 1492 гг.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ *П. Н. Милковъ* поддер-

живаль мнѣніе референта о необходимости расширенія курса исторіи Литвы и возражалъ лишь противъ нѣкоторыхъ частностей. Собраніе соглашалось однако съ мнѣніемъ другихъ оппонентовъ (М. И. Боголѣпова, М. С. Корелина и Р. Ю. Виппера), которые настаивали на сокращеніи даже обычнаго матеріала въ области исторіи Литовской Руси. Мнѣніе это мотивировалось второстепеннымъ, главнымъ образомъ мѣстнымъ интересомъ фактовъ разобраннаго референтомъ періода и необходимостью, въ виду ограниченнаго времени, слѣдить въ курсѣ русской исторіи лишь за главнѣйшими теченіями, группируя ихъ всякій разъ около одного центра (для даннаго періода—Москва). На основаніи этого референту было предложено: 1) для перваго періода (до конца XV в.) ограничиться общимъ внѣшнимъ очеркомъ; 2) политико-соціальный строй Литовской Руси изобразить въ тѣхъ чертахъ, въ какихъ онъ является въ половинѣ XVI в. съ нѣкоторыми историческими объясненіями. Референтъ не согласился на эти предложенія и просилъ собраніе отсрочить окончательное сужденіе до представленія имъ детальной схемы по второму періоду.

Засѣданіе 15 апрѣля (последнее въ учебномъ году). *М. С. Корелинъ* поставилъ нѣсколько вопросовъ и сдѣлалъ нѣсколько предложеній относительно будущаго учебника.

Референтъ предложилъ предпослать учебнику *введение* съ слѣдующимъ содержаніемъ: 1) раздѣленіе на расы, объясненіе понятія всемірной исторіи; 2) характеристика доисторическаго быта, 3) объясненіе политической и исторической терминологіи. Собраніе высказалось въ большинствѣ противъ помѣщенія во введеніи 1-го и 3-го пунктовъ въ виду отвлеченности предмета и недостатка у учениковъ данныхъ для пониманія его въ началѣ курса. Внесеніе 2-го пункта нашло пѣлесообразнымъ. Референтъ поставилъ далѣе вопросъ о *размѣрѣ* учебника и предлагалъ опредѣлить число страницъ для каждаго курса. Собраніе, не высказываясь окончательно, поставило размѣръ учебника въ связь съ количествомъ уроковъ въ учебномъ году и средней нормой задаваемаго къ каждому уроку отдѣла изъ текста учебника. (При двухъ недѣльныхъ часахъ минимумъ уроковъ въ году 45, средняя норма урока 3—4 страницы, отсюда 135—180 страницъ на годовой отдѣлъ въ учебникѣ). По вопросу о *характерѣ* учебника, собраніе высказалось за смѣшанный типъ, соединяющій въ себѣ изложеніе конспективное съ повѣствовательнымъ. По двумъ последнимъ вопросамъ, поставленнымъ референтомъ, объ употребленіи одного или нѣсколькихъ шрифтовъ въ учебникѣ и о внесеніи въ текстъ рисунковъ собраніе окончательно не высказалось. Рисунки были признаны желательными, а также схематическія карты въ текстѣ.

Затѣмъ происходили *выборы членовъ бюро*. Избрано прежнее бюро:

А. Н. Поливановъ—предсѣдатель, В. Н. Беркутъ—товарищъ предсѣдателя, Р. Ю. Вишперъ, С. В. Зенченко—секретари. Въ концѣ засѣданія М. С. Корелинъ предложилъ съ сентября будущаго учебнаго года приступить къ составленію учебника и начать съ древней исторіи. Такъ какъ большинство признало желательнымъ окончить составленіе учебника по одному, по крайней мѣрѣ, курсу древней исторіи, нѣсколько членовъ собранія взяли на себя обязательство не только выработать въ этотъ срокъ тѣ отдѣлы древней исторіи, которые они взяли на себя, но также въ случаѣ необходимости замѣнить въ другихъ отдѣлахъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые не успѣли бы приготовить въ тотъ же срокъ взятые ими отдѣлы. Это обязательство приняли: В. Н. Беркутъ, М. П. Боголѣвовъ, Р. Ю. Вишперъ, М. С. Корелинъ, Е. Н. Щепкинъ. На выраженное большинствомъ желаніе, чтобы подобная же работа одновременно началась для курса русской исторіи, со стороны присутствовавшихъ русскихъ историковъ было заявлено, что составленіе учебника по русской исторіи представляетъ огромныя трудности и станетъ возможнымъ лишь послѣ появленія крупнаго общаго сочиненія, которое объединитъ въ себѣ результаты новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій.

Засѣданіе 23 сентября. А. Н. Поливановъ сообщилъ *Общую схему класснаго изложенія начальной эпохи среднихъ вѣковъ* (отъ паденія Западной имперіи до Карла Великаго). Референтъ положилъ въ основу своей работы сочиненія Фистель де-Куланжа и Феликса Дана. Что касается до выбора и распредѣленія матеріала, онъ имѣлъ въ виду выдѣлить два рода явленій: 1) упадокъ римской образованности; 2) возникновеніе новыхъ государствъ, народовъ и общественнаго строя; далѣе референтъ исходилъ изъ соображенія, что социологическія картины съ трудомъ усваиваются учениками; что факты общественнаго и культурнаго развитія должны быть связываемы по преимуществу съ лицами и событіями.

Содержаніе вышеозначеннаго отдѣла курса разбито было референтомъ на слѣдующіе параграфы:

§ 1. Общая характеристика состоянія Западной Римской имперіи IV и V вв. по Р. Х. (богатство ея, города, виллы, уменьшеніе среднихъ классовъ и увеличеніе несвободныхъ, преобладаніе религіозныхъ интересовъ, неспособность къ самозащитѣ, чужеземные элементы въ войскѣ) и сопоставленная съ нею характеристика быта германцевъ (главн. образ. по Тацитѣ). Въ результатѣ должно получиться не только объясненіе противоположныхъ началъ, вносимыхъ римлянами и германцами, но и объясненіе причинъ торжества новыхъ народовъ надъ Римомъ.

§ 2. Начало великаго переселенія (375—450 гг.).

§ 3. Аттила. Паденіе Западной имперіи. Англосаксы.

§ 4. Франки при Хлодвигѣ. Начало слиянія франковъ и галло-римлянъ.

§ 5. Теодорихъ. Кассиодоръ, Боэцій (и Исидоръ?), какъ писатели важные по своему вліянію на средніе вѣка.

§ 6. Паденіе остготскаго государства. Бенедиктъ въ Монтекасино и вообще о началѣ монастырей. Лангобарды.

§ 7. Римъ въ концѣ VI в. Григорій I. Возвышеніе папства до половины VIII в.

§ 8. Преемники Хлодвига. Палатные меры. Общественный строй франкскаго государства. Администрація. Роль духовенства.

§ 9. Пиппинъ Короткій, Бонифацій, Папская область.

Глава о Византіи и арабахъ, по мнѣнію референта, должна подвергнуться большому дробленію, чѣмъ обыкновенно дѣлается. Послѣ Юстиніана слѣдуетъ говорить о Магометѣ и завоеваніяхъ арабовъ, а затѣмъ объ иконоборствѣ.

Въ послѣдовавшихъ преніяхъ обсуждалось лишь содержаніе перваго параграфа. Е. Н. Щепкинъ и М. С. Корелинъ находили, что характеристика Римской имперіи должна быть отнесена въ курсъ древней исторіи, а курсъ среднихъ вѣковъ, чтобы у учениковъ запечатлѣлось различіе эпохъ, долженъ быть начать съ изображенія первоначальнаго быта новыхъ народовъ.

Напротивъ О. П. Герасимовъ, В. Н. Беркутъ, В. А. Фуксъ и Р. Ю. Випперъ находили, что контрастъ между римскимъ и германскимъ бытомъ только тогда получить свое педагогическое значеніе, если характеристика германцевъ (по Цезарю и Тациту) будетъ отнесена въ курсъ древней исторіи на подобающее ей по хронологической связи мѣсто. Въ основѣ изложенія отдѣла имперіи долженъ лежать параллелизмъ развитія двухъ элементовъ, римскаго и германскаго. Курсъ среднихъ вѣковъ начнется съ изображенія ихъ рѣшительнаго столкновенія. П. П. Мельгуновъ замѣтилъ референту, что у него мало выдвинута роль церкви въ эпоху паденія. Дальнѣйшія пренія были отложены.

Засѣданіе 7 октября. Продолженіе преній по докладу А. Н. Поливанова. О. П. Герасимовъ находилъ нужнымъ, вмѣсто подробной картины римской имперіи и германскаго быта въ началѣ средневѣковаго курса, отмѣтить лишь нѣсколько основныхъ явленій, съ которыми придется считаться позднѣе (единство имперіи, романизация и эллинизация границы имперіи, отношенія германцевъ и римлянъ до переселенія). Явленія перваго періода средневѣковой исторіи (395—768) О. П. предполагалъ разсматривать по тремъ группамъ:

1) факты, относящіеся къ римской имперіи и ея идеѣ (пре- историч. овозвращеніе, т. III.

клонение германцевъ предъ Римомъ, романизация отдѣльныхъ народовъ);

2) факты, выясняющіе подготовку и развитіе феодализма (характеристика политическаго строя у германцевъ въ раннюю эпоху предполагается данною въ предшествующемъ курсѣ; здѣсь—попытки королей приспособить германцевъ къ новому строю, порядки у лангобардовъ и франковъ и т. п.);

3) факты, выясняющіе возвышеніе папства (роль епископовъ въ IV в. и въ эпоху переселенія; положеніе епископа римскаго, отношеніе папъ къ Западу и Византіи). Е. Н. Щепкинъ находилъ, что о феодализмѣ слѣдуетъ говорить цѣльно, одинъ лишь разъ и притомъ послѣ Карла Великаго. Р. Ю. Вишперъ предлагалъ въ началѣ средневѣковаго курса отиѣтити появленіе аскетическаго идеала, связавши его внѣшнимъ образомъ съ соч. Августина. Въ схему А. Н. Поливанова Р. Ю. находилъ нужнымъ включеніе характеристики быта и понятій по Варварскимъ правдамъ. Въ заключеніе собраніе обсуждало двѣ схемы, предложенныя еще въ предшествующемъ засѣданіи В. Н. Беркутомъ и Е. Н. Щепкинымъ. Голоса присутствовавшихъ (10) раздѣлились поровну и рѣшеніе вопроса о томъ, съ чего слѣдуетъ начинать курсъ средневѣковой исторіи, было отложено.

Засѣданіе 21 октября. А. Н. Поливановъ прочиталъ учебный текстъ перваго урока средневѣковой исторіи, подъ заглавіемъ „Римляне и германцы“, сообразованный со схемой, которая раньше была представлена самимъ референтомъ. Текстъ сопровождался объяснительной запиской, главная цѣль которой состояла въ оправданіи принятой докладчикомъ терминологіи и въ выясненіи спорныхъ вопросовъ. Въ текстѣ были сдѣланы замѣчанія проф. П. Г. Виноградовымъ, М. С. Корелинымъ и П. Н. Милюковымъ. П. Г. Виноградовъ находилъ необходимымъ болѣе органически связать изображеніе свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ въ картинѣ римской имперіи III и IV вв.; слѣдуетъ болѣе подчеркнуть экономическія перемѣны къ концу имперіи, особенно прекращеніе рабства и развитіе колоната. Упадокъ политической жизни не должно объяснять отвлекающей силой религиозныхъ интересовъ. Въ картинѣ быта германцевъ до переселенія надо отиѣтити слабость родовыхъ началъ, свободно-крестьянскій характеръ германскаго общества и ничтожность рабовладѣнія. Политическій строй долженъ быть данъ по Тациту; о королевской власти надо сказать въ связи съ образованіемъ союзовъ. М. С. Корелинъ находилъ, что статистическія изображенія, подобныя представленному, вообще мало пригодны для учебника и должны быть относимы въ хрестоматію; учебникъ долженъ дать конспективное изложеніе процесса политической и соціальной исторіи. П. Н. Милюковъ указалъ на

необходимость двухъ раздѣльныхъ картинъ имперіи въ III—IV вв., а въ V вѣкѣ (Сообщено Р. Ю. Випперомъ).

РАЗЪЯСНЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ОБЪ
ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ПО ИСТОРИИ.

Нельзя не привѣтствовать появленія слѣдующаго циркуляра г-на попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа:

„Управленіе С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 7 мая сего года, за № 4038, входило въ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ, въ которомъ указывало на то, что по § 69 новыхъ правилъ объ испытаніяхъ учениковъ VIII класса, назначенъ экзаменъ только по древней и русской исторіи, между тѣмъ, какъ по правиламъ 1872 г. (§ 61) ученикамъ VIII класса на испытаніи по исторіи должны были предлагаться, кромѣ того, вопросы по средней и новой исторіи и что подобное уменьшеніе требованій на испытаніи должно понизить уровень познаній учениковъ по одному изъ наиболее важныхъ предметовъ гимназическаго курса. Хотя учебными планами 1890 г. курсъ VIII класса посвященъ прежде всего повторенію древней исторіи, а затѣмъ преимущественно отечественной исторіи, но повтореніе сведется исключительно къ курсамъ древней и отечественной исторіи и послѣдняя притомъ будетъ повторяться въ связи съ важнѣйшими событіями изъ исторіи всеобщей. На этихъ основаніяхъ управленіе округомъ ходатайствовало о восстановленіи прежнихъ требованій къ испытываемымъ, согласно тексту § 61 старыхъ правилъ, что, кромѣ улучшенія дѣла, устранить еще и явное противорѣчіе между §§ 69 и 75 новыхъ правилъ, могущее быть источникомъ не малыхъ затрудненій. Вслѣдствіе сего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 3-го іюня 1891 года, за № 9733, изъяснилъ, что какъ новые учебные планы программы, такъ и правила объ испытаніяхъ имѣютъ въ виду не уменьшеніе уровня познаній по всеобщей исторіи оканчивающихся курсъ въ гимназіяхъ, а наоборотъ, увеличеніе знаній и большую ихъ основательность по средней и новой исторіи, что совершенно ясно изъ слѣдующихъ положеній: 1) На прохожденіе курса средней исторіи съ соотвѣтствующею частью отечественной назначенъ новыми учебными планами годъ при 3-хъ урокахъ въ недѣлю, тогда какъ прежде тотъ же курсъ проходилъ въ годъ при 2-хъ урокахъ. 2) На прохожденіе курса новой исторіи съ соотвѣтственною частью отечественной назначено 2 года при двухъ урокахъ въ недѣлю, тогда какъ прежде на тотъ же курсъ полагалось только 3 полугодія. 3) Новыми правилами установлено въ VII классѣ испытаніе изъ всего курса новой исторіи, такъ что безъ удовлетворительныхъ познаній по сему отдѣлу исторіи ученикъ не можетъ быть переведенъ въ VIII классъ

испытаніе, котораго не было по правиламъ 1872 г. Притомъ же повтореніе въ VIII классѣ неизбѣжно коснется и тѣхъ отдѣловъ всеобщей исторіи, которые находятся въ тѣсной связи съ исторіей отечественной, ибо это требуется объяснительною запискою по исторіи (стр. 121). Всѣ эти измѣненія, слѣдуетъ ожидать, ведутъ не къ уменьшенію, а къ увеличенію знаній по всеобщей исторіи и къ большей основательности ихъ. Если, съ одной стороны, отечественной и древней исторіи и отведено въ гимназіи болѣе видное мѣсто,—порядокъ, принятый во всѣхъ школахъ Европы,—то съ другой, и постановка всеобщей исторіи въ нашихъ гимназіяхъ, при новыхъ правилахъ и программахъ, несомнѣнно улучшилась. Что касается до давняго противорѣчія между §§ 69 и 75 новыхъ правилъ, то оно только кажущееся, ибо § 69 имѣетъ въ виду экзаменъ для учениковъ VIII кл., § же 75—и постороннихъ лицъ, почему въ послѣднемъ упоминаются даже тѣ предметы, по коимъ испытаній для учениковъ вовсе не полагается, такъ: логика, географія, физика и математическая географія. Впрочемъ, тотъ же характеръ имѣютъ §§ 61 и 67 правилъ 1872 г. и въ этомъ отношеніи не сдѣлано никакого измѣненія. Объ этомъ объявляется по округу для свѣдѣнія и руководства“.

Разныя извѣстія.

— Проф. С. Θ. Платоновъ, читавшій въ старшемъ курсѣ Александровскаго Лицея новую русскую исторію, оставилъ съ 1 сентября нынѣшняго года преподаваніе въ этомъ учебномъ заведеніи, и на его мѣсто былъ выбранъ совѣтомъ оставленный при университетѣ по кафедрѣ русской исторіи В. А. Мякотинъ. Въ то же время оставилъ Лицей послѣ сорока одного года службы преподаватель исторіи въ младшемъ курсѣ Е. А. Бѣловъ, котораго замѣнили Ф. К. Неслуховскій (въ VI классѣ) и К. А. Ивановъ (въ V и IV классахъ).

— На высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ исторія въ нынѣшнемъ году преподается слѣдующими лицами: древняя на I-мъ курсѣ (греческая при 2 часахъ въ недѣлю) и на II курсѣ (римская при 3 часахъ въ недѣлю)—магистрантомъ С. Л. Степановымъ, средняя на III курсѣ—проф. Н. И. Карѣвымъ (общій курсъ при двухъ лекціяхъ) и прив.-доц. Г. В. Форстеномъ (исторія XIV и XV вв. при двухъ лекціяхъ), русская—проф. С. Θ. Платоновымъ. Въ будущемъ году средняя исторія (4 часа) будетъ читаться прив.-доц. И. М. Гревсомъ, новая на IV курсѣ—прив.-доц. Форстеномъ (реформаціонный періодъ, 2 ч.) и проф. Карѣвымъ (XVIII вѣкъ, 2 ч.).

— Въ Петербургскомъ университетѣ на 1891—92 г. объявлено три общеобразовательныхъ курса „для студентовъ всѣхъ факультетовъ и всѣхъ семестровъ“ профессорами: Н. П. Вагнеромъ (энцикло-

педія естествознанія 2 ч. въ нед.), А. И. Введенскимъ (философія, 1 ч. въ нед.) и Н. И. Карѣвымъ (историческая энциклопедія, 1 ч. въ недѣлю). Второй изъ этихъ курсовъ не состоялся за болѣзнью профессора, который предполагалъ прочесть популярную критику философскихъ направлений. Курсъ проф. Вагнера заключаетъ въ себѣ и исторію естествознанія съ біографіями наиболѣе выдающихся натуралистовъ. Курсъ проф. Карѣва относится къ области теоріи исторіи и ея отношеній къ другимъ наукамъ (философіи, психологіи, соціологіи, юриспруденціи, политической экономіи, др. гуманитарнымъ наукамъ и естествознанію).

— Весною 1891 г. при музеѣ военно-учебныхъ заведеній („Солной городокъ“) образовался научный отдѣлъ, отъ имени котораго осенью и зимою этого года читается цѣлый рядъ публичныхъ лекцій въ видѣ небольшихъ курсовъ (нѣкоторыя лекціи уже начались). На историческія темы объявлены слѣдующіе курсы. Всеобщая исторія: Н. И. Карѣвъ—„Возрожденіе и реформація“ и А. С. Трачевскій—„Исторія востока“ и „Эпоха Наполеона I“. Русская исторія: С. Θ. Платоновъ—„Русское общество передъ реформой Петра В.“ и М. И. Семевскій—„Петръ Великій“. Одинъ изъ курсовъ проф. Трачевскаго (Востокъ) и курсъ г. Семевскаго начаты были еще въ прошломъ учебномъ году. Кромѣ того, назначены лекціи проф. Холодковскаго—О Фаустѣ, Каптерева—„О психическихъ свойствахъ женщины сравнительно съ мужчиною“, Брауна—о наукѣ объ языкѣ, Вейнберга—О современномъ французскомъ романѣ, Незеленова—О Вѣлинскомъ и славянофилахъ.

— Приводимъ свѣдѣнія о публичныхъ лекціяхъ по исторіи и исторіи литературы, читавшихся весною нынѣшняго (1891) года въ Одессѣ. Проф. В. К. Надлеръ 31 марта и 14 апрѣля прочелъ двѣ лекціи на тему „Борьба эллиновъ за освобожденіе“, въ которыхъ указалъ главные моменты какъ подготовки возстанія и веденія его, такъ и отношенія къ греческому вопросу со стороны европейскихъ государствъ. Приводимъ программы обѣихъ лекцій: первой: „Характеръ и значеніе греческаго возстанія. Общій и мѣстный интересъ. Одесса—колыбель греческой независимости. Причины греческаго движенія. Судьбы эллиновъ подъ османскимъ владычествомъ. Моменты, способствовавшіе возрожденію греческой національной идеи. Тайныя общества и ихъ значеніе въ исторіи греческаго движенія. Греческіе патриоты въ Одессѣ и основаніе гетеріи филликовъ. Организанія гетеріи и ея распространеніе въ Россіи и на турецкомъ востокѣ. Александръ Ипсиланти во главѣ гетеріи. Возстаніе въ Румыніи. Бѣгство Ипсиланти и гибель его сподвижниковъ. Возстаніе въ Морей и на островахъ Архипелага. Повсемѣстное избіеніе турокъ. Османская мечь и мученическая кончина патриарха Григорія IV“; второй: „Война за неза-

висяность. Вожди и герои грековъ. Хиосская катастрофа и греческіе брандеры. Фило-аллины и паликары. Внутренніи смуты и борьба съ турками. Мехметъ-Али и Ибрагимъ-паша. Война на морѣ. Египтяне въ Морѣ. Геройская защита Мессалонги. Виѣшательство христіанской Европы. Наваринскій бой и освобожденіе Греціи“. Проф. **Ө. И. Успенскій** читалъ публичную лекцію на тему „О взятіи Константинополя крестоносцами“ по слѣдующей программѣ: „Первоначальная цѣль IV крестоваго похода. Затрудненія по уплатѣ за перевозъ въ Египеть. Политическая интрига. Союзъ Гогенштауфеновъ съ Византіей. Переворотъ въ Константинополѣ и бѣгство царевича Алексѣя. Константинопольское наслѣдство. Движеніе крестоносцевъ на Зару. Подкупъ вождей. Средства защиты Константинополя. Вымогательство денежныхъ взносовъ. Взятіе Константинополя. Трехдневный грабежъ и разрушеніе святыхъ. Вознагражденія князей и рыцарей земельными владѣніями. Карающая неправду Немезида. Взглядъ современнаго русскаго лѣтописца на IV крестовый походъ“. Проф. **А. И. Маркевичъ** читалъ двѣ публичныя лекціи на тему: „Южная Русь при Петрѣ В.“ Магистръ исторіи **Г. Е. Аванасьевъ** читалъ двѣ публичныя лекціи (въ военномъ собраніи) о Наполеонѣ I. Первая изъ нихъ была посвящена очерку политическаго положенія Франціи наканунѣ переворота 19 Бримера и характеристикѣ личности Наполеона, вторая—внутренней и виѣшней политикѣ Наполеона, причемъ лекторъ задаясь мыслью разъяснить вопросъ, какъ отразились личныя качества Наполеона на его дѣятельности.

По исторіи литературы читались слѣдующія публичныя лекціи: Проф. **Ө. Е. Коршъ** прочелъ двѣ лекціи (21 марта и 7 апрѣля) на тему: „Очерки изъ исторіи ново-греческой поэзіи“ по слѣд. программѣ: 1) „Юмористъ и сатирикъ—Ахиллесъ Пораскъ. Обзоръ его произведеній. Его образцы. Оцѣнка его поэтическаго творчества и причины его извѣстности. Георгій Сури. Его журналъ. Значеніе его сатиры. 2) Аристотель Валаорити. Жизнь его. Элементы, вліявшіе на его поэзію. Содержаніе его поэмъ. Лирическія стихотворенія. Образцы того и другаго рода сочиненій въ русскіихъ переводахъ. Характеристика его дарованія и техники“. Проф. **А. И. Бирничниковъ** прочелъ двѣ лекціи (19 и 25 марта) на тему: „Историко-литературное значеніе Байрона“. Первая изъ нихъ была посвящена личности поэта, вторая—его литературной дѣятельности и была прочитана по слѣдующей программѣ: „Вліяніе Байрона на Пушкина и Лермонтова. Періоды поэтической дѣятельности Байрона. Чайльдъ-Гарольдъ“ и байронизмъ; отношеніе послѣдняго къ романтизму. „Гуиуръ“ и „Абидосская невѣста“, „Корсаръ“, „Лара“, „Осада Корнива“, „Паризина“. Второй періодъ: „Шильонскій узникъ“, „Манфредъ“, „Бенпо“, „Мазепа“, „Марино Фальери“, „Небо и Земля“,

„Сарданапалъ“, „Двое Фоскари“, „Преображенный уродъ“, „Каинъ“, „Донъ Жуанъ“. Общій выводъ. Судьба байронизма въ З. Европѣ и въ Россіи. Байронъ и Наполеонъ“. Наконецъ, въ Одессѣ читалъ публичныя лекціи на французскомъ языкѣ французскій писатель Губертъ де-Галлье; первая его лекція была посвящена была А. Доде (20 марта), вторая (22 марта)—Э. Золя, третья (27 марта)—Полю Вурже и Гюи де-Мопассану и четвертая (1 апрѣля)—представителямъ современной французской драматургіи—Александрю Дюма-сыну и Виктору Сарду.

— Въ Харьковѣ устроенъ рядъ публичныхъ лекцій въ пользу голодающихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ лекцій имѣютъ отношеніе къ исторіи. Такъ, проф. А. С. Лебедевъ прочелъ лекцію о „Христіанской благотворительности въ первые вѣка христіанства“; 10-го ноября проф. Д. И. Багалъйи долженъ былъ читать „О стихійныхъ бѣдствіяхъ и борьбѣ съ ними въ Россіи въ старину“; 17 ноября проф. П. И. Ковалевскій (психіатръ)—„О королѣ Баварскомъ Людовикѣ и его сумасшествіи“.

— Въ Петербургскомъ университетѣ въ данную минуту организуется рядъ публичныхъ лекцій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Объ историческихъ лекціяхъ будетъ сообщено въ IV томѣ „Историческаго Обзорѣнія“.

— 12 Октября 1891 года въ актовомъ залѣ Новороссійскаго университета состоялась защита диссертациі экстраординарнымъ профессоромъ московскаго университета г. Шварцемъ на тему „о государствѣ афинскомъ, сочиненіи неизвѣстнаго автора V вѣка до Р. Х.“, на соисканіе степени доктора классической филологіи. Диспутъ продолжался два съ лишнимъ часа и велся лишь между г. Шварцемъ и официальными оппонентами, проф. Коршемъ и Штерномъ. Факультетъ нашелъ защиту вполне удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ утвержденіи г. Шварца въ степени доктора классической филологіи.

Положенія г. Шварца были слѣдующія: 1. Произведеніе, извѣстное подъ названіемъ *Ξενοφώντος Ἀθηναίων Πολιτεία*, не принадлежитъ Ксенофону.

2. Догадки, высказанныя въ различное время касательно лица, которому должно быть приписано сочиненіе трактата, довѣрія не заслуживаютъ.

3. По формѣ своей, сочиненіе напоминаетъ схему рѣчи, обычную въ памфлетахъ IV вѣка.

4. Сочиненіе дошло до насъ въ искаженномъ видѣ, но, какъ кажется, не было окончательно отдѣлано для изданія и самимъ авторомъ.

5. Особенно пострадала вторая часть трактата (гл. III).

6. Въ дошедшемъ до насъ текстѣ можно различить двѣ группы мыслей, слабо связанныхъ между собой грамматически, различныхъ по тону и, повидимому, относящихся къ нѣскольکو иному времени.

7. Можно думать, что и написаны были различныя части этого трактата въ различное время, разными лицами, и только случайно связаны были вмѣстѣ позднѣйшими переписчиками.

8. Главная часть трактата писана не позднѣе 424 года.

9. Олигархъ, писавшій ее, трезво оцѣниваетъ выгодныя стороны демократической формы правленія и настроенъ патріотически.

10. Авторъ выдѣленныхъ мѣстъ относится съ нескрываемою враждой къ демократіи и крайне несправедливо обсуждаетъ ее политику.

11. Главная часть трактата показываетъ несомнѣнную близость къ рѣчамъ защитниковъ демократіи въ исторіи Фукидида.

12. Въ выдѣленныхъ мѣстахъ можно усмотрѣть сильное вліяніе на автора ихъ политической комедіи аттиковъ.

13. Вліяніе софистики сказалось въ памфлетѣ съ достаточной силой.

14. Вліяніе Горгіевой манеры писать еще незамѣтно.

15. Вниманіе, которое обращено было въ V вѣкѣ на отношеніе аѳинской демократіи къ союзникамъ, вызвало со стороны автора особенно тщательное разсмотрѣніе этого вопроса. Имъ обусловлено отчасти и строеніе самаго произведенія.

16. Ходъ мысли въ главной части памфлета вполне послѣдователенъ, и для восстановленія его какихъ либо перестановокъ не требуется.

17. Выдѣленные мѣста отличаются случайнымъ характеромъ, не всегда относятся къ словамъ текста, при коихъ они приписаны, но родственны другъ другу по выражаемымъ ими мыслямъ.

18. Формулировка такъ называемаго *ἀισαγγεατικῆς νόμου* относится ко времени до архонта Эвклида.

Обзоръ литературы по русской исторіи за 1890 г. *).

А. И. Браудо.

I. Сочиненія общаго содержанія.

Полемика, вызванная извѣстной книгой Данилевскаго продолжалась и въ обозрѣваемомъ году, но ничего существенно новаго не дала намъ. Вл. Соловьевъ¹⁾, въ статьѣ, написанной по поводу книги Н. Страхова „Борьба съ западомъ въ нашей литературѣ“, старается еще разъ опровергнуть теорію Н. Данилевскаго о культурно-историческихъ типахъ и доказываетъ безнравственность тѣхъ выводовъ, къ которымъ приходитъ Данилевскій. Къ этому же спору относится статья его „Самосознаніе или самодовольство“²⁾.

Болѣе подробному разбору подвергъ теорію стараго и новаго славянофильства Чуйко,³⁾ который, заявивъ, что все писавшееся до сихъ поръ писалось людьми, принадлежавшими той или другой партіи, а потому пристрастными, разбираетъ теоріи всѣхъ выдающихся руководителей славянофильства (также критику этого ученія со стороны Аполлона Григорьева) вплоть до Страхова и Данилевскаго. Опровергая мнѣніе Страхова, что самъ Герценъ въ концѣ - концовъ сдѣлался славянофиломъ, онъ приходитъ къ заключенію, что новѣйшее славянофильство, потерявъ свой теоретико-философскій характеръ, превратилось отчасти въ грубый шовинизмъ и вступило въ связь съ

---

*) См. обзоръ литер. по русской исторіи за 1888 и 1889 годы во II томѣ „Истор. Обзорѣя“.

¹⁾ Вл. Соловьевъ, Мнимая борьба съ Западомъ. Р. М. 1890, 8, 1—21.

²⁾ В. Соловьевъ. Самосознаніе или самодовольство. Р. О. 1890, 6, 671—687.—

³⁾ Чуйко, Старое и новое славянофильство. Наблюдатель. 1890, 1, 2.

такими явленіями жизни, которыя не могут вызывать къ себѣ сочувствія. Въ посмертной запискѣ Юзефовича ⁴⁾ доказывается, что славянофилы усвоили себѣ тѣ именно начала, которыя составляютъ коренную непримиримую рознь между нашей и западноевропейской культурой. Вопреки всему смыслу нашего соборнаго строя, они выступаютъ поборниками западнаго индивидуализма со всѣми его доктринерскими *droit de l'homme*. Западная зараза вошла такимъ образомъ къ намъ черезъ прорубленное Петромъ окно только спустя почти столѣтіе послѣ него и не онъ виновенъ въ томъ, что мы стали брать изъ Европы ненужное намъ. Соборный же строй нашей жизни разрушенъ былъ европейскими реформами Александра I и замѣненъ измышленнымъ Сперанскимъ на основахъ феодальнаго индивидуализма новымъ строемъ. Авторъ рекомендуетъ возвращеніе къ Петровскому строю (правительствующій сенатъ съ коллегіальными министерствами). Кромѣ того онъ рекомендуетъ выходъ Россіи изъ Европейскаго концерта, т.-е. полное политическое обособленіе, и многія другія мѣры. Общій интересъ представляютъ далѣе сочиненія Пыпина ⁵⁾ и Первольфа ⁶⁾. Во введеніи Пыпинъ между прочимъ возстаетъ противъ той группы ученыхъ, которая московскую государственную и бытовую формы считаетъ полнымъ и правильнымъ выраженіемъ русской народности. Въ вышедшемъ первомъ томѣ онъ рассматриваетъ ходъ изученія народности въ 18-мъ вѣкѣ, эпоху Александра I, дѣятельность Надеждина, Сахарова и т. д., до сороковыхъ годовъ. Исторія русской этнографіи, говоритъ онъ, начинается только съ петровской реформы, когда впервые возникла сознательная мысль объ изученіи народа и народности. Такимъ образомъ петровская реформа не только не „оторвала“ нашего общества отъ народа, но наоборотъ. 3-й томъ сочиненія Первольфа посвященъ выясненію проявленія славянскон идеи въ политическихъ и культурныхъ сочиненіяхъ западныхъ славянъ.—Въ сочиненіяхъ, которыя давали бы намъ общій обзоръ русской исторіи, чувствуется по прежнему недостатокъ. Нельзя не упомянуть при этомъ о сочиненіи англійскаго профессора Морфиля ⁷⁾, который на 400 стр. компактной печати далъ намъ добросовѣстный очеркъ исторіи Россіи; время до Петра В. занимаетъ 132 стр., царствованіе Петра 132—174 стр. *).

⁴⁾ М. Юзефовичъ, Нѣсколько словъ объ исторической задачѣ Россіи. Кіевъ. 1890, 47.—⁵⁾ А. Пыпинъ, Исторія русской этнографіи. т. I. Спб. 1890, VIII+424 (И. В. 1890, 7, С.).—⁶⁾ I. Первольфъ, Славяне, ихъ взаимныя отношенія, т. III, ч. I. Варшава. 1890 (В. Е. 1890, 7, А. П.).—⁷⁾ Morfill, Russia. London. 1890 XXI+394.

*) Указанія на нѣкоторые труды справочнаго характера мы относимъ къ концу обзора.

II. Время до XVI-го вѣка.

Доброй половиной работъ по древнѣйшей исторіи мы обязаны VIII-му археологическому съѣзду. Работы эти, правда, не напечатаны, но главнѣйшіе выводы прочитанныхъ на съѣздѣ рефератовъ могутъ войти въ научный обиходъ благодаря подробному изложенію рефератовъ въ статьяхъ Шмурло ⁸⁾, Багалѣя ⁹⁾ и Милюкова ¹⁰⁾, главнымъ же образомъ въ первой. Самоквасовъ ¹¹⁾ развиваетъ поддержанную Кочубинскимъ и Иловайскимъ теорію о существованіи въ послѣдніе вѣка Римской имперіи славянской стихіи, какъ туземной, на берегахъ Нижняго Дуная. Даковъ референтъ считаетъ такимъ образомъ славянами. Къ вопросу о происхожденіи Руси относятся два реферата: Хвольсона ¹²⁾ о сочиненіи арабскаго писателя Ибнъ-Хордадбега, которое вслѣдствіе найденной недавно болѣе ранней редакціи (847 года) является самымъ древнимъ источникомъ о руссахъ и изъ котораго видно, что арабы знали руссовъ много раньше появленія на Руси тѣхъ норманновъ, которымъ приписывается основаніе Русскаго государства. Поэтому прежде всего слово русскіе съ норманнами ничего общаго не имѣетъ. А. Будиловичъ ¹³⁾, разобравъ филологически слово Русь, отрицаетъ славянское его происхожденіе, а также возможность заимствованія его изъ языковъ финнскаго, литовскаго, шведскаго и вообще какого либо сѣвернаго народа. Будиловичъ отвергаетъ варяжскую теорію, но признаетъ доказаннымъ присутствіе въ древне-русскомъ языкѣ германскаго наслоенія, однако болѣе древняго, нежели варяжская эпоха. Наслоеніе это референтъ относитъ къ Готамъ, отыскивая слѣды готскаго вліянія въ русскомъ языкѣ. Слово Русь соответствуетъ готскому *Hrôthis*, встрѣчающаяся же въ исландскихъ сагахъ *Hrôdh-gotaland*—Русь-Готландія, обозначаетъ готскую область, совпадавшую приблизительно съ землею Полянъ. Уже въ прошломъ году В. Г. Васильевскій высказалъ возможность новой готской теоріи происхожденія русскаго имени, которая въ рефератѣ Будиловича и находитъ себѣ новое подтвержденіе. Въ дебри до-рюриковской Руси

⁸⁾ Е. Шмурло, VIII археологическій съѣздъ. Ж. М. Н. П. 1890, 5, 6. —

⁹⁾ Багалѣй, XIII археол. съѣздъ въ Москвѣ. К. С. 1890, 3. — ¹⁰⁾ Милюковъ, VIII арх. съѣздъ. Москва. 1890. — ¹¹⁾ Самоквасовъ, О происхожденіи Русскихъ Славянъ и причинѣ появленія кладовъ римскихъ монетъ въ области Центральной Европы (докладъ арх. съѣзду). — ¹²⁾ Хвольсонъ, О Руссахъ арабскаго писателя первой половины IX-го вѣка Ибна-Хордадбега (докладъ арх. съѣзду). — ¹³⁾ А. Будиловичъ, Къ вопросу о происхожденіи слова Русь (докладъ арх. съѣзду).

ведетъ насъ также очень интересная работа Θ. Успенскаго 14). Авторъ сближаетъ извѣстiе о Руси, читаемое у Симеона Магистра, съ византiйскимъ преданiемъ о патриархѣ Иоаннѣ, состоящимъ въ томъ, что Иоаннъ чарами прогналъ наступающее подъ предводительствомъ трехъ вождей племя; вожди эти перессорились между собой и двое изъ нихъ погибли въ борьбѣ. Затѣмъ авторъ не переведенное еще точно извѣстiе о Руси у Симеона Магистра читаетъ такъ: Русь знаменитые Дромиты, названы отъ нѣкоего сильнаго Росса, избѣжавъ влiянiя напущенныхъ Богомъ или нечистою силою насланныхъ и овладѣвшихъ ея чаръ. Чары Иоанна въ византiйскомъ преданiи авторъ сближаетъ съ чарами, которыми подпала Русь въ разсказѣ Симеона и нападаетъ такимъ образомъ на важный слѣдъ византiйскаго преданiя о Руси до-рюриковой, на слѣдъ знакомства Византiи съ Русью при императорѣ Θεοφιλῆ и патриархѣ Иоаннѣ, т.-е. до 842 года. Тутъ же необходимо упомянуть о новой попыткѣ объясненiя извѣстныхъ отрывковъ Газе; отвергая объясненiе Васильевскаго и Успенскаго, Милюковъ 15) однако же, точно также какъ и послѣднiй ученый, перестаетъ искать объясненiя данныхъ этой записки въ сферѣ русско-византiйскихъ отношенiй, а приводитъ ихъ въ связь съ участiемъ венгровъ въ борьбѣ Болгаръ съ Византiей, происходившей между 889—892 годами въ предѣлахъ теперешней Бессарабiи. При этомъ онъ опровергаетъ мнѣнiе Газе, что рукопись эта должна быть отнесена къ X-му вѣку. Опроверженiе Малышевскимъ догадки арх. Леонида о происхожденiи св. Ольги подтверждается Лопаревымъ 16) и отчасти Иловайскимъ 17). Первый не согласенъ лишь съ тѣмъ, что Псковъ основанъ до призванiя Варяговъ и находитъ вообще невозможнымъ возвышать значенiе Пскова въ ущербъ дѣйствительному значенiю Изборска. Завитневичъ 18) разбираетъ вопросъ о томъ славянскомъ племени, которое въ лѣтописныхъ спискахъ встрѣчается подъ разными именами Уличей, Лютичей и Суличей. Путемъ разныхъ историческихъ, филологическихъ и археологическихъ сопоставленiй онъ приходитъ къ заключенiю, что лучшимъ чтенiемъ слѣдуетъ признать Суличи, и что такое племя дѣйствительно могло существовать. Тутъ же отмѣтимъ интересное изслѣдованiе Павлова 19) относительно церковнаго устава Св. Владимiра. Павловъ доказываетъ подлинность его, которую, какъ извѣстно, отрицалъ Ка-

14) Θ. Успенскiй, Патриархъ Иоаннъ VI грамматикъ и Русь-Дромиты у Симеона Магистра. Ж. М. Н. П. 1890, 1, 1—34.—15) П. Милюковъ, О времени и мѣстѣ дѣйствiя въ запискѣ Греческаго Топарха (докладъ арх. съѣзду).—16) Хр. Лопаревъ, Рецензiя на статью Малышевскаго, Происхожденiе русской вел. княгини Ольги. Виблюграфъ. 1890, 9—14.—17) Иловайскiй, Историческiя отмѣтки. Р. В. 1890, 1, 192—208.—18) В. Завитневичъ, Существовало-ли Славянское племя Суличи? Труды VII-го арх. съѣзда, т. I. Москва. 1890.—19) А. Павловъ, Въ вопросу о подлинности церковнаго устава Св. Владимiра (докладъ арх. съѣзду).

разниѣ и теперь отрицаетъ Голубинскій. Подобно Русской Правдѣ уставъ этотъ, какъ доказываетъ Павловъ, составленъ не путемъ формальнаго законодательства, а путемъ частной кодификаціи отдѣльных постановленій, которыя почти всѣ принадлежатъ Св. Владимиру. А. Верещагинъ ²⁰⁾ опровергаетъ твердо сложившееся мнѣніе, что Вятка въ XII вѣкѣ была заселена новгородскими выходцами и доказываетъ недостоверность „вятскаго лѣтописца“ на основаніи показаній котораго сложилось мнѣніе о такой новгородской колоніи. „Вятскій лѣтописецъ“, доказываетъ авторъ въ другой работѣ, вообще не можетъ считаться достовернымъ источникомъ, о новгородской же колоніи въ Вяткѣ онъ писалъ лишь по преданіямъ ²¹⁾. Платоновъ ²²⁾ по поводу доклада Забѣлина ²³⁾ (на VIII арх. съѣздѣ) опровергаетъ мнѣніе этого ученаго о томъ, что основаніе Москвы на водномъ пути, который былъ перекресткомъ древнихъ торговыхъ путей, было вызвано экономическими причинами. Платоновъ изслѣдуетъ лѣтописныя извѣстія и находитъ, что извѣстія объ основаніи Москвы въ 1147 и 1156 годахъ не заслуживаютъ вполне довѣрія. Существованіе ея можетъ быть удостовѣрено только въ 70-хъ годахъ XII-го вѣка и лѣтописи говорятъ намъ не о торговой, а о погранично-военной роли Москвы; основаніемъ ея преслѣдовалась цѣль обороны съ юга. Интересно изслѣдованіе Тихомирова ²⁴⁾ о Псковской лѣтописи, которую авторъ, не смотря на вставки, считаетъ болѣе цѣнной сравнительно съ другими сводами, напр., Лаврентьевскимъ, Никоновскимъ и др. Эта лѣтопись важна тѣмъ, что въ ней особенно рельефно выражаются взгляды, мировоззрѣніе, суевѣрія и предрассудки русскихъ людей. Характерно отношеніе псковскихъ лѣтописцевъ къ правительству; всѣ бѣды они сваливаютъ на московскихъ наместниковъ, князей же московскихъ считаютъ добрыми, даже виновника уничтоженія псковской независимости; характерно также недовольство всѣми московскими нововведеніями. Тутъ же укажемъ на изданную уже въ прошломъ году археограф. комиссіей подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова и Бестужева-Рюмина „Лѣтопись Аврамки“, причемъ конецъ сборника, заключающій въ себѣ литовскія лѣтописи, отложенъ до того тома, въ которомъ будутъ помѣщены всѣ Литовскія лѣтописи ²⁵⁾. В. Завитневичъ ²⁶⁾

²⁰⁾ К. Верещагинъ, Откуда почерпнуты и насколько достоверны вообще показанія „вятскаго лѣтописца“. Труды VII-го Арх. Съѣзда т. I. 119—135. — ²¹⁾ А. Верещагинъ, Заселена-ли была Вятка Новгородскими выходцами въ XII-мъ вѣкѣ? Труды VII-го арх. съѣзда, т. I. 104—118. — ²²⁾ С. Платоновъ, О началѣ Москвы. Библиограф. 1890, 57—63. — ²³⁾ И. Забѣлинъ, Древнѣйшее населеніе Москвы (докладъ арх. съѣзду). — ²⁴⁾ И. А. Тихомировъ, Первая Псковская лѣтопись послѣ паденія Пскова. Ж. М. Н. II. 1890, 2, 245—252. — ²⁵⁾ Лѣтописный сборникъ, именуемый Лѣтописью Аврамки. (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, т. XVI). Спб. 1890, 160+70. — ²⁶⁾ В. Завитневичъ, О крестѣ, кото-

старается доказать подлинность известнаго, недавно найденнаго креста, которымъ, судя по надписи на немъ, преподобный Сергій благословилъ Дмитрія на борьбу съ Мамаемъ. Для исторіи духовной жизни народа интересно изслѣдованіе Тимоѣева 27), который доказываетъ, „что ересь жидовствующихъ есть не самобытное движеніе, а лишь логическій выводъ изъ того броженія умовъ, которое въ XIV и XV вѣкахъ, охвативъ Западъ, охватило и Русь“. Черты юдаизма въ ереси авторъ отрицаетъ. Небольшой очеркъ Westman'a 28), намъ конечно ничего новаго не сообщающій, знакомить французовъ съ дипломатическими отношеніями Россіи къ иностраннымъ державамъ и съ положеніемъ иностранцевъ въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до Ивана III. Новыя данныя изъ Венеціанскихъ архивовъ относительно пріѣзда венеціанца Тревизана въ Россію при Иванѣ III сообщилъ Pierling 29).—Прежде чѣмъ перейти къ исторіи XVI и XVII вѣковъ, отмѣтимъ нѣсколько новыхъ работъ по исторіи древней литературы. Архимандриту Леониду 30) мы обязаны изданіемъ (по рукописи XV в., принадлежащей Моск. Дух. Акад.) известнаго „Бесѣды Кесарія“, которая еще Шлецеръ, не знавшій о хроникѣ Амартолы, считалъ источникомъ Нестора. Во введеніи издатель указываетъ на значеніе этого сочиненія, какъ первоисточника Георгія Амартолы и нашей Толковой Пален. Литература „Слова о Полку Игоревѣ“ обогатилась тремя работами. Симиони 31) далъ намъ новое изданіе текста, поправки и замѣчанія къ тексту Пекарскаго. Козловскій 32) изслѣдовалъ происхожденіе различій въ спискахъ, изданномъ Мусинымъ-Пушкинымъ и Пекарскаго. Различными сопоставленіями онъ старается возстановить подлинный текстъ. Лексикологія слова, изданная Барсовымъ 33), имѣетъ значеніе не только по отношенію къ этому памятнику; объясненіе многихъ словъ проливаетъ свѣтъ на исторію быта, понятій и учрежденій того времени, когда возникъ разбираемый памятникъ. Павловъ 34) издалъ найденное имъ въ сборникѣ XV вѣка (въ Ру-

---

рнѣ, по словамъ находящейся на немъ надписи, благословилъ преподобный Сергій великаго князя Дмитрія на борьбу съ Мамаемъ (докладъ арх. съѣзду).—

27) С. Тимоѣевъ, Первые рационалистическія секты на Руси (докладъ арх. съѣзду).—28) Westman, *Diplomatie de l'ancienne Russie. Revue d'histoire diplomatique.* 1890, 174—208. — 29) Pierling, *Un Vénitien à Moscou au XV-e Siècle.* Gian Battista Trevisan. {*Revue des questions historiques.* v. 47, 596, 605. —

30) Арх. Леонидъ, 4 бесѣды Кесарія. (Посл. Др. Письм. вып. 95). Спб. 1890.—

31) П. Симиони, Текстъ Слова о Полку Игоревѣ. Древности, т. 13,2, 16—46. —

32) И. Козловскій, Палеографическія особенности погнѣшей рукописи Слова о Полку Игоревѣ. Древности, т. 13,2, 1—15. — 33) Е. Барсовъ, Слово о Полку Игоревѣ, т. III, Лексикологія Слова. А.—М. Москва. 1890. (Ж. М. Н. П. 1890, 5. А. Будиловичъ). — 34) А. Павловъ, Непубликованный памятникъ русскаго Церковнаго права XII-го вѣка. Ж. М. Н. П. 1890, 10, 275—300.

мянцевскомъ Музеѣ) анонимное древне-русское архіерейское поученіе духовенству, очень интересное по содержанію и языку. Павловъ доказываетъ, что поученіе принадлежитъ владыкѣ Новгородскому Ильѣ-Іоанну (1165—1186), второму преемнику Исидора Новгородскаго; оно содержитъ въ себѣ рядъ самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ наставленій и правилъ. Тутъ же упоминаемъ о двухъ памятникахъ, изданныхъ архимандритомъ Леонидомъ³⁵⁾: Слово о перенесеніи мощей преподобнаго Θεодосія Печерскаго, соч. Мниха Нестора, XI-го в. и „Похвала преподобному отцу нашему Θεодосію игумену Печерскому“ неизвѣстнаго автора XIII вѣка (Серапіона архимандрита Печерскаго?)

Въ другой работѣ тотъ-же ученый вооружается противъ легенды о томъ, что всѣ священныя книги—(60 уставныхъ книгъ) переведены были на славянскій языкъ съ греческаго по приказанію Меѳодія. Лишь 53 книги, доказываетъ онъ, могутъ быть отнесены къ древнѣйшему (Меѳодіеву) переводу, 5 относятся къ болгарскому переводу (890—927), а 2 къ русскому XV в., причеиъ съ греческаго переведены лишь 57 книгъ. Въ той же работѣ авторъ говоритъ о богослужебныхъ книгахъ перевода IX и X вв., болгарскихъ сочиненіяхъ и переводахъ X в. и сочиненіяхъ и переводахъ болгарскихъ книжниковъ X и XI вв.³⁶⁾ А. Веселовскій^{37—38)} продолжалъ свои мелкія замѣтки къ былинамъ: Къ былинѣ о Садѣо, финскіе варианты былины объ Ильѣ Муромцѣ, кто такой Бравлинъ въ житіи св. Стефана Сурожскаго, былины о Ставрѣ Годиновичѣ и пѣсни о дѣвухѣхъ воннѣ, Илья—шахъ и связь его съ нашимъ Ильей.—Халанскій³⁹⁾, изслѣдуя былину о жидовинѣ, рассматриваетъ сербскія сказанія о „джидахъ“ — великанахъ и возстаеъ противъ отождествленія „жидовъ“ съ хазарами.—Данныя сербскаго эпоса даютъ основаніе оставить попытку искать историко-этническаго основанія для сказанія о джидахъ. Основа ихъ чисто эпическая — древнѣйшія общія всѣмъ народамъ сказанія о великанахъ.—Не восходитъ ли тепершнее сербское „джидъ“ черезъ древне-сербскую форму ГИГЪ къ греческому γίγας? Изслѣдованіе Потанина⁴⁰⁾ относительно сказанія о Гесэръ-ханѣ служитъ какъ-бы продолженіемъ извѣстному труду Стасова; но авторъ обращаетъ вниманіе не на индійскія и устныя турецкія и монгольскія,

³⁵⁾ Арх. Леонидъ, Два памятника древне-русской Кіевской письменности XI и XIII в. Ч. М. О. И. Д. 1890, 2, 1—26. — ³⁶⁾ Арх. Леонидъ, Библиографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода слав. письменности IX—X вв. Ч. М. О. И. Д. 1890, 3, 1—28. — ³⁷⁾ А. Веселовскій, Мелкія замѣтки къ былинамъ. Ж. М. Н. П. 1890, 3, 1—56. — ³⁸⁾ А. Веселовскій, Мелкія замѣтки къ былинамъ. Ж. М. Н. П. 1890, 5, 56—73. — ³⁹⁾ Халанскій, Былина о Жидовинѣ. (Отгискъ изъ русскаго Филолог. Вѣстника). Варшана, 1890, 23. — ⁴⁰⁾ Г. Потанинъ, Монгольское сказаніе о Гесэръ-ханѣ. В. Е. 1890, 9, 121—158.

а на книжное монгольское сказаніе о Гэсэръ-ханѣ и сближаетъ это сказаніе въ его различныхъ вариантахъ съ русскими былинами. Этимъ сближеніемъ русскихъ былинъ съ монголо-тибетскимъ сказаніемъ объясняются нѣкоторыя собственные имена въ русскихъ былинахъ. Наиболѣе обширной и выдающейся работой въ этой области является изслѣдованіе Жданова ⁴¹⁾. Авторъ отвергаетъ мнѣніе объ исключительно великорусскомъ составѣ и характерѣ нашихъ былинъ, также какъ и предположеніе, что всѣ былины Кіевского цика представляютъ лишь слегка подновленные памятники до-монгольской эпохи. „Корни нашихъ былинъ тянутся въ ту именно эпоху Кіевской Руси, которая указываетъ господствующими въ былинахъ подборомъ именъ и географическихъ названій“. Изслѣдуя ходъ литературной исторіи былинъ о князѣ Романѣ, авторъ пытается опредѣлить, что въ этихъ пѣсняхъ принадлежитъ первоначальной основѣ, и въ чемъ можно видѣть слѣды позднѣйшихъ измѣненій. Въ историческихъ чертахъ былинъ о князѣ Романѣ, въ ихъ географической и этнографической терминологіи замѣчается такая же борьба двухъ теченій, какъ и въ подробностяхъ, касающихся состава былинъ. Одно теченіе указываетъ на западно-русскія отношенія, второе вноситъ черты восточно-русскихъ отношеній. Первое теченіе есть, безъ сомнѣнія, древнѣйшее, первоначальное, основное. А. Кирпичниковъ ⁴²⁾ открылъ, что въ оригинальномъ греческомъ житіи св. Димитрія Солунскаго, нѣтъ описанія чуда „о двоѣ дѣвицѣ, еже отъ Срацинъ въ церковь свою принесе“; описаніе это имѣется въ русскомъ народномъ стихѣ объ этомъ святителѣ; такимъ образомъ, литературная дѣятельность нашихъ предковъ распространялась и на обработку чудесъ о греческихъ святыхъ. Л. Майковъ ^{42а)} издалъ найденную въ матеріалахъ, собранныхъ Истоминымъ „Бесѣду о святиныхъ и другихъ достопамятностяхъ Царьграда“. Памятникъ, какъ доказываетъ Майковъ, состоитъ изъ двухъ частей: „Бесѣды“, въ которой авторъ указываетъ на паломничество, какъ на долгъ каждаго благочестиваго человѣка, и самой „повѣсти“ о поклоненіи святымъ мѣстамъ Царьграда. Первая написана не позже половины XV в., вторая же не позже начала XIV в. и вставлена лишь составителемъ „Бесѣды“.

III. XVI и XVII вв.

Обзоръ литературы по исторіи Россіи XVI вѣка можемъ начать съ сочиненія Сергѣевича ⁴³⁾, которое большей своей частью

⁴¹⁾ И. Ждановъ, Пѣсни о Князѣ Романѣ. Ж. М. Н. П. 1890, 4, 5. —

⁴²⁾ А. Кирпичниковъ, Особый видъ творчества въ древне-русской литературѣ. Ж. М. Н. П. 1890, 4, 306—314. — ^{42 а)} Майковъ, Матеріалы и изслѣдованія по старинной Русской литературѣ I. Спб. 1890. (Ж. М. Н. П. 1890, 9, Дестунисъ).

⁴³⁾ В. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. I. Территорія и насе-

относится къ эпохѣ до XVI вѣка. Въ первой части авторъ разсматриваетъ государственную территорію древней Руси, термины волость, княженіе, удѣль, города и пригороды. Особенно интересенъ здѣсь взглядъ автора на дѣятельность и значеніе Калиты. Вопреки мнѣнію всѣхъ историковъ онъ доказываетъ, что Калиту никоимъ образомъ нельзя считать первымъ собирателемъ земли русской, такъ какъ онъ, наоборотъ, первый примѣнилъ къ наслѣдованію вновь созданнаго княженія порядокъ частнаго наслѣдованія; раздѣливъ свой удѣль между всѣми своими наслѣдниками, онъ показалъ, что думалъ не о величій Московскаго государства, а о безбѣдномъ устройствѣ ближнихъ себѣ. Единое Московское государство образовалось вопреки вѣданъ его. Основателемъ же новаго порядка былъ Дмитрій Донской подъ вліяніемъ бояръ, естественныхъ сторонниковъ объединительной политики, такъ какъ имъ нужны были богатые кормленія, а такихъ было тѣмъ больше, чѣмъ меньше было князей. Далѣе авторъ доказываетъ, что титулъ царство и государство входитъ въ употребленіе только при Иванѣ IV. Во второй части изслѣдуются вопросы о населеніи удѣльно-вѣчевой Руси и Московскаго государства, о холопахъ и крестьянахъ. Авторъ касается вопроса объ общинномъ землевладѣніи, существованіе котораго онъ отвергаетъ, и вопроса о развитіи крѣпостнаго права. При этомъ онъ опровергаетъ мнѣніе Ключевскаго о томъ, „что крѣпостное право явилось юридическимъ утвержденіемъ мысли, послѣдовательно разившейся изъ кабальнаго права посредствомъ приложенія условій служилой кабалы къ издѣльному крестьянству“; онъ доказываетъ, что наши памятники всегда строго различаютъ понятіе служилой кабалы отъ понятія крѣпостной зависимости. Далѣе слѣдуетъ подробное разсмотрѣніе положенія разныхъ разрядовъ свободнаго населенія древней Руси: о торгово-промышленномъ и служиломъ классѣ, о дворцовыхъ чинахъ, дьякахъ и подъячихъ. Интересенъ общій выводъ автора, что Русь до-петровская вовсе не представляетъ какой-либо твердой, неизмѣнной старины, и что въ такомъ видѣ ее нельзя противопоставить новѣйшей Россіи, живѣвшею старому быту въ подражаніе чужимъ образцамъ. „Москва второй половины XV, XVI и XVII вв. еще менѣе походить на Русь до-московскую, чѣмъ на имперію Россійскую временъ Елизаветы II“. Затѣмъ необходимо упомянуть о III томѣ Исторіи Россіи, Иловайского 44), который весь посвященъ XVI вѣку (нѣкоторыя главы его

евіе. Сиб. 1890. (И. В. 1890, 6, В. Латкинъ. Наблюдатель. 1890, 5. Р. В. 390. 6. Ю. В. 1890, 7/8 Н. Сторожевъ). — 44) Д. Иловайскій, Исторія Россіи, . III. Московско-царскій періодъ. Первая половина или XVI в. Москва. 1890, 12. (Оживленная полемика, которую вызвалъ этотъ трудъ и которая придала

были уже раньше напечатаны въ видѣ статей въ разныхъ журналахъ). Сочиненіе начинается изображеніемъ Литовско-русскихъ отношеній при Василии Ш. Слѣдующія главы посвящены затѣмъ Литовской Руси при Ягеллонахъ, Люблинской униі, царствованіямъ Ивана IV, Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова, исторіи юго-восточныхъ окраинъ и покоренію Сибири. Далѣе авторъ даетъ характеристику государственнаго строя Московской Руси и рассматриваетъ церковную унию и значеніе польщизны, казачества и еврейства въ Западной Руси.

Необходимымъ дополненіемъ къ вышедшей въ прошломъ году работѣ Чечулина о городахъ XVI в., служатъ рецензіи Симсона ⁴⁵⁾ и Платонова ⁴⁶⁾.—Симсонъ оспариваетъ нѣкоторые выводы Чечулина, въ особенности относительно подмосковныхъ городовъ, о запусѣнныхъ центральныхъ городовъ во второй половинѣ 16 вѣка, мнѣніе, что присоединеніе Поволжья къ русскому государству нарушило правильное теченіе жизни въ самомъ центрѣ государства, оттягивая туда населеніе изъ центральныхъ городовъ и др. Подтверждая новыми данными многіе выводы автора, Симсонъ указываетъ на то, что авторъ слишкомъ мало воспользовался печатнымъ и архивнымъ матеріаломъ помимо писцовыхъ книгъ.—Платоновъ, указывая на то же самое, говоритъ, что изслѣдованіе Чечулина о городахъ есть скорѣе предварительная разработка данныхъ писцовыхъ книгъ XVI в. о городахъ; кромѣ того, разработка эта не даетъ ни полнаго опредѣленія города, такъ какъ не изслѣдуется его военное и административное значеніе, ни полнаго очерка жизни торгово-промышленныхъ общинъ, такъ какъ авторъ изслѣдуетъ только тѣ изъ всѣхъ такихъ общинъ, которыя находились при крѣпостяхъ и жили подъ влияніемъ служилаго люда: гарнизона и администраціи. Чечулинъ изслѣдовалъ не факты, а источники, потому что, изслѣдуя разные вопросы, онъ всегда остается въ предѣлахъ тѣхъ данныхъ, которыя заключаетъ въ себѣ его основной источникъ; отсюда многіе выводы не полны, не ясны и не всегда вѣрны. Полемика по поводу объясненія Чечулинымъ значенія термина „земцы“ разрѣшена Сторожевымъ ⁴⁷⁾ въ томъ смыслѣ, что они, какъ вполне справедливо полагаетъ Чечулинъ, были дѣйствительно дворянами и владѣли населенными и ненаселенными помѣстьями. Говоря о характерѣ исторіи древней Руси, нельзя не упомянуть о дѣлящемся уже два года спорѣ между Голохвастовымъ ⁴⁸⁾ и Иловайскимъ ⁴⁹⁾ по поводу значенія слова кормленіе (См. Русск. Арх.

ему столь большую извѣстность, вся относится къ 1891 году).—⁴⁵⁾ Симсонъ. Ж. М. Н. П. 1890, 3, 204—233.—⁴⁶⁾ Платоновъ. Ж. М. Н. П. 1890, 5, 140—154.—⁴⁷⁾ Н. Сторожевъ, О „земцахъ“. Ю. В. 1890, 5/6. —⁴⁸⁾ П. Голохвастовъ, Боарское кормленіе. Р. А. 1890, 6, 209—248. —⁴⁹⁾ Д. Иловайскій. Историко-критическія замѣтки. Р. С. 1890, 4, 423—437.

1889, 1, 4, 5). Споръ приобретаетъ особое значеніе вслѣдствіе заявленія Голохвастова, что объясненіе слова „кормленіе“ въ смыслѣ дохода искажаетъ весь смыслъ нашей исторіи. Кормленщики, доказываетъ онъ, были государственными чиновниками, а не простыми арендаторами княжескихъ доходовъ отъ суда и пошлинъ, арендаторами, отъ которыхъ населеніе бѣжало. Голохвастовъ доказываетъ, что кормомъ назывался служебный гонораръ намѣстника и тиуна; то же, что получали праветчики и доводчики, называлось всегда поборошъ; слово это происходитъ не отъ кормить, а отъ кормленствовать—gubepnare и означало подать за кормленство.—Изъ литературы по исторіи Ивана Грознаго отмѣтимъ продолженіе работы Ясинскаго ⁵⁰⁾ о Курбскомъ. Разбирая ту часть историческаго труда Курбскаго, которая посвящена разсказу о казняхъ, совершенныхъ Иоанномъ во вторую половину его царствованія, Ясинскій посредствомъ сопоставленія данныхъ послужнаго списка, лѣтописей, синодиковъ, наказныхъ рѣчей посламъ и свидѣтельствъ иностранныхъ писателей, доказываетъ, что разсказъ Курбскаго вполнѣ подтверждается. Иностраннымъ писателямъ, говоритъ онъ, оказывалось у насъ до сихъ поръ слишкомъ мало довѣрія.—Тутъ же упомянемъ о небольшой библиографической замѣткѣ, въ которой мы доказываемъ, что извѣстное посланіе Крузе, одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для вопроса о казняхъ Иоанновыхъ въ 1572 году, обращено было не къ Кетлеру, какъ до сихъ поръ полагали, а къ Хотевичу, и что считавшійся до сихъ поръ самостоятельнымъ источникомъ разсказъ Гоффа о тѣхъ же событіяхъ есть то же посланіе Крузе, которое было, такимъ образомъ, напечатано уже въ 1578 г. ⁵¹⁾ — Лихачевъ ⁵²⁾, изслѣдуя происхожденіе Адашева, прежде всего опредѣляетъ положеніе его при дворѣ: онъ былъ комнатнымъ спальникомъ и страпчимъ (по всей вѣроятности также и постельничимъ), а затѣмъ сдѣланъ былъ околыничимъ. Фамильное прозвище Адашевыхъ восточнаго происхожденія; родъ Адашевыхъ записанъ въ родословцахъ въ видѣ послѣдней 43-й главы. Въ то время, какъ всѣ историки согласно повѣствуютъ о незнатности его рода, Лихачевъ, на основаніи нѣкоторыхъ документовъ изъ архива Мин. Юст. въ Москвѣ, устанавливаетъ происхожденіе рода Адашевыхъ отъ костромскихъ вотчинниковъ Ольговыхъ и принадлежность ихъ къ высшему слою служилыхъ косто-

---

⁵⁰⁾ А. Ясинскій, Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ. К. У. И. 1890, 1, 209—259. — ⁵¹⁾ А. Браудо, Посланіе Таубе и Крузе къ Герцогу Кетлеру. Ж. М. Н. П. 1890, 10, 386—395. — ⁵²⁾ Н. П. Лихачевъ, Происхожденіе А. Ѳ. Адашева, любимца Ивана Грознаго. И. В. 1890, 5, 378—392.

мичей.—Михайловъ 53) снова возбуждаетъ поднятый въ прошломъ году споръ о Домостроѣ. Всѣ неправильные выводы Некрасова, доказываетъ авторъ, произошли отъ того, что онъ въ основу своего изслѣдованія положилъ списокъ Московскаго Общества Ист. и Древн., „на томъ основаніи, что онъ де древнѣе и полнѣе всѣхъ“, забывая, что и въ позднѣйшихъ спискахъ можетъ сохраниться болѣе древняя редакція памятника. Предисловіе къ Домострою въ спискѣ Общества явилось позднѣе самаго текста Домостроя, оно принадлежитъ не автору, а редактору памятника и слито только съ полной редакціей его; поэтому редакцію Коншинскаго списка, гдѣ нѣтъ этого предисловія, нужно считать болѣе древней. Михайловъ опровергаетъ мнѣніе Некрасова, что всѣ 3 части Домостроя существовали въ литературѣ отдѣльно. „Домострой писанъ отъ начала до конца однимъ лицомъ, ссылки же предисловія нужно понимать въ смыслѣ указанія не на труды разныхъ авторовъ, а просто на части Домостроя“. Въ приложеніи авторъ сообщаетъ о двухъ спискахъ памятника въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Чечудинъ 54) составилъ на основаніи изданныхъ и рукописныхъ писцовыхъ книгъ списокъ встрѣчавшихся въ 16-мъ в. некрещенныхъ именъ. Между ними мы находимъ массу словъ, отъ которыхъ образовались современныя намъ русскія фамиліи; мы видимъ, что и такія фамиліи какъ Злобинъ, Невѣжинъ стали фамильными прозвищами не какъ обозначеніе качества. А. Маркевичъ 55) описываетъ находящуюся въ Парижѣ разрядную книгу, о которой М. Строевъ сообщалъ, что она заключаетъ въ себѣ годы 1543—1579; разрядныя же книги, относящіяся специально къ половинѣ XVI вѣка, какъ извѣстно, очень рѣдки; оказалось однако, что рукопись обнимаетъ годы 1492—1579. Д. Лебедевъ 56) отыскалъ проповѣдь, произнесенную въ одномъ изъ придворныхъ соборовъ по случаю изгнанія Крымскаго Хана Саинъ-Гирея изъ-подъ Москвы 31 іюля 1541 г. По содержанію и по лексикологическимъ особенностямъ проповѣдь чрезвычайно сходна съ нѣкоторыми твореніями Сильвестра. Культурно-историческое значеніе имѣетъ подробная опись движимаго церковнаго имущества Ипатьевскаго монастыря, замѣчательная по своей древности, подробности и систематичности 57). Форстенъ 58) ра-

53) А. Михайловъ, Къ вопросу о Домостроѣ. Ж. М. Н. П. 1890, 8, 332—369. — 54) Чечудинъ, Личныя имена XVI в. не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ. Библиографъ, 1890, 73 — 87. — 55) А. Маркевичъ, Разрядная книга въ Парижской Национальной Библиотекѣ. Ж. М. Н. П. 1890, 2, 303—309. — 56) Лебедевъ, Неизвѣстный русскій проповѣдникъ временъ юности великаго князя Ивана Васильевича (докладъ арх. съѣзду). — 57) М. Соколовъ. Переписныя книги Костромскаго Ипатьевскаго монастыря 1595 г. XII+60. — 58) Г. Форстенъ, Архивныя занятія въ Любекѣ и Данцигѣ по исторіи балтійскаго вопроса. Ж. М. Н. П. 1890, 8, 291—331.

зобралъ хранящіяся въ Любекскомъ архивѣ акты касательно сношеній Любека съ Московскимъ государствомъ въ 16 и 17 вв. („Ruthenica“ и „Miscellaneorum Russicorum. Volumina V.“) 1-й отдѣлъ распадается на 3 части и обнимаетъ время съ половины 16 в. до 1719 г. (о первыхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ, Псковомъ и Ревелемъ). Во второмъ отдѣлѣ заключаются сношенія Любека съ Ревелемъ по такъ называемому Нарвскому вопросу, акты по дѣлу Ганса Шлитте, Капелле и др. На послѣднихъ Форстенъ останавливается подробно (1577—1603). Англійскій купецъ Капелле былъ захваченъ въ Любекѣ со всѣми своими товарами, которые онъ намѣревался провести въ Нарву; Форстенъ сообщаетъ переговоры по этому дѣлу, интриги Капелле противъ Любека и переписка Любека съ воеводой нарвскимъ и самимъ Грознымъ. Далѣе Форстенъ подробно излагаетъ рядъ актовъ конца XVI в., выясняющихъ отношенія Revela къ Любеку, вопросъ о нарвской торговлѣ и стремленіе Любека восстановить въ Новгородѣ свою прежнюю контору, сношенія Любека съ московскимъ правительствомъ и т. д. Все сообщаемое очень интересно для исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ Западомъ. Для исторіи сношеній между Римомъ, Польшей и Россіей во второй половинѣ XVI в. весьма любопытно новое изслѣдованіе извѣстнаго знатока этихъ отношеній Пирлинга ⁵⁹). Въ трудѣ, который объединяетъ всѣ прежнія изслѣдованія автора по этому же вопросу, очень подробно излагается исторія сношеній папскаго престола съ Московскимъ Государствомъ въ 1547—1580 гг., въ особенности отношенія Баторія къ Москвѣ и дѣятельность Поссевина. Для исторіи сношеній съ Персіей въ царствованіе Федора Иоанновича находимъ много новыхъ данныхъ въ изданіи Н. Веселовскаго ⁶⁰) (изъ Моск. Арх. Мин. Иност. Дѣл.). Тутъ помѣщены акты о посольствѣ Григорія Васильчикова и пріездѣ персидскихъ пословъ, о посольствахъ князя Звенигородскаго, князя Василія Васильевича Тюфякина для постановленія съ персидскимъ шахомъ крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ общихъ недруговъ соединенія. Часть этого сырого матеріала разработана въ интересной замѣткѣ Сугорскаго ⁶¹). Тутъ же упомянемъ о рефератѣ Н. Веселовскаго ⁶²), который рассказываетъ намъ о судьбѣ и дѣятельности русскаго посла въ Персію Хохлова. Будучи посланъ еще Василиемъ Шуйскимъ на Теркъ, онъ былъ захваченъ Заруцкимъ и

⁵⁹) Pierling, Papes et Tsars (1547—1597) D'après des documents nouveaux. Paris. 1890, 514. — ⁶⁰) Н. И. Веселовскій, Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Моск. Руси съ Персіей, т. I. Царств. Федора Иоанновича. Тр. Вост. Отд. Имп. Арх. Общ. т. XX. Спб. 1890, 3+453. — ⁶¹) Сугорскій, Сношенія съ Персіей при Годуновѣ. Р. В. 1890, 10, 104—124. — ⁶²) Н. Веселовскій, Иванъ Даниловичъ Хохловъ, русскій посланникъ на Востокъ (доклады арх. съѣзду).

посланъ въ Аббасу, гдѣ онъ занялъ очень почетное положеніе, навлекшее на него даже подозрѣнія на родинѣ. Но уже въ 1621 г. мы видимъ его посломъ въ Бухарѣ. Можно отмѣтить также рецензію того же ученаго на изданные въ прошломъ году Бѣлокуровымъ матеріалы для исторіи сношеній нашихъ съ Грузіей (Ж. М. Н. П. 1890, 2). Къ XVII вѣку переноситъ насъ начало интересной работы В. Ключевского ⁶³), который задался цѣлью разобрать вопросъ о составѣ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси въ связи съ устройствомъ мѣстныхъ міровъ и общественныхъ классовъ, представители которыхъ призывались на земскіе соборы; вопросъ о происхожденіи земскихъ соборовъ и развитіи соборнаго представительства, какъ оно отражалось въ постепенномъ измѣненіи соборнаго состава; онъ желаетъ изучить природу древне-русскаго представительнаго начала, которое такъ отлично было отъ западно-европейскаго. До сихъ же поръ у насъ, какъ извѣстно, путемъ сравненія земскихъ соборовъ съ представительными учрежденіями запада выяснилось лишь то, чѣмъ у насъ не были земскіе соборы. Слѣдующимъ наиболѣе важнымъ и законченнымъ изслѣдованіемъ по исторіи XVII в. является сочиненіе Лаппо-Данилевскаго ⁶⁴) объ организаціи прямого обложенія. Помимо всего печатнаго матеріала, авторъ основывается на обширномъ рукописномъ: писцовыя и переписныя книги Моск. Арх. Мин. Юстиціи и Императорской Публ. Библ., и дѣлопроизводство тѣхъ финансовыхъ приказовъ, которые были присоединены къ посольскому приказу (въ Моск. Арх. Мин. Иност. Дѣл.). Во введеніи авторъ характеризуетъ развитіе и ростъ прямыхъ налоговъ и личныхъ повинностей до XVII в., вліяніе внутреннихъ политическихъ причинъ на ходъ этого развитія, и разбираетъ попытки Московскаго правительства XVII в. упростить существовавшую систему прямыхъ налоговъ, ихъ классификацію и терминологию, причемъ замѣчается отсутствіе строго определенной системы налоговъ. Въ первой главѣ авторъ говоритъ о распределеніи прямыхъ налоговъ, тяжесть которыхъ падала, главнымъ образомъ, на крестьянъ и посадскихъ людей и даетъ очеркъ крестьянской и посадской общины. Во второй главѣ онъ характеризуетъ значеніе и достовѣрность писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и способы составленія народныхъ переписей, на которыхъ основывалась правительственная раскладка податей. Далѣе онъ разсматриваетъ тѣ податныя единицы, которыми правительство измѣряло налогоспособ-

⁶³) В. Ключевскій, Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси. Р. М. 1890, 1, 141—178. — ⁶⁴) А. Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія въ Московскомъ Государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій. Сиб. 1890 (И. В. 1890, 8. В. М.; Ж. М. Н. П. 1890, 8, М. Дьяконовъ; Ю. В. 1890, 11, Н. Сторожевъ).

ность плательщиков—соху, живущую четверть и дворъ. Разматривая государственныя росписи и смѣты, авторъ приходитъ къ заключенію, что правительство не держалось пропорціональности обложенія: оно сообразовалось не столько съ благосостояніемъ народнаго хозяйства, сколько съ военными нуждами, и держалось поэтому репартиціонной системы обложенія. Но распредѣленіе податей между плательщиками оно должно было предоставить тяглой общинѣ. Во второй главѣ авторъ рассматриваетъ, какъ происходила раскладка податей внутри крестьянской и посадской общины. Далѣе онъ изслѣдуетъ движеніе сборовъ изъ областныхъ учреждений въ центральныя и отсутствіе правильной организаціи этого движенія, въ 4-й главѣ—личныя повинности, въ 5-й—распредѣленіе поступленій по центральнымъ учрежденіямъ. Онъ характеризуетъ тутъ переходъ отъ вотчиннаго принципа распредѣленія сборовъ къ территориально-сословному: вмѣсто дворцовыхъ учреждений (Большой Дворецъ), финансовыми центрами отдѣльныхъ областей являются четверти. Затѣмъ авторъ разбираетъ попытки правительства измѣнить эту систему: усиленіе значенія Большой Казны и Монастырскаго Приказа, стремленіе правительства объединить центральные органы финансоваго управленія. Авторъ заканчиваетъ характеристикой государственнаго контроля XVII вѣка. Трудъ этотъ сообщаетъ намъ много данныхъ не только для финансовой исторіи государства, но и вообще для характеристики XVII вѣка, общественныхъ отношеній и правительственной политики, развитія централизаціи, поглощенія частныхъ интересовъ государственными и т. д.

Законченное теперь изслѣдованіе Цвѣтаева ⁶⁵⁾, которое объединяетъ всѣ прежнія работы автора, даетъ намъ характеристику отношеній протестантовъ къ русскимъ; авторъ подробно останавливается на смѣшанныхъ бракахъ, на протестантской пропагандѣ и затѣмъ рассматриваетъ законную сферу дѣятельности и вліанія протестантовъ въ русской средѣ; онъ говоритъ о томъ, какъ иноземцы помогали удовлетворенію возникавшихъ въ жизни политико-экономическихъ и культурныхъ потребностей государства, двора, а затѣмъ и общества. По поводу вопроса о томъ, откуда вытекала та широкая вѣротерпимость, которой пользовались иноземцы, указываемо было на то, что вытекала она вовсе не изъ самаго духа русскаго народа, а просто вызывалась практическими соображеніями—иноземцевъ терпѣли, какъ необходимое зло. Указывалось также и на то, что авторъ игнорируетъ

⁶⁵⁾ У. Цвѣтаевъ, Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій, ч. I. Ч. М. О. И. Д. 1890, 1, 329—782. (В. Е. 1890, 9, И. В. 1890, 11, Д. Багалъѣй).

валь судьбы протестантизма на юго-западѣ Россіи. Характеристику вліянія иноземцевъ и заимствованій у насъ въ разныхъ сферахъ жизни далъ тотъ же авторъ въ небольшомъ очеркѣ 65а). Въ слѣдующемъ сочиненіи авторъ обѣщаетъ рассмотреть тотъ же вопросъ въ эпоху преобразованій.—Къ смутному времени относится работа Скворцова 66), который далъ намъ біографическій очеркъ одной изъ наиболѣе выдающихся личностей того времени, архимандрита Тронцо-Сергіева монастыря Діонисія Зобнинскаго. Скворцовъ доказываетъ, что патриотическія грамоты, разсылавшіяся тогда, оказывали большое вліяніе на нижегородское ополченіе и что участіе Палицына въ этомъ дѣлѣ было вовсе не столь значительно, какъ и вообще дѣятельность его во время осады монастыря. Иконниковъ 67) рассматриваетъ отношенія Лжедмитрія къ Сигизмунду Ш. Въ то время, какъ въ Польшѣ русскіе бояре вели интригу о сверженіи Дмитрія, этотъ послѣдній заданъ цѣлью, опираясь на враждебную Сигизмунду Ш партію, свергнуть его и подчинить Польшу Москвѣ. Изслѣдованіе написано по поводу извѣстной работы Левитскаго о Лжедмитріи и по поводу напечатанныхъ въ Русскомъ Архивѣ 1886 г. выписокъ изъ приходо-расходныхъ книгъ Красно-Холмскаго Антоіева монастыря, изъ которыхъ видно, что самозванецъ въ 1606 году собиралъ лошадей для „польскаго похода“.—О русскихъ рукописяхъ стокгольмскаго архива, которыя представляютъ данныя, характерныя для уясненія положенія областей, занятыхъ въ смутное время шведами, сообщилъ Якубовъ 68); описанныя имъ рукописи относятся къ такъ-называемой Деллагардіевской коллекціи, о которой сообщалъ Соловьевъ въ отчетѣ о своей поѣздѣ въ Скандинавію. Якубовъ даетъ намъ описаніе этихъ рукописей и въ приложеніяхъ помѣщаетъ тексты нѣкоторыхъ изъ нихъ: сюда относятся „столбцы“ (1590—1613) и, между ними, акты о такъ называемомъ Псковскомъ товарномъ дѣлѣ, возникшемъ изъ за того, что Деллагарди запретилъ торговлю съ Псковомъ, затѣмъ акты, касающіеся измѣнническихъ помѣстій 1614—1616 гг. Тутъ же издатель помѣщаетъ рядъ челобитныхъ къ Деллагарди, къ пресвѣтлѣйшему государю Карлу Филиппу Карлусовичу, Густаву Адольфу Карлусовичу и др. Далѣе слѣдуютъ дозорныя, кормовыя и приходо-расходныя книги разныхъ новгородскихъ пятинъ. Въ 1-мъ томѣ актовъ Москов-

---

65 *) Цвѣтаевъ, Къ исторіи культуры въ Россіи въ XVI и XVII вв. Варшава. 1890.—66) Д. Скворцовъ, Діонисій Зобнинскій, Архимандритъ Тронцо-Сергіеваго Монастыря. Тверь. 1890. — 67) В. Иконниковъ. Дмитрій Самозванецъ и Сигизмунъ Ш. Чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт. т. IV. — 68) К. Якубовъ, Русскія рукописи Стокгольмскаго Государств. Архива. Ч. М. О. И. Д. 1890, 1, 4, 1—38 39—78.

скаго государства 69) помѣщено 718 документовъ, обнимающихъ 64 года (1571—1634), громадное большинство ихъ (672) относится однако къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. Дѣла эти касаются самыхъ разнообразныхъ сторонъ государственной жизни. Тутъ помѣщены столбцы о разныхъ дѣлахъ гражданскаго и уголовного характера, воеводскія отписки о происшествіяхъ въ городахъ и уѣздахъ, характерныя для дѣятельности воеводъ и московской администраціи, списки бояръ и окольничихъ и т. д., въ первое время царствованія Михаила Ѳеодоровича, отписки воеводъ пограничныхъ городовъ о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ. Большая половина документовъ относится къ войнѣ 1633, 34, а также и 1619 гг. Обширный матеріалъ къ исторіи московскихъ народныхъ волненій 17-го в. сообщилъ Зерцаловъ 70), который въ предисланномъ имъ введеніи къ документамъ утверждаетъ, что открытое недавно Платоновымъ описаніе мятежа 1648 года не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ не сообщаетъ ничего новаго; далѣе авторъ выясняетъ подробности относительно того, сколько времени продолжались смуты и т. д. Изъ документовъ о мятежахъ 1648 года мы узнаемъ, какія лица получали незадолго до смуты награды изъ казны, знакомимся съ отдѣльными эпизодами мятежа, съ челобитными разныхъ лицъ о вознагражденіи за убытки, понесенные во время мятежа. Въ документахъ относительно мятежа 1662 г. помѣщены собранные по царскому указу Строгановымъ, Милославскимъ и дьяками связки старостъ и торговыхъ людей о причинахъ свирѣпствовавшей тогда дороговизны, указы и приговоры, которыми правительство пыталось смягчить тяжесть положенія, разъясняющія дѣла и т. д. Часть этихъ документовъ была уже, впрочемъ, напечатана. С. Терпигоревъ 71), воспользовавшись новыми документами, опубликованными Тамбовской и Рязанской архивными комиссіями, очень живо рисуетъ совершенно невыносимое положеніе народонаселенія во время непосредственно предшествовавшее мятежу Стеньки Разина. Народъ тысячами уходилъ въ лѣса и образовывалъ банды, которыя и объединилъ Разинъ. Далѣе авторъ описываетъ борьбу правительства съ этими шайками и жестокую расправу съ ними. Въ Арзамасѣ князь Долгорукій въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ казнилъ 10,000 человекъ. Интересно и то, что воеводы побѣдители вздумали было ваятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ обращать въ своихъ

69) Акты Московскаго Государства т. I. Разрядный приказъ. Московскій столбъ. 1571—1634. Спб. 1890. — 70) А. Зерцаловъ, О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ 1648, 1662 и 1771 г. Ч. М. О. И. Д. 1890, 3, 1—439. — 71) С. Н. Терпигоревъ, Раскаты Стенькина грома въ Тамбовской землѣ. И. В. 1890, 6.

крѣпостныхъ. Тутъ же отмѣтимъ небольшія замѣтки Дубасова 72—74) къ исторіи Тамбовскаго края въ это время. Въ одной изъ нихъ авторъ по межевымъ дѣламъ сенатскаго архива, переданнымъ въ Тамбовскую архивную комиссію, говоритъ о развитіи въ XVII в. русскаго землевладѣнія въ Тамбовскомъ краѣ и объ усиленіи русскаго элемента, объ условіяхъ жизни служило-земледѣльческаго населенія. Въ другой статьѣ, представляющей дополненіе къ первой, авторъ даетъ характеристику условій мѣстной жизни, которая отличалась только отрицательными сторонами: безчинства доходили до того, что священники часто становились во главѣ разбойничьихъ шаекъ. Въ третьей рассказывается о набѣгахъ Стеньки Разина (также о Пугачевѣ и о первомъ холерномъ годѣ въ Тамбовской губерніи). Въ XII т. Русской Исторической Библіотеки 75) напечатаны акты, касающіеся приходо-выхъ, церковней и монастырей, вошедшихъ въ 1682 г. въ составъ вновь учрежденныхъ для борьбы съ расколомъ Холмогорской и Устюжской епархій. Большинство актовъ касается специально церковнаго хозяйства и быта, но они даютъ также много матеріала для характеристики быта XVII вѣка вообще. Они рисуютъ намъ, какъ говорятъ издатели, невозможно мрачную картину общественныхъ нравовъ съ верхнихъ до нижнихъ слоевъ и полнѣйшее нравственное безсиліе органовъ власти. Масса подробностей указываетъ, кромѣ того, какъ несходенъ былъ строй общественной жизни на сѣверѣ съ строемъ жизни Московской. Изданные Звѣревымъ 76) акты знакомятъ насъ съ возникновеніемъ и устройствомъ Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ Воронежской епархіи; акты эти доходятъ до 1700 г. и заключаютъ въ себѣ царскія грамоты, челобитныя и другіе документы. Знаменскій 77) напечаталъ начало біографіи преподобнаго Макарія Жабынскаго, дѣятельность котораго принадлежитъ Тульскому краю и относится къ концу 16-го и началу 17-го вѣка. Тутъ же отмѣтимъ небольшой очеркъ Діева о Капитонѣ, расколуучителѣ XVII-го вѣка (очеркъ сообщенъ Титовымъ изъ бумагъ Діева). Барсуковъ 78) сообщаетъ нѣсколько по-

---

72) И. Дубасовъ, Къ исторіи ииородческаго землевладѣнія въ Россіи. Р. О. 1890, 3, 252—266. — 73) И. Дубасовъ, Изъ окраинно-русской бытовой исторіи. Р. О. 1890, 6, 750—764. — 74) И. Дубасовъ, Тамбовскія смуты. Наблюдатель, 1890, 11, 108—122. — 75) Акты Холмогорской и Устюжской епархій, ч. I (1500—1699). Русская Историч. Библ. т. XII. Сиб. 1890, XIII—1480 столбцовъ+126. — 76) С. Звѣревъ, Древніе акты Воронежскаго Покровскаго Дѣвичьяго Монастыря. Труды Ряз. Арх. Ком. за 1889 г., т. VI. Рязань. 1890. — 77) И. Знаменскій, Полузабытый подвижникъ русской церкви конца 16-го и начала 17-го вѣка. Извѣстія Тамб. Арх. Комм. Вып. 26—30. Тамбовъ. 1890. — 78) А. Барсуковъ, Всероссийскій патріархъ Іакинъ Савеловъ. (Сообщ. въ Общ. Л. Др. Письм.). Сиб. 1890, 16.

выхъ данныхъ къ біографіи преемника Никона, патріарха Іоакима, который происходилъ изъ рода Можайскихъ дворянъ Савеловыхъ (нѣсколько мелкихъ документовъ изъ фамильнаго архива Савеловыхъ). — И въ текущемъ году мы можемъ отмѣтить нѣсколько работъ, относящихся къ исторіи Сибири. Подъ редакціей А. Титова ⁷⁹⁾ изданъ сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ, въ которомъ помѣщены и списки съ чертежей Сибири, XVII в. (нѣкоторыя изъ вошедшихъ въ сборникъ статей были уже раньше напечатаны). Наибольше интересны: Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства, новый переводъ соч. Крижанича „Historia de Sibiria“ и повѣсть о челоуѣцѣхъ, незнаемыхъ въ восточной странѣ и о языцѣхъ разныхъ. Послѣдняя подробно изслѣдована Ануцинымъ ⁸⁰⁾. Онъ приводитъ, и раньше уже, впрочемъ, извѣстный, текстъ этого сказанія по рукописи Соловецкаго монастыря и затѣмъ даетъ комментарий къ нему, стараясь подыскивать обращавшимся тогда въ народѣ баснословнымъ сказаніямъ реальныя основанія. Кузнецовъ ⁸¹⁾ напечаталъ 34 документа, главнымъ образомъ изъ дѣлопроизводства Томской воеводской избы. Особенно интересны данныя, характеризующія отношеніе московскаго правительства къ инородцамъ, и акты, относящіяся къ царствованію и дѣятельности Петра Великаго. Очень характерны сообщенія Оглоблинымъ ⁸²⁾ (изъ столбцовъ Сибирскаго приказа въ Моск. Арх. Мин. Юст.) челобитныя заброшенныхъ въ Сибирь русскихъ людей о высылкѣ къ нимъ русскихъ „гулящихъ“, т.-е. свободныхъ женокъ, безъ которыхъ они никакъ не могли обойтись, такъ какъ должны были исполнять и полевныя, и „избныя“ работы. Далѣе авторъ описываетъ безобразія семейной жизни сибирскихъ служилыхъ людей и семейный развратъ; главнымъ образомъ страдали инородцы, возмущенія которыхъ и происходили, главнымъ образомъ, изъ-за женщинъ. Интересный бытовой матеріалъ представляетъ также другое сообщеніе того же автора, въ которомъ онъ опредѣляетъ по явочной книгѣ (изъ Моск. Арх. Мин. Юст.) 1615—1616 гг. количество потребленнаго населеніемъ города Ельца вина, число праздниковъ, пирушекъ и т. д. Въ общемъ, находитъ авторъ, число праздниковъ было очень не велико, такъ что теперешнее обиліе ихъ есть явленіе позднѣйшее, размѣры пирушекъ были скромны и пьянство было очень умѣренное. Поводомъ къ пирушкамъ были, главнымъ образомъ, семейные празд-

⁷⁹⁾ А. Титовъ, Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ. Изданіе Юдина. — ⁸⁰⁾ І. Ануцинъ, Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака. Древности, т. 14. 227—313. — ⁸¹⁾ Кузнецовъ, Историческіе акты Сибири XVI и XVII вв. Томскъ. 1890. — ⁸²⁾ Н. Оглоблинъ, „Женскій вопросъ“ въ Сибири въ XVII в. И. В. 1890, 7, 195—207.

ники 83). Три небольших, характерных для культурной истории, эпизода сообщил Соколов 84) изъ архива Казанскаго общества археологій, исторіи и этнографіи: исторія помѣщика Михаила Симонова, занимавшагося разбоемъ, и челобитныя по поводу разбоевъ и грабежей. Въ третьемъ сообщеніи авторъ описываетъ жизнь сосланной въ Алатырскій уѣздъ Авдотьи Нарышкиной и дѣло, возникшее вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ ея съ приставомъ. Лаппо-Данилевскій 85) познакомилъ насъ съ содержаніемъ сборника (извѣстнаго по описанію рукописей Ѳ. Толстого), который даетъ много интереснаго для характеристики ямскаго дѣла въ XVII в. Въ первой и второй части сборника сообщается разстояніе различныхъ городовъ государства отъ Москвы и другъ отъ друга, а также разстояніе разныхъ заграничныхъ городовъ и государствъ отъ Москвы (поверстная книга), третья часть заключаетъ въ себѣ рядъ указовъ, касающихся ямскаго дѣла въ первой половинѣ XVII вѣка. Лашковъ 86) началъ изданіе актовъ Моск. Арх. Иностр. Дѣлъ, относящихся къ сношеніямъ нашимъ съ Крымомъ. Онъ печатаетъ русскіе современныя переводы (собранныя Малиновскимъ) крымскихъ шертныхъ грамотъ, записей ханскихъ пословъ и т. д., за исключеніемъ тѣхъ документовъ, которые обнаружены уже въ 5 т. Зап. Од. Общ. Ист. и Древностей. Предметомъ всѣхъ этихъ документовъ, большинство которыхъ относится къ XVII вѣку, были дѣла торговли; кромѣ того, нѣкоторыя имѣли цѣлью уладить вообще сношенія Россіи съ Крымомъ. Общему обзорнѣю содержанія этихъ документовъ посвященъ былъ докладъ Ѳ. Лашкова 87) на VIII арх. съѣздѣ. Исторію сношеній съ Франціей находимъ въ I т. сборника, изданнаго Рамбо 88). Томъ этотъ обнимаетъ время до 1748 г. Въ довольно обширномъ предисловіи редакторъ даетъ очеркъ сношеній съ Франціей, которыя характеризуются пятью періодами: 1) до 1654 г.; 2) 1654—1726; 3) 1726—1756; 4) 1756—1774; 5) 1774—1789. До 1654 г. Россія для Франціи политическаго значенія не имѣла; до этого времени, т. е. до войны съ Польшей, сношенія съ Россіей имѣли лишь торговое значеніе; авторъ подробно останавли-

⁸³⁾ Н. Оглобинъ, Елецкая „явочная книга“ 1615—16 и. Ч. М. О. И. Д. 1890, 2, 1—20. — ⁸⁴⁾ А. Соколовъ, Черты нравовъ изъ русскаго быта въ XIII в. (Сообщеніе въ Об. Л. Др. П.). Спб. 1890, 27. — ⁸⁵⁾ А. Лаппо-Данилевскій, Поверстная и указанная книга ямскаго приказа. Библиографъ, 1890, 93—107. — ⁸⁶⁾ Лашковъ, Памятныя дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московск. Государствомъ въ 16 и 17 вв. Изв. Таврич. Арх. Ком. № 9, 10. Симферополь. 1890. — ⁸⁷⁾ Ѳ. Лашковъ, Обзорнѣе шертныхъ грамотъ по сношеніямъ Московскаго Госуд. съ Крымскимъ ханствомъ въ XVI и XVII стол. (докладъ арх. съѣзду). — ⁸⁸⁾ Recueil des instructions, données aux ambassadeurs et ministres de France. Russie, v. I. Paris. 1890. LVIII+500.

вается на нихъ. Далѣе онъ описываетъ сношенія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, время московскихъ волненій и сношенія Софьи. Сочиненіе изобилуетъ массой новыхъ данныхъ. Голомбѣвскій⁸⁹⁾ разрѣшаетъ вопросъ относительно круга дѣятельности „столовъ“, т. е. отдѣлений разряда, и ихъ числа. Теперешнее раздѣленіе дѣлъ разряднаго архива на девять столовъ сохранилось отъ половины XVIII в., но оно уже не соответствуетъ распредѣленію, существовавшему въ XVII вѣкѣ, и изъ состава документовъ извѣстнаго стола въ настоящее время нельзя опредѣлить кругъ его дѣятельности, каковую ошибку сдѣлалъ Загоскинъ въ своемъ сочиненіи „Столы Разряднаго Приказа“. По двумъ найденнымъ имъ описаніямъ разряда 1636, 1668 гг. и „записнымъ книгамъ“ приказа, Голомбѣвскій доказываетъ, что число столовъ было не 9, а 5, и выясняетъ затѣмъ функціи ихъ. Сторожевъ⁹⁰⁾, въ прочитанномъ имъ на археологическомъ съѣздѣ рефератѣ, опредѣляетъ значеніе „десятень“ иначе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. „Десятни суть описанія уѣздныхъ служилыхъ людей московскаго государства, составившіяся по мѣрѣ надобности, въ финансово-стратегическихъ интересахъ, и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ“. Десятни отвѣчаютъ на вопросъ о характерѣ нормальной дислокаціи московскаго помѣщичьяго войска, о связи уѣзда со своимъ городомъ въ этомъ отношеніи, а также на вопросъ о наличномъ составѣ служилыхъ людей каждаго города. Во всякомъ случаѣ, ими нужно пользоваться наравнѣ съ писцовыми книгами. Кромѣ того Сторожевъ⁹¹⁾ далъ намъ опись десятень XVI и XVII вв. съ тремя приложениями описей разнаго рода книгъ Разряда и напечаталъ текстъ 4-хъ десятень⁹²⁾. Тотъ же авторъ изслѣдовалъ вопросъ о значеніи засѣчныхъ книгъ, какъ источника, и сдѣлалъ опытъ восстановленія на современной картѣ засѣчныхъ чертъ въ мѣстностяхъ Калужской, Тульской, Рязанской и отчасти Тамбовской губерній. 3 типа дозорныхъ книгъ засѣкъ занимаютъ описаніемъ „засѣчнаго межевого дерева, отдѣльныхъ частей засѣчной черты и описаніемъ укрѣпленій и засѣчныхъ порухъ разнаго рода“⁹³⁾. Ардашевъ⁹⁴⁾ изслѣдовалъ

⁸⁹⁾ А. Голомбѣвскій, Столы разряднаго приказа въ 1668 — 1670 гг. Ж. М. Н. П. 1890, 7, 1—16. (докладъ археологическому съѣзду). — ⁹⁰⁾ Сторожевъ, Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинціального дворянства въ XVI и XVII вв. (докладъ арх. съѣзду). Ю. В. 1890, 3, 487—498. — ⁹¹⁾ Въ описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. арх. Министерства Юстиціи, т. VII. Москва. — ⁹²⁾ В. Н. Сторожевъ, Четыре верстальныхъ десятни первой половини XVII в. Библиографъ, 1890, 150—156. — ⁹³⁾ Сторожевъ, Засѣчныя книги, какъ историко-географическій источникъ (докладъ археологич. съѣзду). — ⁹⁴⁾ Н. Ардашевъ, Въ вопросу о коллегіальности приказовъ (докладъ арх. съѣзду).

вопросъ о существованіи коллегіальной системы въ приказахъ Московскаго государства, относительно котораго до сихъ поръ существовали самыя разнообразныя мнѣнія. Авторъ, основываясь на данныхъ относительно Помѣстнаго приказа, утверждаетъ, что „внутреннее устройство въ немъ къ концу XVII вѣка представляло довольно сложную, но при этомъ очень правильную схему распредѣленія дѣлъ между судьями, схему, которая была основана на личномъ началѣ, причеиъ только при исключительныхъ условіяхъ выступала коллективность рѣшенія“. Отиѣтимъ также 1-й выпускъ полного собранія сочиненій Крижанича ⁹⁵⁾, которое будетъ издано Моск. Общ. исторіи и древностей. Въ 1-мъ выпускѣ помѣщено описаніе путешествія изъ Львова въ Москву. Зубовскій ⁹⁶⁾ напечаталъ замѣтку изъ библиотеки Чудова монастыря, изъ которой явствуетъ неизвѣстный доселѣ годъ и день рожденія Сильвестра Медвѣдева (27 января 1641 г.); затѣиъ авторъ опровергаетъ господствовавшее до сихъ поръ мнѣніе, что Сильвестру Медвѣдеву принадлежатъ тридцать словъ и поученій, находящихся въ одномъ сборникѣ Моск. Синод. Библиотеки. Большинство ихъ принадлежитъ Епифанію Славинецкому, Симеону Полоцкому и Коріону Истомину. Оглоблинъ ⁹⁷⁾ реабилитируетъ заслуги русскаго мореплавателя Дежнева, который за 80 лѣтъ до Беринга открылъ проливъ, названный именемъ этого послѣдняго. Въ столбцахъ Сибирскаго приказа онъ нашелъ, между прочимъ, челобитную Дежнева якутскимъ воеводамъ о выдачѣ ему жалованья, изъ которой явствуетъ, что въ 1648 г. онъ прошелъ Беринговъ проливъ. На основаніи этой челобитной и другихъ, которыя сообщены авторомъ въ приложеніи, онъ даетъ намъ біографическій очеркъ Дежнева; далѣе онъ даетъ намъ критику Беринговскихъ открытій и разсвѣчаетъ сомнѣнія сибирскаго историка Словцова относительно открытій Дежнева.

4) XVIII вѣкъ.

Наиболѣе выдающейся работой по исторіи эпохи реформъ является изслѣдованіе Милюкова ⁹⁸⁾ о государственномъ хозяйствѣ Россіи, которое служитъ какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ упомянутаго уже труда Лаппо-Данилевскаго. Въ 1-й главѣ авторъ разсматриваетъ основныя черты государственнаго хозяйства Россіи XVII-го

⁹⁵⁾ Юрій Крижаничъ, Собраніе сочиненій, вып. I. Ч. М. О. И. Д. 1890, 4, 1—15.—⁹⁶⁾ П. Зубовскій, Къ біографіи Сильвестра Медвѣдева. Ж. М. Н. П. 1890, 9, 149—157.—⁹⁷⁾ Н. Оглоблинъ, Семень Дежневъ (1638—1671). Ж. М. Н. П. 1890, 12, 249—306.—⁹⁸⁾ П. Милюковъ, Государственное хозяйство въ Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго. Ж. М. Н. П. 1890, 9, 10.

вѣка (классификація доходовъ, финансовая администрація, военная организація и т. д.) и приходитъ къ тому выводу, что хозяйство это ко времени Петра Великаго является уже продуктомъ весьма многочисленныхъ *перемены*, совершившихся въ теченіе всего XVII столѣтія. Послѣ всѣхъ этихъ переменъ уцѣлѣло уже лишь небольшое изъ тѣхъ чертъ, которыми характеризовалось государственное хозяйство начала XVII-го вѣка. Въ то время, какъ начало XVII вѣка характеризуется неразвитостью прямой подати, эта послѣдняя приблизилась въ началѣ Петровскаго царствованія къ размѣрамъ косвенной. Прежде всѣ сборы распределялись по территориальнымъ финансовымъ округамъ, теперь же выдвинулись спеціальныя учрежденія, распредѣлившія между собою важнѣйшія поступления. Такимъ образомъ мы видимъ стремленіе къ дифференціаціи финансового управленія и концентраціи сборовъ, стремленіе къ увеличенію постоянной прямой подати; все это вызвано было потребностью правильнаго и постояннаго дохода на военныя нужды, сосредоточеннаго по возможности въ однихъ рукахъ. Эта глава доведена до 1679—81 гг. Во второй разсматривается приказное хозяйство 1682—1709 гг., состояніе государственнаго хозяйства къ началу сѣверной войны, учрежденіе государственнаго контроля (Ближней канцеларіи), ратуши, измѣненія въ сферѣ областныхъ приказовъ. За этотъ періодъ выясняется окончательное паденіе областныхъ финансовыхъ приказовъ XVII в., появленіе цѣлаго ряда новыхъ военныхъ приказовъ съ финансовымъ значеніемъ и стремленіе увеличить доходность сборовъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, путемъ ихъ сосредоточенія и путемъ увеличенія налоговъ; такимъ образомъ въ теченіе 5 лѣтъ къ 1½ миллионамъ стараго государственнаго дохода прибавилось еще столько же. Въ третьей главѣ излагается разрушеніе приказнаго строя (1701—1709), увеличеніе военныхъ расходовъ, поступления ратуши, усиленная эксплуатация регальныхъ правъ, балансъ доходовъ и расходовъ по росписямъ 1701—1709 гг., первый дефицитъ. Много новыхъ данныхъ дастъ намъ, безъ сомнѣнія, предпринятое кн. О. А. Куракинымъ изданіе своего фамильнаго архива. Вышедшій первый томъ этого изданія^{98а)} редактированіе котораго поручено М. Семеvскому, заключаетъ въ себѣ весьма интересныя данныя для исторіи Петра В., а именно указы и письма Петра къ князю Борису Куракину, дневникъ и заграничныя путевыя замѣтки князя за 1705—1708 гг., и сочиненіе его „Исторія о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и ближнихъ къ нему людяхъ“, обнимающая собой 1682—95 гг. (См. Р. С. 1890, 10). Второй томъ редактируемаго А. О. Бычковымъ монументальнаго изданія писемъ и

^{98а)} Архивъ князя О. А. Куракина, т. I. Спб. 1890, XXVI + 387.

бумагъ Петра Великаго обнимаетъ собой 1702—1703 годы и содержитъ такимъ образомъ данныя, относящіяся къ самому разгару дѣятельности дара ^{98б}). Въ написанной по поводу этого тома небольшой замѣткѣ, Полевой ^{98в}) указываетъ на поразительную силу духа царя, на то, что вездѣ, во всѣхъ дѣлахъ онъ оставался живымъ человѣкомъ, вѣрнымъ другомъ, товарищемъ; вездѣ видно его неистощимое остроуміе, его гуманность и заботливость по отношенію къ своимъ друзьямъ. Одно письмо Петра къ Карлу XII отъ 1 дек. 1698 г. сообщилъ Чумиковъ ^{98г}). Для уясненія процесса перехода русскаго войска XVII-го в. къ „регулярству“ много интересныхъ соображеній представляютъ двѣ работы Масловскаго ^{99—100}). Авторъ поставилъ себѣ задачей уяснить, „положилъ ли Петръ Вел. основаніе русскому регулярному войску на тонкомъ словѣ привозной иноземной земли или на русской почвѣ, постепенно подготовленной къ этому исторіей“. Для этого авторъ характеризуетъ устройство и службу помѣстнаго войска и въ другой статьѣ первые годы боевой дѣятельности Петра В. Авторъ разсматриваетъ устройство и службу помѣстной полевой конницы, городовыхъ войскъ и иноземныхъ полковъ. Помѣстная система приносила пользу въ томъ отношеніи, что сдѣлала войско національнымъ и установила принципъ личной службы; оборона границъ и внутреннихъ важныхъ пунктовъ была организована безусловно замѣчательно. Первые реформы Петра замѣчательны введеніемъ образцово-простого устава и тѣмъ, что „канцелярская работа прежнихъ центральныхъ военныхъ учрежденій почти прекратила свою дѣятельность“. Авторъ очень высоко ставитъ Петра, какъ полководца. Между прочимъ онъ разсматриваетъ и извѣстный вопросъ о причинахъ отъѣзда Петра изъ подъ Нарвы 18-го ноября 1700-го г. Причины эти были желаніе принять личное участіе въ сосредоточеніи русско-саксонскихъ войскъ у Печоръ и тѣмъ или отвлечь силы Шведовъ отъ Нарвы до ея паденія, или ударить Карлу XII во флангъ или тылъ при его наступленіи къ крѣпости. Первый выпускъ труда Баскакова ¹⁰¹), который задался цѣлью написать исторію кампаніи 1706—1709 гг. (отъ Гродны до Полтавы), заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ событій до кампаніи и довольно обширный топографическій очеркъ Польскаго, Литовскаго, Украин-

^{98б}) Письма и бумаги Императора Петра Великаго, т. II (1702—1703). Спб. 1899, 73 + 721 + 62. — ^{98в}) П. П., Живыя слова Петра Великаго. И. В. 1890, 4. 171—175. — ^{98г}) Письмо Петра къ Карлу XII. Ч. М. О. И. Д. 1890, 3. 7—8. — ⁹⁹) Масловскій, Помѣстныя войска русской арміи въ XVII вѣкѣ. В. С. 1890, 9. 5—36. — ¹⁰⁰) Масловскій, Первая боевая дѣятельность Петра Великаго. В. С. 1890, 11. 5—29. — ¹⁰¹) Баскаковъ, Сѣверная война 1700—1721. Вып. I. Спб. 1890, VII + 263.

скаго, Полѣскаго и Полтавскаго театровъ войны. Бобровскій 102) въ своихъ бесѣдахъ о военныхъ законахъ Петра I, характеризуетъ вторженіе западныхъ идей въ военное дѣло, духъ воинскаго устава и приходитъ къ выводу, что уставъ этотъ во многомъ превосходилъ иностранные военные законы того времени. Изъ болѣе мелкихъ изслѣдованій отмѣтимъ слѣдующія: Расходная книга Патріаршаго приказа кушаньямъ, подававшимся патріарху Адріану 103), интересна потому что показываетъ намъ, какъ печальна была обстановка этого послѣдняго патріарха въ сравненіи съ всемогущими Филаретомъ и Никономъ. А. Маркевичъ 104) излагаетъ содержаніе статейнаго списка московскаго гонца въ Крымъ въ 1692—95 гг. Василя Айтемірова (по списку съ него въ библиотекѣ Троицко-Сергіевой лавры). Цѣль посольства была продолженіе мирныхъ переговоровъ, которые, какъ извѣстно, ни къ чему не привели. Списокъ сообщаетъ много новыхъ данныхъ для исторіи политическихъ событій въ Крыму, исторіи Польши и Малороссіи въ это время. Филипповъ 105) доказываетъ, что цѣлью новыхъ наказаній, вводимыхъ Петромъ, было устрашеніе, которыми Петръ пользовался для проведенія въ жизнь своихъ нововведеній; наказаніями этими онъ боролся противъ протеста общества и потому они постигали часто дѣянія, съ моральной точки зрѣнія не представлявшія ничего предосудительнаго. Изрѣдка только преслѣдовалась цѣль обезопасенія государства или исправленія преступниковъ. Изъ другихъ работъ укажемъ на изданные Побѣдоносцевымъ 106) матеріалы изъ производства суднаго приказа, относящіяся къ 1702—20 гг.

Два очерка къ характеристикѣ культуры начала XVIII в., сообщили Оглоблинъ 107) и Востоковъ 108). Первый служитъ прекрасной характеристикой быта служилыхъ людей того времени: Елецкіе выборные люди подали въ 1703 г. жалобу на своего воеводу Милюкова, вслѣдствіе его невозможныхъ грабительствъ. Разрядный приказъ вполне обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ всѣ недостатки своей организаціи

102) Бобровскій, Бесѣды о военныхъ законахъ Петра I. В. С. 1890, 1, 2.—103) Расходная книга Патріаршаго приказа кушаньямъ, подававшимся патріарху Адріану и разнаго чина лицамъ, съ Сентября 1698 по Августъ 1699. Изд. А. Вахрамѣева. Москва. 1890.—104) А. Маркевичъ, Пребываніе въ Крыму Московскаго гонца, подъячаго Василя Айтемірова (докладъ арх. съѣзду). Изв. Тавр. Арх. Ком. № 9, 48—61.—105) А. Филипповъ, О дѣлахъ наказанія по узаконеніямъ Петровскаго царствованія. Ю. В. 1890, 5—6, 3—41.—106) К. Побѣдоносцевъ, Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи. Ч. М. О. И. Д. 1890, 4, 1—175.—107) Н. Оглоблинъ, «Смутное Время» въ городѣ Ольшанскѣ. И. В. 1890, 8, 428—444.—108) А. Востоковъ, Петрушка Герцикъ. И. В. 1890, 9, 629—640.

и слабость своего авторитета. Дѣло кончилось тѣмъ, что разрядъ одновременно назначилъ 4-хъ воеводъ, которые и вели между собой постоянную междоусобную войну, сдѣлавшую положеніе жителей совершенно невыносимымъ. Возможность такихъ безобразій, допускаемыхъ центральной властью, указываетъ, по мнѣнію автора, на какое-то броженіе, свойственное переходнымъ эпохамъ. Авторъ утверждаетъ, что за весь XVII в., при его строгомъ и твердо установившемся строѣ служилыхъ отношеній и распоряждовъ, нельзя подыскать аналогичныхъ фактовъ. Очеркъ Востокова знакомитъ насъ съ кое-какими чертами семейнаго быта и отношеній той же эпохи. Кн. Долгорукій, человѣкъ уже европейски образованный, желалъ избавиться отъ своей жены, женщины строго стариннаго закала и притомъ же много старшей его. Подкупомъ онъ уговорилъ приближенныхъ княгини обвинить её въ сношеніяхъ съ малороссомъ Петрушкой Герцикомъ. Возникшее по этому поводу характерное дѣло и сообщаетъ Востоковъ по документамъ Моск. Арх. Мин. Юст. Характерны также напечатанныя Миловидовымъ ¹⁰⁹⁾ два дѣла о обѣдлахъ крестьянахъ и объ укрывательствѣ ихъ (начала XVIII-го вѣка). По рукописямъ Діева, А. Титовъ ¹¹⁰⁾ далъ намъ очеркъ расколоучителя діакона Александра, котораго дѣятельность относится къ первой четверти XVIII-го вѣка и который былъ казненъ въ 1721 году. Очень интересенъ составленный Борисовымъ ¹¹¹⁾, на основаніи документовъ Архива Воронежскаго Статистическаго Комитета, очеркъ судьбы австрійскаго инженера Де-Лавала, который въ борьбѣ Петра противъ Азова игралъ весьма выдающуюся роль; о причинѣ послѣдовавшей затѣмъ немилости къ нему Петра мы ничего не знали до сихъ поръ. Авторъ очень подробно описываетъ дѣятельность Де-Лавала въ Азовѣ, невозможное поведеніе его, возбудившее противъ него не только русскихъ, но и всѣхъ иностранцевъ, служившихъ съ нимъ вмѣстѣ; далѣе борьбу его съ княземъ Прозоровскимъ, воеводой Азовскимъ, и розыскъ по дѣлу объ измѣнѣ Де-Лавала, кончившійся заключеніемъ его въ тюрьму.

Довольно смутный эпизодъ восшествія на престолъ Екатерины I освѣщенъ въ статьѣ Haller'a ¹¹²⁾. Изложеніе этого эпизода возможно благодаря, главнымъ образомъ, извѣстіямъ французскаго посла Кампредона и голштинскаго резидента Бассевица. Первому, какъ извѣстно, слѣдуетъ Соловьевъ, второму—Германъ въ своей „Geschichte des rus-

¹⁰⁹⁾ Миловидовъ, Дѣла изъ Архива Костромскаго Губернскаго Правленія. Костромская Старина, вып. I, 75 — 104. — ¹¹⁰⁾ А. Титовъ, Діаконъ Александръ, расколо-учитель діаконова толка въ лѣсахъ Керженскихъ. Ярославская Старина, вып. V, 6 — 15. Ярославль 1890. — ¹¹¹⁾ Борисовъ, Антоній де-Лаваль. Р. В. 1890, 12. 3—46. — ¹¹²⁾ Haller, Die Thronbesteigung Kaiserin Katharina I. Russische Revue, XIX, 2, 3.

sischen Staats". Haller старается доказать, что рассказ Кампредона недостоверенъ и опровергаетъ утверждение Соловьева, что не Бассевицъ, а Меньшиковъ и Толстой были главными виновниками восшествия на престолъ Екатерины I. Заслугой Екатерины авторъ считаетъ уже и то, что ей удалось уничтожить попытку боярской партіи учредить регентство. Слѣдующее время до воцаренія Екатерины II не особенно богато новыми матеріалами. Ардашевъ ¹¹³⁾ издалъ проекты регламентовъ вотчинной коллегіи 1723, 1732 и 1740 гг. Регламентъ, составленный по указу Петра пролежалъ 9 лѣтъ не рассмотрѣнный, тоже самое произошло съ передѣланнымъ проектомъ 1731 г. Въ 1738 году проектъ возвращенъ былъ въ коллегію съ приказаніемъ пересмотрѣть и дополнить его и застрялъ тамъ. По прошествіи 2-хъ лѣтъ сенатъ послалъ въ коллегію 20 солдатъ „для задержанія секретарей и служителей безвыходно, за карауломъ, пока не оконченъ будетъ проектъ“. Коллегія отвѣтила, что сенатъ не указалъ „резону“, что надлежало дополнить. Но и составленный затѣмъ въ 1740 г. третій проектъ не получилъ никогда санкціи закона. Изданіе весьма ярко характеризуетъ исторію реформы центрального помѣстно-вотчиннаго учрежденія и преобразования приказовъ въ коллегіи вообще. Сначала Вотчинная коллегія не въ состояніи была справиться съ множествомъ стекавшихся въ нее дѣлъ, вслѣдствіе чего учреждена была, отдѣльная отъ Общаго Присутствія Коллегіи Контора Неспорныхъ Дѣлъ и введено было дѣленіе на Департаменты. Ардашевъ указываетъ на то, что эти послѣднія мѣропріятія видимо возвращаются къ тому самому, съ чѣмъ было порвано въ первый моментъ реформы. Такимъ образомъ, говорить онъ, не слѣдовало ли, вводя новое начало коллегіальности въ устройство и дѣятельность учрежденія, не уничтожать и стараго приѣма раздѣленія трудовъ между судьями съ вершеніемъ дѣлъ въ разныя руки, а соединить и то, и другое. Далѣе, по исторіи учрежденій укажемъ на статью В. Нечаева ¹¹⁴⁾ „Раскольниковская контора“ (1725—1764), которая разсматриваетъ судьбу этого учрежденія и даетъ обзоръ законодательства относительно раскола эпохи преобразования. Въ III т. Сенатскаго Архива ¹¹⁵⁾ напечатаны Журналы и Опредѣленія Сената за мартъ, апрѣль и май 1741 г. VII-ой томъ полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія ¹¹⁶⁾, который обни-

¹¹³⁾ Ардашевъ, Регламентъ вотчинной коллегіи 1723, 32, 40 гг. Ч. О. И. Д. 1890 I, 1—218 (И. В. 1890, *8. В. Латкинъ). — ¹¹⁴⁾ Въ VII-мъ т. описанія документовъ и бумагъ Мин. Юстиціи. — ¹¹⁵⁾ Сенатскій Архивъ, т. III. Спб. 1890, 620+64. — ¹¹⁶⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣд. Росс. Ими. т. VII. Спб. 1890.

масть собою первые три года царствованія Анны Іоанновны, даетъ намъ богатый бытовой матеріалъ не только для исторіи русской церкви. Къ той же области относятся матеріалы для біографіи Алексія Титова¹¹⁷⁾, арх. Рязанскаго и Муромскаго; сюда вошли указы, протоколы Святѣйшаго Синода, донесенія Титова Св. Синоду (съ начала 18-го вѣка до 1736 г.). Масловскій¹¹⁸⁾ издалъ матеріалы для исторіи Ставучанской кампаніи; обсуждая дѣятельность Миниха, онъ приходитъ къ убѣжденію, что Минихъ рѣшительно не обладалъ должною инициативой; указываетъ на недостатки организаціи, огромные обозы и многое другое. Далѣе тутъ напечатанъ рядъ документовъ для исторіи похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за австрійское наслѣдство (1748 г.). Масловскій опровергаетъ мнѣніе Бестужева-Рюмина о пользѣ, принесенной этимъ походомъ въ финансовомъ и политическомъ отношеніяхъ, и указываетъ на то, что походъ этотъ способствовалъ развитію русскаго военнаго дѣла и служилъ хорошей школой дисциплины; русскій корпусъ составилъ себѣ прекрасную репутацію за границей. Тутъ же помѣщены документы къ исторіи войны съ Турціей въ 1736—39 гг., для разрѣшенія вопроса объ историческомъ развитіи системы обороны нашихъ южныхъ окраинъ. Сергѣевскій¹¹⁹⁾ доказываетъ, что извѣстный указъ сената 1754 г., принимаемый обыкновенно за тотъ документальный актъ, которымъ произведена отиѣна смертной казни въ Россіи, на самомъ дѣлѣ лишь приостанавливалъ приведеніе въ исполненіе смертныхъ приговоровъ впредь до разсмотрѣнія вопроса. Матеріалы¹²⁰⁾ для исторіи Имп. Акад. Наукъ сообщаютъ много интереснаго для біографіи Ломоносова и Тредьяковскаго, для извѣстнаго дѣла о Шумахерѣ и т. д.; VI томъ заключаетъ въ себѣ исторію Акад. Наукъ Миллера съ доавленіями Штриттера.

Вторая половина упомянутого уже сборника Рамбо заключаетъ въ себѣ документы для исторіи дипломатическихъ сношеній съ Франціей въ царствованіе Петра, Анны Іоанновны и отчасти Елизаветы до происшедшаго въ 1748 году разрыва. Особенно подробно излагаются сношенія Петровской эпохи—исторія обоихъ неудачныхъ посольствъ Балюза; переговоры Головина, Шафирова и Куракина съ Шатонефомъ въ Амстердамѣ и др., а также посольство Шетарди.

¹¹⁷⁾ В. Титовъ, Матеріалы для біографіи Алексія Титова, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго. Труды Ряз. Комм. за 1889, IV. Рязань, 1890.

¹¹⁸⁾ Д. Масловскій, Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Вып. II. Ч. О. И. Д. 1890, 2. XVI + 294. — ¹¹⁹⁾ Сергѣевскій, Смертная казнь при Имп. Елизаветѣ Петровнѣ. Ж. Гр. и Уг. Права. 1890, 1, 51—60.

¹²⁰⁾ Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ, т. V, 1067, VI, 635, Спб. 1889, 90 (И. В. 1890, 6. В. М.).

Исслѣдованіе Якушкина ¹²¹⁾ о поземельной политикѣ XVIII в., помимо темы, интересно и вызванной имъ полемикой. Цѣлью автора было, по его собственнымъ словамъ (В. Е. 1890, II) доказать, что проведенный въ „Положеніи“ 19 февраля принципъ обезпеченія крестьянскаго быта въ государственномъ интересѣ, и ограниченія поземельныхъ правъ частнаго владѣнія, есть прямое продолженіе аграрной политики правительства въ XVIII в. Задавшись такой цѣлью, авторъ долженъ былъ, какъ онъ утверждаетъ, сосредоточить исслѣдованіе преимущественно на актахъ законодательства. Замѣтка эта вызвана была статьей Слонимскаго ¹²²⁾, въ которой онъ приписываетъ автору проповѣдываніе такой идеи: „фактическія права народныхъ массъ и отдѣльныхъ лицъ не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія и должны безусловно исчезать передъ государственнымъ интересомъ, а интересъ государства есть то, что названо такъ въ официальныхъ указахъ“. Въ первой части авторъ доказываетъ обоснованную уже Неволиннымъ мысль, что право государства ограничивать частное землевладѣніе ради государственныхъ и общественныхъ цѣлей широко прихѣнялось въ 18 в., въ особенности же при Петрѣ В. Во второй части онъ разсматриваетъ исторію не спеціально крестьянскаго, а поземельнаго надѣла вообще, какъ основного фактора всей нашей экономической и финансовой политики 18 и 19 вв. Онъ показываетъ, какъ въ 18 вѣкѣ охрана помѣстнаго служилого надѣла сдѣлалась заботой объ обезпеченіи извѣстнаго поземельнаго надѣла крестьянству. Милюковъ же ¹²³⁾ доказываетъ, что въ 18 вѣкѣ необходимо строго различать надѣлы крестьянъ помѣщичьихъ и государственныхъ. „Истинный смыслъ аграрной политики 18 вѣка, говоритъ онъ, заключается въ широкомъ проведеніи вотчинныхъ правъ государства, въ осуществленіи его права собственности на крестьянскую землю, не находившуюся въ собственности помѣщиковъ и въ уничтоженіи свободной крестьянской собственности. По отношенію же къ помѣщичьему крестьянству аграрная политика XVIII в. есть политика полнѣйшаго невмѣшательства“.

Большая часть интересной книги Щепкиной ¹²⁴⁾ удѣлена 18 вѣку; но авторъ прослѣживаетъ судьбу дворянскаго рода Болотовыхъ съ конца XVI вѣка (по документамъ Моск. Арх. Мин. Юст.); онъ описываетъ, какъ мало-по-малу московскіе служилые люди ста-

¹²¹⁾ В. Якушкинъ, Очерки по ист. русской поземельной политики въ XVIII и XIX вв. Вып. I. XVIII в. Москва. 1890, 204+150, 2 р. (И. В. 1890, 9. В. М.).—

¹²²⁾ Д. Слонимскій, Поземельная политика въ прошломъ. В. Е. 1890, 8. 641—678. — ¹²³⁾ Милюковъ, Русская Аграрная политика прошлаго столѣтія. Р. М. 1890, 5. 198—213. — ¹²⁴⁾ Е. Щепкина, Старинные помѣщики на службѣ и дома (1578—1762). Спб. 1890. 223. 1 р. 20 к.

новятся дворянами-землевладельцами, описывает военную их службу, добываніе помѣстій, земельные процессы, сближеніе Болотовыхъ съ иностранцами, служба ихъ въ новыхъ иностранныхъ полкахъ; въ Болотовыхъ авторъ показываетъ намъ людей, которые очень рано поняли Петра и готовы были идти за нимъ. Последнія главы, какъ мы уже говорили, представляютъ очерки нравовъ XVIII вѣка, причемъ авторъ сравниваетъ иногда русскіе нравы съ нравами Западной Европы и указываетъ, напр., на то, что дѣло воспитанія было поставлено у нашихъ сосѣдей въ то время нисколько не лучше, чѣмъ у насъ. Весь 18 вѣкъ обнимаетъ интересный культурный очеркъ художественнаго развитія нашихъ предковъ, составленный Михневичемъ¹²⁵⁾. Авторъ указываетъ, какъ убито было всякое эстетическое чувство въ до-Петровскую эпоху и какъ оно мало-по-малу начало проявляться въ разныхъ сторонахъ жизни. Онъ характеризуетъ дѣятельность Петра для развитія художественнаго вкуса въ обществѣ; описываетъ дѣятельность пребывавшихъ въ Россіи художниковъ, скульпторовъ, архитекторовъ и т. д. при Петрѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, Елизаветѣ, учрежденіе Академіи Художествъ, дѣятельность И. И. Шувалова, дѣятельность Екатерины по Эрмитажу, ея покупки для него при посредничествѣ Гримма, дѣятельность русскихъ вельможъ.

Переходя къ литературѣ специально Екатерининскаго времени, мы должны начать 1-мъ томомъ „Исторіи Екатерины“ Вильбасова¹²⁶⁾, который доводитъ въ этомъ томѣ свое изложеніе только до 1762 г., такъ что сочиненіе относится скорѣе къ Елизаветинскому, чѣмъ къ Екатерининскому времени. Содержаніе этого тома изложено въ статьѣ А. В.—на¹²⁷⁾, а также въ небольшой замѣткѣ Полевого. Въ многочисленныхъ рецензіяхъ было указываемо на то, что Вильбасовъ поставилъ себѣ задачей написать только личную исторію Екатерины, какъ государыни и женщины, и что онъ, предоставивъ ей вездѣ слово, слишкомъ поддается ея обаянію и принимаетъ все на вѣру. Онъ почти не провѣряетъ достовѣрности ея мемуаровъ и характеристику Петра III, основываетъ только на ея показаніяхъ. Авторъ слишкомъ много мѣста удѣляетъ разбору мелочныхъ придворныхъ дразгъ и при этомъ упускаетъ изъ виду общую связь событій. Чуть ли не самое видное мѣсто въ этомъ томѣ принадлежитъ матери Екатерины, Іоаннѣ Елизаветѣ. Такимъ образомъ книга представляетъ, какъ указывалось въ одной рецензіи, „калейдоскопическій рядъ картинокъ, связанныхъ между собой мозаическимъ вкрапленіемъ разныхъ по объему биогра-

¹²⁵⁾ Михневичъ, Русскіе эстетки XVIII вѣка. Наблюдатель, 1890, 2, 3, 4, 5.—¹²⁶⁾ В. Вильбасовъ, Исторія Екатерины II, т. I. Сиб. 1890. VII+643—5 р.—¹²⁷⁾ А. В.—на, Новая исторія Екатерины II. В. Е. 1890, 7. 274—315.

фических справокъ объ Екатеринѣ и ея матери^{128—129}). Интересная характеристика чарующаго впечатлѣнія личности Екатерины находимъ въ изданныхъ графомъ Фицтумомъ въ (апрѣльской книжкѣ *Revue des deux mondes*. См. Р, А. 1890, 6) анонимныхъ запискахъ современницы Екатерины. Имя этой современницы извѣстно намъ, какъ указываетъ Л. Майковъ¹³⁰), въ статьѣ объ этихъ запискахъ, изъ послѣдняго сочиненія Бильбасова: это графиня Варвара Николаевна Головина, рожденная Голицына, внучка И. И. Шувалова—очень выдающаяся личность. Въ напечатанномъ Фицтумомъ отрывкѣ ея записокъ рѣчь идетъ о путешествіи въ Крымъ, о сватовствѣ Густава IV, о смерти Екатерины. Путешествіе Екатерины въ Крымъ до мельчайшихъ подробностей описано Есиповымъ¹³¹), который пользовался архивными документами (Кабин. Е. В.; Арх. Мин. Имп. Двора, гдѣ хранится особый журналъ путешествія, письмами императрицы къ Брюсу и др.). Описание представляетъ нѣкоторыя черты, характерныя для личности Екатерины, ея времени, отношеній ея къ окружающимъ и ужасной роскоши двора. Въ двухъ главахъ изложеніе доведено до 29 января, когда императрица выѣхала изъ Козельска въ Кіевъ. Два печальные эпизода личной исторіи Екатерины подробно изслѣдованы Брикнеромъ^{132—133}). Одна статья посвящена выясненію извѣстнаго происшествія съ принцессой Августой, женой Фридриха принца Виртембергскаго. Брикнеръ, основываясь, главнымъ образомъ, на письмахъ Екатерины къ Гримму, показываетъ, какъ заботливо относилась Екатерина къ печальному положенію принцессы, преслѣдуемой тираномъ-мужемъ. Выславъ принца за границу (только вслѣдствіе его безчеловѣчнаго обращенія съ женой) и поселивъ Августу въ замкѣ Лодѣ, она рѣшила не выдать ея родителямъ ея, пока не выяснится, что они не вернутъ ее ея мужу. Такимъ образомъ, обвиненіе Екатерины въ неожиданно послѣдовавшей смерти принцессы является простой клеветой (Къ тому же выводу приходитъ и Шумигорскій въ биографіи Маріи Феодоровны). Вопросъ же объ отношеніяхъ между Августой и приставленнымъ къ ней въ качествѣ адъютанта Польманомъ и о преступленіи послѣдняго долженъ остаться открытымъ. Еще подробнѣе Брикнеръ излагаетъ исторію извѣстнаго сватовства Густава IV. Кромѣ общеизвѣстныхъ источниковъ, авторъ пользуется и списанными

¹²⁸) П. Полевой, Молодость Екатерины II. И. В. 1890, 3. 573—597.—

¹²⁹) А. Быковъ, Новый трудъ по исторіи Екатерины II. Наблюдатель, 1890 6. 16—29.—¹³⁰) Л. Майковъ, Вновь найденныя записки о Екатеринѣ II. Р. О. 1890, 6. 811—829.—¹³¹) Г. Есиповъ, Путешествіе императрицы Екатерины II въ южную Россію въ 1787 г. К. С. 1890. 11, 12.—¹³²) А. Брикнеръ, «Землямира» (1782—88). И. В. 1890. 8, 9.—¹³³) А. Брикнеръ, Густавъ IV и Екатерина II. В. Е. 1890, 8, 9, 10, 11.

въ Берлинскомъ Архивѣ донесеніями прусскаго посланника Тауэнцина. Брикнеръ полагаетъ, что разрывъ произошелъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что всё слишкомъ поздно, чуть ли не въ самый день обрученія принялись за рѣшеніе вѣроисповѣднаго вопроса; въ концѣ онъ указываетъ на продолжавшіеся еще и послѣ смерти Екатерины переговоры о бракѣ. Апологіи Екатерины посвящена статья Шумигорскаго ¹⁸⁴⁾, въ которой авторъ разбираетъ участіе императрицы въ журнальномъ движеніи (1769 г.); онъ опровергаетъ мнѣніе Добролюбова, что Екатерина своими литературными трудами хотѣла лишь укрѣпить личное свое положеніе на престолѣ; цѣлью ея было путемъ обмѣна мыслей опредѣлить истинныя потребности народа, двойственность же ея направленія (во „Всякой Всячинѣ“), объясняется тѣмъ, что она должна была взвѣшивать каждое свое слово, ибо всё извѣстно было участіе ея въ журналѣ. Авторъ старается доказать, что Екатерина не могла иначе дѣйствовать и должна была избрать дорогу среднюю между требованіями высшей правды, съ одной стороны, и нравственнымъ уровнемъ общественныхъ классовъ, съ другой. Высказанное Вильбасовымъ ¹⁸⁵⁾ мнѣніе, что извѣстная „Тайна противонелѣпаго общества“ не принадлежитъ Екатеринѣ, вызвало возраженіе Остроглазова ¹⁸⁶⁾, который доказываетъ несомнѣнную принадлежность этого сочиненія Екатеринѣ, на основаніи записокъ Храповицкаго и др. и публикціи въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ относительно изданія этого сочиненія. Въ той же замѣткѣ авторъ сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о родословномъ словарѣ Спиридова, изданномъ въ двухъ частяхъ въ Москвѣ въ 1793/94 гт. О второй части этого словаря до сихъ поръ не было ничего извѣстно. Дѣятельность Екатерины въ области женскаго образованія хорошо выяснена въ изслѣдованіи Лихачевой ¹⁸⁷⁾, въ первыхъ трехъ главахъ котораго излагается исторія женскаго образованія въ Россіи въ до-екатерининское время, съ 1086 года. Авторъ пользовался архивнымъ матеріаломъ изъ архивовъ: Канцеляріи Совѣта Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, IV Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, Мин. Нар. Просв. и Св. Синода. Авторъ очень высоко ставитъ дѣятельность Екатерины, которая сразу же признала образованіе одинаково для лицъ обоого пола дѣломъ государственнымъ.

¹⁸⁴⁾ Е. Шумигорскій, Государыня-Публицистъ. Р. А. 1890, 1. 5—52.—

¹⁸⁵⁾ В. Вильбасовъ, Тайна противонелѣпаго общества, открытая не причастнымъ оному, 1759 г. Р. С. 1890, 3. 763—775.—¹⁸⁶⁾ И. Остроглазовъ, Библиографическая записка. Р. А. 1890, 7. 331—344.—¹⁸⁷⁾ Е. Лихачева, Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1086—1796). Спб. 1890, 296, 2 р. (И. В. 1890, 3. М. С—скій).

При вступленіи Екатерины на престолъ не было ни одного женскаго учебнаго заведенія, а послѣ ея смерти, кромѣ Воспит. Общ. для 200 благ. дѣвиць и при немъ училища для 240 мѣщанскихъ дѣвиць, кромѣ своекоштныхъ воспитанницъ, было еще 1120 дѣвушекъ въ училищахъ разныхъ губерній. Вопреки инѣнію графа Д. Толстого, авторъ утверждаетъ, что педагогическія возрѣнія Императрицы (въ извѣстной „Инструкціи Салтыкову“) сложились подъ преимущественнымъ вліяніемъ Монтэня.— Въ бумагахъ прусскаго посла Сольмса 188) мы находимъ данныя относительно возникновенія мысли о раздѣлѣ Польши. Кромѣ дипломатическихъ вопросовъ Сольмсъ даетъ много характернаго для исторіи Петербургскаго и придворнаго общества, и описываетъ между прочимъ паденіе Григорія Орлова. Изъ другихъ работъ и матеріаловъ по исторіи царствованія Екатерины упомянемъ о слѣдующихъ. Внукомъ шурина Безбородко И. П. Новицкаго передано въ редакцію Русскаго Архива собраніе бумагъ, принадлежавшихъ Безбородкѣ и оставшихся неизвѣстными біографу его Григоровичу; пока редакція напечатала 12 писемъ къ Безбородкѣ—Румянцеву, Завадовскаго, Храповицкаго и другихъ, очень интересное письмо извѣстной своими отношеніями къ Петру III Елизаветы Романовны Воронцовой (Полянскій) къ Екатеринѣ, въ которомъ она проситъ принять дочь ея на службу при особѣ императрицы 189). Небольшая замѣтка въ „Кіевской Старинѣ“ посвящена отцу князя Безбородко, который съ 1741—62 г. былъ генеральнымъ писаремъ, обвиненъ былъ во взяточничествѣ, но былъ оправданъ 140). Документы напечатанные въ XIII т. Матеріаловъ для исторіи русскаго флота 141), относятся главнымъ образомъ къ военной и административной дѣятельности Балтійскаго флота за 1783—89 гг. Общій Морской Списокъ 142), изданный подъ редакціей Ѳ. Веселаго, даетъ намъ свѣдѣнія о службѣ чиновъ морскаго вѣдомства въ царствованіе Екатерины. Въ упомянутыхъ уже выше матеріалахъ Зерцалова напечатанъ экстрактъ комиссіи, учрежденной по дѣлу о московскомъ мятежѣ 1771 г., производство общаго собранія правительствующаго сената по этому дѣлу и др. документы. Сообщенныя Н. Токаревымъ 143) изъ Арх. Мин. Юст. „Молдавскія и Мунтянскія дѣла“

¹³⁸⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. 72. Спб. 1890.—

¹³⁹⁾ Изъ бумагъ князя А. А. Безбородки. Р. А. 1890, 10. 145—160.—¹⁴⁰⁾ А. Л., Генеральный писарь Андрей Безбородко. К. С. 1890, 1. 135—140.—¹⁴¹⁾ Матеріалы для исторіи Русскаго Флота, т. XIII. Спб. 1890, VI+737.—¹⁴²⁾ Общій морской Списокъ. Части III, IV, V. Спб. (Ж. М. Н. П. 1890, 12). —

¹⁴³⁾ Въ VII т. Описанія документовъ и бумагъ Москов. Арх. Мин. Юстиціи. Москва 1890.

(1763—1764) дають очеркъ управленія русскими властями обоихъ румынскихъ княжествъ во время Первой Турецкой войны. Въ IV-мъ томѣ 144) актовъ, относящихся до исторіи присоединенія Крыма къ Россіи, главное мѣсто занимаетъ переписка и донесенія посла Я. Булгакова и письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго. Лашковъ 145) передаетъ содержаніе найденныхъ имъ въ канцеляріи таврическаго губернатора дѣлъ, которыя относятся ко второй турецкой войнѣ. Дѣла эти касаются разрыва съ Портой; между ними найдена переписка правителя Таврической области Каховскаго, относительно разныхъ мѣръ предосторожности, какъ напр., арестованіе товаровъ и денегъ у армянъ и грековъ, которые приняты были въ русское подданство, удаленіе жителей изъ приморскихъ деревень внутрь страны и др., интересно дѣло о возникшихъ среди мусульманъ волненіяхъ. Тотъ же авторъ печатаетъ продолженіе ордеровъ князя Потемкина Каховскому 146). Описаніе Орловымъ 147) штурма Измаила въ 1790 г. даетъ много интереснаго для характеристики дѣятельности Суворова. Авторъ пользовался рукописями военно-ученаго архива. Суворова онъ ставитъ очень высоко и доказываетъ, что штурмъ этотъ, какъ образецъ искусства, не потерялъ значенія и въ настоящее время. Въ Библиографѣ 148) продолжается начатое уже раньше (въ 1885 и 1886 гг.) печатаніе замѣтовъ Болотова о разныхъ событіяхъ его времени; напечатанныя въ обозрѣваемомъ году рассказываютъ главнымъ образомъ о событіяхъ 1795 года, о польской войнѣ и объ успѣхахъ и походахъ Суворова, о воспѣваніи польской войны нашими поэтами; наиболее интересна довольно подробная замѣтка „о переворотѣ, учиненномъ съ винными откупами и заводами и исторіи винной продажи въ послѣднія предъ симъ времена“, которая представляетъ интересныя свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ при откупахъ, о корчемствѣ, имѣвшемъ гибельное вліяніе на нравственное и экономическое состояніе народа, о спаиваніи его откупщиками и винными заводчиками, — въ общемъ очень непривлекательная картина Екатерининскаго времени. Въ 3-хъ новыхъ главахъ біографіи Маріи Феодоровны, составленныхъ Шумигорскимъ 149), мы находимъ много характернаго для выясненія отношеній Екатерины къ велико-княжеской четѣ и развитія характера Павла. Авторъ описываетъ путешествіе Павла съ женой за-границу

¹⁴⁴⁾ Присоединеніе Крыма къ Россіи, т. IV (подъ редакціей Н. Дубровина). Спб. 1889, XXVII+1007. — ¹⁴⁵⁾ О. Лашковъ, Матеріалы для исторіи второй Турецкой войны 1787—91 г. Изв. Тавр. Арх. Ком. №№ 9, 10. — ¹⁴⁶⁾ Ордера князя Потемкина. Изв. Тавр. Арх. Ком. № 10, 1—9. — ¹⁴⁷⁾ Орловъ, Штурмъ Измаила 1790. В. С. 1890, 12. 197—240. — ¹⁴⁸⁾ А. Т. Болотовъ, Современники или Записки для потомства. Библиографъ, 1890. — ¹⁴⁹⁾ Е. Шумигорскій, Императрица Марія Феодоровна. Р. А. 1890, 5. 17—78.

въ 1781—82 гг. и доказываетъ; что путешествіе это только усилило вѣру Павла въ необходимость строгаго и мелочнаго контроля надъ теченіемъ народной жизни, и что онъ еще болѣе проникся высокоаристократическими идеями. Авторъ констатируетъ далѣе фактъ сближенія послѣ путешествія Маріи Теодоровны съ Екатериной и высказываетъ даже предположеніе, что первое недоразумѣніе, возникшее въ супружеской жизни Павла съ женой, развилось изъ различія взглядовъ супруговъ на Екатерину. Въ VII-й главѣ авторъ описываетъ дѣло Бибикова, разгромъ Панинской партіи; отношенія Екатерины къ велико-княжеской четѣ по вопросу о воспитаніи дѣтей и т. д. Въ VIII главѣ изложеніе доведено до 1789 г. Авторъ характеризуетъ происшедшую пережѣну въ характерѣ Павла вслѣдствіе сознанія полной безотрадности его положенія. Интересны приводимыя выдержки изъ писемъ Павла къ Румянцеву (изъ Госуд. Архива). Описывая далѣе отношенія между Екатериной и Павломъ, авторъ констатируетъ несомнѣнное намѣреніе Императрицы устранить сына отъ наслѣдованія престола. Тутъ же упомянемъ о 28 письмахъ Маріи Теодоровны, относящихся къ 1797—1802 гг. и характеризующихъ заботы ея о Смольномъ 150). Вышедшій IV томъ матеріаловъ для жизне-описанія Н. П. Панина 151) обнимаетъ любопытную дѣятельность Н. Панина въ Берлинѣ въ 1799 г. до отозванія его оттуда и назначенія вице-канцлеромъ. Задачей Панина было заставить Пруссію присоединиться къ коалиціи противъ Франціи, т. е. помирить ея съ Австріей. В. Иконниковъ 151) далъ намъ біографическій очеркъ и характеристику дѣятельности одного изъ симпатичнѣйшихъ дѣятелей Екатерининскаго, Павловскаго, а отчасти и Александровскаго времени—А. Беклешова (1743—1808), который былъ рижскимъ губернаторомъ, генераль-губернаторомъ орловскимъ и курскимъ; при Павлѣ онъ былъ генераль-губернаторомъ въ Малороссіи и въ втеченіе 7-ми мѣсяцевъ занималъ высшее мѣсто генераль-прокурора (за это время интересно его секретное предписаніе губернскимъ властямъ болѣе осторожно и внимательно относиться къ крестьянскимъ движеніямъ). При Александрѣ онъ былъ опять генераль-прокуроромъ и умеръ Московскимъ губернаторомъ. Шильдеръ 152) составилъ біографическій очеркъ одного изъ сподвижниковъ Суворова, офицера Московскаго Гренадерскаго Полка Грязева и напечаталъ пока только часть дневника его (событія 1799 г.),

¹⁵⁰⁾ О. А. Бюлеръ, Императрица Марія Теодоровна въ ея письмахъ къ Лафоямъ и Пальменбахъ. Р. С. 1890, 8. 413—436.—¹⁵¹⁾ А. Брикнеръ, Матеріалы для жизнеописанія графа Н. П. Панина, т. IV. Спб. 1890. XI+408.—¹⁵²⁾ В. Иконниковъ, Александръ Андреевичъ Беклешовъ. К. С. 1890, 2. 255—304.—¹⁵³⁾ Н. Шильдеръ, Записки Грязева. Р. В. 1890, 2, 3, 6.

который подъ заглавіемъ: „Мой журналъ“ обнимаетъ время съ 1793—1800 гг.

5) XIX в.

Перехода къ эпохѣ Александра I, мы видимъ, что два вопроса продолжаютъ наиболѣе занимать нашихъ историковъ—политическія отношенія Россіи къ Западной Европѣ, спеціально къ Франціи, и исторія присоединенія Финляндіи, въ связи съ такъ - называемымъ финляндскимъ вопросомъ. Первый томъ издаваемого подъ редакціей Трачевскаго ¹⁵⁴⁾ сборника документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Наполеономъ обнимаетъ послѣдній годъ царствованія Павла и первые два царствованія Александра (1801—1803). Въ обширномъ введеніи авторъ характеризуетъ отношеніе Екатерины и Павла къ Франціи, къ великой революціи и даетъ очеркъ политики директоріи по отношенію къ Россіи. Напечатанные въ немъ документы (264) извлечены изъ Парижскаго Арх. Иност. Дѣлъ и Петербургскаго Государственнаго и представляютъ очень много данныхъ характерныхъ для дѣятельности нашей дипломатіи и ея представителей, въ особенности графа Моркова. Тутъ напечатаны рескрипты Павла и Александра Колычеву и Моркову, донесенія этихъ послѣднихъ и др. Много интересныхъ документовъ напечатано въ примѣчаніяхъ, напр. доклады Талейрана Бонапарту. Всѣ эти документы, какъ говоритъ между прочимъ издатель, выставляютъ Наполеона новой исторіи полнѣйшимъ ея работъ, такъ что каждый замысль его и шагъ не былъ воплѣнъ его достоинствомъ. Въ вышедшихъ дальнѣйшихъ главахъ своего интереснаго изслѣдованія Шильдеръ ¹⁵⁵⁾, основываясь на новыхъ данныхъ (въ особенности Париж. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ), продолжаетъ доказывать свою основную мысль, что разрывъ съ Франціей послѣдовалъ въ угоду совершенно чуждымъ намъ интересамъ. Онъ очень подробно излагаетъ дѣятельность Толстого въ Парижѣ и въ то время какъ Соловьевъ и Богдановичъ прославляли Толстого за то, что онъ не раздѣлялъ ложныхъ надеждъ русской политики и предвидѣлъ грозу 1812-го года, Шильдеръ доказываетъ, что планы Александра относительно дружбы съ Наполеономъ рушились

---

¹⁵⁴⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 70. Спб. 1890. СХП+780+XXI. (И. В. 1890, 6. С. Т—въ. В. Е. 1890, 6. Russische Revue, Bd. 19, s. 316—338, A. Brückner: Russland und Frankreich).— ¹⁵⁵⁾ Н. Шильдеръ, Россія въ ея отношеніяхъ къ Европѣ въ царствованіе Александра I. Р. С. 1890, 1. 143—221.

только благодаря Толстому, который (будучи впрочемъ въ этомъ отношеніи представителемъ всего общественнаго мнѣнія) велъ въ Парижѣ свою собственную политику, направленную къ разрушенію союза съ Франціей. Разсматривая далѣе переговоры Александра I съ Коленкуромъ въ С.-Петербургѣ, онъ приходитъ къ тому же выводу, что дѣйствительному точному соглашенію съ Наполеономъ, а слѣдовательно и задуманному въ Тильзитѣ міровому раздѣлу препятствовали: 1) происшедшее, вслѣдствіе неопытности Александра, разногласіе между словесными Тильзитскими соглашениями съ Наполеономъ и письменной ихъ формулировкой, 2) прусскія симпатіи русскаго двора и 3) своеобразная дѣятельность гр. Толстаго въ Парижѣ. Татищевъ (156) въ своемъ изслѣдованіи вполне подтверждаетъ эти выводы Шильдера. Онъ опровергаетъ крѣпко утвердившееся у насъ мнѣніе о невыгодности для насъ дружбы съ Наполеономъ, выясняетъ сущность политической системы, установившейся Тильзитскимъ миромъ и пользу ея для Россіи и доказываетъ вѣроломство Пруссіи по отношенію къ Россіи послѣ Аустерлица. Пока у прусскаго короля и его совѣтниковъ не угасла надежда при помощи Франціи распространить господство Пруссіи на всю сѣверную Германію, они предпочитали русскому французскій союзъ. Въ то время какъ единственнымъ побужденіемъ прусской политики было своекорыстіе, Александръ руководствовался однимъ только великодушнымъ стремленіемъ спасти Европу. Татищевъ пользовался перепиской французскихъ пословъ въ Петербургѣ съ Талейраномъ и Шампаньи, перепиской Савари и Коленкура съ Наполеономъ и многими другими данными. Онъ подробно излагаетъ посольство Убри въ Парижъ и указываетъ на то, что и тутъ инструкція посла состояла въ цѣломъ рядѣ ходатайствъ за вереницу иностранныхъ государствъ. Тотъ же авторъ (157) впервые издалъ переписку по поводу предполагавшагося брака Наполеона съ Анной Павловной; изъ переписки этой явствуетъ прямое соотношеніе между отказомъ въ рукѣ Великой Княгини и рѣшеніемъ Наполеона не ратифицировать подписанную уже Коленкуромъ конвенцію о Польшѣ, по которой онъ обязывался не только не возстановлять королевства Польскаго, но и самое имя Польша и Поляки не употреблять впредь въ публичныхъ актахъ. Переписка эта (между Наполеономъ и Коленкуромъ, Наполеономъ и Александромъ I) показываетъ, какъ глубоко уязвленъ былъ Наполеонъ колебаніемъ русскаго двора, какъ послѣдовавшій вслѣдствіе этого бракъ его съ австрійской эрцгерцогиней,

¹⁵⁶⁾ С. Татищевъ, Міровой раздѣлъ. — Отъ Тильзита до Эрфурта. Р. В. 1890, 3, 4. — ¹⁵⁷⁾ С. Татищевъ, Тайная переписка о предполагавшемся бракѣ Наполеона съ вел. княжной Анной Павловной. Р. А. 1890, 9. 5—39.

которую ему давно предлагалъ австрійскій дворъ, совершенно измѣнилъ политическую систему, установленную въ Тильзитѣ и скрѣпленную въ Эрфуртѣ.—Литература по вопросу о присоединеніи Финляндіи вся примыкаетъ къ вышедшему въ прошломъ году труду Ордина. Глинскій 158), характеризуя книгу Ордина, какъ злую книгу, указываетъ на то, что Ординъ задался цѣлью не только всю Финляндію и финляндевъ посадить на скамью подсудимыхъ, но и Екатерину II и Александра I, къ которому онъ въ высшей степени несправедливо относится. Изъ новыхъ работъ отмѣтимъ письмо Германсона 159) и акты, изданные Борениусомъ 160). Первый доказываетъ, что финляндцы пользовались всѣми правами наравнѣ съ шведами, что основные законы „форма правленія 1772 г.“ и „актъ соединенія и безопасности“ 1789 г. давали земскимъ чинамъ очень широкія права и что они именно имѣлись въ виду Александромъ I при утвержденіи конституціонныхъ законовъ Финляндіи. Единственный параграфъ акта 1789 г., лишившій земскихъ чиновъ права инициативы по законодательнымъ вопросамъ, былъ отмѣненъ Имп. Александромъ II. Точно также и Борениусъ, издавшій всѣ касающіеся Финляндіи повелѣнія и манифесты русскихъ императоровъ, доказываетъ, что Александръ I Боргосскимъ манифестомъ утвердилъ за Финляндіей всѣ законы, которые считались основными, а не только нѣкоторые касавшіеся частной жизни. П. М. 161), излагая современный политическій и соціальныи строй Финляндіи находить, что событіямъ Боргосскаго сейма придаютъ слишкомъ много значенія: важно не то, что происходило и что говорилось на сеймѣ, а то, что было утверждено верховной властью, т.-е. тѣ акты, о которыхъ говоритъ Германсонъ въ своемъ письмѣ: въ 1809 г., доказываетъ онъ, сохранены были всѣ изданные до 1809 г. для Шведскаго королевства законы. Въ другой статьѣ, написанной по поводу соч. Ордина и подписанной тѣми же инициалами (П. М.) 162), доказывается между прочимъ, что ни Боргосскій сеймъ, ни акты 1772 и 1789 г. не могутъ имѣть практическаго значенія послѣ того, какъ въ 1869 г. Имп. Александръ II утвердилъ новый сеймовый уставъ. Мих—ъ 163) разбираетъ статью Р. Кастрена: „Боргосскій мирный трактатъ“, написанную еще въ 1877 году такъ какъ она была одна изъ первыхъ, въ которыхъ излагались политическія ученія финлянд-

¹⁵⁸⁾ Б. Глинскій, Великодушное повореніе. И. В. 1890, 4. 176—191. —

¹⁵⁹⁾ Германсонъ, По вопросу о законахъ Финляндіи. В. Е. 1890, 6. 776—798. — ¹⁶⁰⁾ Г. Борениусъ, Акты для выясненія политическаго положенія В. Княж. Финляндскаго. Гельсингфорсъ, 1890 (И. В. 1890, 9. В. Латкинъ). — ¹⁶¹⁾ П. М., Финляндія и ея учрежденія. С. В. 1890, 6, 7. — ¹⁶²⁾ П. М. Ж., М. Н. П. 1890, 7. 109—142. —

¹⁶³⁾ Мих—ъ, Начало Финляндскихъ притязаній. Р. А. 1890, 7. 289—304. — ¹⁶⁴⁾ Б. Ординъ, Финляндскія комиссіи и конституція. Р. В. 1890, 3. 156—170.

слихъ обособителей. Авторъ во всѣхъ своихъ взглядахъ солидаренъ съ Ординымъ и также нападаетъ на русскую политику по отношенію къ Финляндіи. Далѣе укажемъ на новую работу Ордина 164), который доказываетъ, что и при шведскомъ управленіи, т.-е. при законахъ 1772 и 1789 гг. король имѣлъ такую обширную власть, что даже если признать финляндскую автономію, то и тогда предполагаемое переустройство почтового, таможенного дѣла лежитъ въ полной власти русскаго правительства. Финляндскій сенатъ есть только исполнительный органъ русской верховной власти. Статья написана какъ бы въ руководство тѣмъ 3 комиссіямъ, которыя разрабатываютъ въ настоящее время вышеупомянутые вопросы. Въ другой работѣ авторъ излагаетъ исторію монетнаго вопроса въ Финляндіи 165). Упомянемъ наконецъ о статьѣ Коркунова 166), доказывающаго, что Финляндія не состоитъ ни въ личной, ни въ реальной уніи съ Россіей. (Того же мнѣнія держится и Латкинъ). Литература о 1812 годѣ не особенно богата. Въ бѣлорусскихъ преданіяхъ Шамшуры 167), о происхожденіи которыхъ ничего неизвѣстно, рассказывается объ укрѣпленіяхъ Дрисскаго лагеря въ 1812 г. и судьбѣ его; авторъ описываетъ нѣкоторыя черты пребыванія въ этой мѣстности французовъ, на пути въ Россію и обратно, рассказываетъ, какъ истребляли ихъ бѣлоруссы, и говоритъ, что наши западные сосѣди жестоко обманутся, если, повѣривъ нашимъ Полякамъ и Жидамъ, будутъ льстить себя надеждой найти въ бѣлоруссахъ хорошихъ себѣ подданныхъ. Къ 1812 г. относятся затѣмъ воспоминанія Козловскаго 168) о первыхъ трехъ дняхъ пребыванія французовъ въ Москвѣ, продолженіе записокъ Золотухиной 169), въ которыхъ она описываетъ путешествіе свое въ Западный Край для свиданія съ мужемъ, бывшимъ въ походѣ, и наиболѣе интересныя воспоминанія одного неизвѣстнаго помѣщика, которыя заключаютъ въ себѣ исторію сформированія Пензенскаго ополченія, волненія возникшія по этому поводу, походъ черезъ Тамбовъ, Кіевъ въ Польшу, Силезію и дальше. Авторъ передаетъ то громадное впечатлѣніе, которое произвела на него европейская жизнь и рассказываетъ, какъ онъ по возвращеніи мечталъ о разныхъ нововведеніяхъ и объ освобожденіи крестьянъ 171). Очень интересенъ также напечатанный от-

¹⁶³⁾ К. Ординъ, О Финляндской монетѣ. Р. В. 1890, 5. 126—158.—¹⁶⁴⁾ Н. Коркуновъ, Великое княжество Финляндское. Юрид. Лѣтопись 1890, 4.—¹⁶⁵⁾ Бѣлорусскій Максимъ Шамшура, Бѣлорусскія преданія о 1812 годѣ. Р. А. 1890, 7. 321—330.—¹⁶⁶⁾ Г. Козловскій, Москва въ 1812 г. занятая французами. Р. С. 1890, 1. 105—114. — ¹⁶⁷⁾ А. И. Золотухина, Записки. Р. С. 1890, 1. 1—20. — ¹⁷¹⁾ Воспоминанія ветерана 1813 — 14 г. Труды Саратовск. Арх. Ком. 149 — 229. Т. III, Вып. I.

рывокъ изъ записокъ историка Михайловскаго-Данилевскаго 171) (редакція напечатаетъ также и имѣющіеся отрывки за 1818 и 1823 гг.), который описываетъ финансовое положеніе Россіи передъ войной, дѣятельность Гурьева, котораго онъ очень защищаетъ, Бородинскую битву, дѣятельность Ростопчина, дѣло Верещагина. Дѣятельность Московскаго дворянства и извѣстнаго атамана Платова Данилевскій выставляетъ въ очень непривлекательномъ свѣтѣ. Далѣе онъ описываетъ пребываніе свое въ главной квартирѣ, Тарутинскій бой, и отъѣздъ свой вслѣдствіе раны въ Петербургъ. Свѣдѣнія о запискахъ и литературныхъ трудахъ Данилевскаго находимъ въ замѣткѣ написанной, по поводу столѣтія дня его рожденія, Шильдеромъ 172). Онъ защищаетъ Данилевскаго и указываетъ на тотъ никому неизвѣстный или оставленный безъ вниманія фактъ, что всѣ рукописи Данилевскаго подвергались до печати самой безжалостной ампутаціи; цензуру эту онъ описываетъ очень подробно. Кромѣ печатныхъ трудовъ Данилевскій оставилъ громаднѣйшій матеріалъ для исторіи Александра I и 20 томовъ записокъ съ 1808—27, 1829, 1831 гг. Въ высшей степени интересны замѣтки о 1816 годѣ 173), въ которыхъ онъ описываетъ путешествіе свое съ государемъ по Россіи и даетъ между прочимъ небольшую замѣтку о Сперанскомъ и Магницкомъ. Во второмъ томѣ сборника матеріаловъ изъ архива Канцеляріи Его Величества 174) напечатаны Высочайшіе указы, рескрипты и исходящій журналъ отношеній графа Аракчеева къ разнымъ лицамъ. Всѣ эти документы относятся къ 1813 году и представляютъ интересъ для историка отечественной войны. Тутъ же напечатаны документы по управленію Тарнопольской областью (1810—11), Молдавіей и Валахіей (1806—12), документы, касающіеся присоединенія Финляндіи (1809—15) и др. Укажемъ далѣе на нѣсколько другихъ работъ къ исторіи эпохи Александра I. Щелковъ 175) на основаніи матеріаловъ Харьковскаго Университетскаго Архива описываетъ личность извѣстнаго профессора математика Осиповскаго и характерную для тогдашняго времени исторію удаленія его отъ должности ректора и профессора, причемъ выясняетъ, что причиной этого удаленія былъ не одинъ какой либо случай, а общее различіе во взглядахъ между Осиповскимъ и назначеннымъ въ 1817 г. попечителемъ, извѣстнымъ Каряевымъ. Л. Май-

¹⁷¹⁾ А. Михайловскій-Данилевскій, Записки. И. В. 1890, 10. 130—168.—
¹⁷²⁾ Н. К. Шильдеръ, А. И. Михайловскій-Данилевскій. Р. С. 1890, 11. 524—534.—¹⁷³⁾ Изъ воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго. Р. В. 1890, 9, 10.—¹⁷⁴⁾ Сборникъ Историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива Собств. Его Имп. Вел. Канц. Вып. Ш.—Ред. Дубровина. Спб. 1890.—¹⁷⁵⁾ И. Щелковъ, Изъ исторіи Харьковскаго Университета. Ж. М. Н. П. 1890, 10. 358—385.

ковъ 176) сообщилъ переводъ замѣтки Буле, описывающій обѣдъ у графа Румянцова (1824 г.) (Изъ *Blätter für literarische Unterhaltung* за 1828 г.). Замѣтка эта представляетъ интересъ для біографіи Карамзина и для характеристики Румянцева. Южаконъ 177) представилъ сжатый сводъ разныхъ данныхъ, разсѣянныхъ по жемурамъ и частнымъ ученымъ изслѣдованіямъ, данныхъ, которыя касаются эпизода паденія Сперанскаго. Главнымъ образомъ авторъ эксплуатируетъ извѣстныя записки де-Санглева, на которыя до сихъ поръ не было еще обращено должнаго вниманія. Гаршинъ 178) представилъ краткую характеристику дѣятельности Козодавлева на основаніи біографіи его, помѣщенной Сухомлиновымъ въ VI т. его Истории Россійской Академіи; онъ описываетъ дѣятельность Козодавлева при Екатеринѣ по народному образованію, гуманную дѣятельность его по крестьянскому вопросу въ должности Министра Внутр. Дѣлъ при Александрѣ I и литературную. Карцовъ 179) доказываетъ, что мысль о военныхъ поселеніяхъ принадлежала Александру I и что въ теоріи она была очень хороша; онъ оправдываетъ начальство этихъ поселеній, доказываетъ, что оно не пренебрегало и нравственными мѣрами для улучшенія народнаго быта и всѣ нападки на этотъ институтъ объясняетъ „привычкой порицанія прошлаго“. Въ изданномъ Шильдеромъ 180) отрывкѣ изъ вышеупомянутыхъ записокъ Михайловскаго-Данилевскаго мы имѣемъ описаніе нѣкоторыхъ изъ эпизодовъ, сопровождавшихъ вступленіе на престолъ Императора Николая. Во время петербургскихъ волненій Данилевскій былъ въ Кременчугѣ и описываетъ арестъ Пестеля, бунтъ Муравьева съ Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ; далѣе онъ разсказываетъ о Петербургскихъ событіяхъ и даетъ цѣлый рядъ замѣтокъ о разныхъ участникахъ заговора, а также замѣтокъ общаго характера о тогдашнемъ воспитаніи, нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ молодого государя и т. д. Подробный разсказъ о событіяхъ конца 1825 и начала 26-го года мы имѣемъ въ біографіи Рыльева. Авторъ ея Сиротининъ 181), задался цѣлью показать, какимъ образомъ Рыльевъ сталъ заговорщикомъ и какъ глубоко и горько онъ раскаявался затѣмъ въ своихъ заблужденіяхъ. Для біографіи другого декабриста, князя Оболенскаго, интересны 5 писемъ его (1830—43 гг.) къ его шурину Протасьеву, въ которыхъ описы-

176) Д. Н. Майковъ, Н. М. Карамзинъ у графа Н. П. Румянцова въ 1824 г. Р. С. 1890, 9. 449—456. — 177) С. Южаконъ, Паденіе Сперанскаго. Р. М. 1890, 11. 111—131. — 178) Евг. Гаршинъ, Одинъ изъ русскихъ Граковъ прошлаго столѣтія. И. В. 1890, 9. 621—628. — 179) Карцовъ, О военныхъ поселеніяхъ графа Аракчеева. Р. В. 1890, 2, 3, 7. — 180) Михайловскій-Данилевскій, Вступленіе на престолъ Имп. Николая I. Р. С. 1890, 11. 489—523. — 181) А. Сиротининъ, К. Ф. Рыльевъ. Р. А. 1890, 6. 113—208.

вается жизнь его въ ссылкѣ 182). Въ напечатанной IV главѣ записокъ генерала Одинцова 183) описывается отреченіе Константина, событія въ Варшавѣ, прїѣздъ Имп. Николая, коронованіе его и канунъ революціи, характеризуются также отношенія Константина Павловича къ Полякамъ. Событія революціи описываются въ запискахъ одного изъ извѣстныхъ вожаковъ возстанія Мохнацкаго 184), начало которыхъ было напечатано въ 1884 г. Въ напечатанной теперь X главѣ авторъ останавливается главнымъ образомъ на отношеніяхъ революціоннаго патріотическаго клуба къ Администраціонному Совѣту и описываетъ депутацію въ Верьбно къ Константину Павловичу. Въ вышедшемъ II-мъ томѣ біографіи Паскевича Щербатовъ 185) сообщаетъ много новыхъ данныхъ для исторіи военныхъ событій 1826—27 гг. Мы имѣемъ тутъ впервые систематическое описаніе Персидской кампаніи, изъ котораго мы выносимъ совершенно иное впечатлѣніе, чѣмъ изъ записокъ Н. Муравьева (въ Русскомъ Архивѣ). Авторъ пользовался неизданной перепиской Паскевича съ Имп. Николаемъ I и Михаиломъ Павловичемъ. В. К. П. 186) авторъ статьи „Карьера Паскевича“ (о 1-мъ томѣ его біографіи) оправдываетъ свой взглядъ, что карьеру Паскевича все же необходимо считать необычайно счастливою и указываетъ на неблагоприятную роль, которую Паскевичъ игралъ по отношенію къ Ермолову, когда былъ посланъ на Кавказъ, чтобы слѣдить за нимъ и въ случаѣ необходимости смѣстить его. Авторъ выясняетъ причины недовѣрія молодого Государя къ Ермолову (навѣты нѣмецкой партіи и замедленіе присяжнаго листа съ Кавказа). Щербатовъ же выставляетъ Паскевича въ положеніи жертвы случая и каприза людей враждебныхъ Ермолову. Въ напечатанныхъ въ Русскомъ Архивѣ письмахъ Воронцова къ Ермолову 187), особенно интересны подробности о дѣйствіяхъ на Кавказѣ, начиная съ знаменитаго Даргинскаго похода (1845 г.) до посѣщенія Кавказа Имп. Александромъ Николаевичемъ; онѣ также очень важны для оцѣнки Ермолова. Отвѣты на эти письма помѣщены въ 36 томѣ Арх. Воронцова 188); тутъ мы имѣемъ письма Ермолова, когда онъ былъ главнокомандующимъ на Кавказѣ и его же къ Воронцову, когда

¹⁸²⁾ М. Головинскій, Декабристъ князь Г. П. Оболенскій, И. В. 1890 1. 115—145. — ¹⁸³⁾ А. А. Одинцовъ, Записки. Р. С. 1890, 1. 21—34. —

¹⁸⁴⁾ Мохнацкій, Записки. Польское возстаніе 1830—31 г. Р. С. 1890, 3. 681—711. — ¹⁸⁵⁾ Щербатовъ, Ген.-Фельдмаршалъ князь Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность. Т. П. Августъ 1826—Октябрь 1827. Спб. 1890. 331+278. 5 р.

(Р. В. 1890, 5). — ¹⁸⁶⁾ В. К. П. Осада Ермолова, И. В. 1890, 7. 165—179. —

¹⁸⁷⁾ Письма князя М. С. Воронцова къ А. П. Ермолову. Р. А. 1890, 2, 3, 4. — ¹⁸⁸⁾ Архивъ князя Воронцова. кн. XXXVI. Москва 1890. (И. В. 1890, 4. В. М.).

тотъ былъ уже намѣстникомъ Кавказа: изъ писемъ этихъ мы знакомимся съ планами Ермолова, его взглядами на окружающихъ лицъ. Въ этомъ же томѣ помѣщены письма князя Циціанова и Ермолова къ М. С. Воронцову, а также переписка послѣдняго съ Д. Арсеньевымъ и С. Маринимъ. Изъ двухъ напечатанныхъ въ Русскомъ Архивѣ писемъ Воронцова къ Бенкендорфу 189) интересно первое изъ Одессы отъ 1833 г., въ немъ Воронцовъ разсуждаетъ объ ужасахъ, которые влечетъ за собой крѣпостное право, о позорѣ, которымъ оно покрываетъ Россію. Николаи 190) въ подробномъ описаніи Даргинскаго похода защищаетъ Воронцова отъ нареканій за неудачу этой экспедиціи; Воронцовъ не виноватъ былъ въ томъ, что столичные кабинетные стратегики возлагали на нее неосуществимыя надежды. Дубровинъ въ своихъ очеркахъ Кавказской войны описываетъ (на основаніи XIV тома Кавказскаго Сборника) нашу борьбу въ Дагестанѣ въ 1830 и 31 гг., на Кубани въ 1846 и дѣятельность нашу на Кавказѣ въ 1846 г. 191). Тутъ же укажемъ на воспоминанія К. Бороздина 192) о Муравьевѣ; онъ описываетъ вызовъ Муравьева государемъ изъ Варшавы, разсказываетъ о просьбѣ государя, чтобы Муравьевъ главнымъ образомъ былъ бережливѣе и прекратилъ воровство. Бороздинъ осуждаетъ формалистику и мелочность Муравьева, а суровость его режима объясняетъ его ненавистью къ Воронцову; не менѣе прискорбенъ разладъ его съ Барятинскимъ, который Зиссерманъ объясняетъ немилостью къ Муравьеву молодого государя изъ-за того будто бы, что Имп. Николай приказалъ наслѣднику во время своего разговора съ Муравьевымъ подвинуть послѣдному кресло. Бороздинъ же разладъ этотъ объясняетъ опять-таки тѣмъ, что Барятинскій былъ очень друженъ съ Воронцовымъ. При всей суровости Муравьева у него очень часто попадаются весьма справедливыя рѣшенія; своей цѣльной личностью онъ поддержалъ престижъ власти и сдѣлалъ казнѣ крупныя сбереженія. Другія воспоминанія того же автора относятся къ его дѣятельности въ Кахетин; онъ подробно описываетъ положеніе ея и исторію Закавказскаго возстанія 1863, а также рецидивъ его въ 1877 г. 193). Тутъ же укажемъ на продолженіе біографіи покорителей Кавказа—князя Барятинскаго и графа Евдокимова, хотя напечатанныя въ обозрѣваемомъ году главы обнимаютъ уже время съ начала 60-хъ годовъ. Зиссерманъ 194) описываетъ учрежденіе обще-

¹⁸⁹⁾ Два письма князя М. С. Воронцова къ графу Бенкендорфу. Р. А. 1890, 7. 305—316. — ¹⁹⁰⁾ А. П. Николаи, Изъ воспоминаній о моей жизни. Р. А. 1890, 6. 248—278. — ¹⁹¹⁾ Дубровинъ, Очерки Кавказской войны. В. С. 1890, 8, 10. — ¹⁹²⁾ К. А. Бороздинъ, Воспоминанія о Н. Н. Муравьевѣ. И. В. 1890, 1. 2. — ¹⁹³⁾ К. Бороздинъ, Лезгинское возстаніе въ Кахетин въ 1863 г. Р. В. 1890, 7, 9. — ¹⁹⁴⁾ А. Зиссерманъ, Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Р. А. 1890, 11, 12.

ства возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, обсужденіе этого дѣла въ Кавказскомъ Комитетѣ, описываетъ далѣе жизнь Барятинскаго послѣ увольненія его съ Кавказа, переписку его съ различными лицами, разбираетъ взгляды Барятинскаго на различные государственные вопросы; между прочимъ онъ приводитъ интересное письмо князя къ Министру Внутреннихъ дѣлъ о положеніи сельскаго населенія. Ореусъ 194) въ послѣднихъ главахъ біографіи Евдокимова описываетъ дѣйствія 1863—64 гг., покореніе Кавказа, выходъ графа въ отставку и частную жизнь его до послѣдовавшей въ 1873 году смерти.

Весьма недѣльные отзывы о русскомъ обществѣ и о русскихъ вообще находимъ въ напечатанномъ Шильдеромъ отрывкѣ изъ записокъ Гагерна 195); отрывокъ этотъ относится къ 1839 г. (см. Р. С. 1886 г., т. 51). Нѣсколько данныхъ къ исторіи раскола находимъ въ запискахъ графа Чапскаго 196) объ особомъ характерѣ и значеніи Ярославскаго раскола, различныя секты котораго онъ и описываетъ. Чапскій былъ однимъ изъ чиновниковъ комиссіи, образованной гр. Перовскимъ въ 1849 г. для изслѣдованія раскола. Болѣе обширный отчетъ одного изъ чиновниковъ, посланныхъ въ то же время для изслѣдованія раскола, напечаталъ Яхонтовъ 197). Въ отчетѣ этомъ описывается борьба съ раскольниками, главнымъ образомъ въ Кременчугѣ, Черниговской и Могилевской губерніяхъ. Особенно интересна критика дѣятельности духовенства. Много характернаго для общественной исторіи Николаевскаго времени мы находимъ въ 3 т. біографіи Погодина, которая обнимаетъ 1830—31 годы 198). Очень много новыхъ данныхъ для исторіи первой половины XIX-го вѣка находимъ въ бумагахъ графа Закревскаго, изданныхъ подъ редакціей Дубровина 199). Тутъ помѣщена переписка Закревскаго съ княземъ П. Волконскимъ (1815—52), Ермоловымъ (1812—28), Ростопчиннымъ (1812—1824), М. С. Воронцовымъ (1812—26), Денисомъ Давыдовымъ и Сабанѣевымъ. Въ 35-мъ томѣ архива Воронцова 200) помѣщена переписка М. С. Воронцова съ Бенкендорфомъ и Мариннымъ. Въ описаніи Венгерской войны офицеромъ Алексѣенко 201), служившимъ

194) И. Ореусъ, графъ Н. И. Евдокимовъ. Р. С. 1890, 2. 461 — 495. — 195) Гагернъ, Записки. Р. С. 1890, 2. 321—339. — 196) Чапскій, Записка о расколѣ въ Ярославской губ. въ первой половинѣ 19-го вѣка. Ярославск. Стар. Вып. 5. 13—48. — 197) Яхонтовъ, Матеріалы для исторіи раскола. Ш. Записка о расколѣ по поповщинѣ. Труды Ряз. Арх. Ком. за 1889, т. IV. Рязань 1890. — 198) Н. Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина, т. III. Сиб. 1890. (И. В. 1890. 5. Б. Г.—скій). — 199) С. Р. И. О., т. 73. Спб. 1890. XIV + XVI + 616. — 200) Архивъ Воронцова, т. 35. Москва 1889. 502+XX. — 201) А. Алексѣенко, Воспоминанія стараго служака. Венгерская война. Р. А.

въ Сѣвскомъ полку, доказывается между прочимъ, что Николай подалъ помощь Австріи исключительно ради предупрежденія возстанія своихъ польскихъ провинцій. Къ исторіи Крымской кампаніи относятся нѣсколько мелкихъ замѣтокъ: письма умершаго отъ ранъ офицера Комстадіуса ²⁰²⁾ объ осадѣ Севастополя съ 3 дек. 1853—15 сент. 1855, записки дивизионнаго квартирмейстера, въ которыхъ описывается переходъ черезъ Дунай, осада Силистріи, неудачный штурмъ и характеристика генерала К. Шильдера ²⁰³⁾. Интересныя свѣдѣнія о Крымской кампаніи находимъ также въ запискахъ Дена. Для исторіи политическихъ нашихъ отношеній къ западу интересно изложеніе Филипповымъ ²⁰⁴⁾ двухъ первыхъ томовъ новаго труда Зибеля. Авторъ характеризуетъ отношенія Николая къ Пруссіи, дѣла которой онъ настолько считалъ своими собственными, что заботился о внутреннемъ упроченіи ея; отношенія эти опять указываютъ на то, что Николай вездѣ отстаивалъ начала, вытекавшія изъ трактатовъ, которые онъ считалъ удовлетворительными съ консервативной точки зрѣнія, при чемъ русскіе интересы оставались на второмъ планѣ. Далѣе Филипповъ излагаетъ отношенія Николая къ Гессенскому вопросу, исторію Ольмюцкой пунктуаціи, и отношенія Австріи и Пруссіи къ Россіи во время Крымской войны. Поведеніе Австріи, которое Зибель оправдываетъ опасеніями ея за своихъ южныхъ славянъ, было дѣйствительно возмутительно, но какой благодарности можно было требовать отъ Пруссіи за Ольмюцкій трактатъ! Зибель рассказываетъ, какъ сильно было общественное мнѣніе въ Пруссіи возбуждено противъ Россіи, въ особенности были противъ нея Бунзенъ и будущій имп. Вильгельмъ, который долженъ былъ взять отпускъ съ удаленіемъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Далѣе интересно выясненіе отношенія Пруссіи къ польскому возстанію: планъ Пруссіи оккупировать Польшу, борьба Горчакова противъ совмѣстныхъ дѣйствій Пруссіи и Россіи въ Польшѣ и недовольство Имп. Александра II Горчаковымъ. Эта „пруско-русская конвенція, укрѣпившая за Пруссіей русскую дружбу была первымъ камнемъ, положившимъ основу будущему величію Пруссіи“. Въ заключеніе Зибель сообщаетъ совершенно неизвѣстный до сихъ поръ фактъ о существованіи собственноручнаго письма Александра II къ Вильгельму съ предложеніемъ, чтобы Пруссія съ Россіей объявили войну Австріи и Франціи. За-

---

1890, 10, 161—198.—²⁰²⁾ Осажденный Севастополь, сообщ. графа Лидерсъ-Вей-мартъ. Р. С. 1890, 4, 85—106.—²⁰³⁾ А. Стренгъ, На Дунаѣ и подъ Силистріей въ 1854 г. Р. С. 1890, 12, 666—678.—²⁰⁴⁾ М. Филипповъ, Россія и Нѣмецкія державы въ 1840—1860 годахъ. И. В. 1890, 2, 374—406. См. также статью К. Арсеньева „Первыя побѣды Бисмарка“ въ В. Е. 1890. 10.

манчивый проект этотъ былъ по настоянію Бисмарка отвергнутъ. Отношеніе Австріи къ Россіи въ эпоху Крымской кампаніи выясняется въ изслѣдованіи Петрова ²⁰⁵), которое составляетъ часть приготавлиаемаго авторомъ труда о Восточной войнѣ 1853—56 г. Въ то время, какъ до сихъ поръ извѣстны были только напечатанные въ сборникѣ Мартенса протоколы засѣданій вѣвскихъ конференцій 1855 г., авторъ впервые воспользовался донесеніями нашихъ дипломатовъ въ Вѣнѣ, Горчакова и Титова, хранящимися въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Авторъ весьма подробно излагаетъ переговоры Горчакова съ Буолемъ и колебанія послѣдняго между Россіей и западными державами, исторію переговоровъ на конференціяхъ, въ особенности по поводу извѣстнаго 3-го пункта (ограниченіе нашего Черноморскаго флота). Австрія своей двойной политикой не удовлетворила ни Россіи, съ которой она рѣшила не воевать, ни западныхъ державъ,—асъ германскія правительства были недовольны анти-русской политикой австрійскаго двора. Пруссія въ особенности не желала быть вовлеченной въ войну противъ Россіи въ интересахъ Австріи. Далѣе авторъ выясняетъ вліяніе хода военныхъ событій подъ Севастополемъ на ходъ переговоровъ. Положеніе союзниковъ было таково, что Наполеонъ хотѣлъ уже снять осаду и очистить Крымъ, но въ это время прусскій министръ Мантейфель черезъ шпиона узналъ содержаніе частныхъ писемъ прусскаго военнаго агента въ Петербургѣ Мюнстера къ генералу Герлаху и черезъ третье лицо сообщилъ французскому послу въ Берлинѣ. Разказы этихъ писемъ объ отчаянномъ положеніи Россіи заставили Наполеона продолжать осаду. Изъ литературы, относящейся специально къ царствованію Александра, укажемъ на 2-ой томъ труда Семенова ²⁰⁶), который излагаетъ ходъ работъ второго періода занятій редакціонныхъ комиссій. Въ этотъ второй періодъ были составлены и пересмотрѣны доклады всѣхъ 3-хъ отдѣленій редакціонныхъ комиссій, представленные ими общему присутствію въ первый періодъ занятій; кромѣ того начаты и окончены совѣщанія съ депутатами перваго призыва. Особенно ясно характеризуется отношеніе государя къ реформѣ. Семеновъ до мелочныхъ подробностей описываетъ обѣдъ, который далъ Ростовцевъ депутатамъ перваго призыва съ цѣлью сближенія ихъ съ членами редакціонныхъ комиссій, болѣзнь и смерть Ростовцева, волненія по поводу слуховъ о новомъ предсѣдателѣ; онъ даетъ характеристику графа Панина, который

---

²⁰⁵) А. Петровъ, Русскіе дипломаты на Вѣвскихъ конференціяхъ 1855 года. И. В. 1890, 4, 5, 6.—²⁰⁶) Н. Семеновъ, Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Имп. Александра II, т. II-й. Спб. 1890. (И. В., 1890, 5. Б. Г.—скій. Р. В. 1890, 4.

назначенъ былъ предсѣдателемъ потому, что хотя и не сочувствовалъ эмансипаціи, но былъ безусловно преданъ волѣ государя. Въ приложеніяхъ напечатаны между прочимъ письма и доклады Ростовцева. Ясинскій ²⁰⁷) описалъ волненія помѣщичьихъ крестьянъ до эмансипаціи (въ 1855 г.); причину этихъ волненій онъ видитъ въ неправильномъ толкованіи манифестовъ 14 дек. 1854, 29 янв. 1855 гг. Танковъ ²⁰⁸) описываетъ волненія крестьянъ Курской губ. при введеніи уставныхъ грамотъ; причиной волненій были ложные слухи, распускавшіеся въ крестьянской средѣ; такъ особенно много волненій вызвалъ слухъ, что тѣ изъ крестьянъ, которые будутъ продолжать въ теченіе двухъ лѣтъ работать по прежнему, получатъ затѣмъ землю даромъ. Танковъ описываетъ затѣмъ дѣятельность мировыхъ посредниковъ и губернатора В. И. Дена (см. его записки). Военнымъ событіямъ этого царствованія удѣляется какъ и до сихъ поръ, масса мелкихъ замѣтокъ, воспоминаній и мы можемъ указать лишь на нѣкоторыя. Двѣ работы посвящены воспоминаніямъ о взятіи Ташкента Чернаевымъ въ 1865 г. ^{209—210}). Старый Красноводець ²¹¹) описываетъ неимоверно трудную дѣятельность Красноводскаго Отряда по рекогносцировкѣ неизвѣстной еще тогда пустыни на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Колюбакинъ ²¹²) продолжаетъ описаніе дѣятельности Эриванскаго отряда въ кампанію 1877—78 гг. (дѣятельность отряда противъ Мухтара-Паши). Остаповъ ²¹³) описываетъ дѣятельность 14-й пѣхотной дивизіи въ эту же войну т.-е. главн. обр. оборону Шипкинскаго перевала. Ивановъ ²¹⁴), продолжая свою работу о болгарскомъ ополченіи, описываетъ дѣятельность его съ мая 1877 года; по поводу его статьи было указываемо на то, что онъ слишкомъ идеализируетъ болгаръ и нехорошо относится къ дѣятельности князя Черкаскаго. Въ защиту этого послѣдняго выступилъ П. Матвѣевъ ²¹⁵), напечатавшій записку князя о Болгаріи, представленную имъ черезъ графа Д. А. Милютина государю. Интересна также статья Вобрикова ²¹⁶),

²⁰⁷) М. Ясинскій, Волненія помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губерніи въ 1855 г. Чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣтоп., Т. IV.—²⁰⁸) А. Танковъ, Крестьянскія волненія въ Курской губерніи въ 1862 году. И. В. 1890, 8, 343—379.—²⁰⁹) А. Н. М., Двадцатилѣтіе взятія Ташкента (1865—1890). Р. В. 1890, 6, 211—232.—²¹⁰) А. Н. П., 25-лѣтняя годовщина взятія Ташкента. Р. С. 1890, 6, 661—671.—²¹¹) Старый Красноводець, Красноводскій отрядъ, его жизнь и служба со дня высадки на восточный берегъ Чернаго моря по 1873 г. В. С. 1890, 1, 2, 3. (См. полемику, возбужденную этой статьей: Ломанинъ въ В. С. 1890, 5, и В. Марковъ въ В. С. 1890, 12). —²¹²) Колюбакинъ. Эриванскій отрядъ. В. С. 1890, 6, 7, 8.—²¹³) Остаповъ, Изъ записокъ участника войны 1877—78 гг. В. С. 1890, 3, 4, 5, 8, 9, 10.—²¹⁴) И. С. Ивановъ, Болгарское ополченіе въ 1876—1878 гг. Р. С. 1890, 5, 413—437.—²¹⁵) П. Матвѣевъ, Записка князя В. А. Черкаскаго о Болгаріи. Р. В. 1890, 12, 301—315.—²¹⁶) Г. Вобри-

въ которой онъ описываетъ поѣздку свою во время войны въ Сербію, куда онъ былъ командированъ для того, чтобы регулировать вопросъ объ участіи сербовъ въ военныхъ дѣйствіяхъ; онъ долженъ былъ выдать имъ субсидію и изслѣдовать ихъ готовность къ принятію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; онъ описываетъ состояніе сербскихъ внутреннихъ силъ борьбу, которую ему пришлось выдержать съ княземъ Миланомъ и планъ дѣйствія сербскихъ войскъ. Дѣятельность генерала Куропаткина во время Ахаль-Тевинской экспедиціи описываетъ Калитинъ 217). Упомянуть о цѣломъ рядѣ часто весьма цѣнныхъ воспоминаній и записокъ, относящихся къ 19-му вѣку, которыми мы обязаны главнымъ образомъ „Русской Старинѣ“, мы не имѣемъ возможности; обзору нѣкоторыхъ изъ нихъ посвящены статьи А. В.—на 218—219), къ которымъ мы и отсылаемъ читателя. Въ нихъ характеризуется значеніе и содержаніе записокъ Долгорукаго, Тургенева, Шаховскаго, Золотухиной, Ростопчина, Блудовой, Ростиславова, Анненковой, записокъ Лебедева, Граббе и Дена о Крымской войнѣ, Никитенки, Полевого и др.

6) Юго-Западная Россія.

Въ изданныхъ подъ редакціей В. Антоновича мемуарахъ Южной Руси 220) мы имѣемъ (въ переводѣ г-жи Мельникъ) мемуары Михаила Литвина, дающія много свѣдѣній для характеристики внутреннего быта Литвы, извлеченіе ихъ записокъ де-Виженера, записки Горещкаго и дневникъ Лассоты; переводчикъ даетъ также и біографическіе очерки авторовъ этихъ мемуаровъ. Владимірскій-Будановъ 221), основываясь на актахъ, извлеченныхъ изъ книгъ виленскаго центрального архива, даетъ намъ исторію обычнаго права въ приѣвненіи къ семейнымъ отношеніямъ. Авторъ выясняетъ, какъ сначала бракъ, заключенный при помощи гражданскихъ формъ, равносильнъ былъ съ бракомъ вѣнчальнымъ въ глазахъ церкви, государственной и судебной власти и какъ въ XVI и XVII вв. первый признается лишь до тѣхъ поръ, пока не возникаетъ спора о вытекающихъ изъ него правахъ. Далѣе онъ изслѣдуетъ характеръ родительской власти и

ковъ, Участіе Сербіи въ послѣдней войнѣ. Р. В. 1890, 10.—²¹⁷) П. Калитинъ, Ахаль-Тевинская экспедиція. Р. В. 1890, 5. (Статья не окончена).—²¹⁸) А. В.—въ, Историческія Новости. В. Е. 1890, 5, 6.—²¹⁹) А. В.—въ, Литературныя воспоминанія и „переписка“. В. Е. 1890, 10, 11, 12.—²²⁰) Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Вып. I, XVI в. Кіевъ 1890. III + 190.—²²¹) М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Черты семейнаго права Западной Россіи въ половинѣ XVI стол. Чтен. въ Истор. Общ. Нест. Лѣт., т. IV.

личные права супругов. Для истории польского землевладения в Брацлавщинѣ, истории колонизационнаго движенія в этой мѣстности (Побожье — полоса земли по обоимъ берегамъ Буга, отъ Винницы до Саврани) много данныхъ представляетъ сокращенный переводъ вышедшей в Краковѣ в 1890 году работы Ролле 222) (Po inkursyi kozackiej), основанной главнымъ образомъ на документахъ фамильнаго архива Адама Ярошинскаго в Тавровѣ. Излагая историю этого рода, авторъ даетъ интересную картину различныхъ вѣяній той эпохи, онъ описываетъ имущественные процессы, окраинную помѣщичью и общественную жизнь вообще и характеризуетъ процессъ перехода мелкихъ имѣній в одну руку. В актахъ по истории землевладенія в Малороссіи 223) напечатаны привилегіи польскихъ королей, универсалы Богдана Хмельницкаго, характеризующіе его, какъ правителя. Стороженко 224) сообщилъ интересное для истории малороссійскаго землевладенія второй половины 17-го вѣка спорное дѣло изъ-за земельныхъ владѣній между переяславскимъ полковникомъ Полуботкомъ и лубенскимъ — Свѣчкой. Дѣло это, благодаря паденію Самойловича и тому, что Свѣчка вошелъ в милость къ Мазепѣ, в 1690 г. рѣшено было в его пользу. В изданномъ подъ редакціей А. Лазаревскаго Мотыжинскомъ архивѣ 225) помѣщены документы, касающіеся рода Сулими; купчія крѣпости, судебныя рѣшенія по спорамъ объ имуществѣ, завѣщанія и т. д. 17-го и 18-го вв., изъ нихъ многіе имѣютъ и общій интересъ для истории Малороссіи. Сборникъ этотъ есть главнымъ образомъ дополненіе къ изданному Лазаревскимъ же в 1884 г. Сулимовскому архиву. В изданномъ подъ редакціей Каманина и Истомина первомъ томѣ Сборника матеріаловъ 226), в которомъ предполагается помѣщать отдѣльные документы, не вошедшіе в изданія Киевск. арх. комиссіи, наиболѣе интересны матеріалы къ истории городского самоуправления по Магдебургскому праву (1566 г.), которые затрогиваютъ разбиравшійся уже, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго обзора, Каманинымъ вопросъ о злоупотребленіяхъ в городскихъ магистратахъ; они состоятъ изъ документовъ слѣдственнаго дѣла, производившагося мѣщанами города Владимира-Волинскаго надъ ихъ войтомъ. В данныхъ этихъ Каманинъ видитъ подтвержденіе своего

222) (Н. М.) Побожье в XVII и XVIII в. К. С. 1890, 9, 11, 12. — 223) Акты по истории землевладенія в Малороссіи (1630—1690). Чтен. в Ист. Общ. Нест. Лѣт., т. IV. — 224) Н. Стороженко. Полуботокъ или Свѣчка? К. С. 1890, 12, 434—447. — 225) Мотыжинскій архивъ, акты переяславскаго полка XVII—XVIII вв. Киевъ. 1890, VI, 223, XVIII. К. С. 1890, 9. А. М. — 226) И. Каманинъ и М. Истоминъ, Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Киевскаго Центральнаго Арх. Киевъ. 1890. (К. С. 1890, 11, Я. III).

взгляда, что общественное мнѣніе въ городахъ было болѣе сильно въ ранніе періоды существованія Магдебургскаго права. Изъ другихъ матеріаловъ, вошедшихъ въ сборникъ, наиболѣе интересны данныя, прекрасно характеризующія бытъ студентовъ Кіево-Могилянскои коллегіи и отношенія ихъ къ кіевскимъ жителямъ. Содержаніе студентовъ было до того скудно, что они прибѣгали къ грабежамъ и воровству. Въ 1700 г. дѣло дошло до борьбы между мѣщанами и студентами. Далѣе въ Сборникѣ приводится рядъ дѣлъ изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи въ 1616, 1748, 1758 и 1734—80 гг. Упомянемъ далѣе о продолжаемыхъ Нейманомъ ²²⁷⁾ очеркахъ, въ которыхъ разсказывается исторія Федора Гневошевича Стрижевскаго (конецъ XVI и начало XVII-го в.) и его потомства, исторія исчезнувшаго православнаго рода Кошичей-Стрижевскихъ и переходъ ихъ роскошныхъ имѣній къ полякамъ. Востоковъ ²²⁸⁾ на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ изъ столбцовъ Сибирскаго приказа показываетъ, что Московское правительство вовсе не отнеслось съ неслыханной жестокостью къ зачинщикамъ малороссійскихъ смуть, Выговскимъ и Нечаю, какъ нѣкоторые полагаютъ; Даниилъ Выговскій умеръ по дорогѣ въ Москву, Нечай и другіе родственники Выговскаго были сосланы въ Сибирь. Весьма интересны сообщенія Востоковымъ же ²²⁹⁾ новыя данныя о посольствѣ Шакловитаго къ Мазепѣ (1688 г.). До сихъ поръ всѣ, упоминая объ этомъ посольствѣ лишь вскользь, утверждали, что Шакловитый подъ предлогомъ совѣщанія о будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ долженъ былъ тайно развѣдать, до какой степени можно было положиться на казаковъ и на самого Мазепу. Востоковъ напечаталъ найденный имъ въ столбцахъ Сибирскаго приказа статеинный списокъ посольства Шакловитаго и боярскій приговоръ, въ которомъ также помѣщены отвѣты на цѣлый рядъ предложеній, сдѣланныхъ гетманомъ послу. Главная цѣль посольства была просить совѣта гетмана о предстоящемъ походѣ. В. Голицынъ, какъ видно, мечталъ о походѣ противъ турокъ, о Константинополѣ, но Мазепа разбилъ сразу эту мысль и предложилъ самый скромный планъ нападенія на Крымъ; онъ говорилъ, что походъ должно начать по самому раннему зимнему пути, чтобы по льду еще проникнуть въ Крымъ, минуя Перекопъ. Планъ, какъ извѣстно, былъ принятъ, но не исполненъ. Всѣ другія статьи касаются разныхъ вопросовъ о походѣ же, а также отношеній къ запорожцамъ и Польшѣ

²²⁷⁾ Ц. Нейманъ, Люди старой Брацлавщины. К. С. 1890, 8, 264 - 281. —

²²⁸⁾ А. Востоковъ, Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. К. С. 1890, 1, 35 - 46. — ²²⁹⁾ А. Востоковъ, Посольство Шакловитаго къ Мазепѣ въ 1688 г. К. С. 1890, 5, 199—226.

и сношеній между этими послѣдними. Интересны также сообщенныя Н. Стороженко ²³⁰⁾ и некоторые свѣдѣнія объ Иванѣ Стороженкѣ, дѣятельность котораго отчасти также относится къ царствованію Петра; онъ участвовалъ въ походѣ 1722 года къ Дербенту, а позже былъ между прочимъ членомъ „Коммиссіи для составленія свода малороссійскихъ законовъ“. Въ біографіи Павла Полуботка ²³¹⁾ главнымъ образомъ описываются столкновенія его съ вновь учрежденной малороссійской коллегіей и ея президентомъ Вельяминовымъ, жалоба Полуботка въ Сенатъ, 12 пунктовъ Вельяминова и челобитная Полуботка Петру. Какъ извѣстно, Вельяминовъ одержалъ побѣду, такъ какъ новая инструкция Петра еще увеличила его власть и лишала старшину всякихъ льготъ и правъ. Во всѣхъ дѣйствіяхъ Полуботка авторъ усматриваетъ безкорыстную дѣятельность на пользу Малороссіи. Новый изданный списокъ Черниговской лѣтописи ^{231а)} отличается отъ изданныхъ въ 1856 г. главнымъ образомъ тѣмъ, что идетъ до 1725 г., не прерываясь послѣ 1703 года; это довольно подробное описаніе 22-хъ лѣтъ (1703—1725) является такимъ образомъ впервые въ печати. Для исторіи колонизаціи новые матеріалы сообщены Багалѣемъ ²³²⁾; документы эти относятся главнымъ образомъ къ XVII-му вѣку, но наиболѣе важные документы (числомъ 10) относятся къ XVIII-му вѣку, между ними укажемъ на „экстрактъ о слободскихъ полкахъ 1734 г.“ и „описаніе городовъ и мѣстечекъ“, доставленное въ Екаторининскую комиссію. Документы эти, извлеченные изъ Моск. Арх. Мин. Юст. (строельныя книги), изъ харьковскаго историческаго архива, изъ церковно-археологическаго музея Киевской Духовной Академіи, даютъ громадный матеріалъ для исторіи внутренняго быта края, характеристики его географическаго, административнаго и экономическаго положенія. Тутъ же можно упомянуть и о работѣ Грушевскаго ²³³⁾, который собралъ разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ данныя о состояніи южнорусскихъ господарскихъ замковъ и значеніе ихъ въ исторіи колонизаціи края; они составили какъ бы узлы, которыми болѣе или менѣе прочно привязывалось населеніе къ территоріи повѣта. Наиболѣе значитель-

---

²³⁰⁾ Н. Стороженко, Полковникъ прилуцкій Иванъ и бунчуковій товарищъ Григорій Стороженко. К. С. 1890, 4, 167—173.— ²³¹⁾ Я. Ш., Павелъ Полуботокъ, полковникъ Черниговскій (1705—1724). К. С. 1890, 12, 522—538.— ^{231а)} Черниговская Лѣтопись по новому списку съ пред. А. Лазаревскаго. К. С. 1890, 4, 5.— ²³²⁾ Д. Багалѣй, Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта харьковской и отчасти курской и воронежской губерній. Сборн. Харьк. Ист.-Фил. Общ., т. 2. Харьковъ. 1890. (К. С. 1890, 9. И. Каманичъ).— ²³³⁾ М. Грушевскій, Южно-Русскіе Господарскіе Замки въ половинѣ XVI в. К. У. И. 1890, 2, 1—33.

ныя работы относятся къ исторіи 18-го вѣка. Шульгинъ ²³⁴⁾ далъ намъ подробное изслѣдованіе послѣдняго изъ столь частыхъ въ 18-мъ вѣкѣ восстаній крестьянъ южной Руси на правомъ берегу Днѣпра. Онъ указываетъ, что движеніе это несправедливо называется гайдамачествомъ, такъ какъ возставало само крестьянство, гайдамаки же были только ихъ ревностными пособниками. На основаніи разныхъ мемуаровъ и изслѣдованій считали до сихъ поръ доказаннымъ, что движеніе это было чисто партизанскимъ, безъ всякой организаціи, что оно было самымъ кровавымъ и доказало звѣрство малорусскаго крестьянина; далѣе, что оно, будучи очень значительнымъ, имѣло въ виду только защиту вѣры и было вызвано самымъ русскимъ правительствомъ. Авторъ, провѣривъ весь печатный матеріалъ, пользовался также невзданными еще документами изъ Архива Кіевскаго губернскаго правленія, главнымъ же образомъ книгой военно-судной Копенской комиссіи, которая заключаетъ въ себѣ показанія гайдамаковъ и крестьянъ. Основываясь на этихъ матеріалахъ, авторъ доказываетъ, что коліи не были разбойничьими шайками и что у нихъ былъ общій, весьма опредѣленный планъ (завладѣть Кіевскимъ воеводствомъ), который онъ и выясняетъ подробно, изслѣдуя дѣйствія отдѣльныхъ вожаковъ восстанія; изъ нихъ особенно симпатична дѣятельность Неживаго. Изслѣдуя участіе народа въ восстаніи, онъ приходитъ къ выводу, что движеніе это, по проявленіямъ народной ненависти, никоимъ образомъ не можетъ сравниться съ Хмельнищиной и ей подобными; фанатическое настроеніе отдѣльныхъ лицъ не слѣдуетъ принимать за настроеніе цѣлаго народа. Коліевщина есть лишь слабый отблескъ того, что бывало на Украинѣ раньше, въ 17 и даже началѣ 18 вѣка. Участіе въ этомъ движеніи лѣвобережцевъ, гайдамаковъ и запорожцевъ было очень незначительно. Расправа польскихъ властей съ возставшими была такъ ужасна, что послѣ усмиренія восстанія на Украинѣ осталось очень мало крестьянъ-хозяевъ и степи запустѣли. То, что восстаніе не было вызвано русскимъ правительствомъ, авторъ считаетъ доказаннымъ, но почему русскіе дѣятели (Панинъ, Репнинъ, Румянцевъ) сочли нужнымъ подавить восстаніе собственными силами, разъ оно возникло изъ-за тѣхъ же правъ, которыя защищали на польскомъ сеймѣ послы Екатерины? Дѣло въ томъ, что это движеніе „диссидентовъ“, вспыхнувъ какъ разъ послѣ того, какъ Россія добилась для нихъ вѣкоторыхъ правъ, этимъ самымъ дискредитировало дѣло русскаго правительства, которое въ это время еще стремилось сохранить Польшу и поддерживало ее, желая ее имѣть союзницей.

²³⁴⁾ Я. Шульгинъ, Очеркъ Коліевщины по невзданнымъ и изданнымъ документамъ. К. С. 1890, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Наиболѣе обширнымъ является изслѣдованіе Теличенка²⁸⁵), которое посвящено изученію сословныхъ нуждъ и желаній малороссіянь, на основаніи наказовъ и актовъ, напечатанныхъ въ „Кіевской Старинѣ“, 43 томѣ Сборника Историческаго Общества и 2 томѣ Истории новой Сѣчи Скальбовскаго. Наказы эти интересны также и тѣмъ, что указываютъ намъ на реакцію Малороссіи противъ ассимиляціонной политики Екатерины II. Характеризуя броженіе, вызванное въ Малороссіи манифестомъ 14 декабря 1766 года, Теличенко указываетъ на то, что и шляхетство, и казачество боялись Комиссіи Уложенія, такъ какъ опасались потери своихъ правъ и открытія различныхъ злоупотребленій; при этомъ онъ, вопреки мнѣнію Авсѣнки (въ его книгѣ „Малороссія въ 1767 году“), доказываетъ „весьма замѣтное внимательство Румянцева и въ избирательную борьбу, и въ сочиненіе наказовъ“, изъ которыхъ онъ вычеркивалъ многое, что могло быть неприятно Екатеринѣ; но въ то же время Румянцевъ старался дать мѣщанамъ возможность свободно высказывать свое мнѣніе и защищать ихъ отъ давленія шляхетства. Затѣмъ авторъ весьма подробно излагаетъ высказанныя въ наказахъ просьбы шляхетства и духовенства. Черезъ всѣ указы проходитъ стремленіе шляхетства добиться того, чтобы малороссіяне остались на томъ же положеніи, „на какомъ Богданъ Хмѣльницкій подѣ державу великороссійскую приступилъ“. Такъ какъ большинству шляхетскихъ родовъ рѣшительно недоставало доказательствъ своего званія и такъ какъ въ правительственныхъ сферахъ господствовало убѣжденіе, что въ Малороссіи дворянъ нѣтъ, то мы во всѣхъ наказахъ встрѣчаемъ просьбы о томъ, чтобы малороссіяне признаны были дворянами. Далѣе интересны просьбы объ освобожденіи отъ повинностей; на ужасную отсталость указываютъ просьбы относительно внутренняго устройства, суда и управленія; въ то же время онъ прекрасно рисуютъ хаотическое состояніе края. Лишь по вопросу объ образованіи шляхетство было исполнено лучшихъ желаній, но и то только относительно своего сословія; оно просило объ учрежденіи дворянскаго корпуса, университета и о воспитаніи лицъ женскаго пола. Теличенко опровергаетъ утверженіе Авсѣнки и Латкина, что въ малорусскомъ обществѣ того времени не было провинціальной обособленности. Наоборотъ, оно въ наказахъ очень ревниво оберегало свои привилегіи. Екатерина же, конечно, отказала шляхетству въ желаніи его создать изъ Украйны *statum in statu*, хотя и удовлетворила просьбы его о нобилизаціи. Далѣе Теличенко разбираетъ проекты, переданные въ Синодъ тремя епархіями Мало-

²⁸⁵) И. Теличенко, Сословныя нужды и желанія малороссіянь въ эпоху екатерининской комиссіи. К. С. 1890, 8, 9, 10, 11, 12.

росіи; въ проектахъ этихъ видно стремленіе къ восстановленію самостоятельности Кіевской митрополіи, независимости духовныхъ судовъ и желаніе подчинить своему суду монастырскихъ крестьянъ. Далѣе духовенство проситъ о признаніи за нимъ правъ шляхетства и разрѣшеніи пріобрѣтать казачьи грунты, объ освобожденіи отъ разныхъ повинностей. Монастыри стремились сохранить за собой положеніе крупныхъ собственниковъ; въ общемъ о духовенствѣ авторъ говоритъ, что „старина“ была для него вождѣльнымъ раемъ и что эпоха съ воссоединенія до 1767 г. ничему не научила его, а была временемъ полнѣйшаго застоя. Выводы этой работы дополняются документами, напечатанными въ 68-мъ томѣ Сборника Императорскаго Историческаго Общества ²³⁶⁾, въ которомъ помѣщены дворянскіе депутатскіе указы лѣвобережной Малороссіи (Черниговской и Полтавской губ.) и Слободской украины (Харьковской губерніи). Значительная часть первыхъ уже была напечатана, слободско-украинскіе же указы являются впервые; между ними укажемъ на просьбы о запрещеніи крестьянамъ ихъ вольнаго перехода съ одного мѣста на другое. Тутъ же упомянемъ о спискахъ черниговскихъ дворянъ, владѣвшихъ недвижимою собственностью въ уѣздѣ ²³⁷⁾; списки эти должны были быть составлены по требованію жалованной грамоты 1785 г. Въ приложеніяхъ къ нимъ напечатанъ интересный указъ Петра III гетману Разумовскому, которымъ предписывалось малороссійскому шляхетству прислать въ герольдію эти списки съ точными доказательствами шляхетства. Доказательства эти оказались весьма слабыми: ссылка на договорные „пункты“ Хмельницкаго, заслуги малороссійскаго народа и т. п. Интересно стихотвореніе, написанное по поводу назначенія Кречетникова малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ (1790), какъ свидѣтельство о тѣхъ неурядкахъ, которые явились въ новыхъ учрежденіяхъ, введенныхъ въ Малороссіи всего за 8 лѣтъ ^{237а)}. Много данныхъ для изученія бытовой, экономической жизни югозападной Россіи находимъ въ изданныхъ переписяхъ еврейскаго населенія ²³⁸⁾. Переписи эти относятся къ 1765—91 гг. и извлечены изъ Кіевскаго центрального архива. Въ обширномъ введеніи (239 стр.) редакторъ Каманинъ пытается выяснить значеніе актовъ для характеристики тогдашней культуры и рѣшенія вопроса объ экономическомъ вліяніи одной народности на другую. Новыхъ выводовъ мы въ этомъ введеніи не находимъ. Защищая дестовѣрность матеріала, Каманинъ старается

---

²³⁶⁾ С. Р. И. О., т. 68. Спб. 1889, 1—741. — ²³⁷⁾ Списки Черныговскихъ дворянъ 1783 года. Черниговъ. 1890, 186.— ^{237а)} А. Л., Голосъ „Малороссія“ конца XVIII в. К. С. 1890, 3, 454—457. — ²³⁸⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. V, т. 2, вып. 1. Кіевъ. 1890, 239, 1045, 4 р.

доказать, что земледѣи еврей никогда не занимались, несмотря на покровительство закона, что они страшно эксплуатировали население и были главной причиной разложенія польскаго государства. Укажем затѣмъ на нѣкоторые новые матеріалы, специально относящіяся къ исторіи Литвы. Изданные за 1539, 1540, 1541—42 годы цѣликомъ, а за 1555 и слѣдующіе—въ извлеченіи, Акты гродненскаго земскаго суда ²³⁹⁾ даютъ массу матеріаловъ для характеристики общественной жизни и быта той эпохи. Въ предисловіи редакторъ Снитко даетъ обзоръ актовъ. Напечатанные въ XI томѣ Археогр. Сборника ²⁴⁰⁾ документы для исторіи Брестскаго Симеоновскаго монастыря, представляютъ дополненіе къ документамъ, напечатаннымъ въ VII-мъ томѣ актовъ Виленской Археографической Комиссіи, которые разъясняютъ судьбы православной церкви въ Брестѣ. Въ предисловіи редакторъ Щербицкій даетъ очеркъ исторіи Брестскаго монастыря. Напечатанные во второмъ отдѣлѣ того же сборника документы извлечены изъ Архива Литовской Духовной Консисторіи и всѣ относятся къ исторіи судьбы православной церкви въ западномъ краѣ, борьбы ея и русскаго правительства съ католичествомъ и унией; они характеризуютъ внѣшнее и внутреннее состояніе монастырей, состоявшихъ въ вѣдѣніи Переяславскихъ и затѣмъ Минскихъ епископовъ, исторію учрежденія такъ-называемой „наивысшей консисторіи“ и „Радзивилловской комиссіи“ и др. Тѣхъ же вопросовъ касается печатавшееся въ Ж. Мин. Нар. Просв. и выпедшее затѣмъ отдѣльно сочиненіе Бобровскаго ²⁴¹⁾, о которомъ мы упоминали уже въ прошломъ обзорѣ. Въ то время, какъ большинство мнѣній сходится въ томъ, что главными виновниками воссоединенія униатовъ были Имп. Николай и митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, Бобровскій развѣнчиваетъ послѣдняго и переноситъ центръ вопроса въ Александровское время, считая главной причиной воссоединенія внутреннюю борьбу въ униі между латинизированнымъ, отшатнувшимся отъ церковно-славянскаго языка, отъ греческихъ обрядовъ, Базилианскимъ ордевомъ и бѣлымъ духовенствомъ. Въ этой то борьбѣ главное мѣсто принадлежитъ Лисовскому, Красовскому, Тупальскому, Сосновскому и Бобровскому. Авторъ рисуетъ намъ интереснѣйшую картину духовнаго и общественнаго образованія въ Западной Россіи, дѣятельность Ад. Чарторыскаго, князя Голицына, Новосильцева, библейскихъ комитетовъ, масонскихъ ложъ и тайныхъ обществъ, и характеризуетъ взгляды рус-

²³⁹⁾ Акты Виленской Комиссіи, т. XVII. Вильна. 1890, LXXIII+559. —

²⁴⁰⁾ Археогр. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Северо-Зап. Руси, т. XI. Вильна. 1890. XL + 372. — ²⁴¹⁾ П. Бобровскій, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе императора Александра I. Спб. 1890, XVI + 394. 3 р. (И. В. 1890, 7. К. С. К. С. 1890, 4. Арх. Ли—къ).

скаго правительства на Западную Россію. Авторъ пользовался документами архива Св. Синода и Мин. Нар. Просв. по виленскому учебному округу. Сочиненіе это вызвало рецензію Кояловича 242—243), который утверждаетъ, что если бы авторъ ознакомился съ уніатскими дѣлами архива канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, то ему пришлось бы измѣнить свои выводы по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ. Онъ доказываетъ, что вопросъ о преобразованіи базилианскихъ монастырей былъ поднятъ въ Россіи совершенно независимо отъ жалобъ бѣлаго уніатскаго духовенства, отрицаетъ давно существовавшій антагонизмъ между бѣлымъ духовенствомъ и базилианскимъ орденомъ и значеніе дѣятельности Брестскихъ канониковъ. Обзоръ этой литературы закончимъ послѣднимъ томомъ издаваемой П. Н. Батюшковымъ 244) трилогіи; томъ этотъ посвященъ Литвѣ и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ дается историческій очеркъ Бѣлороссіи и Литвы, составленный Н. Петровымъ и Малышевымъ; во второмъ—очеркъ ея современнаго положенія, составленный М. Городецкимъ и заключающій въ себѣ изложеніе внутренняго объединенія Сѣверо-Западнаго края съ Россіей, воссоединенія уніатовъ, восстановленія въ краѣ православія и русской народности; въ различныхъ рецензіяхъ указывалось на неудачную группировку матеріала, затѣмъ на то, что ученый аппаратъ въ такомъ популярномъ изданіи совершенно излишенъ, что изложеніе часто теряетъ объективный характеръ, и сочиненіе превращается въ публицистическій памфлетъ по содержанію и по тону. Кутейниковъ 245) излагая содержаніе книги приходитъ къ неутѣшительному выводу, что не смотря на всѣ старанія правительства, вопросъ о взаимномъ отношеніи народностей въ Западномъ краѣ далекъ еще отъ разрѣшенія, а мѣры и средства еще до сихъ поръ предлагаются только отрицательныя.

Изъ сочиненій справочнаго характера укажемъ на слѣдующія: расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ краткія замѣтки о всѣхъ дворянскихъ родахъ Россійской имперіи, изданныя Бобринскимъ 246), VIII т. исторической библіографіи Ме-

²⁴²⁾ Кояловичъ, Ж. М. Н. П. 1891, 6, 295—363.—²⁴³⁾ П. Бобровскій, Отвѣтъ на критику М. О. Кояловича, Ж. М. Н. П. 1890, 11, 217—244.—²⁴⁴⁾ Бѣлороссія и Литва. Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края. Спб. 1890. (К. С. 1890, 6. И. Новицкій. Р. А. 1890, 11. А. Бычковъ).—²⁴⁵⁾ Н. С. Кутейниковъ, Изъ историческихъ судебъ Западнаго края. И. В. 1890, 2, 406—429.—²⁴⁶⁾ А. Бобринскій, Дворянскіе роды, внесенныя въ общій гербовникъ Всероссийской Имперіи, т. I, П. Спб. 1890, XXXVIII+756, XLII+795, 8 р.

зова 247) изданное Бокачевымъ 248) перечисленіе каталоговъ важнѣйшихъ нашихъ библиотекъ, архивовъ, и библиографическихъ указателей, библиографическій списокъ трудовъ академика А. Θ. Быкова 249), 1-й и 2 томы энциклопедическаго словаря 250) (на буквы а—аут). вновь выпедшіе выпуски критико-біографическаго словаря Венгерова 251) (буквы Ба—Веа). Изъ многочисленныхъ описаній рукописей: Отчетъ Имп. Публичной Библиотеки за 1887 г. 252), въ которомъ находимъ весьма цѣнныя сообщенія о поступившихъ въ нее рукописяхъ; изъ нихъ наиболѣе важны бумаги В. С. Попова (часть Рѣшетилловскаго Архива), и письма Инноцентія, Архіепископа Херсонскаго; Памятная книжка Моск. Арх. Мин. Юстиціи 253) даетъ намъ понятіе о составныхъ его частяхъ, Викторовъ 254) описалъ болѣе 2200 рукописей въ 14 монастыряхъ, 2 соборахъ и 3 семинаріяхъ Сѣверной Россіи. Далѣе укажемъ на описи рукописей Тверскаго Музея 255), Таврическаго Историческаго Архива 256), Архива Саратовской Троицкой церкви 257), Макаріева Уженскаго Монастыря 258), Солотчинскаго Монастыря 259), Московской Купеческой управы 260) и Московскаго Отдѣленія Главнаго Штаба 261).

247) Межовъ, Русская историческая библиографія за 1865—76 г., т. VIII. 1) Алфавитно-систем. указатель на русскомъ языкѣ (Н—Я), 2) на иностранныхъ языкахъ (А—Z). Спб. 1890, 438. — 248) Н. Бокачевъ, Описи русскихъ библиотекъ и библиографическія изданія, находившіяся въ исторической и археолог. библиотекѣ П. Бокачева. Спб. 1890, XVIII + 392 + XVIII. 5 р. — 249) Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика А. Θ. Быкова. Спб. 1890, 34. — 250) Энциклопедическій Словарь, издаваемый подъ редакціей И. Е. Андреевскаго, т. I, Па. Спб. 1890, 954, 480. — 251) С. Венгеровъ, Братско-библиографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. 22 — 28. Спб. 1890, 336. — 252) Отчетъ Имп. Публичной Библиотеки за 1887 г. Спб. 1890, 279 + 23 + 75. — 253) Памятная Книжка Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Москва. 1890, IV + 234. — 254) Викторовъ, Описи рукописныхъ собраний въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. Спб. 1890, II + 378. — 255) М. Сперанскій, Описаніе рукописей тверскаго музея. Ч. М. О. И. Д. 1890, 4, VII, 1—313. — 256) А. Сѣнинскій, Описаніе дѣлъ Таврическаго Архива. Изд. Тавр. Арх. Ком. № 9, 10. — 257) Соколовъ, Описаніе архива Саратовской Троицкой церкви. Тр. Сарат. Арх. Ком., 43—148, т. III, вып. 1. — 258) Херсонскій Ручописн изъ Архива Макаріева Уженскаго Монастыря. Костромская Старина, 1—48, вып. I. — 259) А. Доброклонскій, Описаніе дѣлъ Архива Солотчинскаго монастыря. Труды Раз. Комм. 1889 г., т. IV. — 260) Опись дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Московской купеческой управы, т. I. Москва. 1890, 438. — 261) Опись дѣлъ секретнаго повѣстья Московскаго отдѣленія общаго Архива Главнаго Штаба. Москва, 1890. XII + 192 + 10.

Указатель именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ обзорѣ русской исторической литературы за 1890 г.

Цифра обозначаетъ № подстрочнаго примѣчанія. Что касается до сокращеній въ этихъ примѣчаніяхъ, то В. Е.—Вѣстникъ Европы, В. С.—Военный Сборникъ, Ж. М. Н. П.—Журналъ Мин. Нар. Просв., И. В.—Истор. Вѣст., К. У. И.—Кіевскія Университетскія Извѣстія, К. С.—Кіевская Старина, Р. А.—Русскій Архивъ, Р. В.—Русскій Вѣстникъ, Р. М.—Русская Мысль, Р. С.—Русская Старина, С. Р. И. О.—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Ч. М. О. И. Д.—Чтенія въ Моск. Общ. Исторія и Древностей, Ю. В.—Юридическій Вѣстникъ.

Адашевъ, 52.
 Адрианъ, 103.
 Айтемировъ, 104.
 Аграрная политика, 123.
 Академія Наукъ, 120.
 Акты Виленской комиссіи, 239.
 Акты Воронежскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря, 76.
 Акты для выясненія политическаго положенія Вел. Княж. Финляндскаго, 160.
 Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи, 223.
 Акты Московскаго Государства, 69.
 Акты Сибири, 81.
 Акты Холмогорской и Устюжской епархій, 75.
 Александръ, діаконъ, 110.
 Александръ I, 155, 241.
 Александръ II, 206.
 Алексѣенко, А., 201.
 Андреевскій, И. Е., 250.
 Анна Павловна, вел. кн., 157.
 Анучинъ, Д., 80.
 Аракчеевъ, 179.
 Ардашевъ, Н., 94, 113.
 Архивъ Воронцова, 188, 200.
 Архивъ Солотчинскаго монастыря, 259.
 Архивъ Саратовской Троицкой церкви, 257.
 Ахалъ-Текинская экспедиція, 217.
 Багалій, 9, 233.
 Балтійскій вопросъ, 58.
 Барсовъ, Е., 33.
 Барсуковъ, А., 78.
 Барсуковъ, Н., 198.
 Барятинскій, А. И., 193.
 Баскаковъ, 101.

Безбородко, А. А., 139.
 Безбородко, Андрей, 140.
 Беклешовъ, А., 152.
 Бенкендорфъ, 189.
 Библиографія, 247.
 Библиотека, русскія, 248.
 Вильбасовъ, В., 126, 135.
 Бобринковъ, Г., 216.
 Бобринскій, А., 246.
 Бобровскій, П., 102, 241, 243.
 Бокачевъ, Н., 248.
 Болгарія, 215.
 Болгарское ополченіе 1876—78 гг., 214.
 Бологовъ, А. Т., 148.
 Боревіусъ, Г., 160.
 Борисовъ, 111.
 Бороздинъ, К. А., 191, 182.
 Браудо, А., 51.
 Брикнеръ, А., 132, 133, 151.
 Будиловичъ, А., 13.
 Бѣлоруссія, 244.
 Бѣлорусскія преданія о 1812 г., 17.
 Быковъ, А., 129.
 Былинъ, 37, 38, 39.
 Бычковъ, А. Ѳ., 249.
 Билгеръ, Ѳ. А., 150.
 Венгеровъ, С., 251.
 Венгерская война, 201.
 Верещагинъ, А., 20, 21.
 Веселовскій, А., 37, 38.
 Веселовскій, Н. И., 60, 62.
 Westman, 28.
 Викторовъ, 254.
 Владиміръ Св., 19.
 Владимірскій-Будановъ, М. Ф., 221.
 Виль, А., 127, 218, 219.
 Военныя поселенія, 179.
 Воронцовъ, М. С., 187, 188, 189, 200.

- Востокъ, А., 108, 228, 229.
 Вотчинная коммисія, 113.
 Вятка, 21.
 Вятскій губернсецъ, 20.
 Выговскіе, 228.
 Вѣвскія конференціи, 205.
 Гагеръ, 195.
 Haller, 112.
 Гаршинъ, Евг., 178.
 Гербовникъ, 246.
 Германсонъ, 159.
 Гердавъ, Петрушка, 108.
 Глинскій, Б., 158.
 Годуновъ, 61.
 Головинскій, М., 182.
 Голомбѣвскій, А., 89.
 Голохвастовъ, П., 48.
 Греко-уніатская церковь, 241.
 Грушевскій, М., 233.
 Грязевъ, 153.
 Густавъ IV, 133.
 Гэсэръ-Ханъ, 40.
 Дворянскіе роды, 246.
 Дежневъ, Семеновъ, 97.
 Де-Лаваль, Антоній, 111.
 Десятни, 90, 92.
 Дюнисій Зыбинскій, 66.
 Дмитрій, Вел. кн., 26.
 Diplomatie de l'ancienne Russie, 28.
 Дмитрій самозванецъ, 67.
 Доброклонскій, А., 259.
 Домострой, 53.
 Дубасовъ, И., 72, 73, 74.
 Дубровинъ, 144, 190а.
 Евдокимовъ, Н. И., 194.
 Ермоловъ, 186, 187.
 Екатерина II, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133.
 Емедяя явочная книга, 83.
 Елизавета Петровна, 119.
 Есиповъ, Г., 131.
 Ждановъ, И., 41.
 Жидовинъ, 39.
 Забѣлинъ, И., 23.
 Завятаевичъ, В., 18, 26.
 Западный край, 245.
 Западная Россія, 221.
 Засѣчныя книги, 93.
 Згѣревъ, С., 76.
 Зельмира, 132.
 Земскіе соборы, 63.
 Зенцы, 47.
 Зердаловъ, А., 70.
 Зиссерманъ, А., 193.
 Знаменскій, И., 77.
 Золотухина, А. И., 169.
 Зубовскій, П., 96.
 Ибнъ-Хордадбегъ, 12.
 Ивановъ, И. С., 214.
 Измаиль, 147.
 Иконниковъ, В., 67.
 Иловайскій, 17, 44, 49.
 Іоакимъ Савеловъ, 78.
 Іоаннъ Грамматикъ, 14.
 Истоминоъ, М., 226.
 Кавказская война, 190а.
 Калитинъ, П., 217.
 Каманинъ, И., 226.
 Карамзинъ, Н. М., 176.
 Карповъ, 179.
 Кахетія, 192.
 Карлъ XII, 98.
 Katharina I, 112.
 Кесарій, 30.
 Карпичниковъ, А., 42.
 Ключевскій, В., 63.
 Козловскій, Г., 168.
 Козловскій, И., 32.
 Колѣвина, 234.
 Коллегіальность приказовъ, 94.
 Коломенскіе мятежи, 70.
 Колонизація, 232.
 Колюбакинъ, 212.
 Боркуновъ, Н., 166.
 Кормленіе болгароу, 48.
 Костромская Старина, 109.
 Колюничъ, М. О., 242, 243.
 Красноводецъ, Старый, 211.
 Краснодарскій отрядъ, 211.
 Крестьяне, 206, 207, 208.
 Брижаннъ, Юрій, 95.
 Крымъ, 86, 87, 144.
 Кузнецовъ, 81.
 Куракинъ, 98а.
 Курбскій князь, 50.
 Кутейниковъ, Н. С., 245.
 А. Д., 140, 237а.
 Лазаревскій, А., 231а.
 Лаппо-Давылевскій, А., 64, 85.
 Лашковъ, О., 86, 87, 145.
 Лебедевъ, Д., 56.
 Лезгянское возстаніе, 192.
 Леонидъ, 30, 35, 36.
 Лидерсъ-Веймаръ, 202.
 Литва, 244.
 Лихачевъ, Н. П., 52.
 Лихачева, Е., 137.
 Лопаревъ, Хр., 16.
 Лѣтопись Авраамки, 25.
 П. М., 161, 162.
 А. Н. М., 209.
 (Н. М.), 222.
 Мазепа, 229.
 Майковъ, Л. Н., 42а, 130, 176.
 Малороссія, 223, 237а.
 Малышевскій, 16.
 Мамай, 26.
 Марія Фѣдоровна, 149, 150.
 Маркевичъ, А., 55, 104.
 Масловскій, Д., 99, 100, 118.
 Матвѣевъ, П., 215.
 Матеріалы для жизни описанія графа Н. П. Панина, 151.
 Матеріалы для исторіи раскола, 197.
 Матеріалы для исторіи второй Турецкой войны, 145.

- Матеріали для історіи женскаго образованія въ Россіи, 137.
 Матеріали для історіи Русскаго флота, 141.
 Мотажинскій архивъ 225.
 Межовъ, 247.
 Мемуары, относящіяся къ історіи Южной-Руси, 220.
 Миловидовъ, 109.
 Милюковъ, П., 10, 15, 98, 123.
 Мих—ъ, 163.
 Михайловскій-Данилевскій, 171, 172, 173, 180.
 Михайловъ, А., 53.
 Михневичъ, 125.
 Mogill, 7.
 Морской списокъ, 142,
 Москва, 22, 23, 168.
 Мохначкій, 184.
 Муравьевъ, Н. Н. 191.
 Наполеонъ, 157.
 Нейманъ, П., 227.
 Нечай, Иванъ, 228.
 Николай I, 180.
 Николай, А. П., 190,
 Новгородскіе выходцы, 21.
 Оболенскій, Е. П., Декабристы, 182,
 Оглобинъ, Н., 82, 83, 97, 107.
 Одинцовъ, А. А., 183.
 Ольга Св., 16.
 Ольшанскъ, 107.
 Описание дѣлъ Таврическаго Архива, 256.
 Описание документовъ и бумагъ Моск. Арх. Мин. Юст., 91, 114, 143.
 Описание рукописей Тверскаго Музея, 255.
 Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи, 254.
 Опись дѣлъ Архива Моск. Купеч. Управы, 260.
 Опись дѣлъ Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба, 261.
 Ординъ, Б., 164, 165.
 Ореусъ И., 194.
 Орловъ, 147.
 Остаповъ, 213.
 Остроглазовъ, И., 136.
 Отчетъ Имп. Публ. Библ. 252.
 В. К. П., 186.
 П. П., 98.
 А. Н. П., 210.
 Павловъ, А., 19, 34.
 Памменбахъ, 150.
 Памятная книжка Моск. Арх. Мин. Юст., 253.
 Памятники дипломатическихъ сношеній съ Крымомъ, 86.
 Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній съ Персіей, 60.
 Панинъ, Н. П., 151.
 Papes et Tsars, 59.
 Паскевичъ, 185.
 Переписныя книги, 57.
 Первольфъ, I., 6.
 Персія, 60, 61.
 Петровъ, А., 205.
 Петръ Великій, 98, 98б, 98в, 98г, 100, 102.
 Pierling, 29, 59.
 Платоновъ, С., 22, 46.
 Побожье, 222.
 Побѣдоносцевъ, К., 106.
 Поверстная книга, 85.
 Погодинъ, М. П., 198.
 Посемельная политика, 120, 122.
 Полевой, П., 128.
 Подуботовъ, Павелъ, 224, 231.
 Помѣстныя войска, 99.
 Поповщина, 197.
 Потанинъ, Г., 40.
 Потемкинъ, 146.
 Приказное судопроизводство, 106.
 Протестантство и протестанты, 65.
 Псковская Лѣтопись, 24.
 Пшнинъ, А., 5.
 Разрядная книга, 55.
 Разрядный приказъ, 69, 89.
 Расколъ, 196, 197.
 Requiel des instructions données aux ambagadeurs et ministres de France, 88.
 Романъ, князь, 41.
 Рукописи изъ Архива Макаріева-Успенскаго монастыря, 258.
 Руманцовъ, Н. П., 176.
 Русь, 13.
 Руссы, 12.
 Russia, 7.
 Рыгвевъ, К. Ф., 181.
 Самоквасовъ, 11.
 Сборникъ Историч. Матеріаловъ изъ Арх. Канц. Его Вел., 174.
 Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, 138, 154, 200, 236.
 Сборникъ историческихъ матеріаловъ изъ Киевск. Центрального Архива, 226.
 Свѣчка, 224.
 Ссвастополь, 202.
 Секты, рационалистическія, 27.
 Семейное право, 221.
 Семеновъ, Н., 206.
 Сенатскій Архивъ, 115.
 Сербія, 216.
 Сергій, преподобный, 26.
 Сергвевичъ, В., 33.
 Сергвевскій, 119.
 Сибирь, 78, 80, 82.
 Сигизмундъ III, 67.
 Сильверстъ Медвѣдевъ, 96.
 Силестрія, 203.
 Семевъ Магястръ, 14.
 Симони, П., 31.
 Симеонъ, 45.

- Сиротининъ, А., 181.
Скворцовъ, Д., 66.
Славяне, 3, 6, 11.
Славянская письменность, 36.
Слово о полку Игоревѣ, 31, 32, 33
Слюнинскій, Д., 122.
Соколовъ, 257.
Соколовъ, А., 84.
Соколовъ, М., 57.
Соловьевъ, В., 1, 2.
Сперанскій, 177.
Сперанскій, М., 255.
Степьянъ Разинъ, 71.
Сторожевъ, Н., 47, 90, 92, 93.
Стороженко, Григорій, 230.
Стороженко, Иванъ, 230.
Стороженко, Н., 224, 230.
Стренгъ, А., 203.
Сугорскій, Б.
Судячи, 18.
Съверная война, 101.
Съверо-западная Россія, 240.
Съверо-западный край, 244.
Съвницкій, 256.
Тамбовская земля, 71.
Тамбовскія смуты, 74.
Танковъ, А., 208.
Татищевъ, С., 156, 157.
Таубе и Крузе, 51.
Ташевъ, 209, 210.
Таличенко, И., 235.
Тернигоревъ, С. Н., 71.
Тильманъ, 156.
Тимосеевъ, С., 27.
Титовъ, Алексій, 117.
Титовъ, А., 79, 110, 117.
Тихоміровъ, И. А., 24.
Trevisan, 29.
Турецкая война 1876—78 г., 213, 216.
Турецкая война 1787—91 г., 145.
Успенскій, Ф., 14.
Уставъ св. Владиміра, 19.
Филипповъ, А., 105.
Филипповъ, М., 204.
Финляндія, 159, 161, 163, 164, 165, 166.
Флотъ, русскій, 141.
Форстенъ, Г., 58.
Харьковскій Университетъ, 175.
Халанскій, 39.
Херсонскій, 258.
Хвольсонъ, 12.
Хохловъ, 62.
Цвѣтаевъ, Д., 65, 65а.
Церковное право, 34.
Чапскій, 196.
Черкасскій, В. А., 215.
Черниговскіе дворяне, 237.
Черниговская гѣтопись, 231а.
Чечулинъ, 54.
Чуйко, 3.
Я Ш., 231.
Шакловитый, 229.
Шамшура, Максимъ, 167.
Шертныя грамоты, 87.
Шильдеръ, Н., 153, 155, 172.
Шмууро, Е., 8.
Шульгинъ, Я., 234.
Шумигорскій, Е., 134, 149.
Щелковъ, И., 175.
Щепкина, Е., 124.
Щербатовъ, 185.
Якубовъ, К., 68.
Якушкинъ, В., 121.
Ясаяскій, А., 50.
Ясаяскій, М., 207.
Юго-западная Россія, 238.
Юзефовичъ, 4.
Южаконъ, С., 177.
Южная-Русь, 220.
Юридическія древности, 43.
Эриванскій отрядъ, 212.
Энциклопедическій словарь, 250.
Эрфуртъ, 156.
Этнографія, 5.

НОВЫЯ КНИГИ.

Съ 1 іюля по 1 декабря 1891 г. въ Редакцію „Историческаго Обозрѣнія“ были доставлены слѣдующія изданныя въ 1891 г. книги:

1. Курсъ всеобщей исторіи (элементарный). Сост. *И. Беляржиновъ*. Изд. 2-е, исправл. и дополн., съ рис. и картами. Спб. 1891. 8°. 224 стр. Ц. 80 к. (1-е изд. было одобрено Уч. Ком. М. Н. Пр. для IV и V кл. реальн. уч.). Руководство составлено примѣнительно къ примѣрной программѣ.

9. Элементарный курсъ русской исторіи. Сост. *И. Беляржиновъ*. Изд. 2-е, испр. и снабж. картами въ текстѣ (1-е изд. было одобрено Уч. Ком. М. Н. Пр. для III кл. м. гимн. и р. уч.). Спб. 1891 г. 129 + VI стр. Ц. 50 к.

3. *М. Грушевскій*. Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія. Кіевъ. 1891. 4°. XVI + 517 стр. (съ картой и родосл. табл.). Ц. 2 р. 75 к. Работа г. Грушевскаго входитъ въ серію областныхъ монографій по русской исторіи, написанныхъ на темы, предложенныя историко-филологическимъ факультетомъ университета св. Владиміра. Исслѣдованіе распадается на четыре отдѣла. Въ первомъ собраны историко-географическія данныя; второй отдѣлъ (3 главы) обнимаетъ обзоръ внѣшней исторіи земли до монгольскаго нашествія; третій заключаетъ очеркъ политико-общественнаго строя и быта земли за это же время; въ послѣднемъ отдѣлѣ сведены всѣ вообще данныя о Кіевской землѣ отъ монгольскаго нашествія до конца XIV вѣка.

4. *М. Грушевскій*. Волынскій вопросъ 1097—1102 г. (Отт. изъ ж. „Кіевская Старина“). Кіевъ. 1891. 8°. 37 стр. Ц. 30 к. Критическій разборъ существующихъ въ наукѣ воззрѣній на южно-русскія между-княжескія отношенія конца XI и начала XII в.

5. *А. Деревницкій*. О началѣ историко-литературныхъ занятій въ

древней Греціи. Харьковь 1891. 8°. V+226 стр. Ц. 2 р. Сочиненіе г. Деревицкаго имѣетъ главнымъ образомъ въ виду лишь знаменитыя „Таблицы“ Каллимаха и отчасти пинакографическія работы его ближайшихъ послѣдователей; но авторъ почелъ необходимымъ связать разсмотрѣніе означеннаго предмета съ исторіею александрійскаго музея и толемэевой бібліотеки, а равно предпослать всему изслѣдованію краткій очеркъ историко-литературныхъ студій въ до-александрійскій періодъ.

6. М. Ю. Лермонтовъ. Личность поэта и его произведенія. Опытъ историко-литературной оцѣнки *Н. Котляревскаго*. Спб. 1891. 8°. 295 стр. Ц. 2 р. Авторъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ историческое значеніе поэта въ жизни русскаго общества; онъ пытался охарактеризовать Лермонтова, какъ выразителя мыслей современнаго ему общества и какъ самостоятельную умственную и нравственную силу, оказавшую свое вліяніе на современниковъ. Лермонтовъ былъ для автора прежде всего крупнымъ типомъ русскаго интеллигентнаго чловѣка тридцатыхъ годовъ, а его поэзія—матеріаломъ для исторіи его времени. Поставивъ себѣ такую задачу, г. Котляревскій сосредоточилъ все вниманіе на мысляхъ поэта и на его настроеніи и не касался подробно ни фактической стороны его біографіи, ни эстетической оцѣнки его произведеній.

7. Что такое научная философія? Этюдъ *В. Лесевича*. Спб. 1891. 8°. 256 стр. Ц. 2 р. Трудъ автора—не критическое изслѣдованіе, а этюдъ или абрисъ картины, долженствующей изобразить ходъ развитія избраннаго имъ понятія и окончательную его формулировку; авторъ счелъ нужнымъ прослѣдить предшествовавшія и родственныя научной философіи направленія, выразившіяся во французскомъ и англійскомъ позитивизмѣ, и затѣмъ переходитъ къ современному состоянію ея въ Германіи.

8. *Э. Лависсъ*. Общій очеркъ политической исторіи Европы. Перев. *П. Д. Перлова*, препод. Елецкой гимназіи. Москва. 1891. 8°. 91 стр. Ц. 50 к. „Этотъ очеркъ представляетъ послѣдовательность великихъ историческихъ явленій и остается указать, какъ произошли вещи“.

9. Госпожа Роланъ. Историко-литературный этюдъ *Н. Миромича*. Изд. ж. „Пантеонъ Литературы“. Спб. 1891. 8°. 192 стр. Ц. 1 р. Авторъ старается дать, по первоначальнымъ источникамъ правдивое и безпристрастное представленіе личности и общественной дѣятельности этой замѣчательной женщины.

10. *Д. А. Столыпинъ*. Ученіе О. Ковта. Начала соціологіи. По вопросу объ организаціи земельной собственности и пользованія землей. Москва. 1891. 8°. 252 стр.

11. Ученіе Конта и примѣненіе его къ рѣшенію вопроса объ организаціи земельной собственности и пользованія землею. Въ исторіи отечественной культуры. Личная и общинная крестьянская собственность. *Д. Столѣтинъ*. М. 1891. 8°. 95 стр.

12. Составъ рязанскаго дворянства по десятиамъ XVII вѣка. Сообщ. *В. Н. Сторожеевъ*. Рязань. 1891. 4°. 14 стр. (Изъ Трудовъ Ряз. уч. арх. коми. 1890 г). Задача сообщенія лишь археографическая—дать важный матеріалъ для будущихъ работниковъ.

13. Тверское дворянство XVII вѣка. Вып. I. Составъ Зубцовскаго и Ржевскаго дворянства по десятиамъ XVII в., въ обработкѣ *В. Н. Сторожеева* (Изд. Тверской уч. арх. коми.). Тверь 1891. 8°. 116 стр. Систематическій обзоръ десятией по Зубцову и Ржеву.

14. *С. М. Середонинъ*. Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“, какъ историческій источникъ. Спб. 1891. 8°. VI + 399 стр. Задачей своей авторъ считалъ опредѣлить достоинство какъ всего сочиненія, такъ и отдѣльныхъ сообщеній Флетчера. Во введеніи даны общія замѣчанія о Флетчерѣ и его сочиненіи; систематическій обзоръ самыхъ извѣстѣй раздѣленъ на слѣдующія главы: 1) историко-географическія извѣстія; 2) извѣстія о населеніи и его бытѣ; 3) извѣстія о власти; 4) извѣстія объ управленіи. Въ заключеніе сводятся итоги изслѣдованія и дается общая характеристика труда Флетчера.

15. О наказаніи по законодательству Петра Великаго въ связи съ реформою. Историко-юридическое изслѣдованіе *А. Филитова*, прив.-доц. Имп. Моск. Ун. Москва. 1891. 8°. X + 457 стр. Ц. 3 р. Изслѣдованію началъ наказанія по законодательству эпохи авторъ предпосылаетъ краткій общій очеркъ основныхъ началъ петровскаго законодательства; самое изслѣдованіе распадается на изученіе вопроса о наказаніи: 1) по указамъ и 2) по В. Уставу.

16. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга V. Изд. подъ ред. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Кіевъ. 1891. 4°. 33 + 172 + 145 стр. Ц. 2 р. 50 к. Содержаніе: *Отд. I.* Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества въ 1890 г. *Отд. II. Изслѣдованія.* Нѣсколько мѣстъ начальной лѣтописи. А. И. Соболевскаго. Страница изъ исторіи Екатер. наказа (объ отмѣнѣ пытки) В. С. Иконникова.—Евреи въ лѣвобер. Украинѣ въ XVIII в. И. М. Каманина.—Луцкая старина. О. И. Левицкаго.—Гадацкая старина. В. И. Василенко.—Малороссійское ополченіе 1812 г. Н. В. Стороженко.—О церкви и иконѣ св. Богородицы „Пирогощи“, упом. въ лѣтописяхъ и въ Словѣ о полку Игоревѣ. И. И. Малышевскаго.—Замокъ кн. Семена Омельковича и лѣтописный городецъ подъ Кіевомъ. В. З. Завитневича.—Къ исторіи открытія Золотыхъ Воротъ. Н. Н. Оглоблина.—Описаніе

Черноморья, сост. Эм. д'Асколи въ 1634 г. Н. П. Дашкевича. *Отд. III. Материалы.* Descrizione del Mug negro et della Tartaria per il d. Em. d'Ascoli. 1634.—Письмо канцл. Олбр. Гаштольда къ з. подскарбію въ нач. XVI в. о защитѣ Кіева отъ татарь.—Акты по ист. монаст. землевладѣнія въ Малороссіи (1637—1730 гг.).—Акты по упр. Малороссією гр. П. А. Румянцева за 1767 г.—Къ исторіи водворенія въ Кіевѣ униі.—Материалы для исторіи западно-русской церкви.

17. Извѣстія Общества археологін, исторіи и этнографіи при Имп. Казанскомъ университетѣ. Томъ IX. Вып. 1. Каз. 1891. 8°. 156 стр. Ц. 1 р. 25 к. Содержаніе: Вопросъ о бѣзглыхъ и разбойникахъ въ комиссіи 1767 в. Н. Н. Фирсова.—Памяти П. Д. Шестакова. Н. А. Фирсова.—Толковая икона с. Царицына (съ фот. снимкомъ) Н. В. Сорокина.—Материалы для исторіи развитія славянскаго жилища. Н. З. Тихова.—Ирихи у Чувашъ. В. К. Магнитскаго.—Русскія имена и прозвища въ XVII в. А. И. Соколова.—Свадебные обычаи казанскихъ татарь. М. Н. Пинегина. Вып. 2. Каз. 1891. 289 стр. Ц. 1 р. 75 к. Содержаніе: Пермяки. Истор.-этногр. очеркъ И. Н. Смирнова (Цѣль автора—дать научно-систематизированный и восполненный личными наблюденіями сводъ данныхъ объ избранной народности).

18. Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи. Годъ пятый. Подъ ред. Арс. Маркевича. Симферополь. 1891. № 12. Содержаніе: Памятники дипл. сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVII в. хрон. въ М. Гл. Арх. М. И. Д. (Оконч.). Сообщ. Э. Лашковъ. Ордера кн. Потемкина правителю Таврической области. Сообщ. Г. Кирѣенко. Материалы для исторіи 2-й турецкой войны (по дѣламъ арх. канц. Тавр. губернатора) Э. Лашкова. Керченскія древности. X. Ящуржинскаго. Къ памятникамъ г. Неаполиса. Проф. Ал. Маркевича. Доп. списокъ кургановъ въ Тавр. губ. А. Дьяконова. Дѣла канцеляріи Николаевскаго военнаго губернатора (Дѣло о возстан. въ Севастополѣ комм. порта). П. Иванова. Описание дѣлъ Таврич. Истор. Архива. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1890 г. Протоколы засѣданій Комиссіи. 1891 г. № 13. Содержаніе: Ордера кн. Потемкина.—Дѣла арх. Тавр. Губ. Правл. (относ. сохраненія памятниковъ старины въ губерніи). А. Стевена.—Важное археологическое открытіе въ Крыму. Сообщ. К. Косцюшко-Валюжинича.—Раскопка кургана въ д. Кояшъ Симфер. у., Н. Романченко.—Генузская плита, найд. въ Θεодосіи. О. Ретовскаго.—Къ ист. Екатерининскихъ милъ въ Крыму. Арс. Маркевича.—Протоколы засѣданій.

19. Земля и земледѣлецъ. Экономическое и статистическое изслѣдованіе Л. Б. Ходскаю. Т. I. (V + 266 стр.) и II (314 + 109 стр.).

Спб. 1891. Ц. 5 р. Главному предмету своего изслѣдованія—крестьянскому землевладѣнiю въ Россiи—посвященъ весь II-й томъ („Земля и земледѣлецъ въ Россiи“); этой болѣе практической части труда предпосылается, въ I-мъ томѣ, часть теоретическая, именно очеркъ развитiя поземельной собственности вообще, разборъ нѣкоторыхъ теоретическихъ вопросовъ о землѣ и краткiй очеркъ современнаго распределенiя поземельной собственности и аграрной политики въ типическихъ въ этомъ отношенiи иностранныхъ государствахъ (Соединенномъ Королевствѣ, Германiи, Францiи и С. А. Штатахъ).

20. Грамоты и другiе историческiе документы XVIII столѣтiя, относящiеся къ Грузiи. Томъ I (1768—1774 гг.). Подъ ред. проф. А. А. Цагарели. Съ картою Закавказья 1771 г. Спб. 1891, LXXII+518 стр. Объ этомъ изданiи см. въ хроникѣ настоящаго тома.

NB. О книгахъ, доставленныхъ Историческому Обществу, но здѣсь не отмѣченныхъ, будутъ даны болѣе подробныя замѣтки въ IV томѣ.

Историческія статьи въ главныххъ русскиххъ журналахъ за 1890 г.

Независимо отъ годичныхъ обзоровъ по русской исторіи редакция „Историческаго Обзорѣнія“ предполагаетъ помѣщать систематическіе списки историческиххъ статей и рецензій на русскія историческія книги въ главныххъ нашихъ общихъ и специальныххъ журналахъ¹⁾. Въ предлагаемомъ спискѣ помѣщено около 500 указаній на историческія статьи и около 250 указаній на рецензій, относящихся къ 29 журналамъ. Работа эта была произведена нѣкоторыми членами Общества, а общую редакцію этой работы принялъ на себя В. А. Мясотинъ.

Статьи общаго характера.

- Астафьевъ П. Е. Национальное самосознаніе и общечеловѣческія задачи. Р. О. 1890 г. мартъ. 267—297.
 В. А. Гольцевъ. Эволюція идей—силъ. Р. М. июль, 80—89.
 Н. Карѣевъ. Къ вопросу о свободѣ воли съ точки зрѣнія теоріи историческаго процесса. В. ф. и п. кн. 4, 113—142.
 Н. Карѣевъ. Юриспруденція и теорія историческаго процесса. Ю. В., июль—авг., 269—277.
 Н. И. Карѣевъ. Разработка теоретическиххъ вопросовъ исторической науки. Р. М. мартъ, 170—190.
 Н. Карѣевъ. Новые отвѣты крити-

- камъ. Р. Б. янв. 160—188, сент. 117—132.
 Н. Карѣевъ. Новая историческая теорія. С. В., нояб., 71—74.
 К. Каутскы. Общественные инстинкты у людей. С. В., сент., 58—92.
 К. Каутскы. Общественные инстинкты въ мірѣ животныхъ. С. В., июнь, 77—94.
 Колубовскій. Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи. В. ф. и п. кн. 4, 1—32.
 Летурно. Эволюція собственности. Р. Б., январь, приложение, февраль, мартъ, апрѣль, май, июнь, июль.
 Лютославскій. О значеніи и задачахъ исторіи философіи. Вопр. филос. и исн., кн. 3, 45—63.
 Овсяннико-Куликовскій. Очерки

¹⁾ Въ списокъ вошли именно слѣдующіе журналы: Библиографъ (Библ.), Вопросы философіи и психологій (В. ф. и п.), Восходъ (В.), Вѣра и Разумъ (В. и Р.), Вѣстникъ Европы (В. Е.), Душеспасительное Чтеніе (Д. Чт.), Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Ж. М. Н. П.), Историческій Вѣстникъ (И. В.), Кіевская Старина (К. С.), Кіевскія Университетскія Извѣстія (К. У. И.), Наблюдатель (Н.), Православное Обзорѣніе (П. О.), Православный Собесѣдникъ (П. С.), Прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ (Прѣб. къ изд. Тв. св. Отцевъ), Русская Мысль (Р. М.), Русская Старина (Р. С.), Русская Школа (Р. Ш.), Русскій Вѣстникъ (Р. В.), Русское Богатство (Р. Б.), Русское Обзорѣніе (Р. О.), Странникъ (Странн.), Сѣверный Вѣстникъ (С. В.), Труды Кіевской Духовной Академіи (Т. К. Д. Ак.), Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета (Уч. З. И. К. Ун.), Филологическія Записки (Ф. З.), Христіанское Чтеніе (Хр. Чт.), Церковный Вѣстникъ (Ц. В.), Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (Чт. въ общ. л. д. пр.) Юридическій Вѣстникъ (Ю. В.); всего 29 журналовъ,

- изъ исторіи мысли. Вопр. филос. и псих., кн. 2, 159—189.
- Вл. Соловьевъ. Самосознание или самодовольство. Р. О., № 6, стр. 671—686.
- Соловьевъ Вл. С., Японія. Р. О., 1890 г. июль, 182—202.
- Г. Тардъ. Общественная роль подражанія. Р. В. май—июнь, 197—205, июль, 98—103.
- Тихомировъ Л. Новая школа соціальной науки. Р. О., 1890 г. мартъ 441—452.
- Л. В. Ходскій. Земля и землевладелецъ. С. В. июнь, 111—142, июль, 75—111, августъ, 53—92.

Статьи по всеобщей исторіи.

1) По древней исторіи.

- Н. А. Александровскій. Раскопки Епидаврійскаго святилища Асклепія. Ж. М. Н. П., отдѣлъ класс. филологіи, июнь, стр. 81—128.
- Н. М. Благовѣщенскій. Римскіе клиенты Домиціанова вѣка. (Вытвой очеркъ). Р. М., апр. 31—70.
- В. П. Бузескулъ. Къ вопросу о политическомъ демократизмѣ Эукидида (Отвѣтъ Э. Г. Мищенко). Ж. М. Н. П., отд. класс. филологіи, дек. стр. 142—150.
- (Вышнегорскій А.) Географ. описаніе Аравіи. Глава изъ „Географіи“ Таквима-аль-Большана (Абульфеда). Прав. Собес. № 4, стр. 503—523. № 8, стр. 373—382.
- А. Гиляровъ. Источники о софистахъ. Платонъ какъ историческій свидѣтель (Опытъ историко-философской критики). Киевскія Университетскія Извѣстія, 1890, № 10, стр. 1—82.
- Деревницкій А. Музей и библиотека Лагидовъ въ Александріи. Культурно-истор. очеркъ. В. и Р., отд. 2. № 20, стр. 291.—329.
- Г. С. Дестунисъ. Очерки греческой загадки съ древнихъ временъ до новыхъ. Ж. М. Н. П., июль, стр. 66—98, авг., стр. 262—290.
- Елисѣевъ. На развалинахъ Кароагена. Р. О. № 3 стр. 219—252.
- С. А. Жебелевъ. Замѣтка о мѣстоположеніи авата въ Епидаврійской святинѣ Асклепія. Ж. М. Н. П., сент., отдѣлъ класс. филологіи, стр. 112—116.
- Зеленогорскій Э. проф. Греческіе трагика и софисты. (Литер.-филос. движеніе въ Афинахъ послѣ Перс. войнъ). В. и Р. отд. 2, № 10, стр. 409—436. № 11, стр. 455—471.
- Зеленогорскій Э. проф. Изъ исторіи греческой философіи. В. и Р., отд. 2, № 3, стр. 109—123.
- Н. Ивановъ. Первобытная исторія индоевропейцевъ на основаніи данныхъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Ф. З. I, 1—23.
- Вл. Плотниковъ. Главныя черты арійской доисторической культуры по даннымъ сравнит. языковѣдѣнія. Ф. З. II, 5—23.
- М. И. Каринскій. Безконечное Анаксимандра. Ж. М. Н. П., апр., стр. 314—378, май, стр. 74—119, июнь, стр. 223—263.
- Корсунскій И. Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерданія древней Греціи (окончаніе). В. и Р., отд. 2, № 4, стр. 171—190.
- Корсунскій И. Ученіе Аристотеля и его школы (перипатетической) о Богѣ. В. и Р., отд. 2, № 9, с. 363—381. № 11, с. 472—490. № 14, с. 41—56. № 16, с. 146—176. № 19, стр. 261—274. № 21, стр. 365—382. № 23, стр. 474—492.
- В. В. Латгшевъ. Къ исторіи города Ольвии. Ж. М. Н. П., февр., отд. класс. филологіи, стр. 68—71.
- Лесевичъ. Религіозна свобода по эдиктамъ царя Асска Великаго. Вопр. филос. и психол., кн. I, 163—188.
- О. О. Луньякъ. Къ вопросу объ отношеніяхъ Демосоеена къ Исократу. Ж. М. Н. П., февр., отд. класс. филологіи, стр. 72—81.
- Лейкфельдъ П. пр.-д. Къ ученію Аристотеля о безсмертіи души. В. и Р., отд. 2, № 18, стр. 225—254.
- Л. Новые споры по очень старому вопросу изъ исторіи жизни Константина Великаго. П. О., № 1, стр. 72—99.
- Мартыновъ А. Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ, Приб. къ изд. Твор. св. Отцевъ, № 1, стр. 142—177.
- Э. Г. Мищенко. Федерация этоллянъ и ахейянъ. Ж. М. Н. П., май, стр. 154—164.
- Э. Мищенко. Въ чемъ источникъ непреодолимыхъ достоинствъ древнеэллиническихъ классиковъ. Р. М., июль, 90—107.
- Э. Г. Мищенко. Эукидидъ-сторонникъ аэинской демократіи. Ж. М. Н. П., авг., отдѣлъ класс. филологіи, стр. 33—48.

- В. И. Модеостовъ. Эпикурензмъ и современный интересъ къ нему. Р. М. мартъ, 41—57.
- Д. П. Никольскій. Юридическое положеніе иностранцевъ въ древнемъ Римѣ. Ж. М. Н. П. отдѣлъ класс. филологій, июль, стр. 18—29.
- Г. Павлуцкіи. Фидій. Кіевскія Университетскія Извѣстія, № 5, стр. 19—96.
- Э. Л. Радловъ. Русскія работы по исторіи греческой философіи. Ж. М. Н. П., апр., стр. 384—409.
- В. Э. Регель. О мѣстоположеніи древнихъ Абдеръ. Ж. М. Н. П., май, отд. класс. филологій, стр. 75—80.
- П. А. Ровинскій. Раскопки древней Дюклен, произведенныя по указанію и на счетъ Его Высочества Черногорскаго Князя Николая. Ж. М. Н. П., отдѣлъ класс. филологій, июль, стр. 1—17.
- Саввантскій М. Египетскія казни и исходъ израильтянъ изъ Египта. (Рѣчь предъ защитою магистер. диссерт.). Хр. Чт. № 1—2, стр. 174—189.
- Садовъ Ѡ. Нравственныя понятія и нравственная философія образованнаго общества въ древнемъ Римѣ. В. и Р., отд. 2. № 13, стр. 21—40.
- С. М. Селивановъ. Самосъ и Приня предъ судомъ царя Лисимаха и родосскаго народа. Ж. М. Н. П., апр., отд. класс. филологій, стр. 1—40.
- Соловьевъ. Первобытное язычество, его живые и мертвые остатки. Р. О. № 8, ст. 620—648. № 10, ст. 485—516.
- А. Трачевскій. Воспитательные идеалы классическаго міра. Р. Ш., мартъ, 14—24, апр. 15—36, авг. 19—41, окт. 13—31.
- Кв. Трубедкой. Политическіе идеалы Платона и Аристотеля въ ихъ всемірно-историческомъ значеніи. Вопр. филос. и псих. кн. 4, 1—36.
- Цвѣтковъ П. Аврелій Пруденцій Клементъ (оконч.). Приб. къ изд. Твор. св. отцевъ. № 1, стр. 3—62.
- С. Шестаковъ. О происхожденіи Иліады Гомера. Уч. зап. Имп. Казан. унив., июль—авг., 67—106.
- П. Щепотьевъ. Врачебная этика древнихъ индійскихъ и греческихъ врачей. Уч. Зап. Имп. Казан. Унив., июль—августъ, 54—66.

2) По средней исторіи.

- Безобразовъ. Орлеанская дѣва. Русс. Обзор. 1890. № 7, стр. 63—78.
- П. Безобразовъ. Черты византий-

- скихъ нравовъ и культуры. Наблюдатель, мартъ, 32—52, апрѣль, 156—174, май, 225—234, июнь, 72—98.
- Борисъ, архим. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніи къ древней греко-римской образованности. Труды Кіевской дух. акад., № 9, стр. 43—61; № 10, стр. 206—216; № 11, стр. 344—363. 2) Правосл. Собес., № 1, стр. 86—92; № 2, стр. 181—185.
- Н. М. Бубновъ. Мотивы избранія Гугона Капета на царство. Журн. Мин. Нар. Просв., ноябрь, стр. 135—174.
- Гессе Д. „Священная Римская Имперія“. Русс. обзор. 1890 г. ноябрь, 141—162.
- В. Блячинъ. Турскіе Генеральные Штаты 1483 г. и ихъ значеніе въ исторіи французскихъ представительныхъ учрежденій. Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1890, № 12, стр. 31—50.
- М. Г. Моргулисъ. Биографическіе этюды изъ Талмудической эпохи. Восходъ, июль, стр. 7—27.
- В. Э. Регель. О хроникѣ Козьмы Пражскаго. Журн. Мин. Нар. Пр., августъ, стр. 221—261, сентябрь, стр. 106—148.
- Соловьевъ. Изъ исторіи Византіи. Русс. Вѣст. № 9, стр. 236—64. № 11, стр. 194—226.
- Г. В. Форстенъ. Архивныя занятія въ Любекѣ и Данцигѣ по исторіи балтійскаго вопроса. Журн. Мин. Нар. Просв., авг., стр. 291—331.
- К. С. Шварсалонъ. Восточный вопросъ въ новомъ сочиненіи по исторіи папства. Журн. Мин. Нар. Просв., сентябрь, стр. 205—233.

3) По новой исторіи.

- М. А. А. Чарльзъ Дарвинъ и его теорія. Р. Мысль, июль, 83—107, июль, 42—65.
- К. Арабаджинъ. Казиміръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность. Кіевскія Универс. Извѣстія, 1890, № 9, стр. 1—80; № 10, стр. 81—182; № 12, стр. 183—238.
- Н. Арсеньевъ. Джонъ Говардъ и его значеніе въ тюремной реформѣ. Наблюдатель, май, 236—246.
- К. Арсеньевъ. Новый историкъ Германіи. В. Е., апрѣль, с. 785—802.
- Е. Б.—въ. Новые матеріалы къ биографіи Фердинанда Лассаля. Сѣв. Вѣст., октябрь, 91—104.
- Безобразовъ. Марія Стюартъ. Ист.

- очеркъ. Русск. Обзор., № 12, стр. 544—576.
- Борисовъ. Антоиъ де-Лаваль. Рус. Вѣстн., № 12, стр. 1—46.
- А. Бѣковъ. Оттовоъ Бисмаркъ-Шенгаузенъ. Наблюдатель, май, 114—137.
- А. Вальполь. Р. Мысль, сентябрь, 101—118.
- М. В. Ватсовъ. Португалія и ея литература. Р. Мысль, августъ, 51—75, сентябрь, 54—70.
- П. Виноградовъ. Американская демократія. Рус. М., дек., 53—79.
- Де-Вогюе. Письма о современномъ положеніи Франціи. Русское Обозрѣніе 1890 г. Мартъ, 371—389. Апрель, 810—826. Май, 300—316.
- В. Герве. Ипполитъ Тэнъ и его значеніе въ исторической наукѣ. В. Е. Январь, стр. 1—65 и Февраль, стр. 463—501.
- В. Гольцевъ. Лоренцъ Штейнъ. Юр. Вѣстн. Ноябрь, 382—389.
- К. И. Развѣтїе національнаго сознанія въ Германіи. Русск. М., дек., 91—123.
- И. И. Иванюковъ. Значеніе берлинской конференціи по рабочему вопросу. Р. Мысль, сент., 1—32.
- Н. Каблукъ. Очеркъ исторія русскаго законодательства по обезпеченію народнаго продовольствія. Юр. Вѣстн., дек., 529—560.
- К. Кауцку. Вѣкъ гуманизма и реформациі. (Церковь, Гуманизмъ). Сѣв. Вѣстн., февраль, 141—174.
- В. Клячинъ. Борьба канцлера Мопу съ французскими парламентами въ царствованіе Людовика XV. Киевскія Университетскія Извѣстія, 1890, № 11, стр. 1—30.
- Гр. Л. А. Комаровскій. Столкновеніе Швейцаріи съ Германіей изъза права убѣжаша. Р. Мысль, июнь, 52—71.
- В. Лебедевъ. Лоренцъ фонъ-Штейнъ. Сѣв. Вѣстн., ноябрь, 1—10.
- И. Лѣбъ. Еврей въ исторіи и въ легендѣ. Публичная лекція. Перев. В. Д. Рандева. Восходъ, июль, стр. 28—66.
- А. А. Мануиловъ. Новѣйшія изслѣдованія по исторіи крестьянства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи. Р. Мысль, июнь, 147—170.
- Мануиловъ. Политическіе процессы второй имперіи (По поводу дѣла Булавжа). Юр. Вѣстн., февраль, 244—274; апрѣль, 549—576.
- М-скій. Заатлантическая демократія. Русск. Вѣстн., № 10, стр. 105—160, № 11, стр. 262—296, № 12, стр. 195—246.
- М. В. П-въ. Ж. Ж. Руссо. Рус. Мысль, июнь, 113—131.
- А. В. П-въ. Раблз, его жизнь и произведенія. Р. Мысль, июль, 106—130.
- А. Плещеевъ. Жизнь Диккенса. Сѣв. Вѣстн., январь, 228—240, февраль, 191—210, мартъ, 215—242, июль, 201—240, августъ, 249—264, октябрь, 199—234.
- В. Пискорскій. Франческо Ферруччи и его время. Киевскія Универс. Извѣстія, № 2, ч. 2, стр. 1—56, № 3, ч. 2, стр. 57—88, № 11, стр. 89—134.
- А. Пыпинъ. Гердеръ. В. Е., мартъ, стр. 277—322, апрѣль, стр. 625—673.
- В. М. Р. Изъ исторіи нѣмецкой литературы XIX вѣка. Р. Мысль, августъ, 102—135, октябрь, 103—121.
- Радловъ. Вольтеръ и Руссо. Вопр. филос. и псих., кн. II, 1—22, кн. IV, 37—64.
- Радловъ. Жизнь Джордано Бруно. Русск. Обзор., № 10, стр. 640—673.
- Соловьевъ. Вл. Серг. Китай и Европа. Русск. Обзор., № 2, стр. 673—697, № 3, стр. 187—207, № 4, стр. 761—777.
- Соловьевъ. Японія (историч. характеристика). Русск. Обзор., № 7, стр. 182—202.
- С. М. Станиславскій. Еврейскій Эзотъ. Восходъ, июль, стр. 130—147.
- П. А. Сырку. Болгарская этнографія. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., май, стр. 188—203.
- Ухтомскій. Мекка въ политическомъ и религиозномъ отношеніи. Русск. Обзор., № 2, стр. 718—732.
- А. Яхонтовъ. Французское общество и народъ въ періодъ первой революціи. Наблюдатель, сент., 50—93.

4) По исторіи церкви.

- Антоній, архим. Древнее ученіе египетской религіи о богахъ, о безсмертіи человѣческой души и страствованіи ея послѣ разлуки съ тѣломъ. Приб. къ изд. Твор. св. Отцевъ, № 1, стр. 178—205.
- Арсеньевъ, И. Фальсификація римско-католическихъ катехизисовъ въ ученіи о папской непогрѣшимости. Дум. Чт. № 4, стр. 423—428. № 5, стр. 69—74.
- Б-въ, А. Баттизмъ. Тр. Киевск. Дух. Акад. № 11, стр. 329—343.
- Б-въ, П. Историческая добовѣрность книгъ Паралипоменовъ. Анолетическій этюдъ. Чт. въ Общ.

- люб. Дух. Просв. № 2, стр. 205—253.
- В**—въ, П. Мнимые слѣды тотемизма въ религии древнихъ евреевъ. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. № 7, стр. 1—25.
- В**—въ, С. Философія и христіанство, по ученію св. Іустина мученика. Чт. въ Общ. люб. дух. просв., № 8, стр. 201—215.
- Бердниковъ, И.** Церковное право православн. церкви по воззрѣніямъ канониста-западника. Прав. Соб., № 2, стр. 186—230. № 5—6, стр. 65—157.
- Боглашевскій, Д. И.** Лжеучители, обличаемые въ первомъ посланіи св. ап. Іоанна. Труды Кіевск. дух. ак. № 3, стр. 483—521. № 4, стр. 674—713. № 5, стр. 60—91. № 6, стран. 280—305; № 7, стр. 408—441. № 8, стр. 545—564.
- Богородскій, Я.** Къ вопросу о библейской исторіи миротворенія (Нѣсколько замѣчаній на статью Архангельскаго „Библейская космогонія“, Прав. Собес. 1889 г.). Прав. Собес., № 1, стр. 21—85.
- Будринъ, Е.** Теологія соціанъ. О лицѣ Іисуса Христа. Прав. Собес., № 3, стр. 293—329. № 4, стр. 419—455.
- Будринъ, Е.** Теологія соціанъ. О служеніи Іисуса Христа. Прав. Соб., № 8, стр. 295—321.
- Вержбловичъ, М. І.** Пророческое служеніе въ израильскомъ (десятикольномъ) царствѣ (продолж., съ 1889 г.). Труды Кіевской дух. акад., № 2, стр. 255—314. № 10, стр. 217—266.
- Вертеловскій, А.** Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму. В. и Р., отд. 1, № 6, стр. 315—339. № 8, стр. 437—468.
- Воронцовъ, В.** Языкъ Евангелій, какъ доказательство ихъ подлинности (по Wigonroux, Rev. de qu. hist. 1889). Чт. въ Общ. люб. дух. просв. № 2, стр. 303—346.
- Глубоковскій, Н.** Апологетическій трудъ Теодорита, епископа Кирр-скаго, какъ одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ литературной борьбы христіанства съ язычествомъ, Чт. въ Общ. люб. дух. просв., № 1, стр. 81—137.
- Громовъ, П.** Ученія объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ въ западной Европѣ. Вѣра и Разумъ, отд. 1, № 17, стр. 237—268. № 18, стр. 309—336.
- Деревницкій, А.** Очерки изъ исторіи христіанскаго искусства до Константина В. В. и Р., отд. 1, № 5, стр. 299—314. № 7, стр. 421—436. № 8, стр. 483—512.
- Дмитріевскій, А. А.** (доц.). Кано-виальные правила пр. Саввы Освящ., врученныя имъ предъ кончиною премнику своему вгум. Мелиту (Вновь открытый памятникъ аскетич. письменности, 524 г.). Труды Кіевской дух. акад., № 1, стр. 170—192.
- Доброправовъ, В.** Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія (1871—1881). Христ. Чт., 1890 г. № 9—10, стр. 257—317. № 11—12, стр. 545—592.
- С. М. Дубновъ.** Возникновеніе па-дикизма. Беръ, проповѣдникъ изъ Межирича, преемникъ Бешта и проч. ученики Бешта (1760—1772 г.). (Окончаніе). Восходъ, 1889, ноябрь и дек., 1890, январь, стр. 23—42.
- С. М. Дубновъ.** Исторія хасидскаго раскола. На основаніи первоначальныхъ источниковъ, печатныхъ и рукописныхъ. Восходъ, февраль, 88—111, мартъ, 83—100, апр., 74—92, май, июнь, 37—45, июль, 67—84, авг., 3—20.
- Ж.** Критика и исторія относительно жизни Іисуса Христа. В. и Р., отд. 1, № 23, стр. 673—706, № 24, стр. 755—796 (Пер. ст. abb. Дидова изъ R. de d. Mondes, 1890).
- Ждановъ, А.** Откровеніе Господа о 7 азіатскихъ церквяхъ. Чт. въ Общ. люб. дух. пр., № 9, 247—360, № 10, 449—481, № 11—12, 493—510.
- Заозерскій, Н.** Объ источникахъ первонаго права въ III—V вв. по Р. X. (Церковноправовообразующая дѣятельность св. соборовъ, помѣстныхъ и вселенскихъ). Твор. Св. Отцевъ, № 4, стр. 253—336.
- З**—въ, А. Бенгизмъ и аттриціонизмъ. Очеркъ изъ исторіи римско-католической морали (по Деллингеру и Рейшу). В. и Р., отд. 1, № 11, стр. 681—706.
- З**—въ, А. Казуистика и судьбы ея въ римско-католической церкви. Очеркъ изъ исторіи римско-католической морали. В. и Р., отд. I, № 4, стр. 185—210.
- М. Корелинъ.** Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства. Рус. М., дек., 1—37, октябрь, 1—23.
- Кориченко, І.** Участіе императора Юстиніана въ дѣлахъ церковнаго устройства, управленія и суда. (Ист. очеркъ). Страны., № 6—7, стр. 242—267, № 8, стр. 478—492, № 11, стр. 407—427, № 12, стр. 618—639.

- Лебедевъ, А. Греческіе церковныя исторіи IV, V и VI вв. Чт. въ Общ. люб. дух. пр. № 1, стр. 32—80; № 2, стр. 254—302, № 4, стр. 469—534, № 5—6, стр. 640—663, № 7, стр. 26—69.
- Лебедевъ, А. Очерки Византійско-восточной церкви отъ к. XI до половины XV в. Пр. къ изд. Тв. св. отцевъ, № 1, стр. 63—141, № 2, стр. 241—294, № 3, стр. 53—128, № 4, стр. 177—252.
- Маловъ, Е. (прот.). Моисеево законодательство по учению Бяблин и по учению Корана. Опытъ объясненія одного изъ очевиднѣйшихъ противорѣчій въ Коранѣ. Прав. Собес., № 3, стр. 330—362; № 4, стр. 456—463; № 7, стр. 284—294; № 8, стр. 333—395; № 9, стр. 10—56; № 10, стр. 161—197.
- Малышевскій, И. И. (проф.). Восточныя проповѣдники върн и современныя имъ мученики въ Галліи въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ II в. Тр. Кіев. Дух. Ак. № 7, стр. 376—407.
- Малышевскій, И. И. (проф.). Свв. Людмила и Вячеславъ (Рѣчь въ общ. собр. Кіев. Слав. Благотв. Общ.). Тр. Кіев. дух. ак., № 1, 158—169.
- Малышевскій, И. И. Св. Іоаннъ Златоустъ въ званіи чтеца, въ санѣ діакона и пресвитера. Тр. Кіев. Дух. Ак., № 10, 161—191.
- Никитинъ, А. А. Синагога іудейская, какъ мѣсто общественнаго богослуженія. Тр. Кіевск. Дух. Ак., № 3, стр. 471—482; № 4, стр. 637—673; № 7, стр. 442—457; № 8, стр. 565—606; № 9, стр. 62—80; № 11, стр. 439—480; № 12, стр. 611—643.
- Никитинъ, А. Фарисеи и саддукеи и отношеніе ихъ къ христіанству въ апостольскій вѣкъ. Чт. въ Общ. люб. дух. проsv., № 3, стр. 390—424.
- О—въ, Ст. Гоненіе на христіанъ въ царствованіе Коммода. Прав. Обоз., № 11—12, стр. 697—705.
- О—въ, С. Христіанство въ Западной Европѣ въ послѣднее стол. (1788—1888). Чт. въ Общ. люб. дух. пр., № 8, стр. 230—246 (Изв. изъ соч. Селля: „Aus d. Gesch. d. Christenthums Varmst. 1888).
- Остроумовъ, А. Очеркъ прав. церк. права. Положеніе церк. права на Востоцѣ до пад. Виз. Прилож. къ ж. В. и Р. къ № 22, со стр. 53—64; къ № 23, 65—80.
- Т. П. Исторія Силоама и его значеніе. Чт. въ Общ. люб. дух. проsv. № 8, стр. 143—200.
- Пальмовъ, И. (проф.). Цареградскій патріархъ Фотій и его отношеніе къ современному ему славянству. Стр. № 12, стр. 586—617.
- Петръ, архим. Состояніе Западной церкви въ первой половинѣ XV в. Приб. къ изд. Твор. св. Отцевъ, № 1, стр. 206—215; № 3, стр. 129—141.
- Горскій - Платоновъ, П. (проф.). Вторая книга „Исходъ“ въ перев. и съ объясненіями. В. и Р., отд. I (церк.). № 1, стр. 16—34; № 3, стр. 115—133; № 5, стр. 253—273; № 7, стр. 373—397; № 9, стр. 513—531; № 11, стр. 625—661; № 14, стр. 57—72; № 17, стр. 269—282; № 18, стр. 337—357; № 21, стр. 534—554; № 22, стр. 579—597; № 24, стр. 707—721.
- Покровский, Ф. Я. (доц.). По поводу возраженій современной критики противъ существованія Моисеева закона раіѣ древнѣйшихъ пророковъ-писателей (Рѣчь, произн. на год. актѣ Кіевской дух. ак., 1889 г.). Труды Кіевской духовн. ак., № 1, стр. 61—98.
- По повичъ, К. Патріархъ іерусалимскій Софроній, какъ богословъ, проповѣдникъ и пѣснописецъ. Тр. Кіев. Дух. Ак., № 8, 503—544; № 9, 3—42.
- Похъ, лово св. вл. Дмитрію Солунскому, изд. (въ греч. подл. и съ р. пер.) Чт. въ Общ. л. др. проsv. Прил. къ № 1 (стр. 1—13).
- Предтеченскій, С. Развѣтіе вліянія папскаго престола на дѣла западн. церкви до конца IX в. Пр. Соб., № 9, стр. 98—160. № 10, стр. 226—294. № 12, стр. 89—139.
- Пѣвницкій, В. В. Къ исторіи древней христіанской проповѣди. Проповѣдь на лат. Западѣ въ первые три вѣка христіанства. Т. К. д. ак., № 7, стр. 335—374.
- Розовъ, А. В. Христіанская Нубія (прод. съ 1889 г.). Труды Кіевской дух. акад. № 2, стр. 315—362; № 3, стр. 395—457; № 4, стр. 591—636; № 5, стр. 92—151; № 6, стр. 234—279.
- Садовъ, А. Теологія Секста Преперція (Оч. изъ религіозной исторіи Рима). Хр. Чт. № 7—8, стр. 175—186.
- Соколовъ, В. Обрѣзаніе у евреевъ. Прав. Соб. № 2, стр. 231—292. № 3, стр. 397—414. № 4, стр. 464—502. № 7, стр. 237—283. № 8, стр. 338—372. № 9, стр. 71—97. № 10, стр. 212—225.

- Спасскій, А. Гусь и Виклефъ. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. № 7, стр. 70—142.
- Стояновъ, Т. Тысячелѣтняя годовщина со времени блаж. кончины Константиноп. патріарха Фотія. В. и Р., отд. 1. № 19, стр. 413—442.
- Стуковъ, Ѡ. Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣромъ. (Историко-критическій очеркъ). Прав. Соб. № 3, стр. 363—396. № 7, стр. 208—236. № 8, стр. 322—337. № 9, стр. 57—70. № 10, стр. 198—211.
- П. А. Смирку. Греко-болгарскій церковный вопросъ. Журн. Мин. Нар. Просв., августъ, стр. 380—402.
- Терновскій, С. Праздникъ кушей у евреевъ. (Рѣчь въ год. собр. Каз. д. акад.). Пр. Собес. № 11, стр. 334—360.
- С. Уманецъ. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ. Спб. 1890. Историч. Вѣст., июнь, 668—673. Ст. А. Баязитова.
- Фарраръ, Ф. въ перев. А. П. Лопухина. Вселенскіе отцы церкви (изъ новаго сочиненія Фаррара). (Свв. Григорій и Василій Вел.) Странникъ, № 1, стр. 3—13. № 2, стр. 155—169. № 3, стр. 341—357. № 4, стр. 513—530. № 5, стр. 3—27.
- С. Шестаковъ. Іоаннъ, ректоръ въ церковной исторіи Есагія. Уч. Зап. Имп. Казан. Univ., сент. и окт., 97—132.
- Бобриковъ. Изъ записокъ Г. Л. Стрѣнга. На Дунай и поль Смиг-стрією. Р. С., т. 68, с. 665—678.
- Бобриковъ. Участіе Сербіи въ послѣдней войнѣ. Р. В. № 10, стр. 21—46.
- К. Бороздинъ. Воспоминанія о Н. Н. Муравьевѣ. И. В., январь, 86—101, февраль, 307—323.
- А. И. Браудо. Посланіе Таубе и Крузе къ Герцогу Кетлеру. Ж. М. Н. П., октябрь, стр. 386—395.
- А. Брикнеръ. „Зельмира“. Эпизодъ изъ исторіи царствованія императрицы Екатерины II. И. В., августъ, 277—303.
- А. Г. Брикнеръ. „Екатерина II и Густавъ IV“. В. Е., августъ, стр. 783—806, сентябрь, стр. 5—36, октябрь, стр. 480—508.
- Булгаковъ. Епископъ Кириллъ Мелитопольскій. Письма къ высокопреосвященному Макарію Булгакову. 1) Р. С., т. 68, стр. 187—208. 2) Р. С., I, 131—142; V, 211—220.
- Н. П. Буличъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго Университета. Уч. Зап. Имп. Каз. Ун., янв., февр., 1—144, мартъ, апрѣль, 145—276, май, июнь, 127—244, сент., окт., 133—208.
- Бюлеръ. Императрица Марія Ѳеодоровна въ ея письмахъ къ Лафаязъ и Памленбахъ. Р. С., VIII, 413—436. Р. С., т. 68, стр. 215—219.
- Бюлеръ. Собственноручная записка Екатерины II. Р. С., VI, 672.
- А. Выковъ. Новый трудъ по исторіи Екатерины II. Набл., июль, 16—29.
- Бѣлуха - Кахановскій. Воспоминанія Царскосельскаго Лицеиста IV выпуска, 1820—1826. Р. С., III, 833—849.
- Паризо де Ла-Валеттъ. Письмо вел. кн. Михаила Павловича къ гр. Лажерону. Р. С., т. 68, стр. 473—474.
- Валуевъ. Забѣтки на записки гр. Муравьева. Р. С., III, 857—863.
- В. Г. Васильевскій и баронъ В. Розенъ. Иванъ Павловичъ Минаевъ (некрологъ). Ж. М. Н. П., июль, соврем. лѣтопись, стр. 36—40.
- А. И. Введенскій. Научная дѣятельность М. И. Владиславлева. Ж. М. Н. П., соврем. лѣтопись, июль, стр. 181—211.
- Лидерсъ-Веймарнъ. Осажденный Севастополь, въ письмахъ убитаго офицера Комстадіусе. Р. С., IV, 85—105.
- Висковатовъ. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Паскевичъ. Письма къ Кякинскому и послѣдніе годы жизни. Р. С., VI, 702—705.

Статьи по русской исторіи.

1) Отдѣльные эпизоды, мемуары, воспоминанія и биографіи.

- Аренсъ, Е. И. Изъ плаванія на клиперѣ „Стрѣлокъ“ въ 1833—1835 гг. Русс. обзор. 1890 г. июль, 220—256, августъ, 573—620, сентябрь, 63—107.
- Е. В. Варсовъ. Г. Ѡ. Карповъ (некрологъ). Ж. М. Н. П., соврем. лѣтопись, июль, стр. 212—215.
- Барсуковъ, А. Юрій Александровичъ Головкинъ. Рус. Ст. VII, 222—223.
- Де-Вай, бар. Рефератъ о крестѣ, который преп. Сергій благосл. кн. Дмитрія Изъ на борьбу съ Мамаемъ, читанный въ Общ. франц. Антivarіевъ (Перев. съ франц.). Т. К. Д. А. № 12, стр. 665—668.
- Бергъ. Посмертныя записки. Р. С. II, 293—320.
- Вильбасовъ. Тайна противуположнаго общества. Р. С. III, 764—774.

- Военскій. Побѣгъ Веніовскаго изъ Камчатки. Р. С., IV, 120—122.
- Востоковъ. Помѣщикъ 17-го вѣка. Стольникъ Безобразовъ. Р. С., II, 575—580.
- А. В—въ. Историческія новости. В. Е., май, стр. 257—302 и июнь, стр. 709—756.
- А. В—въ. Новая исторія Императрицы Екатерины II (по поводу книги Бальбасова). В. Е. 1890 г., июль, стр. 274—316.
- В—ъ. Н. М. Пржевальскій и его заслуги въ дѣлѣ географическихъ открытій. Р. М., май, 122—147.
- Гагернъ. Россія и русскій дворъ въ 1839 г. Сооб. Шильдеръ. Р. С., II, 321—339.
- Гамбургеръ. Воспоминанія Евгенія Скойлера. Р. С., т. 68, стр. 261—277 и 310.
- Е. Гаршинъ. Одинъ изъ русскихъ Граковъ прошлаго столѣтія. И. В., сентябрь, 521—628.
- Гвоздиковъ. Ахметка—башкирскій шутъ. Р. С., т. 68, стр. 461—462.
- Гирсъ. Пер. съ вт. Графъ Александръ Черногорскій, султанъ Ахія (изъ исторіи Запорожья). Р. С., III, 797—798.
- Б. Глинскій. Великодушное покореніе. И. В., апрѣль, 176—191.
- В. Глинскій. Александръ Дмитріевичъ Градовскій. И. В., январь, 156—170.
- Голицынъ. Вой при Индесальми въ Финляндіи 15 октября 1806 г. Р. С., I, 99—103.
- Голицынъ. Въ исторіи С.-Петербурга и его наводненій. Р. С., т. 68, стр. 221—227.
- Голицынъ, кн. Н. С. Замѣтки изъ воспоминаній. Р. С., VI, 706—712.
- Голицынъ. Русскіе солдаты на Прусской службѣ. Р. С., IV, 125—132.
- Кн. Голицынъ. Очерки и воспоминаванія: 1) Ятарная комната большаго Царскосельскаго дворца. 2) Необыкновенный исправникъ 1820-хъ годовъ. 3) Два событія изъ моей жизни 1848—1849 и 1865—1869 гг. Р. С., т. 68, стр. 365—381.
- Кн. Голицынъ. Извлеченіе изъ книги Самуила Аллера о наводненіи 7-го ноября 1824 г. въ Петербургѣ. Р. С., т. 68, стр. 335—340.
- Голицынъ, кн. Н. С. Тѣлесныя наваданія въ Россіи и ихъ отгнѣна. Р. С., IV, 73—83.
- М. Головинскій. Декабристъ князь Е. П. Оболенскій. Истор. Вѣстн., январь, 115—145.
- Головинъ, Сергій Петровичъ. Волынъ. Рус. Ст. IV, 229—238.
- А. А. Голомбѣевскій. Столы разряднаго приказа въ 1668—1670 гг. Журн. Мин. Нар. Просв. июль, стр. 1—17.
- Гончаровъ. Полковникъ Сабошинскій. Р. Ст. IV, 609.
- В. Гошкевичъ. замокъ князя Симеона Омельковича и гѣтоиснмй Городокъ подъ Кіевомъ (докладъ въ Кіевск. церк. арх. общ.). Труды Кіевск. Дух. Акад. № 2, стр. 228—254.
- Григорій архим. О срачнцѣ и лжнцѣ св. Дмитрія царевича. Душесп. чт. № 9, стр. 38—40.
- Р. М. Губе (некрологъ). Журн. Мин. Нар. Просв. дек., совр. гѣтоиснсь, стр. 82—87.
- Денъ, Вл. Иван. Записки. Рус. Стар. I, 55—90. II, 551—574. III, 655—680. IV, 49—71. V, 299—324. VI, 577—608. VII, 161—194.
- Дмитріевъ-Мамоновъ (вос.) Графъ Матвѣй Александровичъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Рус. Ст. IV, 175—184.
- Донесенія св. Синоду, письма, резолюція Филарета, митрополита московскаго. Душесп. чт. № 1, стр. 119—126; № 2, стр. 244—252; № 3, стр. 359—364; № 4, стр. 489—496; № 5, стр. 48—55, 112—124; № 6, стр. 207—208, 229—240; № 7, стр. 276—277; 348—354; № 8, стр. 471—480; № 9, стр. 137—144; № 10, стр. 169—171, 283—294; № 11, стр. 454—464, № 12, стр. 643—654.
- Н. Дружининъ. Итоги крестьянскаго освобожденія. Наблюдатель, июль, 118—155; августъ, 81—99; сентябрь, 95—113.
- Дубасовъ. Тамбовскія смуты. Набл., ноябрь, стр. 108—22.
- Дубельтъ. Графъ Никитинъ и б. Лауницъ. Рус. Ст., IV, 171—174.
- Дубельтъ. Въ разсказу Жеденова. Эпнводъ 1848 г. Рус. Ст., т. 68, стр. 475.
- Дубельтъ. Изъ далекаго прошлаго. Разсказъ изъ воспоминаній. Русск. Ст., т. 68, стр. 475—476.
- Жеденовъ. Случай въ Петербургѣ въ 1848 г. Разсказъ бывшаго гвардейскаго офицера. Р. С., VIII, 293—316.
- Жеденовъ. Флоры-Лавры, изъ пензенской старины. Р. С., т. 68, стр. 462—468.
- Жирковичъ, Степанъ Ивановичъ. Ваниски. Р. С. VII—63—132, VIII, 225—277, IX—667—706.

- Завитцевичъ, В. З. (доц.). Отвѣтъ Члену Създа на замѣтку относит. реферата о крестѣ преп. Сергія, поштенную къ Правосл. Обзорѣни. Тр. К. Д. А., № 4, стр. 714—718.
- Записки Д. П. Руничя. Р. О. 1890 г. августъ 653—685, сентябрь 186—257, октябрь 794—809.
- Золотухинъ. Записки о 12-мъ годѣ. Р. С. I, 1—20.
- В. Зотовъ. Петербургъ въ сороковыхъ годахъ. И. В., январь 29—54, февраль 324—343, мартъ 553—572, апрѣль 93—115, май 290—319, июнь 535—559.
- П. Зубовскій. Къ биографіи Сильвестра Медвѣдева. Ж. М. Н. II, сент., стр. 149—157.
- Ивановъ. Болгарское ополченіе въ 1876—1878. Р. С., V, 413—437.
- Ивановъ. Князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій. (Къ очерку о немъ въ Р. С., изд. 1889 г.). Р. С.; т. 68, стр. 382.
- Ю. Иверсенъ. Сатирическія медали на сѣверную войну. И. В., ноябрь, 519—523.
- Графъ Николай Павловъ. Игнатъевъ. Биограф. очеркъ къ портрету. Статья редакціонная Р. С., I, 281—292.
- Изъ воспоминаній профессора В. И. Лапшина. Ж. М. Н. II, май, стр. 120—139.
- Изъ писемъ арх. Макарія къ Никанору, митр. Новгор. и С.-петербургскому. Хрст. чтеніе № 3—4, стр. 459—470.
- Проф. В. С. Иконниковъ. Александръ Андреевичъ Беклешовъ (1743—1808), малороссійскій военный генераль-губернаторъ, кіевскій военный губернаторъ, генераль-прокуроръ. К. С., № 2, стр. 255—304.
- Иловайскій. Историко-критическія замѣтки. Р. С., т. 68, стр. 423—437.
- Иловайскій. Черты Московскаго строя въ XVI вѣкѣ. Р. В. VIII, 27—77.
- Валитинъ. Ахаль-Тевниская экспедиція. Р. В. V, 78—112.
- Бардивяловскій. Изъ жизни имп. Николая Павловича 1846 г. Р. С., IV, 149—157.
- Бартавцевъ. Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ. Р. С., V, 393—409.
- Вашкинъ, Н. Двадцатилѣтіе дѣятельности П. И. Чайковскаго. Р. О. 1890 г., августъ 815—832.
- Барцовъ. О военныхъ поселеніяхъ при гр. Аракчеевѣ. Р. В. II—138—171, III—82—113, IV—75—121.
- Кирѣевъ, Михаилъ Николаевичъ. Записки. Р. С. VII, 1—62.
- Князевъ. Псковъ и его достопримѣчательности. Р. С., т. 68, стр. 311—326.
- Кожаровъ, Н. Ив. Воспоминанія. Р. С. III, 601—628, IV, 1—23, V, 249—270, VI, 506—570.
- Гр. Л. Коморовскій. Бульмерингъ (некрологъ). Юр. В., ноябрь, 485—488.
- С. А. Капустинъ. Обзоръ матеріаловъ по общинному землевлдѣнію, хранящихся въ вольно-экономическомъ обществѣ, Р. М., апрѣль, 1—30.
- Кордтъ. Письмо Жуковскаго Карлу Моргенштерну объ имп. Маріи Теодоровнѣ. Р. С., т. 68, стр. 479—480.
- Корниловъ. Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ и Петръ Яковлевичъ Корниловъ. Р. С., VI, 727—739.
- М. Ѡ. Кочубей и Племянниковъ. Р. С., IV, 123—124.
- Красовскій, И. И. Выдержка изъ его бумагъ. Р. С., III, 742—754.
- Кузнецовъ. Къ Губернскимъ очеркамъ Салтыкова. Замѣтки изъ прошлаго. Р. С., т. 68, стр. 466—468.
- Кн. Куракинъ. Село Надеждино и арх. кн. Куракина въ 1888—1890 гг. Огрывокъ изъ Исторіи о Петрѣ I и ближнихъ къ нему людяхъ. Р. С., т. 68, стр. 229—260.
- А. Кизеветтеръ. Значеніе переходныхъ четвертей при мѣнѣ помѣстій въ XVII вѣкѣ. Ю. В., февраль, 381—383.
- Къ матеріаламъ 1812—1814 гг. 1) дипломатическій эпизодъ изъ исторіи Великихъ-Лукъ 1812 г. 2) Перлюстрація писемъ. Р. С., т. 68, стр. 703—710.
- Лаврентьева. Татьяна Петровна Пассекъ. 1879—1889. Р. С., II, 429—460.
- Лашмановъ. Надежда Андреевна Дурова. Матеріалы къ биографіи. Р. С., IX, 657—666.
- Лебедевъ. Князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ. Р. С., IV, 140—148.
- Левитскій, Н. Нѣсколько словъ по поводу замѣтки проф. Соболевскаго. Хр. чтеніе, 1890; № 11—12, стр. 677—688.
- Левитскій, Н. Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Русн и ихъ давня. (По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго). Хр. чт., № 3—4, стр. 370—421; № 5—6, стр. 687—740; № 7—8, стр. 147—174; № 9—10, стр. 318—368.
- Литвинъ. Воспоминанія. 1830—1831. Р. С., III, 713—741.

- И. Ливвиченко. Ромуальдъ Губе. Юр. Вѣст., ноябрь, 488—495.
- Н. Лихачевъ. Происхождение А. О. Адашева, любимица Ивана Грознаго. И. В., май, 378—392.
- К. Львовъ. Шемакинъ судъ. И. В., январь, 102—115.
- Маккавѣевъ. Михаилъ Ильичъ Богавскій. † 24 нояб. 1889 г. Р. С. IV, 248.
- Максимовичъ. Русскіе въ парижской академіи наукъ. Къ очерку въ Р. С. 1890 г., январь. Р. С., т. 68, с. 468.
- Мальшинскій. Подлинное дѣло о смерти Гривобѣдова. Р. В. VI. 160—175, VII, 211—233.
- Мансуровъ. Охрана рекрута 1790 г. Р. С., т. 68, с. 352.
- Маньковскій. Императоръ Николай Павловичъ 16 ноября 1846 г. Р. С. IV. 149—157.
- А. И. Маркевичъ. Разрядная книга въ Парижской національной библиотекѣ. Ж. М. Н. П., февр., стр. 303—309.
- Марковъ. Воспоминанія стараго инвалида о службѣ въ л.-г. Павловскомъ полку. Р. С., т. 68, 81—135.
- Матвѣевъ. Записки князя Черкаскаго о Болгаріи. Р. В., № 12, ст. 300—315.
- Майковъ. Вновь найденныя записки о Екатеринѣ П. Р. О., № 6, стр. 811—829.
- Мерцаловъ. Филиппъ Перфильевичъ Нейловъ, одинъ изъ служившихъ людей 1672—1720 гг. Р. С., т. 68, с. 443—444.
- Милошевичъ. Симбирскіе пожары 1864 года. Р. В. № 12, ст. 49—92.
- П. Н. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (продолженіе). Ж. М. Н. П., окт., стр. 301—357, ноябрь, стр. 1—79, сент., стр. 1—107.
- П. Н. Милюковъ. Русская аграрная политика прошлаго столѣтія. Р. М., май, 198—213.
- Мирковичъ. Николай Николаевичъ Муравьевъ. Р. С., т. 68, стр. 456.
- А. Михайловскій-Данилевскій. Записки. 1812 годъ. И. В., октябрь, 130—168.
- Михайловскій-Данилевскій. Воспоминанія С. Шильдера. Р. В. IX 145—169.
- Михайловъ. Гр. Александръ Васильевъ. Адлербергъ. Р. С. II, 497—513.
- Михайловъ. Императоръ Николай Павловичъ въ разсказахъ его служашихъ. Р. С. V. 361—364.
- А. В. Михайловъ. Еще къ вопросу о Домогрофѣ. Ж. М. Н. П., августъ, стр. 332—369.
- В. Михневичъ. Русскіе эстетика XVIII вѣка. Н., февраль, 50—63, мартъ, 240—250, апрѣль, 72—93, май, 94—113.
- Моллеръ рожд. Муравьева. Памятныя замѣтки. Р. С. V. 335—342.
- Мохначій. Записки о польскомъ возстаніи 1830—1831 г. Р. С. III, 681—711.
- Ольга Н. Изъ воспоминаній. Р. О. 1890 г., ноябрь, 83—114.
- Надлеръ, В. проф. Религиозно-нравственное развитіе импер. Александра I и идея священнаго союза. В. и Р., отд. 1 (церк.), № 9, стр. 532—558, № 18, стр. 358—376, № 20, стр. 508—526.
- В. Назарьевъ. Жизнь и люди былаго времени. И. В., ноябрь, 424—443, декабрь, 710—734.
- Е. Некрасова. Надежда Александровна Дурова (Дѣвица-Кавалеристъ, Александровъ). И. В., сентябрь, 585—612.
- Ф. Неслуховскій. Изъ моихъ воспоминаній. И. В., апрѣль, 116—153.
- Неустроевъ. Виллуанъ Александръ Ивановичъ и первое концертное путешествіе по Европѣ Рубинштейна. Р. С. I, 247—280.
- Никитенко, Александръ Васильевичъ. Дневникъ. Р. С. 1890. № I, 35—53, II, 371—406, III, 629—653, IV, 25—48, V, 271—297, VI, 611—638, VII, 133—160, VIII, 361—377, IX, 575—626, т. 68, ст. 585—614.
- Николаевскій, П. О. (прот.) Московскій печатный дворъ при патриархѣ Никонѣ. Христіанское Чтеніе № 1—2, стр. 114—141, № 9—10, стр. 434—467.
- Оглоблинъ. Датскій Королевичъ Вольдемаръ въ Москвѣ 1644—1645. Р. С. V, 343—345.
- Н. Н. Оглоблинъ. Семенъ Дежневъ (1638—1671 гг.). Ж. М. Н. П., дек., стр. 249—306.
- Одинцовъ ген.-ал. Посмертныя записки. Р. С. I, 21—34.
- Ореустъ. Графъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ. IX, 1804—1879. Р. С. II, 461.
- А. Осиповъ. Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. 1784—1839 гг. И. В., июль, 71—93.
- А. Н. П. Л. Г. Гродненскій полкъ. Р. С. V, 500—502.
- А. Н. П. Дворанскій полкъ. 83 годовщина его существованія. Р. С. IV, 239—248.

- П. П. Молодость Екатерины II. И. В., мартъ, 573—597.
- Пардалецкій. Валдайская Старина. Р. С. III, 775—789.
- Пафутьевъ. Камергеръ Яковлевъ. Р. С. VI, 701.
- А. Петровъ. Русскіе дипломаты на Вѣнскихъ конференціяхъ 1855 г. И. В., апрѣль, 22—50, май, 265—289, июнь, 514—534.
- Петропавловскій, П. Ист. опис. храма Свѣт. Николая, именуемаго явленнымъ, что на Арбатѣ, въ Москвѣ. Чт. въ Общ. л. д. пр., отд. 3, № 11—12, стр. 275—359.
- С. Платоновъ. О началѣ Москвы. Библиографъ, V—VI, 57—63.
- Поletaевъ, Н. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійскія церкви митроп. кievскаго Евгенія Болховитянова. Прав. Соб., № 1, стр. 93—135.
- Поletaевъ, Н., Нѣкоторыя дополненія къ изслѣдованію г. Катетона о религиозной мыслительности графа Сперанскаго. Прав. Соб., № 3, стр. 415—418.
- Полетовъ. Митрополитъ Арсеній Мадзевичъ. Р. С. V, 438.
- Поповъ. Императоръ Александръ II въ Вологодской губ. Р. С., т. 68, стр. 679.
- Предавскій. Воспоминанія Станислава Богушъ. Сестреничицъ 1807—1855. Р. С. IV, 158—166, V, 381—390.
- Продажа упраздненныхъ церквей во Псковѣ. Р. С., т. 68, стр. 575—577.
- Путевыя очерки, замѣтки и наброски. Пѣздки Семеновскаго по Россіи въ 1890 г. 1) Село Палибино. 2) Село Клевьяки. 3) Село Иманово. 4) Ревель. 5) Витебскъ. 6) Смоленскъ. Р. С., т. 68, стр. 713—745.
- Е. В. Пѣтуховъ. Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературдѣтельности А. К. Востокова. Ж. М. Н. П., мартъ, стр. 56—118.
- Пѣтуховъ. Протоіерей Разумовскій. 1823—1889 г. Р. С. VIII, 437—438.
- Романовскій. гер. Лейхтенбергскій Николай Михайловичъ. Очеркъ дѣтства и юности. Р. С. V, 476—481.
- Рудневъ. Историческая справка по вопросу Севастополя и Фодосія. Р. С. III, 864—869.
- Руничъ. Записки. Р. О., № 8, стр. 653—686, № 9, стр. 186—256, № 10, стр. 794—809.
- Русскій. О чертѣ осѣдлости. О происхожденіи и современномъ значеніи этого установленія съ точки зрѣнія русскаго человѣка. В., янв. (продолженіе) 105—120, февр. 27—39, мартъ, апр., май, 232—277, июнь, июль, авг., 54—78.
- Рѣпинскій. Вѣзлцы въ царствованіе Павла I. Р. С. IV, 137—139.
- А. Танковъ. Крестьянскія волненія въ Курской губерніи въ 1862 году. И. В., августъ, 343—379.
- Теобальдъ. Генералы Ушаковъ и Собашинскій. Р. С., VIII, 439—442.
- Теобальдъ. Императоръ Николай Павловичъ (вос.). Р. С., V, 353—359.
- Тепловъ. Представители европейскіхъ державъ въ прежнемъ Константинополѣ. Р. В., V, 1—37. VI, 1—37.
- С. Тернигоревъ. Раскаты Стенькина грома въ Тамбовской землѣ. И. В., июнь, 560—584, июль, 49—70.
- Тимошукъ. Императрица Марія Теодоровна въ ея заботахъ о Смоленскомъ монастырѣ. Р. С., III, 809—832.
- И. А. Тихомировъ. Первая Псковская лѣтопись послѣ паденія Пскова. Ж. М. Н. П., февр., стр. 245—252.
- И. А. Тихомировъ. Лѣтописный сборникъ, именуемый Лѣтописью Авраамки. Ж. М. Н. П., июль, стр. 168—171.
- Толстой. графъ Николай Николаевичъ Мураневъ Амурскій. Р. С., I, 125—129.
- Толстой М. гр. Хранилище моея памяти. Душ. Чт. № 7, стр. 241—259; № 8, стр. 396—414; № 9, стр. 7—26; № 10, стр. 145—168; № 11, стр. 304—320; № 12, стр. 501—517.
- Толорнякъ. Воспоминанія Толстого. Повесть въ Туринскъ къ декабристу Вас. Пет. Ивашеву. Р. С., т. 68, с. 327—351, 488—545.
- Тучковой. Записки Натальи Алексѣевны Огаревой. Р. С., т. 68, с. 1—80.
- Г. С. Севатскій указъ о князѣ Долгорукомъ. Р. С., VII, 213—215.
- Савельевъ. Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ въ его рѣшеніяхъ военно-судныхъ дѣлъ. Р. С., т. 68, с. 711—712.
- Савельевъ. Первые кадетскіе сморы. 1734—1757. Р. С., V, 351—352.
- Савельевъ. Приказъ гр. Дибичъ-Забалканскаго по дѣйств. арміи. Р. С., т. 68, с. 471—472.
- Севастопольецъ. Безсмѣнные ординары ген. Хрулева въ Севастополѣ. Р. С., III, 755—759.
- Семевскій. Петръ Владиміровичъ Алабанъ. Р. С., VII, 216.
- Семевскій. Михаилъ Иван. Николай Ивановичъ Желеновъ. 1817 г.—1889 г. Р. С., VIII, 443—444.
- Семевскій М. И. Описаніе устрой-

- ства эшафота и позорнаго столба около 1831 г. Р. С., VII, 219.
- Сидорскій. Ефимъ Михайловичъ Крыжановскій. Р. С., VI, 717—726.
- Слѣпцова Жозефина. Воспоминанія о Василии Алексѣевичѣ Слѣпцовѣ. Р. С., I, 233—241.
- Слѣпцовъ. Къ разсказу „Случай въ Петербургѣ“ въ 1848 г. Р. С. т. 68, с. 228.
- Соболевскій А. И. проф. „Память и похвала“ св. Владимиру и „Сказаніе“ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ (по поводу статьи г. Левитскаго). Хр. Чт. № 5—6, стр. 791—804.
- П. Соколовскій. Къ вопросу о состояніи промышленности въ Россіи въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтія. Учен. Зап. Имп. Казанск. Унив., май, июнь, 1—58.
- Стенавовъ. Воспом. Москва въ 1812 г., занятая Французами. Р. С. I, 105—114.
- В. Сторожевчъ. Десятинъ, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинціального дворянства въ XVI и XVII вв. Историко-юридическая записка. Ю. В., мартъ, 487—497.
- В. Н. Сторожевчъ. Къ исторіи политическихъ и религіозныхъ процесовъ въ Россіи. Ю. В., сент., 170—171.
- Струковъ. Штуденты домашніе наставники въ 1712 г. Р. С., V, 347—350.
- Студенкинъ. Графы Бобринскіе. Р. С.—IV, 221—227.
- Студенкинъ. Императоръ Николай Павловичъ въ присутственныхъ мѣстахъ Петербурга. Р. С., IV, 167—170.
- Суворовъ Ал. Вас. Два письма его къ Потемкину и одно къ Державину. Р. С., IV, 133—136.
- Суворовъ. Челобитная устюжскихъ земскихъ людей патриарху Адриану на архіепископа Велико-Устюжскаго Александра 1696 г. Р. С., т. 68, с. 438—442.
- Сугорскій. Сношенія съ Персіей при Годуновѣ. Р. В., № 10, стр. 105—124.
- Ө. И. Успенскій. Патриархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-Дроматы у Симеона Магистра. Ж. М. Н. П., янв., стр. 1—34.
- А. Н. Филипповъ. О пѣлахъ наказанія по узаконеніямъ петровскаго царствованія. Ю. В., май—июнь, 3—41.
- М. Филипповъ. Россія и нѣмецкія державы въ 1840—1860 годахъ. И. В., февраль, 374—405.
- Философовъ, Сиверсъ и Проворовъ. — Александръ Клеониковичъ Ушаковъ. Рус. Ст., т. 68, с. 541—545 и 702.
- А. Чебышевъ. Николевъ. Историколитер. очеркъ. Фил. Зап. III, 1—34.
- Чумаковъ. Лѣтписи забавъ и шалостей дерптскихъ студентовъ 1803—1862 г. Р. С., II, 341—370.
- Шильдеръ. Вступленіе на престолъ императора Николая I въ запискахъ Г. Д. Михайловскаго-Данилевскаго. Р. С., т. 68, с. 489—534.
- Шильдеръ. Двѣ характеристики русскихъ генераловъ 18 и 19 ст., сдѣланныя Минпхомъ и Киселевымъ. Р. С. I, 115—124.
- Шильдеръ. Записки Грязева. Р. В., II, 238—255. III, 208—235. VI, 115—157.
- Шильдеръ. Изъ воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго. Р. В. № 10, стр. 78—104.
- Шильдеръ. Россія въ отношеніяхъ къ Европѣ въ царствованіе Александра I, гл. III. Р. С., I, 143—221.
- Шильдеръ. Эпизодъ изъ Аустерлицкаго боя. Р. С., т. 68, с. 209—214.
- Е. Ф. Юнге. Воспоминанія о Н. И. Бостомаровѣ. К. С., № 1, стр. 22—34.
- Юрловъ. Пожары въ Симбирскѣ въ 1864 г. Къ запискамъ сенатора Дена. Р. С., т. 68, с. 481—484.
- А. Ясыпскаго. Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ. В. У. И., № 1, ч. 2, стр. I—IV, 209—259.

2) *Исторія ученыхъ и учебныхъ учреждений, ученыхъ създовъ и образованія.*

- Андреевскій. Губернскія ученныя архивныя комиссіи въ 1889 г. Р. С., т. 68, с. 551—574.
- Д. Анучинъ. Къ исторіи Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и Павловскаго кадетскаго корпуса. И. В., сентябрь, 613—520.
- Брайловскій С. Очерки изъ исторіи просвѣщенія въ Московской Руси въ XVII в. Чт. въ Общ. люб. дух. просв., № 3, стр. 425—450; № 9, стр. 361—405.
- Н. В. Духовная школа при Николо-Перервинскомъ монастырѣ 1775—1890 гг. Чт. въ О. Л. д. пр. № 10, с. 195—251.
- Н. Вессель. Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи. Р. III, февраль, 20—41, май, 9—31, сентябрь, 20—42.
- Восьмой Археологическій Съездъ въ Москвѣ Члена Съезда. П. О., № 3, стр. 553—578.
- Голубевъ. С. Т. Кіево-могилянская коллегія при жизни своего фундато-

- ра, кievск. мiстр. Петра Могилы (Рѣчь на актѣ Кіевск. Дух. Ак.). Т. К. Д. А. № 12, стр. 535—557.
- М. А. Д. Полтавскій кадетскій корпусъ въ первые годы его существованія. И. В., ноябрь, 444—476.
- Императорская Академія Наукъ въ 1889 году. Ж. М. Н. П., февр., соврем. Лѣтопись, стр. 49—91 (Отчетъ историко-филологическаго отдѣленія, стр. 70—78).
- Императорское Московское Археологическое Общество въ 1889 году. Ж. М. Н. П., соврем. Лѣтопись, июль, стр. 1—9.
- Императорское Русское Историческое Общество въ 1889 году. Ж. М. Н. П., апр., соврем. Лѣтопись, стр. 25—32.
- Корсунскій И. Наша общеобразовательная школа. Д. Ч. № 8, стр. 425—428. № 9, стр. 49—73, № 10, стр. 206—221, № 11, стр. 339—358, № 12, стр. 520—533.
- Миглашевскій. Петровская сельско-хозяйственная академія въ 1865 х1/21, 1890 г. Р. С., т. 68, с. 546—550.
- Петровъ, Н. И. (проф.). Отчеты и извѣстія церк.-арх. Общества при Кіевской Духовной Академіи. Тр. К. Д. А., № 3, с. 522—526, № 7, стр. 469—502; № 8, с. 362—364; № 10, с. 326—328.
- Пятидесятилѣтіе Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей. Ж. М. Н. П., январь, совр. лѣтопись, стр. 1—4.
- С. Т.—въ. Съѣздъ археологовъ въ Москвѣ. И. В., мартъ, 667—673.
- Учебный планъ преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ исторіи, примѣрная программа исторіи и объяснительная записка къ учебному плану исторіи. Ж. М. Н. П., декабрь, въ отдѣлѣ „Правител. распоряж.“, стр. 149—189.
- Д. Цвѣтаевъ. Къ исторіи культуры въ Россіи въ XVI и XVII вв. Ф. З., I, 1—20.
- Цвѣтаевъ, Д. В. Первые вѣтчиія школы въ Москвѣ. П. О., № 5—6, стр. 121—142.
- Е. В. Шмурло. Восьмой археологич. съѣздъ. Ж. М. Н. П. Совр. лѣтоп., май, стр. 1—47; июнь, стр. 83—146.
- И. П. Щелковъ. Изъ исторіи Харьковскаго университета. Ж. М. Н. П., окт., стр. 358—385.

3) Исторія литературы.

Автобіографическая „сказка“ малороссійскаго лѣтописателя Стефана

- Лукомскаго. Сообщилъ О. И. Левницкій. К. С., № 9, стр. 477—85.
- П. Владиміровъ (проф.). Изъ ученическихъ лѣтъ Гоголя. Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. къ Г. И. Высоккому и предполагаемый портр. Гоголя-студента. К. У. И., № 5, ч. 2, стр. 1—46.
- А. В.—въ. С. Т. Аксаковъ о Гоголѣ. В. Е. сентябрь, стр. 341—352.
- О. Герасимовъ. Очеркъ внутренней жизни Лермонтова по его произведеніямъ. В. ф. и п., кн. 3, 1—44.
- И. П. Житецкій. Литературная дѣятельность Іоанна Вишенскаго. К. С., № 6, стр. 494—532.
- С. Н. К. Воспоминанія о М. Е. Салтыковѣ. И. В., ноябрь, 318—342; декабрь, 603—631.
- Н. М. Кибальчичъ. Воспоминанія о Т. Г. Шевченкѣ. К. С., № 2, стр. 175—184.
- А. Кирничиковъ. Былія знаменитости русской литературы. II. Антоній Погорѣльскій. И. В., октябрь, 45—82.
- В. И. Модестовъ. Русская наука въ послѣдніи двадцать пять лѣтъ. Р. М., май, 73—91.
- Я. Н. Пыпинъ. Грибоѣдовъ (историческія замѣтки). В. Е., январь, с. 185—225.
- Павлицевъ, Л. И. Изъ Семейныхъ воспоминаній о Пушкинѣ Р. О., сентябрь, с. 158—186.
- С. Ш. Пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности В. Р. Зотова. И. В., ноябрь, 505—513.
- Розановъ. Важнѣйшія теченія русской философской мысли. В. ф. и п., кн. 3, 1—36.
- В. И. Семевскій. Н. Д. Хвоцинская-Заюнчикова. Р. М., октябрь, 49—89.
- А. Скабичевскій. Н. А. Добролюбовъ въ своей перепискѣ. С. В., ноябрь, 163—187.
- С. Трубачевъ. Пятидесятилѣтіе учебной дѣятельности А. Θ. Вычкова. И. В., ноябрь, 477—487.
- Фетъ. Воспоминанія о Боткинѣ, Тургеневѣ, графѣ Толстомъ. Р. О., № 1, стр. 7—72; № 2, стр. 463—514, № 3, стр. 5—44; № 4, стр. 479—506. № 5, стр. 49—68, № 7, стр. 6—29, № 8, стр. 451—470.
- В. Чуйко. Старое и новое славнофильство. Наблюдатель, январь, 42—67; февраль, 145—181; мартъ, 90—107.
- Шенрокъ. Н. В. Гоголь въ началѣ литературной карьеры (1829—1831). В. Е., июль, стр. 248—272 и авг., стр. 487—521.
- В. Шенрокъ. Н. В. Гоголь и А. С.

- Давилевскій. В. Е., январь, стр. 71—119 и февраль, стр. 563—620.
- Н. В. Шугуровъ. Илья Ивановичъ Квитка, неизвестный писатель конца прошлаго и начала текущаго стол. К. С., 1890, № 3, стр. 441—453.
- Д. Языковъ. Учено-литературная дѣятельность Н. С. Тихонравова. Р. М., 90—102.
- 4) *Областная исторія.*
- Бороздинъ. Лезгинское возстаніе въ Кахетіи 1863 г. (Личныя воспоминанія). Р. В., VII, 51—77; IX, 172—192.
- Будинскій, П. (проф.). Открытіе Тобольской епархіи и первый Тобольскій архіепископъ Кипріянь. В. и Р., отд. 1, № 21, стр. 555—578; № 23, стр. 639—672.
- А. А. Востоковъ. Посольство Пакловитаго къ Мазепѣ въ 1688 г. К. С., № 5, стр. 199—226.
- А. А. Востоковъ. Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. К. С., № 1, стр. 35—46.
- Воляж по Малой Россіи г. генерала отъ инфантеріи Беклешова. К. С., № 3, стр. 457—463.
- М. Грушевскій. Южнорусскіе господарскіе замки въ половинѣ XVI вѣка. Историко-статистич. очеркъ. К. У. И., № 2, ч. 2, стр. 1—33.
- М. Довнаръ-Запольскій. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до начала XIII стол. К. У. И., № 11, стр. 1—62; № 12, стр. 63—98.
- Дубасовъ, И. И. Изъ исторіи инородческаго землевладѣнія въ Россіи. Р. О. 1890 г., мартъ, 252—266.
- Дубасовъ, И. И. Изъ окраинно-русской бытовой исторіи XVII в. Р. О. 1890 г., июнь, 750—64.
- Г. В. Есиповъ. Путешествіе импер. Екатерины II въ южную Россію въ 1787 г. К. С. № 11, стр. 175—194; № 12, стр. 391—411.
- А. Я. Ефименко. Бѣдствія евреевъ южной Руси XVII в. К. С. № 6, с. 307—409.
- Ивановъ. Русская колонизація въ Туркестанскомъ краѣ. Р. В., № 11, стр. 226—244.
- Н. Коллюпановъ. Административное и судебное устройство царства польскаго отъ конституціи 1815 года до реформы 1864 г. Ю. В., окт., 175—191; ноябрь, 335—358.
- Н. Кутейниковъ. Изъ историческихъ судебъ западнаго края. И. В., февраль, 406—429.
- А. Л. Генеральный писарь Андре Безбородко. К. С., № 1, стр. 135—140.
- А. Л. „Годость Малороссіи“ конца XVIII вѣка (стихи по поводу назначенія Бречетникова малороссійскимъ генераль-губернаторомъ). К. С., 1890, № 3, стр. 454—7.
- А. Л. Михайло Бороховичъ, гадацкій полковникъ. 1687—1704. Къ портр. К. С., № 3, стр. 527—531.
- А. Л. Тепловка. Страница изъ исторіи стараго Батурина. К. С., № 12, стр. 337—345.
- И. Ливниченко. Брачныя разводы въ древней Польшѣ и югозападной Руси. Ю. В., дек., 503—528.
- И. Лучицкій. Займаншина и формы займочнаго владѣнія въ Малороссіи. Ю. В., мартъ, 391—424.
- А. Н. М. Двадцатипятилѣтіе взятія Ташкента. Р. В., IV, 210—252.
- Маминъ. Варнаки. Р. С., II, 540—550.
- А. И. Маркевичъ. Марковичи. К. Ст. № 10, приложение, стр. 1—32; № 11, прилож., стр. 33—55.
- Матеріалы для исторіи Олонецкаго края, X. Ч. № 7—8, стр. 252—255; № 9—10, стр. 525—527 (письма 1804—1812).
- Миронъ. Сожженіе упырей въ с. Нагуевичахъ въ 1831 г. К. С., № 4, стр. 101—120.
- Ц. Г. Нейманъ. Люди старой Брацлавщины. К. С., № 8, стр. 264—281.
- Н. Оглоблинъ. Женскій вопросъ въ Сибири въ XVIII вѣкѣ. И. В., июль, 190—207.
- Н. Оглоблинъ. Смутное время въ городѣ Ольшанскѣ. И. В., августъ, 428—444.
- Парвовъ, П. Религіозное состояніе Лифляндіи при императорѣ Николаѣ I. Хр. Чт. № 5—6, стр. 753—790.
- Поповъ. Остятскіе князья. Р. С., т. 68, стр. 457—460.
- Проф. А. А. Потембн. Малорусскіе домашніе учебники XVIII в. К. С., № 1, стр. 91—94.
- Рѣпинскій. Городъ Оленскъ въ Сибири. Р. С., IV, 72.
- Семевскій. 25-лѣтіе взятія Ташкента. Р. С., VI, 661—671.
- Снѣжневскій. Къ исторіи Запорожскаго бунта. Р. С., III, 790—796; IV, 107—119.
- Н. В. Стороженко. Полковникъ прилуцкій Иванъ и бунчуковскій товарищъ Григорій Стороженки (къ портретамъ). К. С., № 4, стр. 167—173.
- Н. В. Стороженко. Полуборокъ или

- Свѣчка? (Эпизодъ изъ исторіи малороссійскаго землевладѣнія второй половины XVII вѣка). К. С., № 12, стр. 434—447.
- Ив. В. Теличенко. Сословныя нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху Екатерининской комиссіи. К. С., № 8, стр. 161—191, № 9, стр. 390—419, № 10, стр. 94—122, № 11, стр. 251—272, № 12, стр. 471—493.
- И. П. Филевичъ. Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе (продолженіе). Ж. М. Н. П., январь, стр. 95—135, февр., стр. 253—302, мартъ (окончаніе), стр. 119—168.
- Е. Чешихинъ. Движеніе лифляндскихъ крестьянъ въ 1845 г. Наблюдатель, январь, 204—239, февраль, 275—298, мартъ, 335—348, апрѣль, 187—192.
- Я. Ш. Павелъ Полуботовъ, полковникъ черниговскій (1705—1724). К. С., № 12, стр. 522—538.
- Я. Н. Шульгинъ. Очеркъ Колинщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1868 и ближайшихъ гг. К. С., № 2, стр. 185—220, № 3, стр. 361—418, № 4, 22—52, № 5, 255—306, № 6, 406—426, № 7, 1—21, № 8, 192—223.
- Н. М. Ядринцевъ. Прошлое и настоящее монголовъ. Р. М., мартъ, 80—93.
- 5) *Исторія церкви.*
- Н. И. Барсовъ. Какъ училъ о крестномъ знаменіи святѣйшій Іовъ, патриархъ Московскій и всея Руси? По поводу книги пресвященнаго Никанора: „Всѣда о перстосложеніи“. Слб. 1890. Ж. М. Н. П., декабрь, стр. 376—377.
- Г. Воскресенскій. Голосъ перваго русскаго естествоиспытателя объ отношеніи естествознанія къ религіи. Д. Чт., № 11, стр. 442—451, № 12, стр. 485—491.
- А. Г.—въ. Судьба Евангелія учительнаго Кирилла Травкивліона-Ставровцаго. Чт. въ Общ. люб. дух. проsv., № 4, стр. 535—575.
- Григорій архим. Первоначальникъ и основатель Вѣлборужской пустыни. Схимонахъ Симеонъ. Душен. Чт., № 6, стр. 142—148.
- Ц. Громовъ. Преобразовательная дѣятельность Петра В. по церковному управленію въ Россіи. В. и Р., отд. 1. № 22, стр. 598—638.
- К. А. Докучаевъ-Басковъ. Подвижники и монастыри крайняго сѣвера. Хр. Чт., № 1—2, стр. 239—278, № 7—8, стр. 239—251, № 11—12, стр. 787—814.
- В. З. Завитневичъ (доц.). Къ вопросу о годѣ рукоположенія въ кievскіе митрополиты св. Макарія и о мѣстѣ его мученической кончины. Труды кievской дух. акад., № 1, стр. 149—157.
- Н. Баптеревъ. Сношенія іерус. патр. Досеоея съ русск. правительствомъ (1669—1707). Чт. въ общ. л. д. пр., № 11—12, стр. 511—596. Правосл. Обзор., № 9, стр. 134—189. Эта статья *начала была* печатаніемъ въ Прав. Обзор.; въ Чтеніяхъ она опять печатается съ начала, безъ всякой, однако оговорки.
- И. Корсунскій. Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣдн. дѣятельности митр. Филарета (Дроздова) (прод.). В. и Р., отд. 1, № 5, стр. 274—298, № 10, стр. 587—611, № 13, стр. 1—28.
- И. Корсунскій. Труды Московской Духовной Академіи по переводу Св. Писанія и твореній св. отцовъ на русскій языкъ, 1814—1889 г. Приб. къ изд. Твор. св. Отцовъ, № 2, стр. 217—240.
- Къ исторіи русской богословской мысли 30-хъ годовъ тек. стол.: изъ переписки братьевъ Ш.-Шихматовыхъ. Хр. Чт., № 1—2, стр. 76—113, № 3—4, стр. 313—333, № 5—6, стр. 596—625, № 7—8, стр. 3—64.
- Н. Лавровъ. Матеріалы для исторіи русской церкви. Молитва ц. Ивана Вас. Гр. предъ взятіемъ Казани. Прощ. ц. Алексія М. предъ кончиной. Гробница Матвѣева, или изображеніе смерти незабвеннаго сына отечества (рпк. XVIII в.). Чт. въ Общ. л. д. пр., отд. 3, № 11—12, стр. 267—275.
- Проф. Амф. С. Лебедевъ. О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи Ѳлгородской съ суевѣрїями. К. С., № 1, стр. 1—21.
- Н. Левитскій. Нѣсколько данныхъ касательно нѣкоторыхъ сочиненій первыхъ расколоучителей объ антихристѣ. (По поводу матеріаловъ, изданныхъ г. Бороздинымъ и проф. Субботинимъ). Хр. Чт., № 11—12, стр. 695—738.
- Ф. М. Оч. ист. распростр. христіанства среди Тунусовъ и Якутовъ. Чт. въ Общ. л. д. пр., отд. 2, № 7, стр. 229—262.
- Н. Замѣтка по поводу ст. г. Е. Лебедева „Неточности касат. преимства

- ныѣтшей каедры московской".
Хр. Чт., № 1—2, стр. 237—238.
- Н. Къ вопросу о приведеніи расколь-
никовъ къ присягѣ. (Историческая
сравка). Хр. Чт., № 7—8, стр. 65
—95.
- Никаноръ архіеп. Бесѣда о персто-
сложеніи для крестнаго знаменія.
Странн., № 1, стр. 15—48, № 2, стр.
170—205, № 3, стр. 358—402.
- П. Докторскій диспутъ по русской истори-
и (диспутъ проф. Цвѣтаева). Пр.
Об., № 11—12, стр. 775—780.
- А. С. Павловъ. Незданный памят-
никъ русскаго церковнаго права
XII вѣка. Ж. М. Н. П., окт., стр.
275—300.
- Ө. П.—кій. Движеніе астовъ и латы-
шей въ православіе въ 1845—49 гг.
По поводу VII т. Соч. Ю. Ө. Самарина.
Пр. Об., № 5—6, стр. 236—258.
- А. И. Пономаревъ (проф.). Славяно-
русскій прологъ въ его перк.-про-
свѣт. и нар.-литер. значеніи (рѣчь
на актѣ Сиб. д. ак.). Хр. Чт., № 3—4,
стр. 527—568, № 5—6, стр. 574—595.
- М. Г. Поповъ. Матеріалы для исторіи
патріарха московскаго Питирима.
Хр. Чт., № 9—10, стр. 489—523.
- М. Путинцевъ (прот.). Алтайскій
миссіонеръ іеромонахъ Дометіанъ.
Душесп. Чт., № 5, стр. 23—30, № 6,
стр. 149—156, № 7, стр. 260—267.
- А. Титовъ. Матеріалы для исторіи
русской церкви. (Тверскіе епископы.
Ростовская іерархія. Рязанскіе епи-
скопы). Чт. въ Общ. л. д. пр., отд.
3, № 3, стр. 7—63, № 5—6, 65—139,
№ 9, стр. 177—193.
- М. Толстой гр. Святые властители
русской земли. Душесп. Чт., № 3,
№ 4, № 5, стр. 40—47, № 6, стр.
125—132.

Рецензіи на историческія сочиненія.

- Абаза. Очерки изъ исторіи и старо-
ланнаго быта. Казаки: Донцы, Ураль-
цы, Кубанцы, Терцы. Реценз. Р. В.,
№ 11, ст. 313—315.
- Я. В. Абрамовъ. Что сдѣлало зем-
ство и что оно дѣлаетъ? 1889 г. Н.,
январь, 24—25.
- Адриановъ. Греческіе и римскіе пи-
сатели, читаемые въ гимназіяхъ и
прогимназіяхъ. I. Цицеронъ. Кіевъ
1889. Ж. М. Н. П., янв., и наша
учебная литература, стр. 18—20.
- Акты Московскаго государства,
изданные подъ редакціею Н. А. По-
нова. Томъ I разрядный приказъ.
Московскій столъ. 1571—1634. С.-Пб.
1890. Ж. М. Н. П., июль, стр. 189.
Рец. Ред. Р. С. VIII (обертка).
- Акты, относящіеся до гражданской
расправы древней Россіи, собраны
А. Өедотовъ-Чеховскій. Кіевъ,
1863, 2 тома. Рец. Н. Д. Чечулина.
Ж. М. Н. П., окт., стр. 396—403.
- Аландскій. Исторія Грелін. Кіевъ.
1885. Рец. Ө. Г. Мищенко въ Учен.
Зап. Имп. Казанск. Унив., янв.-февр.
- В. Александренко. Англійскій тай-
ный совѣтъ и его исторія. Томъ I.
Часть I. Отъ начала XIII ст. до
смерти Генриха VIII. 1888. Часть II
(1547—1649). 1890. Рец. Н. М. Бор-
кунова. Ж. М. Н. П., дек., стр.
237—243, 365—374. И. В., октябрь,
Рец. В. Латкина.
- Андреевъ и Невѣдомскій. Всеоб-
щая исторія Георга Вебера. Рецен-
зія П. Безобразова, Р. О., 1890 г.,
мартъ, 472—478.
- Андріевичъ. Сибирь въ царствова-
ніе Императрицы Екатерины II. Ч.
I и II. 1.) В. Е., май, с. 395—399.
2) Р. М., августъ, 360—361.
- Н. Ардашевъ. Регламентъ вочин-
ной коллегіи въ проектахъ 1723, 1732
и 1840 годахъ. Москва. 1890. И. В.,
августъ, 454—456. Рец. В. Латкина.
- Арандаренко. Досуги въ Туркеста-
нѣ. Рец. кн. Ухтомскаго, Р. О., № 8,
ст. 889—898.
- Аркадѣевъ. Словарь Библиофичес.
т. е. словъ, касающихся книжнаго
и печатнаго дѣла. Рец. Ред. Р. С.,
IX, обертка.
- Архангельскій. Мухамеданская космо-
логія. Рец. кн. Ухтомскаго. Р. О.,
№ 10, стр. 945—951.
- Архивъ князя Воронцова. Книга 36.
Москва. 1890. И. В., апрѣль, 221—
223. Рец. В. М.
- 1) Архивъ Юго-Западной Россіи,
издаваемый комиссіею для разбора
др. актовъ и прч. Кіевъ. 1888.
- 2) Стороженко. Н. В. Западно-рус-
скіе провинціальныя сеймики во вто-
рой половинѣ XVII вѣка. Кіевъ.
1888. Рецензія (общая) Ив. Новицкаго,
К. С., № 5, стр. 382—386.
- А. И. Барбашевъ. Торнскій миръ
(1411 г.). Ж. М. Н. П., ноябрь, стр.
80—104.
- Барсовъ. Слово о полку Игоревѣ,
какъ художественный памятникъ
кіевской дружинной Руси. Т. III.
М. 1890 г. Р. М., апрѣль, 164—166.
2) Рец. ред. Р. С., VII, обертка.
- Барсуковъ. Бѣлоруссія и Литва.
В. Е., май, стр. 392—395.
- Барсуковъ Н. Жизнь и труды По-

- година; кн. III. Р. В. Рец. А. М., III, 270—279. 2) И. В., май, 465—6. Рец. Б. Г-скаго. 3) В. Е., февраль (библиограф. листок) и мартъ, 429—30. 4) Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. Ж. М. Н. П., мартъ, 233—8. 5) С. В., августъ, 111—3.
- II. Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва. Спб. 1890 г. Р. М., августъ, 368—369.
- III. Безобразовъ. Византийскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселъ. М. 1890 г. Р. М., май, 202—207. 2) Н., апрѣль, 21—4.
- К. Ф. Боккертъ. Древняя исторія. Ч. I. Спб. 1890. Н., июль, 31—32. 2) И. В., мартъ, 621—2. Рец. С. 3) Р. М., мартъ, 133—4.
- Э. Берендтс. Государственное хозяйство Швеции. Ч. I. Спб. 1890 г. С. В., октябрь, 90—91.
- С. А. Бершадскій. Шауль - Юдичъ Валь изъ Бреста Литовскаго, преміи Стефана Баторія. Историч. легенда. Спб. 1889. Рецензія И. Кампанна. К. С., № 6, стр. 565—569.
- Биографія Ал. Ив. Кошелева. Рец. ред. Р. С., III (обертка). 2) Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. Ж. М. Н. П., мартъ, 169—82.
- Вильбасовъ. Исторія Екатерины II. томъ I. Реценз. 1) Безобразова Р. О., 1890, № 2, стр. 935—937. 2) И. В., мартъ, 679—683. Рец. Полевого. 3) Рец. Млх. Семевского. Р. С., II, 595—9. 4) Рец. К. Н. Бестужева Рюмина. Ж. М. Н. П., апр., 379—84. 5) Р. М., июнь, 256—8.
- Гр. Александръ Бобринскій. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссийской Имперіи. 2 ч. Спб. 1890. Рецензія М., К. С., № 4, стр. 189—190.
- II. Бобровскій. Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе императора Александра I. Спб. 1890. 1) И. В., июль, 214—218. Рец. Н. С. К. 2) Ж. М. Н. П., мартъ, 261—2. 3) Рец. М. О. Коляловича. Ж. М. Н. П., июнь, 295—363. 4) Рец. Арк. Д-яко, К. С., № 4, 180—2.
- Бойзенъ. Краткое руководство по греческимъ древностямъ. Перевелъ со второго нѣмецкаго изданія, обработаннаго Эмиліемъ Сандо, К. Зембергъ. Рига. 1890. Ж. М. Н. П., авг., наша учебная литература, стр. 74—75.
- Г. Борепіусъ. Акты для выясненія политическаго положенія Великаго Княжества Финляндскаго. Гельсингфорс. 1890. И. В., сент., 682—685. Рец. В. Латкина.
- Борнсъ Архимандритъ. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніи къ древней греко-римской образованности. Пер. II (313—529). Казань. 1890, Библиогр. замѣтка, Z, Тр. К. Д. Ак. № 5, стр. 152—164. И. В. сент., 685—87. Рец. С. А.—ва.
- С. Бранловскій. Каріонъ Истоминъ (Жизнь его и сочиненія). М. 1889. С. Бранловскій. Очерки изъ исторіи просвѣщенія въ Московской Руси въ XVII вѣкѣ. М. 1890. Ж. М. Н. П., июль, стр. 188—189.
- Джемсъ Брайсъ. Американская республика. Ч. I.—Национальное правительство. Ч. II.—Правительство штатовъ. Москва. 1890. Переводъ изъ Невѣдомскаго. И. В., декабрь, 814—817. Рец. А. К. 2) Р. В. апр., 167. июль, 143. 3) Н. дек., 18—20. 4) Рец. В. Н. Сторожева. Ю. В. апр. 5) Н. май. 17—18. 6) ч. III. Рец. В. С.—ва. Ю. В. нояб. 475—9.
- Брамсонъ. Краткіе очерки классической міеологіи для учащихся обоего пола. Кіевъ, 1889 г. Р. М. окт. 487—488.
- Брикнертъ. Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Панина т. II. Замѣтка В. Е. Июнь, (библиограф. лист.).
- Георгъ Бузолтъ. Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей. Перев. студ. харьк. Ун. Харьковъ. 1890 г. Р. III, окт., 159. Замѣтка Н. Карѣева, 2) Рец. О. Г. Мищенко. Ж. М. Н. П., дек., 329—36. 3) И. В. нояб., 535—7. Рец. А. Н. Д—ра.
- Ө. Булгаковъ. Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства. Т. I. Съ изобрѣтенія книгопечатанія по XVII вѣкѣ включительно. Спб. 1890. И. В. июль, 213—214. Рец. В. М. 2) Р. В. VI, 287—290. 3) Рец. И. Ж., К. С. 7, стр. 155—8. 4) В. Е. июнь с. 822—830.
- С. А. Бѣлокуронтъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Вып. I, 1578—1613 гг. М. 1889. Статья Н. И. Веселонскаго Ж. М. Н. П., февр., стр. 367—385.
- Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверо-западнаго края. Изданъ П. Н. Батюшковымъ. Спб. 1890. Рецензія Ив. Новицкаго, К. С., № 6, стр. 558—565. 2) Рец. П. А. В. Ж. М. Н. П., мартъ, стр. 257—60.
- II. Вахрамѣевъ. Городъ Любимъ и упраздненныя общины въ Любимѣ и его уѣздѣ. Москва. 1890. И. В., сент., 692—694. Рец. А. К.
- Веберъ. Всеобщая исторія т. XII, перевода Андреена и Невѣдомскаго. 1) Рец. Безобразова. Р. О., № 3, стр.

- 472—478. 2) И. В., авг., 458—9. Рец. А. К. 3) Н., апр., 19—20.
- С. А. Венгеровъ. Критико-биографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Томъ I. Спб. 1886—1889. Рецензія А. О. К., Ж. М. Н. П., февр., стр. 346—352.
- Веселаго. Общій морской списокъ. III, IV, V. Царствованіе Екатерины II отъ А. до Ѳ. Рец. ред. Р. С. VIII (обертка).
- А. Веселовскій. Розысканія въ области русскаго духовнаго стиха. Спб. 1889 г. Р. М., июль, 313—315.
- М. И. Веске. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Казань. 1890. Учен. Зап. Имп. Каз. Унив., май—июнь.
- В. Витевскій. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Казань. 1890. И. В., сен., 690—692. Рец. А. Б.—ва. 2) Рец. П. М. М., Ж. М. Н. П., февраль, 361—367. 3) Рец. ред. Р. С., (обертка).
- П. Владиміровъ. О житіи Св. Алексія человека Божія.—Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. Спб. 1888 Ж. М. Н. П., нояб., совр. лѣтоп. стр. 3—8. (Присужденіе Увар. премія).
- М. Владимірскай-Будановъ. Очерки изъ исторіи литовско-русскаго права. Выпускъ I. Помѣстья литовскаго государств. Выпускъ II—черты семейнаго права XVI в. Кіевъ. 1890. И. В., нояб., 537—540. Рец. В. Б.
- Всеобщая исторія литературы; подъ редакціей сперва В. Корша, затѣмъ А. Киричичкова. Выпускъ XXIV. Спб. 1890. И. В. ноябрь, 533—535. Рец. В. З.
- И. Гарусовъ. Очерки литературы древнихъ и новыхъ народовъ. Спб. 1890. И. В., дек., 820—822. Рец. С. А.—ва.
- Е. Гаршинъ. Новгородскія древности. Археологическій эскизъ. Спб. 1890. И. В., мартъ, 709—710. Рец. В. М.
- Гейсманъ. Славяно-турецкая борьба 1876 г. Рец. ред. Р. С., I. (обертка).
- Генеральный планъ. Императорскаго Воспитательнаго; для привоныхъ дѣтей, Дома и госпитала для бѣдныхъ родильницъ въ Москвѣ. Спб. 1889. И. В., янв., 202—203, Рец. В. М.
- Георгиевскій. Важность изученія Китая. Р. В., № 11, стр. 315—317.
- В. кн. Георгій Михайловичъ. Моветы царствованія императора Николая I. Спб. 1890. Рец. Н. П. Чернова. Ж. М. Н. П., октябрь, стр. 412—416.
- Свяц. А. Гиляревскій. Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ Василия Григоровича Барскій. М. 1889. Рец. Ив. Новицкаго, К. С., № 2, стр. 359—363.
- В. Гожкевичъ. Замокъ князя Симеона Одельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ. К. 1890. Рец. Н. Б., К. С., № 4, стр. 182—184. 2) Ж. М. Н. П., мартъ, с. 264.
- П. Головачевъ. Сибирь въ Екатерининской комиссіи. Этюдъ по исторіи Сибири XVIII в. М. 1889. И. В., апрѣль, 223—224. Рец. В. Д.—ва.
- А. Головачева-Панаева. Воспоминанія. Спб. 1890. И. В. 694—696. Рец. А. Д.
- А. Головачева-Панаева. Русскіе писатели и артисты. Спб. 1890. Р. М., октябрь, 465—466.
- П. Голубовскій. Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. Кіевъ. 1889. Рец. Н. М. К. С., № 3, стр. 571—572.
- Гораціи. Оды и эподы. Избранныя оды Гораціи профессоромъ В. Модестовымъ. Спб. 1889. Р. М., окт., 476—477.
- Константины Гротъ. Изъ исторіи Угріи и Славянства въ XII вѣкѣ (1141—1173). Варшава. 1889. Рец. П. Г., К. С. № 10, стр. 158—165. И. В., январь, 200—202. Рец. А. Б.—ва.
- М. Грушевскій. Южнорусскіе господарскіе замки въ половинѣ XVI в. Историко-статистическій очеркъ. К. 1890. Рец. П. Г., К. С., № 8, стр. 333—4.
- Н. Дашкевичъ. Романтика Брунлага Стола въ литературахъ и жизни Запада. I. К. 1890. Ж. М. Н. П., сентябрь, стр. 273.
- Двернидкій. Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Рец. ред. Р. С., III (обертка).
- Деревицкій. Гомерическіе гимны. Харьковъ. 1889. Р. М., сент., 416.
- А. Дмитріевъ. Пермская старина. Сборникъ историческихъ статей и матеріал., преимущественно о пермскомъ краѣ. В. I. Древности бывш. Перми Великой. Пермь. 1889. И. В., мартъ, 687—688. Рец. А.—ва.
- А. Дмитріевъ. Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми съ основанія поселенія до 1845 г. Съ приложеніемъ лѣтописи города Перми съ 1845 до 1890 г. Пермь, 1889. Ж. М. Н. П., апр., стр. 472.
- Древности сѣверо-западнаго краѣ. Т. I. Вып. 1. Изд. императорской археологической комиссіи. Спб.

1890. Рец. В. Я., К. С., 1890, № 11, стр. 355—6.
- Дубровнянъ. Присоединеніе Крыма къ Россіи. Рец. ред., I (на оберткѣ). Р. С.
- В. Дьяконовъ. Власть московскихъ государей. Очерки изъ исторіи политическихъ идей древней Руси. Спб. 1889. И. В., февраль, 452—457. Рец. В. Д.—на.
- М. Едлинскій. Анатолий Мартыновскій, архіепископъ моголевскій, и его литературные труды. К. 1889. Рец. Н. М., К. С., № 1, стр. 164—166.
- М. Захарченко. Исторія Киевскаго института благородныхъ дѣвицъ. К. 1889. И. В., январь, 211. Рец. А. Б.—на.
- М. М. Захарченко. Киевъ теперь и прежде. К. 1888. Рец. Н. М., К. С., № 1, стр. 141—156.
- В. Звѣринскій. Матеріалъ для историко-этнографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. I. Преобразование старшихъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 по 1-е іюля 1890 г. Спб. 1890. Ж. М. Н. П., ноябрь, стр. 245—246.
- Г. Зенгеръ. Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ. Варшава. 1889. Ж. М. Н. П., февраль, стр. 387.
- Зиссерманъ. Фельдмаршалъ князь Барятинскій. Ревенз. Р. В., III, 280—1. Р. М., августъ, 361.
- Зимевъ. Былое врачебной Россіи. Рец. ред. Р. С., VIII (обертка). Р. М., сентябрь, 434—5.
- Извѣстія Таврической ученой комиссіи, подъ ред. Ф. Лашкова. Вып. 5, 6, 7, 8, 9 и 10. Рец. Арх. Д.—нка. К. С., 1890, № 12, стр. 539—44. Р. М., августъ, 367—8.
- Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительн. примѣчаніями, подъ ред. Л. Георгіевскаго и С. Манштейна. Царское Село. 1890. И. В., декабрь, 824—825. Рец. С. А.—ва.
- Иловайскій, Д. И. Исторія Россіи, т. III. Рец. П. В. Безобразова. Р. О. 1890, декабрь, 821—937.
- Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей и юбилейный XV томъ его записокъ. Одесса, 1889. И. В., февраль, 457—461. Рец. Д. А.—лова.
- И. М. Юстъ. Исторія іудейства и его сектъ. К. 1890. С. В., августъ, 113—115.
- Историческіе акты XVII столѣтія (1633—1699). Матеріалы для исторіи Сибири. Собралъ и издалъ И. Кузнецовъ. Томскъ. 1890. Ж. М. Н. П., декабрь, стр. 377—378.
- И. Каманинъ и М. Истомина. Сборн. историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Киевскаго Центральнаго Архива. К. 1890. Рец. Я. Ш. К. С., № 11, стр. 349—354.
- Каринскій. Безковечное Аваксимандра. Рец. Радлова. Р. О., № 9, стр. 471—475. Ж. М. Н. П., дек., стр. 374—6. Рец. С. А. А.
- Геннадій Карповъ. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. М. 1890. И. В., мартъ, 674—678. Рец. Н. Лихачева.
- Н. Карѣвъ. Польскія реформы XVIII в. Очерки изъ исторіи европейскихъ народовъ. Спб. 1890. И. В., апр., 217—220. Рец. Б. Г.—скаго. Рец. П. В. Безобразова. Р. О. 1890, октябрь, 961. Рец. С. Л. Пташницкаго. Ж. М. Н. П., мартъ, 199—204.
- Карѣвъ. Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи. Рец. Безобразова, Р. О. № 4, стр. 909—916. Р. В., апрѣль, стр. 163—6. Б. Е., февраль (въ библиографическомъ листкѣ).
- Клетна (Конецъ XVIII в.—1889). Историческій очеркъ. Брянскъ. Спб. Ж. М. Н. П., май, стр. 218—219.
- Л. Р. Клячко. Еврейская нравственно-поучительная и историческая хрестоматія, въ трехъ частяхъ, съ приложеніемъ словаря къ 1-й части, Варшава, 1890 г. (75—167—48 стр. in 12°). Рец. С. М. Восходъ, авг., отдѣлъ современной лѣтописи, стр. 32—34. Библиографія.
- И. А. Козеко. А. А. Титовъ. Лѣтопись Двинская. М. 1889. Ж. М. Н. П., январь, стр. 167—172.
- Колосовъ, Бл. Исторія тверской духовной семинаріи. Тверь. 1889. Рец. Г. А., П. О., № 1, стр. 128—161.
- А. Кротковъ. Русскій флотъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II съ 1772 по 1783 г. Спб. 1890. И. В., май; 461—462. Рец. А. К. Колюнановъ. Біографія А. И. Кочелова. В. Е., апрѣль, стр. 867—872. Р. М., май, 200—202.
- Е. Крыловъ. Опытъ систематическаго повторительнаго курса по всеобщей и русской исторіи. Выпускъ I. Исторія Греціи и Рима. М. 1890. Ж. М. Н. П., сент., наша учебная литература, стр. 1—8. Р. М., іюль, 332—34.
- Кубанское казачье войско. 1696—1888 гг. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ. Изданъ подъ редакціей Е. Д. Фелицына при уча-

- стия Ф. А. Щербини. Воронежъ. 1888. рецензія Н. М. К., С., № 2. стр. 363—365.
- И. Кузнецовъ. Древнія могилы Миусинскаго округа. Томскъ. 1889. Ж. М. Н. П., май, стр. 214—215.
- 2) А. С. Лаппо-Давилевскій. Ж. М. Н. П., октябрь, 419—24.
- Юліанъ-Кулаковскій. Философъ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. С. В., апрѣль, 77—78.
- П. Кумской. Историческій вопросникъ, примѣненный къ учебнымъ руководствамъ Белярнинова и Илонайского. Вып. I. Древняя Исторія. Тифлисъ. 1890. Ж. М. Н. П., сент., „Наша учебная литература“, стр. 9—10. Р. М., апрѣль, 180—81.
- Кунъ-Фишеръ. Публичныя лекціи о Шиллерѣ. Москва. 1890, С. В., ноябрь, 103—105.
- А. Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи, т. I. Подлѣ Стародубскій. Кіевъ. 1889. Ж. М. Н. П., нояб., совр. лѣтоп., стр. 8—12 (присужденіе Увар. премій).
- Ламе-Флерн. Исторія открытія Америки. Спб. 1890. Р. М., сентябрь, 437.
- А. Лаппо-Давилевскій. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразования. Спб. 1890. Ч. В., августъ, 449—455. Рец. В. М. 2) В. Евр. сент. (замѣтка въ библиографическомъ листкѣ). 3) Рец. М. А. Дьяконова. Ж. М. Н. П., авг., 370—80. 4) С. В., окт., 86—88. 5) Ю. В., ноябрь, 462—75. Рец. Сторожева. 6) Р. М., сент., 412—14.
- Г. Ласкинъ. Ираклій. Визант. государство въ первой половинѣ VII в. Харьковъ. 1889. Уч. Зап. Имп. Казан. Унив., июль, августъ.
- В. В. Латышевъ. Очеркъ греческихъ древностей. Часть II: богослужебная и сценическая древности. Спб., 1889. Рец. Н. И. Новосадскаго. Ж. М. Н. П., мартъ, стр. 182—199.
- В. В. Латышевъ. 1) Дополненія и поправки къ собранію древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря. (Отд. оттискъ изъ „Записокъ Имп. Археол. Общества“, т. IV, стр. 120—153. 2) Греческія надписи, найденныя въ 1831—1888 гг. на берегахъ Киммерійскаго Босфора и Херсонеса Таврическаго. Спб. 1890, Рец. Ф. Мищенко, Б. С., стр. 137—141. С. Левитскій. Православіе и народность. М. 1880 г. Р. В., мартъ, 205—207.
- Ф. Ленорманъ. Индійцы, арабы, мидяне и персы. Исторія происхожденія и цивилизаціи древняго Востока. Перев. Каманина. Кіевъ. 1890. И. В., апрѣль, 227. Рец. О. А.—ва.
- Ф. Леонтовичъ. Старый земскій обычай. Одесса. 1889. И. В., мартъ, 697—701. Рец. В. Латкина.
- И. Леонардовъ и Н. Черневъ. Сборникъ снимковъ съ предметовъ древностей, находящихся въ г. Кіевѣ, въ частныхъ рукахъ. Вып. I. Кіевъ. 1890. Рец. Н. Б. К. С., № 12, стр. 544—46.
- Э. Леру. Словарь Гомеровской мнѣологии и географіи. Перевалъ съ франц. И. Богоскій. Кіевъ 1890. Ж. М. Н. П., авг., „наша учебная литература“, стр. 77—78.
- Е. Лихачева. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1086—1796). Спб. 1890. Ист. В., мартъ, 694—697. Рец. М. С.—скій. 2) В. Е. Январь (библиограф. лист.) 3) Рец. ред. Р. С. I (обертка). 4) С. В., мартъ, 81.
- Н. П. Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI вѣка. Спб. 1888. Ж. М. Н. П., ноябрь, совр. лѣтоп., стр. 12—17 (присужденіе Увар. премій).
- Лопухинъ, А. Библейская исторія при свѣтъ новѣйшихъ изслѣдованій и открытіи. 2 т. Спб. 1889. Рец. Богородскій, Я. Что такое библейская исторія? (По поводу сочиненія Лопухина). П. С., № 5—6, стр. 158—197. Ж. М. Н. П., апр., стр. 470. И. В., августъ, 463—66. Рец. С. А.—ва.
- Любовичъ, Н. Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ. Варш. 1890. Рец. 1) Н. Я., Ц. В., № 14, стр. 245—246. 2) Н. С. К., И. В., июнь, 673—4. 3) Р. М., апр., 158—160. 4) С. Л. Птащичкаго. Ж. М. Н. П., май, стр. 164—72.
- Лѣтописный сборникъ, именуемый Лѣтописью Авраамки (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей XVI т. Спб. 1889). Рец. И. А. Тихомирова. Ж. М. Н. П., июль, стр. 168—171.
- Д. Льюисъ. Исторія философіи. Спб. 1889. Наблюдатель, ноябрь, 13—16.
- Л. Майковъ. Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. I. Бесѣды о святыхъ и другихъ достопамятностяхъ Цареграда. Спб. 1890. Рец. Г. С. Достуица. Ж. М. Н. П., сент., стр. 233—269.
- А. Макшеевъ. Историческій обзоръ

- Туркестана и наступательнаго движенія въ него русскихъ. Спб. 1890 г. Р. М., октябрь, 465.
- Н. Д. Малашикинъ.** Учебный атласъ по Русской исторіи. Разань. 1889. Ж. М. Н. П., авг., „выша учебная литература“, стр. 90—94.
- І. О. Мавдельштаммъ.** Біографическій словарь всѣхъ лицъ, упоминаемыхъ въ св. Писаніи. Варшава. 1889 (420 стр. in 8°). Рец. С. М., В., июль; отд. бібліографіи, стр. 33.
- А. И. Маркевичъ.** Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Новороссійскаго университета. Историческая записка. Одесса. 1890. Ж. М. Н. П., авг., стр. 413.
- Ев. Марковъ.** Путешествіе на востокъ въ Царградъ и Архипелагъ. Въ странѣ фараоновъ. Рец. 1) Р. В., № 12, ст. 320—323. 2) Р. О., № 12. с. 897—9.
- Материалы для біографіи Н. А. Добролюбова.** Т. 1. Москва, 1890 г. Наблюд., октябрь, 14—16. Р. М., июнь, 258—259.
- Материалы по археологій Кавказа.** Вып. II подъ ред. графини Уваровой. М. 1889. Ж. М. Н. П., май, стр. 213—214.
- Материалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ.** Томъ пятый (1742—1743). Спб. 1890. И. В., июнь, 680—683. Рец. В. М.
- М. Матинскій.** Опера комическая С.-Петербургскій гостиниы дворъ. Перепечатано съ перваго изданія 1791 г. Одесса, 1890. Ж. М. Н. П., сент., стр. 274.
- Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси.** Вып. 1. Перев. Р. Мельникъ. Кіевъ. 1890. И. В., октябрь, 248—249. Рец. В. Б.
- И. Михалевицъ.** Подольская гимназія въ Винницѣ. Каменецъ-Подольскъ. 1890. Рец. И. Каманина. К. С., 1890, № 10, стр. 171—172.
- Мотыжинскій архивъ.** Акты переславскаго полка XVII—XVIII вв., изданіе Андрея и Александра Савицкихъ. Кіевъ, 1890. Рец. А. М., Б. С., № 9, стр. 519—521.
- Д. Нагуевскій.** Основны бібліографіи по исторіи римской литературы. Библіографіа по исторіи римской литературы въ Россіи съ 1709 по 1888 г. Рец. В. А. Алексѣева въ Фил. Зап., III.
- Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г. и акты о выборахъ депутатовъ въ комиссію сочиненія Уложенія.** Кіевъ. 1889. И. В., мартъ, 705—706, рец. В. Л.—на.
- Общій Морской списокъ.** Части III, IV и V. Царствованіе Екатерины II. Спб., 1890. Ж. М. Н. П., декабрь, стр. 377.
- Н. Овсянниковъ.** Тверь въ XVII в. Историческій и археологическій путевоитель по Твери. Тверь. 1889.
- И. В., январь, 190—192. Рец. В. Б.**
- Огородниковъ.** Очеркъ исторіи Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи. Рец. Рец. Р. С., VIII, обертка.
- Олесницкій, А. А. проф.** Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. (Кіевъ?) Мѣсто в годъ изд. не обозн.; 2 тт.) Библ. зап. И. Троицкаго—Хр. Чт., № 1—2, стр. 215—224.
- Описаніе документовъ и бумагъ Моск. архива Мин. Юст.** 1889. Библіогр. V—VI.
- Оранскій.** 25-лѣтіе русской народной школы въ Гельсингфорсѣ. Рец. Р. В., IX, 299—301.
- Б. Ординъ.** Покореніе Финляндіи. 2 тома. Спб., 1889. Рец. П. М., Ж. М. Н. П., июль, стр. 109—142 2) Рец. Павлова. Р. В., IV, 135—163.
- Н. А. Осокинъ.** Исторія среднихъ вѣковъ. Т. II. Казань, 1889. Набл., мартъ, 20—21.
- Павловъ, А., проф.** 50-я гл. Кормчей книги, какъ истор. и прагм. ист. русск. брачн. права. М., 1887. Рец. проф. Лашкарева (Рец. соч., удост. Св. Синодомъ преміи и-та Макарія). Хр. Чт., № 9—10, стр. 468—488.
- Г. Палуцкій Фидій.** Кіевъ, 1890. Ж. М. Н. П., июль, стр. 189—190.
- Памятная книжка Московскаго архива министерства юстиціи.** Рец. Рец. Р. С., VII (обертка).
- Роб. Пельманъ, проф.** Краткій оч. греческой исторіи. Перев. Шамоина. М.. 1890. Р. Шк., октябрь, 159—160. Замѣтка Н. Карѣва.
- А. Перепелкинъ.** Историческая записка о 30-лѣтней дѣятельности Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства и его президента І. Н. Патилова 1860—1889 г. М., 1890. Р. М., сентябрь, 432—433.
- М. Петровъ.** Лекціи по всемірной исторіи, изданныя подъ ред. проф. В. Надлера. Т. IV. Исторія новыхъ вѣковъ въ обработкѣ проф. Надлера и приватъ-доцента Бузескула. Выпускъ І. Харьковъ, 1890. Р. Шк., августъ, 167—169. Замѣтка Карѣва.
- Оскаръ Пешель.** Народовѣдѣніе. Перев. подъ ред. Э. Петри. Спб. 1890. С. В., ноябрь, 101—102. 2) Набл., декабрь, 14—17.

- М. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. Спб., 1890. И. В., октябрь, 244—248. Рец. Н. Д.—а. 2) В. Е., июнь, 827—829.
- Плутаркъ. Жизнь и дѣла знаменитыхъ людей древности. Изданіе Народной Библиотеки (В. И. Маракужева). Москва, 1889. Вып. I и II. Ж. М. Н. П., сент., стр. 269—272.
- В. Покровский. Историческая хрестоматія. М. 1889. Р. М., июнь, стр. 276—277.
- П. Полевой. Русская исторія для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб., 1890. Рец. П. Г., К. С., № 9, стр. 515—519. 2) Ж. М. Н. П., сент., Наша учебная литература, стр. 10—16.
- Полибій. Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Перев. съ греч. Ф. Г. Мищенко, съ его предисловіемъ, примѣчаніями, указателемъ, картами. Т. I. М., 1890. 1) Ж. М. Н. П., май, стр. 215. 2) Р. М., окт., 476.
- Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XVI. Спб., 1889. Рец. П. Г., К. С., № 5, стр. 391—394. 2) Ж. М. Н. П., апр., стр. 471.
- В. Поплавскій и А. Лященко. Повторительный курсъ русской исторіи (отъ Владиміра св. до Іоанна IV). Житомиръ. 1888. Ж. М. Н. П., май, стр. 22—26 „ваша учебная литература“.
- Поповичъ-Диповацъ. Черногорцы и черногорскіе женщины. Рец. Р. В., IV, 317—319.
- Мах von Proskatz. Von Newstrand nach Samarkand. Рец. Ухтомскаго. Р. О. № 7, стр. 449—450.
- Проскриптарій Арсенія Суханова. Прав. Палест. Сборн. Спб. 1889. (Рец. проф. Ивановскаго). Рец. наданія, А. Родосскаго. Страни. № 1, стр. 155—164.
- Пузыревскій. Пол.-русс. (1831 г.) война. Рец. ред. Р. С., III, (оберт.).
- Путешествіе въ Россію. Датскаго посланника Якова Ульфелла въ XVI вѣкѣ. Переводъ съ латинскаго, съ предисловіемъ Е. Барсова. М. 1889. Рец. А. М. Брауде, Ж. М. Н. П., июль, стр. 171—173. 2) Ж. М. Н. П., апр., 479—472.
- А. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи. т. I. Спб. 1890. И. В., июль, 212—213. Рец. С. 2) С. В., сентябрь, 107—109.
- П. Ровинскій. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. т. I. Спб. 1890 г. С. В., октябрь, 89.
- П. А. Ровинскій. Продолженіе раскопки древней Дюклен. Ж. М. Н. П., окт., отд. класс. фил., стр. 17—22.
- Розановъ. Мѣсто христіанства въ исторіи. Рец. Соловьева. Р. О. № 9, стр. 475—477. 2) Ж. М. Н. П., апр., стр. 469—470. 3) Р. В., февраль.
- П. Рѣдкинъ. Изъ лекцій по исторіи философіи права. т. I—IV. С. В., июль, 129—132.
- Свящ. Арсеній Рождественскій. Южно-русскій штундизмъ. Исслѣдованіе. Спб. 1889. Рец. В. М., К. С., № 3, стр. 559—567.
- А. Сопуновъ. Двинскіе или Борисовы камни. Витебскъ. 1890. И. В., июль, 223—224. Рец. М. Г.—дкаго.
- Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томъ LXVI, LXVII, LXVIII. Спб. 1889. И. В., январь, 195—197, Рец. С. Т—чева. 2) И. В., июнь, 683—84. 3) Набл., февр., 15—19. 4) В. Е., июнь, 1890 г., стр. 835—37.
- Сборникъ Историческихъ Матеріаловъ, навлеченныхъ изъ архива Собственной Его Имп. Величества Канцеляріи. Вып. 3-й. Изд. подъ ред. Н. Дубровина. Спб. 1890. Ж. М. Н. П., окт., стр. 426—427. 2) Р. С., II (обертка) Рец. ред.
- Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси, изданный комиссіею для разбора древнихъ актовъ, состояшей при Киевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Киевъ 1888. Рец. Ив. Новицкаго, К. С., 1890, № 3, стр. 568—571. 2) И. В., май, 464—5. Рец. В. М.
- Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. IX. Тифлисъ, 1890. Рец. В. Ф. Миллера. Ж. М. Н. П., июнь, стр. 363—376. 2) Р. С., II (обертка). Рец. ред.
- Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургскаго Коммерческаго училища. 3 тома. Спб. 1889. И. В., мартъ, 708—709. Рец. А. Б—ва.
- Сборникъ русскаго историческаго общества. т. 10. Спб. 1890 г. Набл., май, 20—22.
- Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. 2. Харьковъ, 1890 г. Рец. И. Каманина, К. С., № 9, стр. 512—515. 2) В. Е., февраль, стр. 861—5.
- С. Сельвановъ. Запѣтки о раскопкахъ въ Греціи въ 1890 г. Ж. М. Н. П., окт., отд. класс. фил. стр. 1—16.
- Селифантовъ. Родословная Селифантовыхъ и Румянцевыхъ. Рец. ред. Р. С. IX (обертка).

- Семеновъ. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Александра II, т. II. Рец. Р. В., IV, 319—321. 2) И. В., май, 458—9. Рец. Б. Г.—скаго. 3) Ж. М. Н. П., февр., 385—7. 4) Ю. В., апрѣль, 694—6. Рец. Сторожева. А. М. Семеновскій. Бѣлорусскія древности. Вып. 1, Слб. 1890 г. Рец. Арк. Лященко. К. С., № 3, стр. 53—57. 2) Р. М., августъ, 369. 3) И. В. мартъ, стр. 707—8, ред. Z.
- Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности. т. I. Территорія и населеніе. Рец. Р. В., VI, 281—287. 2) Ю. В., июль—августъ, 477—84. Рец. Сторожева. 3) И. В., июнь, 662—8. Рец. В. Латкина. 4) С. В., май, 108—10. 5) В. Е., апрѣль, 872—4. 6) Набл., май, 18—20.
- И. Смирновъ. Извѣстія общества археологій, исторія и этнографія при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. т. VIII, вып. 2. Вотьяки. Казань. 1890. И. В., июль, 218—221. 2) Рец. В. В. 3) Рец. ред. Р. С., III (обертка). Набл., июль, 30—31.
- Смирновъ. Крымское ханство подъ верховенствомъ отоманской Порты. Рец. Р. В., VIII, 248—251.
- И. Созоновичъ. Очеркъ средневѣковой нѣмецкой эпической поэзіи и литературная судьба пѣсни о Набелунгахъ. Варшава, 1889 г. Р. М., октябрь, 480—481.
- П. А. Соколовскій. Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Слб. 1890. Статья П. М. М., Ж. М. Н. П., янв., стр. 208—212.
- Сочиненія Тацита. Русскій перев. съ примѣч. и статей В. И. Модестова. Слб. 1887. Статья проф. Зѣлинскаго въ Фил. Зап. I и II.
- Струковъ. Архивъ русской артиллер. п. р. Бранденбурга. т. I (1700—1718). Рец. ред., май, 219. Р. С. II (обертка). Ж. М. Н. П., май, 219.
- Стрѣльбицкій, И. Исторія русскаго раскола, изв. подъ имен. старообрядчества. (Примѣч. въ прогр. дух. семин.). Одесса, 1839. Библ. замѣтка Н., Хр. Чт. № 1, 2 стр. 224—236.
- Сыроматниковъ. Сага объ Эйрикѣ Красномъ. Рец. Р. В. № 10, стр. 245—247.
- Е. Сѣдинскій. Бакота, древняя столица Понизья. Каменецъ-Подольскъ, 1889. Древнѣйшія православн. церкви въ Подоліи. Церковь-замокъ въ с. Сутковдахъ, перичевского уѣзда (Каменецъ-Подольскъ, 1889). Рец. Н. М., К. С., 1890, № 6, стр. 573—575.
- С. Татищевъ. Изъ промлага русской дипломатіи. Историческія изслѣдованія и полемическ. статьи. Слб. 1890. И. В., июль, 208—211. Рец. П. М. Тельникъ и врачъ. Помощь самообразованію. Сборникъ публичныхъ лекцій, популярно-научныхъ статей и литературныхъ произведеній русскіхъ и иностранныхъ писателей. Рец. ред. Р. С., IX (обертка).
- Титовъ. Лѣтопись Двинская. Р. С., II (обертка). Рец. ред. 2) Рец. И. А. Козеко. Ж. М. Н. П., янв., 167—72.
- А. А. Титовъ. Ярославскіе пожары въ 1767 и 1768 г. Ярославль, 1889. Ж. М. Н. П., февр., стр. 390.
- Токмаковъ. Сборникъ истор. матеріаловъ для составленія лѣтописей по Калужской епархіи. Вып. I. Калуга. 1890. И. В., июнь, 675—677. Рец. Н. Н.
- Токмаковъ. Сборникъ матеріаловъ для историческаго и церковно-археологическаго описанія Вологодской губерніи. Вып. I. Вологда, 1890. И. В., июль, 675—677. Рец. А. Б.
- И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства. Вып. II. Древности скиносарматскія. Слб. 1889. Рецензія Ѳ. Мищенко, К. С., № 3, стр. 552—559. 2) Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. Ж. М. Н. П., окт. 416—419. 3) В. Е., окт. 853—4.
- А. С. Трачевскій. Древняя исторія. Слб., 1889 г. Наблюд., мартъ, 17—20. 2) Истор. В., янв., 197—200. Рец. А. Б. 3) Библиогр. V—VI; 4) Р. В. мартъ, 207; 5) С. В., мартъ, 81—2.
- А. С. Трачевскій. Новая исторія. Слб., 1889 г. Наблюдатель, мартъ, 17—20.
- Кн. Трубецкой. Метафизика въ древней Греціи, рец. В. Соловьева Р. О., № 10, стр. 931—45.
- Труды Комитета для историко-статистическаго описанія подольской епархіи. Вып. 4-й. Каменецъ-Подольскъ. 1889 г., ред. И. Каманнина, К. С., № 8, стр. 337—8.
- Труды Саратовской ученой архивной комиссіи. Т. II, вып. 2. Саратовъ. 1890. Ж. М. Н. П., апр., стр. 474.
- Тэйтъ. Чтенія объ искусствѣ, перев. Чудинова, 1889 г. Наблюдатель, янв., 21—29.
- Пятидесятилѣтній юбилей академія А. Ѳ. Вычкова, Ж. М. Н. П. ноябрь, совр. лѣтоп., стр. 23—31.
- Гр. А. С. Уваровъ. Византійскій альбомъ. Посмертное изданіе, т. I, вып. I. М. 1890, съ атласомъ. Ж. М. Н. П. июнь, стр. 384.
- Уланецкій. Сношенія Россія съ

- Среднюю Азію и Индію въ 16—17 вѣкѣ. Рец. Р. В., № 10, ст. 244—245.
- С. Уманецъ. Очерки развитія религиозно-философской мысли въ Исламѣ. Спб. 1890. Набл., ноябрь, 17—18.
- Ө. И. Успенскій. Воспоминанія о В. И. Григоровичѣ. Одесса, 1890. Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. Ж. М. Н. Пр., августъ, стр. 409—412.
- Ч. Файфъ. Исторія Европы XIX в., перев. Лучицкой, Москва, 1890 г. С. В., октябрь, 88—89. 2) И. В., апр., 210—213. Рец. В. М.
- Фаминдинъ. Гусли. Рец. Редак., Р. С. VII (обертка).
- Филеничъ. Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе, р. Бестужева-Рюмина, Р. В., V, 277—288.
- Е. Филимоновъ. Краткій историческій очеркъ подворно-статистическихъ изслѣдованій въ Россіи. Вятка, 1889 г., Р. М., июль, 306—307.
- А. Л. Форштеттеръ. Дунай, какъ международная рѣка. Москва, 1890. Рецензія В. Э. Грабаря. Ж. М. Н. Пр., авг., стр. 403—409.
- Харьковскій Сборникъ. Вып. 3-й. Харьковъ, 1889. Рец. П. Г., К. С., № 2, стр. 371—373.
- Харьковскій Сборникъ. Вып. 4-й. Харьковъ, 1890. Рец. Н. В., К. С., 1890, № 12, стр. 546—9.
- Хвольсонъ. Сирійско-Несторіанскіи надгробныя надписи въ Семирѣчьи. Рец. Э. Ухтомскаго, Р. О., 1890 г., авг., 887—889.
- Цвѣтаевъ. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. В. Е., сент., стр. 386—390, 2) Р. В., IX, 292—5. 3) Рец. И. А. Л., Ж. М. Н. Пр., июль, 151—63. 4) Рец. З., Тр. Киевск. дух. Ак., № 9, стр. 143—53. 5) Рец. П., Стран., № 5, 150—56.
- П. Цвѣтковъ. Авраамій Пруденцій Клементъ. М. 1890. Ж. М. Н. Пр., май, стр. 216—217.
- С. Цыбульскій. Военное дѣло у древнихъ грековъ. Часть I. Вооруженіе и составъ греческаго войска. (Объяснительный текстъ къ I и II-й таблицамъ для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей. Спб. и Москва, 1889. Ж. М. Н. Пр., июль, Наша учебная литература, стр. 50—52. 2) Филол. Зап., V.
- Н. Чечулинъ. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Спб., 1889. И. В., апр., 213—215. Рец. W. 2) Рец. С. Ф. Платонова. Ж. М. Н. Пр., май, стр. 140—54. 3) П. О. Самсонова. Ж. М. Н. Пр., мартъ, 204—33. 4) Ю. В., февраль, с. 372—6, рец. В. М.
- Н. Чечулинъ. Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII вѣка. Спб. 1889. И. В., янв., 203—205. Рец. С. Т—чева.
- Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Російскихъ 4 книги п. р. Барсова. Рец. Р. С., VIII, обертка.
- Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Книга четвертая. Издава подъ редакціей Дашкевича. Киевъ, 1890. 1) И. В., окт., 242—244. Рец. В. М. 2) Рецензія К. Н. Бестужева-Рюмина. Ж. М. Н. Пр., окт., 410—12. 3) Книга II, В. Е., февр., 879—881. 4) Рец. И. Каманова, К. С., № 7, 147—55.
- Гр. Ф.—Шакъ. Исторія Норманновъ въ Сициліи. Рец. М. Соловьева. Р. О., № 11, стр. 445—455.
- Н. Шашкинъ. Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ. Касимовъ, 1889. И. В., янв., 205—207, рец. А. Б—ва.
- Д-ръ М. С. Шляпошниковъ. Вавилонское плѣненіе, или Іудея и Вавилонія. Историческій очеркъ. Славянскъ, 1889 г. Рец. С. М. Восходъ, мартъ, отд. библиографіи, стр. 36—38.
- К. Шмидтъ. Исторія педагогики, т. I, Москва, 1890. Р. М., июль, 354—356. 2) Р. Б., мартъ, 207.
- Штриттеръ. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Перев. Ганъ. Тифлисъ, 1890 г. Р. М., окт., 479—480.
- Щегловъ. Исторія социальныхъ системъ отъ древности до настоящихъ дней. Т. I и II. Страхова рец. Р. В., V, 265—276. 2) Рец. безъ имени. Р. О., № 7, 433—41.
- Щепкинъ. Старинные помѣщики на службѣ и дома. Изъ семейной хроникки. 1578—1762. 1) Рец. Р. В., IX, 287—291. 2) Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. Ж. М. Н. Пр., июль, 163—8. 3) Рец. Р. С., VIII, обертка. 4) И. В., сент., 699—700. Рец. А. Д.
- Щербатовъ. Генераль - фельдмаршалъ князь Паскевичъ, т. II. Рец. Р. С., IX, обертка.
- Ф. Щербина. Земельная община кубанскихъ казаковъ. Воронежъ, 1889. Рец. Н. М., К. С., № 8, стр. 330—333.
- В. Юргевичъ. Историческій очеркъ пятидесятилѣтія Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 1839—1889. Одесса, 1889

- Ред. П. Г., К. Ст., № 6, стр. 571—572.
- Д. И. Эварницкій. Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ и новороссійскаго края. Спб., 1889. 1) Ред. И. Ж. 1) К. С., № 2, стр. 366—368. 2) И. В., февр., 463—5. Ред. В. Б.
- Д. И. Эварницкій. Публичныя лекція по археологій Россіи. Спб., 1890. 1) Ред. Арк. Л—нко, К. С., № 4, стр. 184—185. 2) Ред. Лаппо-Далилевскаго. Ж. М. Н. Пр., июль, 142—51.
- А. В. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья Сѣверной Россіи въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г. Т. I. Великіе князья Владимірскіе и Владиміро-Московскіе. Спб., 1889. 1) Ред. К. Н. Бестужева-Рюмина, Ж. М. Н. Пр., февр., стр. 353—355. 2) И. В., январь, 1888—90. Ред. А. Б—ва.
- Этнографическое обозрѣніе. Кв. II и III. 1889. Ж. М. Н. Пр., май, стр. 219—220.
- В. Якушкинъ. Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX в. М. 1890 г. Ред. В. Н. Ст—ва въ Ю. В., май, июнь. 2) Ред. Безобразова, Р. О., № 5, 428—31. 3) И. В., сент., 688—90. Ред. В. М.
- А. Яхонтовъ. Французское общество и народъ въ періодъ первой революціи. Наблюд., окт., 201—243.
-

ОТДѢЛЪ II.

Протоколъ XIX общаго собранія членовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 28 марта 1891 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Карѣва и при секретарѣ А. С. Лаппо-Данилевскомъ присутствовало 25 членовъ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго общаго собранія.

2. Г. предсѣдатель заявилъ о вновь поступившихъ въ библиотеку Общества книжныхъ пожертвованіяхъ: отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета, В. Н. Сторожева, автора польской книжки „Правдой, а не ложью“, отъ департамента общихъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, отъ С. Ѳ. Ольденбурга и о поступленіи двухъ диссертаций (гг. Шляпкина и Берендтса), недавно защищавшихся въ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

3. Приступлено было къ баллотировкѣ кандидатовъ, предложенныхъ въ прошлое Общее Собраніе. Всѣ оказались избранными единогласно, кромѣ И. И. Васильева, который избранъ большинствомъ голосовъ.

4. В. Н. Беркутъ прочелъ рефератъ о программѣ историческаго курса въ русскихъ и нѣкоторыхъ заграничныхъ гимназіяхъ. (См. прил.). По поводу реферата В. Н. Беркута Я. Г. Гуревичъ представилъ нѣсколько разъясненій касательно программы историческаго курса, нынѣ дѣйствующей въ нашихъ гимназіяхъ. Е. А. Бѣловъ выразилъ желаніе, чтобы для прохожденія курса русской древней исторіи прибавлено было 2 часа и для новой 1 часть въ недѣлю. И. И. Васильевъ замѣтилъ референту, что онъ ничего не сообщалъ о программахъ по исторіи, дѣйствующихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Италіи и Америки. В. Н. Беркутъ отвѣчалъ, что онъ и не имѣлъ въ виду совершенно полнаго обзорѣнія программъ заграничныхъ гимназій и въ своемъ рефератѣ представилъ систематизацію лишь тѣхъ матеріаловъ, которые собраны были Московскимъ историко-педагогическимъ кружкомъ въ теченіе нынѣшняго года. Кружокъ пытался добыть инструкцію и программы изъ Англіи, но получилъ отвѣтъ, что таковыхъ въ Англіи не существуетъ. Желательно было бы также

ознакомиться съ программами ввртебергскихъ гимназій, гдѣ однимъ древнимъ языкамъ отведено 104 часа, а также инструкціями католическихъ баварскихъ среднеучебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, подсобнаго рода свѣдѣній Московскому историко-педагогическому кружку пока еще собрать не удалось. В. Д. Сиповскій выразилъ мнѣніе, что поставленное В. Н. Беркутомъ требованіе, чтобы учебникъ исторіи давалъ ученику понятіе о развитіи человѣчества, слишкомъ неопредѣленно. В. Н. Беркуту, однако, терминъ этотъ представлялся достаточно яснымъ. Въ него входятъ, по мнѣнію референта, такія понятія, какъ политическія идеи, литература, искусство; слѣдя за нихъ исторіей, можно дать ученикамъ представленіе о культурномъ развитіи человѣчества. Н. И. Марковинъ замѣтилъ, что въ некоторое противорѣчіе между строго научными требованіями инструкціи о преподаваніи исторіи въ прусскихъ гимназіяхъ и значительно суженой программой, вѣроятно, не такъ велико, какъ кажется. Учебники прусскихъ гимназій конспективнаго характера; но ученики этихъ гимназій знакомы съ исторической литературой, умѣютъ разбираться въ ней. Кромя того, по мнѣнію г. Марковина, введеніе систематическаго курса исторіи въ IV классъ нашихъ гимназій исполнѣ рационально: въ женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи такой порядокъ существуетъ уже давно и не возбуждаетъ недоумѣній; желательнымъ было бы только ограничить нѣсколько матеріалъ, подлежащій изученію въ IV классѣ (напр., одною греческою исторіей и римскою до Пуническихъ войнъ). Выразивъ несогласіе съ подобною точкой зрѣнія оппонента, В. Н. Беркутъ указалъ на два существенныхъ недостатка преподаванія исторіи въ прусскихъ гимназіяхъ: оно слишкомъ много полагается на домашнюю работу учениковъ, тогда какъ главное должно быть сдѣлано въ классѣ; оно даетъ ученикамъ возможность пополнять въ будущемъ свои познанія по исторіи; но вѣдь не всѣ ученики будутъ историками, и большинство, слѣдовательно, знать исторіи по выходѣ изъ гимназій не будетъ. По окончаніи преній, Общее Собраніе, по предложенію г. предсѣдателя, благодарило В. Н. Беркута за прочитанное имъ сообщеніе.

5. Сообщеніе Н. И. Карѣва о систематизаціи занятій вопросамъ, касающимся преподаванія исторіи, за позднимъ временемъ, отложено было до слѣдующаго Общаго Собранія.

Протоколъ XX Общаго Собранія членовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 11 апрѣля 1891 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Карѣва и при исполняющемъ должность секретаря С. Л. Степановѣ присутствовало 20 членовъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго Общаго Собранія.
2. Предложены въ члены Общества профессора Краковскаго Универси-

ситета Закржевскій и Смолька и преподаватели исторіи Нейфельдъ и Никитскій.

З. В. Г. Яроцкій прочелъ рефератъ „Объ органическихъ теоріяхъ общественнаго развитія Шеффле и Спенсера“. По поводу реферата сдѣлали замѣчанія: Е. А. Бѣловъ, г. Туганъ-Барановскій и Н. И. Карѣевъ.

Е. А. Бѣловъ замѣтилъ, что писатели, создавшіе теорію органическаго развитія, слишкомъ произвольно пользуются законами, выработанными натуралистами. Такъ напр., законъ о сложныхъ организмахъ, всегда побѣждающихъ простые организмы, во многихъ случаяхъ не приложимъ къ исторіи: стоитъ вспомнить только римскую имперію и варваровъ, ее разрушившихъ, Грецію и подчинившую ее Македонію. Референтъ возразилъ, что онъ не настаиваетъ на вѣрности аналогіи между общественнымъ развитіемъ и органическимъ, хотя прибавилъ, что сторонники органической теоріи общества могли бы указать, что римскій организмъ былъ организмъ больной, что въ немъ была гипертрофія однихъ органовъ на счетъ другихъ (напр., чрезвычайное развитіе крупнаго землевладѣнія). На это замѣчаніе референта Е. А. Бѣловъ сказалъ, что такая защита органической теоріи общества означала бы возвращеніе къ теоріи Вико, по которой народы переживаютъ всѣ возрасты отдѣльнаго человѣка. При такомъ отступленіи, добавилъ оппонентъ, законъ о побѣдѣ сложныхъ организмовъ уже не законъ. Далѣе, В. Г. Яроцкій, съ точки зрѣнія защитниковъ органической теоріи общества, замѣтилъ, что заслуга этой теоріи та, что она навѣки убила мечты о возвращеніи къ первобытной простотѣ. Е. А. Бѣловъ на это возразилъ, что онъ не знаетъ серьезныхъ писателей кромѣ Руссо, желавшихъ такого возвращенія, ибо фантазиі гр. Толстого не могутъ быть принимаемы въ расчетъ. Наконецъ, на просьбу Е. А. Бѣлова разъяснить, откуда произошла непоследовательность у Спенсера, референтъ отвѣтилъ выдержками изъ сочиненій этого писателя.

Г. Туганъ-Барановскій, выходя изъ соображенія, что референтъ сочувствуетъ приѣмленію естественно-историческаго метода къ явленіямъ общественной жизни, назвалъ это сочувствіе большой ошибкой, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, къ общественной жизни начинаетъ прилагаться критерій органическаго развитія, вмѣсто критерія человѣческаго счастья. Неужели, пояснилъ оппонентъ, можно устранить вліяніе идеаловъ на общественную жизнь, которыми нѣтъ мѣста въ органической теоріи общества. В. Г. Яроцкій отвѣтилъ, что онъ не выставляетъ себя сторонникомъ теоріи, противъ которой направлены замѣчанія оппонента, но считаетъ нужнымъ указать, во-первыхъ, что врядъ ли пригоденъ критерій человѣческаго счастья для объясненія явленій общественной жизни по причинѣ полной неопредѣленности этого критерія; во-вторыхъ, что находитъ аналогіи—потребность человѣческаго ума, и въ-третьихъ, что аналогія органическаго развитія нисколько не помѣшала Шеффле объяснить явленія жизни общества. Съ послѣднимъ замѣчаніемъ В. Г. Яроцкаго не соглашался

оппонентъ, добавившій, что большинство экономистовъ, къ пользѣ дѣла, обходятся безъ органическихъ аналогій.

Н. И. Карѣевъ сказалъ, что, по его мнѣнію, органическая теорія строитъ науку объ обществѣ не сверху (т.-е. исходя не изъ общихъ положеній) и не снизу (т.-е. исходя не изъ конкретныхъ фактовъ), а какъ-то сбоку. Если Шеффле и Спенсеръ, при общемъ исходномъ пунктѣ аналогій общества съ организмомъ, дѣлаютъ, какъ показалъ референтъ, разные выводы, то объясняется это тѣмъ, что ихъ воззрѣнія опредѣляются въ сущности разными политико-экономическими ученіями и философскими взглядами, такъ что естественно-историческія аналогіи не опредѣляютъ ихъ основныхъ воззрѣній на взаимныя отношенія личности и общества. Будучи въ принципѣ противникомъ органическихъ аналогій, Н. И. Карѣевъ призналъ нѣкоторую относительную пользу за ними: они дали поводъ критикѣ лучше выяснитъ сущность историческаго процесса, такъ какъ критика подчеркнула черты различія между органическимъ развитіемъ и историческимъ процессомъ, но, кромѣ того, въ органической теоріи есть и вѣрная сторона (объ этомъ см. въ соч. Н. И. Карѣева „Сущность историческаго процесса“). Шеффле лучше, чѣмъ Спенсеръ, понималъ сущность исторіи, какъ процесса телеологическаго (Reformtrieb); но еще основательнѣе опровергается эволюціонный взглядъ Спенсера на исторію, какъ на процессъ только генетическій, у Лестера Уорда (Dynamic Sociology). Органическія аналогіи приложимы лишь къ тому обществу, которое не участвуетъ сознательно въ выработкѣ формъ общественной жизни. В. Г. Яроцкій, отвѣчая оппоненту, замѣтилъ, что всякая органическая теорія, логически построенная и послѣдовательно проведенная, нужна для борьбы съ крайнимъ индивидуализмомъ; что онъ, референтъ, и не думаетъ отрицать фактовъ сознательной человѣческой дѣятельности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякому извѣстны и явленія, возникающія безъ участія таковой дѣятельности, т.-е. естественно. Въ частности для Шеффле, по мнѣнію референта, органическая теорія принесла ту пользу, что помогла ему освободиться отъ узко-буржуазной экономической теоріи, которой онъ держался въ первыхъ своихъ трудахъ. Не соглашаясь съ В. Г. Яроцкимъ, Н. И. Карѣевъ сказалъ, что врядъ ли основательно приписывать органической теоріи заслугу реакціи противъ индивидуализма, такъ какъ одинъ изъ виднѣвшихъ ея представителей, Спенсеръ, остается рѣшительнымъ индивидуалистомъ въ своихъ экономическихъ взглядахъ, а что касается Шеффле, то онъ могъ измѣнить свои воззрѣнія независимо отъ органическихъ аналогій.

4. Н. И. Карѣевъ, за позднимъ временемъ, успѣлъ прочесть только тезисы изъ своего реферата „О систематизаціи занятій вопросами, касающимися преподаванія исторіи“, и предложилъ образовать комиссію изъ членовъ Общества, которая позаботилась бы о созданіи особой педагогической секціи при Историческомъ Обществѣ. В. Д. Сиповскій указалъ на желательность единенія въ этой секціи педагоговъ съ учеными. Принять участіе въ ком-

иисии выразили желаніе слѣдующія лица: И. Н. Анонимовъ, В. Л. Веренштамъ, Я. Г. Гуревичъ, Н. И. Карѣевъ, Д. Д. Моревъ, В. П. Нечаевъ, В. Д. Сиповскій, С. Л. Степановъ, Ю. Ю. Цвѣтковскій и И. А. Шафрановъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Органическія теоріи общественнаго развитія.

(Краткое изложеніе реферата В. Г. Яроцкаго).

Органическія теоріи, заключая въ себѣ одинаковую общую основу, могутъ весьма существенно отличаться другъ отъ друга, смотря по тому, кто и для какой цѣли пользуется ими для разъясненія процесса общественнаго развитія. Другими словами, теоріи эти оставляютъ достаточно свободы для проявленія субъективныхъ взглядовъ ихъ авторовъ. Въ особенности это замѣтно изъ сравненія органическихъ теорій Шеффле и Спенсера. Ими совершенно одинаковые исходные пункты, каждый изъ этихъ двухъ авторовъ приходитъ къ совершенно обратнымъ выводамъ, что мы въ дальнѣйшемъ и постараемся прослѣдить. Сперва мы укажемъ на то, что составляетъ общую ихъ основу, а потомъ рассмотримъ ихъ заключенія и произведемъ имъ сравнительную оцѣнку.

Общимъ здѣсь является сравненіе или уподобленіе общественнаго развитія процессу развитія или перехода живыхъ настоящихъ организмовъ изъ простѣйшихъ видовъ въ болѣе сложные и потому болѣе совершенные. Главнѣйшее отличіе простыхъ или низшихъ организмовъ отъ высшихъ заключается прежде всего въ томъ, что у первыхъ все тѣло представляетъ собой почти совершенно однородный составъ, равно какъ и функціи всѣхъ частей тѣла или органовъ совершенно однообразны. Вслѣдствіе этого потеря какой-нибудь части тѣла не грозитъ гибелью для всего организма. Такимъ образомъ дождевой червякъ можетъ быть даже разрѣзанъ на двѣ части и каждая изъ нихъ можетъ отдѣльно существовать. Морская кубышка или амеба (родъ полипа) можетъ быть вывернута на изнанку, и тогда бывшая внѣшняя оболочка играющая роль всасывающей ткани, начинаетъ исполнять функціи желудка, т.-е. переваривающаго органа и наоборотъ. Не то у высшихъ организмовъ, у которыхъ всѣ части тѣла дифференцированы, т.-е. каждый отдѣльный органъ имѣетъ свою специальную функцію и одинъ за другого работать не можетъ.

То же самое можно видѣть при сравненіи человѣческихъ обществъ, стоящихъ на низшихъ и высшихъ ступеняхъ своего развитія. Въ первобытномъ обществѣ образъ жизни, родъ занятій и т. п. у всѣхъ его членовъ совершенно одинаковы. Чтѣ мы скажемъ объ одномъ, любомъ, представителѣ такого общества, то можно сказать и обо всей данной группѣ лицъ, или даже

о цѣломъ племени или народѣ. Каждый изъ членовъ такого общества, будучи выхваченъ изъ своей среды, сѣужетъ поддержать существованіе свое или своей семьи. Но всѣ они виѣстѣ взятые оказываются значительно слабѣе при возникновеніи борьбы между ними и обществами или группами высшихъ ступеней развитія. За то члены послѣднихъ обществъ гораздо болѣе безпомощны, будучи изолированы, потому что всѣ нуждаются во взаимной помощи, угѣя дѣлать только одно какое-нибудь дѣло (Примѣръ: современное состояніе цивилизованныхъ странъ, въ которыхъ раздѣленіе труда и занятій идетъ весьма далеко, такъ что различные классы существенно различаются другъ отъ друга по своимъ функціямъ и немислимо раздѣльное ихъ существованіе).

Особенности *внутреннею* строенія низшихъ и высшихъ видовъ живыхъ организмовъ выражаются прежде всего въ устройствѣ двухъ главныхъ организаціонныхъ системъ—нервной, завѣдывающей сознательными функціями организма (нервная система головного мозга и ея непосредственныя развѣтвленія) и симпатической нервной системы, завѣдывающей питательными и растительными функціями. У низшихъ существъ первая система представляетъ собой непрерывный рядъ отдѣльныхъ нервныхъ узелковъ (у кольчатыхъ или суставчатыхъ организмовъ). Всѣ эти нервные узелки равносильны и равноправны; подчиненіе ихъ главному нервному центру весьма незначительно. У высшихъ же существъ, наоборотъ, главный (мозговой) нервный центръ доминируетъ надъ своими развѣтвленіями. Но зато развѣтвленія эти гораздо тоньше, проникаютъ сплошной массой весь организмъ и связываютъ всѣ части тѣла тѣснѣе съ дирижирующей дѣятельностью главнаго нервного центра. Чувствительность и потому средства самозащиты или обезпеченія интересовъ всего тѣла здѣсь гораздо значительнѣе.

То же самое можно замѣтить при сравненіи человѣческихъ обществъ на низшихъ и высшихъ ступеняхъ ихъ развитія. Въ человѣческихъ обществахъ системѣ головного мозга уподобляется организація политической власти, а симпатической нервной системѣ—хозяйственная организація, обезпечивающая обществу матеріальныя средства существованія. Политическая организація въ первобытныхъ обществахъ весьма не сложна—здѣсь нѣтъ единой центральной власти, а мѣсто ея занимаютъ власть и права главы семьи или рода (патріархальный строй общества). Это соотвѣтствуетъ массѣ самостоятельныхъ нервныхъ узелковъ у низшихъ организмовъ. Затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія, число этихъ дирижирующихъ центровъ власти значительно сокращается, какъ напримѣръ, во времена феодальной системы (вотчинной, патримоніальной). Далѣе слѣдуетъ возникновеніе одной сильной центральной власти—времена абсолютизма, когда рушатся прежнія основы разграниченія членовъ общества на различныя самостоятельныя группы, вотчинныя помѣстья, корпораціи, сословія и т. д. Подъ единою властью подданные пользуются гораздо большею свободою передвиженія, и интересы ихъ уже болѣе защищены отъ произвола грубой власти помѣщиковъ-феодаловъ. Но на этомъ дѣло развитія не оста-

наливается и центральный органъ власти превращается въ учрежденіе, въ которомъ отражаются интересы всѣхъ частей организма ихъ представителями. Такимъ образомъ, обнаруживаются не только одни центробѣжныя распоряженія власти, но и центростремительная передача ощущеній всей периферіи тѣла. Таковъ процессъ развитія политическихъ учреждений, аналогичный процессу развитія главной нервной системы у живыхъ организмовъ.

До сихъ поръ идутъ параллельно или согласно другъ другу системы и Шеффле и Спенсера; но вотъ уже далѣе между ними обнаруживается значительное разногласіе, именно по вопросу объ аналогіяхъ симпатической нервной системы и хозяйственной организаціи общества. Они оба еще согласны въ томъ, что въ обществѣ, какъ и въ организмахъ неизбежно совершается процессъ дифференціаціи или специализаціи органовъ, заведующихъ питаніемъ организма. Согласны они тоже и въ томъ еще, что число центровъ соответственной распорядительной власти сокращается и тамъ, и тутъ, что выражается въ раздѣленіи промысловъ и занятій и въ превращеніи массы мелкихъ отдѣльныхъ предпріятій въ болѣе ограниченное число крупнѣйшихъ. Разногласіе же возникаетъ по вопросу о взаимодѣйствіи этихъ двухъ организационныхъ системъ, а именно: Спенсеръ признаетъ полную независимость системы хозяйственной отъ политической, а Шеффле, наоборотъ, считаетъ, что взаимодѣйствіе ихъ должно обнаруживаться все болѣе и болѣе значительно. Спенсеръ видитъ въ политической системѣ проявленіе подчиненности или обязательной взаимной зависимости гражданъ, а въ сферѣ экономическихъ отношеній, по его мнѣнію, царитъ полная свобода или начало добровольной кооперациіи. Центральная правительственная власть,—все равно абсолютная или представительная,—не должна виѣшиваться въ сферу народнаго хозяйства. Да къ тому же и вообще задачи этой власти должны по возможности все болѣе и болѣе суживаться, потому что первоначальная основа ея есть функція самообороны или нападенія, однимъ словомъ воинственная или хищническая организація.

Чѣмъ меньше будетъ власть эта издавать законовъ или вообще принуждать къ чему-либо гражданъ, тѣмъ лучше.

Вотъ заключительный выводъ Спенсера, который представляетъ собой весьма замѣтное отступленіе отъ процесса развитія или преобразованія живыхъ органическихъ видовъ.

Здѣсь мы видимъ нѣчто обратное—именно усиленіе значенія центра, сознательно регулирующаго жизнь и дѣятельность всѣхъ частей тѣла. Естественъ поэтому упрекъ, дѣлаемый Спенсеру, что онъ не выдерживаетъ своей схемы развитія. И самъ Спенсеръ замѣчаетъ эту непоследовательность, но оправдывается просто тѣмъ, что общество, съ одной стороны, есть настоящій организмъ, а съ другой стороны, нѣтъ и особенности въ своемъ развитіи. Въ то же время Спенсеръ выводитъ для общества необходимость развитія по органическимъ, т.-е. бессознательнымъ законамъ и потому-то и считаетъ излишнимъ сознательное регулированіе общественныхъ отношеній. Нельзя поэтому

не признавать его выводовъ произвольными и вытекающими просто изъ его лич-ныхъ симпатій къ системѣ отношеній свободныхъ, которыя, по его мнѣнію, будто бы и существуютъ уже въ сферѣ экономической. Между тѣмъ это далеко не такъ, потому что здѣсь прага и давленіе капитала, во всѣхъ его многообразныхъ видахъ, весьма даютъ себя чувствовать, почему и нельзя, напримѣръ, считать наемныхъ рабочихъ вполнѣ равноправными съ капита-листами.

Это различіе признается въ настоящее время самымъ существеннымъ источникомъ неравенства и зависимости однихъ общественныхъ классовъ отъ другихъ; въ то же время какъ въ области политической-то именно и осу-ществлены гораздо болѣе начала свободы и равноправности всѣхъ гражданъ, безъ различія ихъ по классамъ или сословіямъ. Поэтому Шеффле дѣлаетъ выводъ гораздо болѣе послѣдовательный какъ въ смыслѣ аналогій и логич-ности, такъ и въ смыслѣ соотвѣтствія дѣйствительному процессу развитія общества, признавая, что на долю общественной и государственной власти должно выпадать все болѣе и болѣе заботъ по сознательному регулированію хозяйственныхъ интересовъ общества и характера отношеній между различ-ными по своему положенію экономическими классами. Нельзя, по его мнѣнію, допускать стройной организаціи политической власти, съ одной стороны, и полной анархіи, т.-е. произвола, въ сферѣ народнаго хозяйства, съ другой стороны, въ надеждѣ, что собственные интересы отдѣльныхъ частныхъ лицъ или коммерческихъ компаній поведутъ дѣло хозяйства въ духѣ наиболее со-гласующемся съ интересами цѣлаго народа или страны. Здѣсь слишкомъ боль-шую роль играютъ произволъ, временный интересъ спекуляціи, вообще раз-личныя случайности, которыя могутъ весьма вредно отзываться на благосо-стояніи значительной части гражданъ, по независимости отъ нихъ причинявъ часто совершенно разоряющихъ. Въ сложномъ обществѣ, гдѣ всѣ члены взаимно обезпечиваютъ другъ друга, не можетъ быть мѣста для произвола сильныхъ и безпомощности слабѣйшихъ гражданъ. Каждый можетъ быть пред-оставляемъ самому себѣ только тамъ, гдѣ дѣйствительно имѣется возмож-ность вполнѣ индивидуальными усиліями обезпечивать свое существованіе.

Въ современномъ же обществѣ благосостояніе цѣлыхъ классовъ обще-ства, не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, всецѣло зависитъ отъ успѣшности или неуспѣшности дѣятельности другихъ классовъ и лицъ. Въ конечномъ вы-водѣ Шеффле приходитъ къ слѣдующему: общественное развитіе можно только *сравнивать*, а не вполнѣ уподоблять органическому развитію (какъ дѣлаетъ это Спенсеръ). Сравненіе это имѣетъ значеніе лишь одного изъ способовъ изученія, есть лишь методологичеткій или своего рода дидактической приемы. Можно и слѣдуетъ признавать, до извѣстной степени, аналогичность въ усло-віяхъ развитія органическихъ существъ и обществъ, потому что есть цѣлая совокупность общественныхъ явленій, которыя суть продукты закономѣрнаго бессознательнаго творчества общественныхъ и индивидуальныхъ силъ, дѣйстви-

щих однообразно, но без предварительнаго сговора или плана. Но рядомъ съ этимъ все большую и большую роль должны играть *сознательные* стимулы общественнаго развитія, какъ продукты самосознанія общества, результаты пользованія опытомъ и наблюденіемъ за развитіемъ другихъ странъ и народовъ. Этимъ сознательнымъ путемъ общество можетъ и даже призвано смягчать тѣ виды болѣе грубой зависимости, которые порождаются проявленіемъ чисто органическихъ законовъ развитія, въ родѣ напримѣръ, увеличенія могущества безличнаго капитала, крупной земельной собственности и т. п. Въ развитіи, напримѣръ, государственнаго хозяйства въ дѣлѣ устройства шоссеиныхъ, водяныхъ и въ особенности желѣзно-дорожныхъ путей, почтъ и телеграфовъ, въ регулированіи лѣснаго и воднаго хозяйства, международныхъ торговыхъ сношеній, не говоря уже объ организаціи народнаго образованія, санитарныхъ и гигиеническихъ мѣръ, объ устройствѣ равныхъ для всѣхъ судовъ, а равно и въ законодательномъ регулированіи отношеній хозяевъ и рабочихъ, обязательномъ страхованіи послѣднихъ и т. д.— во всемъ этомъ Шеффле видитъ осуществленіе устанавливаемой имъ схемы общественнаго развитія. Кромѣ того, рядомъ съ расширеніемъ хозяйственной дѣятельности чисто государственной власти идетъ и замѣна частной предпринимчивости дѣятельностью общественныхъ, напримѣръ, земскихъ и городскихъ учреждений, по удовлетворенію разныхъ матеріальныхъ потребностей, напримѣръ, освѣщенія, водоснабженія и т. п.

Дѣлая сравнительную оцѣнку обѣимъ разсмотрѣннымъ системамъ, слѣдуетъ поэтому отдать безусловное преимущество системѣ Шеффле, во-первыхъ, съ точки зрѣнія большей послѣдовательности, и, во-вторыхъ, потому еще, что она открываетъ достаточный просторъ для сознательнаго служенія общественнымъ интересамъ тѣхъ лицъ и учреждений, которыя призваны осуществлять эту высокую нравственную задачу.

П Р И Л О Ж Е Н І Е I.

Рефератъ Н. И. Карьева о систематизаціи занятій вопросаи, касающимися преподаванія исторіи.

Я предполагалъ сдѣлать это сообщеніе въ XIX засѣданіи нашего Общества (28 марта), пользуясь присутствіемъ на немъ посѣтившаго насъ В. Н. Беркута, товарища предсѣдателя московскаго историко-педагогическаго кружка¹⁾: это симпатичное учрежденіе съ самаго начала систематизировало свои занятія

¹⁾ Историческая секція учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній. См. „Историч. Обзорѣніе“, т. I, стр. 267—270 перваго отдѣла и т. II, стр. 38—44 втораго отдѣла.

вопросы, касающіяся преподаванія исторіи, и почтенный Владиміръ Николаевичъ могъ бы, конечно, сообщить вамъ много интереснаго по этому предмету. За позднимъ временемъ чтеніе моего реферата не состоялось и было отложено до сегодняшняго засѣданія.

На необходимость систематизаціи упомянутыхъ занятій я позволилъ себѣ указать еще въ рѣчи своей о задачахъ нашего Общества, читанной въ одномъ изъ первыхъ его засѣданій¹⁾. Между тѣмъ, тогда было заявлено, что одинъ изъ членовъ нашего общества, представить рефератъ на эту тему, но сначала за массой работы, а потомъ за отъѣздомъ въ заграничную командировку лицо это (И. М. Гревсъ) не могло исполнить своего намѣренія. Послѣ этого въ апрѣлѣ прошлаго года (1890) мнѣ пришлось, такъ сказать, присутствовать при зарожденіи московскаго историко-педагогическаго кружка, а въ январѣ нынѣшняго (1891) года—быть въ одномъ изъ его засѣданій, и я еще болѣе убѣдился, что успѣшная разработка вопросовъ, касающихся преподаванія исторіи, можетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ систематизаціи занятій этии вопросы. Я уже высказался въ этомъ смыслѣ, резюмируя пренія, вызванныя интереснымъ рефератомъ Я. Г. Гуревича объ исторіи, какъ наукѣ и какъ предметѣ преподаванія²⁾, и думая воспользоваться пріѣздомъ въ Петербургъ В. Н. Беркута, рѣшился представить свои соображенія на этотъ счетъ Историческому Обществу въ видѣ краткой программы вопросовъ, конии намъ слѣдовало бы заняться. Все мое сообщеніе и уложится сегодня въ 15 небольшихъ параграфахъ, составляя которые я имѣлъ въ виду тезисы къ реферату Я. Г. Гуревича³⁾ и обсуждавшіяся у насъ въ прошломъ (1890) году общія руководящія положенія, принятые членами московскаго кружка⁴⁾, а отчасти рефераты Ю. Ю. Цвѣтковскаго и В. Н. Беркута, читавшіеся въ послѣднихъ (XVIII и XIX) засѣданіяхъ нашего Общества⁵⁾. Быть можетъ, Общество нашло бы нужнымъ образовать особую комиссію для разсмотрѣнія этого предмета или ограничилось бы только постановленіемъ о разсылкѣ предлагаемыхъ на его усмотрѣніе параграфовъ, но во всякомъ случаѣ желательно было бы, чтобы съ осени 1891 г. работы Общества, наиболѣе способныя заинтересовать нашихъ членовъ изъ преподавательскаго персонала и привлечь къ нему новыя силы изъ этой среды, были поставлены болѣе удовлетворительно и—главное—не отличались полнѣйшею случайностью. Съ своей стороны я взялъ бы на себя изготовленіе рефератовъ по двумъ вопросамъ, а именно: 1) о расположеніи фактическаго матеріала въ историческомъ курсѣ въ виду необходимости

¹⁾ Истор. Обзор., т. I, отд. II, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, I, отд. II, стр. 41.

³⁾ Тамъ же, I, отд. II, стр. 35—36.

⁴⁾ Тамъ же, т. I, отд. I, стр. 269—270 и т. II, отд. II, стр. 38—39.

⁵⁾ Тамъ же, г. II, отд. II, стр. 31—32 (рефератъ Ю. Ю. Цвѣтковскаго, и т. II, отд. I, стр. 133—154 (реф. В. Н. Беркута).

изображенія одновременности извѣстныхъ явленій, происходящихъ въ разныхъ странахъ, и въ то же время необходимости не нарушать связи между послѣдовательными событіями, совершающимися въ одной странѣ, и 2) объ отношеніи отечественной исторіи къ всеобщей въ курсѣ средне-учебныхъ заведеній.

1. Систематическому обсужденію въ Историческомъ Обществѣ вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ, должно предшествовать соглашеніе въ главныхъ пунктахъ по вопросу о цѣли этого преподаванія, которая понимается неполнѣ одинаково ¹⁾.

2. При опредѣленіи цѣли преподаванія исторіи нужно не смѣшивать съ нею естественные результаты этого преподаванія, сказывающіеся въ его вліяніи на моральномъ и политическомъ воспитаніи учащихся ²⁾.

3. Цѣлью преподаванія исторіи долженъ опредѣляться выборъ матеріала для преподаванія, конечно, въ зависимости отъ возраста учащихся ³⁾, отъ различія между отечественною и всеобщемъ исторіей ⁴⁾ и отъ той важности, какую въ разные эпохи имѣютъ отдѣльныя категоріи фактовъ (политическая жизнь, религіозныя движенія, литература и искусства и т. п. ⁵⁾).

4. Въ основу преподаванія должна быть положена извѣстная канва для группировки разнообразнаго матеріала, безъ чего курсъ исторіи не будетъ имѣть цѣльности ⁶⁾.

5. Необходимо опредѣлить, какія области жизни доступны учащимся разныхъ возрастовъ въ виду возникающихъ на этотъ счетъ сомнѣній ⁷⁾, въ зависимости отъ чего можетъ быть поставленъ вопросъ о концентрическихъ курсахъ.

6. Необходимо точнѣе опредѣлить взаимныя отношенія отечественной и всеобщей исторіи съ точки зрѣнія выбора матеріала ⁸⁾.

7. При всемірно-исторической точкѣ зрѣнія, долженствующей господствовать въ преподаваніи всеобщей исторіи, весьма важно опредѣлить, какъ слѣдуетъ распредѣлить матеріалъ, относящійся къ исторіи разныхъ эпохъ въ жизни одного и того же народа и къ исторіи одной и той же эпохи въ жизни нѣсколькихъ народовъ ⁹⁾.

---

¹⁾ Ср. 5, 6 и 10 тезисы Я. Г. Гуревича и тезисъ 2 московскаго кружка.

²⁾ Ср. 5 т. Я. Г. Г. и 3 московскаго кружка.

³⁾ Ср. 4 т. моск. кружка и тезисъ 6 и 9 Я. Г. Г.

⁴⁾ Ср. 4 т. моск. кружка и 8 т. Я. Г. Г.

⁵⁾ Ср. 5 т. московскаго кружка.

⁶⁾ Ср. 6 т. моск. кружка; Я. Г. Г. не обратилъ вниманія на эту сторону цѣли, ср. тезисъ 9.

⁷⁾ Обстоятельство, выдвигаемое на первый планъ Я. Г. Г., но въ моск. тезисахъ оно игнорируется.

⁸⁾ Ср. тезисъ 4 моск. кружка.

⁹⁾ Ср. 8 тезисъ Я. Г. Г.; 5 т. моск. кружка говоритъ только о жизни одного народа.

8. Желательна ли и возможна ли выработка нормальной программы курса исторіи? ¹⁾.

9. Какими качествами долженъ отличаться историческій учебникъ? Между прочимъ здѣсь возникаетъ вопросъ о правильности противоположенія исторіи, какъ науки и какъ предмета преподаванія ²⁾.

10. Въ какомъ отношеніи должна находиться къ учебнику школьная книга для чтенія, и что она должна изъ себя представлять? ³⁾.

11. Роль преподавателя равнымъ образомъ тоже понимается различно ⁴⁾.

12. Не было ли бы возможно составить каталогъ цѣльныхъ сочиненій (книгъ и статей) и списокъ отрывковъ, которые можно было бы рекомендовать для чтенія при преподаваніи исторіи?

13. Насколько полезны и въ какомъ отношеніи могутъ быть полезны письменныя работы учениковъ (такъ-называемыя сочиненія) на историческія темы?

14. Въ VII засѣданіи Историческаго Общества Я. Г. Гуревичъ возбуждалъ вопросъ объ учрежденіи при историческихъ отдѣленіяхъ историко-филологическихъ факультетовъ педагогическаго семинарія. Вопросъ этотъ еще не обсуждался ⁵⁾.

15. Въ Историческомъ Обществѣ, кромѣ того, могли бы дѣлаться сообщенія объ историческихъ программахъ и руководствахъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, у насъ и за границей, о методахъ преподаванія и о сочиненіяхъ по методикѣ исторіи, о разныхъ педагогическихъ наблюденіяхъ въ области этого преподаванія, а также возбуждаться частныя вопросы, касающіеся того же предмета.

Протоколъ XXI Общаго Собранія членовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 24 апрѣля 1891 г.

Подъ предѣдательствомъ Н. И. Карѣева и при секретарѣ А. С. Лаппо-Данилевскомъ присутствовало 17 членовъ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго Общаго Собранія.

2. Г. предѣдатель заявилъ, что А. И. Маркевичъ благодаритъ Историческое Общество за избраніе въ члены.

3. Г. предѣдатель заявилъ, что второй томъ Историческаго Обзорнія

---

¹⁾ Одна изъ главныхъ задачъ моск. кружка.

²⁾ Эта общая тема реферата Я. Г. Гуревича. Ср. также 2 тез. Ю. Ю. Цвѣтковскаго.

³⁾ Вопросъ, возбужденный у насъ реф. Ю. Ю. Цвѣтковскаго.

⁴⁾ См. въ тѣхъ же тезисахъ Ю. Ю. Цвѣтковскаго.

⁵⁾ 12 тезисъ Я. Г. Г.

почти отпечатанъ и поступить въ продажу въ половинѣ мая мѣсяца текущаго года.

4. Г. библиотечарь прочелъ списокъ книжныхъ пожертвованій поступившихъ въ библиотеку Общества за текущій мѣсяць отъ Н. М. Благовѣщенскаго, Н. М. Лисовскаго, А. И. Маркевича, В. А. Мякотина, В. Н. Сторожева и отъ Таврической архивной комиссiи.

5. Предложены въ члены Историческаго Общества слѣдующіе кандидаты: г. Освальдъ Бальцеръ (проф. Львовскаго университета), Н. А. Осокинъ, М. И. Туганъ-Варавовскій.

6. По случаю выбитія изъ членовъ Комитета Е. Ф. Шмурло, въ силу § 20 Устава предложены кандидатами въ члены Комитета В. Д. Синовскій и С. Л. Пташицкій.

7. С. А. Вершадскій прочелъ сообщеніе „Объ общественной организаціи крестьянъ въ Литвѣ XVI вѣка“. А. С. Лаппо-Данилевскій сдѣлалъ нѣсколько сближеній между бытомъ Литовскихъ и Великорусскихъ крестьянъ въ XVI вѣкѣ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е .

Сокращеніе реферата С. А. Бершадскаго „Общественная организація крестьянъ въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ въ началѣ XVI вѣка.“

Государственному устройству Великаго княжества Литовскаго чужды основныя черты западно-европейскаго феодализма: 1) Отношенія государственной власти къ подданнымъ опираются не на договоръ, а на историческомъ правѣ Гедиминовичей на свою „отчину и дѣдину“. 2) Отношеніе власти ко всемъ подданнымъ непосредственная. 3) Крестьяне въ огромномъ большинствѣ составляютъ непосредственныхъ подданныхъ Великаго князя, сидящіе или на на помѣстныхъ земляхъ, или же на земляхъ, находящихся въ хозяйственномъ управленіи Великокняжескихъ чиновниковъ.

До половины XVI в. крестьяне владѣютъ землею на тѣхъ же правахъ, какъ и всѣ остальные свободные классы Великаго Княжества, уплачивая съ этихъ земель опредѣленные подати и отбывая повинности. Размѣръ и того и другого опредѣлялся пропорціонально идеальной единицѣ носившей названіе „службы тяглою“. Въ частности эти повинности были слѣдующія: 1) „Дякло“ — опредѣленное количество ржи, овса и сѣна, а равно и доставленіе этихъ продуктовъ въ ближайшій Великокняжескій дворъ. Въ мѣстахъ изобильныхъ пушными звѣрьми или богатыя медомъ и т. д., этотъ взносъ зерна замѣнялся соответствующимъ количествомъ мяса, воска, меду и т. п. 2) „Стаціи“ — доставленіе на опредѣленные мѣста („станы“) того или иного количества съѣстныхъ припасовъ, фуража для Великаго князя или же мѣстныхъ властей. 3) Ремонтъ Великокняжескихъ зданій и „становъ“. — Крестьяне организованы были въ XVI в.

въ жилыхъ мѣстахъ въ автономическія общины, управляемыя выборными крестьянами, носившими названіе „старцевъ“. Тамъ, гдѣ старцы замѣнены или назначены Великимъ княземъ чиновниками, крестьянамъ все-таки принадлежали слѣдующія права въ мѣстномъ управленіи: а) наблюденіе за всѣми пришлыми людьми; б) оказаніе помощи въ преслѣдованіи лихихъ людей, по требованію потерпѣвшаго (выходъ на „слѣдъ“); в) право суда по преступленіямъ лицъ, не подлежащихъ непосредственному суду Великокняжескаго намістника.

Содержаніе мѣстной администраціи производилось за счетъ крестьянъ, сообразно уставнымъ грамотамъ. Раскладка же и взиманіе этихъ податей принадлежали самимъ крестьянамъ.

Въ системѣ административныхъ округовъ автономныя крестьянскія общества назывались волостями („волости Поднѣпрскія“) и стояли наравнѣ съ округами, тянувшими къ Великокняжескимъ дворамъ „державами“. Для нѣкоторыхъ сторонъ управленія и эти волости дѣлились на „станы“. Тамъ, гдѣ крестьяне не имѣли автономическаго управленія, они дѣлились на „сороки“ (волости), „десятки“. Копные суды имѣли свои округа, точное соотношеніе которыхъ съ другими единицами опредѣлить трудно.

Протоколъ XXII Общаго Собранія членовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 18 сентября 1891 г.

Подъ предѣлательствомъ Н. И. Карѣева и при секретарѣ А. С. Лаппо-Данилевскомъ присутствовало 20 членовъ.

1. Г. предѣлатель заявилъ членамъ Общества объ утратахъ, какія потерпѣло Общество въ лицѣ И. Е. Андреевскаго, А. И. Ашмова и В. Г. Грефе, и предложилъ почтить память ихъ вставаніемъ.

2. Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго Общаго Собранія.

3. Г. редакторъ Историческаго Обзорѣнія заявилъ, что второй томъ Историческаго Обзорѣнія вышелъ и разосланъ гг. членамъ, уплатившимъ членскіе взносы; третій томъ Обзорѣнія печатается.

4. Г. предѣлатель заявилъ, что правила пользованія книгами бібліотеки Общества рассмотрѣны и утверждены совѣтомъ Университета.

5. Г. казначей (за отсутствіемъ г. бібліотекаря) заявилъ, что въ бібліотеку Общества поступило отъ А. В. Ходскаго, А. Н. Филиппова, Д. А. Столыпина, Д. М. Петрушевскаго, В. В. Лесевича, г. Мировича, А. Лебедева, Д. Первова, Н. И. Карѣева, Н. И. Барсова, отъ Воронежской публичной бібліотеки, Казанскаго Общества исторіи, археологій и этнографіи, Казанскаго университета, Кіевскаго Историческаго общества Нестора лѣтописца, Таврической ученой архивной комиссіи, книжныхъ пожертвованій, всего 25 названій книгъ въ 117 томахъ. А. И. Павинскій, проф. Кайзаль, д-ръ О. Бальцеръ

выслали также издаваемые ими журналы *Athenaeum* (польскій и чешскій) и *Kwartalnik historyczny*.

6. Въ виду продолжительности прений, возникающихъ по поводу сообщеній педагогическаго характера и неудобства совмѣщать такія сообщенія съ специальными рефератами по исторіи всеобщей и русской, постановлено образовать при Историческомъ Обществѣ особую педагогическую секцію, въ которой и будутъ обсуждаться вопросы касательно преподаванія исторіи.

7. Приступлено къ баллотировкѣ предложенныхъ въ прошломъ засѣданіи кандидатовъ. Гг. О. Бальцеръ и Туганъ-Барановскій оказались избранными единогласно, Н. А. Осокинъ—большинствомъ голосовъ.

8. Предложены въ члены общества слѣдующіе кандидаты: гг. В. Б. Каттерфельдъ, Э. Д. Гриницъ, В. П. Клячинъ, С. Н. Шубинскій, В. Д. Цвѣтницкій, Д. М. Петрушевскій, проф. І. Кайаль, проф. Ф. О. Масарикъ и г. Луи Фаржъ.

9. Въ виду выбытія Е. Ф. Шиурло изъ состава Комитета по случаю назначенія его исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора въ Дерптѣ, приступлено къ избранію въ члены Комитета одного изъ предложенныхъ Комитетомъ кандидатовъ гг. Синовскаго и Пташицкаго. Избраннымъ оказался большинствомъ голосовъ г. Пташицкій.

10. Прочитана статья М. М. Ковалевскаго „Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи“.

11. С. А. Бершадскій прочелъ сообщеніе объ изданныхъ г. Каманинымъ Актахъ о еврейскомъ населеніи въ Югозападной Россіи (См. прил. I). На рефератъ С. А. Бершадскаго возражалъ В. А. Мякотинъ. Оппонентъ указалъ на недостаточную достовѣрность опубликованныхъ г. Каманинымъ цифровыхъ данныхъ и замѣтилъ, что предисловіе къ этимъ даннымъ, составленное г. Каманинымъ не имѣетъ никакого научнаго значенія и что переписи, кромѣ переписи 1764 г., нигде не годятся (См. приложение II).

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Объ Актахъ къ исторіи еврейскаго населенія въ Юго-западной Россіи въ концѣ XVIII вѣка, изданныхъ И. И. Каманинымъ. (Архивъ Юго-западной Россіи, т. V, ч. 2, въ двухъ томахъ).

(Краткое изложеніе реферата С. А. Бершадскаго).

Собранныя и обнародованныя г. Каманинымъ метрики представляютъ цѣнное прибавленіе къ тому ничтожному количеству матеріаловъ, которое мы имѣемъ въ настоящее время по исторіи евреевъ въ Литвѣ вообще и въ Юго-

западной Россіи въ частности. Каковы бы ни были погрѣшности въ собран-ныхъ матеріалахъ, они во всякомъ случаѣ единственныя, которыя иѣются въ нашихъ распоряженіи.

Не защищая безусловной достовѣрности всѣхъ переписей еврейскаго населенія, обнаруженныхъ г. Каманинымъ, мы однако должны принять во вниманіе, что среди этихъ переписей есть одна, заслуживающая особеннаго вниманія, весьма близкая къ дѣйствительности. Это—перепись, произведенная на основаніи сеймовой конституціи 1764 г. Въ ней мы иѣемъ критеріи для провѣрки показаній остальныхъ ревизій, съ ней должны были поневолѣ справляться и позднѣйшіе иллюстраторы еврейскаго населенія, разъ они не желали подвергнуться обвиненію въ злоупотребленіяхъ при производствѣ ревизій.

Причина такой особенной достовѣрности ревизіи 1764—65 г. заключается въ слѣдующемъ: послѣ казацко-шляхетскихъ войнъ, евреи для востановленія своего прежняго юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ должны были войти въ значительные долги. Суммы, занятыя ими у различныхъ лицъ, а, главнымъ образомъ, у монашескихъ орденовъ, были громадны, такъ напр., въ Польшѣ XVIII ст. одинъ только Виленскій кагалъ долженъ былъ іезуитамъ около 1,000,000 злотыхъ. Для погашенія этихъ долговъ, занятыхъ подъ круговую поруку, евреи должны были прибѣгнуть къ установленію особыхъ еврейскихъ податей, преимущественно въ видѣ обложенія предметовъ потребленія: мяса, хлѣба, рыбы, свѣчей и проч. Сверхъ этихъ косвенныхъ налоговъ введены были самими же евреями и прямыя налоги въ видѣ добавочныхъ платежей къ тѣмъ еврейскимъ податямъ, которыя вносились въ государственное казначейство въ видѣ огульной суммы со всего еврейскаго населенія. Паденіе нравственныхъ принциповъ, господство и безконтрольное хозяйничанье еврейской денежной аристократіи суммами, шедшими съ евреевъ для уплаты процентовъ по займамъ и на ихъ погашеніе, привели массу бѣдняковъ евреевъ въ безвыходное положеніе. Единственнымъ освобожденіемъ отъ нравственнаго и экономическаго гнета кагала эта еврейская масса считала установленіе непосредственныхъ отношеній къ себѣ государственной власти.

Устраняя кагалы, какъ посредниковъ къ сбору податей съ евреевъ, государственная власть могла сразу весьма сильно увеличить цифру еврейскаго налога, поступающаго въ казну. Для этой операціи, т.-е. установленія поголовнаго налога, вносимаго въ казну непосредственно каждымъ еврейскимъ плательщикомъ, необходима была ревизія. Такая ревизія была предписана сеймомъ 1764 г. и осуществлена въ дѣйствительности. Едва ли можно сомнѣваться, что ревизія эта (произведенная по желанію всего бѣднаго еврейскаго населенія Литвы и на его глазахъ) не дала весьма точныхъ цифръ. Интересъ каждаго бѣдняка состоялъ въ томъ, чтобы уйти отъ произвола кагала, стать лицомъ къ лицу съ государственною властію, платить, вѣсто случайной цифры,

опредѣляемой усмотрѣніемъ кагала, опредѣленную, заранѣе всѣмъ известную сумму. Слишкомъ грубыя нарушенія со стороны ревизоровъ предписаній сейма вызвали бы немедленно протестъ со стороны заинтересованныхъ лицъ, — а такіе лица были почти всѣ евреи Великаго княжества Литовскаго и воеводства Южной Россіи.

Если поддѣйствія ревизіи вызывали возраженія и жалобы, если матеріалы или собранные не могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, то это происходитъ въ силу того обстоятельства, что надежды евреевъ на освобожденіе ихъ государственною властію отъ зависимости кагаловъ не оправдались, а потому эти бѣдные евреи относились къ поддѣйствіямъ ревизіи холодно и безучастно; естественно, что эти послѣднія ревизіи стоятъ гораздо ниже первой ревизіи XVIII в.

Сверхъ напечатанія матеріаловъ, г. Каманинъ снабдилъ ихъ введеніемъ, въ которомъ эти матеріалы подвергнуты тщательной обработкѣ, облегчающей читателю знакомство съ этими сухими цифровыми данными.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Возраженія В. А. Мякотина на рефератъ С. А. Бершадскаго.

По прочтеніи реферата г. Мякотинъ попросилъ объясненій по двумъ пунктамъ. Во-первыхъ, г. референтъ нашелъ возможнымъ утверждать достоверность статистическихъ цифръ, заключающихся въ изданныхъ г. Каманинымъ документахъ, выводя эту достоверность теоретически изъ факта желательности для еврейскаго населенія Польши перехода отъ откупной системы въ сборѣ податей къ системѣ подати поголовной. Но это теоретическое соображеніе теряетъ свое значеніе въ виду принятыхъ и положительныхъ доказательствъ невірности еврейскихъ переписей, доказательствъ, собранныхъ въ рецензій г. Н. М. на книгу Каманина, помѣщенной въ „Кіевской Старинѣ“. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ: на польскихъ сеймахъ, современныхъ этимъ переписямъ, часто дѣлались послани указанія на полную ихъ невірность; тогдашніе спеціалисты по еврейскому вопросу, работавшіе надъ ними и составлявшіе проекты реформы положенія евреевъ въ государствѣ, также не придавали никакого значенія цифрамъ поголовныхъ переписей, со стороны частныхъ лицъ и правительственныхъ чиновниковъ шли заявленія о постоянномъ укрываніи евреевъ отъ переписей и подкупѣ джстраторовъ. Наконецъ, прямое официальное свидѣтельство объ этомъ нѣтъ въ изданныхъ самимъ г. Каманинымъ документахъ: именно, въ одной изъ переписей указывается количество евреевъ, укрывшихся отъ предыдущихъ тарифовъ, и для летичевскаго повѣта, напр., это количество достигаетъ 11% всего еврейскаго населенія повѣта. Въ виду этихъ и другихъ болѣе мелкихъ данныхъ г. Мякотинъ

полагалъ, что достовѣрность опубликованныхъ г. Каманинымъ цифръ остается совершенно недоказанной и нѣтъ возможности опредѣлять даже приблизительно степень ихъ недостовѣрности.

Такъ какъ г. Бершадскій согласился въ общемъ съ этимъ мнѣніемъ, оговоривъ однако, что онъ желалъ доказать только достовѣрность первой переписи, 1764 года, которая, по его мнѣнію, и доказывается высказанными имъ соображеніями, то оппонентъ, замѣтивъ, что для него нѣтъ противорѣчій между фактомъ желанія евреевъ платить подать не по откупной, а по поголовной системѣ, и невѣрностью переписей, перешелъ ко второму своему возраженію. Референтъ нашелъ возможнымъ признать важное научное значеніе за выводами, заключающимися въ предисловіи г. Каманина къ изданнымъ имъ документамъ. Выводы эти сдѣланы имъ на основаніи изученія и сопоставленія цифръ переписей, какъ призналъ самъ референтъ, недостовѣрныхъ. Если даже согласиться съ нимъ и считать перепись 1764 г. достовѣрною, то остается еще 7 невѣрныхъ переписей, на основаніи которыхъ авторъ предисловія дѣлаетъ выводы, конечно, тоже невѣрные. Помимо того нельзя признать удовлетворительнымъ и самый планъ работы. Положивъ въ основаніе своихъ разсужденій совершенно произвольное и искусственное утвержденіе, будто евреи въ Польшѣ занимались только арендой, пропинаціей и торговлей, не оправдывающееся даже изданными имъ же переписями, гдѣ встрѣчается много евреевъ ремесленниковъ, рабочихъ, прислуги, учителей и т. д., авторъ также произвольно построилъ воплѣтъ искусственную схему зависимости разселенія евреевъ отъ степени пустоты мѣстнаго населенія, тяжести крестьянскихъ повинностей и торговли. Приблненіе этой априорной схемы къ фактамъ дѣйствительной жизни производится г. Каманинымъ чисто насильственнымъ путемъ, причемъ онъ не останавливается даже передъ создаваніемъ новыхъ статистическихъ цифръ, не существующихъ въ его документахъ, а самая зависимость густоты еврейскаго населенія отъ указанныхъ факторовъ остается все-таки гадательной. Вѣдкомъ всего этого искусственнаго зданія является положеніе г. Каманина, что евреи были одною изъ главныхъ причинъ паденія Польши, рѣшительно ни на чемъ не основанное и ничѣмъ не доказанное. Въ виду недостовѣрности заключающихся въ источникахъ цифръ, несогласія положенія автора съ данными самихъ его источниковъ и ненаучности приемовъ изслѣдованія книга г. Каманина, по мнѣнію г. Мякотина, въ научномъ отношеніи представляетъ изъ себя только отрицательную величину.

Г. Бершадскій, признавая справедливость сдѣланныхъ оппонентомъ частныхъ замѣчаній, не согласился однако съ его конечнымъ выводомъ. По его мнѣнію, прежде всего цифры переписей могутъ имѣть, если не абсолютное, то приблизительное значеніе и потому на нихъ можно основывать нѣкоторые выводы. Затѣмъ цѣнность выводовъ всякаго автора зависитъ, конечно, отъ широты его взгляда, но это не исключаетъ возможности и частныхъ, мелкихъ выводовъ. Въ этомъ смыслѣ имѣютъ значеніе и нѣкоторые положенія г. Ка-

манна и несомнѣнная невѣрность его основнаго положенія о занятіяхъ евреевъ не обусловливаетъ еще собою невѣрности остальныхъ частей труда. Въ частности г. Бершадскій указалъ, что и по его мнѣнію разселеніе евреевъ могло, если не стоять въ завѣсности, то обусловливать собою тяжесть крестьянскихъ повинностей. Авторъ предисловія къ актамъ смѣшалъ только, по его мнѣнію, причину съ послѣдствіямъ.

Протоколъ XXIII Общаго Собранія членовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 9 октября 1891 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Карѣева и при секретарѣ А. С. Лаппо-Данилевскомъ присутствовало 19 членовъ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго Общаго Собранія.
2. Г. редакторъ Историческаго Обзорнія заявилъ, что третій томъ Обзорнія печатается, и что въ составъ его войдутъ статьи: М. М. Ковалевскаго, Н. И. Карѣева, Е. А. Бѣлова, М. А. Дьяконова, А. С. Лаппо-Данилевскаго.
3. Г. Предсѣдатель заявилъ предложеніе Комитета собраться членамъ Общества черезъ двѣ недѣли (24 октября) для обсужденія вопроса объ образованіи особаго бюро педагогической секціи.
4. Г. Предсѣдатель заявилъ о вновь поступившихъ пожертвованіяхъ въ бібліотеку Общества всего 11 названій книгъ въ 12 томахъ: отъ Казанскаго Университета, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, А. И. Браудо, Г. Е. Аванасьева, Н. А. Котляревскаго, Е. В. Крылова, С. М. Середонина, Н. Д. Чечулина.
5. Произведена баллотировка кандидатовъ, предложенныхъ въ прошломъ Общемъ Собраніи: гг. Гриницъ, Кайзль, Клячинъ, Масарикъ, Петрушевскій, Фаржъ, Шубинскій, Цвѣтницкій избраны единогласно, г. Катгерфельдъ большинствомъ голосовъ.
6. Предложены кандидатами въ члены Общества: гг. Брикнеръ, Рождественскій и Шварсалонъ.
7. Г. В. Форстенъ прочелъ рефератъ; „Ливонскіе проекты въ XVI вѣкѣ“ (см. приложение), Е. А. Бѣловъ сообщеніе о „Верховникахъ и дворянствѣ“¹⁾.

---

¹⁾ Печатается въ III т. „Ист. Обзор.“.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткое содержание рферата Г. В. Форстена: „Ливонскіе проекты XVI столтія“.

Во второй половинѣ XVI столтія сѣверъ и сѣверо-востокъ Европы былъ свидѣтелемъ колувѣковой борьбы изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ, борьбы не столько политической, сколько культурной, коммерціальной. Яблокомъ раздора сѣверныхъ державъ была Ливонія, т.-е. земли Ливонскаго ордена, основаннаго въ 1202 г. Среди причинъ, содѣйствовавшихъ быстрому распаденію ордена, реформація должна занять первое мѣсто; орденъ могъ держаться только, пока держался въ немъ католицизмъ. Съ 1558 года въ борьбѣ изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ принимаетъ участіе и Россія. Съ перваго же столкновенія съ ней стало ясно, что начавшаяся борьба не по силамъ ордену и паденіе его неминуемо. Тогда-то создаются рядъ плановъ и проектовъ, какъ сохранить цѣлостность и нераздѣльность орденскихъ земель, какъ спасти его отъ захвата Москвою. Критическое положеніе ордена послужило для многихъ предметомъ разнообразнѣйшихъ политическихъ спекуляцій.

Изъ Ливонскихъ проектовъ наиболѣе интересны слѣдующіе:

1) Проектъ Альбрехта Бранденбургскаго, послѣдняго гофмейстера и перваго герцога Пруссіи. Онъ, какъ вассалъ Польши, добивался секуляризаціи Ливонскихъ орденскихъ земель, а потомъ и присоединенія ихъ къ своимъ прусскимъ владѣніямъ. Но въ Ливоніи встрѣтилось много препятствій для достиженія этой цѣли. Здѣсь было слишкомъ много самостоятельныхъ политическихъ факторовъ, съ которыми Альбрехту не приходилось считаться у себя въ Пруссіи. Съ 1530 года братъ герцога Прусскаго Вильгельмъ сдѣлался коадьюторомъ архіепископа Рижскаго; при помощи Пруссіи и Польши онъ добивается секуляризаціи Рижской архіепископіи. Но Вольмарскій ландтагъ 1546 года разбилъ весь его планъ. Послѣ Пруссіи Мекленбургъ уватился за мысль о секуляризаціи Ливонскаго ордена. Мекленбургскій герцогъ Христофоръ надѣялся достигнуть этого сначала при помощи Польши, а затѣмъ при помощи Швеціи, но оба раза потерпѣлъ неудачу.

2) Въ самый разгаръ Ливонской войны среди Ганзейскихъ городовъ возникъ планъ сдѣлать Ливонію провинціей Ганзы. Составленъ былъ обстоятельный расчетъ необходимыхъ для этого плана военныхъ силъ и денегъ. Вѣроятно, война съ Швеціей помѣшала Любеку приняться за исполненіе его, (Бунге, Гандельмангъ).

3) Въ 1567 году составилъ новый проектъ относительно Ливоніи. Крупныя купеческія фирмы Германіи ни подъ какими вѣдомъ не хотѣли допустить утвержденія въ Ливоніи иноземныхъ государей и убѣждали Германскаго импе-

ратора заключить миръ съ Москвою, соединиться съ нею дружескимъ договоромъ и предоставить ей безпрепятственныя сношенія съ Западной Европой. Этиимъ путемъ императоръ добьется отъ Московскаго царя добровольной уступки Ливоніи. Взгляды этихъ торговыхъ компаній раздѣлялъ пфальцграфъ Рейнскій и нѣкоторые другіе князья. (См. Мюнх. архивъ и наши Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса, 1889 г.). Авторы этого проекта (Георгъ Либенауеръ, Крунгаузеръ и др.), убѣждали императора послать царю орденъ, установить постоянную почту между Москвою и Вѣною и имѣть своего постоянного посла при Московскомъ дворѣ. Все это потребуетъ 1,042,262 марокъ.

4) Къ 1570 году относится проектъ Ливонскаго королевства подъ протекторатомъ Москвы. Любопытно отношеніе къ этому проекту Фридриха II Датскаго. Онъ очень сочувствовалъ ему и надѣялся удержать такимъ путемъ свое вліяніе на восточномъ побережьи Балтійскаго моря. Советъ Магнуса съ Москвою вызвалъ сильную вражду съ Даніей европейскіхъ государей; они опасались утвержденія русскіхъ на Балтійскомъ морѣ. „При необыкновенной способности русскіхъ“—говорится въ одномъ политическомъ листкѣ—царь добьется своей цѣли; сегодня у него 4 корабля, черезъ годъ ихъ станетъ 10, потомъ 20, 40, 60 и т. д.“ (Дрезд., Копенгаг. и Мюнх. архивы. Наши Акты. №№ 10 и 56 до 60, № 68).

5) Весьма любопытенъ былъ и проектъ Максимилиана II—создать свой имперскій флотъ на Балтійскомъ морѣ съ цѣлью изгнать изъ Ливоніи иновѣнцевъ и сдѣлать ее Балтійской провинціей Германской имперіи. Съ 1570 года императоръ съ бѣльшимъ вниманіемъ сталъ слѣдить за ходомъ событій на Балтійскомъ морѣ и обнаружилъ желаніе имѣть на Балтійскомъ морѣ своего адмирала, который бы возстановилъ тамъ прежнее положеніе дѣлъ, и оберегалъ интересы имперскіхъ городовъ. Главная цѣль назначенія новаго административнаго лица на Балтійскомъ морѣ—это поддержаніе „правъ и репутаціи“ императора на южномъ и восточномъ побережьяхъ его. (Мюнхенскій архивъ, наши Акты и письма; ср. также „Die Admiralsakten v. Pfalzgraf Georg Hans, Graf von Veldenz, въ Mittheil. aus dem Stadtarchiv von Köln, 1889 г.).

6) Въ 1575 году составленъ былъ проектъ передачи Ливоніи Франціи. Герцогъ d'Alençon долженъ былъ жениться на дочери Густава I—Елизаветѣ и стать налѣстникомъ французскаго правительства въ Ливонскомъ герцогствѣ. За этотъ планъ энергично стоялъ Генрихъ III, надѣявшійся изъ Ливоніи пріятствовать торговымъ сношеніямъ Нидерландовъ. (См. акты, собранные Molleгар'омъ, а также Balt. Monatsschrift, 1889).

7) Теодоръ Шмаванъ нашелъ въ Берлинскомъ архивѣ одинъ документъ, свидѣтельствующій о налѣбреніи Грознаго сблизиться съ Іоанномъ Кюстринскимъ и ему передать Ливонію въ ленное владѣніе. Этотъ планъ могъ зародиться въ Грозномъ до его сблизенія съ Магнусомъ, или же проектъ этотъ

созданъ царемъ Московскимъ во время Штеттинскихъ переговоровъ, которыми онъ былъ крайне недоволенъ, что и выразилось въ письмѣ его къ Фридриху II. (Акты и письма въ Балтійскому вопросу); смерть Іоанна Кюстринскаго не дала этому проекту осуществиться.

8) Совершенно фантастическимъ слѣдуетъ считать проектъ Георга Ганса пфальцграфа Рейнскаго, герцога Баварскаго и графа von Veldenz, относящійся въ 1578 году. Георгъ Гансъ предлагалъ врагамъ Москвы соединиться и двинуться на Москву съ Бѣлаго моря; слѣдовало прежде всего укрѣпить устье Онеги, обезпечить за собою судоходную часть этой рѣки, а потомъ стать лагеремъ у Каргополя. Отсюда всего удобнѣе двинуться на Волгу, къ Балтійскому морю и Днѣпру. Для борьбы съ Москвою необходимо 10000-е войско. Швеція, Польша и Кетлеръ должны обезпечить себя и союзомъ съ татарами. Окруженный врагами съ сѣвера, запада и юга Московскій царь принужденъ будетъ положить оружіе и отказаться отъ Ливоніи. Проектъ Veldenz'a любопытенъ по множеству географическихъ данныхъ, разбросанныхъ въ немъ. (См. нашъ отчетъ о занятіяхъ въ Берлинскомъ архивѣ, гдѣ впервые упоминается о выше-названномъ проектѣ; Акты и письма; Schlemann—Ein Abenteuerlicher Anschlag въ Balt. Monatsschrift, 1889).

Протоколъ XXIV (экстреннаго) Общаго Собранія членовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 24 октября 1891 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Карѣва и при секретарѣ А. С. Лаппо-Данилевскомъ присутствовало 23 члена.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго общаго собранія.

2. Г. предсѣдатель указалъ на причины, вызвавшія образование педагогической секціи при Историческомъ Обществѣ, обратилъ вниманіе на desiderata, высказанныя въ педагогическомъ собраніи 2 мая 1891 г., и прочелъ программу вопросовъ по преподаванію исторіи, которые по мнѣнію Педагогической Комиссіи должны были бы обсуждаться въ предстоящихъ засѣданіяхъ педагогической секціи (см. прил. I).

3. Обсуждались временныя правила педагогической секціи, предложенныя Комитетомъ (см. прил. II). Относительно перваго пункта сдѣланы слѣдующія замѣчанія: Г. Герасовъ считалъ удобнымъ допускать гостей на собранія педагогической секціи, г. Марковичъ предпочиталъ сдѣлать тѣ же засѣданія открытыми для публики. Г. Цвѣтковскій указывалъ на то, что всякій интересующійся дѣломъ преподаванія исторіи можетъ сдѣлаться членомъ секціи безъ затрудненій. Г. Гревсъ выражалъ желаніе считать всѣхъ преподавателей исторіи постоянными гостями. Гг. Гуревичъ и Беренштамъ высказались за предложенную редакцію. По разъясненіи этой редакціи г. предсѣдателемъ она

принята наравнѣ съ пунктами вторымъ и третьимъ. Относительно четвертаго пункта (образованія бюро секціи) рѣшено предоставить выборы членовъ въ бюро членамъ вповъ образуемой секціи. Пятый и шестой пункты приняты безъ возраженій. По обсужденіи постановлено: утвердить временныя правила педагогической секціи.

4. Произведена баллотировка въ члены общества кандидатовъ, предложенныхъ въ прошлое общее собраніе: г. Брикеръ оказался избраннымъ единогласно, гг. Рождественскій и Шварсалонъ — большинствомъ голосовъ.

5. И. М. Гревсъ прочелъ сообщеніе объ исторіи, какъ наукѣ и какъ предметѣ преподаванія, а также остановился на выясненіи главнѣйшихъ задачъ предстоящей дѣятельности педагогической секціи (см. прил. III). По поводу сдѣланнаго сообщенія В. А. Гольцевъ замѣтилъ, что наука исторіи не существуетъ, значить нѣтъ и научнаго преподаванія исторіи, слѣдовательно, исторія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ можетъ быть только предметомъ преподаванія; при этомъ референтъ ставитъ историческому преподаванію извѣстную цѣль (человѣка), слѣдовательно, вноситъ въ область историческаго преподаванія телеологическую, т.-е. этическую или философскую, а не чисто научную точку зрѣнія. С. Л. Степановъ указывалъ на возможность знакомить учениковъ съ важнѣйшими понятіями гражданскаго и государственнаго права въ доступной для нихъ формѣ. Я. Г. Гуревичъ вполне соглашался съ возраженіями, сдѣланными референту В. А. Гольцевымъ, и настаивалъ на необходимости различать исторію, какъ науку, отъ исторіи, какъ предмета преподаванія. Ю. Ю. Цвѣтковскій не видѣлъ рѣзкаго принципиальнаго различія между исторіей какъ наукой и какъ предметомъ преподаванія, хотя и считалъ необходимымъ различать способы изложенія той и другой. Г. Беренштамъ считалъ оба мнѣнія, мнѣніе о научной постановкѣ преподаванія исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и мнѣніе объ исключительно педагогическомъ значеніи такого преподаванія, далеко не противоположными; при этомъ оппонентъ выражалъ несогласіе съ мнѣніемъ Каптерева о томъ, будто бы предметомъ науки служитъ одно спорное: не спорное, а самое важное, существенное является предметомъ научнаго изученія.

П Р И Л О Ж Е Н І Е I.

Протоколъ засѣданія педагогической комиссіи 2 мая 1891 года.

Присутствовали: И. Н. Аношиновъ, В. А. Беренштамъ, Я. Г. Гуревичъ, Н. И. Карѣевъ, В. П. Нечаевъ и В. Д. Сиповскій.

Прочтена была предложенная Н. И. Карѣевымъ въ засѣданіи Ист. Общ. 11 апрѣля 1891 г. программа вопросовъ касающихся преподаванія исторіи. Во время чтенія, присутствовавшими были предложены нѣкоторыя

измѣненія въ формулировкѣ вопросовъ, послѣ чего программа получила слѣдующій видъ:

1. Систематическому обсужденію въ Историческомъ Обществѣ вопросовъ, имѣющихъ сопряженіе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ, должно предшествовать соглашеніе въ главныхъ пунктахъ по вопросу о цѣли этого преподаванія, которая понимается не вполне одинаково.

2. При опредѣленіи цѣли преподаванія исторіи нужно не слѣшивать съ немъ естественные результаты этого преподаванія, сказывающіеся въ его вліяніи на моральномъ и политическомъ воспитаніи учащихся.

3. Цѣлью преподаванія исторіи долженъ опредѣляться выборъ матеріала для преподаванія, конечно, въ зависимости отъ возраста учащихся, отъ характера школы, отъ различія между отечественною и всеобщю исторіею и отъ той важности, какую въ разные эпохи имѣютъ отдѣльныя категоріи фактовъ (политическая жизнь, религіозныя движенія, литература и искусства и т. п.).

4. Въ основу преподаванія должна быть положена извѣстная канва для группировки разнообразнаго матеріала, безъ чего курсъ исторіи не будетъ имѣть связности.

5. Необходимо опредѣлить, какія области жизни доступны учащимся разныхъ возрастовъ, въ виду возникающихъ на этотъ счетъ сомнѣній, въ зависимость отъ чего можетъ быть поставленъ вопросъ о концентрическихъ курсахъ, равно какъ о необходимости такъ называемаго элементарнаго курса, его содержанія и цѣли.

6. Необходимо точнѣе опредѣлить взаимныя отношенія отечественной и всеобщей исторіи съ точки зрѣнія выбора матеріала.

7. При всемірно-исторической точкѣ зрѣнія, долженствующей господствовать въ преподаваніи всеобщей исторіи, весьма важно опредѣлить, какъ слѣдуетъ распределять матеріалъ, относящійся къ исторіи разныхъ эпохъ въ жизни одного и того же народа и къ исторіи одной и той же эпохи въ жизни нѣсколькихъ народовъ.

8. Въ какой мѣрѣ въ курсѣ исторіи можетъ быть допущено изложеніе историографіи и ознакомленіе съ критическими приѣмами разработки исторіи?

9. Желательна ли и возможна ли выработка нормальной программы курса исторіи?

10. Какими качествами долженъ отличаться историческій учебникъ? Между прочимъ, здѣсь возникаетъ вопросъ о правильности противоположенія исторіи, какъ науки и какъ предмета преподаванія.

11. Въ какомъ отношеніи должны находиться между собою учебникъ, историческая хрестоматія, другія пособія (картины, атласы и др.), а также рекомендуемыя для чтенія книги?

12. Не было ли бы возможно составить каталогъ цѣльныхъ сочиненій

(книгъ и статей) и списокъ отрывковъ, которые можно бы было рекомендовать для чтенія при преподаваніи исторіи?

13. Въ чемъ должна заключаться роль учителя при преподаваніи исторіи?

14. Желательно ли учрежденіе при историческихъ отдѣленіяхъ историко-филологическихъ факультетовъ педагогическаго семинарія?

15. Насколько полезны и въ какомъ отношеніи могутъ быть полезны письменныя работы учениковъ (конспекты, сочиненія на историческія темы, хронологическія, синхронистическія и генеалогическія таблицы)?

16. Въ Историческомъ Обществѣ, кромѣ того, могли бы дѣлаться сообщенія объ историческихъ программахъ и руководствахъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, у насъ и за границей, о методахъ преподаванія и сочиненіяхъ по методикѣ исторіи, о разныхъ педагогическихъ наблюденіяхъ въ области этого преподаванія, а также возбуждаться частныя вопросы, касающіеся того же предмета.

Затѣмъ, обсуждался вопросъ объ образованіи при Историческомъ Обществѣ *Историко-педагогической секціи*, причемъ согласились на слѣдующее: желательно образованіе историко-педагогической секціи; членами этой секціи могутъ быть члены Историческаго Общества—преподаватели средне-учебныхъ заведеній и профессора, занимающіеся преподаваніемъ историческихъ наукъ. Чтеніе рефератовъ, имѣющихъ болѣе общее содержаніе, можетъ быть перенесено, по рѣшенію секціи, въ собраніе Историческаго Общества.

Члены историко-педагогической секціи приплачиваютъ къ членскому взносу одинъ рубль.

Бюро секціи, дѣятельность котораго заключается въ созваніи собраній и составленіи протоколовъ засѣданій, состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и секретаря.

П Р И Л О Ж Е Н І Е II.

Временныя правила педагогической секціи при Историческомъ Обществѣ.

1. Въ Историческомъ Обществѣ образуется особая историко-педагогическая секція (Уставъ, § 15) для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ (§ 2, лит. с).

Примѣчаніе. По желанію секціи и съ согласія комитета (§ 18) чтеніе рефератовъ, имѣющихъ болѣе общее содержаніе, можетъ быть перенесено въ общее собраніе.

2. Членами этой секціи могутъ быть только члены Историческаго Общества.

3. Секція имѣетъ особое бюро, дѣятельность коего заключается въ со-

званіи закрытыя засѣданія, составленіи какъ протоколовъ засѣданія, такъ и годичнаго отчета.

Примѣчаніе. Публичныя собранія устриваются лишь съ разрѣшенія Комитета Общества (§ 3, лит. а и § 33).

4. Въ составъ этого бюро входятъ предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и секретарь, выбираемые на годъ членами секцій.

5. Протоколы и отчеты секцій печатаются въ „Историческомъ Обозрѣніи“ вмѣстѣ съ протоколами и отчетами Общества.

6. Всѣ внѣшнія сношенія съ официальными лицами и учреждениями бюро секцій ведетъ черезъ Комитетъ Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

По вопросу объ организаціи педагогической секціи при Историческомъ Обществѣ.

Краткое изложеніе сообщенія И. М. Гревса.

Данное сообщеніе не преслѣдуетъ широкой задачи рассмотреть весь вопросъ о постановкѣ преподаванія исторіи въ средней школѣ или разработать весь планъ дѣятельности открывающейся секціи; оно имѣетъ въ виду лишь намѣтить желательное общее направленіе работъ секціи путемъ указанія тѣсной связи, въ которой по существу находятся исторія-наука и исторія-учебный предметъ.

Учреждая при Историческомъ Обществѣ педагогическую секцію, необходимо предварительно отвѣтить себѣ на два основныхъ вопроса: 1) можетъ ли дѣйствительно это общество, преимущественно ученое, оказать прямое содѣйствіе разработкѣ теоріи и практики историческаго преподаванія въ средней школѣ, и насколько широко? 2) Если отвѣтъ на первый вопросъ окажется утвердительнымъ в область воздѣйствія Историческаго Общества на „гимназическую исторію“ нарисуетъя осязательною и достаточно обширною,—къ какимъ цѣлямъ и по какимъ направленіямъ слѣдуетъ вести въ Обществѣ историко-педагогическую работу? Первый вопросъ опредѣляетъ самую возможность существованія секціи, второй послужитъ выясненію характера и систематизаціи ея дѣятельности.

Сущность перваго вопроса сводится къ опредѣленію связи между исторіею-наукою и исторіею-учебнымъ предметомъ: чѣмъ болѣе тѣсною и разнообразною будетъ представляться эта связь, чѣмъ болѣе будутъ сглаживаться различія между этими двумя понятіями (научною и учебною исторіею), тѣмъ болѣе широкою будетъ раскрываться область сопряженія работъ Историческаго Общества, какъ научнаго учрежденія, съ вопросами преподаванія исторіи въ гимназіи. Такимъ образомъ, для открывающейся секціи имѣетъ жизненную важ-

ность, будетъ ли противопоставляться исторія-наука исторіи-учебному предмету или оба эти понятія будутъ объединены въ одинъ умственный образъ. Если остановиться на первомъ, то педагогическая секція врядъ ли можетъ вырасти изъ Историческаго Общества, какъ нѣчто органическое, внутренне съ нимъ связанное, а явится при немъ лишь внѣшнимъ придаткомъ, такъ какъ при такомъ противопоставленіи двухъ данныхъ понятій—и цѣли, и пути разработки преподаванія исторіи въ средней школѣ будутъ кореннымъ образомъ отличаться отъ задачъ и методовъ исторіи, какъ науки.

Поставить вопросъ о связи и взаимоотношеніи двухъ указанныхъ направлений исторіи въ Историческомъ Обществѣ въ настоящее время и привести его къ окончательному рѣшенію—является особенно важнымъ въ виду того, что на собраніяхъ его были раньше прочитаны два реферата, въ которыхъ исторія, какъ наука, если и не противопоставлялась вполне рѣшительно исторіи, какъ учебному предмету, то во всякомъ случаѣ довольно рѣзко различалась отъ послѣдней. (Здѣсь имѣются въ виду рефераты Я. Г. Гуревича и Ю. Ю. Цвѣтковскаго, тезисы которыхъ напечатаны въ Историческомъ Обзорѣнн, с. т. I, стр. 35 и т. II, стр. 34).

Рефераты эти возбудили въ Обществѣ живой интересъ и сопровождались долгими и оживленными преніяни, но не привели къ общему соглашенію; это обстоятельство и заставляетъ снова поставить вопросъ о томъ, *чѣмъ же должна быть исторія, преподаваемая въ средней школѣ*, вопросъ, черезъ который не можетъ перескочить основываемая секція, чтобы заняться раньше другими; тѣмъ болѣе, что несмотря на многое вѣрное, глубокое и цѣнное, даваемое указанными сообщеніями, основная точка зрѣнія ихъ подлежитъ спору, и признаніе ея правильною можетъ и связать, и направить въ невѣрную сторону работы секціи.

Вопросъ подлежитъ пересмотру. Говорятъ, исторія-наука имѣетъ въ виду всегда одну цѣль, вѣчную и неизмѣнную—*истину*, а исторія-учебный предметъ преслѣдуетъ другую, постоянно мѣняющуюся цѣль—*развитіе челоука* (ребенка, юноши, ученика). Изъ этого выводятъ, что *исторія-наука* должна звучать развитіе историческаго процесса, отыскивать законы развитія челоука обществъ; *исторія-учебный предметъ* должна, пользуясь историческими фактами, содѣйствовать умственному развитію ребенка и возвышать его нравственно. Въ этомъ смыслѣ Я. Г. Гуревичъ и говоритъ: „Исторія имѣетъ значеніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *не какъ наука, а какъ средство для умственной и нравственной развитія учениковъ*“. Ю. Ю. Цвѣтковскій особенно радикально проводилъ идею строгаго различенія между исторіею-наукою и исторіею-учебнымъ предметомъ. По его мнѣнію, гимназическій курсъ исторіи вовсе не долженъ быть систематическимъ изложеніемъ всего хода развитія челоука, а долженъ слагаться изъ монографическаго изложенія наиболѣе яркихъ и великихъ эпохъ въ жизни наиболѣе важныхъ народностей, причемъ главною цѣлью историческаго преподаванія въ школѣ

долженъ быть настолько интеллектуальный моментъ (сообщеніе ученику основательныхъ знаній и твердыхъ сужденій по исторіи), сколько эмоциональный (возбужденіе интереса къ жизни народа и человѣчества) и этический (развитіе въ немъ нравственнаго чувства).

Такое раздвоеніе неправильно. Всякая наука, какъ и всякій учебный предметъ имѣютъ въ виду одну цѣль—человѣка, его потребность, его благо. Въ этомъ смыслѣ и наука удовлетворяетъ потребности взрослого познавать истину, и учебный предметъ отвѣчаетъ пытливости дѣтскаго ума, стремящагося къ пониманію окружающаго. Съ другой стороны, и наука можетъ волновать душу и подымать нравственность взрослого человѣка, и учебный предметъ можетъ очищать и облагораживать душу ребенка. Такъ что общая цѣль—служеніе интересамъ (притомъ высшимъ) человѣка—объединяетъ науку и учебный предметъ.

Въ частности исторія, гдѣ бы ни преподавалась, для кого бы ни писалась, какъ бы ни разрабатывалась, имѣетъ одну цѣль: она стремится путемъ воспроизведенія прошлаго человѣчества дать изучающему пониманіе хода и результатовъ развитія личности и общества во взаимномъ ихъ отношеніи и тѣмъ дать ему матеріалъ для уразумѣнія современнаго состоянія человѣчества, своего положенія въ обществѣ и цѣли своей жизни. (Слова эти не дадутъ научной формулы для опредѣленія цѣли исторіи, а лишь отвѣчаютъ нѣкоторые основные признаки понятія). Такой цѣли можетъ служить лишь изученіе исторіи, какъ *всемирно-историческаго процесса*. И въ средней школѣ только такой цѣльнымъ систематической курсъ, изображающій *биографію культурнаго человѣчества*, а отнюдь не эпизодическій, рисующій лишь *черты изъ его жизни*, можетъ познакомить ребенка и юношу съ человѣчествомъ въ его развитіи и постепенномъ прогрессѣ. Только при такой точкѣ зрѣнія исторія приобрѣтетъ въ школѣ самостоятельное мѣсто и важную роль; иначе она будетъ давать лишь рядъ несвязанныхъ между собой, хотя и интересныхъ, картинокъ; иначе она представитъ изъ себя лишь отдѣлъ въ книгѣ для чтенія по родному языку, полезный и назидательный, а не самостоятельный предметъ съ своею задачею и ему одному принадлежащимъ значеніемъ въ общеобразовательномъ курсѣ. Только такое изученіе исторіи, какъ единаго цѣлага, какъ стройно развивающагося процесса, дастъ юношѣ богатый и хорошій матеріалъ для построенія мировоззрѣнія и явится могучею силою, двигающею въ немъ развитіе ума (какъ организованной системы знаній) и характера (какъ организованной системы чувствованій и склонностей).

Такимъ образомъ, какъ вообще всегда не должно въ принципѣ раздѣлять коренный образъ науки отъ учебнаго предмета, а напротивъ слѣдуетъ ихъ возможно больше сближать, такъ и должна быть признана тождественною цѣль исторіи, какъ науки и какъ учебнаго предмета. *Исторія*, преподаваемая въ школѣ, какъ и та, которая излагается съ университетской кафедрой или изображается въ ученыхъ сочиненіяхъ и изслѣдованіяхъ, *должна*

раскрывать передъ умственнымъ взоромъ учениковъ, слушателей, читателей, общества, самихъ преподавателей или изслѣдователей сущность историческаго процесса, ходъ и результаты развитія человечества, задаваясь при этомъ опредѣленною интеллектуальною и этическою цѣлью. Не надо заботиться дать ученикамъ всю исторію въ смыслѣ наибольшаго количества фактовъ, какъ дѣлаетъ г. Иловайскій въ своей учебникѣ, а надо давать ученику постепенно раскрывающуюся картину развитія человеческой культуры, изображая ее въ наиболѣе яркихъ, характерныхъ фактахъ, группирующихся вѣсть-рядомъ и въ послѣдовательности (преемственности) на основаніи опредѣленной идеи и въ совокупности представляющихъ, какъ сказано, біографію культурнаго человечества.

Изъ сказаннаго не вытекаетъ, что между исторіею-наукою и исторіею-учебнымъ предметомъ нѣтъ никакой разницы. Здѣсь утверждается лишь, что различіе между ними заключается не въ сущности и не въ цѣли, что оно не *принципиальное*, а лишь *степенное*, которое должно выказаться въ *чувствѣ мѣры*, съ различною силою и различными способами прилагающемся къ историческому изображенію смотря потому, будетъ ли оно имѣть болѣе научное или болѣе педагогическое назначеніе. При проведеніи установленнаго принципа въ преподаваніи исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ это чувство мѣры должно выражаться въ 1) тщательномъ и строгомъ *выборѣ* матеріала и 2) известномъ *характерѣ* и специальныхъ *приемахъ изложенія*, основывающемся и сообразующихся, какъ съ особенностями возраста учащихся и частными воспитательными задачами, такъ и съ имѣющимися въ распоряженіи учителя временемъ и другими условіями учебной обстановки.

Поставленная точка зрѣнія (о принципиальномъ тождествѣ и лишь степенномъ, второстепенномъ различіи между исторіею-наукою и исторіею-учебнымъ предметомъ) можетъ быть удобно иллюстрирована путемъ критическаго разсмотрѣнія тѣхъ изъ тезисовъ рефератовъ Я. Г. Гуревича и Ю. Ю. Цѣтловскаго, въ которыхъ эти два понятія противопоставляются. Такой разборъ и былъ сдѣланъ докладчикомъ съ цѣлью развитія и обоснованія его основнаго воззрѣнія, причемъ были ближайшимъ образомъ указаны и главные пункты различія въ системѣ выбора матеріала и въ способахъ его изложенія какъ при чисто научной, такъ и при педагогической разработкѣ исторіи.

Въ общемъ выводѣ необходимо сказать, что лишь *научное* изображеніе исторіи не только въ смыслѣ достовѣрности, но и въ смыслѣ цѣльности (последовательнаго проведенія черезъ курсъ принципа развитія)—можетъ имѣть и въ средней школѣ *педагогическое* значеніе. Только глубокое, энергичное и искусное приѣненіе такого метода въ преподаваніи исторіи даетъ возможность сообщить юношеству историческія свѣдѣнія, капитально-важныя для развитія его мировоззрѣнія, высоко образовательно подѣйствуетъ на его память, воображеніе и мышленіе, облагородитъ чувства и поможетъ выработкѣ хорошихъ склонностей, вызоветъ и утвердитъ тотъ интересъ къ человечеству, ту жажду

знанія, то постоянное стремленіе къ исканію истины и смысла существованія, которые будутъ ему такъ необходимы въ университетѣ, а потомъ въ жизни.

Несомнѣнно, такая точка зрѣнія вноситъ большія трудности въ преподаваніе исторіи: она потребуетъ отъ преподавателя не только основательныхъ научныхъ знаній по исторіи, о приращеніи и усовершенствованіи которыхъ онъ долженъ будетъ постоянно заботиться, но также яснаго понятія о дѣтской природѣ, сильной любви къ дѣлу и дѣтямъ, неослабывающаго вниманія и постоянно энергично работающей мысли; иначе будетъ постоянно грозить опасность подавить учениковъ неносильнымъ гнетомъ вмѣсто того, чтобы искуснымъ „педагогическииъ“ изложеніемъ освѣщеніемъ и „научнаго“ цѣлаго постоянно нормально возбуждать психическую дѣятельность, развивать умственно и укрѣплять нравственно индивидуальность ребенка и юноши. Задача историческаго курса въ средне-учебномъ заведеніи представляющаяся въ такомъ видѣ, безусловно гораздо сложнѣе, чѣмъ та, которая обыкновенно иѣется въ виду, но за то это путь гораздо болѣе вѣрный къ результату гораздо болѣе плодотворному.

Если признано будетъ вѣрнымъ основное положеніе, что исторія-наука и исторія-учебный предметъ по существу если не тождественны, то кореннымъ образомъ сходны, и что различія ихъ заключаются въ признакахъ второстепенныхъ, то изъ такового признанія могутъ быть выведены слѣдующія очень важныя для обоснованія смысла дѣятельности открывающейся секціи заключенія:

1) Явится несомнѣннымъ, что возможно близкое общеніе съ наукою и внимательное слѣдованіе за ея прогрессомъ есть прямая обязанность преподавателя-историка и необходимое условіе успѣшности его работы.

2) Станетъ ясно, что дѣйствительно методика преподаванія исторіи будетъ усовершенствоваться вмѣстѣ съ прогрессомъ исторической науки.

3) Представится безспорнымъ, что трудная задача подготовки къ умѣнью удовлетворительно преподавать исторію въ средней школѣ можетъ достигаться дружными коллективными усиліями, и что такая совѣстная научно-педагогическая работа явится великою силою, расширяющею знанія преподавателей, поддерживающею въ нихъ способность къ развитію и удерживающею отъ рутинны.

4) Сдѣлается понятно, что при Историческомъ Обществѣ умѣстна и желательна историко-педагогическая секція, необходимыми членами которой должны быть, какъ учителя гимназій, такъ и профессора Университета, и которая будетъ коллективно и систематически разрабатывать вопросы теоріи и практики преподаванія исторіи.

Секція, если участники сзуютъ внести въ общую работу научную серіозность, педагогическую наблюдательность, энергичную взаимопомощь и искреннее одушевленіе, можетъ организоваться въ маленькую школу хорошихъ добросовѣстныхъ, свѣдущихъ и любящихъ дѣло учителей исторіи.

Данное сообщеніе лишь намѣчаетъ главную идею, которая, по мнѣнію докладчика, должна лечь въ основу работъ секціи и дать имъ направленіе. Разработать ее детально и развить въ стройную теорію можно лишь постепенно и коллективно; но достигнуть соглашения по данному пункту необходимо въ самомъ началѣ, такъ какъ невмѣстность основнаго воззрѣнія наложитъ печать неопредѣленности и случайности на совѣстную работу.

Въ заключеніе сообщенія указываются нѣсколько вопросовъ, около которыхъ удобно можетъ группироваться практическая работа секціи.

Секція должна организовать *серію постоянныхъ и по возможности систематическихъ рефератовъ и сообщеній научнаго и педагогическаго характера*, задачей которыхъ являлись бы:

1) Обзорніе капитальныхъ произведеній исторической литературы, необходимыхъ или вообще пригодныхъ для самообразованія учителя, какъ старыхъ (систематическая педагогическая историографія), такъ и вновь появляющихся (текущая педагогическая историографія).

2) Разработка отдѣльныхъ частей историческаго курса согласно даннымъ современной науки и серьезнымъ педагогическимъ требованіямъ.

3) Разсмотрѣніе отдѣльныхъ вопросовъ методики преподаванія исторіи, поставленное, какъ на теоретическую, такъ и на практическую почву (самостоятельныя и библиографическія сообщенія по методикѣ исторіи).

Указанныя или однородныя съ ними работы, если онѣ именно будутъ производиться постоянно и систематически, дадутъ возможность секціи собирать постепенно матеріалъ и черезъ нѣкоторое время приступить къ составленію

- а) *историческихъ руководствъ и книгъ для чтенія для учениковъ*
- и б) *научной методики исторіи*,

хотя несомнѣнно къ этимъ послѣднимъ очень труднымъ задачамъ можно будетъ приступить лишь очень хорошо подготовленнымъ, такъ какъ работу надъ ними надо будетъ вести по новымъ, совершенно отличнымъ отъ привыкшихся до сихъ поръ методамъ, которые раньше должны были хорошо выяснены и твердо усвоены всѣми участниками въ работѣ.

Кромѣ работы надъ составленіемъ двухъ названныхъ основныхъ орудій историко-педагогической работы въ средней школѣ, секція должна поставить себѣ также задачей дать въ руки преподавателей и другія важныя пособія для ихъ работы. Именно:

а) Она должна облегчить учителю возможность опознаться и разобраться въ нѣмущейся литературѣ предмета составленіемъ *Систематическаго обзора историко-педагогической литературы*, который впоследствии будетъ дополняться *приваженіями по текущей библиографіи*.

б) Она должна распространить идею о необходимости для самообразованія учителя широко пользоваться изученіемъ *вещественныхъ памятниковъ культуры*. Для достиженія этой цѣли ею должна быть поднята мысль о важ-

ности историко-педагогических экскурсий по России и путешествий за границу для ознакомления съ музеями и памятниками древности, а также должны составляться руководства для такихъ поѣздокъ (научные путеводители и объяснительныя книги) и организоваться самыя поѣздки.

Здѣсь указано лишь нѣсколько пунктовъ; совѣстная работа укажетъ цѣлый рядъ другихъ, можетъ быть, и болѣе важныхъ. Во всякомъ случаѣ дружное обсужденіе, въ научно-поставленномъ трудѣ надъ изученіемъ вопросовъ преподаванія исторіи, несомнѣнно можетъ дать очень много: оно подыметъ умственный уровень учителей, будетъ постоянно освѣжать ихъ, давая новыя знанія, выводя изъ неподвижности, возбуждая интересъ къ наукѣ, вызывая увлеченіе дѣломъ. Являясь въ школу просвѣтленные близостью къ наукѣ и оживленные взаимными общеніемъ, учителя будутъ вносить въ нее жизнь и движеніе, привлекать учениковъ интересомъ преподаванія, завязывать съ ними настоящую внутреннюю жизнь. Они, полюбивъ дѣло, съумѣютъ полюбить и учениковъ, и внося въ работу съ ними научную серіозность и педагогическое одушевленіе сдѣлаютъ изъ своего предмета дѣйствительно великую и свѣжую воспитательную силу.

Протоколъ XXV (экстреннаго) Общаго Собранія членовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 7 ноября 1891 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Карѣева и при секретарѣ А. С. Лаппо-Данилевскомъ присутствовало 17 членовъ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго общаго собранія.
2. Г. Предсѣдатель заявилъ о томъ, что проф. Д. А. Корсаковъ, проф. О. Балперъ и С. Н. Шубинскій благодарятъ за избраніе ихъ въ члены Общества.
3. Г. Предсѣдатель заявилъ о книжныхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку Общества отъ П. Г. Виноградова, г. М. Грушевскаго и П. И. Беляршинова, всего 5 названій въ 6 томахъ.
4. Предложены кандидатами въ члены Общества слѣдующія лица: П. И. Вознесенскій, А. А. Ешевскій, К. А. Ивановъ, А. А. Киселевъ, Я. И. Рудневъ, А. Л. Смирновъ, П. К. Тихомировъ, Н. Я. Шубинъ.
5. Въ занятіяхъ историко-педагогической секціи выразили желаніе участвовать: Н. И. Карѣевъ, Я. Г. Гуревичъ, Ю. Ю. Цвѣтковскій, В. Л. Беренштамъ, Н. Н. Гераковъ, Н. И. Марковичъ, С. А. Степановъ, В. В. Новодворскій, В. Д. Сиповскій, И. В. Васильевъ, О. М. фонъ-Фохтъ, А. И. Введенскій, Э. Д. Гриниъ, И. М. Гревсъ.
6. Приступлено къ выборамъ бюро секціи. Большинствомъ голосовъ избраны: въ предсѣдатели бюро Н. И. Карѣевъ, въ товарищи предсѣдателя Я. Г. Гуревичъ, въ секретари Ю. Ю. Цвѣтковскій.

6. Н. И. Карѣвъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Историческая наука и преподаваніе исторіи“ (см. приложение). По прочтеніи реферата Я. Г. Гуревичъ указалъ на значеніе, какое имѣетъ рефератъ, выразилъ согласіе съ основной точкой зрѣнія референта и предложилъ собранію благодарить Н. И. Карѣва за то вниманіе, какое онъ постоянно оказывалъ при своихъ научныхъ занятіяхъ дѣлу преподаванія исторіи. Предложеніе Я. Г. Гуревича встрѣчено было сочувственно Общину Собраніемъ. В. В. Лесевичъ замѣтилъ референту, что, принявъ различіе, существующее между науками конкретными и абстрактными, онъ разъяснилъ бы еще болѣе свою основную точку зрѣнія, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы различать и преподаваніе конкретной науки—исторіи отъ преподаванія абстрактной науки—соціологіи. Ю. Ю. Цѣтковскій считалъ основныя положенія Н. И. Карѣва желательными съ идеальной точки зрѣнія, но практически непримѣнными; изложеніе въ средней школѣ процесса развитія человѣчества въ его цѣломъ, по мнѣнію оппонента, получило бы слишкомъ отвлеченный характеръ для того, чтобы вызвать интересъ въ учащихся. Противнаго мнѣнія оказались Н. И. Марковинъ, отчасти Я. Г. Гуревичъ и В. Д. Сиповскій. Н. И. Марковинъ полагалъ, что при надлежащемъ выборѣ матеріала и соответствующемъ способѣ его изложенія, преподаваніе исторіи съ предложенной референтомъ точки зрѣнія можетъ возбудить интересъ въ учащихся. Я. Г. Гуревичъ считалъ возможнымъ поддерживать тотъ же интересъ въ слушателяхъ высшихъ классовъ не только картиннымъ изображеніемъ исторіи, но и указаніемъ логической связи историческихъ событій и явленій. В. Д. Сиповскій полагалъ не невозможнымъ излагать исторію человѣчества въ его цѣломъ въ средне-учебномъ заведеніи. На замѣчанія оппонентовъ Н. И. Карѣвъ возражалъ, что, предлагая вышеуказанную точку зрѣнія, онъ имѣлъ въ виду одни высшіе классы, когда подводятся итоги, и разумѣлъ однѣ культурныя народности, разсматриваемыя съ всемірно-исторической точки зрѣнія. Предсѣдательствовавшій ¹⁾ резюмировалъ пренія слѣдующимъ образомъ: „принципіальная точка зрѣнія Н. И. Карѣва не отвергается никѣмъ, а вносятся въ нее лишь практическія ограниченія“.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Историческая наука и преподаваніе исторіи.

(Краткое изложеніе реферата Н. И. Карѣва, читаннаго въ засѣданіи 7 окт. 1891 года).

Въ засѣданіи 24 октября, посвященномъ организаціи и программѣ дѣятельности историко-педагогической секціи, И. М. Гревсъ сдѣлалъ цѣлое сообщеніе,

---

¹⁾ На время преній предсѣдательство было передано Комитетомъ, за отсутствіемъ товарища предсѣдателя, секретарю Комитета А. С. Лаппо-Данилевскому.

въ коeшъ, между прочимъ коснулся тезисовъ къ реферату Я. Г. Гуревича объ исторіи, какъ наукѣ и какъ предметѣ преподаванія, читанному въ засѣданіи 21 марта 1890 г. (Истор. Обзор., т. I, отд. II, стр. 35—36). Въ свое время обсужденію этихъ тезисовъ было посвящено цѣлое засѣданіе Общества, бывшее именно 25 апрѣля того же года (см. тамъ же, стр. 39—41), но какъ тогда, такъ и въ послѣднемъ собраніи споры, которые возникли по поводу исторіи-наука и исторіи-учебнаго предмета, не привели ни къ какому результату. Въ виду практическаго значенія обсуждения вопросовъ, касающихся преподаванія исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ, и въ виду необходимости выработать общіе принципы для работъ секцій, дѣло въ такомъ положеніи оставаться не должно. Цѣль настоящаго реферата—не возбужденіе новыхъ споровъ, а прекращеніе старыхъ.

Нашею непосредственною цѣлью вовсе не должно быть рѣшеніе вопроса о томъ, что такое исторія, какъ наука, ибо это насъ отвлекаетъ отъ прямого нашего предмета, имѣющаго строго-педагогическій характеръ. Когда ставится вопросъ объ исторіи, какъ наукѣ, при рѣшеніи его невольно берется въ расчетъ извѣстный идеалъ науки вообще, то, чѣмъ должна быть исторія, чтобы имѣть право на названіе науки, тогда какъ для насъ, въ данномъ случаѣ, важно лишь современное состояніе исторической литературы, т.-е. требуется просто-на-просто выяснить, какъ должно преподаваніе пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время даетъ эта литература, введеніемъ же въ споръ вопроса о томъ, къ какому идеалу должна стремиться историческая наука сама по себѣ, этотъ предметъ ненужнымъ образомъ усложняется. Во-вторыхъ, въ такомъ случаѣ даются „наукѣ“ различныя опредѣленія, вслѣдствіе чего у многихъ возникаетъ даже сомнѣніе относительно возможности называть исторію наукой, и мы здѣсь не разъ были свидѣтелями того, какъ, съ одной стороны, заявлялось, что исторія не есть наука (или наука „въ настоящемъ смыслѣ этого слова“), а съ другой отстаивалась, наоборотъ, научность исторіи, причемъ спорящіе, очевидно, подъ словомъ „наука“ разумѣли разныя вещи. Въ-третьихъ, въ зависимости отъ сомнѣнія въ томъ, можно ли исторію считать за науку, указывалось на то, что „неустановленность“ исторіи, какъ науки (2 тезисъ Я. Г. Гуревича), спорность ея положеній и т. п. создаетъ массу затрудненій для преподаванія, пожалуй, дѣлаетъ даже невозможнымъ ея преподаваніе ¹⁾. Когда, однако, объ этомъ заходила рѣчь, то частные прихвѣры неустановленности и спорности брались не изъ самой исторіи, а изъ того, что можно назвать теоріей исторіи: тотчасъ же вводились въ споръ такія слова, какъ „историческіе законы“, „открытіе законовъ, по которымъ совершается историческая жизнь“, „принципъ эволюціи“, „сущность историческаго процесса“, „раскрытіе историческаго процесса“, „роль личности въ исторіи“. Все это не установлено и спорно, но вѣдь не теорія исторіи бываетъ предметомъ преподаванія въ школахъ, а сама исторія, т.-е. не философ-

¹⁾ Это, впрочемъ, не было мнѣніе самого Я. Г. Гуревича.

скія отвлеченности, а реальная дѣйствительность. Общій ходъ исторіи, преемственность народовъ, роль каждаго, главныя событія въ его жизни и т. п. не возбуждаютъ уже такихъ споровъ, какъ теоретическіе принципы: тутъ мы имѣемъ дѣло съ фактами, а не съ гипотезами, и объ неустановленности и спорности главнаго и существеннаго не можетъ быть и рѣчи. Разница между теоретической неустановленностью въ пониманіи отвлеченной сущности историческаго процесса и полною опредѣленностью въ научномъ представленіи дѣйствительнаго хода исторіи подтверждается частными примѣрами, и для преподаванія исторіи довольно того, что имѣется прочнаго и безспорнаго въ сознаніи ученыхъ историковъ, хотя бы въ теоретическомъ отношеніи они и не имѣли ничего установленнаго и непререкаемаго.

Итакъ, вопросъ объ исторіи, какъ наукѣ, нужно устранить при рѣшеніи педагогическаго вопроса о преподаваніи исторіи, ибо 1) послѣднее по-неволѣ имѣетъ дѣло съ тѣмъ, что исторія изъ себя представляетъ въ данную минуту, а не съ тѣмъ, чѣмъ она должна быть, 2) не говоря уже о томъ, что для рѣшенія этого вопроса безразлично, можно ли исторію называть наукой съ той или другой, по необходимости условной, точки зрѣнія, и 3) что на этой почвѣ возбуждается еще совершенно посторонній вопросъ о теоріи исторіи.

Это разъ. Далѣе, самое противоположеніе исторіи, какъ науки и какъ предмета преподаванія, едва ли допустимо. Правильно ли или неправильно мы называемъ исторію наукой (конечно, правильно, но это другой вопросъ), но разъ мы ее такъ называемъ и разъ считаемъ нужнымъ ее преподавать, мы не можемъ допустить, чтобы этотъ предметъ преподаванія былъ не наукой: въ спорахъ, которые происходили въ Историческомъ Обществѣ, никто и не допускалъ иного отношенія. Слѣдовательно, нужно противоположить „предметъ преподаванія“ не наукѣ, которая вѣдь тоже есть предметъ преподаванія, а чему-либо иному, такъ какъ исторія, какъ наука, можетъ быть предметомъ и другой дѣятельности человѣка: лучше было бы сказать— „исторія, какъ предметъ изслѣдованія и какъ предметъ преподаванія“, ибо будемъ ли мы самоѣе считать наукой или ненаукой, въ обоихъ случаяхъ мы будемъ мыслить два различныя къ ней отношенія и двѣ различныя дѣятельности, т.-е. изслѣдованіе и преподаваніе. На этомъ всё могутъ сойтись: историческое изслѣдованіе и историческое преподаваніе и существуютъ какъ таковыя, и одно на другое непохожи. Въ нашемъ Обществѣ лучше, однако, было бы говорить такъ: „историческая наука, какъ предметъ изслѣдованія и какъ предметъ преподаванія“.

Этими различеніемъ устраняется еще одно недоразумѣніе, которое то и дѣло появлялось при обсужденіи нашего предмета въ засѣданіяхъ Общества. Когда говорилось— „исторія, какъ предметъ преподаванія“, всегда подразумевалось, что дѣло идетъ о средней и высшей школахъ (ср. 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 тезисы Я. Г. Гуревича); напротивъ, наука предполагалась достояніемъ университета, и на неправильность этого указывалось уже во время

преній 25 апр. 1890 г. С. Л. Степановичъ (Ист. Обзор., т. I, отд. II, стр. 40), хотя имъ и не сдѣлано было изъ этого вывода о томъ, что „преподаванію“ нужно противопоставить не „науку“, а „ислѣдованіе“. И въ университетѣ исторія, какъ и всѣ другія науки, суть прежде всего предметы преподаванія, хотя и не такого, какъ въ гимназіяхъ. Ислѣдованіе исторіи происходитъ въ кабинетахъ ученыхъ, въ академіяхъ, въ ученыхъ обществахъ, на ученыхъ сѣздахъ, въ университетскихъ же аудиторіяхъ происходитъ преподаваніе результатовъ ученыхъ ислѣдованій, каковымъ въ сущности должно быть и преподаваніе въ гимназіяхъ, или обученіе всѣмъ приемамъ ислѣдованія, чего, конечно, въ гимназіяхъ уже не полагается. Работа ислѣдователя можетъ имѣть разныя цѣли, узкія и широкія, практическія и отвлеченныя и т. п., и равнымъ образомъ преподаваніе исторіи можетъ имѣть неоднаковую цѣль не только въ университетѣ и гимназій, но и на разныхъ курсахъ университета (общіе и спеціальныя курсы лекцій), какъ и, вѣроятно, въ разныхъ классахъ гимназій (ср. 6 тезисъ Я. Г. Гуревича). Конечно, вопросъ о томъ, какія цѣли можно и должно ставить университетскому преподаванію исторіи, рѣшается особо самъ по себѣ, и опять-таки какъ бы онъ ни рѣшался, и его слѣдуетъ устранить при обсужденіи вопроса о преподаваніи исторіи въ средней и нижней школѣ, хотя, правда, и можно сослаться на разницу, существующую между тѣмъ и другимъ. Во всякомъ случаѣ, университетское преподаваніе само по себѣ не есть наука: оно только ближе къ научному ислѣдованію въ его результатахъ и приемахъ, чѣмъ гимназическое. Въ этомъ отношеніи вполне заслуживаетъ мысль, развивавшаяся въ сообщеніи И. М. Гревса: различіе здѣсь не по существу дѣла, а въ степени.

Единственный практическій вопросъ, вопросъ, возникающій при указанномъ различеніи, есть вопросъ о томъ, что изъ исторіи, какъ предмета ислѣдованія, можетъ сдѣлаться предметомъ преподаванія. Преподаваніе на всѣхъ ступеняхъ должно быть сообщеніемъ готовыхъ результатовъ науки, причѣмъ, разумѣется, говоря вообще, непосредственная его близость къ ислѣдованію должна быть большею въ университетѣ, чѣмъ въ гимназій, и большею также въ спеціальному курсѣ, чѣмъ въ общеобразовательномъ, т.-е. смотря по тому, желаютъ ли просто сообщить результаты науки или же и показать при этомъ, какъ эти результаты были получены. Остановимся сначала на сообщеніи результатовъ. Никто не станетъ отрицать, что учебникъ и преподаватель исторіи должны сообщать учащемуся лишь то, что признается научными ислѣдованіями, не спѣша превращать каждую новую мысль въ „последнее слово“ науки, но и не отставая отъ движенія послѣдней. Я. Г. Гуревичъ прямо подчеркиваетъ, что при всемъ, по его мнѣнію, „различіи между исторіей, какъ наукой и какъ предметомъ преподаванія, всѣ данныя и взгляды, сообщаемые въ курсѣ среднѣучебныхъ заведеній, отнюдь не должны противорѣчать даннымъ и взглядамъ, выработаннымъ историческою наукою, а напротивъ должны совпадать съ ними“ (тезисъ 11). Московскій историко-педа-

гогическій кружокъ равнымъ образомъ считаетъ крайне необходимымъ основывать преподаваніе на „современномъ состояніи науки и научной литературы“ (Ист. Обзор., т. I, отд. I, стр. 270). На преподавателя это возлагаетъ серьезныя обязанности, исполненію коихъ должны особенно содѣйствовать представители науки. Не говоря объ общихъ курсахъ въ университетѣ для студентовъ, изъ коихъ многіе сдѣлаются преподавателями, нужно согласиться съ мнѣніемъ И. М. Гревса о томъ, что желательнее болѣе частое и систематическое содѣйствіе преподавателями среднеучебныхъ заведеній со стороны профессоровъ, которые могли бы популяризировать научныя открытія, заключающіяся весьма часто въ слишкомъ громоздкихъ изслѣдованіяхъ. Особенно симпатична его мысль о необходимости дѣлать это въ нашемъ Обществѣ въ формѣ докладовъ о современномъ состояніи той или другой области науки, особенно важной въ педагогическомъ отношеніи. Далѣе учебники. Наши учебники не соотвѣтствуютъ даннымъ науки: они слишкомъ отстали, и это доказывается массой прижѣровъ, взятыхъ хотя бы изъ наиболѣе распространенныхъ руководствъ, въ теченіе десятилѣтій господствующихъ въ школахъ. Московскій кружокъ поставилъ себѣ симпатичную задачу выработать научное руководство по исторіи, которое отражало бы на себѣ современное состояніе науки. Нужно желать успѣха этому предпріятію и содѣйствовать ему, обвиняясь съ московскими преподавателями результатами своихъ работъ, которыя, по всей вѣроятности, какъ это замѣтилъ И. М. Гревсъ, будутъ относиться къ области методики преподаванія исторіи. Здѣсь предстоитъ работа немалая.

Теперь другой вопросъ — объ отношеніи историческаго преподаванія къ научному изслѣдованію. Университетъ между прочимъ ставитъ цѣлью для своего преподаванія и сообщеніе приемовъ историческаго изслѣдованія. Едва ли это должно быть совершенно чуждо и средней школѣ, если изслѣдованіе понимать не въ узкомъ смыслѣ критической работы надъ первоисточниками. Изслѣдованіе состоитъ не въ одномъ констатированіи фактовъ. Это только первая ступень въ работѣ историка, а затѣмъ идетъ установленіе связи между фактами и ихъ обобщеніе, т.е. нахожденіе между ними причинной или эволюціонной (генетической) связи и сведеніе частнаго къ общему. Научная работа состоитъ не въ одномъ анализѣ, но и въ синтезѣ, и приучая учениковъ сопоставлять факты, *raisonner sur l'histoire*, какъ говорили въ старину, мы учимъ ихъ историческому методу. Въ приемахъ науки, какъ и въ ея содержаніи, одно болѣе, другое менѣе общедоступно и общественно интересно для людей всякаго возраста и въ частности для дѣтей и подростковъ, и историческое преподаваніе съ научнымъ характеромъ невольно знакомитъ учениковъ съ нѣкоторыми приемами историческаго мышленія. Московскій кружокъ даже полагаетъ цѣлью преподаванія исторіи въ средней школѣ „развитіе въ учащихся историческаго отношенія къ жизни“, которое дается только научнымъ духомъ преподаванія (Ист. Об., т. I, отд. I, стр. 271). Я. Г. Гуревичъ въ

тез. 5 равнымъ образомъ упоминаетъ о вліяніи историческаго преподаванія на умственное развитіе учащихся посредствомъ не только сообщенія историческаго матеріала, но и „способа его передачи“. Ту же мысль развивалъ въ застѣданіи, посвященномъ реферату Ю. Ю. Цвѣтковскаго, и Н. И. Марковинъ (Ист. Об., т. II, стр. 28). Понятное дѣло, что разсужденіе, допускаемое въ школѣ, должно быть по своему характеру научное, и съ этой стороны нѣтъ надобности противопоставлять преподаванія наукъ.

Итакъ, въ преподаваніе исторіи въ средней школѣ должна быть внесена современная наука въ своихъ выводахъ и приѣмахъ, но, конечно, не вся наука, ибо вся она не можетъ быть преподаваема даже и въ университетѣ, а далѣе, конечно, не во всѣхъ своихъ выводахъ и приѣмахъ, но только въ тѣхъ, которые соответствуютъ цѣлямъ общаго образованія и возрасту учащихся, не говоря уже о количествѣ времени, какое отводится на это преподаваніе. Составляя программу вопросовъ по преподаванію исторіи, предложенную Обществу ¹⁾, вопросъ объ отношеніи науки и преподаванія пришлось поэтому выкинуть, сдѣлавъ изъ него лишь примѣчаніе къ постороннему вопросу, но тѣмъ большее значеніе придано было другому вопросу, тоже поставленному Я. Г. Гуревичемъ и, пожалуй, главному въ его рефератѣ, именно вопросу о томъ, какія области жизни доступны учащимся разныхъ возрастовъ. Въ сущности это то же самое, что спросить: какіе результаты историческаго изслѣдованія могутъ быть доступны учащимся разныхъ возрастовъ, или что изъ исторіи, какъ науки, можетъ быть предметомъ преподаванія?

Вопросъ этотъ, однако, не можетъ быть рѣшенъ безъ предварительнаго рѣшенія вопроса о цѣли преподаванія: одна доступность ничего не значитъ, ибо, наприм., памяти, особенно молодой, мало ли что доступно, да и понимать юноша можетъ многое, изъ чего вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ все это и долженъ былъ знать. Въ упомянутой программѣ поэтому на первый планъ и выдвинутъ вопросъ о цѣли преподаванія исторіи, по которому мнѣнія не вполне сходятся. Не претендуя на устраненіе разногласій относительно этого вопроса, нельзя не указать, что нѣкоторыя недоразумѣнія и здѣсь исчезли бы, если бы правильнѣе были поняты отношенія преподаванія къ наукѣ. Напр., въ тезисѣ (2) Московскаго кружка говорится о достиженіи „пониманія процесса историческаго развитія“, что многимъ показалось слишкомъ громкимъ, и, пожалуй, проще было бы сказать, что важно „представленіе объ общемъ ходѣ исторіи“, такъ какъ пониманіе процесса да вдобавокъ эволюціоннаго (= развитія) и недоступно учащимся, и въ самой „наукѣ“ еще не установилось. Въ этомъ отношеніи у Я. Г. Гуревича формулировка лучше (тез. 5). Когда вообще заимствуются для рѣшенія историко-педагогическихъ вопросовъ термины изъ теоріи исторіи (процессъ, эволюція, развитіе и т. п.), дѣло, повторяю, ненужнымъ образомъ усложняется. Съ другой стороны, не

¹⁾ См. выше стр. 11 и сл. и 26.

слѣдуетъ при опредѣленіи указанной цѣли суживать понятіе науки, законное въ другихъ сферахъ, а такое суживеніе было сдѣлано однимъ изъ оппонентовъ, возражавшихъ И. М. Гревсу и указывавшихъ на то, что наука не должна заключать въ себѣ субъективныхъ элементовъ. Точка зрѣнія была понятна: ее и мы проводили въ статьѣ „Философія, исторія и теорія прогресса“ (Ист. Обзор., т. I),—но въ данномъ вопросѣ она неприменима. Пусть лучше не считаютъ исторію за науку, но представляютъ право ея преподаванію не быть однимъ строго-объективнымъ изложеніемъ фактовъ.

Во всякомъ случаѣ, я думаю цѣль преподаванія исторіи не есть ознакомленіе съ исторической наукой: наука—средство, цѣль—въ жизни. По всей вѣроятности, на этомъ всѣ сойдутся, опредѣляя цѣль преподаванія исторіи, ибо въ сущности одно и то же говоритъ и московскій кружокъ („развитіе въ учащихся историческаго отношенія къ жизни“ тез. 2), и Я. Г. Гуревичъ („сообщеніе и выясненіе.... для достиженія послѣднѣго пониманія государственныхъ и общественныхъ явленій современной жизни“, тез. 5). Выборъ матеріала для преподаванія опредѣляется этою цѣлью, которая есть цѣль общеобразовательная. Мы, спеціалисты разныхъ областей знанія, бываемъ часто склонны приписывать при преподаваніи большое значеніе тому, что нужно только ученому, забывая потребности общаго образованія. Въ послѣднемъ отношеніи можно противопоставлять историческую науку историческому образованію: одно нужно для того, кто занимается изслѣдованіемъ, другого требуетъ человѣкъ, желающій просто быть образованнымъ, и преподаваніе исторіи (не въ одной гимназій, но и въ университетѣ) должно имѣть въ виду не однихъ будущихъ ученыхъ или любителей исторической литературы, но просто образованныхъ людей. Московскій кружокъ очень хорошо подчеркнул связь преподаванія исторіи съ общимъ образованіемъ (тез. 1), и съ этой точки зрѣнія только второстепенный интересъ можетъ принадлежать поставленному въ нашей программѣ вопросу: „въ какой мѣрѣ въ курсѣ среднеучебныхъ заведеній можетъ быть допущено изложеніе исторіографіи и ознакомленіе съ критическими приѣмами историческаго изслѣдованія“? Исторіографія и критическіе приѣмы относятся къ области науки, преподаваніе имѣетъ въ виду жизнь. Тутъ мало спросить, доступно ли это ученикамъ, а нужно еще спросить, соответствуетъ ли это и цѣли преподаванія. Учитель, какъ спеціалистъ, можетъ быть заинтересованъ тѣмъ или другимъ предметомъ, который для учениковъ можетъ и не представлять интереса. Вообще въ исторіографіи и спеціальной, и популярной, могутъ быть интересы двойкаго рода—чисто-научные и жизненные, и нельзя не признать, что въ преподаваніи исторіи вторые, захватывающіе всего человѣка, говорящіе не одному уму, но и сердцу, должны занимать первое мѣсто. Съ интересностью сообщаемаго ученикамъ, независимо отъ того, какъ педагогъ думаетъ на нихъ подѣйствовать, нельзя не считаться, съ нею даже прямо должно считаться (ср. развитіе этой мысли въ ст. моей „Что такое общее образованіе?“ Рус.

Школа, 1891, окт.). Съ этой стороны нельзя отнестись иначе, какъ съ симпатіей къ основной мысли реферата Ю. Ю. Цвѣтковскаго, касающагося, правда, не цѣли, а способовъ сообщенія ученикамъ историческихъ знаний. „Успѣхъ преподаванія исторіи въ школѣ зиждется исключительно на возбужденіи въ юношествѣ интереса къ самому предмету, и лишенное этого интереса преподаваніе исторіи въ школѣ можетъ оказать только одинъ вредъ“, — таково первый тезисъ Ю. Ю. При погонѣ за научностью, понимаемою въ узкомъ смыслѣ (а такихъ узкихъ смысловъ много), можно именно лишить школьное преподаваніе интереса, если на первый планъ будетъ выдвигаться не историческая жизнь сама по себѣ, а наука о ней со всѣмъ тѣмъ, что интересно только для самихъ историковъ. На счетъ научности есть односторонніе взгляды: нѣтъ открытія законовъ—нѣтъ науки; допущены субъективные элементы—нѣтъ науки; руководство говоритъ воображенію и сердцу—нѣтъ науки! Наука тѣмъ „научнѣе“, чѣмъ она отвлеченнѣе, и Ю. Ю. Цвѣтковскій вооружился именно противъ отвлеченности нашего преподаванія, настаивая на томъ, что предметъ долженъ быть интересенъ.

Такъ и слѣдуетъ поставить вопросъ: что изъ исторической науки можетъ быть настолько доступно для пониманія учениковъ, настолько соответствовать болѣе или менѣе отдаленной цѣли, ради которой ихъ учатъ исторіи, и настолько непосредственно ихъ интересовать, чтобы сдѣлаться предметомъ преподаванія? Вопросы жизни и общедоступнѣе, и общеприятнѣе вопросовъ науки, которая своимъ исходнымъ предметомъ и конечною цѣлью имѣетъ ту же жизнь, да и преподаваніе, опираясь на науку, имѣетъ своей цѣлью не науку, а жизнь. Какъ бы мы ни опредѣляли содержаніе „исторіи, какъ науки“, содержаніе „исторіи, какъ предмета преподаванія“, если ужъ держаться устраняемой мною терминологіи, можно опредѣлять, лишь принимая въ расчетъ интересы жизни и тѣ сферы жизни, которыя не только доступны (точка зрѣнія Я. Г. Гуревича), но и интересны (точка зрѣнія Ю. Ю. Цвѣтковскаго) для юношескаго возраста.

Общіе выводы таковы. Нужно покончить съ вопросомъ о „наукѣ“ и „преподаваніи“, принявъ 11 тезисъ Я. Г. Гуревича со словъ: „всѣ данныя и взгляды и т. п.“,—и оставивъ пока въ сторонѣ 8 пунктъ программы вопросовъ, подлежащихъ нашему обсужденію.

Затѣмъ, слѣдуетъ на первый планъ поставить вопросъ о цѣли преподаванія исторіи въ средней школѣ. Въ прошломъ засѣданіи Я. Г. Гуревичемъ было предложено изучить вопросъ объ этомъ на основаніи того, какъ эта цѣль понималась въ разные времена и понимается въ разныхъ мѣстахъ (ср. рефератъ В. Н. Беркута во II т. Ист. Обзорнія). Не отрицая пользы такого изученія, должно однако предпочесть принципиальную его постановку: имѣются ли въ виду при постановкѣ общаго вопроса интересы науки (учебности) или жизни (образованія), интересы одного индивидуума или и интересы общества, наконецъ интересы учащагося по отношенію къ его будущему

или и интересы его настоящего. Какъ бы мы ни рѣшали эти вопросы, во всякомъ случаѣ удовлетворять этия интересамъ нужно при помощи исторической науки, и цѣль ознакомленія съ ея выводами, пригодными для преподаванія, не можетъ быть иная, какъ образованіе правльнаго историческаго міросозерцанія, совпадающаго съ данными науки и съ требованіями личной и общественной нравственности. Послѣдній тезисъ и желательнo было бы подвергнуть обсужденію.

Правила пользованія библіотекою Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

1. Библіотекою пользуются исключительно члены Общества, внесшіе членскій взносъ за текущій годъ.

2. Книги выдаются въ разиѣрѣ не болѣе пяти однотомныхъ сочиненій. При выдачѣ сочиненій многотомныхъ общая сложность выданныхъ книгъ не должна превышать пяти томовъ.

3. Журналы выдаются въ разиѣрѣ, не превышающемъ шести №№ или трехъ переплетовъ.

4. При выдачѣ наибольшаго количества книгъ одновременно могутъ быть выданы и журналы въ разиѣрѣ, допущенномъ предыдущимъ параграфомъ.

5. Выдача и возвратъ книгъ и журналовъ производится въ дни засѣданій Общества.

6. Книги и журналы возвращаются обратно не позже, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ ихъ выдачи.

Примѣч. Пользованіе можетъ быть продолжено еще на мѣсяцъ, въ случаѣ, если ранѣе не было заявлено требованія на выданные книги и журналы другимъ членамъ Общества.

7. На лѣто пользованіе библіотекою прекращается. Посему всѣ книги и журналы, когда бы они ни были взяты, должны быть возвращены въ день послѣдняго передъ лѣтними каникулами засѣданія.

8. Книги и журналы выдаются подъ росписку получающаго. Возвратъ обозначается въ книгѣ подписью библіотекаря.

9. Утрата или порча книги или журнала обязываетъ получателя или доставить новый экземпляръ, или уплатить по оцѣнкѣ, произведенной Комитетомъ Общества.

Н е к р о л о г ъ .

Въ отчетномъ году Историческое Общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ лишилось четырехъ своихъ членовъ—прив.-доц. А. И. Амнова, проф. И. Е. Андреевскаго, магистранта В. Г. Грефе и канд. ист.-фил. фак. А. М. Гриневецкаго. Поиѣщаемъ ихъ краткіе некрологи.

А. И. Аммонъ. 17-го мая, въ 5 час. утра, скончался отъ катар-
ального воспаленія легкихъ приватъ-доцентъ московскаго университета Алек-
сандръ Ивановичъ Аммонъ. А. И. родился 31-го января 1860 года въ Москвѣ,
гдѣ отецъ его служилъ въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.
Покойный получилъ первоначальное образование въ нѣмецкой гимназiи при
лютеранской церкви св. Петра и Павла, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1879 г.
Поступивши въ московскій университетъ на юридическiй факультетъ, А. И.
особенно занимался подъ руководствомъ профессоровъ С. А. Муромцева и
М. М. Ковалевскаго, и по окончанiи курса въ 1883 г. со степенью кандидата
былъ, по представленiю М. М. Ковалевскаго, оставленъ при университетѣ для
приготовленiя къ профессорскому званiю по кафедрѣ государственнаго права.
Выдержавъ въ 1886 г. экзаменъ на степень магистра, А. И. поступилъ на
службу въ московскiй главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ,
затѣмъ съ 1888 г. принятъ былъ въ число приватъ-доцентовъ московскаго уни-
верситета по кафедрѣ государственнаго права, а съ 1890 г. сталъ работать
въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. Въ 1885—89 гг. покойнымъ напечатаны въ
Юридическомъ Вѣстникѣ три слѣдующiя работы: 1) „Политическая жизнь
Англіи въ эпоху реставраціи“, 2) „Демократія предъ судомъ англійскаго кон-
ституціоналиста“ и 3) „Вліяніе революціи 1688 г. на государственный строй
Англіи“. Еще ранѣе А. И. совместно съ В. Ѳ. Дерюжинскимъ перевелъ из-
вѣстное сочиненіе Г. С. Мэва „Древній законъ и обычай“. За послѣднее
время А. И. усиленно занимался конституціонною исторiею Англіи и готовилъ
магистерскую диссертацию „О политической философіи Гоббса“.

И. Е. Андреевскій. 20 мая въ половинѣ второго часа дня скончался
въ Петербургѣ заслуженный профессоръ, докторъ государственнаго права,
Иванъ Ефимовичъ Андреевскій. Покойный родился въ Петербургѣ 13 марта
1831 года, воспитывался въ первой петербургской гимназiи и въ 1852 г.
окончилъ курсъ по юридическому факультету петербургскаго Университета.
Получивъ степень магистра государственнаго права въ 1854 г. послѣ защиты
диссертации „о правахъ иностранцевъ въ Россiи до половины XV вѣка“, онъ
открылъ въ 1855 г. преподаваніе государственнаго, а вскорѣ и полицейскаго
права въ петербургскомъ университетѣ и съ этого времени до 1887 г. является
однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей университета. Въ 1888 году совѣтъ
университета избираетъ И. Е. Андреевскаго ректоромъ университета и онъ на-
значается затѣмъ въ 1884 г. правительственнымъ ректоромъ и остается въ
этой должности до 28 мая 1887 года. Дѣятельность И. Е. Андреевскаго не
ограничивалась однимъ университетомъ, онъ состоялъ преподавателемъ энци-
клопедiи и исторiи русскаго права (съ 1855 г.) до самой своей смерти въ
Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнiя, а съ 1885 года директоромъ Археоло-
гическаго института. Литературная извѣстность И. Е. Андреевскаго приобрь-
тена имъ цѣлымъ рядомъ изслѣдованiй въ области исторiи русскаго права по
преимуществу (кромя магистерской диссертации, сюда относятся „о договорѣ

Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключеннымъ въ 1270 г.“, докторская диссертация „о намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ“ 1864 г.). Пр. Андреевскій первый въ Россіи издалъ полный систематическій курсъ полицейскаго права (1870 г., вт. изд. 1874 г.) и началъ печатаніе курса русскаго государственнаго права (I томъ въ 1866 г.). Въ обоихъ произведеніяхъ покойный профессоръ обращаетъ особенное вниманіе на историческое развитіе различныхъ институтовъ права. Какъ историкъ, проф. Андреевскій относится съ особымъ сочувствіемъ къ самобытнымъ проявленіямъ русской жизни въ періодъ удѣльно-вѣчевой, отрицательно смотритъ на приказный московскій строй, затенившій многія свѣтлыя проявленія истинно-русскихъ учреждений. Въ новѣйшій періодъ особенно интересуется проф. Андреевскій земствомъ и посвящаетъ въ своемъ полицейскомъ правѣ много страницъ изслѣдованію дѣятельности нашихъ земствъ. По почину проф. Андреевскаго Императорское Вольно-Экономическое Общество начало издавать съ 1876 г. Земскій ежегодникъ, какъ лѣтопись земской жизни. Чрезвычайно живой и общительный, обладая замѣчательнымъ умѣніемъ говорить, И. Е. Андреевскій тотчасъ дѣлался душою всякаго дѣла, за которое онъ принимался: въ университетѣ пользовался онъ заслуженною славой выдающагося профессора и замѣчательною любовью студентовъ, особенно когда онъ занималъ должность ректора; въ Русскомъ Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія, гдѣ онъ былъ вице-предсѣдателемъ, онъ сумѣлъ возбудить общій интересъ къ предначинаніямъ Общества, расширить кругъ занятій и обезпечить возможный успѣхъ. Какъ директоръ Археологическаго института, проф. Андреевскій много содѣйствовалъ развитію губернскихъ архивныхъ комиссій и тѣмъ способствовалъ сохраненію и описанію многихъ памятниковъ старины. (Сообщено проф. С. В. Ведровымъ).

В. Г. Грефе. Вильгельмъ Германовичъ Грефе родился 17 іюля 1863 г. въ Петербургѣ, первоначальное образованіе получилъ дома; въ 1873 г. послѣ смерти отца по случаю болѣзни отправился въ Гёттингенъ у Аугсбурга и посѣщалъ отъ 1874 до 1876 г. классическую гимназію св. Анны, находившуюся тогда подъ управленіемъ филолога Христіана Крона. Возвратившись въ Россію, онъ посѣщалъ въ продолженіе одного года нѣмецкую школу при церкви св. Екатерины и окончилъ свое образованіе въ училищѣ св. Петра, послѣ чего изучалъ въ Петербургскомъ университетѣ исторію (преимущественно среднюю). За сочиненіе „Зосимъ преимущественно какъ источникъ для времени Константина и Юліана Отступника“ онъ получилъ золотую медаль. По окончаніи курса онъ сдалъ экзаменъ, причѣмъ удостоился кандидатскаго званія и, будучи оставленъ при университетѣ, на одинъ годъ отправился въ Берлинъ, гдѣ слушалъ лекціи Трейчке, Момиэена и Вреслау. У послѣднихъ онъ участвовалъ также въ семинаріяхъ и представилъ слѣдующія работы: 1) Изслѣдованіе о рѣчахъ Синаха и Адлеманскихъ войнахъ Валентиніана, 2) Объ отношеніи римскихъ декретіоновъ къ государству въ позднѣйшія времена им-

періи, 3) Опытъ біографіи Аэція. Съ 1887 г. онъ въ Петербургѣ занимался частными уроками и усиленно приготавливался къ магистерскому экзамену, который и сдалъ въ февралѣ 1891 г. Въ 1888 г. онъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Нар. Просв. рецензію на „Zosimi comitis et exadvocati historia nova. Edidit Lud. Mendelssohn L. 1887“. Осенью 1889 г. онъ поступилъ на мѣсто учителя исторіи и географіи въ училищѣ при реформатской церкви.

А. М. Гриневецкій, кандидатъ Петербургскаго университета (выпуска 1887 г.), скончался 18 ноября сего года въ Ялтѣ отъ скоротечной чахотки. Покойный занимался въ университетѣ польской исторіей и между прочимъ участвовалъ въ переводѣ I тома Исторіи Польши Вобрижинскаго, вышедшей въ свѣтъ подъ ред. проф. Карѣева. По окончаніи курса онъ поступилъ на частную службу и давалъ уроки исторіи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Болѣзнь его застигла въ то время, какъ онъ приступилъ къ переводу II-го тома исторіи Вобрижинскаго.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1891 г.

Общество вступило во второй годъ своего существованія въ количествѣ 160 дѣйствительныхъ членовъ и 1 члена соребнователя. Въ теченіе года умерло 4 члена: И. Е. Андреевскій, А. И. Аммонъ, В. Г. Грефе и А. М. Гриневецкій; поступило 81 чл. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года въ Обществѣ числилось 239 членовъ. Изъ комитета Общества выбыли въ силу § 20 устава: В. Г. Дружининъ и Е. Ф. Шмурло. Избраны въ общемъ собраніи 12 декабря 1890 г.: С. Л. Степановъ и Е. Ф. Шмурло, который по случаю его назначенія въ Дерптъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора замѣненъ по выборамъ С. Л. Пташицкимъ. Въ нынѣшнемъ отчетномъ году въ силу того же § 20 устава выбываютъ А. С. Лаппо-Данилевскій и Г. В. Форстенъ.

Съ 1-го декабря 1890 г. по 1-е декабря 1891 г. было XIII общихъ собраній членовъ Общества. Дѣятельность Общества состояла въ чтеніи рефератовъ и ихъ обсужденіи, въ изданіи трудовъ, составленіи систематическаго указателя исторической литературы и заботахъ объ образованіи бібліотеки Общества.

Научныя сообщенія сдѣланы были слѣдующими лицами: Е. Ф. Шмурло: Извѣстія Теодальди о Россіи, А. И. Покровскимъ: Новыя явленія въ области разработки древне-греческой исторіи, С. М. Середонинимъ: Военныя силы московскаго государства въ концѣ XVI вѣка, П. А. Шафрановымъ: Азовское войско, эпизоды изъ военной исторіи XIX вѣка, Н. И. Карѣевымъ: Политическая экономія и теорія историческаго процесса, С. Ѡ. Платоновымъ: 0

третьемъ томѣ исторіи Иловайскаго, В. Т. Судейкинныиъ: О дѣятельности Канкринна, В. В. Лесевичемъ: О книгѣ Trezza „Il reasimismo e l'evoluzione“, В. І. Яроцкииъ: Объ органическихъ теоріяхъ общественнаго развитія Шейфле и Спенсера, С. А. Бершадскииъ: Объ общественной организаціи крестьянъ въ Литвѣ XVI вѣка, С. А. Бершадскииъ: Объ изданныхъ г. Каманинныиъ актааъ о еврейскомъ населеніи въ югозападной Россіи, Г. В. Форстенемъ: Ливонскіе проекты въ XVI вѣкѣ, Е. А. Бѣловыиъ: Верховники и дворянство, П. И. Вейнбергомъ: Отношенія Шиллера къ исторіи въ Маріи Стюартъ, Э. Д. Гриммомъ: Теорія Оттокара Лоренца объ естественныиъ періодааъ въ исторіи. Кроиъ того въ общеиъ собраніи членовъ Общества 18-го сентября 1891 г. прочитана была статья М. М. Ковалевскаго: Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англии.—По вопросу о преподаваніи исторіи въ среднеучебныиъ заведеніяхъ сдѣланы были сообщенія: И. И. Васильевыиъ: О контурахъ географическихъ картъ и значеніи ихъ въ дѣлахъ преподаванія исторіи, Ю. Ю. Цвѣтковскииъ: О значеніи книги при изученіи исторіи въ школахъ, Н. И. Карѣевыиъ: О систематизаціи занятій вопросаи, касающииися преподаванія исторіи, И. М. Гревсомъ: Исторія, какъ наука и какъ предметъ преподаванія, Н. И. Карѣевыиъ: Объ исторической наукѣ и преподаваніи исторіи.

На изданіе трудовъ Историческаго Общества собраны были и израсходованы нижеслѣдующія суммы:

П Р И Х О Д Ъ:

Пожертвованій въ 1890 г.	385 р.
Пожертвованій въ 1891 г.	100 „
Отъ продажи 1-го тома Ист. Обзор.	210 „
Отъ продажи 2-го тома Ист. Обзор.	84 „
Отчислено изъ членскихъ взносовъ на 1890 г.	300 „
Отчислено изъ членскихъ взносовъ на 1891 г.	400 „

Итого. . . . . 1479 р.

Р А С Х О Д Ъ:

Изданіе перваго тома Истор. Обзор.	792 р. 87 к.
За второй тоже уплачено.	624 „ — „

Итого . . 1416 р. 87 к.

Остается въ издательскомъ фондѣ. . . 62 р. 13 к.

Первыи томъ изданія трудовъ Историческаго Общества вышелъ въ концѣ 1890 года; ему дано было названіе „Историческаго Обзоренія“. Томъ этотъ, заключающій въ себѣ 25 листовъ, былъ напечатанъ въ количествѣ 810

экземпляровъ изъ коихъ 210 поступило въ распоряженіе Общества для раздачи членамъ и даровой рассылки, а 600 предназначено для продажи.—23 января 1891 г. состоялось постановленіе комитета, утвержденное общимъ собраніемъ о томъ, чтобы впредь издавать „Историческое Обзорніе“ 2 раза въ годъ въ концѣ весенняго и осенняго семестровъ по программѣ журвала выпусками не менѣе 12—15 листовъ. При этомъ редакція поручена была Н. И. Карѣеву. Въ срединѣ мая 1891 г. средства Общества позволили приступить къ изданію второго тома Обзорнія разиѣрами въ 23 листа и въ количествѣ 800 экземпляровъ. Изъ нихъ 200 поступили въ непосредственное распоряженіе Общества, а 600 въ продажу. Въ настоящее время печатается и будетъ готовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1891 года третій томъ Обзорнія. Многіе журналы и газеты (Вѣстникъ Европы, Недѣля, Живописное Обзорніе, Сѣверный Вѣстникъ, Русская Школа, Юридическое Обзорніе, Русская Мысль, Русскія Вѣдомости, Юридическій Вѣстникъ, Харьковскія губернскія вѣдомости, Южный Край, Русская Старина, Вопросы философіи и психологін, Русское Богатство, Историческій Вѣстникъ, Новости, Новое Время, Биржевыя Вѣдомости, Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, Крај)—помѣстили даровыя публикаціи о выходѣ въ свѣтъ обоихъ томовъ, за что общество приноситъ редакціямъ искреннюю благодарность. До 1-го ноября 1891 года изъ 210 экземпляровъ перваго тома Обзорнія, предназначенныхъ на раздачу, осталось 34, изъ 200 экземпляровъ втораго тома—20. Продано перваго тома 120 экземпляровъ, втораго—60 экземпляровъ.

Въ отчетномъ году работы по составленію систематическаго указателя исторической литературы почти совсѣмъ не подвинулись впередъ. Главными причинами этого нужно признать крайнюю медленность поступления списковъ книгъ, предназначенныхъ къ разбору, со стороны сотрудниковъ и трудность организаціи нѣкоторыхъ отдѣловъ библіографіи. Вслѣдствіе сего, библіографическая комиссія собралась въ отчетномъ году только одинъ разъ. Въ настоящее время Комитетомъ принимаются мѣры къ тому, чтобы подвинуть это дѣло впередъ.

Въ концѣ текущаго 1891 года при Обществѣ образовалась историко-педагогическая секція съ отдѣльнымъ бюро, состоящимъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и секретаря. Работы этой секціи еще не начинались, но для нихъ выработана была особая программа и временныя правила. Программа и правила обсуждались въ особой историко-педагогической комиссіи и въ Комитетѣ, а вслѣдъ за тѣмъ перенесены были и въ общее собраніе, которое ихъ и утвердило.

Библіотека Историческаго Общества помѣщается въ зданіи университета; для храненія книгъ библіотеки Правленіемъ университета отведено два шкафа. Правила пользованія библіотекой, выработанныя комитетомъ, утверждены были Совѣтомъ университета. Къ 1-му декабря 1891 г. въ библіотекѣ числилось: а) книгъ и брошюръ 206 названій въ 261 томѣ (считая въ томъ числѣ 4

дублета) и б) периодическихъ изданій—14 названій въ 27 томахъ. Всего въ отчетномъ году поступило 124 названія въ 239 томахъ и выпускахъ. Пожертвованія были сдѣланы: Г. Е. Аонасьевымъ, Н. И. Варсовымъ, И. М. Велляршиновымъ, Н. М. Благовѣщенскимъ, А. И. Браудо, Н. М. Вубновымъ, П. Г. Виноградовымъ, г. Грушевскимъ, А. Н. Деревницкимъ, г. Довнаръ-Запольскимъ, Н. И. Карѣвымъ, Н. А. Котляревскимъ, Е. В. Крыловымъ, г. Кумскимъ, В. В. Латышевымъ, А. С. Лебедевымъ, В. Ф. Левитскимъ, В. В. Лесовичемъ, Н. М. Лисовскимъ, А. И. Маркевичемъ, г. Мировичемъ, В. А. Мякотиннымъ, г. Науновымъ, г. Первовымъ, Д. М. Петрушевскимъ, П. Д. Погодиннымъ, г. Саввой, А. П. Сапуновымъ, С. М. Середовиннымъ, К. Т. Солдатенковымъ, Д. А. Столыпиннымъ, В. Н. Сторожевымъ, А. Н. Филиповымъ, Л. В. Ходскимъ, Н. Д. Чечулинымъ, А. Н. Щукаревымъ, анонимнымъ авторамъ книги *Prawda! nie fałszem*, гг. переводчиками греческихъ древностей Вузольта, Московскимъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Архивомъ министерства юстиціи, Военно-ученымъ архивомъ главнаго штаба, Департаментомъ общахъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ, Историко-филологическимъ обществомъ при Новороссійскомъ университетѣ, Обществомъ Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ, Обществомъ Нестора Лѣтописца, Ярославскою и Таврическою учеными архивными комиссіями, Нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, Редакціями Записокъ Казанскаго университета, Библиографа, Книжнаго вѣстника, *Kwartalnika historycznego, Atepeum'a* (польскаго) и *Athenaeum'a* (чешскаго).

Средства Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ и чрезвычайныхъ поступленій:

Остатокъ отъ прошлаго года	815 р. 16 к.
Поступленіе съ 1 дек. 1890 г.	
Годовые членскіе взносы: 175 пятирублевыхъ	875 р. — к.
1 десятирублевый	10 р. — к.
2 сторублевыхъ	200 р. — к.
<hr/>	
Всего	1085 р. — к.
Пожертвованіе	100 р. — к.
Продажа экземпляровъ 1 и 2 тома Историч. Обзор.	294 р. — к.

Итого поступленій за 1890—91 г. 1479 р. — к.
 Всего приходу вмѣстѣ съ остаткомъ . . . . . 2294 р. 16 к.

РАСХОДЪ.

На изданіе Историческаго Обзорнія	1416 р. 87 к.
Почтовые расходы	72 р. 53 к.
Расходъ по библиотекѣ Общества	13 р. 80 к.
Вознаград. за письмоводительство А. К. Кириллову.	50 р. — к.

Всего . . . . . 1553 р. 20 к.
 Въ остаткѣ къ 1 декабря 1891 г. . . . . 740 р. 96 к.

Протоколъ ревизионной комиссiи.

1891 г. 5 декабря. С.-Петербургъ. Просмотрѣвъ отчетъ о состоянiи суммъ Общества за 1891 годъ и провѣривъ дѣлопроизводство казначея, ревизионная комиссiя нашла то и другое въ полномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ и библіотека при ревизіи оказалась въ порядкѣ; но комиссiя позволяетъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы члены Общества проявляли болѣе энергическую заботливость о пополненiи этой библіотеки, по крайней мѣрѣ, путемъ доставленiя въ нее своихъ собственныхъ трудовъ и изданiй. Комиссiя предлагаетъ на усмотрѣніе Общества вопросъ о томъ, нельзя ли изыскать болѣе успѣшныя пути для полученiя библіотекой Общества иностранныхъ и русскихъ историческихъ журналовъ, которыхъ въ данное время нѣтъ весьма немного. Желательно было бы также позаботиться о переплетѣ книгъ, поскольку это дозволяютъ средства Общества.

Подписали: Е. Вѣловъ.
Ю. Цвѣтковскій.
В. Мякотинъ.

NB. Второй дополнительный списокъ членовъ Общества будетъ помѣщенъ въ IV томѣ „Историческаго Обзорѣнія“.
